
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 2 февраль 2026 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс

научного цитирования (РИНЦ) и

зарегистрирован в Научной электронной

библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: Издательство “ЮРКОМПАНИ”

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано

в Национальном центре ISSN

(Свидетельство о регистрации

ISSN 2782-3849 от 13 декабря 2021 г.)

Выходит один раз в месяц

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

сетевой научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Людмила Грудцына

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.

Home page: www.r.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

WhatsApp: +7-903-672-55-88

Многоканальный: +8-800-700-45-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Международный научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Грудцына Людмила Юрьевна**,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права
и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Центра научной и экспертной
аналитики Международного центра компетенций Российской государственной академии
интеллектуальной собственности, эксперт РАН,
Почетный адвокат России

Первый заместитель главного редактора: **Шайхуллин Марат Селирович**,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых
исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **Рыжов Валерий Борисович**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного
и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета

- **Е.В. Алферова** – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН
- **Е.Г. Багреева** — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **А.В. Барков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Н.И. Беседкина** – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- **Е.В. Богданов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.
- **О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета
- **Е.В. Воевода** — доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России
- **А.В. Гаврилин** — доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой
- **М.А. Газимагомедов** – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений
- **М.А. Гончаров** — доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **С.А. Гримальская** — кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **И.В. Дойников** – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы
- **А.А. Дорская** — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
- **С.О. Елишев** – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **В.Б. Израелян** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
- **А.С. Кагосян** — доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ
- **Р.А. Каламкарян** — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов
- **В.П. Камышанский** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **И.А. Конюхова** – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия
- **Н.Н. Косаренко** – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета
- **Н.В. Кроткова** – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право»
- **З.И. Курцева** — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института философии Московского педагогического государственного университета
- **А.Н. Левушкин** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.
- **В.Э. Меламуд** – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы
- **В.С. Меськов** — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **А.Х. Миндагулов** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- **В.О. Миронов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
- **Ю.В. Николаева** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ
- **А.В. Рагулин** – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов
- **А.В. Рогова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **Н.В. Семенова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **А.Б. Синельников** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **Д.С. Сомов** – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования
- **А.А. Спектор** – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
- **Р.Ф. Степаненко** — доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
- **Д.П. Стригунова** — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- **В.Н. Ткачев** — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова
- **Н.Е. Толстая** – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института
- **А.Г. Тюриков** — доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **М.С. Халиков** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы
- **Н.П. Ходакова** — доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

- **Г.Г. Черемных** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты
- **Х.С. Шагбанова** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН
- **Г.Г. Шинкарецкая** — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Grudtsina Ludmila Yurievna**, doctor of law, professor, professor of the Department of civil law and civil process of the Northwestern Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (Moscow State University), expert of the Center for scientific and expert analytics of the International competence center of the Russian State Academy of Intellectual Property, expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selyovich**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**, Ph.D., associate professor, associate professor, Department of state and municipal administration, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

- **E.V. Alferova** — Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Law of the Institute of Scientific Information in the Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
- **E.G. Bagreeva** — Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **A.V. Barkov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **N.I. Besedkina** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **E.V. Bogdanov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **O.N. Bulakov** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Human
- **E.V. Voevoda** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Professor of the Department of English No. 2 of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs
- **A.V. Gavrilin** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the APSN, Head of the Department of Theory and Methods of Education of the Vladimir Institute for the Development of Education named after L.I. Novikova
- **M.A. Gazimagomedov** — candidate of legal sciences, acting professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Finance and Law, member of the Association of Lawyers of Russia, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Professor of Law of the Institute of Law, Notary and International Relations
- **M.A. Goncharov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute «Higher School of Education,» Professor of the Department of Pedagogy of the Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **S.A. Grimalskaya** — candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

- **I.V. Doinikov** — Doctor of Law, Professor, Professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government
- **A.A. Dorskaya** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
- **V.B. Israelyan** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Jurisprudence, Moscow City University of Management of the Moscow Government, Leading Research Fellow at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
- **A.S. Kagosyan** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Academic College of the International Innovation University (Sochi), Honorary Worker of Secondary Professional Education of the Russian Federation
- **R.A. Kalamkaryan** — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher in the International Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Russian University of Peoples' Friendship
- **V.P. Kamyshansky** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law, FSBOU VPO «Kuban State Agrarian University,» Head of the Department of Civil Law and Process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Rossinsky, Honorary Worker
- **I.A. Konyukhova** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor of the Department of Constitutional Law of the Russian Academy of Justice
- **N.N. Kosarenko** — candidate of philosophical sciences, candidate of legal sciences, associate professor of the Department of State Legal Disciplines of Moscow Humanities University
- **N.V. Krotkova** — candidate of legal sciences, leading researcher in the sector of constitutional law and constitutional justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal «State and Law»
- **Z.I. Kurtseva** — a doctor of pedagogical sciences, the associate professor, professor of department of rhetoric and the standard of speech of Institute of philosophy of the Moscow pedagogical state university
- **A.N. Levushkin** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice
- **V.E. Melamud** — Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the International Academy of Management, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Director of the Izmailovsky Gymnasium No. 1508 of Moscow
- **V.S. Meskov** — Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **A.Kh. Mindagulov** — Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan)
- **V.O. Mironov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Customs Management of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
- **Yu.V. Nikolaeva** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **A.V. Ragulin** — Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on the Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers of the Russian Bar Guild

- **A.V. Rogova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Psychological and Pedagogical Faculty of Transbaikal State University, member of the Scientific Council on the Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Institute of Theory and History of Pedagogy RAO, Honored Teacher of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education
- **N.V. Semenova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Pedagogical Institute of Pacific State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
- **A.B. Sinelnikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology of the family and demography, sociological faculty, Lomonosov Moscow State University
- **D.S. Somov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Director of Gymnasium No. 710 of the Russian Academy of Education
- **A.A. Spector** — Doctor of Law, Professor of the Department of Entrepreneurial Law of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin
- **R.F. Stepanenko** — Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Kazan (Volga) Federal University
- **D.P. Strigunova** — Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of International and Integration Law of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
- **V.N. Tkachev** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **N.E. Tolstaya** — Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Rector of the Sergiev Posad Humanitarian Institute
- **A.G. Tyurikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology, FSO-BU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **M.S. Khalikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of personnel management, Institute of public service and management, Russian Academy of national economy and public service
- **N.P. Khodakova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Teaching Methods, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University
- **G.G. Cheremnykh** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Notary of Moscow, Member of the Board of the Moscow City Notary Chamber
- **H.S. Shagbanova** — doctor of philology, associate professor, professor of the Department of philosophy, foreign languages and humanitarian training of employees of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute of advanced training of employees of the Ministry of internal affairs of Russia, corresponding member of the Russian Academy of natural sciences
- **G.G. Shinkaretskaya** — Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Специальность: 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

- ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА
- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
- КРИМИНОЛОГИЯ
- ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ
- КРИМИНАЛИСТИКА
- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Специальность: 5.1.5. – Международно-правовые науки (юридические науки)

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ
- МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВOTВОРЧЕСТВО
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО
- МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.4. – Criminal Law Sciences (Law Sciences)

- THEORY OF CRIMINAL LAW
- CRIMINAL LAW AND PROCESS
- CRIMINOLOGY
- CRIME AND PUNISHMENT
- FORENSICS
- PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
- OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Specialty: 5.1.5. - International legal sciences (legal sciences)

- HUMAN RIGHTS IN THE WORLD
- INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS
- INTERNATIONAL LAW MAKING
- PUBLIC INTERNATIONAL LAW
- INTERNATIONAL ECONOMIC LAW
- INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, направленных в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник»

1. Рецензируемое научное издание – научно-правовой журнал «Международный научный вестник» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2. Редакция научно-правового журнала «Международный научный вестник» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник» соответствующего запроса.

3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

СОДЕРЖАНИЕ:

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

- Реморенко Д.П.** * История введения санкций в отношении Российской Федерации 19
- Король М.Р.** * Минимизация последствий экономических и регуляторных ограничений во внешнеэкономических контрактах: потенциал оговорки о затруднительных обстоятельствах 23
- Медведева И.Н.** * К вопросу об особенностях исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин с детьми в скандинавских странах 30
- Смернягин Л.И., Джолиев И.М., Барыкина Е.С., Канев П.Н., Обносков В.А., Мишин А.С.** * Он-лайн-форматы научных конференций и вебинаров как инструмент международной академической мобильности студентов и преподавателей 33

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ

- Елисов П.П.** * О правовом сознании и правовом воспитании несовершеннолетних 38
- Химеденова Д.Н., Тарыкин В.К.** * Современные проблемы реализации права осужденных к лишению свободы на медицинскую помощь и лекарственное обеспечение 41
- Ковалев О.Г.** * Правовые и организационные вопросы влияния условий труда осужденных к принудительным работам на их правовое положение 46

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО

- Гитинова М.М., Магомедгаджиева П.М.** * Гармонизация законодательства о медиации в международных конвенциях и его воздействие на локальные правовые системы (анализ российского опыта) ... 51
- Тимофеева М.Н.** * Система международной охраны авторского права, формирующаяся в результате развития информационно-коммуникационных систем 56
- Медведева И.Н.** * Особенности исполнения наказания в отношении наркозависимых осужденных в некоторых зарубежных странах 64

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

- Кунц Е.В.** * К вопросу об уголовной ответственности исполнителя 68
- Фроленков Г.В.** * Теоретические основы конструирования составов преступлений по признаку публичности 71
- Мураев Н.П., Жигалов А.А.** * История зарождения и классификации терроризма 77
- Волченко А.В., Шелякин А.В.** * Искусственный интеллект при расследовании уголовных дел: современные возможности и перспективы 83
- Бидова Б.Б., Быстрова Ю.В.** * Пенитенциарная преступность: дифференциация научных подходов к определению термина 90
- Полякова Я.Н.** * Специфика формирования агрессивности осужденных 94
- Ильин А.Ю.** * Киберпреступность как объект криминалистического исследования 99

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Ковалев О.Г.** * Основания освобождения от наказания и его отбывания в национальном уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве и их применение в пенитенциарной практике (сравнительно-правовой анализ) 104
- Бажанов С.А.** * Биотерроризм: изучение проблемы COVID-19 в контексте биологической угрозы .. 110
- Кунц Е.В.** * Вопросы предупреждения побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи 113
- Исакова Т.И., Ковыршина С.В.** * Обоснованность мер взыскания в отношении несовершеннолетних в воспитательных колониях 116
- Ревина И.В., Кондратова З.С.** * Проблемы оценки косвенных доказательств в российском уголовном судопроизводстве 122
- Ковалев О.Г.** * Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания осужденных к принудительным работам и лишению свободы в отечественной пенитенциарной практике 127
- Тищенко Ю.Ю.** * Формирование благоприятного социально-психологического климата в исправительном учреждении 133
- Каац М.Э.** * К вопросу обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации и Республике Таджикистан 138
- Химеденова Д.Н.** * Современные проблемы и перспективы совершенствования назначения и исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы в Российской Федерации 145

Изаксон Р.А. * Исправительные и принудительные работы: законодательные новации и системные дисфункции	150
Кунц Е.В. * Организация воспитательной работы с осужденными	155
ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	
Аминов И.Р., Кузнецов И.А. * Антимонопольное регулирование в России на современном этапе: проблемы и перспективы	159
Лаквитава А.А. * Регулирования риелторской деятельности в системе гражданско-правовых отношений	163
Хрулева Е.А. * Дуализм правового регулирования крестьянских (фермерских) хозяйств в контексте реформирования гражданского законодательства	168
Елисов П.П., Самойлова А.А. * О некоторых особенностях организации и осуществления процесса перевоспитания педагогически запущенных подростков	172
Химеденова Д.Н., Тарыкин В.К. * Медицинская помощь и лекарственное обеспечение сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы ..	176
Ковалев О.Г. * Обязанности администраций организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам	181
Тервонен Н.Э. * Актуальные вопросы совершенствования понятия и признаков спортивного холодного оружия	186
Зорина Н.С. * Факторы делинквентного поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях	191
ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ	
Гончаров М.А. * Отмена сроков давности по диверсионным преступлениям: соответствие международным стандартам справедливости	194
Нуркаева Т.Н. * Уголовно наказуемое хулиганство: спорные вопросы криминализации (декриминализации) и законодательной регламентации	201
Ковалев О.Г. * К вопросу привлечения осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ к материальной ответственности	208
Азизов Ф.Э. * Новеллы главы 28 УК РФ о передаче абонентских номеров и данных авторизации: проблемы квалификации	214
Чепрасова Ю.В., Марков Р.С., Сорокина В.В., Юрина П.А. * К вопросу о пределах необходимой обороны в уголовном законодательстве Российской Федерации	224
Раджабов Ш.Р., Залибеков Р.П. * Проблемы уголовной ответственности за экологические преступления и пути их решения	230
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
Лукашенко Д.В. * Основные принципы воспитательной работы в микрорайоне	235
Бодяков В.Н., Бажанов С.А., Зюганова С.Р. * Некоторые тактические особенности подготовки к допросу	239
Парнюк Н.В., Куркин П.Г. * Процессы оформления и обработка документов сотрудников патрульно-постовой службы	243
Куркин П.Г., Манилкин Н.В. * Работа с документами в патрульно-постовой службе: от создания до архивации	247
Стрижанов А.В., Гусев Ю.М., Ковалева Ю.А. * Киберполиция в условиях развития технологии deepfake: проблемные аспекты и пути противодействия	251
Ткаченко Е.С., Бодяков В.Н. * Психологическое обеспечение деятельности сотрудников отделов специального назначения	257
Пшеничкин А.А., Опеньченко И.В. * Организация совместной работы между следственным отделом и патрульно-постовой службы	262
Палагина Н.С., Пархоменко Д.С. * Особенности взаимодействия патрульно-постовой службы РФ в особых условиях	265
Казберов П.Н. * Профессиональная подготовка к экстремальным условиям деятельности	270
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	
Мазурова Н.Н. * Реализация мер борьбы с международным терроризмом в международном процессуальном праве	274
ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО	
Бабкина А.А., Андриюшечкина Н.А., Мамедова Л.Г., Голдина И.И., Стахеева Л.М., Салихова М.Н. * Интеграция правового образования в учебные программы аграрных вузов	281

Смернягин Л.И., Джолиев И.М., Барыкина Е.С., Канев П.Н., Обносков В.А., Мишин А.С. * Роль коворкинг-пространств в объединении студентов различных направлений подготовки в университетской среде	286
Попова С.В. * Психологическая адаптация курсантов образовательных организаций МЧС России к профессиональной деятельности	291
Иванова М.С., Андриюшечкина Н.А., Садов А.А., Татарчук А.П., Шорохов П.Н., Бабкина А.А. * Формирование метапредметных связей у студентов аграрных вузов при изучении естественно-научных и общепрофессиональных дисциплин	296
Смернягин Л.И., Джолиев И.М., Барыкина Е.С., Канев П.Н., Обносков В.А., Мишин А.С. * Блокчейн в университетской среде: модель прозрачного учёта учебных достижений студентов	301
Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. * Психологические условия перевоспитания несовершеннолетнего правонарушителя	307
Красноперова Е.А. * Ключевые проблемы и стратегии развития аграрного образования в России ..	311
Смернягин Л.И., Джолиев И.М., Барыкина Е.С., Канев П.Н., Обносков В.А., Мишин А.С. * Формирование профессиональной этики у студентов через анализ реальных производственных кейсов	314
Галушина П.С., Неверова О.П., Степанов А.В., Лопаева Н.Л., Укроженко Д. С., Ненахов В.В. * Влияние тьюторского сопровождения на результативность инклюзивного образования в высшей школе	320
Зорина Н.С. * Основные принципы и особенности социально-педагогической работы с несовершеннолетними осужденными	325
Бабкина А.А., Андриюшечкина Н.А., Мамедова Л.Г., Голдина И.И., Стахеева Л.М., Салихова М.Н. * Современные вызовы образования в аграрных вузах: как справиться с перегрузкой информацией и стрессом	329
Татарчук А.П., Шорохов П.Н., Бабкина А.А., Садов А.А., Андриюшечкина Н.А., Иванова М.С. * Влияние образовательных технологий при изучении различных дисциплин в аграрных вузах	334
Садов А.А., Татарчук А.П., Шорохов П.Н., Бабкина А.А., Андриюшечкина Н.А., Иванова М.С. * Развитие самоконтроля у студентов аграрных вузов в учебной деятельности	340
Воробьев Ю.А., Фомичев А.А., Казначеев В.А., Савранов А.А., Жидков Д.И. * Роль преподавателя в формировании психологической устойчивости курсантов вузов ФСИН России в ходе практических занятий по огневой подготовке	346
Смернягин Л.И., Джолиев И.М., Барыкина Е.С., Канев П.Н., Обносков В.А., Мишин А.С. * Вклад студенческих организаций и внеучебной деятельности в развитие «гибких навыков» (soft skills)	354
Андриюшечкина Н.А., Садов А.А., Татарчук А.П., Шорохов П.Н., Бабкина А.А., Иванова М.С. * Особенности личностно ориентированного образования в аграрных вузах: формы реализации, особенности, проблемы	359
ИННОВАЦИИ	
Попова С.В. * К вопросу о проблеме подачи воды на тушение пожаров в высотных зданиях	365
Галушина П.С., Неверова О.П., Степанов А.В., Павлова Я.С., Ражина Е.В., Лопаева Н.Л. * Технологии нестандартного обучения в высшем образовании	369
Кашкина Е.В. * Подходы к измерению межличностной толерантности	374
Третьякова И.Е., Плиева Ж.В., Имамали Махбуб Н.Н., Бекоева Д.А. * Оценка экспресс методов тестирования чувствительности микробов к препаратам на основе образцов крови с быстрой идентификацией возбудителей	378
Лещенко С.А., Полякова Я.Н. * Нейрореабилитация правонарушителей в уголовно-исполнительной системе: инновации и перспективы	389
Васильев Р.В. * Средства химической разведки и контроля: современное состояние, классификация и направления развития	393
Смернягин Л.И., Джолиев И.М., Барыкина Е.С., Канев П.Н., Обносков В.А., Мишин А.С. * Оценка эффективности внутренних спортивных соревнований как инструмента студенческой социализации	397
Беслекоев У.С., Наниев Б.Л., Власовец А.А., Имамали Махбуб Н.Н., Бекоева Д.А. * Полипы желчного пузыря, клиника, осложнение, лечение	402

CONTENTS:

INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS

- Remorenko D.P.** * The history of the imposition of sanctions against the Russian Federation 19
- Korol M.R.** * Minimizing the impact of economic and regulatory restrictions in foreign trade contracts: the potential of hardship clauses 23
- Medvedeva I.N.** * On the specifics of the execution of custodial sentences against convicted women with children in scandinavian countries 30
- Smernyagin L.I., Dzholiev I.M., Barykina E.S., Kanev P.N., Obnosov V.A., Mishin A.S.** * Online formats of scientific conferences and webinars as a tool for international academic mobility of students and teachers 33

HUMAN RIGHTS IN THE WORLD

- Yelisov P.P.** * On legal awareness and legal education of minors 38
- Khimedenova D.N., Tarikin V.K.** * Current problems of implementing the right of prisoners sentenced to imprisonment to medical care and drug supply 41
- Kovalev O.G.** * Legal and organizational issues of the impact of the working conditions of those sentenced to forced labor on their legal status 46

INTERNATIONAL JURISPRUDENCE

- Gitinova M.M., Magomedgadzhieva P.M.** * Harmonization of mediation legislation in international conventions and its impact on local legal systems (analysis of the russian experience) 51
- Timofeeva M.N.** * International copyright protection system, formed by information and communication systems development 56
- Medvedeva I.N.** * Peculiarities of execution of punishment against drug addicted convicts in some foreign countries 64

CRIMINAL LAW THEORY

- Kunts E.V.** * On the question of criminal liability of the executor 68
- Frolenkov G.V.** * Theoretical basis for constructing crimes based on the feature of publicity 71
- Muraev N.P., Zhigalov A.A.** * The history of the origin and classification of terrorism 77
- Volchenko A.V., Shelyakin A.V.** * Artificial intelligence in the investigation of criminal cases: current opportunities and prospects 83
- Bidova B.B., Bystrova Yu.V.** * Penitentiary crime: differentiation of scientific approaches to the definition of the term 90
- Polyakova Ya.N.** * The specifics of the development of aggression in convicts 94
- Ilyin A.Yu.** * Cybercrime as an object of forensic research 99

CRIMINAL LAW AND PROCESS

- Kovalev O.G.** * Grounds for release from punishment and its serving in national criminal and penal enforcement legislation and their application in penitentiary practice (comparative legal analysis) 104
- Bazhanov S.A.** * Bioterrorism: studying the problem of COVID-19 in the context of a biological threat . . . 110
- Kunts E.V.** * Issues of preventing escape from prison, arrest, or custody 113
- Isakova T.I., Kovyrshina S.V.** * Justification of punishment measures for minors in educational colonies . 116
- Revina I.V., Kondratova Z.S.** * Problems of evaluation of indirect evidence in russian criminal proceedings 122
- Kovalev O.G.** * Conditional early release from serving sentences of those sentenced to forced labor and imprisonment in russian penitentiary practice 127
- Tishchenko Yu.Yu.** * Creating a favorable socio-psychological climate in a correctional institution 133
- Kaaz M.E.** * On the issue of security security of participants in criminal proceedings judicial proceedings in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan 138
- Khimedenova D.N.** * Contemporary problems and prospects for improving the appointment and execution of life imprisonment in the Russian Federation 145
- Izakson R.A.** * Corrective and forced labor: legislative innovations and systemic dysfunctions 150
- Kunts E.V.** * Organizing educational work with convicts 155

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

- Aminov I.R., Kuznetsov I.A.** * Antitrust regulation in Russia at the present stage: problems and prospects 159

Lakvitava A.A. * Regulation of real estate activity in the system of civil law relations	163
Khruleva E.A. * Dualism of legal regulation of peasant (farmer) farms in the context of civil law reform . . .	168
Yelisov P.P., Samoilova A.A. * On some features of the organization and implementation of the process of re-education of pedagogically neglected adolescents	172
Khimedenova D.N., Tarikin V.K. * Medical care and drug supply for employees of the criminal system of the Russian Federation: current problems and prospects	176
Kovalev O.G. * Responsibilities of the administrations of organizations in which those sentenced to forced labor work	181
Tervonen N.E. * Actual issues of improving the concept and features of sports cold weapons	186
Zorina N.S. * Factors of delinquent behavior of juvenile convicts in educational colonies	191
CRIME AND PUNISHMENT	
Goncharov M.A. * Abolition of limitation periods for sabotage crimes: compliance with international standards of justice	194
Nurkaeva T.N. * Criminal hooliganism: controversial issues of criminalization (decriminalization) and legislative regulation	201
Kovalev O.G. * On the issue of bringing convicts serving sentences in the form of forced labor to financial responsibility	208
Azizov F.E. * Novel amendments to chapter 28 of the criminal code of the Russian Federation on the transfer of subscriber numbers and authentication data: issues of legal qualification	214
Cheprasova Yu.V., Markov R.S., Sorokina V.V., Yurina P.A. * On the limits of necessary defence in the criminal legislation of the Russian Federation	224
Radzhabov Sh.R., Zalibekov R.P. * Problems of criminal responsibility for environmental crimes and their solutions	230
OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES	
Lukashenko D.V. * The basic principles of educational work in the neighborhood	235
Bodyakov V.N., Bazhanov S.A., Zyuganova S.R. * Some tactical features of preparing for interrogation .	239
Parnyuk N.V., Kurkin P.G. * Processing and management of documents for patrol and guard officers . . .	243
Kurkin P.G., Manilkin N.V. * Working with documents on patrol-on-duty service: from creation to archiving	247
Strizhanov A.V., Gusev Yu.M., Kovaleva Yu.A. * Cyber police in the context of the development of deepfake technology: problematic aspects and ways to counteract	251
Tkachenko E.S., Bodyakov V.N. * Methodology and organization of the study of communication skills of employees of special purpose detachments (osn)	257
Pshenichkin A.A., Openchenko I.V. * Organizing cooperation between the investigative department and the patrol and guard service	262
Palagina N.S., Parkhomenko D.S. * Peculiarities of interaction of the patrol service of the Russian Federation in special conditions	265
Kazberov P.N. * Professional training for extreme work conditions	270
INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION	
Mazurova N.N. * Implementation of measures to combat international terrorism in international procedural law	274
EDUCATION AND LAW	
Babkina A.A., Andryushechkina N.A., Mamedova L.H., Goldina I.I., Staheeva L.M., Salikhova M.N. * Integration of legal education in the educational programs of agricultural universities	281
Smernyagin L.I., Dzholiev I.M., Barykina E.S., Kanev P.N., Obnosov V.A., Mishin A.S. * The role of coworking spaces in uniting students from various study fields in the university environment	286
Popova S.V. * Psychological adaptation of cadets of educational organizations of the ministry of emergency situations of Russia to professional activity	291
Ivanova M.S., Andryushechkina N.A., Sadov A.A., Tatarchuk A.P., Shorokhov P.N., Babkina A.A. * Formation of meta-subject relationships among students of agricultural universities in the study of natural sciences and general professional disciplines	296
Smernyagin L.I., Dzholiev I.M., Barykina E.S., Kanev P.N., Obnosov V.A., Mishin A.S. * Blockchain in the university environment: a model for transparent accounting of students' academic achievements	301
Tishchenko Yu.Yu., Samoilova A.A. * Psychological conditions for the re-education of a juvenile offender	307

Krasnoperova E.A. * Key issues and strategies for the development of agricultural education in Russia . .	311
Smernyagin L.I., Dzholiev I.M., Barykina E.S., Kanev P.N., Obnosov V.A., Mishin A.S. * Developing professional ethics in students through analysis of real industrial cases	314
Galushina P.S., Neverova O.P., Stepanov A.V., Lopaeva N.L., Ukrozhenko D.S., Nenakhov V.V. * The impact of tutor support on the effectiveness of inclusive education in higher education	320
Zorina N.S. * Basic principles and features of social and pedagogical work with juvenile convicts	325
Babkina A.A., Andryushechkina N.A., Mamedova L.H., Goldina I.I., Staheeva L.M., Salikhova M.N. * Modern challenges of education in agricultural universities: how to deal with information overload and stress	329
Tatarchuk A.P., Shorokhov P.N., Babkina A.A., Sadov A.A., Andryushechkina N.A., Ivanova M.S. * The influence of educational technologies in the study of various disciplines in agricultural universities	334
Sadov A.A., Tatarchuk A.P., Shorokhov P.N., Babkina A.A., Andryushechkina N.A., Ivanova M.S. * Development of self-control among students of agricultural universities in educational activities	340
Vorobyev Yu.A., Fomichev A.A., Kaznacheev V.A., Savranov A.A., Zhidkov D.I. * The role of the teacher in the formation of psychological resilience of cadets of universities of the federal penitentiary service of Russia during practical classes in fire training	346
Smernyagin L.I., Dzholiev I.M., Barykina E.S., Kanev P.N., Obnosov V.A., Mishin A.S. * Contribution of student organizations and extracurricular activities to the development of soft skills	354
Andryushechkina N.A., Sadov A.A., Tatarchuk A.P., Shorokhov P.N., Babkina A.A., Ivanova M.S. * Features of personality-oriented education in agricultural universities: forms of implementation, features, problems	359
INNOVATION	
Popova S.V. * On the issue of water supply to extinguish fires in high-rise buildings	365
Galushina P.S., Neverova O.P., Stepanov A.V., Pavlova Ya.S., Razhina E.V., Lopaeva N.L. * Non-standard learning technologies in higher education	369
Kashkina E.V. * Approaches to measuring interpersonal tolerance	374
Tretyakova I.E., Plieva Zh.V., Imamali Makhbub N.N., Bekoeva D.A. * Evaluation of rapid methods for testing the sensitivity of microbes to drugs based on blood samples with rapid identification of pathogens . . .	378
Leshchenko S.A., Polyakova Ya.N. * Neuroethics and legal regulation in criminal law	389
Vasiliev R.V. * Means of chemical exploration and control: current state, classification and development directions	393
Smernyagin L.I., Dzholiev I.M., Barykina E.S., Kanev P.N., Obnosov V.A., Mishin A.S. * Evaluation of the effectiveness of internal sports competitions as a tool for student socialization	397
Beslekoiev U.S., Naniev B.L., Vlasovets A.A., Imamali Makhbub N.N., Bekoeva D.A. * Gallbladder polyps: clinical features, complications, and treatment	402

= МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-19-22

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

РЕМОРЕНКО Даниил Петрович,

Магистрант 2 курса Юридической школы ДВФУ,

e-mail: remorenko.dp@dvvf.ru

ИСТОРИЯ ВВЕДЕНИЯ САНКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется трансформация и эволюция санкционной политики Запада в отношении Российской Федерации в период с 2014 года по настоящее время в ответ на присоединение Крыма, вооружённый конфликт на востоке Украины и последующие внешнеполитические шаги Российской Федерации. Выделяются виды введённых санкций, такие как персональные, экономические, секторальные, технологические и финансовые. Исследуются ответные меры Российской Федерации, в отношении Западных государств. Приведены различные позиции о эффективности влияния санкций на Российскую Федерацию.

Ключевые слова: санкции, ЕС, США, международное право, финансовые ограничения, импортозамещение, ответные меры, эмбарго.

REMORENKO Daniil Petrovich,

2nd year master's student
of the Law School of the FEFU

THE HISTORY OF THE IMPOSITION OF SANCTIONS AGAINST THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article analyzes the transformation and evolution of the Western sanctions policy towards the Russian Federation from 2014 to the present in response to the annexation of Crimea, the armed conflict in eastern Ukraine, and the subsequent foreign policy steps taken by the Russian Federation. The article identifies the types of sanctions imposed, such as personal, economic, sectoral, technological, and financial sanctions. It also examines the Russian Federation's retaliatory measures against Western countries. The article presents various perspectives on the effectiveness of sanctions on the Russian Federation.

Key words: sanctions, EU, USA, international law, financial restrictions, import substitution, retaliatory measures, embargo.

В феврале–марте 2014 г. произошло возвращение Крыма в состав Российской Федерации, что одновременно совпало с политическим кризисом в Украине и началом вооружённого конфликта на востоке Украины. Действия России вызвали международное осуждение и первые санкции против РФ. С марта 2014 года ЕС, США и их союзники координированно вводили ограничения в ответ на «неправомерную аннексию Крыма» и «подрыв территориальной целостности Украины».

Так, после присоединения Крыма США, ЕС и другие страны ввели первые крупные санкционные пакеты против России, затронув ведущие банки (Сбербанк, ВТБ, «Газпромбанк»), нефтегазовую отрасль, а также технологии работы в

Арктике и на шельфе. Российские власти ответили на это, введя продовольственное эмбарго против государств, поддержавших санкции.

После весенней волны 2014 г. последовали новые пакеты санкций и их ужесточение. Летом и осенью 2014 года ЕС, США, Канада, Япония и другие страны согласованно расширили санкционные меры: помимо дополнительных физических лиц под персональные санкции попали крупные государственные корпорации, введён запрет на экспорт определённого оборудования и технологий (особенно для нефтегазового сектора и высоких технологий). Совет ЕС продлевал эти секторальные санкции каждые полгода на фоне невыполнения «Минских соглашений», которые действовали до середины 2022 года.

В 2016–2017 гг. расширились американские санкции (в ответ на обвинения во вмешательстве в выборы и агрессию в Сирии) и ужесточились «акт Магнитского» и «акт CAATSA», направленные против лиц, ответственных за присоединение Крыма и «заоблачную» коррупцию. В 2018 г. после инцидента, связанного со Скрипалями Великобритания и США ввели новые ограничения, в том числе на экспорт товаров двойного назначения. С середины 2010-х годов начались также санкции против отдельных проектов (например, против трубопровода «Северный поток – 2» в 2019–2020 гг.).

Наиболее масштабная волна санкций была вызвана началом Россией Специальной военной операции в Украине в феврале 2022 г. ЕС, США, Великобритания и др. ввели пакеты ограничений беспрецедентной жёсткости: отключили от системы SWIFT крупнейшие российские банки, заморозили значительную часть валютных резервов Центробанка, запретили импорт нефти, газа и многих других товаров.

К настоящему времени под внешние ограничения подпадают около 2 400 физических и юридических лиц, включая высшее руководство страны, олигархов и ключевые компании (банки, энергетические гиганты, оборонные предприятия).

Все введенные санкции можно поделить на несколько видов. Во-первых, это персональные санкции. Это ограничения против конкретных лиц и компаний: заморозка зарубежных активов и запрет на въезд. ЕС замораживает активы и запрещает визы 680 физлицам и 53 компаниям, «поддерживающим подрыв суверенитета Украины». Под эти списки попали президент и министры РФ, военное командование, а также представители бизнес-элиты и чиновники.

Как уже отмечалось, первые санкции весны 2014 г. в основном были персональными, направленными на отдельных лиц, и, как отмечают исследователи, «не нанесли урона российской экономике» из-за своего ограниченного характера. Со временем перечни целевых санкций постоянно расширялись (особенно после 2022 г.) и привели к серьезным личным издержкам для многих фигурантов.

Во-вторых, экономические и секторальные санкции. Запад вводил эмбарго и ограничения в ключевых отраслях. Так, начиная с июля–сентября 2014 г. ЕС и США ввели секторальные санкции, ограничивающие доступ российских компаний к западным рынкам капитала и технологиям. Среди них – запрет экспорта в Россию нефтегазовых и горнодобывающих технологий, сложного оборудования для шельфа, а также товаров двойного назначения для армии и космоса. В оборонной сфере введено эмбарго на торговлю

вооружениями. Эти меры «создали тяжелые условия для... отраслей российской экономики», тогда как первые персональные санкции были малоэффективны. Также под ограничения попали крупные банки, энергетические, нефтегазовые и оборонные компании РФ (например, Сбербанк, Газпром, «Роснефть», «Ростех» и другие).

В-третьих, технологические ограничения. Санкции строго ограничивают экспорт передовых технологий. США и ЕС запретили поставки в Россию высоких технологий и компонентов (микросхем, оборудования для производства полупроводников, сложного программного обеспечения). Так, например, в 2018 г. США запретили выдачу экспортных лицензий на любые высокотехнологичные товары, которые могут быть использованы в военном потенциале РФ, а в 2024 г. анонсировали полный запрет на поставку в РФ «чипов, произведённых за пределами США с использованием американских технологий». Также под ограничения попало «корпоративное программное обеспечение»: его обновления фактически заблокированы. ЕС ввёл запрет на экспорт в РФ товаров и технологий из авиа–космической отрасли и ограничения на стратегически важные нефтегазовые технологии.

В-четвертых, финансовые ограничения. Большинство западных пакетов включает запреты на операции с финансовыми институтами. В феврале–марте 2022 года Евросоюз ограничил доступ России к своим финансовым рынкам: заморозил операции с Центральным банком РФ и отключил ряд банков от системы межбанковских сообщений SWIFT. Аналогичные меры вводили США, Великобритания и Канада (авторитетные российские банки – Сбербанк, ВТБ, «Открытие» и др. – были отключены от SWIFT).

Кроме того, физлица из санкционных списков потеряли доступ к зарубежным счетам и активам (заморозка активов). За годы санкций международным финансовым институтам запрещено вести операции с перечисленными лицами, а также финансировать оборонные и стратегические проекты России. В ответ российские власти ввели платёжную систему «Мир» и начали развивать свою альтернативу SWIFT (СПФС).

Россия приняла ряд ответных мер: кроме продовольственного эмбарго в отношении Евросоюза, введены законодательные ограничения на вывоз капитала и валюты за рубеж. Существенную роль сыграли программы импортозамещения и развития собственной промышленности. Акцент сместился на расширение торговли с дружественными странами и расчёты в нацвалютах (например, расчёты с Китаем в юанях и рублях). По данным Банка России, к созданной в 2014 г. системе СПФС (аналог SWIFT) к 2023 году подключено 557 банков из 20 стран (в т.ч. Китай,

Белоруссия, Казахстан), а более 98% внутренних переводов в России осуществляются через СПФС.

Импортозамещение прошло неравномерно. Например, в отрасли ИТ по оценкам экспертов примерно 75% инфраструктуры российских компаний до сих пор базируется на зарубежном ПО и оборудовании, что затрудняет полную замену технологий. Сельское хозяйство и пищевая промышленность в целом увеличили самодостаточность во многом за счёт господдержки, но по ряду позиций, например, такие как лекарства, компоненты для промышленности в России сохраняется зависимость от параллельного импорта. В целом экономика РФ адаптировалась и частично компенсирует некоторые ограничения (рост экспорта Китая, роста внутреннего производства), но слабее интегрирована в глобальные рынки и больший акцент был сделан на внутренние рынки и резервы.

Оценки эффективности санкций разнобразны. Сторонники санкций подчёркивают экономический ущерб для России: западные аналитики отмечают, что введенные ограничения «увенчались успехом» в достижении цели – нанесении ущерба российской экономике. Международные организации и эксперты указывают на замедление роста ВВП и валютные риски. По прогнозу НИУ ВШЭ, долгосрочный эффект санкций выражается в снижении темпов роста ВВП РФ на 1–1,5 % в год в ближайшие годы. Многие авторитетные оценки сходятся на том, что санкции обострили проблемы российской экономики (инфляцию, отток капитала, технологическое отставание), особенно в условиях снижения мировых цен на нефть.

В то же время скептики указывают, что санкции не изменили стратегические цели РФ. Например, бывший госсекретарь США Джон Керри в 2014 году отмечал, что на тот момент антироссийские санкции «не повлияли на действия России» в Украине. Подобную точку зрения разделяют некоторые мировые аналитики: они указывают, что санкции, будучи мощным экономическим рычагом, сами по себе не изменили внешнеполитическую повестку России, хотя и вынудили её искать новые пути для диверсификации экономики.

Одни подчеркивают нанесённый санкциями экономический урон, другие – их ограниченную политическую эффективность. Большинство исследований заключают, что санкции серьёзно осложнили российскую экономику и вынудили провести важные реформы (импортозамещение, финансовую изоляцию), но при этом не изменили ключевые политические решения руководства РФ, адаптировав экономику существовать и развиваться в условиях существующих ограничений.

В период 2014–2025 гг. санкции превратились в основной инструмент стран Запада для противодействия России. Они включают широкие ограничения – от персональных до секторальных, охватывали банки, энерго- и оборонную промышленность, высокие технологии и финансы. Безусловно, санкции значительно осложнили доступ России к мировым рынкам капитала и передовым технологиям, а также вызвали серьёзные экономические последствия внутри страны. Однако Россия ответила комплексом мер: импортозамещением, поддержкой ключевых отраслей, поиском альтернативных финансовых инструментов (СПФС, расчётов в нацвалютах).

Список литературы:

- [1] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 68/262 «Территориальная целостность Украины» (принята 27.03.2014). — URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/68/262> (дата обращения: 29.05.2025).
- [2] Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС (приостановлено в ноябре 2013 г.). — URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:22014A0529\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:22014A0529(01)) (дата обращения: 29.05.2025).
- [3] Будапештский меморандум 1994 г. — URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%203007/Part/volume-3007-I-52241.pdf> (дата обращения: 29.05.2025).
- [4] Kofman M., Migacheva K. Lessons from Russia's Operations in Crimea and Eastern Ukraine // RAND Corporation, 2017. — 128 p. — URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1498.html.
- [5] Mitrokhin N. Infiltration, Instruction, Invasion: Russia's War in the Donbass // Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society. — 2015. — Vol. 1. — P. 219–249.
- [6] Влияние санкций на экономику России // Наука и мир. — 2022. — № 6. — С. 21–25. — URL: <https://w-science.com/ru/nauka/article/50834/view>.
- [7] World Economic Situation and Prospects 2015 // UN Department of Economic and Social Affairs. — N.Y., 2015. — 180 p.
- [8] The Economic Impact of Sanctions Against Russia // IMF Working Paper. — 2023. — № WP/23/45. — 30 p.
- [9] Санкции против России (2014–2024): Хронология // Current Time TV. — URL: <https://www.currenttime.tv/a/russia-american-european-sanctions/29449693.html> (дата обращения: 29.05.2025).
- [10] Арефьев П.В., Альпидовская М.Л., Блинов А.О., Данилова О.В., Карасева Л.А., Кузнецов А.В., Мальцев В.В., Нуреев Р.М., Петраков П.К., Слепаков С.С., Соколов Д.П., Степин Е.А., Чусовлянов Д.С. Экономические санкции против России: ожидания и реальность. -Москва, 2017. - 194 с.

[11] Якунина Ю.С., Рогов Н.Е. Влияние санкций США и Евросоюза на экономику России // Экономика и социум. № 1 (14). 2018. С. 351-354.

[12] EU Sanctions Map // Европейский совет. — URL: <https://www.sanctionsmap.eu> (дата обращения: 29.05.2025).

[13] Аннексия Крыма Российской Федерацией // Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Аннексия_Крыма_Российской_Федерацией (дата обращения: 29.05.2025).

[14] Отчёт ЦБ РФ «Развитие национальной платёжной системы» (2023). — URL: https://cbr.ru/analytics/pay_system/.

[15] U.S. Treasury Sanctions Lists // U.S. Department of the Treasury. — URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs>.

References:

[1] UN General Assembly Resolution 68/262 “Territorial Integrity of Ukraine” (adopted 27.03.2014). - URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/68/262> (access date: 29.05.2025).

[2] Association Agreement between Ukraine and the EU (suspended November 2013). — URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:22014A0529\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:22014A0529(01)) (accessed on: 29.05.2025).

[3] Budapest Memorandum 1994 - URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%203007/Part/volume-3007-I-52241.pdf> (Accessed: 29.05.2025).

[4] Kofman M., Migacheva K. Lessons from Russia's Operations in Crimea and Eastern Ukraine // RAND Corporation, 2017. — 128 p. — URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1498.html.

[5] Mitrokhin N. Infiltration, Instruction, Invasion: Russia's War in the Donbass // Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society. — 2015. — Vol. 1. — P. 219-249.

[6] The impact of sanctions on the Russian economy // Science and Peace. — 2022. — № 6. - S. 21-25. — URL: <https://w-science.com/ru/nauka/article/50834/view>.

[7] World Economic Situation and Prospects 2015 // UN Department of Economic and Social Affairs. — N.Y., 2015. — 180 p.

[8] The Economic Impact of Sanctions Against Russia // IMF Working Paper. — 2023. — № WP/23/45. — 30 p.

[9] Sanctions against Russia (2014-2024): Chronology // Current Time TV. — URL: <https://www.currenttime.tv/a/russia-american-european-sanctions/29449693.html> (дата обращения: 29.05.2025).

[10] P.V. Arefiev, M.L. Alpidovskaya, A.O. Bli-nov, O.V. Danilova, L.A. Karaseva, A.V. Kuznetsov, V.V. Maltsev, R.M. Nureyev, P.K. Petrakov, S.S. Slep-akov, D.P. Sokolov, Stepin E.A., Chusovlyanov D.S. Economic sanctions against Russia: expectations and reality. -Moskva, 2017. - 194 s.

[11] Yakunina Yu.S., Rogov N.E. The impact of US and European Union sanctions on the Russian economy // Economy and society. № 1 (14). 2018. S. 351-354.

[12] EU Sanctions Map // European Council. - URL: <https://www.sanctionsmap.eu> (access date: 29.05.2025).

[13] Annexation of Crimea by the Russian Fed-eration // Wikipedia. - URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Аннексия_Крыма_Российской_Федерацией (access date: 29.05.2025).

[14] Report of the Central Bank of the Russian Federation “Development of the national payment system” (2023). — URL: https://cbr.ru/analytics/pay_system/.

[15] U.S. Treasury Sanctions Lists // U.S. Department of the Treasury. — URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs>.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-23-29

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

КОРОЛЬ Малика Рифхатовна,

Магистр права, адвокат, Независимый исследователь,

г. Москва, Россия,

e-mail: malika.korol@gmail.com

МИНИМИЗАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И РЕГУЛЯТОРНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ВО ВНЕШНЕТОРГОВЫХ КОНТРАКТАХ: ПОТЕНЦИАЛ ОГОВОРКИ О ЗАТРУДНИТЕЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Аннотация. В статье исследуется проблема квалификации обстоятельств, которые затрудняют исполнение внешнеторговых контрактов в условиях экономических и регуляторных ограничений. На основе анализа последствий кризисных периодов и практики разрешения споров по исполнению контрактов показано, что значительная часть препятствующих исполнению контракта обстоятельств (валютные ограничения, отказ банков и перевозчиков, логистические сбои, санкционные ограничения и др.), не подпадает под критерии объективной невозможности исполнения, фрустрации, существенного изменения обстоятельств и квалифицируется судами как коммерческий риск стороны. Посредством сопоставительного анализа доктрин форс-мажора, фрустрации, существенного изменения обстоятельств и *hardship* выявлено разграничение механизмов прекращения контракта и механизмов его сохранения.

Научная новизна исследования заключается в обосновании необходимости выделения затруднительных обстоятельств (*hardship*) как самостоятельного договорного механизма адаптации обязательств, направленного на сохранение контракта и перераспределение рисков без обращения к судебному вмешательству. Предлагается концепция оговорки о затруднительных обстоятельствах, ориентированная на приостановление исполнения, добросовестные переговоры и внесудебную адаптацию условий контракта. Делается вывод о том, что включение такой оговорки позволяет минимизировать риски участников внешнеторговой деятельности, которые сталкиваются с экономическими и регуляторными ограничениями.

Ключевые слова: затруднительные обстоятельства (*hardship*), форс-мажор, фрустрация, существенного изменения обстоятельств, внешнеторговый контракт, свобода договора, адаптация обязательств, санкции, коммерческий риск, невозможность исполнения контракта.

KOROL Malika R.,

Master of law, Attorney, Independent researcher,

Moscow, Russia

MINIMIZING THE IMPACT OF ECONOMIC AND REGULATORY RESTRICTIONS IN FOREIGN TRADE CONTRACTS: THE POTENTIAL OF HARDSHIP CLAUSES

Annotation. This article examines the classification of circumstances that impede the performance of foreign trade contracts under economic and regulatory restrictions. Based on an analysis of the effects of crisis periods and the practice of resolving contractual disputes, it is shown that a significant number of circumstances impeding contract performance (currency restrictions, bank and carrier refusals, logistical failures, sanctions restrictions, etc.) do not fall under the criteria of objective impossibility of performance, frustration, or a material change in circumstances and are classified by courts as a party's commercial risk. A comparative analysis of the doctrines of force majeure, frustration, a material change in circumstances, and *hardship* reveals a distinction between contract termination mechanisms and contract preservation mechanisms.

The scientific novelty of this study lies in its substantiation of the need to identify *hardship* as an independent contractual mechanism for adapting obligations, aimed at preserving the contract and redistributing risks without resorting to judicial intervention. The concept of a *hardship* clause is

◇ *proposed, focusing on suspension of performance, good-faith negotiations, and out-of-court adaptation of contract terms. It is concluded that the inclusion of such a clause minimizes the risks for participants in foreign trade activities facing economic and regulatory restrictions.*

◇ **Key words:** *hardship, force majeure, frustration, material change of circumstances, foreign trade contract, freedom of contract, adaptation of obligations, sanctions, commercial risk, impossibility of fulfilling the contract.*

Введение

Внешнеторговые поставки традиционно занимают ключевое место в системе международного обмена товарами и остаются одним из наиболее значимых сегментов торговли. Экономические кризисы и введение масштабных санкционных, валютных, транспортных и иных регуляторных ограничений существенно сказываются на внешнеторговых контрактах и делают их исполнение затруднительным.

Существенные трудности в условиях нестабильной экономической и регуляторной среды испытывают все участники внешнеторговых отношений: производители и покупатели, а также трейдеры, занимающиеся перепродажей товаров в многоуровневых «каскадных» поставках. Последние фактически обеспечивают покупку, продажу и перемещение товаров между странами, выступая посредником между производителем и конечным покупателем. Например, при срыве контракта последующего звена вследствие невозможности его исполнения, например, из-за регуляторных ограничений, товар «зависает» у трейдера, авансировавшего к этому моменту закупку товара, но лишенного возможности его реализации. Покупатель, получивший товар, но не способный осуществить его оплаты из-за ограничений в возможности совершения банковских операций, сталкивается с риском нарушения обязательств по оплате товара.

Таким образом, как в «каскадных», так и в прямых поставках экономические и регуляторные ограничения влекут большие убытки для всех участников поставки. Обозначенные обстоятельства обуславливают рост интереса участников международной торговли к механизмам минимизации риска невозможности исполнения обязательств по причинам, не зависящим от сторон контракта.

1. Выявление проблемы правового регулирования невозможности исполнения внешнеторговых контрактов в условиях нестабильной экономической и регуляторной среды.

Практика исполнения внешнеторговых контрактов в периоды системных экономических потрясений, - таких как азиатский финансовый кризис 1997-1998 годов, мировой финансовый кризис, начавшийся с ипотечного кризиса в США в 2008-2009 годах, а также к современному этапу, характеризующейся введением масштабных санкционных и иных регуляторных ограничений в

отношении российских юридических и физических лиц, - позволяет выявить общий для всех указанных периодов правовой эффект. Участники внешнеторговых отношений столкнулись с препятствиями исполнения обязательств, выходящими за рамки обычного предпринимательского риска, но не всегда дотягивающих до обстоятельств, которые они разумно не могли предвидеть.

Азиатский финансовый кризис 1997-1998 годов, начавшийся с девальвации тайского бата, стремительно охватил Индонезию, Малайзию, Филиппины и Южную Корею, спровоцировав резкое падение валют и отказам в финансировании. Кризис в Южной Корее в 1997-1998 годах, являющийся одним из самых тяжелых, представлял собой серьезный финансовый коллапс, вызванный чрезмерным внешним долгом, задолженностью корпораций (чеболей) и истощением валютных резервов, который страна преодолела невероятными усилиями к 2001 году [14]. Для контрактов, номинированных преимущественно в долларах США, финансовый коллапс привел к срывам внешнеторговых контрактов и массовому банкротству компаний. Арбитраж отказывался освобождать затронутых сторон от обязанности исполнить контракт, указывая на то, что финансовый кризис не образует форс-мажор и относится к коммерческому риску [9, 15].

Аналогичные проблемы выявлены во время мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. (Great Trade Collapse), сопровождавшегося резким сокращением объема мировой торговли примерно на 10%. Компании во многих странах были вынуждены массово изменять планы поставок, снижать импорт и экспорт, прекращать или переносить контракты в ответ на падение спроса [13].

Согласно опросу Центра по внешней торговле Министерства промышленности и торговли России, более половины российских компаний-импортеров в 2023 году отметили трудности с трансграничными расчетами, включая отказ банков-корреспондентов принимать международные переводы и значительные изменения в структуре валютных платежей [5].

Вышеприведенные трудности исполнения внешнеторговых контрактов несмотря на неожиданный и обременительный характер, по общему правилу, квалифицируются как предпринимательский (коммерческий) риск стороны. Такой подход последовательно прослеживается как в

классической судебной практике 60-х годов, так и в современной практике. В частности, в деле *Tsakiroglou & Co Ltd v. Noble Thorl GmbH* (1962), где, несмотря на наличие политического кризиса и закрытие Суэцкого канала, суд признал, что удорожание вследствие усложнения логистики является коммерческим риском и не делают исполнение контракта невозможным (было отказано в применении доктрины тщетности (*frustration*)) [21]. В деле *Power Machines* трибунал отказал в признании санкций США обстоятельствами непреодолимой силы, указав, что риск введения санкционных ограничений мог быть разумно предвиден на момент заключения контракта и относится к сфере коммерческого риска [19].

Несмотря на отличия экономических кризисов от регуляторных ограничений все они имеют схожие последствия для участников внешнеэкономических отношений: недоступность финансирования или взаиморасчетов, отказ страховых организаций и перевозчиков и др. В большинстве таких случаев оставалась формальная возможность исполнения внешнеторговых контрактов, но в действительности такое исполнение было существенно усложнено и обременительно для затронутой стороны настолько, что они отказывались от исполнения, например, со ссылкой на условия форс-мажорной оговорки.

На практике происходит смешение различных правовых категорий: обстоятельств непреодолимой силы, затруднений, существенного изменения обстоятельств и предпринимательского риска. Это приводит к непредсказуемости правоприменения, поскольку одни и те же фактические обстоятельства могут быть по-разному квалифицированы арбитражами.

Особую остроту проблема приобретает в случаях, когда контракт содержит совокупность форс-мажорной, санкционной оговорки и положений об альтернативной валюте, которые не формируют целостного механизма адаптации обязательств, а, напротив, приводят к дублированию оснований для приостановления и последующего прекращения исполнения.

При этом такие обстоятельства часто не признаются как обстоятельства непреодолимой силы (*force-majeure*) в связи с формальной возможностью исполнить контракт; не попадают под доктрину тщетности (*frustration*), так как цель договора не становится бессмысленной; не квалифицируются как существенное изменение обстоятельств (*rebus sic stantibus*) из-за критерия непредвиденности. В отношении последнего в редких случаях имеет место обратная практика. В частности, в рамках дела № А40-149566/19 российский суд установил наличие существенного изменения обстоятельств вследствие вклю-

чения компании *Instar Logistics LLC* в санкционный список. В итоге суд обязал внести изменения в условия договора, применив положения п. 1 ст. 451 ГК РФ.

При изучении проблемы невозможности или затруднительности исполнения контрактов во время сильных экономических или регуляторных потрясений, включая анализ доктрины *hardship* и принципа *rebus sic stantibus* [10], доктрины фрустрации в английском договорном праве [12], принципа *rebus sic stantibus* при анализировании практики изменения договоров при существенном изменении обстоятельств [11], фокус исследований преимущественно остается на механизмах судебного вмешательства (*ex post*). В то же время значительно менее разработанным на практике остается вопрос защиты рисков сторон контракта до обращения к суду (*ex ante*). Настоящая статья направлена на восполнение данного пробела.

2. Правовые подходы к квалификации обстоятельств, препятствующих исполнению контракта.

В целях настоящей статьи предлагается под обстоятельствами, препятствующими исполнению контракта, понимать события или совокупность условий, возникших после заключения договора и находящихся вне разумного контроля стороны, которые временно или постоянно лишают сторону возможности исполнить обязательства в согласованной форме либо делают такое исполнение чрезмерно обременительным с экономической, правовой или организационной точки зрения.

В зависимости от характера и интенсивности обозначенных обстоятельств в правоприменительной практике применяются различные правовые подходы, сформированные в рамках общеизвестных доктрин, получившие свой отражение в различных источниках права. К числу таких подходов можно отнести доктрины форс-мажора (*force majeure*), фрустрации (*frustration*), существенного изменения обстоятельств (*rebus sic stantibus*), затруднений (*hardship*). При этом на практике суды и арбитражи нередко отказывают в применении указанных доктрин, квалифицируя возникшие препятствия как коммерческий риск стороны контракта.

Обозначенные правовые подходы, которые, несмотря на внешнее сходство, преследуют принципиально разные цели и приводят к различным правовым последствиям.

Доктрины форс-мажора (*force majeure*) и фрустрации (*frustration*) ориентированы преимущественно на освобождение стороны от исполнения обязательств и ответственности. Их применение обусловлено наступлением таких обстоятельств, при которых исполнение обязательств

становится либо объективно невозможным, либо лишённым экономического и правового смысла.

В случае форс-мажора исполнение обязательств временно приостанавливается, а при определенной продолжительности воздействия обстоятельств - прекращается, при этом затронутая сторона освобождается от ответственности за неисполнение. Исторически доктрина форс-мажора сформировалась в континентальных правовых системах и получила закрепление как в национальных законодательствах (в том числе в российском праве), так и в международных торговых актах. В практике международного арбитража и национальных судов форс-мажор применяется ограничительно, требует доказательства именно объективной невозможности исполнения и не направлен на адаптацию условий контракта.

Характерная для англосаксонского права доктрина фрустрации (*frustration*) предполагает прекращение контракта вследствие утраты его цели или радикального изменения характера обязательств, делающего дальнейшее исполнение бессмысленным. В отличие от форс-мажора, фрустрация не предполагает приостановления исполнения обязательств, а ведет к автоматическому их прекращению. Классическим примером является дело *Krell v. Henry* (1903), где аренда помещения для просмотра коронации была признана фрустрированной в связи с отменой мероприятия [17].

Иную функциональную направленность имеют *clausula rebus sic stantibus* и доктрина затруднений (*hardship*). Эти механизмы ориентированы не на выход из договорного обязательства, а на сохранение контракта посредством его адаптации к изменившимся условиям.

Clausula rebus sic stantibus считается одним из старейших принципов обычного права, согласно которому договор остается в силе только до тех пор, пока обстоятельства, существующие на момент его подписания, не изменились. Данный принцип является исключением из принципа *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться) и его идея рецептирована в ст. 451 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ). Существенное изменение обстоятельств (*rebus sic stantibus*) предполагает, что обстоятельства, из которых стороны исходили при заключении контракта, изменились настолько, что исполнение обязательств стало чрезмерно обременительным, при этом такие изменения не могли быть разумно предвидены сторонами [3, с. 1246]. В рамках данной доктрины приоритет отдается переговорам и изменению условий договора, а при отсутствии соглашения — судебной адаптации или расторжению контракта в исключительных случаях. Сложность

применения данной доктрины заключается в наличии критерия существенного изменения обстоятельства и их разумной непредсказуемости.

Доктрина затруднительных обстоятельств (*hardship*) представляет собой более гибкий и «мягкий» механизм, функционально схожий с принципом *rebus sic stantibus*, но имеющий самостоятельное значение в международном частном праве. В отличие от существенного изменения обстоятельств, *hardship* допускает договорное регулирование даже в отношении обстоятельств, которые могли быть предвидены сторонами при заключении контракта, при условии, что стороны заранее квалифицировали такие обстоятельства как затруднительные и согласовали механизм реагирования на них. Ключевой целью данной доктрины является временная приостановка исполнения и последующая адаптация контракта посредством переговоров, без обращения к суду, что соответствует принципам свободы договора и добросовестности сторон.

Все указанные доктрины соотносятся с категорией предпринимательского (коммерческого) риска, который охватывает широкий спектр возможных негативных последствий внешнеторговой деятельности. Такой риск может быть допустимым, обременительным, критическим или катастрофическим. Допустимый риск представляет собой обычный коммерческий риск, который предприниматель способен разумно оценить и принять при заключении договора (например, когда убытки не угрожают финансовому кризису компании и не превышают ожидаемую прибыль: колебание рыночных цен на товар, фрахт и страхование, стандартное изменение курса между валютой закупки и валютой платежа). Обременительные, критические и катастрофические коммерческие риски выходят за пределы нормального хозяйственного оборота и при определенных условиях могут подпадать под защиту указанных доктрин. В то же время риски, находящиеся на границе допустимого коммерческого риска либо квалификация которых остается дискуссионной, как правило, не получают защиты. В таких случаях эффективным инструментом управления рисками выступает договорное регулирование, прежде всего посредством включения в контракт оговорки о затруднительных обстоятельствах, позволяющей сторонам заранее определить допустимые пределы риска и согласовать механизм адаптации обязательств.

3. Практическое значение оговорки о затруднительных обстоятельствах.

Тенденция к правовому регулированию обстоятельств, препятствующих исполнению обязательств, прослеживается в ряде международных актов: статья 79 Венской конвенции 1980

г. [4] освобождает сторону от ответственности при наличии препятствия вне её контроля, который разумно нельзя было учесть при заключении контракта; п. III-1:110 Модельных правил европейского частного права [6] и ст. 8:108 Принципов европейского договорного права [7] предусматривают освобождение при наличии непреодолимого препятствия; статьи 6.2.1–6.2.3 Принципов УНИДРУА [8] регулируют hardship как основание для изменения условий контракта, а ст. 7.1.7 – форс-мажор; статья 62 Венской конвенции 1969 г. [1] и ст. 451 ГК РФ следуя принципу *rebus sic stantibus* закрепляют механизм изменения и прекращения договора при коренном или существенном изменении обстоятельств. Несмотря на стремление к унификации, данные конструкции по-прежнему ориентированы либо на освобождение от ответственности, либо на судебную адаптацию, тогда как значительная часть обременительных, но преодолемых ситуаций продолжает квалифицироваться как предпринимательский риск.

В этой связи ключевое практическое значение для минимизации рисков участников внешне-торговой деятельности в условиях экономической и регуляторной нестабильности имеет функциональное включение в контракт оговорки о затруднительных обстоятельствах, которая носит самостоятельный характер, не относимый к форс-мажору.

Такой механизм оправдан экономической логикой внешнеторговых сделок: добросовестные участники оборота заинтересованы прежде всего в исполнении контракта и извлечении прибыли, а не в его расторжении. В условиях финансовых кризисов, санкций или регуляторных ограничений именно гибкие механизмы адаптации позволяют сохранить сделку (например, изменение маршрута поставки, валюты расчетов, привлечение посредников или аффилированных лиц для возможности исполнения расчетов).

Судебная практика подтверждает значимость договорных механизмов. Так, в деле *Transocean Drilling UK* [20] апелляционный суд Англии подчеркнул, что суды не должны вмешиваться в то, как коммерческие стороны распределяют риски. В деле *MUR Shipping BV* [18] суд подчеркнул, что принятие оплаты в альтернативной валюте не может быть навязано стороне без прямого согласия, поскольку валюта платежа является существенным условием договора. Это подтверждает необходимость прямого закрепления подобных механизмов в контракте.

Затруднительные обстоятельства могут быть определены как события, находящиеся вне разумного контроля стороны, которые не делают исполнение обязательства незаконным, тщетным или объективно невозможным, но существенно

нарушают экономический баланс сторон договора и делают исполнение обременительным. Такие обстоятельства не связаны с нарушением обязательства стороной контракта. К числу существенных условий такой оговорки относятся: определение перечня затруднительных обстоятельств, к которым можно отнести и те факторы, которые суды относят к коммерческому риску; обязанность уведомления и приостановления исполнения; регламентированная процедура переговоров с соблюдением принципа добросовестности и оказания содействия; способы адаптации контракта; последствия недостижения соглашения.

Модельная оговорка ICC Hardship Clause 2020 [16] и положения раздела 6.2 Принципов УНИДРУА, в которой предложены оговорки о затруднениях, ориентированы преимущественно на обращение в суд или арбитраж для адаптации либо прекращения договора, если стороны не смогли договориться. При этом они не предусматривают самостоятельного защитного инструмента, позволяющего затронутой стороне временно стабилизировать своё положение до разрешения спора. В отличие от указанного подхода, предлагаемая автором договорная модель, может включать право на временную приостановку исполнения на период переговоров, обязанность сторон раскрывать информацию и добросовестно участвовать в адаптации, а также возможность учёта уклонения от переговоров при распределении судебных расходов. Такая конструкция усиливает превентивную функцию оговорки о затруднениях и ориентирована не на сохранение договора посредством управляемой адаптации.

Заключение

В условиях динамичного изменения внешнеэкономических отношений, вызванной экономической и регуляторной нестабильностью, ключевое значение имеет то, насколько условия контракта предусматривают возможные изменения, а также какие меры стороны предусмотрели для их преодоления. Классические конструкции освобождения от ответственности и прекращения обязательств не всегда обеспечивают баланс интересов сторон внешнеторгового контракта. Значительная часть препятствий к исполнению не достигает уровня объективной невозможности, но при этом существенно изменяет экономику сделки. Многие «пограничные» ситуации по-прежнему квалифицируются как предпринимательский риск.

Включение в договор самостоятельной оговорки о затруднительных обстоятельствах с процедурой уведомления, приостановления и добросовестной адаптации условий исполнения позволяет перераспределить обременительные и нео-

пределённые риски без судебного вмешательства. Такая модель способствует сохранению экономической цели сделки, повышает предсказуемость правового регулирования и формирует более устойчивый механизм функционирования внешнеторговых отношений в условиях нестабильной среды.

Список литературы:

- [1] Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23.05.1969) // Электронный ресурс: СПС Консультант плюс.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
- [3] Договорное право (общая часть): постановочный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2020. – 1425 с.
- [4] Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11.04.1980 г.) // Электронный ресурс: СПС Консультант плюс.
- [5] Минпромторг оценил ситуацию с расчетами при импортных операциях / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.tks.ru/news/nearby/2024/04/10/0007/> (дата обращения: 07.02.2026).
- [6] Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ.; Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013 // Электронный ресурс: СПС Консультант плюс.
- [7] Принципы европейского договорного права (Principles of European Contract Law, PECL) // [Electronic resource]. – URL: <https://miripravo.ru/gallery/lpr2-principles-of-european-contract-law.pdf> (date of treatment: 07.02.2026).
- [8] Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 (Приняты в 2016 году) // Электронный ресурс: СПС Консультант плюс.
- [9] Решение МКАС при ТПП РФ от 15.11.1999 по иску к компании из Республики Корея // Электронный ресурс: СПС Консультант плюс.
- [10] Фонотова О.В. Судебная адаптация международных коммерческих контрактов: зарубежные подходы и российские перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Том 18. № 2. С. 87–117. DOI:10.17323/2072-8166.2025.2.87.117
- [11] Цандер Я. М., Бегичев А. В. О порядке применения положений статьи 451 ГК РФ при невозможности (нецелесообразности) продолжения работ по договору НИОКР // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20. № 6. С. 103-107.
- [12] Чукреев А.А. Доктрина фрустрации в английском договорном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 188-201.
- [13] Anna Watson. Financial Frictions, the Great Trade Collapse and International Trade over the Business Cycle. / [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11079-018-9512-1> (date of treatment: 07.02.2026).
- [14] David T. Coe and Se-Jik Kim. Korean Crisis and Recovery. / [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.imf.org/external/pubs/nft/seminar/2002/korean/index.htm> (date of treatment: 07.02.2026).
- [15] Himpurna California Energy Ltd. v PT. (Persero) Perusahaan Listrik Negara – UNCITRAL ad hoc арбитраж (1999). / [Electronic resource]. – Access mode: URL: https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/parties_publications/C3765/Claimants%27%20Reply%20%28Redacted%20per%20PO8%29/Legal%20Authorities/CL-0048.PDF (date of treatment: 07.02.2026).
- [16] ICC force majeure and hardship clauses. International Chamber of Commerce (ICC), 2020. [Electronic resource]. – URL: <https://iccwbo.org/news-publications/model-contracts-clauses/icc-force-majeure-and-hardship-clauses/> (date of treatment: 07.02.2026).
- [17] Krell v Henry [1903] 2 KB 740. [Electronic resource]. – URL: <https://www.lawteacher.net/cases/krell-v-henry.php> (date of treatment: 07.02.2026).
- [18] MUR Shipping BV v RTI Ltd [2022] EWHC 467 (Comm) [Electronic resource]. – URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2022-0172> (date of treatment: 07.02.2026).
- [19] Power Machines v. PetroVietnam (SIAC). / [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://jsumundi.com/en/document/decision/en-jsc-power-machines-v-vietnam-oil-and-gas-group-and-petrovietnam-technical-service-corporation-judgment-of-the-court-of-appeal-of-singapore-2025-sgca-12-monday-17th-march-2025> (date of treatment: 07.06.2026).
- [20] Transocean Drilling UK Ltd v Providence Resources Plc [2016] EWCA Civ 372 [Electronic resource]. – URL: <https://www.hfw.com/insights/transocean-drilling-uk-ltd-v-providence-resources-plc-may-2016/> (date of treatment: 07.02.2026).
- [21] Tsakiroglou & Co Ltd v Noble Thorl GmbH (House of Lords, 1962). / [Electronic resources]. – Access Mode: URL: https://www.trans-lex.org/311500/_tsakiroglou-co-ltd-v-noble-thorl-gmbh-the-law-report-1962-at-page-7-et-seq/. (date of treatment: 07.02.2026).

References:

- [1] Vienna Convention on the Law of Treaties (concluded in Vienna 23.05.1969) //Electronic resource: ATP Consultant Plus.

[2] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ rev. dated 31.07.2025, as amended on 25.11.2025 //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. – № 32. – Art. 3301.

[3] Contract law (general part): article-by-article commentary to articles 420-453 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic edition. Revision 2.0]/Rev. ed. A. G. Karapetov. – Moscow: M-Logos, 2020. – 1425 s.

[4] United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (Vienna, 11.04.1980) //Electronic resource: ATP Consultant plus.

[5] The Ministry of Industry and Trade assessed the situation with settlements during import operations/[Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.tks.ru/news/nearby/2024/04/10/0007/> (access date: 07.02.2026).

[6] Model rules of European private law/Trans. from English; Scientific. ed. N.Yu. Rasskazova. M.: Statute, 2013//Electronic resource: ATP Consultant plus.

[7] Principles of European Contract Law (PECL) // [Electronic resource]. – URL: <https://miripravo.ru/gallery/lpr2-principles-of-european-contract-law.pdf> (date of treatment: 07.02.2026).

[8] UNIDROI 2016 Principles of International Commercial Contracts (Adopted in 2016) //Electronic resource: ATP Consultant plus.

[9] Decision of the ICAC at the RF CCI from 15.11.1999 on the claim against a company from the Republic of Korea//Electronic resource: SPS Consultant plus.

[10] O.V. Fonotova. Judicial adaptation of international commercial contracts: foreign approaches and Russian perspectives//Law. Journal of the Higher School of Economics. 2025. Volume 18. № 2. S. 87-117. DOI:10.17323/2072-8166.2025.2.87.117

[11] Zander Ya. M., Begichev A. V. On the procedure for applying the provisions of Article 451 of the Civil Code of the Russian Federation if it is impossible (inexpedient) to continue work under the R&D agreement//Problems of Economics and Legal Practice. 2024. T. 20. № 6. S. 103-107.

[12] Chukreev A.A. The doctrine of frustration in English contract law//Law. Journal of the Higher School of Economics. 2017. № 4. S. 188-201.

[13] Anna Watson. Financial Frictions, the Great Trade Collapse and International Trade over the Busi-

ness Cycle. / [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11079-018-9512-1> (date of treatment: 07.02.2026).

[14] David T. Coe and Se-Jik Kim. Korean Crisis and Recovery. / [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.imf.org/external/pubs/nft/seminar/2002/korean/index.htm> (date of treatment: 07.02.2026).

[15] Himpurna California Energy Ltd. v PT. (Persero) Perusahaan Listrik Negara – UNCITRAL ad hoc арбитраж (1999). / [Electronic resource]. – Access mode: URL: https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/parties_publications/C3765/Claimants%27%20Reply%20%28Redacted%20per%20PO8%29/Legal%20Authorities/CL-0048.PDF (date of treatment: 07.02.2026).

[16] ICC force majeure and hardship clauses. International Chamber of Commerce (ICC), 2020. [Electronic resource]. – URL: <https://iccwbo.org/news-publications/model-contracts-clauses/icc-force-majeure-and-hardship-clauses/> (date of treatment: 07.02.2026).

[17] Krell v Henry [1903] 2 KB 740. [Electronic resource]. – URL: <https://www.lawteacher.net/cases/krell-v-henry.php> (date of treatment: 07.02.2026).

[18] MUR Shipping BV v RTI Ltd [2022] EWHC 467 (Comm) [Electronic resource]. – URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2022-0172> (date of treatment: 07.02.2026).

[19] Power Machines v. PetroVietnam (SIAC). / [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://jsumundi.com/en/document/decision/en-jsc-power-machines-v-vietnam-oil-and-gas-group-and-petro-vietnam-technical-service-corporation-judgment-of-the-court-of-appeal-of-singapore-2025-sgca-12-monday-17th-march-2025> (date of treatment: 07.06.2026).

[20] Transocean Drilling UK Ltd v Providence Resources Plc [2016] EWCA Civ 372 [Electronic resource]. – URL: <https://www.hfw.com/insights/transocean-drilling-uk-ltd-v-providence-resources-plc-may-2016/> (date of treatment: 07.02.2026).

[21] Tsakiroglou & Co Ltd v Noblee Thorl GmbH (House of Lords, 1962). / [Electronic resources]. – Access Mode: URL: https://www.trans-lex.org/311500/_tsakiroglou-co-ltd-v-noblee-thorl-gmbh-the-law-report-1962-at-page-7-et-seq/. (date of treatment: 07.02.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-30-32

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник Научно-исследовательского
института ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН С ДЕТЬМИ В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ

Аннотация. Настоящая статья подготовлена по результатам проведённого автором анализа зарубежных источников (законодательства, статистических данных и научной литературы), посвящённых особенностям исполнения наказания в виде лишения свободы и тюремного заключения в отношении осуждённых женского пола в Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии. Ряд положений зарубежного законодательства и опыт скандинавских стран по исполнению тюремного заключения в отношении осуждённых женского пола представляют определённый интерес для отечественных специалистов в сфере уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: осуждённые женского пола, тюремное заключение, зарубежный опыт, Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия.

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE SPECIFICS OF THE EXECUTION OF CUSTODIAL SENTENCES AGAINST CONVICTED WOMEN WITH CHILDREN IN SCANDINAVIAN COUNTRIES

Annotation. This article is based on the author's analysis of foreign sources (legislation, statistical data and scientific literature) devoted to the peculiarities of the enforcement of sentences in the form of deprivation of liberty and imprisonment in relation to female convicts in Sweden, Norway, Denmark and Finland. A number of provisions of foreign legislation and the experience of Scandinavian countries in the enforcement of prison sentences for female convicts are of certain interest to domestic specialists in the field of criminal, criminal procedure and criminal enforcement legislation.

Key words: female convicts, prison sentences, foreign experience, Sweden, Norway, Denmark, Finland.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в первом полугодии 2025 г. было осуждено более 42 тыс. женщин (или 19% от общего количества осуждённых), из них 467 женщин на момент осуждения были беременны, а 1707 женщин содержались под стражей с детьми в возрасте до трёх лет. Однако следует отметить, что реальное лишение свободы суд назначил лишь 19,13% осуждённых женского пола (или 8040 женщинам), в том числе 112 беременным и 384 женщинам, находившимся под стражей с детьми в возрасте до трёх лет[1].

При подготовке статьи автором были изучены наиболее объективные статистические источники и издания, содержащие сведения о

тюремном населении Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии (COPE Data Report 2023, Nordic Correctional Services Statistics (2018-2022), Eurostat Prison Statistics) [2-4], согласно которым количество осуждённых женского пола в скандинавских странах значительно ниже общеевропейских показателей. В частности, в 2023 г. в тюрьмах Швеции содержалось 438 женщин, Дании – 174 женщины, Норвегии – 178 женщин, Финляндии – 170 женщин [2-4]. В среднем по странам Европейского союза доля осуждённых женского пола составляет 5,4% от общего числа заключённых [4].

В опубликованных статистических отчётах по исследуемым странам отсутствуют данные о количестве детей, находящихся с матерями в

местах лишения свободы. Вместе с тем зарубежные специалисты приводят ориентировочные показатели, полученные путём умножения числа осуждённых женщин на коэффициент 1,3 (предполагается, что на одну заключённую женщину приходится в среднем 1,3 ребёнка)[5]. В результате подобных расчётов в местах лишения свободы Дании с матерями может находиться около 226 детей, в Финляндии – 221 ребёнок, в Норвегии – 231 ребёнок, в Швеции – 569 детей[5].

Одной из особенностей отбывания наказания осуждёнными женщинами является возможность нахождения вместе с ними малолетних детей. Рассмотрим более подробно конкретные нормы уголовно-исполнительного законодательства и практику исполнения наказаний в скандинавских странах в отношении осуждённых женщин, имеющих детей.

В Швеции исполнение тюремного заключения регламентируется Законом о содержании в тюрьме (Fängelselag 2010:610)[6]. В указанном нормативном правовом акте отсутствуют специальные нормы, посвящённые порядку содержания в тюрьме женщин с детьми. Вместе с тем пенитенциарное ведомство и администрация исправительных учреждений в подобных случаях руководствуются требованиями Конвенции о правах ребёнка Организации Объединённых Наций, которая имеет прямое действие[7]. Таким образом, все решения по исполнению тюремного заключения в отношении женщин с детьми принимаются администрацией исправительных учреждений с соблюдением принципа «Barnets bästa», под которым в статье 3 Конвенции понимается следующее: «Во всех действиях, касающихся детей, независимо от того, осуществляются ли они государственными или частными социальными институтами, судами, административными органами или законодательными органами, наилучшие интересы ребёнка должны рассматриваться как первоочередное соображение»[7].

При обращении с осуждёнными женщинами, имеющими детей, администрация исправительных учреждений также учитывает положения, регулирующие обращение с несовершеннолетними осуждёнными, а именно 2 кап. 3§ Fängelselagen (2010:610), в соответствии с которым: «Осуждённый младше 18 лет не должен размещаться совместно с заключёнными старше восемнадцати лет, если это не считается наилучшим для него»[6].

На практике, руководствуясь данной нормой, администрация исправительных учреждений в исключительных случаях разрешает осуждённым женщинам, имеющим малолетних детей (до достижения ребёнком возраста 12 месяцев), находиться в тюрьме в особых условиях (в специ-

альных помещениях, оборудованных для ухода за ребёнком), если это признаётся наилучшим для ребёнка. Решение о совместном содержании матери с ребёнком принимается заинтересованными сторонами коллегиально с участием представителей социальных служб, если отсутствует иная альтернатива, отвечающая наилучшим интересам ребёнка[5].

В законодательстве Норвегии отсутствует прямой запрет на совместное содержание осуждённых женщин и детей. Более того, §12 Закона об исполнении наказаний (Execution of Sentences Act) предусматривает возможность полного или частичного отбывания наказания за пределами исправительного учреждения, в том числе в доме матери, где женщины могут находиться вместе со своими младенцами[8]. Кроме того, в Норвегии существует практика перевода беременных осуждённых женщин и женщин с детьми из тюрьмы на электронный надзор, что позволяет матери осуществлять уход за ребёнком вне исправительного учреждения[8].

В Дании, несмотря на отсутствие в Законе об исполнении наказаний (Straffuldbyrdelsesloven) специальной нормы, допускающей нахождение малолетних детей с осуждёнными матерями в пенитенциарных учреждениях, суды разрешают матерям до достижения детьми определённого возраста (как правило, до одного-двух лет) отбывать часть наказания вне исправительного учреждения – в социальных домах либо под электронным надзором, если это признаётся наилучшим для ребёнка [5;8].

Уголовно-исполнительное законодательство Финляндии (Laki vankeinhoidosta) также не предусматривает специальных условий исполнения наказания в отношении женщин с детьми. Вместе с тем власти страны придерживаются общих гуманитарных принципов при исполнении наказаний в отношении данной категории осуждённых. Так, суды из гуманитарных соображений могут заменить осуждённым женщинам с детьми реальное лишение свободы условным осуждением, электронным надзором и иными мерами уголовно-правового характера[5].

При невозможности замены лишения свободы иными видами наказания осуждённые матери с ребёнком содержатся в специальных блоках квартирного типа (например, Vanaja Open Prison), оборудованных всем необходимым для проживания детей. Кроме того, администрация исправительного учреждения обязана обеспечить квалифицированный уход за ребёнком на время отсутствия матери (например, в период её работы или обучения). Помимо администрации пенитенциарного учреждения, по финскому законодательству на весь период нахождения ребёнка в местах лишения свободы вовлечены представи-

тели органов социальной защиты, обеспечивающие надлежащий уход за детьми в тюремной среде [5;8].

Таким образом, для всех рассмотренных скандинавских стран характерно соблюдение принципа «наилучшие интересы ребёнка» (best interests of the child / Barnets bästa), который:

- требует, чтобы нормы и практика исполнения наказания учитывали благополучие детей;
- ориентирует на минимизацию негативных последствий тюремного заключения для ребёнка;
- способствует применению альтернатив лишению свободы (условное осуждение, электронный надзор, социальное сопровождение) [7-9].

Список литературы:

[1] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Отчёт о состоянии судимости в Российской Федерации за первое полугодие 2025 года: статистические данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 06.02.2025).

[2] Council of Europe. COPE Data Report 2023: Prison populations. – Strasbourg, 2024.

[3] Nordic Council of Ministers. Nordic Correctional Services Statistics 2018–2022. – Copenhagen, 2023.

[4] Eurostat. Prison statistics // Eurostat Database. – Luxembourg, 2024.

[5] van den Bergh B., Plugge E., Starke S. Mother and child in prison: International perspectives // European Journal of Criminology. 2021. Vol. 18, No. 4. P. 567–585.

[7] Sweden. Fängelselag (2010:610). – Stockholm, 2010.

[8] Конвенция о правах ребёнка : принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. – Нью-Йорк, 1989.

[9] United Nations Office on Drugs and Crime. Handbook on women and imprisonment. – Vienna, 2014.

References:

[1] Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Report on the state of criminal record in the Russian Federation for the first half of 2025: statistics [Electronic resource]. – Access mode: <https://cdep.ru/?id=79> (access date: 06.02.2025).

[2] Council of Europe. COPE Data Report 2023: Prison populations. – Strasbourg, 2024.

[3] Nordic Council of Ministers. Nordic Correctional Services Statistics 2018–2022. – Copenhagen, 2023.

[4] Eurostat. Prison statistics // Eurostat Database. – Luxembourg, 2024.

[5] van den Bergh B., Plugge E., Starke S. Mother and child in prison: International perspectives // European Journal of Criminology. 2021. Vol. 18, No. 4. P. 567–585.

[7] Sweden. Fängelselag (2010:610). – Stockholm, 2010.

[8] Convention on the Rights of the Child: Adopted by the UN General Assembly on November 20, 1989 - New York, 1989.

[9] United Nations Office on Drugs and Crime. Handbook on women and imprisonment. – Vienna, 2014.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-33-37

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,

преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0008-2145-4374,
e-mail: smerniagin_li@urgaul.ru

ДЖОЛИЕВ Ислам Мамед Оглы,

старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0004-1045-9664,
e-mail: djolievislam@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0006-0355-4502,
e-mail: barykina_10@mail.ru

КАНЕВ Прокопий Николаевич,

преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0000-0003-0196-4592,
e-mail: kanev_pn@urgaul.ru

ОБНОСОВ Владимир Анатольевич,

старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0000-0001-5839-1946,
e-mail: obnosov_va@urgaul.ru

МИШИН Алексей Сергеевич,

старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0008-1256-968X,
e-mail: mishin_as@urgaul.ru

ОНЛАЙН-ФОРМАТЫ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ И ВЕБИНАРОВ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

◇ **Аннотация.** В статье исследуется роль онлайн-форматов научных конференций и вебинаров в развитии международной академической мобильности. Цифровые технологии устранили географические, финансовые и визовые барьеры, расширив доступ к глобальному научному сообществу. Онлайн-формат предоставил студентам и преподавателям возможность участвовать в международных мероприятиях без значительных затрат и отрыва от основной деятельности. Участники развивают навыки цифровой презентации и формируют международные научные связи. Выявлены ограничения онлайн-формата: снижение качества неформального общения, технические проблемы, быстрая утомляемость участников, вопросы ака-

демократической этики. Длительные сессии негативно влияют на восприятие информации и вовлеченность аудитории. Предложены рекомендации по оптимизации цифровых мероприятий: структурирование программы с учетом особенностей онлайн-восприятия, создание интерактивных элементов, организация виртуальных пространств для неформального взаимодействия. Результаты помогут образовательным учреждениям эффективно интегрировать онлайн-форматы в систему международного научного сотрудничества.

Ключевые слова: академическая мобильность, онлайн-конференции, вебинары, цифровые технологии, международное сотрудничество, дистанционное образование, цифровые форматы научных мероприятий, цифровая презентация, образовательные технологии, научные связи.

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

DZHOLIEV Islam Mamed Ogly,

Senior Lecturer,
Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

KANEV Prokopy Nikolaevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

OBNOSOV Vladimir Anatolyevich,

Senior Lecturer,
Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

MISHIN Aleksey Sergeevich,

Senior Lecturer,
Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

ONLINE FORMATS OF SCIENTIFIC CONFERENCES AND WEBINARS AS A TOOL FOR INTERNATIONAL ACADEMIC MOBILITY OF STUDENTS AND TEACHERS

Annotation. This article examines the role of online scientific conferences and webinars in the development of international academic mobility. Digital technologies have eliminated geographic, financial, and visa barriers, expanding access to the global scientific community. The online format has provided students and faculty with the opportunity to participate in international events without significant costs or disruption to their core activities. Participants develop digital presentation skills and establish international scientific networks. Limitations of the online format are identified, including a decrease in the quality of informal communication, technical issues, rapid participant fatigue, and issues with academic ethics. Lengthy sessions negatively impact information comprehension and audience engagement. Recommendations for optimizing digital events are offered: structuring the program to accommodate online audiences, creating interactive elements, and organizing virtual spaces for informal interaction. The results will help educational institutions effectively integrate online formats into the system of international scientific collaboration.

Key words: Academic mobility, online conferences, webinars, digital technologies, international cooperation, distance education, digital formats of scientific events, digital presentations, educational technologies, scientific connections.

Трансформация международной академической мобильности в последние годы во многом связана с ускоренной цифровизацией высшего образования. Если ранее под академической мобильностью преимущественно понималось физическое перемещение студентов и преподавателей для участия в программах обмена, стажировках или краткосрочных научных визитах, то сегодня значительная часть такого взаимодействия осуществляется в виртуальном пространстве. Онлайн-научные конференции и вебинары стали одним из наиболее доступных и масштабируемых инструментов, позволяющих преодолевать барьеры, которые традиционно ограничивали участие в глобальном научном диалоге.

Период 2020–2022 годов, отмеченный глобальными ограничениями на передвижение, продемонстрировал, что переход к цифровым платформам не просто компенсирует отсутствие офлайн-мероприятий, но и открывает принципиально новые возможности. По оценкам международных организаций и исследований последних лет, количество участников онлайн-конференций выросло в несколько раз по сравнению с допандемийным периодом, а географическое разнообразие аудитории увеличилось за счёт подключения регионов, ранее практически исключённых из международного научного обмена из-за финансовых и логистических ограничений. [1]

Доступность виртуальных научных мероприятий определяется минимальными требованиями к участию: стабильное интернет-соединение и устройство с веб-камерой открывают двери в международное академическое сообщество. Студенты, совмещающие учёбу с работой, преподаватели региональных вузов, молодые исследователи из развивающихся стран получают возможность включаться в обсуждение актуальных проблем без необходимости длительного отсутствия на основном месте деятельности. [2]

Подобная инклюзивность формирует более представительную научную повестку. Голоса из различных культурных и социально-экономических контекстов обогащают дискуссии, привносят альтернативные точки зрения на исследуемые проблемы. Исследователи из отдалённых регионов, где физическое присутствие на международных конференциях ранее было практически недостижимо, теперь участвуют наравне с представителями ведущих университетов мира. [3]

Экономический аспект виртуального участия трудно переоценить. Традиционная поездка на конференцию требует существенных расходов на транспорт, проживание, визовое оформление. Многие талантливые исследователи исключались из международного научного обмена именно по

финансовым соображениям. Онлайн-формат радикально меняет ситуацию, позволяя перенаправить ограниченные ресурсы на подготовку качественных материалов, приобретение специализированного программного обеспечения или последующее развитие установленных контактов.

Временная гибкость виртуальных мероприятий создаёт дополнительные возможности для участия. Возможность подключаться к отдельным сессиям, просматривать записи выступлений в удобное время делает участие реалистичным даже при насыщенном рабочем графике. [4]

Развитие цифровых компетенций становится неожиданным, но весьма ценным побочным эффектом участия в онлайн-мероприятиях. Регулярное взаимодействие с международной аудиторией через виртуальные платформы формирует специфические навыки, которые всё больше востребованы в современной профессиональной среде. Умение структурировать выступление для дистанционной аудитории сильно отличается от традиционных презентационных навыков. Докладчики осваивают техники удержания внимания при отсутствии прямого визуального контакта, учатся эффективно использовать чат для взаимодействия с аудиторией, развивают способность к многозадачности при одновременном ведении презентации и мониторинге реакций участников. [5]

Языковые компетенции получают особое развитие в условиях онлайн-коммуникации. Участники международных вебинаров вынуждены адаптировать свою речь к особенностям виртуального общения, где невербальные сигналы ограничены, а техническое качество связи может влиять на восприятие. Это способствует развитию более чёткой артикуляции, структурированности изложения мыслей, умения использовать визуальные материалы для компенсации ограничений аудиального канала.

Создание международных исследовательских сетей через виртуальные платформы происходит по иным принципам, чем при традиционных встречах. Цифровая среда позволяет поддерживать более регулярный контакт с большим количеством коллег, но требует более осознанных усилий для углубления профессиональных отношений. Многие участники отмечают, что онлайн-знакомства легче завязываются, но труднее развиваются до уровня полноценного научного партнёрства. [6]

Архивирование цифровых материалов конференций создаёт новые возможности для долгосрочного использования научной информации. В отличие от традиционных мероприятий, где основной обмен знаниями происходил в реальном времени, виртуальные конференции генери-

руют постоянно доступные ресурсы. Записи выступлений, презентационные материалы, сценарии дискуссий становятся частью цифрового наследия научного сообщества.

Однако технологические ограничения создают новые формы неравенства в академическом участии. Качество интернет-соединения, доступность современного оборудования, техническая грамотность пользователей варьируются значительно между различными регионами и социальными группами. Исследователи из стран с развивающейся цифровой инфраструктурой могут сталкиваться с систематическими затруднениями, которые ставят их в невыгодное положение относительно коллег из технологически продвинутых регионов.

Психологические аспекты длительного пребывания в виртуальной среде требуют серьёзного внимания организаторов научных мероприятий. Феномен «экранной усталости» проявляется не только в снижении концентрации внимания, но и в эмоциональном истощении участников. Отсутствие естественных пауз, характерных для офлайн-мероприятий (перемещение между аудиториями, неформальное общение в перерывах), приводит к информационной перегрузке. [7]

Контроль качества участия становится одной из ключевых проблем виртуальных научных мероприятий. В отличие от традиционных конференций, где физическое присутствие гарантирует определённый уровень вовлечённости, онлайн-формат допускает различные степени участия от полной концентрации до формального подключения при фактическом отсутствии внимания к происходящему.

Этические вопросы, связанные с записью и распространением научных материалов, приобретают новую актуальность в цифровой среде. Лёгкость копирования и воспроизведения виртуального контента создаёт риски несанкционированного использования авторских разработок. Исследователи вынуждены учитывать возможность неконтролируемого распространения своих идей на стадии предварительных результатов. [8]

Временные зоны представляют серьёзный вызов для глобальных виртуальных мероприятий. В отличие от региональных конференций, международные онлайн-события должны учитывать удобство участия для аудитории, разбросанной по всему миру. Принятие компромиссных решений нередко влечет за собой необходимость участия отдельных сторон в неудобные для них временные рамки, что негативно сказывается на их уровне активности и степени вовлеченности.

Специфика онлайн-восприятия ставит перед нами задачу пересмотреть традиционные

подходы к планированию научных мероприятий. Продолжительность виртуальных сессий существенно короче, чем в офлайн-формате.

Поддержание высокого уровня вовлечённости участников напрямую зависит от использования интерактивных инструментов. Опросы в реальном времени, совместные документы, виртуальные доски для мозгового штурма помогают преодолеть пассивность, характерную для традиционного формата лекций. Однако внедрение таких инструментов требует дополнительной технической подготовки как от организаторов, так и от участников. [9]

Роль модераторов в виртуальных мероприятиях качественно отличается от их функций в традиционных конференциях. Необходимость одновременного контроля за техническими аспектами, соблюдением регламента, стимулированием активности участников и поддержанием содержательности дискуссии требует специальной подготовки и часто разделения обязанностей между несколькими специалистами.

Гибридные форматы, где люди могут присутствовать лично или подключаться онлайн, являются компромиссным решением, которое стремится объединить преимущества обоих подходов. Практика проведения подобных мероприятий свидетельствует о проблематичности достижения одинакового уровня участия со стороны аудитории, присутствующей физически, и аудитории, подключенной дистанционно. Зачастую подключенные онлайн участники ощущают себя наблюдателями, а не полноценными участниками дискуссии.

Персонализация научных мероприятий с помощью машинного обучения открывает новые горизонты для более целенаправленного и результативного нетворкинга. Автоматический подбор потенциальных партнёров для сотрудничества на основе научных интересов, рекомендации релевантных сессий, интеллектуальное планирование расписания с учётом предпочтений участников могут значительно повысить продуктивность виртуальных конференций.

Интеграция онлайн-форматов в долгосрочные стратегии развития международной академической мобильности требует системного подхода от образовательных учреждений. Инвестиции в цифровую инфраструктуру, подготовку кадров, разработку методических материалов становятся необходимым условием конкурентоспособности в глобальном образовательном пространстве. [10]

В заключение следует отметить, что онлайн-форматы научных мероприятий зарекомендовали себя как эффективный инструмент демократизации доступа к международному ака-

демическому сообществу. Их интеграция в систему высшего образования требует учёта как возможностей, так и ограничений цифровых технологий. Успешное развитие этого направления зависит от способности образовательного сообщества адаптировать традиционные формы научного взаимодействия к реалиям цифровой эпохи, сохраняя при этом фундаментальные ценности открытого научного обмена.

Список литературы:

[1] Новикова С. В., Валитова Н. Л., Кремлева Э. Ш., Зайдуллин С. С. Трудности в реализации программ международной академической мобильности глазами студентов. Российско-германский опыт решения проблем в условиях пандемии COVID 19 // Интеграция образования. 2023. Т. 27, № 1. С. 10–32.

[2] Стабровская А. В. Виртуальная академическая мобильность и формы ее реализации в контексте цифровизации высшего образования // Наука и школа. 2021. № 2. С. 79–85.

[3] Безденежных Л. В. Педагогические условия формирования академической мобильности студентов педагогического вуза // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. № 4. С. 35–51.

[4] Милованова Г. В., Куляшова Н. М., Шемякина Е. Ю. Информационная образовательная среда глазами студентов российских вузов // Russian Journal of Education and Psychology– 2025; – 16(5): – С. 147–168.

[5] Катушенко О. А., Этические аспекты образовательной деятельности в цифровой среде: взгляд будущих педагогов // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого педагогические науки. 2023. Т. 20, № 4. С. 5–16.

[6] Гагарина И. Ю., Куликова О. М., Лисович И. И.

Проектирование виртуальной академической мобильности высшего образования: специфика, риски и возможности развития // Лидерство и менеджмент. 2023. Т. 10, № 1. С. 241–260.

[7] Ушакова О. А., Стрельников С. С., Куприянова А. И. Тактильность как реализация принципа наглядности в высшем образовании в условиях цифровой усталости // Russian Journal of Education and Psychology. 2025. Т. 16, № 5. С. 23–45.

[8] Авдеева И. А. Этические аспекты организации коммуникативного пространства в онлайн образовании // Философия и общество. 2021. № 2 (99). С. 81–90.

[9] Чебыкина А.А., Смернягин Л.И., Сапаров Б.М., Обносков В.А., Мишин А.С. Виды получения образования обучающихся с ограниченными воз-

можностями здоровья // Международный научный вестник. 2025. № 11. С. 411–417

[10] Цыбряева М. В. Внутривострановая академическая мобильность как инструмент национального развития (на примере политологического образования) // Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 2. С. 311–337.

References:

[1] Novikova S. V., Valitova N. L., Kremleva E. Sh., Zaydullin S. S. Difficulties in implementing international academic mobility programs through the eyes of students. Russian German experience in solving problems in the context of the COVID 19 pandemic//Integration of education. 2023. VOL. 27, NO. 1. S. 10–32.

[2] Stabrovskaya A.V. Virtual academic mobility and forms of its implementation in the context of digitalization of higher education//Science and School. 2021. № 2. S. 79–85.

[3] Moneyless L.V. Pedagogical conditions for the formation of academic mobility of students of a pedagogical university//Russian Journal of Education and Psychology. 2021. № 4. S. 35–51.

[4] Milovanova G.V., Kulyashova N.M., She-myakina E. Yu. Information educational environment through the eyes of students of Russian universities// Russian Journal of Education and Psychology - 2025; - 16 (5): - S. 147–168.

[5] Katushenko O. A., Ethical aspects of educational activities in the digital environment: the view of future teachers//Bulletin of Samara State Technical University. Series: Psychological Pedagogical Sciences. 2023. T. 20, NO. 4. S. 5–16.

[6] Gagarina I. Yu., Kulikova O. M., Lisovich I. I. Designing virtual academic mobility of higher education: specifics, risks and development opportunities//Leadership and management. 2023. VOL. 10, NO. 1. S. 241–260.

[7] Ushakova O. A., Strelnikov S. S., Kupriyanova A. I. Tactility as the implementation of the principle of visibility in higher education in conditions of digital fatigue//Russian Journal of Education and Psychology. 2025. VOL. 16, NO. 5. S. 23–45.

[8] Avdeeva I. A. Ethical aspects of the organization of communication space in online education//Philosophy and society. 2021. № 2 (99). S. 81–90.

[9] Chebykina A.A., Smernyagin L.I., Saparov B.M., Obnosov V.A., Mishin A.S. Types of education for students with disabilities//International Scientific Bulletin. 2025. № 11. P. 411–417

[10] Tsybryaeva M.V. Intra-country academic mobility as an instrument of national development (on the example of political science education)//Ars Administrandi (Art of Management). 2023. VOL. 15, NO. 2. S. 311–337.

= ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-38-40

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ЕЛИСОВ Павел Петрович,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: papasha59@mail.ru

О ПРАВОВОМ СОЗНАНИИ И ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье идет речь о правовом сознании и правом воспитании несовершеннолетних. По мнению автора, правовое сознание подростков имеет существенные пробелы – оно инфантильно. В этом возрасте поведение определяется в основном такими элементами правосознания, как знание права, правовые представления и отношение к исполнению правовых предписаний. Однако, автор полагает, что названные элементы сформированы недостаточно. Автор отмечает, что формирование правового сознания начинается гораздо позднее формирования нравственности и, из-за отсутствия правового воспитания как самостоятельного направления воспитательной работы, носит в значительной мере стихийный характер. Автор приходит к выводу о правомерности понятия «детской правовой психологии» и глубоком изучении механизма ее формирования у лиц более ранних возрастных категорий, а также соотношения нравственных и правовых воззрений и чувств.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правосознание, правовое воспитание, нравственность, девиантное поведение, правовая психология, преступность, правовые основы, социально-правовая активность, правовые знания, профилактика.

YELISOV Pavel Petrovich,

Candidate of Law, Senior Researcher of the Federal Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow,
Russian Federation

ON LEGAL AWARENESS AND LEGAL EDUCATION OF MINORS

Annotation. The article deals with the legal awareness and legal education of minors. According to the author, the legal consciousness of teenagers has significant gaps – it is infantile. At this age, behavior is determined mainly by such elements of legal awareness as knowledge of law, legal ideas and attitude to the execution of legal regulations. However, the author believes that these elements are not sufficiently formed. The author notes that the formation of legal consciousness begins much later than the formation of morality and, due to the lack of legal education as an independent area of educational work, is largely spontaneous. The author comes to the conclusion about the legitimacy of the concept of “child legal psychology” and an in-depth study of the mechanism of its formation in people of earlier age categories, as well as the correlation of moral and legal views and feelings.

Key words: minors, legal awareness, legal education, morality, deviant behavior, legal psychology, crime, legal foundations, socio-legal activity, legal knowledge, prevention.

Современное состояние российского общества и его дальнейшее развитие с необходимостью предполагают повышение уровня правового сознания, призванного формировать и укреплять правовые основы отечественной государственности. При этом особое внимание уделяется правосознанию несовершеннолетних.

Становление общепринятых базовых установок, ценностей, формирование правосознания происходит в несовершеннолетнем возрасте граждан и выражается в их социально-правовой активности в различных сферах жизнедеятельности общества. Правовое сознание несовершеннолетних является частью правосознания общества в целом, и возможные его качествен-

ные изменения смогут укрепить всю правовую систему цивилизованного государства [2].

Подростковый возраст характеризуется интенсивным формированием личности, стремлением к самостоятельности, в связи с чем подросток в повседневной жизни может оказаться в такой ситуации, когда ему придется самостоятельно решать сложные вопросы. Наличие у несовершеннолетнего элементарных правовых знаний поможет ему в этом.

Мы разделяем позицию Е.И. Шуруповой, о том, что знание права не стоит определять исключительно как простую осведомленность о существовании образцов должного поведения, оно предполагает внимательное принятие и осмысление права, объяснение его значения для общества и каждого человека [5].

Как показывают исследования, правовое сознание подростков в возрасте 14-17 лет имеет существенные пробелы – оно инфантильно. В этом возрасте поведение определяется в основном такими элементами правосознания, как знание права, правовые представления и отношение к исполнению правовых предписаний. Однако и названные элементы сформированы недостаточно.

Многие подростки из обследованных нами вообще не были приучены соотносить свои действия с правом. Когда же им приходилось решать вопрос о правомерности конкретного деяния, они, вследствие незнания закона, исходили из собственного представления о противоправном. Причем эти представления базировались, как правило, не на знании общих положений закона, его принципов, а, прежде всего, на известных подростку нормах морали, его нравственных представлениях. Источниками правовых предписаний служат также правовые взгляды и правовая практика в окружающей подростка среде, его личная нравственная и правовая практика. При этом подросток склонен больше доверять практике, а не наставлениям. В результате можно констатировать, что большинство подростков не имеют представлений о своих конституционных правах и обязанностях, не осведомлены о дееспособности, поверхностно понимает сущность гражданского долга. Это обстоятельство, очевидно, и является одной из причин, которые порождают некоторые отклонения в поведении отдельных юношей и девушек, правонарушения и распущенность, элементы нигилизма и скептицизма.

Указанная выше инфантильность правового сознания подростков не случайна. Она обусловлена не только возрастными особенностями, но и существующей в настоящее время системой воспитания. Формирование правового сознания начинается гораздо позднее формирования

нравственности и, из-за отсутствия правового воспитания как самостоятельного направления воспитательной работы, носит в значительной мере стихийный характер.

Исследования показывают, что правовое сознание правонарушителей имеет специфику. Подростки-правонарушители показали лучшее знание закона, чем их сверстники из контрольной группы. Но эти познания были ими приобретены, как правило, или в момент привлечения к уголовной ответственности или во время отбывания наказания. До совершения правонарушения они знали закон так же плохо, как опрошенные школьники. Следует отметить, также, что правонарушители знают уголовный закон в достаточно ограниченных пределах. Правовые представления правонарушителей гораздо более далеки от содержания действующего закона, чем правовые представления школьников. Здесь, по нашему мнению, наглядно проявляется связь нравственного и правового сознания. Наконец, в среде правонарушителей в большей мере чем у школьников, мы встретились с различными вариантами неправильного отношения к закону. Можно выделить два уровня дефектности правового сознания. При первом подросток в принципе убежден в правильности и справедливости правовых требований и в необходимости их исполнения. Но он либо не умеет применять общие требования в конкретной, нередко конфликтной ситуации, либо искаженно представляет себе само содержание некоторых требований и пределы их исполнения, либо нарушает закон «в порядке исключения», в угоду интересам и желаниям, которые он не научился или не находит необходимым сдерживать. Следующая ступень деформации характеризуется нигилистическим отношением к праву в целом, убеждением, что требования и запреты права носят формальный характер, а руководствоваться надо своими желаниями и интересами.

Полученные нами данные свидетельствуют о различии не только в правовом сознании школьников и впервые осужденных, но и в правовом сознании впервые осужденных и рецидивистов, а также в правовом сознании девушек и юношей одного и того же возраста, как совершивших правонарушения так и не совершавших их [1].

Вместе с тем одних правовых знаний недостаточно для предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Необходимо, чтобы у подростков сложилось не только правильное представление о сущности закона, но и выработалось правильное отношение к соблюдению его требований. Важно, чтобы правовые знания превратились у подростков в твердые убеждения: правовые нормы целесообразны, необходимы, и все граждане обязаны их соблюдать.

Стоит отметить позицию Л.А. Ложкиной, которая полагает, что даже если подросток не планирует связывать свою жизнь с профессией юриста, которая предполагает изучение правовых норм, толкование и применение законов с целью обеспечения правомерного поведения граждан, то ему тем не менее в любом случае необходимо знать базовые правовые нормы, закрепленные в законах Российской Федерации в целях поддержания правопорядка в обществе, а также для передачи правовых знаний будущему поколению [3].

Рассматривая правосознание несовершеннолетних, как значимый регулятор поведения индивида, мы предприняли попытку наметить основные пути и методы его исследования.

При этом мы исходили из следующей гипотезы: если сформированность правосознания с точки зрения соответствия основных элементов его структуры (правовых представлений, правовых чувств и навыков) требованиям права должно детерминировать правомерное поведение его носителей, то различные дефекты указанных элементов структуры – обуславливают поведение антиобщественное.

Наше исследование позволило получить следующие вводы:

- у всех обследованных подростков обнаружены пробелы в их правовых знаниях, при этом правонарушители (как мы ранее говорили) характеризуются даже несколько лучшей осведомленностью в области права;
- оценки противоправных поступков даются подростками, как правило в нравственных категориях добра и зла, а не с позиции их законности или незаконности; при этом подростки, не совершающие правонарушения, обнаружили более высокий уровень сформированности нравственных убеждений;
- источники правовой осведомленности подростков свидетельствуют о почти стихийном формировании их правосознания, о практически ничтожной роли целенаправленного правового воспитания.

Резюмируя изложенное, стоит сказать, что поскольку правосознание можно рассматривать как любые виды отражения правовых явлений в сознании, отдельные элементы его формируются у индивида значительно раньше получения им четко выраженных правовых знаний и возникают в сознании уже в детском возрасте по мере накопления жизненного опыта. Поэтому вопреки распространенному мнению правовые чувства и навыки могут предшествовать знанию отдельных правовых норм. В этой связи представляется правомерным понятие «детской правовой психологии» и глубокое изучение механизма ее форми-

рования у лиц более ранних возрастных категорий, а также соотношения нравственных и правовых воззрений и чувств.

Список литературы:

- [1] Вилкова А.В. Формирование нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных // Актуальные проблемы исправления осужденных: криминологические, психологические и педагогические аспекты. сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 27-32.
- [2] Лещенко О.В. Влияние криминальной субкультуры на правосознание несовершеннолетних // Евразийский союз ученых. 2016. № 6-4 (27). С. 21-22/
- [3] Ложкина Л.А. Принцип законности, его влияние на правосознание несовершеннолетних граждан и роль в обеспечении правопорядка // Актуальные вопросы публичного права. Материалы XXII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 2024. С. 601-608.
- [4] Тищенко Ю.Ю. Ценностная основа существования и воспроизводства права // Право и управление. 2025. № 12. С. 59-62.
- [5] Шурупова Е.И. Роль правового воспитания в формировании правосознания несовершеннолетних // Управление образовательными организациями и педагогическими процессами: вызовы и перспективы. материалы Всероссийского научно-методического круглого стола. Липецк, 2022. С. 106-108.

References:

- [1] Vilkova A.V. Formation of moral responsibility of juvenile convicts // Actual problems of convict correction: criminological, psychological and pedagogical aspects. collection of articles of the round table. Tver, 2025. pp. 27-32.
- [2] Leshchenko O.V. The influence of criminal subculture on the legal consciousness of minors // Eurasian Union of Scientists. 2016. No. 6-4 (27). pp. 21-22/
- [3] Lozhkina L.A. The principle of legality, its impact on the legal awareness of minors and their role in ensuring law and order. // Current issues of public law. Materials of the XXII All-Russian Scientific Conference of Young Scientists and Students. Yekaterinburg, 2024. pp. 601-608.
- [4] Tishchenko Yu.Y. The value basis of the existence and reproduction of law // Law and management. 2025. No. 12. pp. 59-62.
- [5] Shurupova E.I. The role of legal education in the formation of legal awareness of minors // Management of educational organizations and pedagogical processes: challenges and prospects. materials of the All-Russian scientific and methodological round table. Lipetsk, 2022. pp. 106-108.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-41-45

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ХИМЕДЕНОВА Дина Николаевна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: dina.0206@mail.ru

ТАРЫКИН Владимир Константинович,
доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: tarykin.vladimir@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ И ЛЕКАРСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы организации и реализации медицинского обеспечения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в Российской Федерации. Особое внимание уделяется вопросам совместного содержания ВИЧ-инфицированных и здоровых осужденных, недостаточной доступности узкопрофильной медицинской помощи, а также отсутствию дифференцированного правового регулирования условий отбывания наказания лицами, страдающими социально значимыми заболеваниями. Целью исследования является выявление ключевых проблем медицинского обеспечения осужденных и обоснование направлений совершенствования правового и организационного механизма оказания медицинской помощи в местах лишения свободы. Методологическую основу работы составили общенаучные и специальные методы познания, включая анализ, синтез, формально-юридический, статистический и сравнительно-правовой методы. В результате исследования установлено, что действующая система медицинского обслуживания осужденных не в полной мере обеспечивает реализацию их права на охрану здоровья. Обоснована целесообразность раздельного содержания ВИЧ-инфицированных осужденных, расширения практики выездных медицинских бригад узких специалистов, а также разработки особого правового статуса для осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями, с учетом лечебно-исправительной направленности воздействия.

Ключевые слова: пенитенциарная медицина, осужденные, медицинская помощь, места лишения свободы, ВИЧ-инфекция, социально значимые заболевания, уголовно-исполнительная система, право на охрану здоровья.

Работа выполнена в рамках Государственного задания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1.

KHIMEDENOVA Dina Nikolaevna,
PhD in Law, Associate Professor of the Criminal Law
Department Southwestern State University

TARIKIN Vladimir Konstantinovich,
Associate Professor of the Criminal Law
Department Southwestern State University

CURRENT PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE RIGHT OF PRISONERS SENTENCED TO IMPRISONMENT TO MEDICAL CARE AND DRUG SUPPLY

Annotation. This article examines current issues in the organization and implementation of medical care for individuals serving prison sentences in the Russian Federation. Particular attention

is paid to the co-housing of HIV-infected and healthy inmates, the insufficient availability of specialized medical care, and the lack of differentiated legal regulation of the conditions of imprisonment for individuals with socially significant illnesses. The aim of the study is to identify key issues in the medical care of inmates and to substantiate areas for improving the legal and organizational mechanisms for providing medical care in prisons. The methodological basis of the work consists of general scientific and specialized methods, including analysis, synthesis, formal legal, statistical, and comparative legal methods. The study found that the current system of medical care for inmates does not fully ensure the realization of their right to health care. The feasibility of separating HIV-infected inmates, expanding the practice of mobile medical teams of specialized specialists, and developing a special legal status for inmates suffering from socially significant illnesses, taking into account the therapeutic and correctional focus of the intervention, is substantiated.

Key words: penitentiary medicine, convicts, medical care, places of detention, HIV infection, socially significant diseases, penal system, right to health protection.

The work was carried out within the framework of the State assignment *Legal measures to ensure strategic priorities in countering threats to national security (FENM-2025-0010)*. Registration number 1024031900131-7-5.5.1.

Одним из базовых, важнейших направлений реализации российской пенитенциарной политики на текущий момент выступает организация и оказание своевременной и качественной медицинской помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы. Равно, как и на любого гражданина, на осужденных распространяются гарантии по охране здоровья, установленные в ст.41 Конституции Российской Федерации (далее – РФ). Однако подобное положение не должно превращаться в формальную декларацию: государство должно всесторонне заботиться о медицинском обеспечении лиц, отбывающих различные сроки лишения свободы.

Особый интерес к вопросам оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в исправительных учреждениях, обусловлен также тем, что их численность в РФ наиболее высока. В частности, по официальным статистическим данным за 2024 год к уголовному наказанию в виде лишения свободы было осуждено 29 % от всех осужденных лиц или 161186 человек [1]. При этом общая численность лиц, находящихся в российских местах лишения свободы, превышает несколько сотен тысяч человек [2].

Бесспорно, такая «армия» осужденных нуждается в существовании проработанной, продуманной и структурированной системы оказания медицинской помощи. Однако на текущий момент говорить о её наличии в РФ вряд ли представляется возможным. О неудовлетворительном состоянии медицинского и лекарственного обеспечения осужденных свидетельствует множество факторов, среди которых: возрастающее количество жалоб в судебные органы (включая и Европейский суд по правам человека), сохранение высокого уровня заболеваемости и смертности в местах лишения свободы, отсутствие оптимальных условий для реализации лечебно-диагностического процесса и т.д.

Подобный половинчатый подход к вопросам оказания медицинской и лекарственной помощи спецконтингенту влечет за собой ряд негативных последствий и требует принятия соответствующих организационных мер, реализация которых не представляется возможной без глубокого теоретического осмысления затронутых аспектов. Заявленные обстоятельства свидетельствуют об актуальности выбранной проблематики и подтверждают значимость её тщательного исследования. Среди всего массива имеющихся проблем целесообразно выделить наиболее злободневные, от решения которых серьезно зависит эпидемиологическое благополучие в исправительных учреждениях. Прежде всего, речь идет о необходимости раздельного содержания осужденных, являющихся ВИЧ-инфицированными. Их совместное проживание со здоровой частью осужденных на сегодняшний день рассматривается как серьезная проблема по следующим причинам:

Во-первых, ввиду особого состояния здоровья осужденные, страдающие ВИЧ-инфекцией, нуждаются в специализированном подходе со стороны администрации мест лишения свободы. Как показывает практика, при работе с ВИЧ-инфицированными осужденными у 54 % сотрудников возникают трудности, которые заключаются в следующем: данный контингент осужденных требуют больше внимания, проявляет агрессию в отношении сотрудников колонии (особенно, в весенне-осенний период обострения) [3, с. 12].

Во-вторых, риск заражения ВИЧ-инфекцией в местах изоляции достаточно высок как в силу принудительного содержания в исправительных учреждениях, так и по причине вступления в инфекционно-опасные контакты больных и здоровых осужденных либо персонала исправительного учреждения. Так, в соответствии с официальными статистическими данными ФСИН

России, положительный диагноз на ВИЧ-инфекцию имеет каждый 10-й осужденный в стране мужчина и каждая пятая среди осужденных женщин [4].

В-третьих, негативное отношение в стенах колоний к ВИЧ-инфицированным резко отрицательно сказывается на состоянии их психического здоровья и на микроклимате пенитенциарного учреждения в целом. Так, здоровые осужденные, испытывая страх заражения, стремятся отгородиться от больных осужденных, что нередко приводит к серьезным бытовым конфликтам.

Анализируя приведенные доводы, следует обозначить, что оптимальным, наиболее разумным решением заявленной проблемы видится установление отдельных условий содержания в отношении ВИЧ-инфицированных осужденных с их помещением в соответствующие лечебно-исправительные учреждения (по аналогии с осужденными, страдающими открытой формой туберкулеза). Данная мера позволит достичь сразу нескольких социально положительных целей: позволит сократить риск заражения ВИЧ-инфицированных осужденных другими заболеваниями, обеспечить более целенаправленное исправительное воздействие на спецконтингент, создать условия обеспечения безопасности осужденных и персонала и будет способствовать реализации принципа дифференциации, установленного в действующем уголовно-исполнительном законодательстве.

Другая, не менее значимая проблема, сопровождающая современную пенитенциарную медицину, связана с неполноценной реализацией осужденными права на медицинскую помощь. В частности, речь идет о случаях необоснованных отказов в получении такой помощи ввиду отсутствия того или иного специалиста соответствующего медицинского профиля. На существование обозначенной проблемы не раз указывали многие современные исследователи. Например, К.А. Суханова и Я.В. Самиулина указывают, что почти каждое пятое обращение осужденных к Уполномоченному по правам человека связано с качеством оказания медицинской помощи, а именно, с нехваткой узкопрофильных медицинских сотрудников, таких как кардиологи, стоматологи, эндокринологи и т.д. [5, с.158] А.С. Елькина, в свою очередь, утверждает, что в данном вопросе администрация мест лишения свободы пренебрежительно относится к праву осужденных на получение комплексной медицинской помощи, игнорируют необходимость его реализации. Автор также считает, что это связано с большим количеством участников такой процедуры, которые не всегда могут обладать специальными знаниями в области медицины [6, с.614].

Если обратить внимание на состояние законодательного регулирования в затронутым аспекте, стоит указать, что в п.п.96-100 ПВР исправительных учреждений закреплено право осужденных приглашать соответствующих врачей-специалистов для оказания медицинских услуг. При этом изначально нуждающийся в таких услугах осужденный пишет заявление по установленной форме, согласовывает его с начальником медицинской организации УИС, а затем подписывает его у начальника исправительного учреждения. Однако, как видится, на практике подобное правомочие фактически не реализуется, о чем свидетельствуют необоснованные отказы в оказании медицинской помощи отбывающим лишение свободы лицам.

Одна из возможных причин сложившейся негативной практики, на наш взгляд, кроется в существовании усложненного, поэтапного порядка приглашения узкопрофильных медицинских специалистов в места лишения свободы. В конечном итоге, решение, нуждается ли осужденный в соответствующей квалифицированной медицинской помощи, остается за начальником колонии т.е. лицом, не имеющим медицинского образования, что видится не совсем правильным. Более рациональным выходом из сложившейся проблемной ситуации видится организация и налаживание работы выездных бригад, состоящих из медицинских специалистов узких профилей, в российские исправительные учреждения. Данная практика носит эпизодический характер в пенитенциарной системе РФ. Например, в 2017 году бригадой врачей-специалистов медико-санитарной части №37 ФСИН России осуществлены выезды в женскую исправительную колонию №7 города Иваново и мужскую исправительную колонию №2, расположенную в селе Талицы Южского района Ивановской области. Среди входящих в состав бригады узкопрофильных специалистов были гинеколог, инфекционист, врач УЗИ и психиатр. Из осмотренных врачами 233 осужденных на госпитализацию были отправлены 35 осужденных [7]. Другой пример, известный на всю страну – программа выездов «Мобильный кардиолог». Команда, состоящая из квалифицированных врачей-кардиологов центра сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева, посетила множество исправительных колоний Московской области. В результате многим осужденным был своевременно поставлен диагноз, а отдельным из них – даже были проведены необходимые хирургические операции [8].

Обобщая изложенные аргументы, целесообразно сделать вывод о необходимости повсеместного распространения практики выездных медицинских бригад из узкопрофильных специалистов в российские места лишения свободы.

Соответствующее положение о деятельности таких бригад следует включить в раздел XII ПВР «Организация и предоставление медицинской помощи осужденным к лишению свободы». Активизация подобной практики будет способствовать полноценной реализации права осужденных на оказание медицинской помощи, профилактике и предупреждению различных заболеваний, а также снижению уровня смертности в местах лишения свободы.

Также тормозит развитие российской пенитенциарной медицины проблема игнорирования состояния здоровья осужденных лиц, больных социально значимыми заболеваниями. Как показал подробный анализ режимных особенностей отбывания данной категорией лиц уголовного наказания в виде лишения свободы, законодатель не позаботился о разработке особых условий для их содержания. Наиболее изолированной в данном аспекте группой являются осужденные, больные открытой формой туберкулеза и находящиеся в ЛИУ. Вместе с тем перечень заболеваний, признаваемых социально значимыми, носит гораздо более широкий характер, что требует сконцентрировать внимание на вопросах регламентации особенностей правового статуса указанных представителей спецконтингента.

Необходимость в индивидуализации условий отбывания лишения свободы в отношении лиц с социально значимыми заболеваниями обусловлена рядом факторов. Прежде всего, опасностью распространения таких болезней в отношении здоровых осужденных. Каждое из перечисленных в постановлении Правительства РФ №715 заболеваний представляет угрозу одновременно для большого круга лиц, во взаимодействии с которыми ежедневно вступают больные осужденные. В результате в замкнутых, изолированных помещениях в разы возрастают риски смертности.

Кроме того, ввиду особого состояния здоровья лица, страдающие различными социальными заболеваниями, не могут наравне со здоровыми осужденными выполнять те или иные обязанности. Так, например, для лиц, имеющих вирусные гепатиты В и С, характерны боли в суставах, повышенная температура тела, быстрая утомляемость, озноб, слабость, вялость и т.д. Совершенно очевидно, что при подобных симптомах полноценно исполнять трудовую функцию становится крайне проблематично.

Еще одним аргументом, доказывающим значимость выработки особого правового подхода к осужденным с социально значимыми заболеваниями, выступает необходимость реализации по отношению к ним мер не только исправительного, а лечебно-исправительного воздей-

ствия. В частности, наряду с недопустимостью повторного совершения преступлений и формирования уважительного отношения к социуму осужденному необходимо прививать осознание позитивного отношения к своему здоровью, а также значимости заботы о нем. Так, нередко ситуации, когда осужденные отказываются от назначенного им лечения, умышленно не принимают лекарства и в целом халатно относятся к имеющемуся заболеванию. В связи с этим реализуемая в отношении исследуемого контингента осужденных воспитательная работа должна иметь собственную специфику и отличаться от той работы, которая проводится с «рядовыми» осужденными. Об этом также говорят, например, В.С. Красовский и В.А. Анфиногенов, утверждающие, что воспитательная работа с больными осужденными носит иную содержательную направленность, обусловленную наличием заболевания. Так, ключевой акцент в ней должен делаться не только на пропагандистской форме, указывающей на необходимость соблюдения санитарно-гигиенических норм и иных требований, важных для выздоровления, но и на привитии осужденному волевых качеств, без которых бороться с болезнью значительно сложнее [9, с.97].

Таким образом, на сегодняшний день назрела острая необходимость в установлении специфики отбывания лишения свободы осужденными, страдающими социально значимыми заболеваниями [10, с.239]. Затронутый вопрос носит глобальный и многоаспектный характер и выходит за рамки настоящего исследования, в связи с чем наиболее рационально обозначить основные направления совершенствования рассматриваемой сферы:

- законодательное закрепление в рамках УИК РФ базового понятия «осужденные, страдающие социально значимыми заболеваниями»;
- установление ограничений, связанных с осуществлением трудовой деятельности для лиц, страдающих социально значимыми заболеваниями;
- закрепление специфики форм и методов осуществления воспитательной работы с лицами, страдающими социально значимыми заболеваниями;
- разработка индивидуальных программ, направленных на восстановление физического, психического и духовного здоровья осужденных и т.д.

Видится, что предложенные меры могут стать первым шагом к формированию особого государственного подхода к порядку и условиям отбывания лишения свободы лицами, имеющими социально значимые заболевания. Их грамотное

претворение в жизнь позволит обеспечить гуманное отношение к исследуемой категории осужденных, будет способствовать целенаправленному лечебно-исправительному воздействию на них и снижению уровня заболеваемости и смертности в местах лишения свободы.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что сфера оказания медицинской помощи осужденным лицам, содержащимся в местах лишения свободы, на текущий момент отличается рядом проблем и противоречий, устранение которых видится необходимым шагом в современных условиях. В частности, требуют своего безусловного разрешения проблемы совместного содержания ВИЧ-инфицированных и здоровых осужденных, необоснованных отказов в предоставлении полноценной медицинской помощи, а также отсутствия особого законодательного подхода к осужденным, страдающим социально значимыми заболеваниями.

Список литературы:

- [1] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (дата обращения: 28.01.2026).
- [2] Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы России. — URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 28.01.2026).
- [3] Мишустин С.П., Адылин Д.М. Организационно-правовые основы исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении ВИЧ-инфицированных осужденных: методические рекомендации. — Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. — 20 с.
- [4] Во ФСИН назвали число ВИЧ-инфицированных среди осужденных в России. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/6331063> (дата обращения: 28.01.2026).
- [5] Суханова К.А., Самиулина Я.В. Отдельные проблемы реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь осужденных к лишению свободы // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. — Самара, 2020. — С. 157-160.
- [6] Елькина А.С. Реализация права осужденных на медицинскую помощь: проблемы и пути решения // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: сб. ст. междунауч.-практ. конф. — Симферополь, 2022. — С. 610-616.
- [7] Бригада врачей-специалистов медико-санитарной части осуществила выезды в исправительные учреждения области. — URL: https://37.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=300458 (дата обращения: 29.01.2026).

[8] Лео Бокерия провел обследования в колонии. — URL: <https://360.ru/news/zdorove/leo-bokerija-provel-obsledovaniya-v-kolonii/> (дата обращения: 29.01.2026).

[9] Красовский В.С., Анфиногенов В.А. Роль воспитательной работы в исправлении осужденных, больных туберкулезом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — №8. — С. 96-98.

[10] Непейвода Е.А. Статистические данные осужденных с социально значимыми заболеваниями // Молодой ученый. — 2024. — № 18 (517). — С. 238-241.

References:

- [1] Summary statistics on the state of criminal record in Russia for 2024. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (access date: 28.01.2026).
- [2] Brief description of the penitentiary system of Russia. — URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 28.01.2026).
- [3] Mishustin S.P., Adylin D.M. Organizational and legal basis for the execution of punishment in the form of imprisonment in relation to HIV-infected convicts: guidelines. - Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2016. - 20 s.
- [4] The FSIN called the number of HIV-infected among convicts in Russia. - URL: <https://tass.ru/obschestvo/6331063> (access date: 28.01.2026).
- [5] Sukhanova K.A., Samiulina Y.V. Separate problems of the realization of the right to health protection and medical care for those sentenced to imprisonment//Problems and prospects for the development of the penitentiary system of Russia at the present stage. - Samara, 2020. - S. 157-160.
- [6] Elkina A.S. Realization of the right of convicts to medical care: problems and solutions//Protection and protection of rights and legitimate interests in modern law: Sat. Art. inter. scientific-practical conf. - Simferopol, 2022. - S. 610-616.
- [7] A team of medical specialists of the medical unit carried out visits to correctional institutions of the region. - URL: https://37.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=300458 (access date: 29.01.2026).
- [8] Leo Bokeria conducted examinations in the colony. — URL: <https://360.ru/news/zdorove/leo-bokerija-provel-obsledovaniya-v-kolonii/> (дата обращения: 29.01.2026).
- [9] Krasovsky V.S., Anfinogenov V.A. The role of educational work in the correction of convicts with tuberculosis//Humanities, socio-economic and social sciences. — 2018. — №8. - S. 96-98.
- [10] Nepeyvoda E.A. Statistics of convicts with socially significant diseases//Young scientist. — 2024. — № 18 (517). - S. 238-241.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-46-50

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ НА ИХ ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Аннотация. Целью исследования стали правовые и организационные вопросы влияния условий труда осужденных к принудительным работам на их правовое положение. Для ее осуществления применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, материалы деятельности исправительных центров уголовно-исполнительной системы, а также организаций, в которых работают осужденные, отбывающие указанный вид уголовного наказания. Условия труда осужденных к принудительным работам органически взаимосвязаны с их правовым положением (статусом). Который, в свою очередь, определяется совокупностью их прав и обязанностей, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Национальным уголовно-исполнительным, трудовым, оперативно-розыскным законодательством при отбывании осужденным конкретного вида уголовного наказания (лишения свободы, наказания не связанного с изоляцией от общества). Условия труда осужденных к принудительным работам, в контексте взаимосвязи с правовым положением (статусом), представляют собой некоторое изменение (ограничение) их прав, закрепленных в трудовом законодательстве. Оно закреплено в отечественном уголовно-исполнительном законе (статье 60.8 УИК РФ), в которой перечислены права осужденных к принудительным работам, которые непосредственно изменяются и ограничиваются указанной правовой нормой (права приема на работу; увольнения с работы; перевода осужденных на другую работу; их отказа от выполнения на работы; предоставления отпусков). Одним из условий труда осужденных к принудительным работам является реализация права осужденного на перевод на другую работу, осуществляемое по таким основаниям как производственная необходимость и медицинское заключение о невозможности (противопоказании) осужденным осуществлять трудовую деятельность в конкретной должности (специальности). Другое условие труда осужденных к принудительным работам относится к реализации их права на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 календарных дней. Он предоставляется администрацией организации, в которой работает осужденный к принудительным работам, или индивидуальным предпринимателем по согласованию с администрацией исправительного центра по истечении шести месяцев отбывания принудительных работ. Организационно-правовые механизмы исполнения условий труда, применяемых к осужденным к принудительным работам конкретизированы в Правилах внутреннего распорядка ИИЦ УИС, утвержденных Приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110.

Ключевые слова: условия труда, осужденные, принудительные работы, уголовно-исполнительное законодательство, трудовое законодательство, исправительные центры, уголовно-исполнительная система, сотрудники.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific
Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL AND ORGANIZATIONAL ISSUES OF THE IMPACT OF THE WORKING CONDITIONS OF THOSE SENTENCED TO FORCED LABOR ON THEIR LEGAL STATUS

Annotation. *The purpose of the study was the legal and organizational issues of the impact of the working conditions of those sentenced to forced labor on their legal status. To implement it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were applied. The article analyzed legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific publications, materials on the activities of correctional centers of the penal system, as well as organizations that employ convicts serving this type of criminal punishment. The working conditions of those sentenced to forced labor are organically interrelated with their legal status. Which, in turn, is determined by the totality of their rights and obligations guaranteed by the Constitutions of the Russian Federation. National penal enforcement, labor, and operational investigative legislation when serving a specific type of criminal punishment (imprisonment, punishment not related to isolation from society). The working conditions of those sentenced to forced labor, in the context of their relationship with their legal status, represent a certain change (restriction) of their rights enshrined in labor legislation. It is enshrined in the Russian penal enforcement law (Article 60.8 of the Criminal Code of the Russian Federation), which lists the rights of those sentenced to forced labor, which are directly modified and limited by the specified legal norm (the right to hire; dismissal from work; transfer of convicts to another job; their refusal to work; granting vacations). One of the working conditions of those sentenced to forced labor is the realization of the convict's right to transfer to another job, carried out on such grounds as industrial necessity and a medical opinion on the impossibility (contraindication) of convicts to work in a specific position (specialty). Another working condition for those sentenced to forced labor relates to the exercise of their right to annual paid leave of 18 calendar days. It is provided by the administration of the organization in which the convicted person works, or by an individual entrepreneur in agreement with the administration of the correctional center after six months of serving forced labor. The organizational and legal mechanisms for the enforcement of working conditions applied to those sentenced to forced labor are specified in the Internal Regulations of the IIC UIS, approved by Order No. 110 of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated July 4, 2022.*

Key words: *working conditions, convicts, forced labor, penal enforcement legislation, labor legislation, correctional centers, penal enforcement system, employ*

Введение. Условия труда осужденных к принудительным работам органически взаимосвязаны с их правовым положением (статусом). Который, в свою очередь, определяется совокупностью их прав и обязанностей, гарантированных Конституций Российской Федерации [1]. Национальным уголовно-исполнительным, трудовым, оперативно-розыскным законодательством при отбывании осужденным конкретного вида уголовного наказания (лишения свободы, наказания не связанного с изоляцией от общества) [2, с. 81-83].

Условия труда осужденных к принудительным работам, в контексте взаимосвязи с правовым положением (статусом), представляют собой некоторое изменение (ограничение) их прав, закрепленных в трудовом законодательстве [3]. Оно закреплено в отечественном уголовно-исполнительном законе (статье 60.8 УИК РФ), в которой перечислены права осужденных к принудительным работам, которые непосредственно изменяются и ограничиваются указанной правовой нормой. К ним относятся права на:

- приема на работу;

- увольнения с работы;
- перевода осужденных на другую работу;
- их отказа от выполнения на работы;
- предоставления отпусков.

Таким образом, правовое положение осужденных к принудительным работам в части реализации перечисленных прав отличается от граждан, находящихся в трудовых отношениях с работодателем в соответствии с ТК РФ. Именно поэтому законодатель ввел такую важную специфическую правовую категорию как условия отбывания принудительных работ.

Для анализа ее правовых и организационных аспектов было проведено специальное теоретико-правовое исследование, результаты которого нашли отражение в данной научной статье.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и организационных вопросов влияния условий труда, осужденных к принудительным работам, на их правовое положение применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты

Минюста и ФСИН России, научные публикации, материалы деятельности исправительных центров уголовно-исполнительной системы, а также организаций, в которых работают осужденные, отбывающие указанный вид уголовного наказания.

Основные результаты. Условия труда осужденных к принудительным работам регулируются статьей 60. 8 УИК РФ. Одним из условий законодатель в анализируемой норме выделил право осужденного на перевод на другую работу [4, с.145-150]. Ее основанием могут явиться только указанные в законе случаи:

- производственная необходимость;
- медицинское заключение о невозможности (противопоказании) осужденным осуществлять трудовую деятельность в конкретной должности (специальности).

В этом случае, в порядке части второй статьи 60. 8 УИК РФ, администрация организации в которой работает осужденный (или индивидуальный предприниматель, у которого он работает), осуществляет перевод по согласованию с администрацией исправительного центра (далее ИЦ) по возможности с учетом мнения осужденного [5]. При этом последний не вправе отказаться от предложенной ему работы. В этом заключается ограничение конкретных прав осужденных, содержания их правового положения в отличие от правового положения и условий труда, регламентированных работнику трудовым законодательством Российской Федерации [6].

Другое условие труда осужденных к принудительным работам относится к реализации их права на ежегодный оплачиваемый отпуск [7, с. 2-6]. Его продолжительность составляет 18 календарных дней. Он предоставляется администрацией организации, в которой работает осужденный к принудительным работам, или индивидуальным предпринимателем по согласованию с администрацией ИЦ [8, с. 359-364].

Право на ежегодный оплачиваемый отпуск возникает у осужденного по истечении шести месяцев отбывания принудительных работ [9]. О времени начала отпуска осужденный извещается под расписку не позднее чем за две недели.

Также УИК РФ в части пятой статьи 60. 8 запретил предоставление оплачиваемых отпусков осужденным к принудительным работам, которые ее не обеспечены [10]. Данный подход, безусловно, является справедливой дифференцированной оценкой вклада конкретного осужденного в оплачиваемый общественно полезный труд.

Организационно-правовые механизмы исполнения условий труда, применяемых к осужденным к принудительным работам конкретизированы в Правилах внутреннего распорядка ИИЦ

УИС, утвержденных Приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» [11, с. 378-382].

Необходимо отметить, что условия труда осужденных к принудительным работам имеют не только правовое и организационное содержание, но выполняют важную роль по развитию позитивных психологических характеристик осужденных, превенции их противоправного поведения, нарушения установленного порядка отбывания указанного вида уголовного наказания. Фокусируют в правовом сознании осужденных особенности их правового положения (статуса) [12, с. 328-333]. Помогают преодолевать и купировать негативные эмоциональные состояния неуверенности в собственных силах, сомнения в правильности действий и выборе модели поведения.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- Международной научно-практической конференции «Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)», состоявшейся 3-4 февраля 2023 в Амурском государственном университете. Доклад на тему: «Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы»;
- Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года, с докладом на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;
- Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на пленарном заседании на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не свя-

занных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы»;

- Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ВЮИ ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;
- Научно-практической конференции, состоявшейся 21.05.2024 г. в Российской Международной Академии туризма. Доклад на тему: «Правовой механизм привлечения осужденных к труду на объектах туристической инфраструктуры в свете реализации Федерального закона № 10 2023 г. «О пробах в Российской Федерации»;
- 24 Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк) 16-17 октября 2024 г. Доклад на пленарном заседании на тему «Актуальные вопросы исполнения принудительных работ: организационно-правовой и психолого-педагогический анализ»;
- Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уголовно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 17–18 апреля 2025 г. в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему «Воспитательная работа с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ».

Заключение. Условия труда осужденных к принудительным работам органически взаимосвязаны с их правовым положением (статусом). Который, в свою очередь, определяется совокупностью их прав и обязанностей, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Национальным уголовно-исполнительным, трудовым, оперативно-розыскным законодательством при отбывании осужденным конкретного вида уголовного наказания (лишения свободы, наказания не связанного с изоляцией от общества).

Условия труда осужденных к принудительным работам, в контексте взаимосвязи с правовым положением (статусом), представляют собой некоторое изменение (ограничение) их прав, закрепленных в трудовом законодательстве. Оно закреплено в отечественном уголовно-исполнительном законе (статье 60.8 УИК РФ), в которой

перечислены права осужденных к принудительным работам, которые непосредственно изменяются и ограничиваются указанной правовой нормой (права приема на работу; увольнения с работы; перевода осужденных на другую работу; их отказа от выполнения на работы; предоставления отпусков).

Одним из условий труда осужденных к принудительным работам является реализация права осужденного на перевод на другую работу, осуществляемое по таким основаниям как производственная необходимость и медицинское заключение о невозможности (противопоказании) осужденным осуществлять трудовую деятельность в конкретной должности (специальности).

Другое условие труда осужденных к принудительным работам относится к реализации их права на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 календарных дней. Он предоставляется администрацией организации, в которой работает осужденный к принудительным работам, или индивидуальным предпринимателем по согласованию с администрацией исправительного центра по истечении шести месяцев отбывания принудительных работ.

Организационно-правовые механизмы исполнения условий труда, применяемых к осужденным к принудительным работам конкретизированы в Правилах внутреннего распорядка ИИЦ УИС, утвержденных Приказом Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110.

Список литературы:

- [1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Consultant.ru (дата обращения 09.01.2026).
- [2] Ковалев О.Г., Зайцева С. И. Правовой статус осужденных и его влияние на организацию оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях УИС // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С. 81-83.
- [3] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // Consultant.ru (дата обращения 09.01.2026).
- [4] Ковалев О.Г. Современные особенности правового регулирования порядка отбывания принудительных работ // Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 145-150.
- [5] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008. 448 с.

[6] Комментарий к трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / Шевченко О.А., Сулейманова Ф.О., Шония Г.В., Кудряшова С.Н. (Издание шестое) Москва, 2024.

[7] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Принудительные работы в системе уголовных наказаний современной России: правовая природа и актуальные вопросы исполнения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 1. С. 2-6.

[8] Ковалев О.Г. Правовой механизм реализации права на труд осужденных к принудительным работам // Образование и право. 2024. № 8. С. 359-364.

[9] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.

[10] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[11] Ковалев О.Г. Обеспечение прав осужденных в свете реализации правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (сравнительно-правовой анализ) // Образование и право. 2024. № 8. С. 378-382.

[12] Ковалев О.Г. Теоретико-правовые вопросы междисциплинарного изучения правосознания осужденных молодежного возраста и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике // Российский научный вестник. 2025. № 2. С. 328-333.

References:

[1] "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // Consultant.ru (date of application 09.01.2026).

[2] Kovalev O.G., Zaitseva S. I. The legal status of convicts and its impact on the organization of operational investigative activities in correctional institutions of the penitentiary system // Trends in the development of science and education. 2023. No. 94-4. pp. 81-83.

[3] "Labor Code of the Russian Federation" dated 12/30/2001 No. 197-FZ (as amended on 09/29/2025) // Consultant.ru (accessed 09.01.2026).

[4] Kovalev O.G. Modern features of the legal regulation of the procedure for serving forced labor // International Scientific Bulletin. 2025. No. 10. pp. 145-150.

[5] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008. 448 p.

[6] Commentary to the Labor Code of the Russian Federation (article-by-article) / Shevchenko O.A., Suleymanova F.O., Shonia G.V., Kudryashova S.N. (Sixth edition) Moscow, 2024.

[7] Kovalev O.G., Melnikova O.V. Forced labor in the system of criminal penalties in modern Russia: the legal nature and current issues of execution // Penal enforcement system: law, economics, management. 2025. No. 1. pp. 2-6.

[8] Kovalev O.G. The legal mechanism for the realization of the right to work of those sentenced to forced labor // Education and law. 2024. No. 8. pp. 359-364.

[9] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A. Moscow, 2006. 148 p.

[10] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[11] Kovalev O.G. Ensuring the rights of convicts in the light of the implementation of the internal regulations of correctional institutions of the penal system (comparative legal analysis) // Education and Law. 2024. No. 8. pp. 378-382.

[12] Kovalev O.G. Theoretical and legal issues of interdisciplinary study of the legal consciousness of youth convicts and prospects for use in domestic penitentiary practice // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 2. pp. 328-333.

= МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО =

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-51-55

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ГИТИНОВА Мадинат Махмудовна,

Кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного права и процесса СКИ (филиала) ФГБОУ ВО ВГУЮ (РПА Минюста России)»

в г. Махачкале,

e-mail: mail@law-books.ru

МАГОМЕДГАДЖИЕВА Патимат Муртазаалиевна,

Аспирантка 1 курса Института законодательства и

сравнительного правоведения при Правительстве

Российской Федерации,

e-mail: mail@law-books.ru

ГАРМОНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕДИАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНВЕНЦИЯХ И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЛОКАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ (АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ОПЫТА)

Аннотация. Медиация как способ урегулирования конфликтов обладает многовековой историей и широкой географической распространённостью. Её прообразы можно обнаружить в обычаях древних обществ, где для примирения сторон привлекались уважаемые лица: старейшины в родовых общинах, мудрецы в античной Греции и Китае, вожди африканских племён или религиозные фигуры, упоминаемые в библейских текстах. Своё современное оформление в виде формального института медиация обрела в Соединённых Штатах в середине XX века. По своей сути это организованные переговоры с участием беспристрастного специалиста-медиатора, цель которых — выработка, устраивающего всех участников, взвешенного выхода из противоречия и заключение добровольного соглашения. Эволюция медиации прошла путь от древних практик примирения до современного легитимного механизма альтернативного разрешения споров, зиждущегося на началах добровольного участия, конфиденциальности и самостоятельности сторон в принятии решений.

В правовом поле России медиация также предусмотрена, но данный инструмент не реализует свой потенциал в полной мере, несмотря на очевидные преимущества: снижение нагрузки на суды, оперативное улаживание разногласий и минимальные финансовые издержки для сторон. Однако существуют и сдерживающие факторы, осложняющие внедрение медиативных процедур. Отчасти это объясняется тем, что достигнутые в ходе медиации договорённости не обладают такой же безусловной авторитетностью, как вердикт суда, что связано не столько с юридическими нормами, сколько с особенностями общественного сознания. В российском восприятии решение государственного суда имеет несопоставимо более высокий вес, поэтому стороны, даже пройдя медиацию, зачастую обращаются в судебные инстанции для придания соглашению дополнительной силы.

Ключевые слова: медиация, медиативная процедура, история медиации, Сингапур, конвенция, Гонконгское соглашение, медиатор, статус, российская медиация, международная организация по медиации.

GITINOVA Madinat Makhmudovna,

Candidate of Law, Associate Professor,

Department of Criminal Law and Procedure

of the North Caucasus Institute (branch) of the Federal

State Budgetary Educational Institution

of Higher Education VSUJ (Republican Legislative Assembly

of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala

MAGOMEDGADZHIEVA Patimat Murtazaalievna,
First-year postgraduate student Institute
of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

HARMONIZATION OF MEDIATION LEGISLATION IN INTERNATIONAL CONVENTIONS AND ITS IMPACT ON LOCAL LEGAL SYSTEMS (ANALYSIS OF THE RUSSIAN EXPERIENCE)

Annotation. Mediation as a method of conflict resolution has a centuries-old history and wide geographical distribution. Its prototypes can be found in the customs of ancient societies, where respected persons were called upon to reconcile the parties: elders in tribal communities, sages in ancient Greece and China, leaders of African tribes, or religious figures mentioned in biblical texts. Mediation acquired its modern form as a formal institution in the United States in the mid-20th century. At its core, these are organized negotiations with the participation of an impartial mediator, the goal of which is to develop a balanced solution to the conflict that satisfies all participants and to conclude a voluntary agreement. Mediation has evolved from ancient practices of conciliation to a modern, legitimate mechanism for alternative dispute resolution, based on the principles of voluntary participation, confidentiality, and independent decision-making by the parties. Mediation is also provided for in Russia's legal framework, but this instrument does not realize its full potential, despite its obvious advantages: reduced burden on the courts, prompt resolution of disputes, and minimal financial costs for the parties. However, there are also constraints that complicate the implementation of mediation procedures. This is partly due to the fact that agreements reached during mediation do not have the same absolute authority as a court verdict, which is due less to legal norms than to the specifics of public perception. In Russian perception, a state court's decision carries incomparably greater weight, so even after mediation, parties often turn to the courts to give the agreement additional force.

Key words: Mediation, mediation procedure, history of mediation, Singapore, convention, Hong Kong Agreement, mediator, status, Russian mediation, international mediation organization.

Истоки медиации прослеживаются в далёком прошлом. Ещё в первобытных общинах существовала практика привлечения посредников для разрешения внутрисемейных споров. Древнегреческие города-государства прибегали к помощи соседних полисов для разрешения межгосударственных конфликтов. В Древнем Китае, где религиозные и философские учения ставили во главу угла достижение согласия, совместное принятие решений и поддержание гармонии, медиация была основным инструментом урегулирования разногласий [1]. Во многих африканских племенах существовала практика проведения народных собраний, где авторитетный член общины выступал в роли медиатора, содействуя сторонам в поиске решения их конфликта [2]. Библейская история о царе Соломоне, который выступил посредником между двумя женщинами, предложив решение, удовлетворяющее обеих, является примером из Древнего Израиля.

Исторически сложилось так, что среди посредников значительное место занимали представители духовенства. Так, в Средневековой Западной Европе церковь играла ведущую роль не только в международных отношениях, но и в

разрешении семейно-бытовых и уголовных дел [3, с.1501].

Позднее медиация, как метод разрешения конфликтов, зародилась в США в 1960-1970-х годах. Само слово «медиация» происходит от латинского «mediare», что означает «посредничать».

Ц.А. Шамликашвили рассматривает медиацию как путь к достижению осмысленного и взаимоприемлемого решения. Она описывает процедуру медиации как структурированный процесс, способствующий конструктивным переговорам между сторонами конфликта для решения проблемы и, возможно, заключения соглашения об урегулировании спора. Ведением этой процедуры занимается нейтральный и беспристрастный посредник – медиатор [4, с.10].

В научной литературе можно встретить и другие определения медиации. Например, медиация – это особая форма примирительной процедуры, в рамках которой стороны, при поддержке третьей, нейтральной и беспристрастной стороны (медиатора), стремятся к консенсусу и совместно разрабатывают взаимовыгодное решение существующих между ними разногласий [5, с. 9].

Медиация представляет собой структурированную методику ведения переговоров, а точнее, ряд обязательных стадий, определяющих успешность всего начинания. Следовательно, фундаментом медиации является совместное стремление участников к выработке решения, которое будет выгодно, приемлемо и исполнимо для всех сторон.

В повседневной практике переговоров нередко фигурирует понятие «компромиссное решение». Однако компромисс подразумевает уступку со стороны каждого участника для разрешения конфликта. Это жизнеспособная тактика, часто применяемая при урегулировании разногласий, когда стороны самостоятельно ищут согласия, идя на взаимные уступки.

В контексте медиации более уместным является понятие консенсуса. Консенсус можно интерпретировать как совместное движение навстречу друг другу, где стороны, имея единое понимание сути вопроса, находят общие точки соприкосновения и предпринимают шаги для разрешения существующих между ними противоречий [5].

В современный период примирительные процедуры рассматриваются как эффективный метод, подход и способ урегулирования разногласий, который, глубоко вникая в потребности сторон, содействует их удовлетворению. Одновременно это позволяет избежать негативных последствий юридических разбирательств. Особую значимость и востребованность примирительные процедуры приобретают как способ мирного урегулирования споров на фоне постоянного роста числа судебных случаев.

В основе возникновения медиативных способов разрешения конфликта лежат нормы международного права. В частности, особую роль сыграла Конвенция Организации Объединённых Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (известна также как «Сингапурская Конвенция о медиации»), которая создаёт согласованные правовые рамки для обеспечения права ссылаться на мировые соглашения и для их приведения в исполнение. В ст. 1 данного документа содержится, что положения данной Конвенции применяются к соглашениям, которые достигнуты в результате медиации, заключены сторонами в письменной форме в целях урегулирования коммерческого спора («мировые соглашения») и в момент своего заключения являются международными в том, что: а) коммерческие предприятия по крайней мере двух сторон мирового соглашения находятся в различных государствах; или б) государство, в котором находятся коммерческие предприятия сторон мирового соглашения, не является

- ни государством, в котором исполняется значительная часть обязательств по мировому соглашению;
- ни государством, с которым наиболее тесно связан предмет мирового соглашения».

При этом делается оговорка, что Конвенция не распространяется на мировые соглашения, которые:

- были одобрены судом или заключены в процессе судебного разбирательства;
- подлежат принудительному исполнению как судебное решение на территории соответствующего суда. Или же «к мировым соглашениям, которые были оформлены и могут быть приведены в исполнение в качестве арбитражного решения» [6].

Конвенция устанавливает чёткие процедуры и требования для того, чтобы мировые соглашения, достигнутые в результате медиации, могли быть признаны и исполнены в других странах-участницах. Особое внимание уделяется документальному подтверждению факта медиации, форме подписания (включая электронные версии) и необходимости соответствия требованиям страны, где испрашивается помощь, с учётом оперативности рассмотрения.

30 мая 2025 года в Гонконге было подписано соглашение, ознаменовавшее начало деятельности Международной организации по медиации. Это первое в мире межправительственное учреждение, чья основная деятельность сосредоточена на медиации как подходе к урегулированию международных разногласий. Основная задача IOMed заключается в продвижении мирных, справедливых, экономически целесообразных и всесторонних решений международных споров. В основе такого урегулирования лежат принципы, такие как добровольность, равноправие участников, конфиденциальность и взаимная выгода.

Данный документ даёт дефиницию медиации, то есть процесса, независимо от того, упоминается ли он под терминами «медиация», «примирение» или иным схожим выражением, в соответствии с которым стороны пытаются достичь взаимоприемлемого и дружественного урегулирования своего спора на добровольной основе с помощью третьего лица или лиц (медиаторов), которые могут содействовать достижению решения между сторонами и не имеют полномочий навязывать его сторонам» [7].

Организация обладает международной правосубъектностью и полной правоспособностью, позволяющей ей заключать контракты, распоряжаться имуществом, участвовать в судебных разбирательствах и совершать другие необходимые действия. Она может действовать на территории государств-участников и других государств

по соглашению. Организация открыта для членства всех государств и региональных интеграционных организаций, с различными условиями для государств, подписавших Совместное заявление, и иных государств, желающих стать Членами-основателями.

Организация уполномочена рассматривать три категории споров: между государствами, между государством и инвестором, а также коммерческие разногласия между частными сторонами. Необходимым условием является получение согласия всех сторон на участие в медиационном процессе.

Для проведения медиационных процедур были сформированы две комиссии: государственная и общая (включающая инвестиционные и коммерческие споры). Медиационные процедуры основываются на принципах добровольности, беспристрастности, независимости, добросовестности, оперативности и соблюдения конфиденциальности.

Среди приоритетных направлений деятельности организации — заблаговременное применение медиации на ранних стадиях возникновения конфликтов, разрешение споров в зонах напряжённости и предложение альтернативы традиционным западным арбитражным механизмам. Ну и самое немаловажное достижение данной Конвенции то, что во время выполнения своих функций медиаторы получают привилегии и защиту, похожие на дипломатический статус (ст. 51) [7]. Примечательно, что в данной Конвенции установлены чёткие правила назначения медиаторов: договаривающиеся Государства и Члены-основатели имеют лимиты на количество назначений; медиаторы должны обладать высокими моральными качествами и профессиональной компетенцией, с дополнительными требованиями к специализации для межгосударственных медиаторов; Управляющий Совет назначает медиаторов, уделяя внимание разнообразию, а срок их полномочий составляет 5 лет с возможностью возобновления.

Унификация законодательства в области медиации способствует укреплению доверия к процедуре и предсказуемости её исходов, благодаря установлению единообразных стандартов. Эта стандартизация приобретает особую актуальность при осуществлении медиации в дистанционном формате, где определение применимого права может представлять сложность.

Следование унифицированным нормам также улучшает ясность и узнаваемость национальных правовых систем для зарубежных партнёров, юристов и медиаторов, взаимодействующих в рамках медиации на территории страны, применяющей данный закон. В первую очередь, необходимо создать специальный ресурс, кото-

рый будет предоставлять полный доступ к исчерпывающей информации о законодательной базе, регулирующей альтернативные методы урегулирования споров. Существует предположение о возможности интеграции положений Гонконгской Конвенции в российскую правовую систему, и представляется целесообразным акцентировать внимание на следующих моментах:

- нормы Конвенции, особенно касающиеся процедур назначения и квалификационных требований, должны быть гармонизированы с действующим законодательством России и принятой юридической терминологией;
- некоторые пункты Конвенции могут потребовать более глубокой проработки на национальном уровне. Так, необходимо чётко определить критерии, которые подразумеваются под «признанной компетенцией» или «высокими моральными качествами»;
- крайне важно разработать эффективные механизмы, гарантирующие действенное применение новых правовых норм в реальной практике;
- Российская Федерация имеет право сохранять свои специфические законодательные подходы в области регулирования медиации, если они не противоречат фундаментальным принципам Конвенции.

Повышение осведомлённости и популяризация медиации также могут быть достигнуты путём вовлечения судей в этот процесс.

В данном контексте, следует уделить особое внимание роли медиатора. В России существует множество объединений медиаторов, например, Ассоциация профессиональных медиаторов и организаций, занимающихся процедурой медиации «Национальная организация медиаторов», Общероссийский профсоюз медиаторов, Союз медиаторов «Национальная палата медиаторов», Национальная ассоциация профессиональных медиаторов «ПАРИТЕТ», PROF-MEDIATOR – медиаторы России, Союз профессиональных медиаторов и другие.

Важно отметить, что медиация не является чуждым или навязанным институтом в российском обществе. Она представляет собой естественное развитие уже существующих институтов и традиций. Медиацию можно рассматривать как изменённую форму действий, присущих России в прошлом. Пробразами медиации могут служить дореволюционные мировые и коммерческие суды, комиссии по трудовым спорам, товарищеские суды советского периода.

Список литературы:

- [1] Даньшин А.В. Государство и социальное посредничество (медиация) в традиционном

Китае. <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-i-sotsialnoe-posrednichestvo-mediatsiya-v-traditsionnom-kitae> (дата обращения: 12.02.2026).

[2] Коломытцева В.В. Этапы становления медиации в зарубежных странах. <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-stanovleniya-mediatsii-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 12.02.2026).

[3] Новикова Д. Е. Роль католической церкви в средневековой Европе / Д. Е. Новикова, Д. А. Фадеев, Е. В. Ермолаева // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2015. Т. 5, № 12. С. 1501. EDN VKBMOV.

[4] Шамликашвили Ц. Основы медиации как процедуры урегулирования споров: учеб. пособие. М., 2013. С. 10.

[5] Грачева Е. Ю. Медиация в публичных финансах: мягкие навыки юриста : учебное пособие / под ред. Е. Ю. Грачевой, Л. Л. Арзумановой. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2026. С. 9. DOI 10.12737/2157356. ISBN 978-5-00156-384-6. Текст : электронный. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2220862> (дата обращения: 09.02.2026). — Режим доступа: по подписке.

[6] Конвенция Организации Объединённых Наций о международных мирных соглашениях, достигнутых в результате медиации (Нью-Йорк, 2018 год) («Сингапурская конвенция о медиации»). <https://etalonline.by/document/?regnum=I01900086>

[7] Конвенция об учреждении Международной организации по медиации. Гонконг 2025 г. <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=I02500019>

References:

[1] Danshin A.V. State and social mediation (mediation) in traditional China. <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-i-sotsialnoe-posrednichestvo-mediatsiya-v-traditsionnom-kitae> (дата обращения: 12.02.2026).

[2] V.V. Kolomytseva. Stages of the formation of mediation in foreign countries. <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-stanovleniya-mediatsii-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 12.02.2026).

[3] Novikova D.E. The role of the Catholic Church in medieval Europe/D.E. Novikova, D.A. Fadeev, E.V. Ermolaeva//Bulletin of Medical Internet Conferences. 2015. VOL. 5, NO. 12. S. 1501. EDN VKBMOV.

[4] Shamlikashvili Ts. Fundamentals of mediation as a dispute settlement procedure: tutorial. manual. M., 2013. S. 10.

[5] Gracheva E. Yu. Mediation in public finance: soft skills of a lawyer: textbook/ed. E. Yu. Gracheva, L. L. Arzumanova. - Moscow: Norm: INFRA-M, 2026. S. 9. DOI 10.12737/2157356. ISBN 978-5-00156-384-6. Text: electronic. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2220862> (access date: 09.02.2026). - Access mode: by subscription.

[6] United Nations Convention on International Peace Agreements Reached as a Result of Mediation (New York, 2018) ("Singapore Convention on Mediation"). <https://etalonline.by/document/?regnum=I01900086>

[7] Convention Establishing an International Mediation Organization. Hong Kong 2025 <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=I02500019>

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-56-63

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ТИМОФЕЕВА Мария Николаевна,
аспирант 3 курса кафедры международного права
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена,
e-mail: maria.n.suslova@gmail.com

Научный руководитель:
АЛЕШИНА Александра Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОХРАНЫ АВТОРСКОГО ПРАВА, ФОРМИРУЮЩАЯСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается трансформация международной системы охраны авторского права под влиянием развития информационно-коммуникационных технологий. Проводится анализ современных международных договоров, касающихся охраны авторских прав в цифровой среде. Исследуется практика правоприменения и тенденции развития международного регулирования в условиях глобализации и сетевой экономики. Рассматриваются проблемы гармонизации правовых подходов и формирования эффективных механизмов правовой защиты в условиях трансграничного использования объектов авторского права. Предлагаются рекомендации по совершенствованию системы международной охраны авторского права.

◇ **Ключевые слова:** авторское право, международное право, информационно-коммуникационные технологии, цифровая среда, охрана авторских прав, трансграничные правонарушения, правовая гармонизация.

TIMOFEEVA Maria Nikolaevna,
3rd year postgraduate student of the Department
of International Law of the Herzen University

Scientific supervisor:
ALESHINA Aleksandra Vladimirovna,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor

INTERNATIONAL COPYRIGHT PROTECTION SYSTEM, FORMED BY INFORMATION AND COMMUNICATION SYSTEMS DEVELOPMENT

◇ **Annotation.** The article examines the international copyright protection system transformation? influenced by development of information and communication technologies. It analyzes modern international treaties related to copyright protection in digital environment. The article explores a law enforcement practice and trends of international regulation development in the context of globalization and the network economy. It addresses the issues of harmonizing of legal approaches in creating effective legal protection mechanisms in the context of cross-border use of copyright-protected works. The article provides recommendations for improving of the international copyright protection system.

◇ **Key words:** copyright, international law, information and communication technologies, digital environment, copyright protection, cross-border offenses, legal harmonization.

Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) радикально изменило способы создания, распространения и использования объектов авторского права. В

условиях глобальной цифровой экономики объекты интеллектуальной собственности становятся легко тиражируемыми и мгновенно доступными по всему миру. Такая трансформация создаёт новые вызовы для международной системы охраны авторских прав, требующей адаптации к цифровой среде и обеспечения эффективной защиты прав авторов и правообладателей.

Исторически международная система охраны авторского права строилась на основе многосторонних договоров, в первую очередь - Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (1886 г.) и Всемирной конвенции об авторском праве (1952 г.). Однако данные документы не были изначально рассчитаны на регулирование правоотношений в цифровой среде, за отсутствием таковой в тот исторический период. Лишь с принятием договоров Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) 1996 г. и последующих актов появилась международная правовая база, учитывающая специфику ИКТ.

Актуальность исследуемой темы обусловлена стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, появлением новых способов передачи данных, возникновением новых форм интеллектуальной собственности.

Целью исследования является выявление особенностей современной системы международной охраны авторского права в условиях развития информационно-коммуникационных систем.

Задачами исследования выступают определение последствий влияния ИКТ на эволюцию международной системы охраны авторского права, выявление пробелов и противоречий в международной системе охраны авторского права, а также раскрытие и формулирование тенденций развития международного судопроизводства.

Основными методами исследования являются сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-догматический метод и метод формальной логики.

На сегодняшний день, вопросами, связанными с регулированием права интеллектуальной собственности в условиях развития ИКТ, занимаются видные деятели науки, среди которых А. С. Хмелевская, А. В. Гаврилюк, С. А. Сударики, Ю. Д. Мишин, С. Н. Титов, И. А. Филипова. Существуют также специализированные учреждения, научные институты и некоммерческие организации, одной из целей которых является участие в совершенствовании национального и международного права в области защиты результатов

интеллектуальной деятельности, среди которых центральное место занимают Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), Международная конфедерация обществ авторов и композиторов (CISAC) и другие.

Результаты исследования можно сформулировать следующим образом: для обеспечения эффективной охраны прав в цифровой среде необходимо: 1) развитие новых международных стандартов, учитывающих особенности трансграничного оборота цифрового контента; 2) обновление правоприменительных механизмов; 3) укрепление международного сотрудничества в борьбе с трансграничными нарушениями; 4) гибкий подход к гармонизации правовых режимов с учётом специфики различных правовых систем.

Основные выводы исследования выражаются в том, что тенденция глобализации цифрового контента влечет за собой появление новых форм вторичного использования произведений, а также рост трансграничного пиратства, что требует пересмотра и дополнения основных нормативных документов, учитывая современный уровень технологического прогресса.

Настоящая статья направлена на исследование и анализ тенденций развития системы международной охраны авторского права, в условиях эволюции информационно-коммуникационных систем.

Международная охрана авторского права представляет собой совокупность норм, закреплённых в многосторонних и двусторонних договорах, направленных на обеспечение правовой защиты авторов и иных правообладателей в трансграничных отношениях. Одним из основных принципов международной охраны авторского права является принцип национального режима, согласно которому иностранным авторам предоставляется защита наравне с гражданами соответствующего государства [17].

В эпоху цифрового развития упомянутый выше принцип национального режима вступает в конфликт с территориальными ограничениями, поскольку распространение контента через глобальные сети фактически размывает границы юрисдикций [1].

Основными целями международной охраны авторских прав являются:

- 1) обеспечение единых стандартов правовой защиты авторов на глобальном уровне;
- 2) упрощение трансграничного оборота объектов авторского права;
- 3) борьба с международным пиратством;
- 4) стимулирование культурного обмена и развития креативных индустрий.

С развитием ИКТ к этим задачам добавляется необходимость обеспечения баланса между правами правообладателей и интересами пользователей в цифровой среде, а также разработки механизмов защиты прав в условиях глобальных сетей и облачных технологий, а также гармонизации правоприменительной практики с учётом особенностей цифрового контента [2, С. 22].

Бернская конвенция 1886 г. остаётся основным документом международной системы охраны авторского права. Её нормы применимы ко всем видам произведений, включая цифровые. Однако положения Конвенции не учитывают в достаточной степени особенности сетевого распространения контента и цифрового копирования.

Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20 декабря 1996 г. (далее – Договор ВОИС) стал первым международным инструментом, специально ориентированным на цифровую среду. Он ввел обязательства государств по защите прав авторов на цифровое воспроизведение и защиту технологических мер, направленных на предотвращение несанкционированного использования контента [18].

Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам, принятый Дипломатической конференцией 20 декабря 1996 г. (далее – Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам) дополнил Договор ВОИС, распространив его положения на исполнителей и производителей фонограмм [19]. Он установил право на контроль цифрового распространения и требование защиты прав управления доступом к контенту [3, С. 90].

Договор ВОИС и Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам заложили основу цифровой адаптации авторского права, однако их эффективность ограничена отсутствием механизмов принудительного трансграничного исполнения обязательств сторон.

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Далее – ТРИПС), заключённое в рамках Всемирной торговой организации (Далее – ВТО) в 1994 г., закрепило базовые стандарты охраны авторских прав и открыло путь к более строгому соблюдению этих прав посредством применения торговых санкций [20].

Особую роль в регулировании авторских прав в цифровую эпоху играют региональные акты, в частности, Директива (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 г. об авторском праве и смежных правах в рамках единого цифрового рынка, дополняющая Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС, Европейский союз (Далее – ЕС) [21] или Соглашение между Соеди-

нёнными Штатами Америки, Мексиканскими Соединёнными Штатами и Канадой (USMCA), вступившее в силу 1 июля 2020 г., содержащее современные положения по защите авторских прав в Интернете [22].

В настоящее время институт авторского права зависит от технического прогресса, в виду чего следует выделить основные тенденции влияния информационно-коммуникационных технологий на систему международной охраны авторского права.

Глобализация цифрового контента (digital-глобализация) представляет из себя процесс, при котором цифровые технологии (новые медиа) влияют на распространение информации и взаимодействие между пользователями на глобальном уровне.

По мнению Д.А. Шамшурина, глобализация – это закономерный и объективно существующий процесс. Главным направлением данного процесса является расширение и углубление социальных связей и институтов. Кроме того, процесс глобализации находит свое отражение в различных социальных сферах – экономической, политической, культурной и других. Результатом глобализации служит возникновение единого социокультурного глобального пространства, рост уровня взаимодействия между обществами, территориями и государствами. Многие ученые, включая С. Хоффмана и П. В. Малиновского, придерживаются аналогичных взглядов, добавляя, что глобализацию можно охарактеризовать как многоуровневый пространственно-временной процесс. В соответствии с этим, выделяется экономическая, политическая и культурная глобализация [4, С. 70].

Глобализация цифрового контента вызвана тем, что ИКТ кардинально изменили характер распространения произведений. В условиях глобальных платформ, таких как Spotify, Netflix и др. доступ к контенту стал трансграничным по своей природе. При этом международная система охраны авторского права остаётся фрагментированной, так как действие прав ограничено национальными юрисдикциями [5, С. 172].

Глобализация контента приводит к объективному противоречию между территориальной природой авторского права и сетевой безграничностью, что требует перехода от фрагментированного к более унифицированному регулированию [6, С. 393].

Развитие стриминговых сервисов, облачных хранилищ, искусственного интеллекта и платформ пользовательского контента вызвало появление новых форм вторичного использования произведений, зачастую не охваченных действующими правовыми режимами [7, с. 107].

Ко вторичным формам относятся такие производные произведения, как «фанфики» (результаты фанатского творчества) – произведения, созданные на основе известного произведения, чаще всего, предыстория или продолжение существующего сюжета с участием исконных героев. Еще одним примером служат произведения в стиле «мэш업» – простое использование чужих результатов интеллектуальной деятельности (чаще всего, в музыкальной деятельности в формате DJ-выступлений) посредством его воспроизведения [8, С. 92-93].

ИКТ способствуют росту трансграничного пиратства. Использование VPN-сервисов, анонимайзеров и распределённых сетей затрудняет пресечение таких нарушений.

В Российской Федерации, несмотря на право Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Далее – Роскомнадзор) блокировать мошеннические («пиратские») сайты, в сети Интернет продолжает создаваться бесчисленное количество так называемых «зеркал», которые в точности повторяют заблокированные ресурсы. В результате чего, крупнейшие российские продюсеры, медиа- и интернет-компании в 2018 году подписали соглашение, так называемый «антипиратский меморандум», суть которого заключалась в фильтрации результатов поисковой выдачи в сети Интернет, а именно – в исключении из неё ссылок на «пиратские» сайты. Однако данный меморандум перестал действовать с 1 октября 2019 г. [9, С.182].

Из вышесказанного следует, что традиционные механизмы правоприменения, основанные на юрисдикционных ограничениях, оказываются малоэффективными против анонимных трансграничных нарушений [11, С. 108].

Следует сформулировать основные вызовы, возникающие перед международной системой охраны авторского права и возможные пути их решения.

В условиях, когда международные договоры допускают значительные различия в национальном праве, сохраняются коллизии в подходах к таким вопросам, как допустимое использование произведений, защита технических средств контроля доступа, ответственность интернет-провайдеров.

Возникает необходимость переоценки баланса между правами авторов и общественными интересами (право на доступ к информации, свободу творчества и т.п.) в условиях цифровой среды.

На сегодняшний день сохраняются коллизии по вопросам добросовестного использова-

ния (fair use) и добросовестного отношения (fair dealing). Главной целью названных выше принципов является обеспечение законного и свободного воспроизведения или использования материала без разрешения авторов, без ущемления при этом авторских интересов. Однако в условиях развития информационно-коммуникационных систем правовое регулирование сталкивается со всё новыми вызовами [10, с 17, 23].

Исследователями предлагаются различные способы решения обозначенных выше коллизий. Например, обязательное внедрение глобальных баз данных правообладателей с использованием блокчейн-технологий для фиксации времени и авторства [11, с 85].

В последнее время внимание растёт к проблеме ответственности информационных посредников. Выделяют две основные системы ответственности информационных посредников: горизонтальная (страны Европейского Союза), при которой в рамках одного нормативного акта устанавливается единый подход к ответственности за любые нарушения; и вертикальная (Россия, Великобритания, США), при которой несколькими нормативными актами устанавливается различная ответственность в зависимости от характера правонарушений. Различие систем затрудняет трансграничное правоприменение и создаёт возможность для правонарушителя выбрать подсудность с наиболее выгодными для него условиями [12, С. 183].

Дискуссионным вопросом остаётся соотношение ответственности провайдеров нейросетей и пользователей. Российские ученые утверждают, что при предоставлении нейросети в качестве инструмента, ответственность за нарушения авторских прав должен нести пользователь. Немецкие исследователи уверены в том, что необходимо в каждом случае выяснять, чем в большей степени была предопределена форма нарушающего контента (запросом пользователя или «работой» нейросети). Представители рабочих групп из Нидерландов и Японии ссылаются на множественность нарушений авторских прав как на основание для возникновения ответственности провайдера [13, С. 67].

Из вышесказанного, представляется разумным, в первую очередь, сформулировать единый ответ на вопрос: является ли нейросеть инструментом пользователя или услугой разработчика. Соответственно должна определяться и ответственность за нарушения.

Ввиду того, что ВОИС разрабатывает глобальные базы данных, стандарты трансграничной защиты, унификацию правил платформ, возможным решением может стать разработка

модельного закона ВОИС об ответственности посредников, содержащий унифицированные критерии «необходимых и достаточных мер», включая автоматическое распознавание и обязательное сотрудничество платформ с правообладателями. В качестве примера может служить система Content ID, которая распознает пиратские версии музыкальных произведений, видеороликов и т.д. в сети и автоматически блокирует их.

Механизмы трансграничного судопроизводства и исполнительного производства в сфере защиты права интеллектуальной собственности по-прежнему слабо развиты. Судебные решения, вынесенные в одной юрисдикции, часто трудно привести в исполнение в других странах.

В связи с этим представляется логичным усиление роли Гагской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или коммерческим делам, заключённой 2 июля 2019 г. в рамках Гагской конференции по международному частному праву (далее – Гагская конвенция). Гагская конвенция призвана требовать исполнения решения одного суда в юрисдикции любого другого иностранного государства, поддерживающего ценности Конвенции [14, С. 74].

Ряд исследователей настаивают на создании новых механизмов, специально предназначенных для разрешения споров, возникающих в глобальной децентрализованной среде – блокчейн-арбитраж (onchain arbitration). Такой подход предполагает фактически полный отказ от традиционной системы, предусмотренной Нью-Йоркской конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, заключённой 10 июня 1958 г. на Конференции Организации Объединённых Наций по международному торговому арбитражу (далее – Нью-Йоркская конвенция). Кроме того, внедрение новых механизмов судопроизводства поможет освежить подход Гагской конвенции к регулированию вопросов, связанных с авторским правом [15, С. 10].

Современная система международной охраны авторского права находится на этапе глубокой трансформации, вызванной развитием информационно-коммуникационных технологий. Сложность и скорость технологических изменений опережают возможности традиционного международного права.

ВОИС и другие международные организации продолжают разрабатывать новые подходы к регулированию цифрового авторского права. Среди перспективных направлений выделяется создание глобальных баз данных о правообладателях,

разработка стандартов по трансграничной защите авторских прав, унификация норм, регулирующих ответственность платформ и т.д.

В условиях трудностей согласования новых обязательных договоров возрастает роль мягкого, диспозитивного права, включая рекомендации международных организаций, модельные нормы, добровольные кодексы поведения для интернет-платформ.

Перспективным направлением является использование технологий для автоматизации охраны авторских прав, таких как блокчейн-реестры авторских прав [16, С. 29], автоматизированные системы управления цифровыми правами, системы Content ID для автоматического выявления нарушений. Также интеграция DLT (распределённых реестров) позволяет преодолеть проблему доказывания авторства и фиксации нарушений в децентрализованной среде, минимизируя зависимость от национальных судов.

Для обеспечения эффективной охраны прав в цифровой среде необходимо:

- 1) развитие новых международных стандартов, учитывающих особенности трансграничного оборота цифрового контента;
- 2) разработка единых юридических определений для вновь образующихся предметов и явлений;
- 3) совершенствование правоприменительных механизмов;
- 4) усиление международного сотрудничества в борьбе с трансграничными нарушениями;
- 5) гибкий подход к гармонизации правовых режимов с учётом специфики различных правовых систем.

Будущее международной системы охраны авторского права напрямую связано с её способностью адаптироваться к реалиям цифровой эпохи и обеспечивать баланс интересов всех участников глобального информационного общества.

Список литературы:

[1] Иванова Е.А. Принципы международно-правовой охраны авторских прав [Электронный ресурс] / Е.А. Иванова // Международный научный журнал «Актуальные исследования» [Электронный ресурс]. – 2025. № 29 (264) Часть II. – Режим доступа : <https://apni.ru/article/12685-principiy-mezhdunarodno-pravovoj-ohranyavtorskih-prav> (дата обращения: 21.07.2025).

[2] Гаврилюк А.В. Интеллектуальная собственность в цифровой экономике: теоретические и практические аспекты [Электронный ресурс] / А.В. Гаврилюк // Журнал «Интеллект.

Инновации. Инвестиции» [Электронный ресурс]. - 2021. №2. - Режим доступа : <http://intellekt-izdanie.osu.ru/arhiv-zhurnala/soderzhanie-n2-2021/2-2021-str.-20-33.html> (дата обращения: 06.06.2025).

[3] Иванов Н.Е. Музыкальные объекты, созданные с использованием искусственного интеллекта: Правовая природа и режим охраны (на примере SUNO) // Научно-правовой журнал «Право и управление». - 2025. № 10. - С. 88-92.

[4] Шамшурин Д. А. Цифровые медиа как фактор культурной глобализации // «Международный научно-исследовательский журнал». - 2018. № 6-2 (72). - С. 70-75.

[5] Коляса В.С. Авторское право и цифровизация в Российской Федерации - актуальные механизмы защиты авторских прав в цифровой среде // Всероссийский научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». - 2021. №10. - С. 171-175.

[6] Григорьев Н.П., Забайкалов А.П. Глобальное влияние цифровой трансформации на законодательство об интеллектуальной собственности и на законы о патентах // Научно-правовой журнал «Образование и право». - 2024. №9. - С. 392-394.

[7] Бугреева А.В. К вопросу о необходимости трансформации авторского права в современной парадигме развития искусственного интеллекта // Научный журнал кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам «Труды по интеллектуальной собственности (WorksonIntellectual-Property)». - 2024. Т. 48, № 1. - С. 105-112.

[8] Исаева О.В. Пределы свободы автора производного произведения : 5.1.3 : Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2023. - 167 с.

[9] Бердинская, А. Е. Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети Интернет // Научный журнал «Молодой ученый». — 2020. — № 5 (295). — С. 181-183.

[10] Волкова К. Ю. Концепции добросовестного использования (fair use) и честного использования (fair dealing) в законодательстве по авторскому праву и их значение для библиотек // Научно-практический журнал для специалистов библиотечно-информационных и смежных отраслей «Научные и технические библиотеки». - 2021. № 10. - С. 15-28.

[11] Сальникова А. В. Технология блокчейн как инструмент защиты авторских прав // Научно-практический юридический журнал «Актуальные проблемы российского права». - 2020. №4 (113). - С. 83-90.

[12] Щербак Н.В. Ответственность за косвенные нарушения интеллектуальных авторских прав // Научный журнал «Вестник Московского университета», Серия 11. Право. - 2024. №6. - С. 178-200.

[13] Карцхия А.А., Родионов В.И. Распределение гражданско-правовой ответственности между провайдером и пользователем нейросети при генерации контента, нарушающего исключительное право на произведение // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. Декабрь. N 4 (50). С. 64-75.

[14] Павлова О.А. «Судейская конвенция»: вопросы юрисдикции // Международное право. 2023. №1. С. 70-82.

[15] Засемкова О. Ф. О способах разрешения споров, возникающих из смарт-контрактов // Научный лицензируемый журнал «Lex russica». — 2020. Т. 73. № 4. — С. 9—20.

[16] Хмелевская А.С., Кукарцева А.Н. защита интеллектуальной собственности в условиях цифровой трансформации экономики // Научно-практический журнал «Экономика и управление инновациями». - 2024. №1. С. 27-38.

[17] Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года (дополненная в Париже 4 мая 1896 года, пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 года, дополненная в Берне 20 марта 1914 года и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 года, в Брюсселе 26 июня 1948 года, в Стокгольме 14 июля 1967 года и в Париже 24 июля 1971 года, измененная 28 сентября 1979 года). Ст. 5(1). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения: 23.07.2026).

[18] Договор ВОИС по авторскому праву и Согласованные заявления в отношении договора ВОИС по авторскому праву приняты Дипломатической конференцией 20 декабря 1996 г. Ст. 6, 11. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/dogovor-vois-po-avtorskomu-pravu> (дата обращения: 23.07.2026).

[19] Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам, принят дипломатической конференцией 20 декабря 1996 года. URL: <https://rospatent.gov.ru/index.php/ru/documents/dogovor-vois-po-ispolnitelyam-i-fonogrammam> (дата обращения: 23.07.2026).

[20] Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (с изменениями на 6 декабря 2005 года). URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/soglashenie-po-torgovym-aspektam-prav-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 24.07.2026).

[21] Директива (ЕС) N 2019/790 Европейского Парламента и Совета Европейского Союза

об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке и о внесении изменений в Директивы 96/9/ЕС И 2001/29/ЕС (Брюссель, 17 апреля 2019 года). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18927> (дата обращения: 24.07.2026).

[22] Соглашение США–Мексика–Канада (USMCA), 2020. Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada 7/1/20 Text. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between> (дата обращения: 25.07.2026).

References:

- [1] E.A. Ivanova. Principles of International Legal Copyright Protection [Electronic Resource]/E.A. Ivanova//International Scientific Journal "Actual Research" [Electronic Resource]. – 2025. No. 29 (264) Part II. – Access mode: <https://apni.ru/article/12685-principy-mezhdunarodno-pravovoj-ohrany-avtorskih-prav> (accessed on: 21.07.2025).
- [2] Gavriluk A.V. Intellectual property in the digital economy: theoretical and practical aspects [Electronic resource]/A.V. Gavriluk//Journal "Intelligence. Innovation. Investments" [Electronic resource]. – 2021. №2. – Access mode: <http://intellekt-izdanie.osu.ru/arhiv-zhurnala/soderzhanie-n2-2021/2-2021-str.-20-33.html> (access date: 06.06.2025).
- [3] Ivanov N.E. Musical objects created using artificial intelligence: Legal nature and protection regime (on the example of SUNO)//Scientific and legal journal "Law and Management." – 2025. № 10. – S. 88-92.
- [4] Shamshurin D. A. Digital media as a factor in cultural globalization// International Research Journal. " – 2018. № 6-2 (72). – S. 70-75.
- [5] Kolyasa V.S. Copyright and digitalization in the Russian Federation - current mechanisms for copyright protection in the digital environment// All-Russian scientific journal "Humanitarian, socio-economic and social sciences." - 2021. №10. – S. 171-175.
- [6] Grigoriev N.P., Zabaykalov A.P. Global impact of digital transformation on intellectual property legislation and patent laws//Scientific and legal journal "Education and Law." - 2024. №9. – S. 392-394.
- [7] Bugreeva A.V. On the need to transform copyright in the modern paradigm of the development of artificial intelligence//Scientific Journal of the UNESCO Department of Copyright, Related, Cultural and Information Rights "Works on Intellectual Property (WorksonIntellectualProperty)." - 2024. T. 48, NO. 1. – S. 105-112.
- [8] Isaeva O.V. Limits of freedom of the author of the derivative work: 5.1.3: Dissertation for the degree of candidate of legal sciences. Moscow, 2023. – 167 s.
- [9] Berdinskaya, A.E. Actual problems of copyright protection on the Internet//Scientific journal "Young Scientist." — 2020. — № 5 (295). – S. 181-183.
- [10] Volkova K. Yu. Concepts of fair use and fair dealing in copyright law and their significance for libraries//Scientific and practical journal for specialists in library and information and related industries "Scientific and technical libraries." – 2021. № 10. – S. 15-28.
- [11] Salnikova A. V. Blockchain technology as a tool for copyright protection//Scientific and practical legal journal "Actual problems of Russian law." - 2020. №4 (113). – S. 83-90.
- [12] Shcherbak N.V. Liability for Indirect Infringements of Intellectual Copyright//Scientific Journal "Bulletin of Moscow University," Series 11. Right. - 2024. №6. – S. 178-200.
- [13] Kartskhia A.A., Rodionov V.I. Distribution of civil liability between the provider and the user of the neural network when generating content that violates the exclusive right to the work//Journal of the Court for Intellectual Rights. 2025. Dec. N 4 (50). S. 64-75.
- [14] Pavlova O.A. "Judicial Convention": questions of jurisdiction//International law. 2023. №1. S. 70-82.
- [15] Zasemkova O. F. On methods of resolving disputes arising from smart contracts//Scientific licensed journal "Lex russica." — 2020. T. 73. № 4. – S. 9-20.
- [16] Khmelevskaya A.S., Kukartseva A.N. protection of intellectual property in the context of digital transformation of the economy//Scientific and practical journal "Economics and Innovation Management." - 2024. №1. S. 27-38.
- [17] Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of 9 September 1886 (supplemented in Paris on 4 May 1896, revised in Berlin on 13 November 1908, supplemented in Bern on 20 March 1914 and revised in Rome on 2 June 1928, in Brussels on 26 June 1948, in Stockholm on 14 July 1967 and in Paris on 24 July 1971, modified on 28 September 1979). Art. 5(1). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900493> (access date: 23.07.2026).
- [18] The WIPO Copyright Treaty and the Agreed Statements on the WIPO Copyright Treaty were adopted by the Diplomatic Conference on December 20, 1996, Art. 6, 11. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/dogovor-vois-po-avtorskomu-pravu> (дата обращения: 23.07.2026).

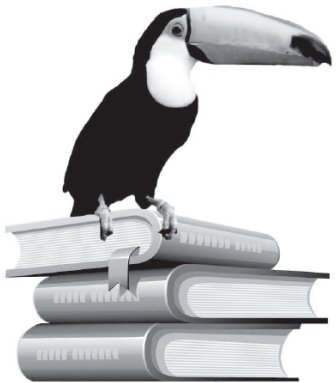
[19] WIPO Performance and Phonogram Treaty, adopted by diplomatic conference on December 20, 1996. URL: <https://rospatent.gov.ru/index.php/ru/documents/dogovor-vois-po-ispolnitelyam-i-fonogramam> (дата обращения: 23.07.2026).

[20] Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (as amended on 6 December 2005). URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/soglashenie-po-torgovym-aspektam-prav-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 24.07.2026).

[21] Directive (EC) N 2019/790 of the European Parliament and of the Council of the European Union

on copyright and related rights in the digital single market and on amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC (Brussels, 17 April 2019). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18927> (access date: 24.07.2026).

[22] United States-Mexico-Canada Agreement (USMCA), 2020. Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada 7/1/20 Text. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between> (дата обращения: 25.07.2026).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-64-67

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник Научно-исследовательского
института ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ ОСУЖДЕННЫХ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Настоящая статья подготовлена по результатам проведенного автором анализа международного и национального законодательства, судебной практики и статистических данных некоторых стран Европейского союза в сфере исполнения наказаний в отношении осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, а также страдающих наркотической зависимостью правонарушителей. Автором приведены основные положения законодательства и правоприменительной практики по исследуемой проблеме.

Ключевые слова: осужденные, исполнение наказаний, наркозависимые, зарубежный опыт.

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

PECULIARITIES OF EXECUTION OF PUNISHMENT AGAINST DRUG ADDICTED CONVICTS IN SOME FOREIGN COUNTRIES

Annotation. This article is based on the author's analysis of international and national legislation, judicial practice and statistical data from several European Union countries in the field of sentencing convicted drug traffickers and drug addicts. The author presents the main provisions of legislation and law enforcement practice on the issue under consideration.

Key words: convicts, enforcement of sentences, drug addicts, foreign experience.

Проблема наркомании и наркопреступности остаётся актуальной для большинства стран мира, в том числе для экономически развитых капиталистических государств. Так, ежегодно за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, судами выносятся обвинительные приговоры в отношении десятков тысяч человек, в том числе несовершеннолетних, женщин, а также лиц, ранее неоднократно судимых.

Например, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в первом полугодии 2025 г. за преступления, связанные с незаконными действиями и нарушением правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами (ст. 228–234.1 УК РФ), было осуждено более 27,4 тыс. граждан, что составляет 12,71 % от общего количества осуждённых. Более детальный анализ криминологического и демографического состава лиц, осуждённых за наркопреступления,

показал, что 14,96 % из них составили женщины, 2,34 % – несовершеннолетние, 4,35 % – граждане стран СНГ, 0,26 % – граждане стран дальнего зарубежья, 0,16 % – апатриды, 24,74 % – ранее судимые лица; в отношении 4,77 % осуждённых судом была возложена обязанность пройти курс лечения от наркозависимости [1].

Между тем, по оценкам European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (далее – EMCDDA) [2],[3], примерно каждый шестой осуждённый в европейских тюрьмах является наркозависимым. Исследования в данной области показали, что доля наркозависимых осуждённых в странах Европейского союза (далее – ЕС) является неоднородной и варьируется в диапазоне от 2 % до 31 % от общего числа осуждённых.

Принятые ранее в странах ЕС программы (стратегии) по борьбе с наркотиками – EU Drugs Strategy 2021–2025, EU Drugs Strategy – European Commission – прежде всего были направлены на замену тюремного заключения наркозависимых

лиц иными видами наказаний, не связанными с лишением свободы, а также на обучение, лечение, реабилитацию и социальную реинтеграцию осуждённых. Кроме того, в большинстве стран ЕС уголовная ответственность за употребление наркотиков была заменена административными мерами воздействия в форме обязательного или добровольного лечения и реабилитации от наркозависимости[3].

Так, в Нидерландах суд может приостановить исполнение наказания, если осуждённый добровольно соглашается на лечение от наркомании. В Австрии при согласии на добровольное лечение суд вправе приостановить исполнение приговора на срок до трёх лет в отношении лиц, осуждённых за совершение преступлений небольшой тяжести. В Бельгии, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Португалии, Финляндии и Франции исполнение приговора в отношении осуждённых, страдающих наркоманией, может быть приостановлено, признано условным либо заменено наказаниями, не связанными с лишением свободы, при условии прохождения виновным курса лечения и реабилитации.

Руководящими документами Управления ООН по наркотикам и преступности и Всемирной организации здравоохранения рекомендуется предусматривать в национальном законодательстве возможность замены основного наказания либо его дополнения мерами уголовно-правового характера в виде лечения от наркозависимости [5],[6].

Основные сведения о наркоситуации среди осуждённых (данные о наркозависимых лицах, существующих программах лечения в тюрьмах и вызовах для пенитенциарных систем) содержатся в отчётах EMCDDA «Prison and drugs in Europe». Согласно данным EMCDDA, для лечения наркозависимых осуждённых власти стран ЕС используют опиоидную заместительную терапию, которая доступна в большинстве пенитенциарных учреждений государств – членов ЕС [2].

Говоря о проблеме противодействия наркопреступности, следует отметить, что в ЕС отсутствует единый уголовный закон, а уголовная ответственность в государствах – членах ЕС устанавливается в соответствии с положениями национального уголовного законодательства. Вместе с тем существуют общеевропейские нормативные акты, директивы и рамочные решения, в соответствии с которыми государства обязуются принимать меры в отношении преступлений, связанных с наркотиками, а также устанавливать уголовную ответственность за соответствующие деяния.

Ключевым общеевропейским документом в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков является Council Framework Decision

2004/757/JHA (далее – CFD). Указанное рамочное решение требует от государств – членов ЕС:

- криминализации незаконных действий, связанных с наркотиками (производство, изготовление и сбыт наркотических средств; импорт и экспорт, транспортировка и хранение; участие в организованной преступной деятельности) [4];
- установления видов и минимальных размеров наказаний за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (от одного до трёх лет лишения свободы, а в случаях, связанных с крупным размером, особо опасными веществами и организованной преступной группой, – от пяти до десяти лет лишения свободы). Данные положения являются обязательными для исполнения государствами – членами ЕС.

Далее представляется целесообразным рассмотреть имплементацию указанных положений CFD в национальное законодательство отдельных стран ЕС.

В Кодексе общественного здравоохранения Франции (Article L3421-1, Code de la santé publique) незаконное употребление наркотических средств наказывается лишением свободы на срок до одного года и штрафом в размере 3 750 евро. Вместе с тем суд вправе заменить уголовное наказание лечением, при котором активно применяются меры медицинского контроля и реабилитации[7].

Законом Германии о наркотических средствах (§ 29 Betäubungsmittelgesetz, далее – BtMG) предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет либо штрафа за незаконное выращивание, производство или оборот наркотических средств. В соответствии с § 35 BtMG суд может отложить исполнение тюремного заключения на срок до двух лет в отношении лица, страдающего наркотической зависимостью, при условии прохождения курса лечения и наличия обоснованной перспективы успешной реабилитации. После отложения исполнения наказания суд вправе предоставить условное освобождение под надзор пробационного органа. Указанная норма фактически позволяет заменить изоляцию обязательным лечением зависимости[8].

Подобный подход в зарубежной доктрине обозначается термином «therapy instead of punishment» («терапия вместо наказания»). Кроме того, суд может отказаться от возбуждения уголовного дела либо вынесения приговора, если подсудимый добровольно проходит курс терапии, особенно по делам, связанным с зависимостью.

Помимо BtMG, положения о принудительном лечении зависимых лиц содержатся в § 64

Уголовного кодекса Германии (StGB). В соответствии с данной нормой суд в случае совершения преступления, обусловленного зависимостью от психоактивных веществ, может назначить направление виновного в специализированное лечебное учреждение для прохождения терапии. Данная мера является альтернативой уголовному наказанию и допускает замену части срока лишения свободы лечебными мерами[9].

В Португалии в соответствии с Законом № 30/2000 употребление, приобретение и хранение наркотических средств для личного потребления не образуют уголовно наказуемого деяния. Вместо уголовной ответственности применяются программы лечения и социальной реинтеграции.

Для скандинавских стран (Финляндия, Дания, Швеция и др.) характерно активное использование условного осуждения с обязательным лечением (включая заместительную терапию в тюрьмах), а также развитый постпентенциарный контроль.

В Ирландии законом Misuse of Drugs Act 1977 предусмотрена возможность лечения наркозависимых взамен уголовного наказания. Хотя данный закон не содержит отдельного раздела о замене наказания лечением, судебная практика допускает учёт потребности в лечении при назначении наказания. В частности, после вынесения обвинительного приговора суд может направить осуждённого на лечение и реабилитацию вместо обычного наказания при наличии медицинского заключения или отчёта социального работника. Такая практика рассматривается как альтернатива лишению свободы для зависимых правонарушителей.

Уголовный кодекс Испании предусматривает возможность приостановления исполнения наказания (*suspensión de la pena*), если преступление совершено вследствие наркотической зависимости, осуждённый готов пройти курс лечения, а суд приходит к выводу о снижении риска рецидива. В частности, статьи 80.5 и 87.2 УК Испании допускают приостановление наказания сроком до пяти лет при условии добровольного прохождения лечения.

Вопросы лечения наркозависимых в пентенциарных учреждениях стран ЕС неоднократно рассматривались Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ). Так, в деле *Wenner v. Germany* (2016 г.) ЕСПЧ указал, что отказ в предоставлении заключённому эквивалентного уровня медицинской помощи, включая заместительную терапию, может нарушать требования статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека. Суд подчеркнул право заключённых на надлежащую медицинскую помощь, включая лечение зависимости[10].

В других решениях ЕСПЧ сформулированы принципы, согласно которым обязательное лечение зависимости должно соответствовать требованиям пропорциональности и медицинской обоснованности (например, *Petry v. Hungary*, *Keenan v. the United Kingdom*).

Таким образом, в странах ЕС существуют уголовно-правовые нормы и правоприменительные практики, позволяющие:

- приостанавливать или прекращать исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении зависимых лиц;
- возлагать лечение и реабилитацию в качестве условия наказания;
- заменять изоляцию терапевтическими мерами;
- учитывать зависимость при назначении наказания.

Указанные положения формируют правовую основу исполнения наказаний с учётом медико-социальных потребностей наркозависимых лиц и ориентированы не только на карательную изоляцию, но и на их реабилитацию

Список литературы:

- [1] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Отчёт о состоянии судимости в Российской Федерации за первое полугодие 2025 года: статистические данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 03.10.2025).
- [2] European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). *Prison and drugs in Europe : current and future challenges*. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2023.
- [3] European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). *European Drug Report 2024 : Trends and Developments*. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2024.
- [4] Council of the European Union. Council Framework Decision 2004/757/JHA of 25 October 2004 laying down minimum provisions on the constituent elements of criminal acts and penalties in the field of illicit drug trafficking // *Official Journal of the European Union*. – 2004. – L 335.
- [5] United Nations Office on Drugs and Crime. *Drug treatment and rehabilitation in criminal justice settings*. – Vienna : UNODC, 2019.
- [6] World Health Organization. *Guidelines for the psychosocially assisted pharmacological treatment of opioid dependence*. – Geneva : WHO, 2009.
- [7] Code de la santé publique (France). Article L3421-1 // *Legifrance* : официальный правовой портал Франции.
- [8] *Betäubungsmittelgesetz (BtMG)*. §§ 29, 35 // *Bundesgesetzblatt*. – Germany.

[9] Strafgesetzbuch (StGB). § 64 // Bundesgesetzblatt. – Germany.

[10] European Court of Human Rights. Case of Wenner v. Germany (Application no. 62303/13). Judgment of 1 September 2016.

References:

[1] Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Report on the state of criminal record in the Russian Federation for the first half of 2025: statistics [Electronic resource]. – Access mode: <https://cdep.ru/?id=79> (access date: 03.10.2025).

[2] European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). Prison and drugs in Europe : current and future challenges. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2023.

[3] European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). European Drug Report 2024 : Trends and Developments. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2024.

[4] Council of the European Union. Council Framework Decision 2004/757/JHA of 25 October 2004 laying down minimum provisions on the constituent elements of criminal acts and penalties in the field of illicit drug trafficking // Official Journal of the European Union. – 2004. – L 335.

[5] United Nations Office on Drugs and Crime. Drug treatment and rehabilitation in criminal justice settings. – Vienna : UNODC, 2019.

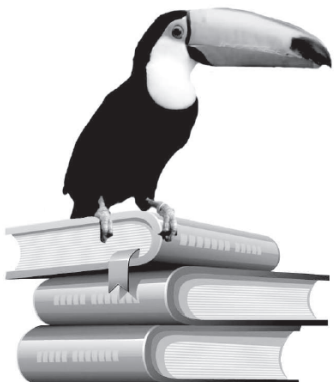
[6] World Health Organization. Guidelines for the psychosocially assisted pharmacological treatment of opioid dependence. – Geneva : WHO, 2009.

[7] Code de la santé publique (France). Article L3421-1//Legifrance: France's official legal portal.

[8] Betäubungsmittelgesetz (BtMG). §§ 29, 35 // Bundesgesetzblatt. – Germany.

[9] Strafgesetzbuch (StGB). § 64 // Bundesgesetzblatt. – Germany.

[10] European Court of Human Rights. Case of Wenner v. Germany (Application no. 62303/13). Judgment of 1 September 2016.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

= ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА =

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-68-70

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

КУНЦ Елена Владимировна,
главный научный сотрудник отдела разработки
методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы,
и изучения пенитенциарной преступности центра исследования
проблем обеспечения безопасности в учреждениях
уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: 73kuntc@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЯ

Аннотация. В настоящее время фиксируется значительное число преступлений, которые совершаются в соучастии. Преступления, совершённые несколькими лицами, представляют наибольшую общественную опасность, так как объединение усилий нескольких лиц способно привести к более тяжким последствиям. Следует отметить, что на практике возникают сложности в разрешении вопросов, связанных с уголовной ответственностью исполнителя, что отражается в решениях и допусках при этом ошибках. Вышеизложенное и предопределило важность проблемы уголовной ответственности исполнителя.

Ключевые слова: исполнитель, преступление, приговор, соучастие, суд, судебная практика, уголовная ответственность.

KUNTS Elena Vladimirovna,
Chief Researcher, Department for the Development of Methodologies
for the Execution of Sentences Involving Deprivation of Liberty and the Study
of Penitentiary Crime, Center for the Study of Security in Institutions
of the Penitentiary System, Federal State Budgetary Institution Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Law, Professor

ON THE QUESTION OF CRIMINAL LIABILITY OF THE EXECUTOR

Annotation. Currently, a consistently significant number of crimes are committed with complicity. Crimes committed by multiple individuals pose the greatest public danger, as the combined efforts of several individuals can lead to more serious consequences. It should be noted that in practice, difficulties arise in resolving issues related to the criminal liability of the executor, which is reflected in decisions and the errors made. This has determined the importance of the issue of criminal liability of the executor.

Key words: perpetrator, crime, sentence, complicity, court, judicial practice, criminal liability.

Понятие исполнителя в действующем уголовном законе закреплено в ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации и является исчерпывающим для данного вида соучастника, за исключением вопроса о том, что понимается под совершением деяния и что его составляет [1, с. 105].

В настоящее время отмечается рост преступлений, совершаемых совместно двумя или более лицами [2, с. 111]. В связи с этим, ряд оте-

чественных ученых затрагивают проблему относительно формулировки нормы ст. 33 УК РФ и существа отношений, составляющих его [3, с. 202]. Вопросы квалификации преступлений, совершаемых в соучастии, традиционно относятся к дискуссионным, как в науке уголовного права, так и на практике.

Исполнителем признается лицо, которое непосредственно совершило преступление; лицо, участвовавшее в совершении преступления

совместно с иными лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

Из действующей редакции ч. 2 ст. 33 УК РФ, несмотря на его расположение в главе 7 УК РФ (Соучастие в преступлении), при совершении преступления в одиночку преступник по умолчанию является исполнителем преступления. Несмотря на то, что исполнитель, это функциональная роль соучастника по смыслу ст. 33 УК РФ, это не отменяет суть исполнения преступления единственным преступником.

Среди теоретиков уголовного права существует мнение, что самостоятельному выделению подлежит исполнитель, который совершил преступление путем посредственного совершения преступного деяния с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности, а также совершил преступление самостоятельно без участия иных лиц. Например, Н.А. Гасимова предлагает ввести в ст. 33 УК РФ понятие «учинитель», под которым следует понимать: «...учинителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом...» [4, с. 48].

Д.М. Молчанов дает характеристику исполнителю как универсальной роли в многообразии юридических конструкций, указывая на ключевую роль исполнителя: преступление может обойтись без исполнителя на стадии подготовки к совершению, но на стадии покушения на исполнение или исполнение преступного замысла преступление невозможно без исполнителя [5, с. 109].

Фактическая роль исполнителя связана с осуществлением и отражением в материальном мире умысла, а именно, формирование объективной стороны преступления выражено в активных преступных действиях (пассивном бездействии), направленных на достижение противоправного результата.

Без исполнения объективной стороны преступления исполнителем не может быть вменено и соучастие его сообщникам. К исключению следует отнести тяжкие и особо тяжкие преступления, наказание за которые осуществляется за факт приготовления к их совершению.

Термин «исполнитель» применим и к лицу, которое совершило преступление единолично. Действия такого преступника охватывают как исполнителя, так и организатора, пособника.

Д.М. Молчанов частично соглашается с доводами Н.А. Гасимовой и, со ссылкой на работы А.Н. Трайнина [6, с. 295], указывает, что термин «исполнитель» применим исключительно к институту соучастия.

Для того чтобы выносить приговор, необходим исполнитель, однако на практике возникают спорные уголовные дела. Вынесение приговора осуществляется при наличии законодательно установленных оснований с соблюдением процессуальной формы и включением необходимых реквизитов. Правомерность судебного решения определяется неукоснительным следованием материальным и процессуальным нормам права.

Неправильная оценка судом существенных фактов приводит к ошибочной квалификации деяния и вынесению необоснованного приговора, нарушающего принципы законности и справедливости уголовного судопроизводства. Подтверждением является пример из судебной практики [7, с. 42].

В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 19 января 2016 г. [8] содержится, что И.А. Мурзина, сотрудница суда, по собственной инициативе подделала документы, чтобы освободить друга из-под стражи. В отношении нее возбудили уголовное дело. Однако Верховный Суд Российской Федерации указал, что если нет субъекта, который предполагает побег, то и нет исполнителя, в связи с чем дело в отношении И.А. Мурзиной прекратили и признали за ней право на реабилитацию.

В судебной практике существуют два разных подхода, которые могут применяться к конкретным преступлениям. Так если два друга – военный и гражданский – избивают другого военного, то один из друзей является пособником в совершении преступления со специальным субъектом преступления. Суть второго подхода сводится к тому, что о пособничестве нельзя вести речь, так как это общеуголовное преступление, без квалификации группы лиц.

При применении положений о соучастии в связи с посредственным исполнением общественная опасность деяния учитывается, однако, причины общественной опасности указанного способа совершения преступления иные.

Общественная опасность такого деяния следует не из совершения преступления двумя и более лицами, что формирует потенциальную уголовную опасность этих субъектов в будущем, а из объективной стороны и умысла посредственного исполнителя.

Речь идет о родстве посредственного исполнителя с организатором преступления, ответственность оказывается более суровой, чем у исполнителя в связи с той ролью, которую он играл в совершении преступления. При квалифи-

кации отдельных преступлений, связанных с исполнением и соисполнением особую роль играют действия, совершенные данными лицами фактически [9, с. 111].

Таким образом, в силу отсутствия в действующем уголовном законе правового регулирования вопроса относительно посредственного исполнения преступления, необходимо дополнительное разъяснение относительно квалификации деяний с участием различных видов соучастников на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Список литературы:

- [1] Голубовский В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части : Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В. Ю. Голубовский, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2020. – 736 с.
- [2] Кунц Е. В. Специфика института соучастия по законодательству китайской народной Республики // Российский научный вестник. – 2025. – № 10. – С. 111-113.
- [3] Кунц Е. В. Понятие соучастия: сравнительно-правовое исследование // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : научно-практическое ежеквартальное издание. – Москва : ФКУ НИИ ФСИН России, 2025. – С. 202-207.
- [4] Гасимова Н. И. Исполнитель как соучастник в преступлении: отличительные признаки // Lex Criminalis Scientiarum. – 2025. – Т. 2, № 1(3). – С. 46-50.
- [5] Молчанов Д. М. Исполнитель преступления в соучастии и без соучастия: универсальная роль в многообразии юридических конструкций // Lex Russica. – 2021. №3 (172). С. 107-122.
- [6] Трайнин А.Н. Учение о соучастии. Ин-т права АН СССР. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, – 1941. – 295 с.
- [7] Голубовский В. Ю. Некоторые суждения о свойствах приговора // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе : Сборник трудов IV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Кострома, 24–25 апреля 2025 года. – Кострома: Костромской государственный университет, 2025. – С. 41-47.
- [8] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.01.2016 N 5-УД15-82. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19012016-n-5-ud15-82/?ysclid=mldgkj1t2j15313292>
- [9] Кунц Е. В. Специфика института соучастия по законодательству китайской народной Республики // Российский научный вестник. – 2025. – № 10. – С. 111-113.

References:

- [1] Golubovsky V. Yu. Criminal Law of Russia. General and Special parts: Textbook for students of higher educational institutions studying in the direction of “Jurisprudence” and the specialty “Jurisprudence” /V. Yu. Golubovsky, M. F. Kostyuk, E. V. Kunts. - Moscow: Prospect Limited Liability Company, 2020. - 736 s.
- [2] Kunts E.V. Specificity of the institution of complicity in the legislation of the People’s Republic of China//Russian Scientific Bulletin. – 2025. – № 10. - S. 111-113.
- [3] Kunts E.V. The concept of complicity: comparative legal research//Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia: scientific and practical quarterly publication. - Moscow: PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2025. - S. 202-207.
- [4] Gasymova N.I. Performer as an accomplice in a crime: distinctive features//Lex Criminalis Scientiarum. – 2025. - T. 2, NO. 1 (3). - S. 46-50.
- [5] Molchanov D.M. The perpetrator of a crime in complicity and without complicity: a universal role in a variety of legal constructions//Lex Russica. – 2021. №3 (172). S. 107-122.
- [6] Trainin A.N. The doctrine of complicity. Institute of Law of the USSR Academy of Sciences. M.: Jurid. Publishing House of the NKYu of the USSR, - 1941. - 295 p.
- [7] Golubovsky V. Yu. Some judgments about the properties of the sentence//Problems of law enforcement at the present stage: Collection of works of the IV All-Russian (with international participation) scientific and practical conference, Kostroma, April 24-25, 2025. - Kostroma: Kostroma State University, 2025. - S. 41-47.
- [8] Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.01.2016 N 5-UD15-82. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19012016-n-5-ud15-82/?ysclid=mldgkj1t2j15313292>
- [9] Kunts E.V. Specificity of the institution of complicity in the legislation of the People’s Republic of China//Russian Scientific Bulletin. – 2025. – № 10. - S. 111-113.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-71-76

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ФРОЛЕНКОВ Георгий Викторович,

Адъюнкт адъюнктуры
Санкт-Петербургского университета МВД России,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: georg240@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ПРИЗНАКУ ПУБЛИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению теоретических основ конструирования составов преступлений с использованием оценочного признака публичности. Предметом настоящей работы выступает процесс нормативного закрепления признака публичности с позиции уголовно-правового конструирования в отдельных составах преступлений Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Целью исследования является выявление существующих закономерностей использования признака публичности при конструировании отдельных составов преступлений, и оценка соответствия применяемых законодательных конструкций существующим в науке уголовного права требованиям юридической техники и правилам конструирования составов. При написании научной статьи использовались метод анализа, формально-юридический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы. В результате исследования даются попытки обоснования абстрактной природы признака публичности, выявлены основные модели его использования законодателем при конструировании составов и существующие системные недостатки.

Ключевые слова: состав преступления, конструирование составов, признак преступления, публичность, признак публичности, оценочный признак, юридическая техника.

FROLENKOV Georgy V.,

Adjunct Student at the St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia

THEORETICAL BASIS FOR CONSTRUCTING CRIMES BASED ON THE FEATURE OF PUBLICITY

Annotation. This article examines the theoretical foundations for constructing crimes using the evaluative criterion of publicity. The subject of this study is the process of normatively enshrining the criterion of publicity from the perspective of criminal-legal construction in certain crimes of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. The purpose of the study is to identify existing patterns in the use of the criterion of publicity in constructing certain crimes and to assess the compliance of the applied legislative structures with the requirements of legal technique and the rules for constructing crimes in criminal law. In writing this research article, I used analytical, formal-legal, system-structural, and comparative legal methods. The study attempts to substantiate the abstract nature of the public element, identifying the main models of its use by legislators in constructing criminal offences, and identifying existing systemic shortcomings.

Key words: elements of a crime, construction of criminal offences, elements of a crime, publicity, publicity element, evaluative element, legal technique.

Изучение оценочного признака публичности, характеризующего такие составляющие объективной стороны преступления как способ и обстановку, приводит к необходимости осмысления процесса и теории конструирования составов преступления, того, каким образом

законодатель использует анализируемый признак в тех или иных запретительных уголовно-правовых нормах.

Поставленная проблема требует двухстороннего анализа, во-первых в области правотворческого процесса, общей теории права и уголов-

ного права для понимания формирования законодательной воли относительно криминализации того или иного поведения [1, с. 17-19] и трансформации ее в абстрактные юридические конструкции состава преступления [2, с. 36-37], а во-вторых, с точки зрения уголовно-правовой теории относительно правил, критериев, методов, средств и способов конструирования состава преступления.

Для понимания теоретических основ конструирования составов преступлений по признаку публичности, выделения особенностей необходимо осветить современные точки зрения на «состав преступления», его понятие структуру, сущность и значение

Определение данного термина законодательно не сформулировано. В науке авторы оперируют такими формулировками как юридическая (правовая) конструкция [3, с. 17], абстракция (научная, юридическая или законодательная), законодательная модель, системно-юридическая модель [4, с. 10-11], правовая категория [5, с. 66], информационно-правовая модель [5, с. 81], «ядро» («скелет», «остов») преступления [2, с. 39].

В теории уголовного права все множество точек зрения на сущность состава преступления группируют в нормативистский (Состав преступления рассматривается как описание реального явления - преступления, осуществляемое посредством фиксации его конструктивных признаков в Уголовном кодексе), объективистский (Состав преступления, наряду с преступлением, рассматривается в качестве явления объективной реальности, имеющего пространственно-временные границы. Как система, он состоит из элементов и признаков, образующих внутреннюю структуру конкретного преступного деяния) и «абстрактный» (Восприятие состава преступления как научной абстракции) подходы. Вместе с тем, следует признать, что это деление весьма условно, поскольку большинство ученых занимают смешанную позицию, давая определения, которые подходят и под объективистскую и под нормативистскую позицию, а так же указывая на абстрактность данной категории.

Углублённое исследование состава преступления, проведённое Р.А. Комягиным, позволило ему сформулировать проблемы нормативистского и объективистского подхода и предложить собственную теорию, основанную, фактически, на попытке соединить оба подхода, определив состав преступления как комплексную двухуровневую уголовно-правовую категорию, где первый уровень – это уровень законодательного определения состава в диспозиции уголовно-правовой нормы, а второй – существование состава преступления как реального явления в объективной

действительности. Причем автор приходит к довольно спорному выводу о соединении в диспозиции уголовной нормы двух абстракций: общего и видового состава преступлений и одной объективной реальности: единичного преступного деяния [6, с. 11-12]. Следует отметить, что право в целом, и отдельная правовая норма всегда имеют абстрактный, обобщенный характер, то есть описывает абстрактный типизированный вариант поведения, который при возникновении правоотношения конкретизируется применительно к субъекту, времени, месту и иным обстоятельствам. Конструирование состава преступлений – это всегда построение абстрактной модели.

В науке уголовного права предложено несколько трактовок понятия конструирования состава преступления. Д. В. Решетникова считает, что это «особая юридическая деятельность, в результате которой на базе научно обоснованных правил определяются и разрабатываются внешние формы и структура внутренне логичного, функционально оправданного и встроенного в систему действующего уголовного законодательства «*corpus delicti*», включая взаимное расположение его составных частей и внутреннее строение каждого компонента» [7, с. 27].

Критикуя указанное определение, А.В. Иванчин указывает на некоторую идеалистичность (логичное, функциональное и вписывающееся в систему законодательства построение «*corpus delicti*» в современных реалиях правотворчества есть не закономерный результат конструирования, а скорее его предполагаемая цель) и узость (не фигурирует разработка содержания признаков состава) дефиниции [1, с. 36]. С некоторой неполнотой можно согласиться, и даже добавить, что «встроенность» «*corpus delicti*» должна быть не только в систему уголовного законодательства, но и в систему действующего законодательства вообще: конструирование диспозиции в УК РФ как бланкетной, требует учета норм различных отраслей права в системной взаимосвязи.

И.В. Иванчин предлагает рассматривать конструирование состава преступления как «процесс реализации идеи запрета общественно опасного поведения, формируемой на основе правотворческих факторов (криминологических, политических, экономических, исторических и др.), путем разработки и закрепления в уголовном законодательстве определенной комбинации признаков данного поведения и определения их содержания» [Там же, с. 35]. Ученый определяет конструирование состава преступления как часть законотворческого процесса, причем обособляет этот этап от стадии формирования законодатель-

ной воли (идеи), поскольку законодательная техника не имеет отношения к законодательной воле [3, с. 7-8].

Далее автор пишет, что «конструировать — значит, «создавать конструкцию чего-нибудь, строить» либо «вообще создавать что-нибудь», поэтому с филологической точки зрения допустима как узкая трактовка термина «конструирование» - построение, так и широкое его понимание – создание» и проводит аналогию: «создание права (правотворчество), более широкое понятие в сравнении с законодательной техникой, не затрагивающей существо законодательного решения» [1, с. 36].

О.В. Ермакова использует термин «моделирование состава преступления»; определяет его как «деятельность по формированию моделей конкретных составов преступлений, отражающих особенности реально существующих общественно опасных деяний» и выделяет в указанной деятельности такие этапы как: «анализ общественно опасного деяния как явления объективной действительности, отбор обязательных признаков и вида конструкции конкретного состава преступления, юридическое выражение каждого признака, вида конструкции, а также момента окончания преступления» [8, с. 21-22].

Предложенное В.В. Ермаковой определение представляется наиболее полным. Конструирование состава преступления — это многоаспектная деятельность: правотворческий ее аспект охватывает формирование идеи законодателя, идеи законопроекта и воплощение указанных идей в правовой норме, научный же аспект предполагает развитие уголовно-правовых представлений о составе преступления, связующим звеном же между этими аспектами являются инструментарий юридической техники.

Наиболее верно определил связь между конструкцией состава преступления и описанием ее в уголовном законе В.Н. Кудрявцев, который писал, что «законодатель, разумеется, образует не состав, а уголовно-правовую норму, в которой с большей или меньшей полнотой описываются признаки состава преступления. Диспозиция статьи закона, таким образом, только определяет элементы состава преступления, и то обычно не в полном объеме» [9, с. 46-47].

Научная модель состава преступления (как и любая научная модель) основана на трех принципах: принцип объективности предусматривает, что то, что составляет реальность, не обязательно соответствует тому, как мы ее воспринимаем; принцип понятности определяет, что реальность постижима в той степени, в которой мы ищем определенные взаимосвязи между фактами; принцип рациональности предполагает, что

взаимосвязи могут быть выражены посредством структурированного рассуждения, следующего логическим правилам. Таким образом, научная модель должна включать набор явно определенных понятий с определенными отношениями между ними. Модель – это лишь упрощенное, относительное, неполное и временное представление части реальности или явления. Модель всегда проще, беднее реальности, того объекта, явления или процесса, который она должна представлять и объяснять. Это средство, используемое как для представления, так и для изучения явления, посредством выделения его структурных или функциональных свойств, которые считаются наиболее важными; это интеллектуальный инструмент. Она никогда не является ни реальностью, ни изучаемым явлением.

А.В. Иванчин сформулировал систему правил конструирования состава преступления, сгруппировав их в четыре блока: межотраслевой; внутриотраслевой; криминологическо-композиционный (инженерно-технический); логически-языковой.

Среди криминологическо-композиционных правил А.В. Иванчин называет следующие: а) состав преступления должен адекватно отражать объективную реальность; б) признаки, вводимые в основной или недифференцированный (автономный) состав преступления, в своей совокупности должны отражать общественную опасность запрещаемого поведения, а вводимые в квалифицированный или привилегированный — существенное изменение ее уровня; в) при конструировании состава преступления следует учитывать криминологические показатели запрещаемого поведения (типичность, распространенность и т. д.); г) состав преступления должен быть непроблемным (требование полноты состава); д) состав преступления должен быть оптимальным по законодательной конструкции (набору признаков), т. е. включать все необходимые и не содержать лишних; е) законодатель должен стремиться к изоморфизму (одинаковости структур) при конструировании составов сходных преступлений.

Другие авторы выделяют такие правила уголовно-правового законодательства как «внутренняя согласованность уголовного законодательства, стройность архитектоники уголовно-правовой нормы, строгость стиля, ясность, простота и доступность языка и др.» (А. И. Коробеев) [10, с. 111], «полнота состава, беспроблемность закона, отсутствие избыточности» (Т. Р. Сабитов) [11, с. 162-171].

Правила уголовного законодательства обуславливают отбор необходимого для воплощения законодательной идеи в юридическую оболочку инструментария юридической техники.

Изучение статей Особенной части УК РФ показало, что при введении признака публичности в нормы статей законодатель использует следующие инструменты юридической техники.

- 1) В литературе состав преступления определяется как юридическая (правовая) конструкция. Конструирование уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ является научно-правотворческой деятельностью по созданию законодательной модели общественно опасного поведения. Изучение признака публичности через призму теории уголовно-правового конструирования состава преступления позволит выявить системные проблемы его применения и предложить рекомендаций по совершенствованию норм уголовного закона.
- 2) Наблюдается определенное стремление законодателя к унификации и отраслевой типизации отражения в уголовном законе признака публичности в следующих основных вариантах:
 - как квалифицирующего признака со стандартной формулировкой «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)» в статьях о преступлениях против личности (ст. ст. 105, 111, 112, 115, 117, 119, 126, 127 и 127.2 УК РФ), экологических преступлениях (ст. ст. 258.1, 260.1 УК РФ); преступлении против общественной нравственности (ст. 245 УК РФ) либо стандартной формулировкой «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)» которая применена законодателем в ст. ст. 110, 110.1, 110.2, 137, 151.2 УК РФ. Законодатель использует два разных языковых шаблона, что порождает вопрос о причинах такого выбора. Такой подход не является технической ошибкой, а отражает комплекс догматических, политических и процедурно-технических причин.
 - формулирование основного состава с использованием признака «публичность» и введение квалифицирующего признака со стандартной формулировкой «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»». Такая конструкция используется законодателем для составов публичных призывов (к осуществлению террористической деятельности, ст. 205.2 УК РФ; к

осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, ст. 280.1 УК РФ и к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, либо к воспрепятствованию исполнения органами власти и их должностными лицами своих полномочий по обеспечению безопасности Российской Федерации, ст. 280.4 УК РФ).

Стоит отметить, что в составах статей 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), 242 УК РФ (незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов), 242.1 УК РФ (использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов), 354.1 УК РФ (реабилитация нацизма) законодатель использует тот же подход к конструированию основного и квалифицированного составов, однако исключает электронные сети из перечня используемых средств совершения преступления.

Следует упомянуть, что в законодательстве отсутствует четкое разграничение между понятиями «информационно-телекоммуникационная сеть» (легальное определение которой приведено в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») и «электронная сеть» (которая легального определения не имеет). Как справедливо указывают Л.Г. Литвяк, Е.Н. Пирогова, фактический смысл этих терминов в нормативных актах совпадает, что делает их раздельное использование в диспозициях статей УК РФ технически необоснованным и порождающим проблемы в правоприменении [12, с. 94-95].

В статье 354 УК РФ «публичные призывы к развязыванию агрессивной войны» законодатель в качестве квалифицирующего признака указывает только «использование средств массовой информации», не упоминая ИТКС, что, по нашему мнению, нарушает внутреннее единство уголовного закона, создавая необоснованное исключение для одного из преступлений против мира и безопасности. Норма ст. 354 УК РФ является одной из старейших в УК РФ (действует с 1996 года, изменения вносились один раз, в 2003 году) и она могла просто «выпасть» из поля зрения законодателя в ходе многочисленных точечных изменений других статей, которым уделялось больше внимания в последние годы.

Исходя из правил конструирования состава преступления, изложенных выше, прослеживается нарушение криминологического-композиционных требований, в частности оптимальности законодательной конструкции и изоморфизма. Норма

ст. 354 не является полной (беспробельной) для современных условий. Она не содержит всех необходимых признаков для адекватной квалификации деяния, поскольку исключает из квалифицированного состава основной канал коммуникации XXI века – информационно-телекоммуникационные сети, перестала соответствовать объективной реальности.

Неоднократные разъяснения ВС РФ о том, что публичный характер деяния может проявляться в использовании средств массовой информации и ИТКС, поднимают вопрос о логике законодателя, который в указанных выше статьях использует в основном состав признак публичности, а в квалифицированном – усиливает наказание за совершение преступления с использованием СМИ и ИТКС.

Необходимо отметить, что признаки, вводимые в квалифицированный состав должны отражать существенное изменение уровня общественной опасности запрещаемого поведения. Размышляя, в каких случаях использование СМИ и ИТКС повышает степень общественной опасности преступления, А.Г. Хлебушкин приходит к выводу, что как минимум, указанные средства «открывают больше возможностей перед виновным лицом — как минимум в части расширения круга потенциальных» адресатов [13, с. 141]. Развивая мысль А.Г. Хлебушкина, можно утверждать, что законодатель, разделяя основной состав с признаком «публичность» и квалифицирующий с признаком «с использованием СМИ или ИТКС», стремится отразить качественное, а не только количественное, изменение общественной опасности. Публичный призыв на митинге остаётся локализованным во времени и пространстве. Размещение в сети делает его постоянно актуальным, поскольку контент доступен для поиска и распространения неограниченное время; не локализованным в пространстве; трудноуничтожимым, так как удаление с одного ресурса не гарантирует ликвидацию всех электронных копий. Следует признать, что выбор такого способа обнародования негативного контента, максимально усиливает его деструктивный потенциал.

- в качестве кримнообразующего признака, в различных формулировках. Законодатель использует вариации и комбинации двух базовых конструкций: «публичность + использование СМИ или ИТКС» и «оценочный признак публичность + оценочное понятие (объявление, оправдание, призывы, заявление, распространение, демонстрация, оскорбление).

Анализ показывает, что законодатель активно применяет унификацию и отраслевую

типизацию как инструменты юридической техники, однако их применение в контексте использования признака публичности непоследовательно, что порождает ряд системных проблем.

- 1) Публичность – оценочный признак, соответственно, можно утверждать, что законодатель при конструировании норм с этим признаком использует абстрактный прием. Вместе с тем, конкретизация способа публичного распространения информации путем прямого указания на использование СМИ, электронные сети и ИТКС говорит о сочетании казуального и абстрактного приемов, поскольку «во всех случаях законодатель использует открытый перечень способов публичной демонстрации, указывая на СМИ и интернет лишь в качестве примеров» [14, с. 265].

- 2) При конструировании нормы статьи 205.2 УК РФ – «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма» законодатель применил прием правового дефинирования, определив в примечании 1 к статье понятие «публичное оправдание» терроризма как публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. С точки зрения правил юридической техники и доктрины уголовного права указанная дефиниция содержит ряд существенных недостатков: не позволяет провести четкую границу между «оправданием» и «призывами» к терроризму, является пробельной, поскольку не даёт ясных критериев и использует оценочные понятия («публичное заявление»), не отвечает требованию ясности, простоты и однозначности, сформулированному А.И. Коробеевым. Такое нормативное трактование никак не помогает правоприменителю в уяснении содержания признака публичности.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что конструирование составов преступлений с использованием признака публичности представляет собой сложную многоаспектную деятельность, сочетающую правотворческий и научно-доктринальный аспекты, реализуемый посредством юридической техники. Являясь оценочным признаком публичности изначально предполагает абстрактный способ своего описания, что обуславливает повышенные требования к логической обоснованности и системности его нормативного закрепления.

Список литературы:

- [1] Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография / отв. ред. Л. Л. Кругликов. Москва: Проспект, 2014. 293 с.
- [2] Крылова Н. Е. Дискуссионные вопросы учения о составе преступления // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. №4. С. 26-43.
- [3] Иванчин А.В. Теория конструирования состава преступления: практикум / А. В. Иванчин; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль : ЯрГУ, 2014. 352 с.
- [4] Соловьев А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 238 с.
- [5] Сирик М.С. Состав преступления как правовая категория // Закон и жизнь. 2018. №3. С. 64-72
- [6] Комягин Р.А. Состав преступления: теоретическое моделирование понятия, структуры и соотношения с преступлением: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2022. 255 с.
- [7] Решетникова Д.В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: дисс. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08. Самара, 2012. 232 с.
- [8] Ермакова О.В. Концептуальные основы отражения общественно опасного деяния и механизма его совершения в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: дисс. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4.Барнаул, 2023. 551 с.
- [9] Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. 244 с.
- [10] Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 1987. С. 105-123.
- [11] Сабитов Т. Р. Система уголовно-правовых принципов. М.: Проспект, 2012. 235 с.
- [12] Литвяк Л.Г., Пирогова Е.Н. К вопросу о понятии электронных или информационно-телекоммуникационных сетей для целей уголовного закона // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №11-2. С. 93-96.
- [13] Хлебушкин А.Г. Особенности квалификации преступлений террористической и экстремистской направленности, совершаемых с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // КриминалистЪ. 2024. №2 (47). С. 136-142.

[14] Левандовская М.Г. Условия применения единообразного подхода к конструированию квалифицирующего признака публичной демонстрации совершения преступлений против личности // Юридическая наука. 2024. №10. С. 263-267.

References:

- [1] Ivanchin A.V. Design of corpus delicti: theory and practice: monograph/rev. ed. L. L. Kruglikov. Moscow: Prospect, 2014. 293 c.
- [2] Krylova N.E. Discussion issues of the doctrine of corpus delicti//Bulletin of Moscow University. Series 11. Right. 2012. №4. S. 26-43.
- [3] Ivanchin A.V. Theory of crime design: workshop/A.V. Ivanchin; Tikhonovskaya. state university named after P. G. Demidov. Yaroslavl: Yargu, 2014. 352 c.
- [4] Soloviev A.N. The concept of crime: theoretical, legislative and law enforcement aspects: dis.... cand. jurid. sciences. Volgograd, 2000. 238 c.
- [5] Sirik M.S. Corpus delicti as a legal category//Law and life. 2018. №3. S. 64-72
- [6] Komyagin R.A. Corpus delicti: theoretical modeling of the concept, structure and relationship with the crime: dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.08. Saratov, 2022. 255 c.
- [7] Reshetnikova D.V. Design of corpus delicti by the time of completion: issues of legislative technology and judicial practice: diss.... cand. jurid. Sciences:: 12.00.08. Samara, 2012. 232 c.
- [8] O.V. Ermakova. Conceptual basis for reflecting a socially dangerous act and the mechanism for its commission in the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation: diss.... Dr. Jurid. Sciences: 5.1.4. Barnaul, 2023. 551 c.
- [9] Kudryavtsev V.N. The objective side of the crime. M., 1960. 244 c.
- [10] Korobeev A.I. Soviet criminal law policy: problems of criminalization and penalization. Vladivostok: Far Eastern State University, 1987. S. 105-123.
- [11] Sabitov T. R. System of Criminal Law Principles. M.: Prospect, 2012. 235 c.
- [12] Litvyak L.G., Pirogova E.N. On the concept of electronic or information and telecommunication networks for the purposes of the criminal law// Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. №11-2. S. 93-96.
- [13] Khlebushkin A.G. Features of qualification of terrorist and extremist crimes committed using mass media or electronic or information and telecommunication networks//Criminalist. 2024. №2 (47). S. 136-142.
- [14] Levandovskaya M.G. Conditions for applying a uniform approach to the construction of a qualifying sign of public demonstration of the commission of crimes against the person//Legal science. 2024. №10. PP. 263-267.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-77-82

МУРАЕВ Николай Павлович,
канд. пед. наук, доцент,
профессор кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ЖИГАЛОВ Александр Анатольевич,
магистрант,
Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются истоки и эволюция представлений об экстремизме и терроризме, а также формирование правовых механизмов противодействия указанным явлениям. На основе анализа научных подходов к определению экстремистской деятельности и ее соотношения с терроризмом раскрываются проблемы квалификации деяний и разграничения смежных составов. Особое внимание уделяется международно-правовым основам сотрудничества государств в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также российскому законодательному регулированию противодействия экстремистской деятельности. В качестве историко-правового контекста привлекаются примеры из античной истории и религиозно-политических движений, демонстрирующие длительность и изменчивость форм радикализации и насильственных практик.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, терроризм, квалификация преступлений, противодействие экстремизму.

MURAEV Nikolay Pavlovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Docent,
Professor of the Department of Safety in Emergency Situations,
Ural Institute of the State Emergency Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Ekaterinburg, Russia

ZHIGALOV Alexander Anatolyevich,
Master's degree,
Ural Institute of State Emergency Situations Ministry
of Emergency Situations of Russia,
Ekaterinburg, Russia

THE HISTORY OF THE ORIGIN AND CLASSIFICATION OF TERRORISM

Annotation. The article examines the origins and evolution of ideas about extremism and terrorism, as well as the formation of legal mechanisms to counter these phenomena. Based on the analysis of scientific approaches to the definition of extremist activity and its correlation with terrorism, the problems of qualifying acts and distinguishing related groups are revealed. Special attention is paid to the international legal foundations of cooperation between states in the fight against terrorism, separatism and extremism, as well as the Russian legislative regulation of countering extremist activities. Examples from ancient history and religious and political movements are used as a historical and legal context, demonstrating the duration and variability of forms of radicalization and violent practices.

Key words: extremism, extremist activity, terrorism, qualification of crimes, countering extremism.

Обеспечение национальной безопасности и защита государства от внутренних и внешних угроз традиционно относятся к базовым функциям публичной власти. Эти задачи одновременно выступают условием стабильного развития общества и поддержания прав и свобод граждан. Поэтому постоянное обновление и настройка антитеррористических механизмов — в том числе на разных уровнях управления — приобретают стратегическое значение. Их результативность связана не только с поддержанием правопорядка внутри страны, но и с укреплением суверенитета и устойчивости государства в системе международных отношений [1].

Осмысление современных подходов к противодействию терроризму требует обращения к истокам явления и выделения его ключевых разновидностей (направлений). Однако анализ происхождения и эволюции невозможен без уточнения базового понятийного аппарата.

На практике термины «терроризм», «террор», «террористический», а также производные с приставкой «анти-» стали общеупотребительными и знакомы большинству взрослых людей во многих странах. При этом, несмотря на близость смыслового содержания, национальные правовые системы формулируют определение терроризма по-разному.

Так, в Российской Федерации терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами власти, связанная с утратой населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [2]. В Китайской Народной Республике под терроризмом понимается использование взглядов либо действий для достижения политических, идеологических и иных целей посредством насилия, диверсий, угроз и других способов принуждения государственных органов и международных организаций [3]. В Соединённых Штатах Америки акцент делается на преднамеренном политически мотивированном насилии, совершаемом против гражданского населения или объектов национальными группами либо агентами/организациями, с целью повлиять на общественные настроения [4]. В Великобритании терроризм трактуется как применение силы либо угроза её применения для воздействия на правительство или международную правительственную организацию, направленные на запугивание общества и продвижение политических, религиозных или идеологических целей [5].

Определения терроризма закрепляются и на межгосударственном уровне — в рамках объединений и международного взаимодействия государств в сфере противодействия данной

угрозе. Так, в документах БРИКС подчеркивается, что соответствующие преступления во всех формах не должны связываться с какой-либо религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой; они рассматриваются как посягательства на права человека, основные свободы и демократические институты, а также как угрозы территориальной целостности и безопасности государств [6]. В рамках ШОС терроризм описывается как деяние, признаваемое преступлением и выражающееся в запугивании населения, нарушении общественной безопасности либо принуждении органов власти (или международной организации) к противоправным действиям (бездействию) [7].

Следует отметить, что современная правовая практика России и ряда других государств выделяет не только терроризм как самостоятельное явление, но и вводит отдельное понятие экстремизма. Сам термин «экстремизм» получил широкое распространение преимущественно в начале XXI века, а его юридическое употребление (в том числе в российской правовой системе) связывают, в частности, с ратификацией конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» [8]. В названной конвенции экстремизм рассматривается как деяние, ориентированное на насильственный захват либо удержание власти, а также на силовое изменение конституционного строя. Вместе с тем единое общепризнанное определение экстремистской деятельности в доктрине и практике отсутствует [9].

В российском законодательстве терроризм и экстремизм разграничиваются как различные явления, однако в прикладном плане они тесно взаимосвязаны и в совокупности формируют одну из наиболее значимых общественно-политических проблем. Нередко террористическая активность возникает на фоне экстремистских проявлений. Иными словами, противодействие экстремизму можно рассматривать как воздействие на предпосылки и стадии формирования террористической деятельности: от появления соответствующих установок до перехода к совершению преступлений. Поскольку терроризм нередко описывается как наиболее опасная, крайняя форма экстремизма, экстремистская идеология и практики могут выступать в роли среды, способствующей радикализации и дальнейшей эскалации противоправного поведения [10].

Следовательно, при анализе антитеррористической деятельности государства оправдано рассматривать её как комплекс мер, ориентированных на противодействие как собственно терроризму, так и сопряжённому с ним экстремизму.

Исторически феномен, который в современности обозначается термином «терроризм», был описан задолго до закрепления самого понятия. В частности, во время Великой французской революции при правлении Людовика XVI отдельные депутаты характеризовали соответствующие действия как попытки восстания и свержения власти, осуществляемые посредством «устрашения и приведения в ужас» [11]. Это позволяет сделать вывод, что вне зависимости от времени появления термина, логика политического насилия и запугивания как инструмента воздействия на власть и общество наблюдалась и в более ранние эпохи.

В источниках и исследованиях упоминаются примеры, которые нередко относят к ранним формам террористических практик. Так, в Римской республике в I веке до н.э. в рамках политической борьбы применялись проскрипции — списки лиц, подлежащих физическому уничтожению; при этом убийство человека, включённого в такие списки, могло сопровождаться имущественным вознаграждением [12]. Подобные меры приводили к масштабному насилию и подрыву общественной безопасности.

Отдельной линией в историографии рассматривается появление религиозно-политических движений в Иудее I века до н.э., действовавших против римской власти. В частности, исследователи связывают с ранними проявлениями террористической активности деятельность zelотов, нацеленных на устранение внешнего влияния и сопротивление римскому владычеству. В их структуре выделялось радикальное крыло — сикарии, применявшие тактику скрытных нападений на представителей власти и лиц, сотрудничавших с ней. К середине I века н.э. zelоты оформились в политическую силу, а последующие события, включая восстания и вооружённые столкновения, сопровождались крайне тяжёлыми демографическими и социальными последствиями. Исторические процессы периода господства Римской империи демонстрируют, что точечные акты устрашения со временем сменялись более организованными формами группового насилия, способными причинять существенный ущерб институтам власти и общественной стабильности [13].

Обращаясь к российской истории, отметим, что применение современного термина «терроризм» к событиям Древней Руси требует методологической осторожности. Тем не менее отдельные практики политического насилия в период междоусобиц (устранение соперников, внезапные нападения, запугивание сторон-

ников противника) по своей логике сопоставимы с инструментами давления, направленными на изменение политического баланса.

При этом наиболее заметным и длительным по времени этапом проявления экстремизма и его крайних форм в отечественной истории нередко называют события конца XIX — начала XX века. В этот период радикальные идеологические концепции, в том числе основанные на европейском революционном опыте, получили развитие; в частности, обсуждались идеи «философии бомбы» и «пропаганды действием», связываемые в литературе с М. Бакуниным и анархистским движением.

После рассмотрения вопросов происхождения и эволюции явления для последующего анализа мер государственного противодействия целесообразно перейти к классификации террористической и экстремистской деятельности. Такая классификация должна опираться на правовые подходы, поскольку именно правовое определение позволяет корректно выделять виды противоправных деяний и планировать меры по их нейтрализации.

В ответ на рост соответствующих угроз государство формирует комплекс мер, эффективность которых во многом определяется правильным выявлением и разграничением видов преступной активности. Правовые дефиниции террористической и экстремистской направленности закреплены, соответственно, в статье 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» и в статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Их анализ позволяет увидеть как особенности рассматриваемых явлений, так и общие принципы правового регулирования.

В законодательном подходе к террористической деятельности выделяются три укрупнённых категории преступлений террористической направленности:

- прямые террористические акты — наиболее опасные проявления, связанные с общепасными действиями (например, взрывы, поджоги, стрельба в общественных местах и т.п.); их смысл заключается не только в причинении вреда, но и в создании атмосферы массового страха для дестабилизации и давления на власть;
- деятельность по подготовке и финансированию терроризма — действия, которые могут быть менее заметны общественности, но обеспечивают возможность совершения террористических преступлений (вербовка, обучение, сбор средств, организационное формирование структур и т.д.);

- идеологическое сопровождение и пропаганда — публичные призывы, оправдание и популяризация терроризма, в том числе в информационной среде, направленные на распространение радикальных установок и расширение круга сторонников [2].

Преступления экстремистской направленности, нередко выступающие идеологической основой либо сопутствующим фактором террористической деятельности, обладают собственной спецификой. Их можно представить через два ключевых направления:

- деяния, основанные на ненависти и вражде — разжигание розни по национальному, религиозному или иному признаку, а также унижение достоинства личности, провоцирующее внутренний раскол общества;
- действия, ориентированные на подрыв основ государства — призывы к насильственному изменению конституционного строя, посягательства на территориальную целостность, организация массовых беспорядков, создание и участие в экстремистских сообществах [14].

Таким образом, сопоставление показывает: в террористической логике основным объектом воздействия выступают власть и общество (через механизм страха), тогда как экстремистская деятельность ориентирована на подрыв устойчивости государства и общественной консолидации, в том числе через формирование вражды и конфликтности.

Одновременно следует учитывать, что профильные федеральные законы задают официальные определения и общие рамки, тогда как Уголовный кодекс РФ переводит соответствующие виды активности в конкретные составы преступлений и меры ответственности, что обеспечивает более точную квалификацию.

Деяния террористической и экстремистской направленности в уголовно-правовом измерении относятся к преступлениям против общественной безопасности и представляют собой предусмотренные уголовным законодательством общественно опасные действия (либо бездействие), которые причиняют существенный вред общественным отношениям, обеспечивающим общественное спокойствие, стабильную работу социальных институтов и защищённость личных, общественных и государственных интересов.

Более детальная логика классификации по составу преступления была отражена, в частности, в первоначальной редакции статьи 205 УК РФ 1996 года, где терроризм раскрывался через применяемые способы (общеопасные действия) и

последствия (гибель людей, ущерб либо иные тяжкие последствия). Исторический анализ указывает на развитие законодательной базы: от более узкого установления ответственности в ранних кодексах (например, УК РСФСР 1922 г.) к более развёрнутой детализации и дифференциации в УК РФ 1996 г.

Для корректной квалификации проявлений экстремизма и терроризма Уголовный кодекс РФ закрепил их не как обычные нарушения порядка, а как особо тяжкие посягательства, затрагивающие основы конституционного строя и безопасность государства. Через систему специальных статей УК РФ определяются признаки состава, степень общественной опасности и меры уголовно-правовой защиты правопорядка.

В обобщенном виде террористическую и экстремистскую деятельность можно классифицировать по следующим основаниям:

1. по видам деятельности: организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация;
2. по направлению воздействия: международные организации, органы государственной власти, органы местного самоуправления, граждане;
3. по объектам посягательств: общественная безопасность и общественный порядок (как основной объект для терроризма) и основы конституционного строя, безопасность государства (как основной объект для экстремизма); здоровье и жизнь граждан; собственность; нормальное функционирование органов власти;
4. по способам совершения и используемым средствам:
для терроризма - взрывы, поджоги, вооруженные нападения, захват заложников; для экстремизма - публичные призывы, распространение экстремистских материалов, возбуждение ненависти в интернете;
5. по уровню организации: индивидуальная, групповая и международная деятельность.

Список литературы:

[1] Мураев, Н. П. Нормативно-правовая база и система субъектов противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации / Н. П. Мураев, А. А. Карапузиков, А. А. Жигалов // Российский научный вестник. – 2025. – № 11. – С. 107-112. – DOI 10.24412/2782-3830-2025-11-107-112. – EDN FTVGYM.

[2] О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.

[3] Закон Китайской Народной Республики о борьбе с терроризмом: Распоряжение Председателя Китайской Народной Республики от 27.12.2015 № 36 // Китайская правительственная сеть [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.gov.cn/zhengce/2015-12/28/content_5029899.htm.

[4] Официальный сайт Государственного департамента США // Свод законов США, глава 22 раздел 2656f [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/j/ct/rls/crt/2013/224830.htm> (дата обращения: 29.10.2025).

[5] Официальный сайт правительства Соединённого Королевства Великобритании // Закон о борьбе с терроризмом и обеспечении безопасности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/collections/counter-terrorism-and-security-bill> (дата обращения: 29.10.2025).

[6] Контртеррористическая стратегия БРИКС (принята 17.11.2020) // Информационный центр БРИКС [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/2020-counterterrorism.html> (дата обращения: 29.10.2025).

[7] Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (утв. 15.06.2001) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rus.sectsco.org/20010615/1608470.html> (дата обращения: 29.10.2025).

[8] Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (принята на заседании ШОС 15.06.2001) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/1744499/ (дата обращения: 26.02.2025).

[9] Гачава М. Л., Симонова М. А. Теоретические основы понятия экстремистской деятельности и меры по их противодействию // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4(38). С. 37–41.

[10] Грозина Е.В., Грозин С.Ю. Соотношение терроризма и экстремизма: вопросы квалификации // Закон и право. 2025. № 2. С. 227-230.

[11] Немчинов, Н. Д. Историческое развитие правовых механизмов предупреждения и профилактики экстремизма и терроризма / Н. Д. Немчинов // Стратегии развития современной науки : Сборник научных статей. – Москва : Издательство «Перо», 2024. – С. 17-20. – EDN NQNPLN.

[12] Короленков А. В. О начале сулланских проскрипций / А. В. Короленков // Античный мир и археология. 2021. № 20. С. 62-73.

[13] Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» Электронный ресурс // Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/ziloty-iudeiskoe-dvizhenie-183614> (дата обращения: 29.10.2025).

[14] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.06.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.06.2002. № 30. Ст. 3031.

References:

[1] Muraev, N.P. Regulatory Framework and System of Subjects of Countering Terrorism and Extremism in the Russian Federation/N.P. Muraev, A.A. Karapuzikov, A.A. Zhigalov//Russian Scientific Bulletin. – 2025. – № 11. – S. 107-112. – DOI 10.24412/2782-3830-2025-11-107-112. – EDN FTVGYM.

[2] On countering terrorism: Federal Law No. 06.03.2006 of 35-FZ (as amended on 10.07.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 13.03.2006. № 11. Art. 1146.

[3] People's Republic of China Anti-Terrorism Law: Order of the President of the People's Republic of China No. 36 of 27.12.2015 //Chinese Government Network [Electronic Resource]//Access Mode: https://www.gov.cn/zhengce/2015-12/28/content_5029899.htm.

[4] Official Website of the U.S. Department of State//U.S. Code, Chapter 22, Section 2656f [Electronic Resource]//Access Mode: <https://2009-2017.state.gov/j/ct/rls/crt/2013/224830.htm> (Accessed on: 29.10.2025).

[5] Official website of the Government of the United Kingdom of Great Britain//Anti-Terrorism and Security Act [Electronic Resource]//Access mode: <https://www.gov.uk/government/collections/counter-terrorism-and-security-bill> (accessed on: 29.10.2025).

[6] BRICS Counter-Terrorism Strategy (adopted 17.11.2020) //BRICS Information Center [Electronic Resource]//Access Mode: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/2020-counterterrorism.html> (accessed on: 29.10.2025).

[7] Shanghai Convention against Terrorism, Separatism and Extremism (approved by 15.06.2001) [Electronic resource]//Access mode: <https://rus.sectsco.org/20010615/1608470.html> (access date: 29.10.2025).

[8] Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism (adopted at the SCO meeting 15.06.2001) [Electronic resource]// Access mode: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/1744499/ (date of appeal: 26.02.2025).

[9] Gachava M. L., Simonova M. A. Theoretical foundations of the concept of extremist activity and measures to counter them//Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences. 2023. № 4(38). S. 37-41.

[10] Grozina E.V., Grozin S.Yu. The ratio of terrorism and extremism: issues of qualification//Law and law. 2025. № 2. S. 227-230.

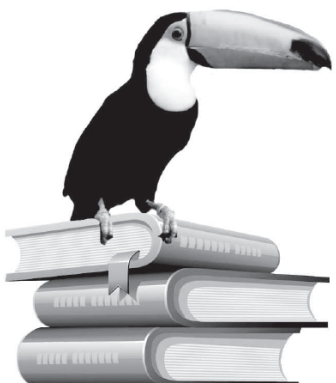
[11] Nemchinov, N. D. Historical development of legal mechanisms for the prevention and prevention of extremism and terrorism/N. D. Nemchinov//Strategies for the development of modern science: Collection of scientific articles. -

Moscow: Publishing house "Pen," 2024. - S. 17-20. – EDN NQNPLN.

[12] Korolenkov A.V. On the beginning of Sullan scriptures/A.V. Korolenkov//Ancient world and archeology. 2021. № 20. S. 62-73.

[13] Scientific and educational portal "Big Russian Encyclopedia" Electronic resource //Access mode: <https://bigenc.ru/c/ziloty-iudeiskoe-dvizhenie-183614> (accessed: 29.10.2025).

[14] On countering extremist activities: Federal Law No. 25.06.2002 of 114-FZ (as amended by 28.12.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 29.06.2002. № 30. Art. 3031.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-83-89

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ВОЛЧЕНКО Анастасия Владимировна,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина,
e-mail: espy207@yandex.ru

ШЕЛЯКИН Алексей Васильевич,

старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин факультета подготовки следователей
ФГКОУВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»,
e-mail: aleksei9492@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

◇ **Аннотация.** В статье проанализированы современные возможности применения технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) при расследовании уголовных дел, а также рассмотрены перспективы их развития в контексте российского законодательства. Отмечены реальные примеры из практики правоохранительных органов России, где алгоритмы ИИ уже помогли раскрыть резонансные преступления (включая убийства Дарьи Дугиной и Владлена Татарского). Описаны ключевые направления использования ИИ: распознавание лиц и голосов, анализ больших данных и сетей связей, предиктивная аналитика для профилактики преступлений. Проведен сравнительный обзор зарубежного опыта в использовании ИИ в уголовном судопроизводстве и обозначены риски, связанные с ошибками алгоритмов и «эффектом чёрного ящика». В результате сформулированы предложения по совершенствованию российского законодательства с учетом обеспечения гарантии прав участников процесса.

◇ **Ключевые слова:** искусственный интеллект; цифровые доказательства; распознавание лиц; уголовный процесс.

VOLCHENKO Anastasia Vladimirovna,

Ph.D., Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I.D. Putilin

SHELYAKIN Alexey Vasilievich,

Senior Lecturer, Department of Civil Law Disciplines,
Faculty of Training of Investigators,
FGKOUVO "Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev"

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES: CURRENT OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

◇ **Annotation.** The article analyzes the modern possibilities of using artificial intelligence (AI) technologies in the investigation of criminal cases, and also examines the prospects for their development in the context of Russian legislation. Real-life examples from the practice of Russian law enforcement agencies have been noted, where AI algorithms have already helped solve high-profile crimes (including the murders of Daria Dugina and Vladlen Tatarsky). The key areas of AI use are described: face and voice recognition, analysis of big data and communication networks, predictive

◇ *analytics for crime prevention. A comparative review of foreign experience in the use of AI in criminal proceedings has been conducted and the risks associated with algorithm errors and the "black box effect" have been identified. As a result, proposals have been formulated to improve Russian legislation, taking into account the guarantee of the rights of participants in the process.*

◇ **Key words:** artificial intelligence; digital evidence; face recognition; criminal proceedings.

Введение

Цифровая трансформация стремительно меняет методы борьбы с преступностью. Искусственный интеллект (далее – ИИ) из сферы научной фантастики перешел в разряд реальных инструментов криминалистики и уголовного правосудия [13, с. 267-268]. К числу значимых целей внедрения ИИ-технологий в деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) называют повышение эффективности выявления, раскрытия и расследования преступлений.

В научной литературе выработано два устойчивых подхода к вопросу относительно перспектив внедрения ИИ в работу ОВД. В рамках универсального подхода предлагается полностью заменить человека ИИ в ряде операций, а во втором – применять возможности ИИ для решения конкретных задач правоохранительной деятельности под контролем человека [14, с. 95]. Можно согласиться с учеными, которые сходятся во мнении, что в борьбе с преступностью технологии ИИ обогащают существующий криминалистический инструментарий и с большим успехом позволяют решать аналитические и прогностические задачи [10, с. 86; 13, с. 268].

При помощи ИИ-технологий осуществляется «просеивание» сложнодоступных для обработки человеком массивов текстовой или аудиовизуальной информации, полученной от камер слежения, баз данных и прочее [2, с. 81; 12, с. 257-258]. Тем самым правоохранительные органы нередко получают сведения о готовящихся или совершенных преступлениях. Так, в последние годы российские правоохранительные органы начали активно осваивать возможности ИИ: внедряются системы распознавания лиц, нейросети для анализа цифровых следов, алгоритмы для поиска закономерностей преступного поведения. Так, Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК РФ) уже применяет элементы ИИ для анализа больших массивов данных уголовных дел и выявления повторяющихся моделей преступлений [8]. По словам главы СК РФ А.И. Бастрыкина, алгоритмы ИИ помогли раскрыть ряд резонансных дел – в том числе убийства журналистки Дарьи Дугиной и военкора Владлена Татарского, а также установить лиц, покушавшихся на писателя Захара Прилепина и телеведущего Владимира Соловьёва [1]. Эти примеры свидетельствуют о колоссальном потенциале ИИ в расследовании преступлений.

Одновременно столь же стремительное внедрение ИИ выявляет и ряд проблем. Прежде всего, возникает вопрос о допустимости и надежности «машинных» доказательств в уголовном процессе. Российское законодательство пока не содержит прямых норм о статусе результатов, полученных с использованием ИИ, что порождает правовую неопределенность. Хотя по общему правилу любые сведения, относящиеся к делу и полученные законным путем, признаются доказательствами (ст. 74 УПК РФ), использование нейросетей ставит новые этические и юридические вызовы. Возникает противоречие между техническими возможностями ИИ и принципами уголовного судопроизводства, гарантирующими права личности. Например, если алгоритм неверно идентифицирует человека, есть риск нарушения презумпции невиновности и незаконного преследования заведомо невиновного лица. Кроме того, большинство алгоритмов ИИ – «черные ящики» с неизвестной логикой работы, что затрудняет их проверку и оспаривание выводов защитой.

Актуальность исследования обусловлена именно нарастающим разрывом между быстрым внедрением ИИ-технологий в правоохранительную практику и запаздыванием развития нормативной базы, призванной эти технологии регламентировать. С учетом указанного, назрела необходимость научного осмысления роли ИИ в расследовании преступлений и разработки предложений по совершенствованию уголовно-процессуальных норм.

Степень научной разработанности темы исследования

Проблематика применения технологий ИИ при расследовании уголовных дел в последние годы получила некоторое развитие в научных исследованиях российских и зарубежных ученых. Однако комплексные исследования, в которых анализируются реальные примеры использования ИИ в российской следственной практике в сочетании с уголовно-процессуальной оценкой полученных результатов, практически не представлены в научном сообществе. Недостаточно разработанным также остается вопрос соотношения потенциала ИИ-технологий с принципами уголовного судопроизводства и гарантиями прав личности, что обуславливает необходимость дальнейшего научного осмысления заявленной проблематики.

Цель и задачи исследования

Целью настоящей статьи является комплексный анализ современных возможностей применения технологий ИИ при расследовании уголовных дел, а также определение перспектив их развития и правового регулирования в условиях российского уголовного судопроизводства.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

- проанализировать основные направления использования ИИ в деятельности органов предварительного расследования;
- рассмотреть практику применения технологий ИИ при раскрытии и расследовании преступлений на примере российских и зарубежных кейсов;
- выявить ключевые уголовно-процессуальные и этические риски, связанные с использованием алгоритмов ИИ;
- обозначить основные направления совершенствования правового регулирования применения ИИ в уголовном судопроизводстве.

Использованные методы исследования

Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и специальных методов познания. В работе использованы диалектический метод, анализ и синтез, индукция и дедукция, позволившие выявить закономерности внедрения ИИ-технологий в правоохранительную деятельность. Применялись формально-юридический и системно-структурный методы для анализа норм уголовно-процессуального законодательства и оценки их применимости к результатам работы ИИ.

Кроме того, в исследовании использованы сравнительно-правовой метод (при анализе зарубежного опыта применения ИИ в уголовном судопроизводстве), а также конкретно-социологический и статистический методы при обобщении данных правоприменительной практики и официальной информации правоохранительных органов. Междисциплинарный подход позволил учесть как правовые, так и технологические особенности функционирования ИИ-систем.

Краткое резюме полученных результатов

По результатам проведенного исследования установлено, что технологии ИИ уже сегодня играют значимую роль в расследовании уголовных дел, существенно повышая эффективность выявления, анализа и обработки доказательственной информации. Обосновано, что ИИ-алгоритмы способны значительно ускорить раскрытие преступлений, выявлять скрытые связи между фигурантами и формировать дополнительные версии расследования.

В то же время доказано, что использование ИИ сопряжено с существенными правовыми и процессуальными рисками, включая возможность ошибочной идентификации, алгоритмической предвзятости и ограниченной проверяемости результатов работы нейросетей. Сделан вывод о необходимости рассматривать ИИ исключительно как вспомогательный инструмент следственной деятельности, а не как автономный источник процессуальных решений.

Представление результатов

Применение искусственного интеллекта в деятельности органов следствия и дознания уже перестало быть редкостью, превращаясь в повседневный инструмент. Наиболее широко ИИ задействован в задачах идентификации и анализа данных. Примером является технология распознавания лиц, которая доказала свою эффективность в масштабах мегаполиса. В 2018 г. во время чемпионата мира по футболу в ряде регионов Российской Федерации протестировали систему распознавания лиц FindFace Security: к городским камерам и биометрическим комплексам подключили нейросеть, в результате чего только за период турнира было задержано 98 разыскиваемых преступников [7]. В последующие годы Москва развернула одну из крупнейших в мире сетей видеонаблюдения с поддержкой ИИ. По официальным данным столичных властей, на улицах и в транспорте установлено свыше 270 тысяч камер, а благодаря системе распознавания лиц за 2024 г. раскрыли более 10 тысяч преступлений. Кроме того, в 2024 г. по видеорекам отследили более 4,3 тысячи людей, находившихся в розыске [9]. Более того, утверждается, что большинство преступлений в Москве теперь раскрывается именно с помощью этой системы. Алгоритмы биометрической идентификации применяются для поиска подозреваемых по видеозаписям, что значительно ускоряет процесс расследования. Например, именно использование нейросети позволило следствию по «горячим следам» установить подозреваемых в громких делах об убийствах Д. Дугиной и В. Татарского. В этих случаях ИИ проанализировал огромные массивы видеоданных и иных цифровых следов, выделив ключевые зацепки быстрее, чем это смог бы сделать человек.

Помимо распознавания лиц, все шире используются и другие технологии аналитического ИИ. В арсенале криминалистов появились программы для интеллектуального анализа данных (Data Mining) и построения связей между фигурантами. Так, в Следственном комитете внедрена система, способная обрабатывать большие массивы материалов уголовных дел и выявлять устойчивые модели преступного поведения

[7]. Подобные алгоритмы помогают, например, группировать преступления по схожему почерку, что важно для поимки серийных преступников. Российские разработчики создали целую линейку узкоспециализированных нейросетевых систем криминалистического учета. В их числе системы, анализирующие характеристики нераскрытых убийств и предлагающие наиболее вероятный психологический портрет и тип подозреваемого на основе сходства с предыдущими случаям; выявляющие связи между участниками преступных схем, анализируя сведения о финансовых операциях и организационных связях; обобщающие способы совершения хищений и махинаций, помогая выявлять почерк преступной группы; идентифицирующие потенциальных преступников, группировки и районы повышенного риска, а также предлагающие оптимальные меры реагирования правоохранителей [7]. Перечисленные системы разрабатываются в Российской Федерации и учитывают специфику национального уголовного права и криминальной обстановки. Их использование уже не теория, а часть практики отдельных подразделений, хотя пока носит локальный и пилотный характер.

Ключевое направление внедрения ИИ – это повышение технических возможностей при работе с цифровыми уликами. Современные алгоритмы способны улучшать качество фотоматериалов: специальные средства видеоналитики устраняют шумы и повышают четкость записей с камер наблюдения для уверенной идентификации лиц и объектов. Программное обеспечение с элементами ИИ применяется для автоматизированного поиска нужной информации в изъятых электронных устройствах, расшифровки переписок, распознавания голосов на аудиозаписях. Например, нейросеть может прослушать тысячи часов телефонных переговоров, выделяя разговоры, содержащие заданные ключевые слова или признаки обсуждения преступных действий – вручную такие объемы просмотреть оперативно невозможно. Использование подобных технологий позволяет эффективнее раскрывать, в частности, дела в сфере информационно-коммуникационных технологий и киберпреступления. В перспективе ожидается все более тесная интеграция ИИ в процесс осмотра цифровых доказательств: от автоматического сопоставления отпечатков пальцев и ДНК до выявления подделанных изображений (дипфейков).

Зарубежный опыт также демонстрирует растущую роль ИИ в правоохранительной деятельности. В США и Европе технологии ИИ уже несколько лет помогают раскрывать сложные преступления, в том числе нераскрытые уголов-

ные дела прошлых лет, и предотвращать новые. Например, полиция США одной из первых опробовала системы предиктивного анализа криминальных рисков [11, с. 46-47]. Алгоритмы на основе статистики прошлых преступлений прогнозируют, где и когда с большей вероятностью произойдет новое преступление. В Чикагском университете была создана модель, которая умеет предсказывать локальные всплески преступности за неделю вперед с точностью до 90% [13]. Британская полиция в 2024 г. получила ИИ-инструмент, способный за 30 часов проанализировать массив материалов, на изучение которых у человека ушло бы 80 лет [16]. Китайские ученые разработали систему Diffase для фото-роботизации: по образцу ДНК, обнаруженной на месте преступления, ИИ реконструирует вероятное 3D-изображение лица подозреваемого [17]. Эти примеры показывают, что возможности ИИ не ограничиваются узкими задачами – они охватывают и аналитическую, и экспертную деятельность, традиционно выполняемую человеком.

Вместе с тем зарубежная практика выявила и риски, о которых необходимо помнить российским законодателям. Широкий резонанс получили случаи ошибок алгоритмов распознавания лиц в США, когда невинные люди подвергались необоснованным арестам. Так, в Детройте в 2020 г. полиция по снимкам камеры ошибочно обвинила афроамериканца Роберта Уильямса в краже – система посчитала его лицо схожим с изображением преступника, несмотря на алиби обвиняемого [6]. Это был первый задокументированный случай ареста из-за сбоя алгоритма, который наглядно подтвердил опасения экспертов о возможной предвзятости технологии. Известно, что точность распознавания лиц снижается на фотографиях лиц небелого населения, что и привело к фатальной ошибке. В итоге Уильямс был освобожден и оправдан, но его семья пережила сильнейший стресс от самой ситуации.

Другой пример – крупный скандал в Великобритании, связанный с программным сбоем не в полиции, а на почте: программа учета Horizon ошибочно показывала недостатки, из-за чего в 2000-х гг. более 3000 сотрудников почтовых отделений были ложно обвинены в присвоении средств, 900 из них получили реальные сроки. Только спустя много лет выяснилось, что причиной была техническая ошибка, и в 2020 г. британские суды начали отменять эти приговоры [7]. Этот случай иллюстрирует, к каким трагическим последствиям может привести слепое доверие к компьютерной системе без должной проверки.

Таким образом, зарубежный опыт подсказывает: интеграция ИИ в уголовное правосудие требует тщательных механизмов контроля и ответственности, чтобы минимизировать риск

судебных ошибок. Несмотря на безусловные преимущества, инструменты ИИ несут ряд серьезных вызовов для системы правосудия.

Во-первых, как отмечалось, это возможность ошибочной идентификации невиновного лица. Подобные инциденты отмечены уже и в российской практике. В октябре 2021 г. система видеонаблюдения в Москве дала сбой: по ошибке был задержан житель Одинцова, ошибочно опознанный как преступник, находящийся в розыске [3]. Более драматичный случай – дело ученого-гидролога Александра Цветкова, который почти 10 месяцев находился под следствием по подозрению в серии убийств лишь на основании того, что алгоритм распознавания лиц нашел сходство между его внешностью и фотороботом 20-летней давности. Только в конце 2023 г. после широкого общественного резонанса и вмешательства Совета по правам человека суд изменил меру пресечения А. Цветкову, признав доказательства недостаточными [5]. Этот пример показывает, что внедрение даже весьма точной технологии без должной проверки может стоить человеку свободы.

Во-вторых, существует риск предвзятости алгоритмов. ИИ обучается на исторических данных, которые могут содержать перекосы. Например, если в данных за прошлые годы определенная социальная группа чаще попадала под подозрение, система может унаследовать этот стереотип и чаще необоснованно указывать на представителей этой группы в новых расследованиях. Таким образом, возможно скрытое нарушение принципа равенства перед законом.

Еще одна угроза – непрозрачность алгоритмов [4, с. 112]. Большинство используемых в правоохранительной сфере нейросетей являются проприетарными разработками, их внутренняя логика закрыта. Защита практически лишена возможности проверить или оспорить выводы машины, не имея доступа к ее алгоритму и тренировочным данным. Возникает сложная процессуальная проблема: как обеспечить право обвиняемого на защиту, если ключевую улику предоставил ИИ, механизм работы которого непонятен даже эксперту? В настоящее время результаты работы ИИ обычно оформляются либо справкой сотрудника, эксплуатирующего систему, либо заключением специалиста по компьютерной технике. Тем не менее, адвокатам приходится требовать проведения дополнительной независимой экспертизы, чтобы подтвердить или опровергнуть выводы алгоритма. Также выдвигаются ходатайства о раскрытии информации об используемой программе – ее версии, настройках, степени погрешности. Пока единообразной практики нет, и каждый такой случай становится прецедентным.

Отдельно следует отметить этические вопросы. Неправомерное расширение роли ИИ может подорвать фундаментальные принципы уголовного судопроизводства. Если решения в деле де-факто принимает рекомендационная система, возникает вопрос: кто несет ответственность за ошибку – машина, разработчик или все же должностное лицо, нажимающее кнопку? В обществе высказываются опасения, что чрезмерное увлечение технологиями может привести к эрозии гарантированных прав. Кроме того, есть риск, что полагаясь на авторитет машины, следователь станет менее критично оценивать выводы, что чревато судебной ошибкой.

Заключение

Таким образом, использование ИИ при расследовании уголовных дел открывает новые горизонты для повышения эффективности правосудия. Уже достигнуты впечатляющие результаты: внедрение систем распознавания лиц и других аналитических алгоритмов позволило раскрыть сложные преступления и задержать тысячи преступников, скрывавшихся от правосудия. ИИ способен значительно ускорить обработку огромных объемов информации, выявлять скрытые связи и подсказывать следствию нетривиальные версии событий. Одновременно исследования показывают, что ИИ-технологии не свободны от недостатков: случаи ошибок и сбоев подтверждают необходимость осторожного и критического отношения к «умным» машинам. Внедрение ИИ в уголовное судопроизводство чревато как технологическими, так и юридическими рисками – от алгоритмической дискриминации до нарушения прав на защиту и неприкосновенность частной жизни.

Главный вывод состоит в том, что ИИ должен рассматриваться не как замена следователя, а как инструмент в его руках. Опыт последних лет, включая российскую практику, убеждает, что решение об окончательной оценке доказательств и виновности лица всегда должно оставаться за человеком. Алгоритмы могут дать следствию новые доказательства и версии, но проверка их достоверности и принятие процессуальных решений – прерогатива должностных лиц. Поэтому необходимо развивать нормативное регулирование применения ИИ: внедрять специальные гарантии в УПК РФ, обновлять уголовно-правовые нормы с учетом технологических реалий, а также создавать механизмы сертификации и аудита алгоритмов, используемых в правоохранительной сфере. Только при условии жесткого контроля, прозрачности и подотчетности применение ИИ не будет входить в противоречие с принципами уголовного права.

Перспективы на ближайшее будущее таковы, что доля ИИ в расследованиях будет неуклонно расти, особенно в части работы с цифровыми доказательствами и аналитики. Российским ОВД предстоит перенимать передовой зарубежный опыт, не забывая при этом об осторожности. Надлежащие законодательные изменения и этические стандарты позволят использовать мощь ИИ во благо правосудия, повышая раскрываемость преступлений и обеспечивая неизбежность наказания виновных, но при этом предотвращая судебные ошибки. Таким образом, ИИ может стать надежным союзником следствия, если его потенциал подкреплён ответственным отношением и верховенством закона.

Список литературы:

[1] Бастрыкин: ИИ помог раскрыть убийства Дугиной и Татарского [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/23983207>

[2] Гущев М.Е. Перспективы использования искусственного интеллекта в расследовании преступлений // Вестник науки и образования. 2023. № 6 (137). С. 80-83.

[3] Жителя Одинцова задержали из-за ошибки системы распознавания лиц [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/2628529>

[4] Карпика А.Г. Проблемы использования нейронных сетей в правоохранительной деятельности // Юридическая практика. 2023. № 3 (106). С. 107-113.

[4] На машину проще вину свалить [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6396487>

[5] Не распознали лицо: мужчину арестовали из-за ошибки камеры: Темнокожего мужчину арестовали из-за ошибки системы распознавания лиц [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.gazeta.ru/tech/2020/06/25/13130425/flawed_system.shtml?utm_auth=false

[6] Предугадать поведение маньяка и вычислить дипфейк: как ИИ меняет работу следователей [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://pravo.ru/story/254219/>

[7] Следком подключил искусственный интеллект к поиску преступников [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2026/01/15/sledkom-podklyuchil-iskusstvennyy-intellekt-k-poisku-prestupnikov.html>

[8] Сотни тысяч камер: как работает московская система видеонаблюдения [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://vm.ru/accidents/1220118-sotni-tysyach-kamer-kak-rabotaet-moskovskaya-sistema-videonablyudeniya>

[9] Спесивов Н.В. От фантастических теорий к объективной реальности: есть ли будущее у

искусственного интеллекта и предиктивных технологий при отправлении правосудия по уголовным делам? // Lex Russica. – 2023. – № 2(195). – С. 81-90.

[10] Степанян А.И. Предиктивная аналитика в прогностической деятельности полиции современных государств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 43-50.

[11] Тарасов А. В., Темзоков А. Р. Криминалистические аспекты использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений // Теория и практика общественного развития. 2023. № 10. С. 256-261.

[12] Таршева М.Н., Вастьянова О.Д. Искусственный интеллект в борьбе с преступностью: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Научный вестник ОртЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова. – 2024. – № 3 (100). – С. 266-275.

[13] Хромов И.Л., Кузьмин Н.А., Завьялов И.А. «Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности» // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / Под ред. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 630 с.

[14] AI model predicts crime a week ahead – with 90% accuracy [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://aibusiness.com/responsible-ai/ai-model-predicts-crime-a-week-ahead-with-90-accuracy?__cf_chl_rt_tk=6BeqQfQ-plUP_sLoXCeIDz_cJ014CMepJ.rP1oV2uKN8-1769081463-1.0.1.1-YvMtlhulijR8fL5v_g_2aJwGabVn71s.IJUvMXfWcoE

[15] Landes A. UK Police Trial AI Detective That Solves 81 Years of Cases in 30 Hours [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.gadgetreview.com/uk-police-trial-ai-detective>

[16] Pulu T. A New AI Tool Can Recreate Your Face Using Nothing But Your DNA [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.zmescience.com/science/news-science/ai-dna-3d-facial-reconstruction/>

References:

[1] Bastrykin: AI helped solve the murders of Dugina and Tatarsky [Electronic resource] .//Access mode: <https://tass.ru/obschestvo/23983207>

[2] Gushchev M.E. Prospects for the use of artificial intelligence in crime investigation// Bulletin of Science and Education. 2023. № 6 (137). S. 80-83.

[3] A resident of Odintsov was detained due to an error in the face recognition system [Electronic resource] .//Access mode: <https://www.vesti.ru/article/2628529>

[4] Karpika A.G. Problems of using neural networks in law enforcement//Legal practice. 2023. № 3 (106). S. 107-113.

[4] It's easier to blame the car [Electronic resource] .//Access mode: <https://www.kommer-sant.ru/doc/6396487>

[5] Did not recognize the face: the man was arrested due to a camera error: A black man was arrested due to an error in the face recognition system [Electronic resource] .//Access mode: https://www.gazeta.ru/tech/2020/06/25/13130425/flawed_system.shtml?utm_auth=false

[6] Predict the maniac's behavior and calculate the deepfake: how AI changes the work of investigators [Electronic resource] .//Access mode: <https://pravo.ru/story/254219/>

[7] Sledkom connected artificial intelligence to the search for criminals [Electronic resource] .// Access mode: <https://www.mk.ru/social/2026/01/15/sledkom-podklyuchil-iskusstvennyy-intellekt-k-poisku-prestupnikov.html>

[8] Hundreds of thousands of cameras: how the Moscow video surveillance system [Electronic resource] works .//Access mode: <https://vm.ru/accidents/1220118-sotni-tysyach-kamer-kak-rabotaet-moskovskaya-sistema-videonablyudeniya>

[9] Specives N.V. From fantastic theories to objective reality: does artificial intelligence and predictive technologists have a future in the administration of criminal justice ?//Lex Russica. – 2023. – № 2(195). – S. 81-90.

[10] Stepanyan A.I. Predictive analytics in the predictive activities of the police of modern states//

Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 4 (84). S. 43-50.

[11] Tarasov A. V., Temzokov A. R. Forensic aspects of the use of artificial intelligence in solving and investigating crimes//Theory and practice of social development. 2023. № 10. PP. 256-261.

[12] Tarsheva M.N., Vastyanova O.D. Artificial intelligence in the fight against crime: criminal procedural and forensic aspects//Scientific Bulletin of the Ori Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. – 2024. – № 3 (100). – S. 266-275.

[13] Khromov I.L., Kuzmin N.A., Zavyalov I.A. "Promising directions for the use of artificial intelligence in operational-search activities" //Operational-search activities in the digital world: a collection of scientific works/Ed. V.S. Ovchinsky. – M.: INFRA-M, 2024. – 630 s.

[14] AI model predicts crime a week ahead – with 90% accuracy [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://aibusiness.com/responsible-ai/ai-model-predicts-crime-a-week-ahead-with-90-accuracy?__cf_chl_rt_tk=6BeqQfQplUP_sLoX-CeIdz_cJ014CMepJ.rP1oV2uKN8-1769081463-1.0.1.1-YvMtlhulijR-8fL5v_g_2aJwGabVn71s.IJUvMXfWcoE

[15] Landes A. UK Police Trial AI Detective That Solves 81 Years of Cases in 30 Hours [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.gadgetreview.com/uk-police-trial-ai-detective>

[16] Pulu T. A New AI Tool Can Recreate Your Face Using Nothing But Your DNA [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.zmescience.com/science/news-science/ai-dna-3d-facial-reconstruction/>

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-90-93

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

БИДОВА Бэла Бертовна,
профессор кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х. М. Бербекова,
e-mail: mail@law-books.ru

БЫСТРОВА Юлия Викторовна,
доктор юридических наук, доцент,
Заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева;
профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х. М. Бербекова,
e-mail: mail@law-books.ru

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕРМИНА

◇ **Аннотация.** В статье рассмотрены различные научные подходы к понятию «пенитенциарная преступность». Проведен анализ существующих терминов. Сформулированы выводы о наиболее оптимальных категориях пенитенциарной преступности для юридической науки.
◇ **Ключевые слова:** пенитенциарная преступность, осужденный, рецидив.

BIDOVA Bela Bertovna,
Professor, Department of Criminal Law,
Process and Criminalistics, Institute of Law, Economics and Finance,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekova

BYSTROVA Yulia Viktorovna,
Doctor of Law, Associate Professor.
Head of the Department of Criminal Law and Procedure
of the Oryol State University named after I. S. Turgenev;
Professor, Department of Criminal Law, Process and Criminalistics,
Institute of Law, Economics and Finance,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekova

PENITENTIARY CRIME: DIFFERENTIATION OF SCIENTIFIC APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE TERM

◇ **Annotation.** The article considers various scientific approaches to the concept of “penitentiary crime.” Existing terms were analyzed. Conclusions are formulated on the most optimal categories of penitentiary crime for legal science.
◇ **Key words:** penitentiary crime, convict, relapse.

В криминологической науке содержатся различные подходы к понятию «пенитенциарная преступность». Следует отметить, что современная трактовка термина «преступность» появилась в научном обороте сравнительно недавно. Вопросы дефиниции криминальных

проявлений в пенитенциарной сфере остаются предметом многочисленных научных дискуссий. Множественность исследовательских подходов к трактовке преступности даёт основания утверждать, что это оказывает воздействие на выработку дефиниции пенитенциарной преступности.

На сегодняшний день в специализированной литературе отсутствует консенсус относительно содержания термина «пенитенциарная преступность», при этом существует обширный массив публикаций, посвящённых этой проблематике.

В.Г. Громов предлагает к данной категории относить не только правонарушения внутри исправительных учреждений, но и противоправные деяния заключённых за их пределами - в колониях-поселениях, при бесконвойном перемещении, во время этапирования. Более того, учёный в понятие пенитенциарной преступности включил и преступления третьих лиц, совершённые вне территории колоний, но направленные против уголовно-исполнительных отношений, рассматривая их в определённом временном промежутке [3, с 16].

В.С. Афанасьев и Я.И. Гилинский трактовали пенитенциарную преступность как разновидность отклоняющегося поведения и социальный феномен, находящийся под запретом уголовно-правовых норм [2, с 79].

В.А. Яхонтов предложил иную интерпретацию, характеризуя криминал как стихийно формирующуюся многокомпонентную совокупность противозаконных действий, отличающуюся изменчивостью и случайностью проявлений [9, с 39]. Представленные концепции рассматривают социум в качестве единого организма, где криминальные деяния выступают общественным феноменом, нарушающим принятые в нём поведенческие правила.

В.В. Орехов представил иную интерпретацию данного термина: автор характеризует преступность как социальное явление, которое выражается в девиантном поведении граждан и нарушении ими установленных уголовно-правовых предписаний [8, с 52].

В научной литературе, посвящённой криминологии, психологии, социологии и уголовному праву, понятие «пенитенциарная преступность» получило широкое распространение. Однако стоит обратить внимание на парадоксальную ситуацию: уголовное законодательство не содержит упоминаний данного феномена, а в большинстве учебных пособий по криминологии эта категория правонарушений либо полностью игнорируется, либо упоминается лишь вскользь. При этом специалисты в области юриспруденции неоднократно подчёркивали важность законодательного закрепления пенитенциарных преступлений как самостоятельной категории в действующем Уголовном кодексе РФ [7, с 6].

Согласно данным Российской криминологической энциклопедии, под пенитенциарной преступностью подразумеваются противоправные деяния заключённых, отбывающих наказание в местах изоляции от общества [5, с. 596].

Систематизация научных определений, представленных в юридических источниках, даёт возможность классифицировать их по нескольким направлениям. Первое направление объединяет специалистов, считающих определяющим критерием территориальную принадлежность – они включают в данную категорию правонарушения, происходящие непосредственно на территории пенитенциарных заведений. Мы разделяем точку зрения о целесообразности формирования самостоятельной классификационной единицы – преступности в учреждениях исполнения наказаний, требующей специфических мер уголовного реагирования.

Исследователи подчеркивают, что данный вид криминальных деяний имеет уникальные черты, обусловленные специфической обстановкой исправительных заведений и особым социальным окружением заключённых, включая как отбывающих наказание, так и находящихся в следственных изоляторах. Д.Н. Ушаков в своих научных трудах акцентировал внимание на неразрывной связи между правонарушениями, которые совершают заключённые, и местами их содержания, трактуя термин «пенитенциарный» как определение, непосредственно относящееся к тюремному содержанию. Такая специфическая среда порождает отличительные факторы, влияющие на формирование преступного поведения и его отличительные характеристики.

В научной литературе В.Б. Спицнадель и С.И. Вележев трактуют пенитенциарную систему и соответствующие учреждения как совокупность органов и организаций, реализующих меры наказания, связанные с изоляцией от общества [10, с 151]. Т.Ф. Ефремова в своём толковом словаре рассматривает термин «пенитенциарный» через призму юридической науки, связывая его преимущественно с системой уголовных санкций [129, с 712]. Более раннее определение представлено В.И. Далем, который в своём словаре характеризует пенитенциарное заключение через режимные особенности – одиночное содержание и запрет на общение [101, с 69]. Таким образом, данные специалисты придерживаются точки зрения, согласно которой преступления пенитенциарного характера направлены против правоотношений, связанных с исполнением уголовных санкций в исправительных колониях. Подобный подход сужает перечень таких противоправных деяний до нескольких специфических составов преступлений, закрепленных в Уголовном кодексе РФ: незаконное оставление мест изоляции или стражи (статья 313), уход от исполнения наказания, связанного с изоляцией (статья 314), а также нарушение нормального функционирования пенитенциарных учреждений (статья 321) [8, с. 51].

Л.Г. Косулина выразила несогласие с подобной позицией, аргументируя это тем, что структура уголовно-исполнительной системы включает также уголовно-исполнительные инспекции, а реализация карательных мер составляет лишь определённый сегмент должностных функций работников УИС. Данная позиция противоречит взглядам А.И. Алексеева, который избегает формулирования чёткой дефиниции, ограничиваясь лишь характеристикой отличительной черты рассматриваемого криминального явления. По его словам, криминальные проявления в пенитенциарных учреждениях являются особой формой повторной преступной деятельности [10, с 101]. Такой подход вызывает определённые возражения со стороны исследователей.

О.В. Старков внёс значительный вклад в развитие криминопенологии как специализированного направления криминологической науки. Им был введён в научный оборот термин «наказательная преступность», характеризующийся двумя ключевыми признаками – отсутствием персонифицированности и деградационной направленностью, что находит выражение в совокупности рецидивных криминальных деяний [10, с. 16].

Исследователь акцентирует внимание на уникальных механизмах возникновения специфического социального окружения заключённых, формирующегося в условиях изоляции [10, с. 19]. Важно подчеркнуть, что данная терминология была ориентирована преимущественно на карательный аспект наказания, вследствие чего её применение ограничивалось исключительно криминальными проявлениями со стороны отбывающих наказание лиц, исключая при этом противоправные действия других категорий граждан.

Авторы О.В. Старков и С.Ф. Милуков трактуют пенитенциарную преступность как явление социального масштаба, которое возникает из-за конфликтов между общественным существованием и мышлением в области исполнения наказаний, выражаясь в массовости рецидивных деяний и воспроизводстве конфликтов данной области [11, с 102]. Тем не менее, упомянутый профессор воздерживается от формулирования каких-либо заключений по заявленному тезису. Из этого следует наша позиция: представленная дефиниция недостаточно полно отражает специфику и ключевые свойства преступности в пенитенциарной системе.

Исследователь А.И. Алексеев подчеркивал возможность выделения преступлений, возникающих вследствие конфликтов в пенитенциарной среде, в качестве отдельного объекта криминологического анализа [8, с 56]. Ряд ученых классифицирует пенитенциарную преступность в рамках повторных противоправных деяний, включая различные формы рецидива – как юридически

признанного (легального), так и криминологически выявленного (фактического), а также преступлений, совершаемых после отбытия наказания. Значительную популярность приобрела концепция, согласно которой преступность в исправительных учреждениях представляет собой составной элемент рецидивной преступности в целом. Научное сообщество фиксирует комплексное воздействие на формирование личности правонарушителя двух факторов: социальной среды в целом и специфики самой пенитенциарной системы.

Понятие «рецидивная преступность» более корректно характеризует данное явление по сравнению с определением «повторная». Это объясняется тем, что рецидив подразумевает возобновление противоправных действий человеком, уже имеющим криминальное прошлое и судимость.

Согласно точке зрения А.П. Некрасова, криминальная активность в пенитенциарных заведениях свидетельствует о глубоких социально-психологических нарушениях у заключенного. Такое поведение демонстрирует неэффективность применённых к нему мер наказания и их неспособность оказать необходимое воспитательное воздействие.

Таким образом, Опираясь на латинские корни терминов *poenitentiarius* (означающий «исправительный, покаянный») и *roepa* («наказание»), следует отметить, что пенитенциарная преступность представляет собой неотъемлемый элемент общей преступности, охватывающий противоправные деяния, которые совершаются в период отбывания наказания. Понятийный аппарат, связанный с пенитенциарной преступностью, нуждается в уточнении и конкретизации, поскольку существующие формулировки характеризуются многообразием трактовок и недостаточной проработанностью.

Список литературы:

- [1] Алексеев, А.И., Герасимов, С.И., Сухарев, А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. Монография. – Москва: Издательство НОРМА, 2001. – 496 с.
- [2] Гилинский, Я.И., Афанасьев, В.С., Бараева, Н. Девиантность и 375 социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / [Я. Гилинский, В. Афанасьев, Н. Бараева и др.]; Отв. ред.: Я.И. Гилинский; [Рос. акад. наук. Социол. ин-т РАН. Сектор социологии девиантности и соц. контроля]. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. – 384 с.
- [3] Громов, В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее 377 нейтрализация: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»: диссертация

на соискание ученой степени доктора юридических наук / Владимир Геннадьевич Громов. – Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – Саратов, 2009. – 447 с.

[4] Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. Даль. – Репр. воспроизв. изд. 1912-1914. – Москва Цитадель, 1998. – 26 см. – Т. 2: И-О. – Москва: Цитадель. – 2030 с.

[5] Долгова, А.И. Российская криминологическая энциклопедия [Текст]: преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / Российская криминологическая ассоциация; [Алексеев А.И. и др.]. – Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2000. – 802 с.

[6] Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толковословобразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: [В 2 т.] / Т.Ф. Ефремова. – Москва: Русский язык, 2000. – 27 с.

[7] Криминология: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2004. – 629 с.

[8] Орехов, В.В. Социальное планирование и вопросы борьбы с преступностью. – Ленинград, 1972.

[9] Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). В 12 вып. Иркутск, 1973-1991.

[10] Старков, О.В. Криминопенология: Монография. – Уфа, 1997. 449. 11. Старков, О.В. Криминопенология: Учебное пособие. – Москва: Экзамен, 2004.

[11] Старков, О.В., Милюков, С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. – Санкт-Петербург, 2001.

References:

[1] Alekseev, A.I., Gerasimov, S.I., Sukharev, A.Ya. Criminological prevention: theory, experience, problems. Monograph. - Moscow: NORMA Publishing House, 2001. - 496 p.

[2] Gilinsky, Y.I., Afanasyev, V.S., Baraeva, N. Deviance and 375 social control in Russia (XIX-XX centuries): trends and sociological understanding/[Ya. Gilinsky, V. Afanasyev, N. Baraeva, etc.]; Resp. ed.: Ya.I. Gilinsky; [Growing up. acad. sciences. Sociol. Institute of the Russian Academy of Sciences. Sociology of Deviance and Social Control Sector]. - St. Petersburg: Aleteya, 2000. - 384 p.

[3] Gromov, V.G. Criminogenicity of places of deprivation of liberty and its 377 neutralization: specialty 12.00.08 "Criminal Law and Criminology, Criminal Executive Law": dissertation for the degree of Doctor of Law/Vladimir Gennadievich Gromov. - Tambov State University named after G.R. Derzhavin. - Saratov. 2009. - 447 s.

[4] Dahl, V. Explanatory dictionary of the living Great Russian language: In 4 volumes/V. Dahl. - Repr. replicating. ed. 1912-1914. - Moscow Citadel, 1998. - 26 cm. - T. 2: I-O. - Moscow: Citadel. - 2030 s.

[5] Dolgova, A.I. Russian Criminological Encyclopedia [Text]: crime and the fight against it in terms and comments/Russian Criminological Association; [Alekseev A.I. et al.]. - Moscow: NORMA: INFRA-M, 2000. - 802 s.

[6] Efremova, T.F. New dictionary of the Russian language. Explanatory: St. 136,000 dictionary. Art., approx. 250,000 semant. units: [In 2 volumes]/T.F. Efremova. - Moscow: Russian language, 2000. - 27 S.

[7] Criminology: A textbook for university students studying in the specialty "Jurisprudence" [scientific. ed. N.F. Kuznetsova, V.V. Luneev]. - 2nd ed., Revised and add. - Moscow: Wolters Kluwer, 2004. - 629 s.

[8] Orekhov, V.V. Social planning and crime control issues. - Leningrad, 1972.

[9] Exiled revolutionaries in Siberia (XIX century - February 1917). In 12 issues. Irkutsk, 1973-1991.

[10] Starkov, O.V. Criminopenology: Monograph. - Ufa, 1997. 449. 11. Starkov, O.V. Criminopenology: Textbook. - Moscow: Exam, 2004.

[11] Starkov, O.V., Milyukov, S.F. Punishment: criminal law and criminological analysis. - St. Petersburg, 2001.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-94-98

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,
кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник
НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ АГРЕССИВНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. В статье рассматривается проблема агрессивности осужденных. Среди зарубежных исследователей, рассматривающих агрессивное поведение в психологии необходимо выделить работы Бэрона Р., Берковица Л., Лоренца К., Хекхаузена Х., Хорни К. Свой вклад в раскрытие проблемы агрессивности с точки зрения отклоняющегося поведения внесли отечественные специалисты Бондаренко С.М., Змановская Е.В., Реан А.А., Ретенберг В.С., Кон И.С., Л.М. Семенюк и др. В пеницентарной психологии агрессивность рассматривали Богачевская Е.А., Бойко И.Б., Казак Б.Б., Казакова Е.Н., Калашникова Т.В., Петрова А.Б., Ратинов А.Р., Сысоев А.М., Ушатиков А.И. и др.

Ключевые слова: агрессивность, специфика, формирование осужденный, психолог, исправительное учреждение, ресоциализация.

POLYAKOVA Ya.N.,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Psychological Sciences

THE SPECIFICS OF THE DEVELOPMENT OF AGGRESSION IN CONVICTS

Annotation. This article examines the problem of aggressiveness in convicts. Among foreign researchers examining aggressive behavior in psychology, the works of R. Baron, L. Berkowitz, K. Lorenz, H. Heckhausen, and K. Horney are noteworthy. Domestic specialists such as S. M. Bondarenko, E. V. Zmanovskaya, A. A. Rean, V. S. Retenberg, I. S. Kon, L. M. Semenyuk, and others have contributed to the understanding of aggressiveness from the perspective of deviant behavior. In penitentiary psychology, aggressiveness has been examined by E. A. Bogachevskaya, I. B. Boyko, B. B. Kazakova, E. N. Kazakova, T. V. Kalashnikova, A. B. Petrova, A. R. Ratinov, A. M. Sysoev, and A. I. Ushatikov. and others.

Key words: aggression, specificity, formation, convict, psychologist, correctional facility, resocialization.

Издrevле человечество проявляло интерес к феномену агрессивности. И в наше время агрессивность является предметом активных научно-практических изысканий. Сегодня мир стал крайне опасным во многих отношениях. На первом месте в ряду дестабилизирующих факторов стоит эскалация агрессивности в самых разнообразных формах. Развитие технологической цивилизации привело к пересмотру основных ценностей и идеалов, которые в про-

шлом выступали в качестве ограничителей агрессивных эксцессов и способствовали упорядочиванию человеческих отношений. Проблема агрессивности осужденных представляется очень актуальной в связи с ростом агрессивности в целом в мире, с резким повышением агрессивности в нашей стране в связи с неустроенностью, неуверенностью, трудными условиями жизни, потоком агрессивности из средств массовой информации.

Фокус нашего исследования направлен на анализ специфики формирования агрессивности осужденных в результате влияния ближайшего окружения. Актуальность исследования агрессивности осужденных обусловлена обеспечением эффективной работы психологов исправительных учреждений с ними.

Своевременная психологическая диагностика данной категории осужденных, а также выявление причин формирования агрессивного поведения позволят определить приоритетные направления психокоррекционной работы с ними, создавая тем самым предпосылки для успешной ресоциализации и интеграции в общество после освобождения.

Все это подтверждает актуальность и ценность подобных исследований. Мы рассматриваем средовую обусловленность агрессивности, понятие, формы и виды агрессии, различные подходы к определению агрессивности, способы ее выражения. Агрессия, агрессивное поведение, агрессивность давно являются объектом исследования ученых всего мира.

Поэтому главной задачей реформирования Федеральной службы исполнения наказаний является реализация концепции воспитательной и психологической службы, нацеленной на гуманизацию и безопасность личности и среды в местах лишения свободы, что будет способствовать снижению проявления агрессивности среди осужденных.

Среди зарубежных исследователей, рассматривающих агрессивное поведение в психологии необходимо выделить работы Бэрона Р., Берковица Л., Лоренца К., Хекхаузена Х., Хорни К. Свой вклад в раскрытие проблемы агрессивности с точки зрения отклоняющегося поведения внесли отечественные специалисты Бондаренко С.М., Змановская Е.В., Реан А.А., Ретенберг В.С., Кон И.С., Л.М. Семенюк и др. В пеницитарной психологии агрессивность рассматривали Богачевская Е.А., Бойко И.Б., Казак Б.Б., Казакова Е.Н., Калашникова Т.В., Петрова А.Б., Ратинов А.Р., Сысоев А.М., Ушатиков А.И. и др.

Избранная нами тема исследования ориентирована на изучение факторов, влияющих на формирование агрессивности осужденных мужского пола и разработку психологических рекомендаций, направленных на снижение агрессивности осужденных.

Объект исследования – агрессивное поведение осужденных мужского пола, отбывающих наказание в Федеральных государственных учреждениях общего режима.

Предметом исследования являются – психологические особенности воздействия ближайшего окружения на формирование агрессивного

поведения осужденных мужского пола, отбывающих наказание в исправительных учреждениях общего режима.

Цель исследования – изучение влияния ближайшего окружения на формирование агрессивного поведения осужденных мужского пола, подбор психокоррекционных методов, способствующих снижению проявления агрессивности осужденных мужского пола.

В соответствии с объектом, предметом и целью исследования были определены следующие задачи исследования:

1. Провести анализ подходов к изучению проблемы развития агрессивного поведения в научной литературе.
2. Раскрыть природу агрессивности: понятие, формы, виды и способы выражения агрессивности.
3. Провести теоретический анализ особенностей проявления агрессивности осужденных в исправительных учреждениях и факторов, оказывающих влияние на ее формирование.
4. Разработать комплекс методов и методических процедур эмпирического исследования особенностей влияния агрессивного поведения осужденных мужского пола, отбывающих наказание в исправительных учреждениях общего режима.
5. Провести эмпирическое исследование агрессивности у осужденных мужского пола, отбывающих наказание в исправительных учреждениях общего режима.
6. Провести эмпирическое исследование, направленное на изучение особенностей влияния ближайшего окружения на формирование осужденных мужского пола, отбывающих наказание в исправительных учреждениях общего режима.
7. Разработать научно практические рекомендации, способствующие снижению агрессивности осужденных.

Выделенные объект, предмет, цель и задачи исследования позволили выдвинуть следующие гипотезы исследования:

Гипотеза 1: Агрессивное поведение осужденных детерминировано следующими психологическими факторами: 1. негативным влиянием ближайшего окружения; 2. наличием психически больных родственников и родственников, совершавших самоубийства; 3. не участием в воспитательном процессе родителей; 4. частым пребыванием в конфликтных ситуациях.

Гипотеза 2. Агрессивное поведение осужденных проявляется в виде: аутоагрессии, суицида, нарушений социальной привязанности, аддиктивного поведения, директивности, сни-

женной самооценки, косвенной агрессии (злые шутки, крик, угрозы и т.д.), агрессии по отношению к другим людям, повышенной тревожности.

Формирование агрессивного поведения представляет собой процесс, включающий в себя негативное влияние ближайшего окружения, регулярное участие в конфликтных ситуациях, низкое знание педагогики родителями, неурегулированные отношения между членами семьи.

Источником формирования агрессивного поведения в основном выступала семья. Агрессивность формировалась у осужденных, в чьих семьях наблюдалась напряженная атмосфера, пренебрежительное отношение взрослых к своему долгу, конфликтные ситуации, физическое и психологическое насилие и т.д.

Агрессивное поведение осужденных мужского пола, отбывающих наказание в исправительных учреждениях связано с такими личностными особенностями, как заниженная самооценка, повышенная тревожность, склонность к самоповреждениям и самоубийству, склонностью к девиантному поведению, агрессивным отношением к другим людям.

Обоснованный и апробированный комплекс диагностических методов позволяет изучить психологические особенности влияния ближайшего окружения на формирование агрессивности осужденных и определить пути коррекции агрессивного поведения.

Применение в практической деятельности психолога исправительного учреждения психотехники «Переформирование системы» обеспечивает снижение агрессивности осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

В качестве методологической основы исследования выступили принятые в отечественной и зарубежной науке методолого-концептуальные положения о влиянии социальной среды и деятельности на психологию личности, методологические принципы: развития человеческой психики в деятельности; детерминизма; единства сознания и деятельности, а также принципы юридической психологии, разработанные в трудах В.М. Позднякова, А.И. Ушатикова.

Исследование проводилось в три этапа.

В рамках первого этапа проводился анализ зарубежной и отечественной литературы по изучаемой проблеме.

Второй этап был направлен на диагностику психологических особенностей влияния ближайшего окружения на формирование агрессивного поведения осужденных мужского пола, отбывающих наказание в исправительных учреждениях общего режима.

В рамках третьего этапа исследования разработаны психологические рекомендации,

направленные на снижение проявления агрессивности осужденными мужского пола, отбывающими наказание в исправительных учреждениях общего режима.

Для решения поставленных задач использовался следующий методический инструментарий: наблюдение, экспертный опрос, базовый опросник Басса-Дарки, проективная методика «Hand-тест», анкетирование. Для обработки полученных результатов использовались методы математической статистики, позволяющие обосновать статистические закономерности в изученных феноменах.

С помощью указанных методов обследовано 50 осужденных мужского пола, отбывающих наказание в исправительных учреждениях общего режима.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые изучены детерминирующие психологические факторы влияния ближайшего окружения на механизмы его формирования, разработаны рекомендации по коррекции и диагностике агрессивного поведения осужденных мужского пола, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Теоретическая и практическая значимость исследования: выявлены психологические особенности агрессивного поведения осужденных и определяющие его факторы ближайшего окружения, в частности семьи, среды, в которой воспитывался осужденный, изучен механизм формирования агрессивного поведения в процессе социализации личности в зависимости от отношения к нему ближайшего окружения.

Практическое значение исследования заключается в обосновании комплекса психодиагностических методик по исследованию агрессивного поведения осужденных, разработке рекомендаций и предложений по коррекции агрессивного поведения осужденных, сформированного под влиянием ближайшего окружения. Полученные результаты исследования могут использоваться в практической деятельности психологов и сотрудников воспитательного отдела исправительного учреждения.

Обоснованность и достоверность основных результатов, положений, выводов и рекомендаций исследования обеспечивались: избранной методологией, применением комплекса методов, адекватных цели и задачам исследования; репрезентативностью выборки; использованием валидного психологического инструментария; обработкой результатов исследования методами математической статистики (кластерный анализ, факторный анализ, корреляционный анализ) с использованием электронных таблиц Excel; подтвержденной гипотезой.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. № 10. С. 325-328.

[2] Вилкова А. В. Хайрутдинова И. В., Якупов Ф. А. Русский жестовый язык – средство коммуникации или лингвистическая система? // Современное педагогическое образование. 2025. № 5. С. 60-64.

[3] Лукашенко Д. В. Содержание и структура плана внеурочной деятельности для воспитанников воспитательных колоний / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко // Антропология. 2024. № 3(15). С. 5-16.

[4] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[5] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург. 2022. С. 32-36.

[6] Смородинская И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинская, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

[7] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-35.

[8] Сухарева Е. В. Педагогические и оперативно-розыскные меры профилактики пенитенциарной преступности несовершеннолетних / А. В. Вилкова, Е. В. Сухарева // Вопросы педагогики. 2021. № 7. С. 47-51.

[9] Швырев Б. А. Порядок организации обучения пожарно-техническому минимуму сотрудников воспитательных колоний / Б. А. Швырев, А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2020. С. 165-173.

[10] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В

сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[11] Фадеева С. А. Делинкветное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.

[12] Вилкова А. В. Психолого-педагогическое изучение и социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных. Москва. 2018.

[13] Вилкова А. В. Приветственное слово профессора Алевтины Владимировны Вилковой / А. В. Вилкова // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 8.

[14] Вилкова А. В. О нравственных качествах молодых ученых / А. В. Вилкова, Я. Н. Полякова // Вестник Самарского юридического института. 2025. № 3(64). С. 107-112.

References:

[1] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. № 10. S. 325-328.

[2] Vilkova A.V. Khairutdinova I.V., Yakupov F.A. Russian sign language - a means of communication or a linguistic system ?//Modern pedagogical education. 2025. № 5. S. 60-64.

[3] Lukashenko D.V. Content and structure of the plan of extracurricular activities for pupils of educational colonies/A.V. Vilkov, D.V. Lukashenko// Anthropology. 2024. № 3(15). S.5-16.

[4] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[5] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. "Postgraduate Library" St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[6] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilkov, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S. 115-122.

[7] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/A. V. Vilkova, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov//Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-35.

[8] Sukhareva E.V. Pedagogical and operational-search measures for the prevention of juvenile penitentiary crime/A.V. Vilkova, E.V. Sukhareva//Questions of pedagogy. 2021. № 7. S. 47-51.

[9] Shvyrev B. A. Procedure for Organizing Fire-Technical Minimum Training for Employees of Educational Colonies/B. A. Shvyrev, A. V. Vilkova, V. MS. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2020. S. 165-173.

[10] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Insti-

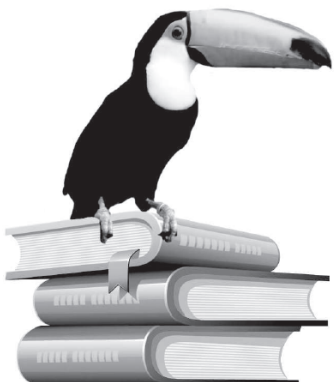
tute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[11] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilkov, S. A. Fadeev//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.

[12] A. V. Vilkova. Psycholor-pedagogical study and socio-psychological characteristics of the personality of juvenile convicts. Moskva.2018.

[13] Vilkova A.V. Welcome speech of Professor Alevtina Vladimirovna Vilkova/A.V. Vilkova//In the collection: Spiritual and moral education of a person in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. P. 8.

[14] Vilkova A.V. On the moral qualities of young scientists/A.V. Vilkova, Y. N. Polyakova//Bulletin of the Samara Law Institute. 2025. № 3(64). S. 107-112.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-99-103

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ИЛЬИН Александр Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
доцент кафедры юриспруденции,
Херсонского государственного педагогического университета,
e-mail: Aleksandr_kun@mail.ru

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Вопросы компьютерной криминалистики и борьбы с киберпреступлениями обусловлены острой практической востребованностью в разработке и совершенствовании криминалистических методик и средств, адекватных вызовам цифровой эпохи. Рост числа инцидентов, связанных с компьютерными атаками, мошенничеством с использованием IT-технологий, утечкой конфиденциальных данных, а также появление новых сложных угроз, таких как целевые атаки на критическую информационную инфраструктуру, требуют от следственных и экспертных подразделений постоянного повышения уровня технической и тактической подготовленности. В статье рассматривается этап становления и развития компьютерной криминалистики, и использования компьютерной криминалистики в борьбе с киберпреступностью.

Ключевые слова: криминалистика, криминология, киберпреступность, компьютер, научная доктрина.

ILYIN Alexander Yuryevich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of State Law and Criminal Law Disciplines
of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov,
Associate Professor of the Department of Jurisprudence,
Kherson State Pedagogical University

CYBERCRIME AS AN OBJECT OF FORENSIC RESEARCH

Annotation. Computer forensics and cybercrime prevention are driven by a pressing practical need to develop and refine forensic methods and tools adequate to the challenges of the digital age. The growing number of incidents involving computer attacks, IT-enabled fraud, and confidential data leaks, as well as the emergence of new complex threats such as targeted attacks on critical information infrastructure, require investigative and forensic teams to continually enhance their technical and tactical preparedness. This article examines the development of computer forensics and its use in combating cybercrime.

Key words: forensic science, criminology, cybercrime, computer, scientific doctrine.

Компьютерная криминалистика, также широко известная как цифровая криминалистика, и представляет собой динамично развивающуюся отрасль криминалистического знания, которая сформировалась в ответ на вызовы, порожденные глобальной информатизацией общества и стремительным ростом киберпреступности. Ее становление и развитие является закономерным следствием необходимости адаптации традиционного криминалистического

инструментария к реалиям цифровой эпохи, где значительная часть преступной деятельности, а также следы такой деятельности, существуют в нематериальной, электронной форме. В данной статье постараемся раскрыть сущность данного феномена путем анализа существующих в научной среде дефиниций, определить системообразующие цели и задачи.

Современный этап развития общества, характеризуемый стремительной цифровизацией

всех сфер жизнедеятельности, наряду с неоспоримыми преимуществами породил новую, высоколатентную и динамично эволюционирующую угрозу – киберпреступность. Транснациональный характер, изощренность методов и постоянно растущий материальный и репутационный ущерб от противоправных деяний, совершаемых в информационно-телекоммуникационном пространстве, выводят проблему противодействия им в разряд первоочередных задач для национальных правоохранительных систем и международного сообщества в целом. В этих условиях ключевая роль в раскрытии и расследовании таких преступлений принадлежит компьютерной криминалистике (цифровой криминалистике), представляющей собой прикладную научную дисциплину и практическую деятельность по обнаружению, изъятию, фиксации и анализу цифровых доказательств.

Феномен киберпреступности стал одной из ключевых угроз глобальной безопасности XXI века, что обуславливает необходимость ее глубокого и всестороннего криминалистического осмысления. Как объект криминалистического исследования, киберпреступность представляет собой сложное, многогранное явление, требующее анализа не только с правовой, но и с криминалистической точки зрения, целью которой является разработка эффективных средств, приемов и способов раскрытия, расследования и предупреждения данного вида преступной деятельности. Успешное противодействие киберпреступности невозможно без теоретического обоснования, четкого понимания ее сущностных характеристик, внутренней структуры и системных свойств [6].

В современной научной доктрине отсутствует единое, универсальное определение киберпреступности, это связано с динамичным характером самого явления, транснациональностью его проявлений и различиями в национальных уголовно-правовых системах. Можно выделить два основных подхода к определению киберпреступности: узкий (уголовно-правовой) и широкий (криминологический и криминалистический). Узкий подход, характерный для многих международных документов, таких как Конвенция Совета Европы о киберпреступности (Будапештская конвенция), фокусируется на преступлениях, направленных против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем, а также на использовании компьютерных систем в преступных целях. В этом контексте киберпреступность отождествляется с преступлениями в сфере компьютерной информации. Широкий подход, которого придерживается большинство отечественных криминологов и криминалистов, трактует киберпреступность более объемно [7].

Так, В.В. Крылов понимал под ней «совокупность преступлений, совершаемых с использованием компьютерной информации или против нее, а также преступлений, в которых компьютер является предметом посягательства». Этот подход позволяет включить в сферу изучения не только «чистые» компьютерные преступления (например, неправомерный доступ к информации), но и традиционные преступления, совершаемые с помощью цифровых технологий (кибермошенничество, распространение запрещенного контента и т.д.). А.М. Зинин акцентирует внимание на операционно-технологическом аспекте, определяя киберпреступность как «общественно опасную деятельность, осуществляемую в информационном пространстве с использованием специальных знаний о свойствах и особенностях функционирования компьютерных устройств, систем и сетей, направленную на достижение преступного результата». Здесь подчеркивается интеллектуальная составляющая и необходимость специальных знаний для совершения и расследования таких деяний. Синтезируя существующие точки зрения, для целей криминалистического исследования наиболее продуктивным представляется следующее определение: «Киберпреступность – это совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве (информационно-телекоммуникационной среде) с использованием или в отношении информационно-коммуникационных технологий, где эти технологии выступают либо основным инструментом, либо основной целью преступного посягательства, либо критически важной средой его совершения» [8].

Важными признаками киберпреступности являются:

- 1) транснациональный (глобальный) характер: преступник, жертва и инфраструктура могут находиться в разных странах, что создает серьезные препятствия для юрисдикции и международного правового сотрудничества;
- 2) высокая латентность: многие киберпреступления остаются невыявленными в силу их технической сложности, неосведомленности жертв или нежелания сообщать о них;
- 3) интеллектуальность и техническая оснащенность: для совершения преступлений требуются специальные знания в области программирования, сетевых технологий и информационной безопасности;
- 4) дистанционность способа совершения: преступник и жертва не находятся в физическом контакте, что усложняет установление личности виновного;
- 5) высокая скорость совершения и динамизм: преступное деяние может быть осуществ-

влено за доли секунды, а методы атак постоянно эволюционируют;

- б) значительный материальный и социальный ущерб: убытки исчисляются миллиардами долларов, а подрыв доверия к цифровым системам наносит урон всей экономике и обществу [9].

Эффективная борьба с киберпреступностью требует ее систематизации. Наиболее распространенной в криминалистической практике является классификация, основанная на роли компьютера и информационных технологий в преступном деянии. В ее рамках выделяют следующие основные группы: преступления, где компьютер или информационная система является основной целью посягательства («чистые» киберпреступления), данные деяния направлены непосредственно на конфиденциальность, целостность и доступность компьютерных данных и систем. Неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ): взлом систем, несанкционированный доступ к данным. Создание, использование и распространение вредоносных программ (ст. 273 УК РФ): разработка вирусов, троянов. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации (ст. 274 УК РФ): действия, приведшие к уничтожению, блокированию или модификации информации [10].

Компьютер здесь, является основным инструментом совершения преступления. В эту группу входят традиционные составы преступлений, которые приобретают новые качественные характеристики за счет использования цифровых технологий. Мошенничество с использованием компьютерных технологий (ст. 159.6 УК РФ): фишинг, кардинг, мошенничества в онлайн-банкинге и на аукционах. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина: киберсталкинг, нарушение тайны переписки, распространение клеветы в сети. Преступления в сфере экономической деятельности: незаконное предпринимательство, легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, с использованием электронных платежных систем и криптовалют. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: распространение экстремистских материалов, публичные призывы к террористической деятельности, организация деятельности запрещенных группировок через интернет. Преступления, где компьютер является вспомогательным средством или средством хранения доказательств. Сюда относятся любые преступления, в ходе которых цифровые устройства используются для планирования, связи или хранения информации о преступной деятельности (например, хранение планов ограбления на ноутбуке, переписка соучастников в мессенджере). Хотя

компьютер не является ни целью, ни основным инструментом, изъятие и исследование таких устройств становится критически важным для доказывания [11].

Криминалистическая характеристика представляет собой систему обобщенных данных о групповых признаках определенной категории преступлений, имеющих значение для их раскрытия и расследования. Для киберпреступлений она включает следующие основные элементы. Способ совершения преступления – центральный, наиболее информативный элемент. Способы киберпреступлений отличаются большим разнообразием и технической сложностью, среди них можно выделить: кибер-вторжения: несанкционированный доступ через уязвимости в ПО, подбор паролей, использование вредоносного ПО. Социальная инженерия: манипулирование людьми для получения конфиденциальной информации (фишинг, претекстинг). Атаки типа «отказ в обслуживании» (DDoS): направлены на вывод из строя интернет-ресурсов путем перегрузки сетевого трафика. Криптографические атаки: взлом систем шифрования. Веб-атаки: SQL-инъекции, XSS-атаки, направленные на уязвимости веб-приложений.

Обстановка совершения преступления, это киберпространство – виртуальная среда, не имеющая физических границ. Ее элементами являются: компьютерные сети (Интернет, интранет), аппаратное обеспечение (серверы, маршрутизаторы), программное обеспечение (операционные системы, приложения), данные. Особенностью обстановки является ее изменчивость и эфемерность цифровых следов, которые могут быть легко модифицированы или уничтожены [12].

Субъект преступления (киберпреступник) характеризуется высоким уровнем интеллекта, технической грамотности, часто – специализированными знаниями в области IT. Среди киберпреступников выделяют: одиночек («хакеров-одиночек»), организованные преступные группы с четким разделением ролей (программист, аналитик, «дроп»), и даже киберподразделения, спонсируемые государствами. Мотивация может быть различной: корыстная, идеологическая (хактивизм), стремление к самоутверждению, шпионаж.

Предмет преступного посягательства и механизм слеодообразования. Предметом посягательства являются компьютерная информация, информационные ресурсы, системы и сети, а также материальные и нематериальные блага, на которые осуществляется воздействие через IT (деньги, репутация, авторские права). Механизм слеодообразования в киберпространстве сложен и многоуровнев. Личность потерпевшего. Потерпевшими могут быть как физические лица, так и юридические лица (банки, корпорации, государственные учреждения), а в случае с DDoS-ата-

ками или распространением вредоносного ПО – и общество в целом. Часто потерпевшие не сразу обнаруживают факт совершения против них преступления [13].

Таким образом, проведённый анализ киберпреступности как объекта криминалистического исследования позволяет сформулировать комплексный вывод, раскрывающий её сущность, структуру и значение для разработки эффективных средств противодействия. Киберпреступность предстает не просто как совокупность отдельных противоправных деяний, а как сложное системное явление, порождённое глобальной цифровизацией и обладающее качественно новыми характеристиками, которые коренным образом отличают её от традиционных форм преступности. Её определение, синтезированное на основе широкого подхода, охватывает преступления, совершаемые в киберпространстве с использованием или в отношении информационно-коммуникационных технологий, где эти технологии выступают либо основным инструментом, либо основной целью, либо критически важной средой преступного посягательства. Такой подход позволяет включить в сферу криминалистического изучения не только «чистые» компьютерные преступления, но и модифицированные цифровыми средствами традиционные составы, что отражает реальную картину современной преступной деятельности. Ключевые признаки киберпреступности – транснациональность, высокая латентность, интеллектуальность и техническая оснащённость субъекта, дистанционность и скорость совершения, а также значительный материальный и социальный ущерб – формируют уникальный и крайне сложный для противодействия феномен. Эти признаки обуславливают необходимость разработки специализированных криминалистических методик, выходящих за рамки классических схем расследования. Ядром криминалистического осмысления киберпреступности стала её развёрнутая характеристика, представляющая собой систему взаимосвязанных элементов, знание которых является фундаментом для построения эффективной тактики расследования. Центральное место здесь занимает способ совершения преступления, отличающийся невероятным разнообразием и постоянной эволюцией – от технических взломов и внедрения вредоносного кода до изощрённых методов социальной инженерии. Понимание конкретного способа позволяет выдвигать обоснованные версии о личности преступника и определять направления поиска цифровых следов. Не менее важна характеристика обстановки – киберпространства, виртуальной, динамичной и безграничной среды, где материальные следы заменяются электронными артефактами, легко изменяемыми и уничтожаемыми. Эта особен-

ность предъявляет исключительные требования к оперативности и технической корректности действий на начальном этапе расследования. Субъект преступления (киберпреступник) характеризуется высоким уровнем специальных знаний, что превращает противостояние с ним в интеллектуальное противоборство, а зачастую и в технологическую гонку. Мотивация таких субъектов может варьироваться от корысти до идеологии, что также влияет на выбор ими методов и цели атаки. Механизм слеодообразования в киберпространстве отличается многоуровневостью и сложностью, следы могут одновременно фиксироваться на атакуемом компьютере, промежуточных серверах, сетевом оборудовании и устройствах злоумышленника, создавая комплексную, но часто фрагментарную картину события. Личность потерпевшего (будь то частное лицо, корпорация или государственный орган) и характер причинённого ущерба определяют общественную опасность деяния и приоритетность расследования.

Таким образом, киберпреступность как объект криминалистического исследования представляет собой многомерную, динамичную и высокотехнологичную систему. Её успешное раскрытие и расследование невозможны без глубокого понимания присущих ей специфических признаков, чёткой классификации видов и, что наиболее важно, всестороннего анализа криминалистической характеристики. Полученные данные о способе, обстановке, субъекте и механизме слеодообразования служат основой для разработки специализированных тактических приёмов проведения следственных действий (особенно осмотра и изъятия электронных носителей), формирования частных методик расследования отдельных видов киберпреступлений и создания эффективной системы профилактики. Следовательно, сделанные выводы, закладывают необходимый теоретический фундамент для последующего анализа практических проблем, подчеркивая, что противодействие киберпреступности должно строиться на адекватном научном понимании её природы и постоянной адаптации криминалистического инструментария к меняющимся технологическим реалиям цифрового мира и развитию компьютерной криминалистики.

Список литературы:

- [1] Аверьянова Т. В. Криминалистика. М.: Норма, 2023. 928 с.
- [2] Аспект компьютерной криминалистики / А. Э. Федосеев, С. Б. Гладкова, И. С. Назаренко, А. В. Борисенко // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 12(240). – С. 726-729.
- [3] Бастрыкин, А.И. Цифровые технологии современной криминалистики // Вестник Москов-

ской академии Следственного комитета Российской Федерации. -2021. - № 2, - С. 11-17.

[4] Быстрицкая, К. А. Использование методов компьютерной криминалистики в ходе проверок кредитной организации / К. А. Быстрицкая, И. В. Костенко // Научный аспект. – 2024. – Т. 41, № 6. – С. 5179-5183.

[5] Волынский А.Ф. Научно-техническое обеспечение судопроизводства: привычные проблемы и программно-целевой подход к их решению // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 2. С. 3-12.

[6] Ильин Н.Н. Транспортные экспертизы в уголовном судопроизводстве России: монография. Москва: ИНФРА-М, 2025. 379 с.

[7] Карагодин, В. Н. Современный этап эволюции российской криминалистики: оценки, траектории, качество / В. Н. Карагодин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2022. – № 1(35). – С. 118-126.

[8] Козлов А. Е., Макарова Е. Н., Романова О. Л. Современные технико-криминалистические средства, применяемые в ходе осмотра места происшествия. Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2024. 64 с.

[9] Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор / М. В. Гончарова, М. М. Бабаев, Р. В. Черкасов и др. Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2024. 87 с.

[10] Компьютерная криминалистика. Анализ механизмов сбора информации в Windows-системах / С. В. Артемова, А. А. Бакаев, Ж. Г. Вегера [и др.] // Защита информации. Инсайд. – 2024. – № 6(120). – С. 45-49.

[11] Кучин О.С. К вопросу о дефиниции «цифровая криминалистика» // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: Сборник 157 материалов международного научно - практического форума, Калининград, 2021. С. 195-200.

[12] Лозинский, О. И. Компьютерная (цифровая) криминалистика (форензика) в эпоху цифровой трансформации экосистемы уголовного процесса / О. И. Лозинский // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2023. – № 12(163). – С. 115-120.

[13] Островский, О. А. Киберкриминалистика в цифровую эпоху: вызовы и перспективы развития / О. А. Островский // Юридическая гносеология. – 2024. – № 5. – С. 106-114.

References:

[1] T. Averyanova. Forensics. M.: Norma, 2023. 928 pp.

[2] Aspect of computer forensics/A. E. Fedoseev, S. B. Gladkova, I. S. Nazarenko, A. V. Borisenko// Law and State: Theory and Practice. – 2024. – № 12(240). – S. 726-729.

[3] Bastrykin, A.I. Digital technologies of modern forensics//Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. -2021. - NO. 2, - S. 11-17.

[4] Bystritskaya, K. A. The use of computer forensics methods during inspections of a credit institution/K. A. Bystritskaya, I. V. Kostenko//Scientific aspect. – 2024. – Т. 41, NO. 6. – S. 5179-5183.

[5] Volynsky A.F. Scientific and technical support of legal proceedings: familiar problems and a software-targeted approach to solving them//Izvestia of Tula State University. Economic and legal sciences. 2023. № 2. S. 3-12.

[6] Ilyin N.N. Transport expertise in criminal proceedings of Russia: monograph. Moscow: INFRA-M, 2025. 379 pp.

[7] Karagodin, V. N. The modern stage of the evolution of Russian forensics: assessments, trajectories, quality/V. N. Karagodin//Siberian criminal procedural and forensic readings. – 2022. – № 1(35). – S. 118-126.

[8] Kozlov A.E., Makarova E.N., Romanova O.L. Modern technical and forensic means used during the inspection of the scene. St. Petersburg: St. Petersburg Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. 64 pp.

[9] A comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation and the expected trends in its development: an analytical review/M.V. Goncharova, M.M. Babaev, R.V. Cherkasov and others. Moscow: FGKU “All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,” 2024. 87 pp.

[10] Computer forensics. Analysis of information collection mechanisms in Windows systems/S. V. Artemova, A. A. Bakaev, J. G. Weger [et al.]/Information protection. Inside. – 2024. – № 6(120). – S. 45-49.

[11] Kuchin O.S. On the definition of “digital forensics” //Modern technologies and approaches in legal science and education: Collection of 157 materials of the international scientific and practical forum, Kaliningrad, 2021. S. 195-200.

[12] Lozinsky, O. I. Computer (digital) forensics (forensics) in the era of digital transformation of the ecosystem of criminal proceedings/O. I. Lozinsky// Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and governance. – 2023. – № 12(163). – S. 115-120.

[13] Ostrovsky, O. A. Cybercriminalism in the digital age: challenges and development prospects/O. A. Ostrovsky//Legal epistemology. – 2024. – № 5. – S. 106-114.

= УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС =

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-104-109

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ научно-исследовательский
институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ И ЕГО ОТБЫВАНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ УГОЛОВНОМ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРАКТИКЕ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. Целью исследования выбраны правовые основания освобождения от наказания и его отбывания в современном национальном уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, а также особенности их применения в деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. При ее реализации использовались диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых рассматривались указанные правовые основания в отечественной пенитенциарной теории и практике. Правовые институты современного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства направлены на эффективную реализацию национальной уголовной и уголовно-исполнительной политики, ориентированной на гуманизацию применения и исполнения уголовных наказаний, соблюдение прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Одним из центральных правовых институтов выступают освобождение от наказания и от его отбывания, регламентированные, соответственно главой 12 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 172 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Указанные правовые нормы имеют важное значение для отечественной пенитенциарной науки и практики, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовно-исполнительных правоотношений, в которых участвуют представители различных служб и подразделений исправительных и иных учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, поскольку в значительной степени ориентированы на соблюдение прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

В статье 172 УИК РФ перечислены такие основания освобождения от отбывания наказания, в некоторой степени отличающиеся от оснований освобождения от наказания как: отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда; условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; помилование или амнистия; тяжелая болезнь или инвалидность; иные основания, предусмотренные законом. Указанные основания выступают релевантными компонентами структуры современного отечественного уголовно-исполнительного законодательства [13, с. 35-40]. Нуждаются в дальнейшем изучении с позиций теории уголовного и уголовно-исполнительного права, практики исполнения уголовных наказаний.

Ключевые слова: освобождение от наказания, освобождение от отбывания наказания, уголовное законодательство, уголовно-исполнительное законодательство, исправительные учреждения, пенитенциарная практика, сравнительный анализ.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

GROUND FOR RELEASE FROM PUNISHMENT AND ITS SERVING IN NATIONAL CRIMINAL AND PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION AND THEIR APPLICATION IN PENITENTIARY PRACTICE (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS)

Annotation. *The purpose of the study is to select the legal grounds for exemption from punishment and its serving in modern national criminal and penal enforcement legislation, as well as the specifics of their application in the activities of correctional institutions of the penal system of the Russian Federation. During its implementation, the dialectical method of cognition and other well-known methods of logical cognition (general scientific and private scientific) were used: analysis, synthesis, comparison, analogy, generalization, sociological survey, observation, with the help of which these legal grounds were considered in domestic penal theory and practice. The legal institutions of modern criminal and penal enforcement legislation are aimed at the effective implementation of national criminal and penal enforcement policies aimed at humanizing the application and execution of criminal penalties, respecting the rights of suspects, accused and convicted. One of the central legal institutions is the exemption from punishment and from serving it, regulated, respectively, by Chapter 12 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 172 of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation. These legal norms are important for domestic penitentiary science and practice, law enforcement and human rights activities, and penal enforcement legal relations involving representatives of various services and departments of correctional and other institutions and bodies of the penal enforcement system, since they are largely focused on respecting the rights of suspects, accused and convicted. Article 172 of the Criminal Code of the Russian Federation lists such grounds for release from serving a sentence, which differ to some extent from the grounds for release from punishment as: serving a sentence imposed by a court verdict; conditional early release from serving a sentence; replacement of the unserved part of the sentence with a milder type of punishment; pardon or amnesty; serious illness or disability; other the grounds provided by the law. These grounds are relevant components of the structure of modern domestic penal enforcement legislation [13, pp. 35-40]. They need further study from the standpoint of the theory of criminal and penal enforcement law, and the practice of executing criminal penalties.*

Key words: *release from punishment, release from serving a sentence, criminal law, penal enforcement legislation, correctional institutions, penitentiary practice, comparative analysis.*

Введение. Правовые институты современного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства направлены на эффективную реализацию национальной уголовной и уголовно-исполнительной политики, ориентированной на гуманизацию применения и исполнения уголовных наказаний, соблюдение прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных [1, с. 70-77].

Одним из центральных правовых институтов здесь выступают освобождение от наказания и от его отбывания, регламентированные, соответственно главой 12 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 172 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Указанные правовые нормы имеют важное значение для отечественной пенитенциарной науки и практики, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовно-исполнительных правоотношений, в которых участвуют представители различных служб и подразделений исправительных и иных учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (далее ИУ УИС), поскольку в значительной степени ориентированы на соблюдение прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Необходимо отметить теоретико-методологическое единство понимания и применения оснований освобождения от уголовного наказания и его отбывания, сложившиеся в теории уголовного и уголовно-исполнительного права, а также в национальном законодательстве. Для того чтобы определить, описать и обосновать особенности рассматриваемых правовых институтов, было проведено специальное теоретико-правовое исследование, базирующееся на сравнительном анализе норм, регулирующих основания освобождения от наказания и его отбывания, содержащихся в уголовном и уголовно-исполнительном законах.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых оснований освобождения от наказания и его отбывания в современном национальном уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, а также особенностей их применения в деятельности ИУ УИС РФ использовались диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых

рассматривались указанные правовые основания в отечественной пенитенциарной теории и практике.

Основные результаты. Материалы исследования показали, что в отечественном уголовном законодательстве правовые основания, механизмы и порядок освобождения от наказания содержатся в главе 12 УИК РФ. Законодатель посвятил этим вопросам семь отдельных статей, что, безусловно, подчеркивает актуальность и значимость данного правового института не только для теории уголовного права, но и правоприменительной деятельности различных правоохранительных органов. В качестве оснований здесь выделены:

- условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (статья 79 УК РФ);
- замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (статья 80 УК РФ);
- освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (статья 80.1 УК РФ);
- освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (статья 80.2. УК РФ);
- освобождение от наказания в связи с болезнью (статья 81 УК РФ);
- отсрочка отбывания наказания (статья 82.1 УК РФ);
- освобождение от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда (статья 83 УК РФ) [2].

Указанные основания освобождения от наказания, закрепленные в уголовном законе используются при расследовании уголовных дел, рассмотрении их в суде с участием прокурора [3, с. 91-99]. При исполнении вступившего в законную силу приговора суда [4, с. 66-77].

В статье 172 УИК РФ перечислены следующие основания освобождения от отбывания наказания, в некоторой степени отличающиеся от оснований освобождения от наказания:

- отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда [5]. Данное основание относится исключительно к уголовно-исполнительной деятельности и предполагает прекращение уголовно-исполнительных правоотношений окончательным выполнением приговора суда;
- отмена приговора суда с прекращением дела производством [6]; Данное основание может быть реализовано до вступления приговора в законную силу, в случае его отмены вышестоящим судом в порядке поданной апелляции или кассации. Пере-

смотра приговора в порядке надзорного производства, инициированного органами прокуратуры [7];

- условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Участия прокурора при рассмотрении судом материалов об УДО [8];
- замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания представляет собой применение в отношении осужденных статьи 80 УК РФ, предполагающее судебное решение о замене наказания (например, лишения свободы на принудительные работы). Изменение вида учреждения, исполняющего уголовное наказание (ИУ на исправительный центр) [9, с. 53-58]. Неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия осужденным к лишению свободы при замене его на принудительные работы за совершение преступления небольшой или средней тяжести – не менее одной трети срока наказания либо не менее одной четвертой срока наказания, тяжкого преступления – не менее половины срока, особо тяжкого преступления – не менее двух третей;
- помилование или амнистия. Осуществление помилования, в соответствии со статьей 89 Конституции РФ, является прерогативой Президента Российской Федерации. Акт о помиловании действует самостоятельно, не требует для своего исполнения принятия какого-либо судебного решения, реализуется вне рамок отправления правосудия [10];
- тяжелая болезнь или инвалидность осужденных, отбывающих уголовное наказание [11, с. 19];
- иные основания, предусмотренные законом [12].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся 18-19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк), с докладом на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
- Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение про-

- кураторского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
- Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11.01. 2024 года. Доклад на пленарном заседании на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы»;
 - Межрегиональном научно-практическом семинаре «Правовые основы и практика реализации законодательства о пробации», состоявшемся в Санкт-Петербургском университете ФСИН России 7 февраля 2024 года. Доклад на тему: «Особенности прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»;
 - Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся во Владимирском юридическом институте ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;
 - XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5 апреля 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений»;
 - 24 Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся в ФКОУ ВО Куз-

басский институт ФСИН (г. Новокузнецк) 16-17 октября 2024 г. Доклад на пленарном заседании на тему «Актуальные вопросы исполнения принудительных работ: организационно-правовой и психолого-педагогический анализ»;

- Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уголовно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 17-18 апреля 2025 г. в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему «Воспитательная работа с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ».

Заключение. Правовые институты современного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства направлены на эффективную реализацию национальной уголовной и уголовно-исполнительной политики, ориентированной на гуманизацию применения и исполнения уголовных наказаний, соблюдение прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Одним из центральных правовых институтов выступают освобождение от наказания и от его отбывания, регламентированные, соответственно главой 12 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 172 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Указанные правовые нормы имеют важное значение для отечественной пенитенциарной науки и практики, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовно-исполнительных правоотношений, в которых участвуют представители различных служб и подразделений исправительных и иных учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, поскольку в значительной степени ориентированы на соблюдение прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

В статье 172 УИК РФ перечислены такие основания освобождения от отбывания наказания, в некоторой степени отличающиеся от оснований освобождения от наказания как: отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда; условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; помилование или амнистия; тяжелая болезнь или инвалидность; иные основания, предусмотренные законом. Указанные основания выступают релевантными компонентами структуры современного отечественного уголовно-исполнительного законодательства [13, с. 35-40]. Нуждаются в дальнейшем изучении с позиций теории уголовного и уголовно-исполнительного права, практики исполнения уголовных наказаний.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г., Зайцева С.И. Современная уголовно-правовая политика и ее воздействие на пенитенциарную преступность в местах лишения свободы // Эпомен: юридические науки. 2023. № 2. С. 70-77.

[2] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[3] Ковалев О.Г., Константинова А.Д. Актуальные проблемы участия прокурора в уголовном судопроизводстве со стороны обвинения // В сборнике: Актуальные проблемы правоведения. Международная научная конференция, посвященная Дню принятия Конституции Российской Федерации. Псков, 2020. С. 91-99.

[4] Ковалев О.Г., Андреева М.М. Прокурорский надзор как важнейший фактор соблюдения законности в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания // В сборнике: Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы. Материалы круглого стола с международным участием. Псков, 2020. С. 66-77.

[5] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008 448 с.

[6] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.

[7] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бесарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будаев С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

[8] Ковалев О.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // Учебное пособие. Псков 2023. 88 с.

[9] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы изменения вида исправительного учреждения в ответственном уголовно-исполнительном законодательстве // Международный научный вестник. 2025. № 5. С. 53-58.

[10] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Consultant.ru (дата обращения 08.01.2026).

[11] Ковалев О.Г., Маркова Т.А. Формирование мотивационно-смысловой сферы осужденных-инвалидов в процессе психокоррекционной работы с ними в местах лишения свободы // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3. № 1. С. 19.

[12] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[13] Ковалев О.Г. Структура и содержание современного уголовно-исполнительного законодательства, и их влияние на организацию исполнения наказаний (теоретико-правовой и психологический аспекты) // Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 35-40.

References:

[1] Kovalev O.G., Zaitseva S.I. Modern criminal law policy and its impact on penitentiary crime in places of deprivation of liberty // Epomen: legal sciences. 2023. No. 2. pp. 70-77.

[2] Russian criminal law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[3] Kovalev O.G., Konstantinova A.D. Actual problems of prosecutor's participation in criminal proceedings on the part of the prosecution // In the collection: Actual problems of jurisprudence. International scientific conference dedicated to the Day of Adoption of the Constitution of the Russian Federation. Pskov, 2020. pp. 91-99.

[4] Kovalev O.G., Andreeva M.M. Prosecutorial supervision as the most important factor in the observance of legality in institutions and bodies executing criminal penalties // In the collection: Current issues of ensuring the security of the penal system. Materials of the round table with international participation. Pskov, 2020. pp. 66-77.

[5] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008, 448 p.

[6] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S.,

Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A. Moscow, 2006. 148 p.

[7] The prosecutor's desk book in 2 parts Part 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kekhlerov S.G., Aberkhaev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarkhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. and others. Practical guide / Ser. 9 Professional practice, (5th ed., trans. and add.) Moscow, 2018. 481 p.

[8] Kovalev O.G. Prosecutorial supervision of the execution of laws in institutions and bodies of the penal system // Textbook. Pskov 2023. 88 p.

[9] Kovalev O.G. Actual issues of changing the type of correctional institution in Russian penal enforcement legislation // International Scientific Bulletin. 2025. No. 5. pp. 53-58.

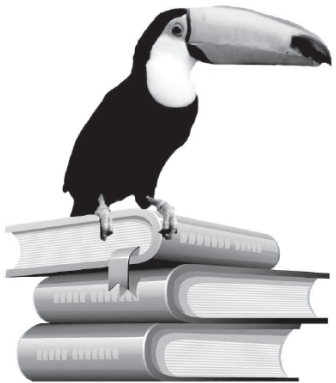
[10] "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with

amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // Consultant.ru (accessed 08.01.2026).

[11] Kovalev O.G., Markova T.A. Formation of the motivational and semantic sphere of convicts with disabilities in the process of psychocorrective work with them in places of deprivation of liberty // Stolypinsky Bulletin. 2021. Vol. 3. No. 1. P. 19.

[12] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article-by-article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[13] Kovalev O.G. The structure and content of modern penal enforcement legislation, and their impact on the organization of the execution of punishments (theoretical, legal and psychological aspects) // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 8. pp. 35-40.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-110-112

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
кандидат юридических наук,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

БИОТЕРРОРИЗМ: ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ COVID-19 В КОНТЕКСТЕ БИОЛОГИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

◇ **Аннотация.** В статье идет речь о проблеме, на борьбу с которой направлено все внима-
◇ ние мирового сообщества – COVID – 19, отмечается о ведении информационной пропаганды,
◇ диверсионных действиях в социальных сетях. Их целью является дискредитирование борьбы
◇ властей с дальнейшим распространением коронавируса, поднимается вопрос о специфиче-
◇ ских мерах предупреждения террористических актов с его использованием.

◇ **Ключевые слова:** COVID – 19, биотерроризм, коронавирус, меры превентивного харак-
◇ тера.

BAZHANOV Sergey Andreevich,
leading researcher, Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Legal Sciences

BIOTERRORISM: STUDYING THE PROBLEM OF COVID-19 IN THE CONTEXT OF A BIOLOGICAL THREAT

◇ **Annotation.** The article deals with the problem, to combat which all the attention of the world
◇ community is directed - COVID - 19, it is noted about the conduct of information propaganda, sab-
◇ otage actions in social networks. Their goal is to discredit the struggle of the authorities with the
◇ further spread of coronavirus, the question of specific measures to prevent terrorist acts using it is
◇ raised.

◇ **Key words:** COVID - 19, bioterrorism, coronavirus, preventive measures.

На сегодняшний день главной проблемой, на борьбу с которой направлено все внимание мирового сообщества, является COVID – 19. По данным сайта coronavirus-control.ru на 7 апреля 2022 года случаев заражения коронавирусом на территории Российской Федерации составляет 17 955120 случаев, тогда как в аналогичный период в 2021 году – 4 606162. Число погибших на указанную дату 2022 года – 370 889 человек, АППГ – 101480. Указанная статистика на сайте coronavirus-tracking.ru свидетельствует об общем приросте заболевания по миру на 685662, так на 8 апреля 2022 года данные показатели составляли 478 202 344 случаев, количество смертей с момента обнаружения данного вируса – 5 823 249. Подобная ситуация говорит о тенденции быстрого распространения, заражения и дальнейших тяжелых последствий.

Возникшее в конце 2019 году в китайской провинции Ухань, заболевание стало быстро распространяться как внутри страны, так и за ее

пределами, что привело к росту заболевших и объявлением Всемирной организацией здравоохранения 11 марта 2020 года началом пандемии [1].

Возникшая ситуация, по мнению Большихшапок А.И. с одной стороны способствует решению проблем с террористической активностью, за счет закрытия границ, усиления мер принудительного характера со стороны государства, направленных на недопущение распространения вируса. С другой стороны, оставленные без «внимания» террористы не лишены возможности воспользоваться ситуацией [3].

Прогнозируемая в 2020 году Большихшапок А.И. модель террористической активности нашла свое подтверждение в сообщении заместителя секретаря Совета безопасности Российской Федерации

Ю.А. Кокова в октябре 2021 года [7]. Так, в связи с принятыми антиковидными ограничениями, касающимися проведения массовых меро-

приятый, террористы сменили тактику. Ранее практиковались наезды на автотранспортных средствах на людей при большом их скоплении, как например, было в 2016 году в Ницце и Берлине, в 2017 году в Барселоне, Леваллуа-Перре под Парижем, Лондоне, Стокгольме. Сегодня отмечаются попытки использования зараженных коронавирусом лиц для инфицирования гражданского населения. Такие действия, например, выявлены индийскими спецслужбами. В свою очередь, в Тунисе арестованы местные экстремисты, незаконно проникшие в казармы военнослужащих правоохранительных органов с целью инфицирования личного состава [7; 8].

Помимо этого, ведется информационная пропаганда, диверсионные действия проводятся в социальных сетях. Их целью является дискредитирование борьбы властей с дальнейшим распространением коронавируса.

COVID – 19 имеет способность быстро распространяться и мутировать, в ряде случаев заболевание протекает бессимптомно, до 2002 года коронавирусы рассматривались в качестве агентов, вызывающих нетяжелые заболевания и тому подобное. Перечисленные признаки подпадают под классические свойства биологического оружия [2; 9].

Мы не утверждаем, что данная пандемия является неким биологическим оружием, но биологическую угрозу она представляет. Как показала мировая практика, общество уязвимо перед новыми вирусными инфекциями, более того оно оказалось не готово и к катастрофическим последствиям данного заболевания. Несмотря на оперативность реагирования, предпринятых беспрецедентных превентивных мер государства понесли различной степени потери, главной среди которой было и остается – потеря жизни человека, масштабы которых мы упомянули ранее.

Тема биологической угрозы и биотерроризма в последнее время широко освещается как в средствах массовой информации, так и в научных кругах. Свои работы этому направлению посвятили А.К. Бернадотт, П.П. Коновалов, О.В. Арсеннтьев, А.Л. Буянов, Г.Г. Онищенко, В.Ю. Смоленский, Ю.В. Демина, В.П. Топорков, Н.К. Дзуцов, Ш.Л. Меараго и ряд других.

Несмотря на сходство с «традиционным» терроризмом, как по преследуемым целям, так и по способу осуществления (ведь биотерроризм – это разновидность терроризма), основное отличие заключается в методе применения. По мнению Ю.В. Лобзина, Е.П. Лукина, П.Е. Лукина,

А.Н. Ускова, при рассматриваемом виде терроризма используются патогенные микроорганизмы [6], перечень которых в Российской Федерации составляет внушительное количество

позиций, основными из которых являются возбудители язвы, чумы, туляремии [1]. При этом Всемирная организация здравоохранения называет 12 «приоритетных патогенов» [4].

Можно предположить, что обладая ранее указанными особенностями, вирус COVID – 19 может быть взят за основу при разработке (конструированию) нового патогенного узконаправленного вируса, с целью дальнейшего его применения в качестве биологического оружия.

Известны случаи, когда террористические организации в новейшей истории уже применяли биологическое оружие против гражданских лиц. Например, в 2001, 2003 и 2013 г. Соединенные Штаты Америки столкнулись с так называемой «биологической угрозой в письмах», когда неизвестные лица рассылали письма со спорами сибирской язвы и рицином.

Учитывая выше сказанное, полагаем, что наряду с уже имеющимися мерами превентивного характера, направленными не только на нераспространение COVID – 19, но и на недопущение совершения террористических актов с применением данного вируса (биотерроризма), назрела необходимость принятия общих мер, таких как:

- введение в сферу международного правового регулирования понятий «биотерроризм», «биологическая угроза», а также расширить перечень патогенов вирусной природы;
- создания и развития системы биологической защиты;
- разработки механизма и реализации контроля за технологиями, позволяющими конструировать вирусы.

Учитывая специфику данного вируса, его распространения, течения болезни и многих иных факторов, его характеризующих, следует поднимать вопрос о специфических мерах предупреждения террористических актов с его использованием.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 8 августа 2001 г. № 1004 «Об утверждении Списка возбудителей заболеваний (патогенов) человека, животных и растений, генетически измененных микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий, подлежащих экспортному контролю».

[2] Бернадотт А.К. Биологические угрозы: биотерроризм как одно из новых направлений в будущих войнах//Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник: материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием. Москва, 2020. С.140-144.

[3] Большихшапок А.И. Международно-правовые проблемы борьбы с терроризмом // Научно-образовательный журнал для студентов преподавателей «StudNet» № 5. 2020. С. 450-454.

[4] ВОЗ публикует список бактерий, для борьбы с которыми срочно требуется создание новых антибиотиков 27 февраля 2017 г. // <https://www.who.int/ru/news/item/27-02-2017-who-publishes-list-of-bacteria-for-which-new-antibiotics-are-urgently-needed>

[5] Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г.// <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020>.

[6] Лобзин Ю.В., Лукин Е.П., Лукин П.Е., Лукин А.Н. Биотерроризм в ряду биологических угроз: прошлое и настоящее. // Медицина экстремальных ситуаций. № 20 (1). 2018. С. 8-21.

[7] Совбез РФ: В мире зафиксированы попытки атак зараженных COVID-19 террористов// <https://rg.ru/2021/10/06/sovbez-rf-v-mire-zafiksirovany-popytki-atak-zarazhennyh-covid-terroristov.html>

[8] Вилкова А.В. Педагогические средства противодействия современным киберугрозам/ Человеческий капитал. 2020. № 54 (136). С. 149-154.

[9] Литвишков В.М. Педагогический способ формирования культуры информационной безопасности по средствам имитирования фишинговой атаки / Вилкова А.В., Литвишков В.М., Швырев Б.А. Человеческий капитал. 2020. № 54 (136). С. 155-158.

References:

[1] Decree of the President of the Russian Federation of August 8, 2001 No. 1004 "On approval of the List of pathogens of human, animal and plant dis-

eases, genetically modified microorganisms, toxins, equipment and technologies subject to export control."

[2] Bernadotte A.K. Biological threats: bioterrorism as one of the new directions in future wars// Greater Eurasia: Development, security, cooperation. Yearbook: materials of the XIX National Scientific Conference with international participation. Moscow, 2020. P.140-144.

[3] Bolshikhshapok A.I. International legal problems of combating terrorism//Scientific and educational journal for students of teachers "StudNet" No. 5. 2020. С. 450-454.

[4] WHO publishes a list of bacteria that urgently require the creation of new antibiotics on February 27, 2017 .//<https://www.who.int/ru/news/item/27-02-2017-who-publishes-list-of-bacteria-for-which-new-antibiotics-are-urgently-needed>

[5] Opening remarks by the CEO at the COVID-19 press briefing on March 11, 2020// <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020>.

[6] Lobzin Yu.V., Lukin E.P., Lukin PE, Lukin A.N. Bioterrorism in a number of biological threats: past and present. //Medicine of extreme situations. № 20 (1). 2018. S. 8-21.

[7] Security Council of the Russian Federation: Attempts to attack terrorists infected with COVID-19 have been recorded in the world//<https://rg.ru/2021/10/06/sovbez-rf-v-mire-zafiksirovany-popytki-atak-zarazhennyh-covid-terroristov.html>

[8] A.V. Vilkova. Pedagogical means of counteracting modern cyber threats/Human capital. 2020. № 54 (136). S. 149-154.

[9] Litvishkov V.M. Pedagogical method of forming a culture of information security by means of imitating a phishing attack/Vilkova A.V., Litvishkov V.M., Shvyrev B.A. Human capital. 2020. № 54 (136). S. 155-158.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-113-115

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

КУНЦ Елена Владимировна,
главный научный сотрудник отдела
разработки методологий исполнения наказаний,
связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной
преступности центра исследования проблем обеспечения
безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: 73kuntc@mail.ru

ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОБЕГА ИЗ МЕСТА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЗ-ПОД АРЕСТА ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ

◇ **Аннотация.** Достижение целей уголовного наказания предполагает индивидуальный подход к осужденному и дифференциацию оказываемого на него исправительного воздействия, что немислимо без учета особенностей личности преступника, без изучения механизма взаимодействия свойств личности, которые, будучи опосредствованы социально-психологическими условиями, влияют на поведение человека. Выявление этих особенностей личности осужденного, их изучение — основа исправительного процесса, осуществляемого в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Несоблюдение вышеуказанных мероприятий приводит к нарушению требований закона о режиме и предотвращении правонарушений, что создает предпосылки для совершения побегов.

◇ **Ключевые слова:** исправительное учреждение, лишение свободы, наказание, стража, побег, осужденный.

KUNTS Elena Vladimirovna,
Chief Researcher, Department for the Development
of Methodologies for the Execution of Sentences Involving
Deprivation of Liberty and the Study of Penitentiary Crime,
Center for the Study of Security in Institutions
of the Penitentiary System, Federal State Budgetary Institution
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Law, Professor

ISSUES OF PREVENTING ESCAPE FROM PRISON, ARREST, OR CUSTODY

◇ **Annotation.** Achieving the goals of criminal punishment requires an individualized approach to the convicted person and a differentiated correctional impact. This is unthinkable without taking into account the offender's personality characteristics and without studying the interactions between personality traits that, mediated by socio-psychological conditions, influence human behavior. Identifying and studying these personality traits is the foundation of the correctional process carried out in penitentiary institutions. Failure to comply with the above measures leads to a violation of the law on regime and the prevention of offenses, which creates the conditions for escapes.

◇ **Key words:** correctional facility, imprisonment, punishment, guards, escape, convict.

Вопросы совершенствования уголовно-правовых средств борьбы побегами из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи сводятся в основном к констатации тех обстоятельств, что в действующем уголовном законодательстве недостаточно учитывается степень его общественной опасности. Вместе с тем, особую озабоченность вызывает

неблагополучная ситуация, сложившаяся в пенитенциарных учреждениях с исполнением требований закона о режиме и предотвращении правонарушений. Так, в 2024 г. выявлено 26 866 тыс. таких нарушений (в 2023 г. – 23 944, или +12,2%, в 2022 г. – 20 130, или +33,5%) [1, с. 108].

В этой связи, вполне логично, привлекает внимание исследователей действующая ст. 313

Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) [2], предусматривающая наказание за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, которая на протяжении длительного периода времени не подвергается изменению.

Определяющим ориентиром в формировании уголовной политики должно стать установление приоритетных целей применения наказания [3, с. 426].

Преступления считаются оконченными при побеге из мест лишения свободы или предварительного заключения — с момента оставления виновным соответствующего учреждения; при побеге из-под стражи — с момента, когда субъект выйдет из-под надзора и контроля охраняющих его лиц, получит возможность бесконтрольно передвигаться по своему усмотрению, совершать любые действия, вступать в контакт с посторонними лицами и т. п. Если побег был совершен лицом, пользующимся правом безконвойного передвижения или проживания вне предела колонии, то преступление будет считаться оконченным при самовольном изменении маршрута передвижения или границ нахождения лица, установленных администрацией исправительного учреждения, свидетельствующих о желании осужденного покинуть место лишения свободы и уклониться хотя бы на время от отбывания наказания [4 с. 648].

Таким образом, побег может быть совершен только из мест, указанных в диспозиции статьи: места лишения свободы; места предварительного заключения; иные места, где лицо находится под стражей.

Люди с давних времен искали ответ на вопросы о том, почему и для чего человек совершает те или иные правонарушения, почему ведет себя законопослушно или асоциально [5, с. 167].

Следует согласиться с мнением Б.С. Утевского, который отмечал: «В процессе образования воли, направленной на определенное действие, наибольший интерес для криминалиста, представляет решение. Принятие решения означает появление у лица того, что криминалисты называют умыслом» [6, с. 146]. Однако принятию решения предшествует сложный процесс, именуемый в психологии борьбой мотивов. Для принятия преступного решения в этом плане характерной является поведение человека. Иначе говоря, роль мотива, как основного доминирующего побудителя, сводится к тому, что он «заменяет одно поведение другим, менее приемлемое более приемлемым, и этим путем создает возможность определенной деятельности» [7, с. 403].

Если субъективная сторона преступления является внутренней, психологической причиной

его совершения, то в самой субъективной стороне такой причиной является именно мотив преступления. Мотивы определяют цели преступления, а последние, в свою очередь, характер и способы его совершения. Поэтому анализ мотивов преступлений является одним из средств выяснения причин конкретных преступлений [8, с. 5].

Мотивы побега, как известно, также лежат за пределами состава этого преступления, так же как и цели побега. Однако их анализ имеет значение при формировании умысла на совершение побега. Цель побега, это те фактические результаты, которых виновный желает достичь посредством совершения преступления, и поэтому цель преступления определяет направленность преступного деяния.

В этой связи при изучении личности осужденного имеет значение ознакомление с уголовным делом, особенно с материалами следственных действий, например, допросов, очных ставок. Исследование этой документации позволит выяснить отношение осужденного к преступному деянию, сознание вины, особенности поведения в определенных ситуациях. При сопоставлении с другими материалами можно установить некоторые особенности личности осужденного [9, с. 142].

Обобщение судебной практики по делам данной категории показывает, что насилие при побеге может быть направлено против лиц, которых к страже нельзя отнести условно. Так, потерпевшим от насилия при побеге могут быть работники суда, прокуратуры, предварительного следствия, иные участники уголовного процесса, сотрудники следственных изоляторов, рабочие и служащие предприятий, на которых работают осужденные, члены общественных наблюдательных комиссий, осужденные и их родственники, а также другие лица, которые не связаны с деятельностью учреждений уголовно-исполнительной системы.

Следует увеличить круг обстоятельств,отягчающих это преступление. К таким обстоятельствам можно отнести совершение побега лицом, осужденным к лишению свободы за особо тяжкие и тяжкие преступления, а также использование технических средств, облегчающих его совершение.

В действующую редакцию ст. 313 УК РФ (Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи) следует добавить примечанием следующего содержания: «Лицо, освобождается от наказания, если оно совершило побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, если добровольно явится с повинной, если в его действиях не будет признаков иного состава преступления».

Список литературы:

- [1] Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2024 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. И.М. Мацкевича. – М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2025. – 204 с.
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : ред. от 29.12.2025г. с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026 г.// СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- [3] Кунц Е. В. Общие тенденции изменения уголовно-исполнительной политики // Актуальные проблемы деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 23 октября 2025 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», Федеральное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», 2025. – С. 424-427.
- [4] Голубовский В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части : Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В. Ю. Голубовский, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2020. – 736 с.
- [5] Кунц Е. В. Психологические основы мотивов среди осужденных // XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина : Сборник материалов, Пермь, 01–03 октября 2025 года. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2025. – С. 167-169.
- [6] Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве / проф. Б. С. Утевский. – Москва : Гос. изд-во юридической лит., 1950. – 318 с.
- [7] Узнадзе Д. Н. Психологические исследования / Д. Н. Узнадзе ; Акад. наук Грузинской ССР, Ин-т психологии им. Д. Н. Узнадзе. – Москва : Наука, 1966. – 450 с.
- [8] Квашис В.Е., Саблина Л.С., Шевелев Ю.К. Мотивы побегов осужденных из ИТУ. М., 1972. –24 с.
- [9] Голубовский, В. Ю. Методы воздействия на осужденных / В. Ю. Голубовский // XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина : Сборник материалов, Пермь, 01–03 октября 2025 года. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2025. – С. 140-142.

References:

- [1] The state of law and order in the Russian Federation and the work of the prosecutor's office. 2024: information-analytic. note/under the general. ed. Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation Dr. Jurid. Sciences, prof. IM Matskevich. - M.: University of the Prosecutor's Office Ros. Federations, 2025. - 204 s.
- [2] Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of June 13, 1996 No. 63-FZ: Rev. of 29.12.2025 with rev. and add., entry. effective since 20.01.2026//NW RF. – 1996. – № 25. - Art. 2954.
- [3] Kunts E.V. General trends in the change of the penitentiary policy//Actual problems of the activities of the units of the penitentiary system: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Voronezh, October 23, 2025. - Voronezh: Publishing and Printing Center "Scientific Book," Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia," 2025. - S. 424-427.
- [4] Golubovsky V. Yu. Criminal Law of Russia. General and Special parts: Textbook for students of higher educational institutions studying in the direction of "Jurisprudence" and the specialty "Jurisprudence" /V. Yu. Golubovsky, M. F. Kostyuk, E. V. Kunts. - Moscow: Prospect Limited Liability Company, 2020. - 736 s.
- [5] Kunts E.V. Psychological foundations of motives among convicts//XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S.I. Zlobin: Collection of materials, Perm, October 01-03, 2025. - Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2025. - S. 167-169.
- [6] Utevsky B. S. Wine in Soviet criminal law/ prof. B. S. Utevsky. - Moscow: State. Publishing House of Legal lit., 1950. – 318 c.
- [7] Uznadze D.N. Psychological research/D.N. Uznadze; Acad. Sciences of the Georgian USSR, Institute of Psychology named after D.N. Uznadze. - Moscow: Nauka, 1966. – 450 c.
- [8] Kvashis V.E., Sablina L.S., Shevelev Yu.K. Motives for the escape of convicts from ITU. M., 1972. -24 s.
- [9] Golubovsky, V. Yu. Methods of influencing convicts/V. Yu. Golubovsky//XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S.I. Zlobin: Collection of materials, Perm, October 01-03, 2025. - Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2025. - S. 140-142.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-116-121

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ИСАКОВА Татьяна Игоревна,

кандидат педагогических наук,

старший преподаватель юридического факультета

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,

e-mail: kolesn_tanya@mail.ru

КОВЫРШИНА Светлана Викторовна,

кандидат философских наук, доцент,

ведущий специалист научного отдела

ФГБОУ ВО Кузбасский гуманитарно-педагогический институт

«Кемеровский государственный университет»,

e-mail: kov.s.v@mail.ru

ОБОСНОВАННОСТЬ МЕР ВЗЫСКАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Аннотация. Статья посвящена модернизации уголовно-исполнительного законодательства в части мер взыскания, применяемых к несовершеннолетним осужденным в воспитательных колониях. Рассматривается проблема эффективности мер воздействия на данную категорию правонарушителей, учитывая их личностные особенности и повышенный риск пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива. Анализируются установленные уголовно-исполнительным кодексом формы мер взыскания, их соответствие педагогическим и психологическим требованиям, а также недостатки, выявленные наукой и практикой. Автором проводится анализ теоретико-правовых недостатков действующих мер взыскания, рассматриваются практические проблемы несоразмерности нарушений и последующих назначенных мер, а также их влияние на психоэмоциональное состояние несовершеннолетних. Автор обосновывает необходимость законодательного обновления возможных мер взыскания, ориентируясь на принципы педагогики и современные подходы к формированию уважительного отношения к закону. На основе исследований классиков педагогики предлагается новая концепция воспитательной работы, включающая меры временного ограничения прав несовершеннолетних осужденных с возможностью досрочного снятия ранее наложенного взысканий. Предлагается комплекс новых мер взыскания, направленных на стимулирование саморефлексии и самоконтроля несовершеннолетних осужденных, позволяя перейти от пассивного восприятия правонарушителем наказания к активной роли в собственном исправлении. Проведенное эмпирическое исследование подтвердило потребность в преобразовании мер взыскания, показывая неоднозначное восприятие текущих мер и высокий потенциал предложений, основанных на дифференцированном подходе и возможностях раннего снятия взысканий. В заключении подчеркивается значимость перехода к методам назначения мер взыскания, способствующим развитию ответственности и самостоятельности несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии.

Ключевые слова: модернизация уголовно-исполнительного законодательства, несовершеннолетние осужденные, меры взыскания, пенитенциарная педагогика, гуманизация системы исполнения наказаний, индивидуализация воспитательного процесса, воспитательные колонии, самовоспитание, дифференцированный подход, реформирование законодательства.

ISAKOVA Tatiana Igorevna,

Candidate of Pedagogical Sciences,

Senior Lecturer at the Faculty of Law

at the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary

Service of Russia

KOVYRSHINA Svetlana Viktorovna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Leading Specialist of the Scientific Department
1Kuzbass Humanitarian and Pedagogical Institute
of the «Kemerovo State University»

JUSTIFICATION OF PUNISHMENT MEASURES FOR MINORS IN EDUCATIONAL COLONIES

Annotation. *The article focuses on the modernization of criminal enforcement legislation concerning punishment measures applied to minors in educational colonies. It addresses the issue of effectiveness of these measures for this category of offenders, taking into account their personal characteristics and high risk of prison and post-prison recidivism. Analysis is conducted regarding established forms of punishment measures under the Criminal Enforcement Code, assessing their compliance with pedagogical and psychological requirements as well as identifying shortcomings revealed by science and practice. The author analyzes theoretical and legal deficiencies of current punishment measures, examining practical problems related to disproportionality between violations and subsequent penalties, as well as their impact on the emotional state of juveniles. Based on studies by classical educators, a new concept of educational work is proposed, including temporary restrictions on rights for minor convicts with early removal options. A set of new punishment measures aimed at stimulating self-reflection and self-control among young offenders is suggested, allowing them to transition from passive acceptance of punishment to an active role in their own rehabilitation process. An empirical study confirmed the need for transformation of punishment measures, highlighting ambiguous perceptions of existing methods and significant potential for proposals based on differentiated approaches and opportunities for early lifting of sanctions. In conclusion, it emphasizes the importance of adopting methods that promote responsibility and independence of minors within educational institutions.*

Key words: *Modernization of penal law, juvenile offenders, disciplinary measures, penitentiary pedagogy, humanization of punishment system, individualized education process, educational colonies, self-education, differentiated approach, legislative reform.*

Модернизация уголовно-исполнительного законодательства является одной из основных задач, стоящей перед уголовно-исполнительной системой и государством согласно Концепции развития УИС до 2030 года [1]. Так, одним из вызовов, стоящих перед уголовно-исполнительной системой установлен курс на адаптацию осужденных к жизни после прекращения уголовно-исполнительных правоотношений. Достижение эффективной адаптации, по нашему мнению, напрямую заключается в надлежащей реализации средств исправления, а именно воспитательной работы. Воспитательная работа как правовая категория заключается в процессе формирования уважительного отношения осужденного к человеку, обществу, труду и возможна при использовании всех форм и методов воспитательной работы, частью которых являются меры взыскания. Обращаясь к современным реалиям невозможно не согласиться с тем, что данные меры помимо принципов уголовно-исполнительного законодательства должны согласовываться с принципами педагогики, пенитенциарной педагогики, пенитенциарной психологии. В рамках исследования особенное внимание уделяется мерам взыскания, применяемым к несо-

вершеннолетним осужденным в воспитательных колониях. Акцентуация на данной категории осужденных объясняется, прежде всего, личностными особенностями несовершеннолетних, в связи с которыми устойчивым остается риск совершения повторных преступлений как в период отбывания наказания в виде лишения свободы, так и после его отбытия. Данный тезис подтверждается Д.М. Никеровым, который в научном исследовании криминологически подтверждает устойчивый рост совершения несовершеннолетними правонарушений [2, с. 472]. Согласимся с Е.В. Пашковой, которая утверждает, что несовершеннолетние осужденные являются особой категорией лиц, в отношении которых довольно проблематично достичь устойчивых положительных изменений в личности [3, с. 60].

В своих трудах В.А. Сухомлинский рассуждал о том, как должно происходить формирование уважительного отношения несовершеннолетнего к законодательству. Так, исходя из того, что наличие нормативно-правовой базы в государстве является волеизъявлением народа, несовершеннолетний обязан их соблюдать, так как нарушая установленные нормы происходит несправедливость не только по отношению к

обществу, но и к самому себе. Действительно, указанная позиция автора отзывается в нормативном определении воспитательной работы [4, с.232]. А.С. Макаренко в своем труде «Лекции о воспитании» четко обозначал, что при правильной организации воспитательной работы необходимость в мерах взыскания отсутствует, однако, в особых случаях, когда беседы не позволяют достичь нужного результата, допустимо ограничение в удовольствии или развлечении, ограничение возможности использования денежных средств, ограничение в общении с другими несовершеннолетними осужденными [5]. В.А. Уткин утверждает, что наказание достигает своей исправительной цели в полной мере лишь тогда, когда дополняется воспитательными мерами [6, с. 191]. Действительно, подобный подход позволяет подходить к наказанию индивидуально и избегать излишней репрессивности.

Тем не менее, стоит заметить, что наука все чаще выявляет недостатки мер взыскания в отношении несовершеннолетних осужденных. М.О. Керопетян и А.Р. Биченова выделяют несоразмерность предусмотренного перечня мер взыскания некоторым правонарушениям, за которые они могут возлагаться [7, с. 135].

С.Б. Рябых в качестве недостатка выделяет возможность применения к несовершеннолетним осужденным дисциплинарного штрафа. Согласимся с автором, так как не ко всем несовершеннолетним есть возможность его применения ввиду обязательности трудоустройства, а также отсутствия денежных средств на личном счету [8, с. 38].

С.В. Кузьменкова в научной работе раскрывает различные меры взыскания, применяемые к несовершеннолетним осужденным в Республике Беларусь. Так, автором утверждается, что реализация меры взыскания в виде водворения в дисциплинарный изолятор негативно влияет на педагогический процесс, несет в себе лишь элемент превентивного подхода, а в некоторых случаях «устрашения» [9, с. 267]. Безусловно, проведенный нами анализ педагогических подходов к воспитанию несовершеннолетних подчеркивает важность недопущения репрессивного характера применяемых сотрудниками администрации мер.

Так, анализ мер взыскания позволил установить, что в настоящее время помимо существующих общих мер (выговор, дисциплинарный штраф), усматриваются и иные, свойственные только для отбывающих наказание в воспитательных колониях (лишение просмотра кинофильмов в течение одного месяца; водворение в дисциплинарный изолятор на срок до семи суток с выводом на учебу). Так, целесообразность ограничения несовершеннолетнего в праве просмотра кинофильмов на текущем этапе развития

общества кажется сомнительной и неэффективной. О.В. Обернихина утверждает на основании эмпирического материала, что администрацией воспитательных колоний данная мера взыскания не применяется ввиду ее неэффективности [10, с. 119]. Альтернативой предлагается введение меры взыскания в виде ограничения посещения культурно массовых мероприятий. Действительно, подобная мера взыскания является педагогически более уместной, так как подобное взыскание позволяет ограничивать больший круг воспитательных мероприятий.

Нами видится, что для достижения педагогически обоснованного результата воспитательной работы необходимо законодательно изменить возможные меры взыскания. В качестве примера предлагаются меры взыскания, содержащиеся в Кодексе о правосудии в отношении несовершеннолетних [11]:

1. запрет на срок до одного месяца пользоваться разрешенными вещами (за исключением предписанных врачом необходимых продуктов питания и лекарств) с возможностью досрочного снятия дисциплинарной комиссией;
2. запрет на срок до одного месяца посещать магазин, расположенный на территории учреждения с возможностью досрочного снятия дисциплинарной комиссией;
3. запрет на срок до одного месяца получать посылки и передачи с возможностью досрочного снятия дисциплинарной комиссией;
4. запрет на срок до одного месяца вести телефонные переговоры с возможностью досрочного снятия дисциплинарной комиссией.

Предлагаемая система взысканий находит свое глубокое теоретическое обоснование в наследии классиков педагогической мысли. Она выстроена не как набор случайных запретов, а как целенаправленный воспитательный инструмент, обращенный к сознанию и воле подростка.

Во-первых, в ее основе лежит гуманистический принцип дифференциации, восходящий к идеям Януша Корчака [12, с. 263]. Педагог утверждал, что уважение к личности несовершеннолетнего начинается с признания его уникальности и права на индивидуальную траекторию исправления. Жесткие, но временные ограничения с исключениями для жизненно необходимого (лекарства, продукты по предписанию врача) и, что критически важно, с возможностью досрочной их отмены является воплощением данного подхода. Такой подход создает осмысленную альтернативу правонарушающему поведению: он позволяет каждому несовершеннолетнему осужденному в своем темпе осознать последствия

нарушения порядка и условий отбывания наказания, ощутить ценность утраченных благ и, что самое главное, самому сделать осознанный выбор в пользу правопослушного поведения.

Во-вторых, механизм досрочной отмены служит предпосылкой формирования способности к самовоспитанию, что откликается в педагогических трудах Петра Францевича Лесгафта [13, с. 197]. П.Ф. Лесгафт видел цель воспитания в развитии «самостоятельно мыслящей и действующей личности». Предоставив несовершеннолетнему осужденному возможность инициировать отмену взыскания предоставляет возможность перевода его из пассивной позиции объекта меры взыскания в активную позицию субъекта собственного исправления. Чтобы добиться отмены меры взыскания, он должен целенаправленно мобилизовать свои положительные волевые качества: самообладание, терпение, ответственность.

На основе анализа данных анкетирования несовершеннолетних представим следующую развернутую характеристику исследования. Всего в опросе приняли участие 66 человек, подавляющее большинство из которых — женщины (примерно 75%, или 49 респондентов), мужчины составили около 25% (17 человек).

Отношение к необходимости мер взыскания для несовершеннолетних в школах и техникумах оказалось преимущественно положительным: 85% респондентов (56 человек) ответили «Да», тогда как против высказались лишь 15% (10 человек). Это указывает на широкое общественное убеждение в важности дисциплинарных механизмов в образовательной среде. Однако при анализе личного опыта применения таких мер картина становится более сложной. Около 48% участников (32 человека) отметили, что в отношении них никогда не применялись меры взыскания, что может означать либо отсутствие дисциплинарных проблем, либо общий низкий уровень применения таких мер в их окружении. Среди тех, кто имел такой опыт, наиболее частой реакцией были негативные эмоции — 18% (12 человек) указали, что наказание вызвало у них только отрицательные чувства, без конструктивной рефлексии. Еще 15% (10 человек) сообщили, что взыскание заставило их переосмыслить свое поведение, что можно считать позитивным эффектом. Незначительная часть — около 6% (4 человека) — отметили полное безразличие к примененным мерам. Эти данные показывают, что даже среди тех, кто поддерживает идею взысканий, их практическое применение часто сопровождается психологическим дискомфортом и далеко не всегда приводит к осознанию проступка.

В ответах на вопрос о создании новой, справедливой меры взыскания проявился широ-

кий спектр мнений, от крайне жестких до восстановительных и педагогических. Около 12% респондентов (8 человек) предложили меры, связанные с общественно-полезными работами, включая уборку территорий, помощь в хозяйственных нуждах или участие в социальных проектах. Еще 9% (6 человек) акцентировали важность индивидуального подхода, предлагая наказывать с учетом личности нарушителя и обстоятельств проступка. При этом около 6% (4 человека) выдвинули радикальные предложения вроде смертной казни или физических наказаний, что, вероятно, отражает эмоциональную реакцию, а не реальные ожидания от системы. Интересно, что несколько участников (примерно 5%, или 3 человека) предложили меры, направленные на развитие эмпатии и рефлексии, например, «процедуру тишины» или восстановительные программы с диалогом между сторонами. Это свидетельствует о наличии запроса на гуманизацию системы взысканий, хотя такие ответы остаются в меньшинстве.

Вопрос о более действенном стимуле — перспективе поощрения или избегании наказания — разделил респондентов почти поровну. Около 45% (30 человек) указали, что для них эффективнее было бы получать новое поощрение, например, денежное вознаграждение, дополнительные свидания, сокращение рабочего времени или публичное признание заслуг. Примерно 40% (26 человек) выбрали вариант избегания предложенного взыскания, аргументируя это страхом потери или желанием сохранить имеющиеся блага. Остальные 15% (10 человек) затруднились с ответом или дали нейтральные формулировки. В примерах поощрений чаще всего фигурировали материальные стимулы и улучшение условий содержания, тогда как в качестве взысканий упоминались запреты на отдых, общение или пользование личными вещами. Это отражает прагматичный подход респондентов, ценящих конкретные блага и возможности.

Наиболее показательными стали ответы о рисках системы взысканий, построенной на запретах и ограничениях в воспитательных колониях. Абсолютным лидером стал риск формирования устойчивой обиды и конфронтации с администрацией — его отметили около 53% участников (35 человек). Вторым по частоте, с отрывом почти в 20 пунктов, был риск развития изворотливости вместо истинного исправления — его выбрали примерно 35% респондентов (23 человека). Третье место заняло ухудшение психологического климата в отряде, на что указали около 27% (18 человек). Также около 6% (4 человека) отметили риск снижения авторитета воспитателя. При этом лишь около 5% (3 человека) заявили, что такая система не несет никаких рисков. Такой

результат свидетельствуют о том, что респонденты, даже поддерживая дисциплинарные меры, осознают их потенциальные негативные последствия: система, основанная на страхе и подавлении, может приводить к росту агрессии, лицемерия и разрушению социальных связей несовершеннолетних осужденных.

В завершающем блоке респондентам предлагалось выбрать наиболее эффективную меру взыскания для несовершеннолетних осужденных из пяти вариантов. Наибольшее предпочтение было отдано запрету на пользование личными вещами (кроме лекарств и спецпитания) в течение месяца — его выбрали около 30% участников (20 человек). Второй по популярности стала мера «запрет посещать магазин на территории колонии в течение месяца», которую поддержали около 23% (15 человек). Третье место разделили «запрет на получение посылок и передач» и «запрет на телефонные переговоры» — по 20% (по 13 человек) каждый. Запрет на свидания оказался наименее выбираемым — его отметили только около 15% респондентов (10 человек). Любопытно, что некоторые участники выбирали сразу несколько вариантов, что может говорить о восприятии этих мер как взаимодополняющих. В целом, выбор отражает приоритетность материальных ограничений (личные вещи, покупки) над коммуникационными (телефон, свидания), хотя разрыв не является критическим.

Обобщая результаты, можно сделать вывод, что анкетирование выявило двойственное отношение к системе взысканий. С одной стороны, существует сильная поддержка самой идеи дисциплинарных мер, особенно в образовательном контексте. С другой — респонденты демонстрируют трезвое понимание рисков излишне репрессивного подхода, выступая за более сбалансированные, индивидуальные и восстановительные методы. Преобладание женских голосов могло сместить акценты в сторону психологических и социальных аспектов, таких как климат в коллективе и эмоциональное состояние. Данные также показывают запрос на системные изменения: несмотря на выбор традиционных запретов в качестве эффективных мер, в открытых ответах часто звучат идеи социальной реабилитации, диалога и поощрений. Это противоречие указывает на то, что существующая система воспринимается как необходимая, но не идеальная, и многие участники опроса хотели бы видеть в ней больше гибкости и человечности.

Таким образом, педагогическое обоснование мер взыскания, применяемых в отношении несовершеннолетних в воспитательных колониях, позволяет рассмотреть их через дифференцированный подход — к активному самовоспитанию несовершеннолетнего через проявление

воли. Это позволяет планомерно направлять несовершеннолетнего осужденного к осмысленным действиям на пути к исправлению.

Список литературы:

- [1] Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» — Текст : электронный // garant.ru : [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения: 26.01.2026).
- [2] Никеров Д.М. Противодействие преступности несовершеннолетних как вклад в будущее страны / Д.М. Никеров // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 3. – С. 471-473.
- [3] Пашкова, Е.В. Профилактика преступности несовершеннолетних, а также учет возрастных психологических особенностей несовершеннолетних осужденных при их ресоциализации / Е.В. Пашкова // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. – 2015. – № 1(4). – С. 59-60.
- [4] Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие / Сост. О.В. Сухомлинская. — М.: Педагогика 1990. — 288 с.
- [5] Макаренко А. С. Педагогические сочинения: В 8-ми т. Т. 4 М.: Педагогика, 1984.
- [6] Уткин, В. А. О некоторых особенностях организационно-правовой формы мер воспитательного воздействия / В. А. Уткин // Актуальные проблемы государства и права в современный период. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 1981. – С. 190-191.
- [7] Керопетян, М. О. Проблемы, возникающие в связи с наложением и исполнением взысканий в отношении несовершеннолетних осужденных, и пути их решения / М. О. Керопетян, А. Р. Биченова // Государство, право, общество: системные основы развития и взаимодействия: Сборник статей научно-представительских мероприятий, Москва, 01 января – 31 2025 года. – Москва: Индивидуальный предприниматель Колупаева Елена Владимировна, 2025. – С. 131-136.
- [8] Рябых, С. Б. Меры поощрения и взыскания как средства обеспечения режима в воспитательных колониях ФСИН России / С. Б. Рябых // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 2(11). – С. 36-40.
- [9] Кузьменкова, С. В. Особенности некоторых мер поощрения и взыскания в отношении несовершеннолетних, осужденных к аресту / С. В. Кузьменкова // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции,

посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД (Могилев, 2–3 апреля 2018 года) / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: Ю. А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2018. – С. 265–268.

[10] Обернихина, О. В. Актуальные проблемы применения мер поощрения и взыскания к осужденным / О. В. Обернихина // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты : Сборник материалов международной научно-практической конференции, в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», Новосибирск, 28 мая 2021 года. – Новосибирск, Новокузнецк: Новосибирский государственный университет экономики и управления; ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2021. – С. 117-123.

[11] Кодекс о правосудии в отношении несовершеннолетних. — Текст : электронный // Законодательный вестник Грузии : [сайт]. — URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/2877281?publication=28> (дата обращения: 21.01.2026).

[12] Корчак Я. Избранные педагогические произведения. – М.: Педагогика, 1979. – XXП, 474 с.

[13] Лесгафт П. Ф. Собрание педагогических сочинений / Ред. коллегия: Г. Г. Шахвердов (отв. ред.) и др. — М. : Физкультура и спорт, 1951 — 1956. Т. 3 : Семейное воспитание ребенка и его значение. — 1956. — 438 с.

References:

[1] Order of the Government of the Russian Federation of April 29, 2021 No. 1138-r "On approval of the Concept for the development of the penitentiary system of the Russian Federation for the period up to 2030" - Text: electronic// garant.ru: [website]. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (access date: 26.01.2026).

[2] Nikerov D.M. Countering juvenile delinquency as a contribution to the future of the country/D.M. Nikerov//Law and State: Theory and Practice. – 2025. – № 3. - S. 471-473.

[3] Pashkova, E.V. Prevention of juvenile delinquency, as well as taking into account the age-related psychological characteristics of juvenile convicts during their re-socialization/E.V. Pashkova// Actual problems of socio-humanitarian and scientific and technical knowledge. – 2015. – № 1(4). - S. 59-60.

[4] Sukhomlinsky V.A. How to educate a real person: (Ethics of communist education). Pedagogical heritage/Comp. O.V. Sukhomlinskaya. - - M.: Pedagogy 1990. - 288 p.

[5] Makarenko A.S. Pedagogical works: In 8 vols. T. 4 M.: Pedagogy, 1984.

[6] Utkin, V. A. On some features of the organizational and legal form of educational measures/V. A. Utkin//Actual problems of the state and law in the modern period. - Tomsk: National Research Tomsk State University, 1981. - S. 190-191.

[7] Keropetyan, M. O. Problems arising in connection with the imposition and execution of penalties against juvenile convicts, and ways to solve them/M. O. Keropetyan, A. R. Bichenova//State, law, society: systemic foundations of development and interaction: Collection of articles of scientific and representative events, Moscow, January 01 - 31, 2025. - Moscow: Individual entrepreneur Kolu-paeva Elena Vladimirovna, 2025. - S. 131-136.

[8] Ryabykh, S. B. Measures of encouragement and recovery as a means of ensuring the regime in the educational colonies of the Federal Penitentiary Service of Russia/S. B. Ryabykh//Bulletin of the Vladimir Law Institute. – 2009. – № 2(11). - S. 36-40.

[9] Kuzmenkova, S.V. Features of some measures of encouragement and recovery against minors sentenced to arrest/S.V. Kuzmenkov//Fight against crime: theory and practice: abstracts of the VI International Scientific and Practical Conference dedicated to the 70th anniversary of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs (Mogilev, April 2-3, 2018)/Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, educational institution "Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus"; editorial: Yu. A. Matveychev (resp. ed.) [et al.]. - Mogilev: Mogilev. Institute of the Ministry of Internal Affairs, 2018. – S. 265 – 268.

[10] Obornikhina, O. V. Actual problems of applying incentives and penalties to convicts/O. V. Obornikhina//Development of the penal system: organizational, legal and economic aspects: Collection of materials of an international scientific and practical conference, within the framework of the international legal forum "Law and Economics: National Experience and Development Strategies," Novosibirsk, May 28, 2021. - Novosibirsk, Novokuznetsk: Novosibirsk State University of Economics and Management; FKOU HE Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. - S. 117-123.

[11] Juvenile Justice Code. - Text: electronic// Legislative Bulletin of Georgia: [website]. - URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/2877281?publication=28> (access date: 21.01.2026).

[12] Korchak Ya. Selected pedagogical works. - M.: Pedagogy, 1979. - XXП, 474 p.

[13] Lesgaft P.F. Collection of pedagogical works/Ed. collegium: G. G. Shakhverdov (resp. ed.) And others. - M.: Physical education and sports, 1951-1956. Т. 3: Family education of a child and its meaning. — 1956. - 438 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-122-126

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

РЕВИНА Ирина Валерьевна,

к.ю.н, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: ivrevina@mail.ru

КОНДРАТОВА Зоя Сергеевна,

студент ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: zoakondratova3@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме оценки косвенных доказательств в российском уголовном процессе. Автор анализирует теоретические основы и правовое регулирование данного института, обращая внимание на ключевую особенность косвенных доказательств — их многозначность и связанные с этим риски субъективизма. В работе рассмотрены положения УПК РФ и разъяснения Верховного Суда РФ, устанавливающие принципиальные условия, при которых совокупность косвенных доказательств может служить основанием для обвинительного приговора: непротиворечивость, взаимная согласованность и способность исключать альтернативные версии. На основе анализа судебной практики выявляются системные проблемы, такие как отсутствие в законе четких критериев оценки, промежуточных фактов, недостаточность процессуального механизма проверки и противоречивость правоприменения. Особое внимание уделяется субъективным и объективным трудностям в оценке косвенных доказательств, включая когнитивные искажения правоприменителей, информационную перегрузку, дефицит времени и процессуальное неравенство сторон. В качестве основного пути совершенствования практики предлагается не реформирование УПК РФ, а разработка Верховным Судом РФ отдельного разъясняющего постановления, которое систематизировало бы методику оценки косвенных доказательств, сформулировало критерии и предостерегло от типичных логических ошибок.

Ключевые слова: косвенные доказательства, оценка доказательств, уголовный процесс, УПК РФ, совокупность доказательств, доказывание, судебная практика, Верховный Суд РФ, обвинительный приговор, судебные ошибки, принцип свободной оценки доказательств.

REVINA Irina Valeryevna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Forensic Science,
Southwestern State University

KONDRATOVA Zoya Sergeevna,

Student of the South-Western State University

PROBLEMS OF EVALUATION OF INDIRECT EVIDENCE IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article is devoted to the urgent problem of evaluating indirect evidence in Russian criminal proceedings. The author analyzes the theoretical foundations and legal regulation of this institution, paying attention to the key feature of indirect evidence — its ambiguity and the associated risks of subjectivism. The paper considers the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, which establish the fundamental conditions under which a set of indirect evidence can serve as the basis for a guilty verdict: consistency, mutual consistency and the ability to exclude alternative versions. Based on the analysis of judicial practice, systemic problems are identified, such as the lack of clear evaluation criteria in the law, intermediate facts, insufficient procedural verification mechanism and inconsistency of law enforcement. Particular attention is paid to the subjective and objec-

◇ *tive difficulties in evaluating indirect evidence, including cognitive distortions of law enforcement, information overload, time constraints, and procedural inequalities between the parties. The main way to improve practice is not to reform the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, but to develop a separate explanatory resolution by the Supreme Court of the Russian Federation, which would systematize the methodology for evaluating indirect evidence, formulate criteria and warn against typical logical errors.*

◇ **Key words:** *indirect evidence, evaluation of evidence, criminal procedure, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, body of evidence, evidence, judicial practice, Supreme Court of the Russian Federation, conviction, judicial errors, the principle of free evaluation of evidence.*

В уголовном процессе РФ оценка косвенных доказательств – одна из наиболее сложных проблем, от которой зависит законность судебных решений. В условиях роста сложных и латентных преступлений (особенно в экономике и сфере компьютерной безопасности) прямые доказательства часто отсутствуют, поэтому следствие опирается на систему косвенных улик. Однако их оценка сопряжена с теоретическими и практическими трудностями, что создаёт риски судебных ошибок.

Теоретические основы косвенных доказательств в уголовном процессе РФ базируются на классическом разграничении доказательств на прямые и косвенные. Под косвенными доказательствами принято понимать сведения, которые не воспроизводят непосредственно обстоятельства предмета доказывания, но позволяют сделать вывод о них через установление промежуточных фактов [1, с. 42]. Например, обнаружение отпечатков пальцев подозреваемого на месте преступления не подтверждает напрямую его причастность к деянию, но создает логическую цепочку, ведущую к такому выводу.

Ключевая особенность косвенных доказательств – их многозначность. Один и тот же промежуточный факт может служить основанием для нескольких взаимоисключающих выводов. Это порождает риск субъективизма при оценке: следователь или суд могут неосознанно «подгонять» интерпретацию под заранее сформированную версию [2, с. 78]. В доктрине подчёркивается, что надёжность косвенных доказательств достигается лишь при их совокупности, образующей непротиворечивую систему. Однако критерии такой «достаточности» остаются размытыми, что создаёт почву для судебных ошибок.

Правовое регулирование оценки косвенных доказательств осуществляется прежде всего Уголовно процессуальным кодексом РФ (УПК РФ). Статья 88 УПК РФ устанавливает общие правила оценки доказательств, включая относимость, допустимость, достоверность и достаточность. При этом закон не проводит формального разграничения между прямыми и косвенными доказательствами, что создаёт определённые сложности на практике [3]. Особое значение имеет статья 17 УПК РФ, закрепляющая принцип сво-

бодной оценки доказательств судом, присяжными заседателями, а также прокурором, следователем и дознавателем. Это означает, что косвенные доказательства оцениваются по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела.

Также в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» разъяснено, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. Это положение является краеугольным камнем для работы с косвенными доказательствами: они должны образовывать не случайную совокупность, а непротиворечивую систему, исключающую разумные альтернативные версии [4].

Анализ судебной практики показывает, что косвенные доказательства широко применяются при рассмотрении уголовных дел различной категории. В частности, в делах, связанных с мошенничеством, к таким доказательствам могут относиться: документация, подтверждающая проведение финансовых операций; переписка в электронных средствах связи, позволяющая сделать вывод о наличии умысла; показания свидетелей, описывающих поведение обвиняемого как до, так и после предполагаемого преступления [5, с. 203].

Верховный Суд РФ в своих постановлениях неоднократно подчеркивал, что совокупность косвенных доказательств может служить основанием для обвинительного приговора при соблюдении трёх принципиальных условий.

Во-первых, доказательства должны согласовываться между собой, то есть не содержать внутренних противоречий, которые нельзя устранить путём дополнительного исследования. Во-вторых, их совокупность обязана исключать разумные сомнения в виновности обвиняемого – иными словами, не оставлять объективно возможных альтернативных объяснений событий, сопоставимых по убедительности с версией обвинения. В-третьих, косвенные доказательства должны образовывать целостную, логически

непротиворечивую систему, где каждый элемент взаимосвязано подкрепляет другие, а вместе они выстраивают однозначную картину произошедшего [6, с. 89].

Эти требования носят не формальный, а сущностный характер: они направлены на предотвращение ошибочных обвинительных решений, которые могли бы быть основаны на фрагментарных, неоднозначных или изолированных данных. Суд обязан не просто перечислить представленные косвенные доказательства, но и провести их системный анализ - проверить каждое на достоверность, установить причинно-следственные связи между ними, а также активно исследовать и опровергнуть гипотезы, противоречащие обвинению.

Одной из наиболее острых проблем в сфере уголовного судопроизводства остаётся несовершенство правового регулирования оценки косвенных доказательств. Ключевой недостаток действующего законодательства заключается в отсутствии в Уголовно-процессуальном кодексе РФ чётких, детализированных критериев, позволяющих единообразно оценивать косвенные доказательства и их совокупность. Эта правовая неопределённость создаёт предпосылки для субъективизма при принятии процессуальных решений особенно в тех случаях, когда прямые доказательства по делу отсутствуют или их объём недостаточен для бесспорного установления вины. В результате оценка косвенных доказательств нередко становится зоной повышенного риска с точки зрения возможных судебных ошибок [7, с. 134].

Помимо указанного пробела, практика выявляет ряд смежных проблем, усугубляющих ситуацию. Во-первых, наблюдается недостаточная проработанность процессуального механизма проверки косвенных доказательств. На практике суды зачастую ограничиваются шаблонной формулировкой о «достаточности доказательств», не раскрывая в судебных решениях логику своих рассуждений, не демонстрируя пошаговый анализ связей между отдельными уликами и устанавливаемыми обстоятельствами. Подобный формализм подрывает доверие к судебному акту и затрудняет его проверку в вышестоящих инстанциях [8, с. 67].

Во-вторых, существует существенный риск ошибочной интерпретации промежуточных фактов, лежащих в основе косвенных доказательств. Особенность таких доказательств заключается в их многозначности: одно и то же обстоятельство (например, присутствие обвиняемого вблизи места преступления или его переписка с потерпевшим) может быть истолковано как в пользу версии обвинения, так и в пользу позиции защиты. Без тщательного анализа альтернативных объяс-

нений и исключения конкурирующих гипотез подобное двоякое толкование способно привести к необоснованному выводу о виновности [9, с. 92].

В-третьих, отсутствие единых методологических стандартов оценки совокупности косвенных доказательств порождает противоречивую судебную практику. В одних случаях суды признают достаточность косвенных улик для постановления обвинительного приговора, в других - отвергают аналогичные по характеру доказательства как неубедительные. Такая разнонаправленность подходов не только нарушает принцип правовой определённости, но и создаёт условия для неравенства участников процесса: обвиняемый в аналогичном деле может получить как обвинительный, так и оправдательный приговор в зависимости от того, как конкретный суд интерпретирует те же самые косвенные доказательства [10, с. 156].

Эти проблемы взаимосвязаны и образуют системный дефект правоприменения. Их разрешение требует не только текстуальных изменений в УПК РФ, но и разработки методических рекомендаций для судей, а также формирования устойчивой практики Верховного Суда РФ по вопросам оценки косвенных доказательств. Без таких мер сохраняется угроза того, что решения по уголовным делам будут зависеть не от объективного анализа фактов, а от субъективного усмотрения правоприменителя, что противоречит фундаментальным принципам справедливого судебного разбирательства.

Объективная оценка косвенных доказательств в уголовном судопроизводстве представляет собой сложную многофакторную задачу, решение которой нередко сталкивается с серьёзными препятствиями как субъективного, так и объективного характера. Прежде всего, существенное влияние оказывает психологический аспект правоприменительной деятельности. Исследования в области судебной психологии демонстрируют, что судьи, как и любые другие люди, подвержены когнитивным искажениям.

В частности, наблюдается устойчивая склонность к подтверждению первоначальной гипотезы — той версии событий, которая сформировалась на ранних этапах расследования. Это явление, известное в психологии как «эффект якоря», приводит к тому, что последующие доказательства, особенно косвенные, зачастую интерпретируются сквозь призму уже сложившегося представления о виновности или невиновности. В результате альтернативные объяснения фактов могут игнорироваться или недооцениваться, что подрывает принцип всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела [11, с. 44].

Не менее значимой проблемой выступает информационная перегрузка, особенно характерная для сложных уголовных дел с разветвлённой доказательственной базой. Объём косвенных доказательств (документов, электронных данных, свидетельских показаний и т. п.) может достигать таких масштабов, что их системный анализ становится трудоёмкой задачей. Судьи вынуждены оперировать огромными массивами разнородной информации, выявлять логические связи между отдельными уликами, проверять их на непротиворечивость. В условиях ограниченных когнитивных ресурсов даже высококвалифицированные специалисты могут упустить значимые детали или не заметить противоречий, что повышает риск ошибочных выводов [12, с. 71].

Дополнительным ограничивающим фактором выступает дефицит времени, отведённого на рассмотрение уголовного дела. Сжатые процессуальные сроки нередко не позволяют в полной мере исследовать все возможные версии событий, тщательно проверить каждую косвенную улику, запросить дополнительные доказательства или назначить необходимые экспертизы. В погоне за соблюдением сроков судьи могут прибегать к упрощённым схемам оценки доказательств, ограничиваясь поверхностным анализом вместо глубокого изучения всех обстоятельств. Это особенно критично в делах, где обвинение строится преимущественно на косвенных доказательствах, требующих скрупулёзного сопоставления и интерпретации [13, с. 102].

Особую озабоченность вызывает проблема процессуального неравенства сторон, непосредственно влияющая на качество оценки косвенных доказательств. Как показывает практика, защита зачастую оказывается в заведомо невыгодном положении по сравнению с обвинением. Это проявляется, в частности, в ограниченности ресурсов, доступных стороне защиты для опровержения косвенных доказательств: трудности с назначением независимых экспертиз из-за высоких затрат; сложности с получением доступа к определённым видам информации; недостаток технических возможностей для анализа больших массивов цифровых данных.

В результате даже обоснованные сомнения в достоверности или интерпретации косвенных доказательств могут остаться без должного внимания, поскольку защита не имеет адекватных инструментов для их аргументированного изложения. Это нарушает принцип состязательности и равноправия сторон, закреплённый в ст. 15 УПК РФ, и создаёт предпосылки для односторонней оценки доказательств в пользу обвинения.

Наиболее полезным направлением развития представляется не внесение радикальных

изменений в УПК РФ, а систематизация и детализация руководящих разъяснений Верховного Суда. Целесообразно подготовить отдельное Постановление Пленума ВС РФ «О оценке косвенных доказательств в уголовном судопроизводстве», в котором:

1. Дать современное, прикладное определение косвенных доказательств и их системы.
2. Сформулировать примерный перечень логических ошибок, которые недопустимы при оценке совокупности косвенных улик.
3. Разъяснить особенности оценки типичных видов косвенных доказательств (например, данных связи, геолокации, финансовых операций, свидетельских показаний о конкретных обстоятельствах).

Такой акт высшего суда стал бы действенным ориентиром для правоприменителей, повысил бы стандарты доказывания и обеспечил единообразие судебной практики.

В заключение следует констатировать, что оценка косвенных доказательств в российском уголовном процессе остаётся сложной проблемой из-за пробелов в законодательстве и трудностей правоприменения. Отсутствие чётких критериев в УПК РФ ведёт к субъективизму и противоречивой практике, усугубляемым психологическими факторами, нагрузкой судей и неравенством сторон. Это создаёт риски ошибок и подрывает справедливость судопроизводства. Наиболее эффективным решением представляется принятие специального постановления Пленума Верховного Суда, которое систематизировало бы правила оценки косвенных доказательств, установило критерии их достаточности и указало на типичные ошибки. Такая мера позволит повысить объективность, обеспечить единообразие практики и укрепить гарантии правосудия.

Список литературы:

- [1] Громов Н. А. Прямые и косвенные доказательства в уголовном судопроизводстве России: проблемы теории и практики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2022. — № 5. — С. 44–52. — URL: <https://moluch.ru/archive/443/96712> (19.12.2025).
- [2] Быков В. М. Косвенные доказательства в уголовном процессе // Российская юстиция. — 2023. — № 5. — С. 76–80.
- [3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://www.consultant.ru/> (19.12.2025).
- [4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда

РФ. — 2017. — № 2. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (19.12.2025)

[5] Кузнецов И. М. Практика использования косвенных доказательств в делах о мошенничестве // Уголовное право. — 2023. — № 6. — С. 200–207.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» (ред. от 15.12.2024) // СПС «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/71551272/> (19.12.2025).

[7] Васильева Е. Н. Проблемы оценки косвенных доказательств в уголовном процессе // Право и политика. — 2024. — № 3. — С. 130–138.

[8] Орлов Ю. К. Оценка доказательств в уголовном процессе: противоречия и пути их устранения // Государство и право. — 2023. — № 8. — С. 65–72.

[9] Соколов А. Б. Рискованные интерпретации косвенных доказательств // Уголовный процесс. — 2024. — № 1. — С. 90–96.

[10] Тихомиров В. В. Судебная практика по косвенным доказательствам: анализ противоречий // Судья. — 2023. — № 11. — С. 154–160.

[11] Лебедев В. М. Психологические аспекты оценки доказательств // Психологический журнал. — 2023. — Т. 44. — № 5. — С. 40–48.

[12] Громов Н. А., Зайцева С. А. Информационная перегрузка в уголовном судопроизводстве: вызовы и пути преодоления // Российская юстиция. — 2024. — № 7. — С. 68–74.

[13] Попов В. Л. Сроки рассмотрения уголовных дел: проблемы и перспективы оптимизации // Закон и право. — 2023. — № 9. — С. 100–105.

References:

[1] Gromov N. A. Direct and Indirect Evidence in Russian Criminal Proceedings: Problems of Theory and Practice // Bulletin of the Kutafin University. — 2022. — No. 5. — Pp. 44–52. — URL: <https://moluch.ru/archive/443/96712> (19.12.2025).

[2] Bykov V. M. Indirect Evidence in Criminal Proceedings // Russian Justice. — 2023. — No. 5. — Pp. 76–80.

[3] Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 01.12.2024) // SPS ConsultantPlus. — URL: <https://www.consultant.ru/> (19.12.2025).

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 55 dated November 29, 2016 “On Judicial Sentences” // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. — 2017. — No. 2. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (19.12.2025)

[5] Kuznetsov I. M. The Practice of Using Indirect Evidence in Cases of Fraud // Criminal Law. — 2023. — No. 6. — Pp. 200–207.

[6] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 55 dated November 29, 2016 “On Judicial Sentences” (as amended on December 19, 2024)

[7] Vasilyeva E. N. Problems of assessing indirect evidence in criminal proceedings // Law and Politics. — 2024. — No. 3. — Pp. 130–138.

[8] Orlov Yu. K. Evaluation of evidence in criminal proceedings: contradictions and ways to eliminate them // State and Law. — 2023. — No. 8. — Pp. 65–72.

[9] Sokolov, A. B. Risky Interpretations of Indirect Evidence // Criminal Procedure. — 2024. — No. 1. — Pp. 90–96.

[10] Tikhomirov, V. V. Judicial Practice on Indirect Evidence: Analysis of Contradictions // Judge. — 2023. — No. 11. — Pp. 154–160.

[11] Lebedev V. M. Psychological Aspects of Evidence Evaluation // Psychological Journal. — 2023. — Vol. 44. — No. 5. — Pp. 40–48.

[12] Gromov N. A., Zaitseva S. A. Information Overload in Criminal Proceedings: Challenges and Solutions // Russian Justice. — 2024. — No. 7. — Pp. 68–74.

[13] Popov V. L. Terms of Criminal Cases Consideration: Problems and Prospects of Optimization // Law and Law. — 2023. — No. 9. — Pp. 100–105.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-127-132

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ научно-исследовательский
институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ И ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Целью исследования выбраны правовые и психологические механизмы института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания осужденных к принудительным работам и лишению свободы, характерные для отечественной теории уголовного и уголовно-исполнительного права, деятельности исправительных центров и исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы. Для ее реализации использовались диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых рассматривались правовые и психологические особенности применения в отечественной пенитенциарной практике условно-досрочного освобождения осужденных. Условно-досрочное освобождение осужденных, отбывающих уголовные наказания в виде принудительных работ и лишения свободы является важным правовым институтом не только для уголовного и уголовно-исполнительного права, но и пенитенциарной психологии. Он регулирует основания, условия и порядок освобождения осужденных, отбывающих указанные наказания. УДО регулируется национальным уголовным законом (статьей 79 УК РФ), в котором законодатель закрепил конкретные условия, предъявляемые к осужденным, претендующим на соответствующее решение суда. Порядок применения УДО к осужденным, отбывающим принудительные работы и лишение свободы установлен в статье 175 УК РФ. Он подразумевает подачу соответствующего ходатайства в суд осужденным или его адвокатом. Анализируя роль, значение и правовые механизмы УДО осужденных, отбывающих принудительные работы и лишение свободы необходимо отметить его позитивное влияние на развитие психологических характеристик осужденных. Преодоление и купирование негативных психических деформаций, достигаемых при осуществлении воспитательной работы с осужденными. В рассматриваемом контексте УДО является мощным социально-правовым стимулом правопослушного поведения осужденных, важным элементом дисциплинарной практики, мер поощрения и взыскания, применяемых к ним. В обеспечении порядка применения УДО, соблюдения прав и законных интересов осужденных приоритетную роль играют специализированные прокуроры, принимающие участие в рассмотрении судом ходатайств осужденных и их характеристик, подготовленных администрациями ИЦ и ИУ за весь период отбывания ими наказания. Прокуроры изучают не только основания и условия УДО, но и личностные особенности осужденных, их психологическую, уголовно-правовую и криминологическую характеристику. Высказывают свое мнение о целесообразности применения УДО.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, осужденные, принудительные работы, лишение свободы, пенитенциарная практика, исправительные центры, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

CONDITIONAL EARLY RELEASE FROM SERVING SENTENCES OF THOSE SENTENCED TO FORCED LABOR AND IMPRISONMENT IN RUSSIAN PENITENTIARY PRACTICE

Annotation. *The purpose of the study is to select the legal and psychological mechanisms of the institution of conditional early release from serving sentences of those sentenced to forced labor and imprisonment, characteristic of the domestic theory of criminal and penal enforcement law, the activities of correctional centers and correctional institutions of the penal system. To implement it, the dialectical method of cognition and other well-known methods of logical cognition (general scientific and private scientific) were used: analysis, synthesis, comparison, analogy, generalization, sociological survey, observation, with the help of which the legal and psychological features of the application of conditional early release of convicts in domestic penitentiary practice were considered. The conditional early release of convicts serving criminal sentences in the form of forced labor and imprisonment is an important legal institution not only for criminal and penal enforcement law, but also for penitentiary psychology. It regulates the grounds, conditions and procedure for the release of convicts serving these sentences. Parole is regulated by the national criminal law (Article 79 of the Criminal Code of the Russian Federation), in which the legislator has fixed specific conditions imposed on convicts applying for an appropriate court decision. The procedure for applying parole to convicts serving forced labor and imprisonment is established in Article 175 of the Criminal Code of the Russian Federation. It implies the filing of an appropriate petition to the court by the convicted person or his lawyer. Analyzing the role, significance and legal mechanisms of parole for convicts serving forced labor and imprisonment, it is necessary to note its positive impact on the development of psychological characteristics of convicts. Overcoming and relieving negative mental deformations achieved during educational work with convicts. In this context, parole is a powerful socio-legal incentive for law-abiding behavior of convicts, an important element of disciplinary practice, measures of encouragement and punishment applied to them. Specialized prosecutors who participate in the court's consideration of the petitions of convicts and their characteristics prepared by the administrations of the IC and IU for the entire period of serving their sentences play a priority role in ensuring the procedure for applying parole and observing the rights and legitimate interests of convicts. Prosecutors study not only the grounds and conditions of parole, but also the personal characteristics of convicts, their psychological, criminal-legal and criminological characteristics. They express their opinion on the expediency of applying parole.*

Key words: *parole, convicts, forced labor, imprisonment, penitentiary practice, correctional centers, correctional institutions, penal enforcement system.*

Введение. Условно-досрочное освобождение осужденных (далее УДО), отбывающих уголовные наказания в виде принудительных работ и лишения свободы является важным правовым институтом не только для уголовного и уголовно-исполнительного права, но и пенитенциарной психологии. Он регулирует основания, условия и порядок освобождения осужденных, отбывающих указанные наказания.

УДО регулируется национальным уголовным законом (статьей 79 УК РФ), в котором законодатель закрепил конкретные условия, предъявляемые к осужденным, претендующим на соответствующее решение суда. К ним относятся:

- отсутствие нуждаемости осужденного в полном отбывании назначенного судом отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ или лишения свободы для его исправления. По смыслу данной правовой нормы,
- нуждаемость предполагает наличие положительной характеристики осужденного,

его устойчивого правопослушного поведения в период отбывания наказания. Действенного стремления к исправлению, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации [1, с. 337-342]. Активную социализацию, предполагающую развитие положительных социальных связей. Участие в общественно-полезном труде, учебной деятельности, профессиональном образовании и обучении [2, с.79-84];

- возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, а размере, определенном решением суда;
- фактическое отбытие осужденным конкретных сроков установленного судом наказания (не менее одной трети срока за преступления небольшой или средней тяжести, не менее половины срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, не менее двух третей срока наказания за особо тяжкое преступление, не менее трех чет-

вертей срока наказания за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ их прекурсоров, преступления, перечисленные в пункте «Г» части третьей статьи 79 УК РФ. Так, лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. УДО от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет [3].

Учитывая теоретическое и прикладное значение применения УДО администрациями исправительных центров (далее ИЦ) и исправительных учреждений (далее ИУ) УИС, было проведено комплексное междисциплинарное теоретико-правовое исследование порядка его применения в отношении указанных категорий осужденных, содержащихся в учреждениях УИС.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и психологических механизмов института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания осужденных к принудительным работам и лишению свободы, характерных для отечественной теории уголовного и уголовно-исполнительного права, деятельности исправительных центров и исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, использовались диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых рассматривались правовые и психологические особенности применения в отечественной пенитенциарной практике условно-досрочного освобождения осужденных.

Основные результаты. Порядок применения УДО к осужденным, отбывающим принудительные работы и лишение свободы установлен в статье 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Он подразумевает подачу соответствующего ходатайства в суд осужденным или его адвокатом. В нем содержатся сведения о том, что осужденный:

- не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания;
- возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением;

- раскаялся в совершенном деянии (с применением правового института деятельного раскаяния, закрепленного в устойчивом правопослушном поведении, участии в общественно-полезном труде и других социально значимых действиях);
- исправляется в период отбывания наказания.

Ходатайство об УДО осужденный подает через администрацию учреждения, в котором отбывает наказание. Она, в свою очередь, не позднее чем через 15 дней после подачи ходатайства направляет его в суд вместе с характеристикой на осужденного [4]. В характеристике отражаются данные, служащие условиями и основанием для применения судом к осужденному УДО от дальнейшего отбывания наказания. Также к ней может прикладываться заключение лечащего врача (при применении к осужденному, отбывающему принудительные работы и лишение свободы мер медицинского характера) [5, с. 142-147].

Важным профилактическим условием применения УДО может рассматриваться следующее информирование суда, принимающего решение об УДО. При наличии в личном деле осужденного копии определения или постановления суда об уведомлении потерпевшего или его законного представителя администрация ИЦ, ИУ направляет ее в суд, а также сообщает сведения о месте жительства потерпевшего или его законного представителя и иную информацию, обеспечивающую их своевременное извещение, если таковые имеются [6].

Рассматривая роль, значение и правовые механизмы УДО осужденных, отбывающих принудительные работы и лишение свободы необходимо отметить его позитивное влияние на развитие психологических характеристик осужденных. Преодоление и купирование негативных психических деформаций, достигаемых при осуществлении воспитательной работы с осужденными [7, с. 160-167]. В рассматриваемом контексте УДО является мощным социально-правовым стимулом правопослушного поведения осужденных, важным элементом дисциплинарной практики, мер поощрения и взыскания, применяемых к ним.

В обеспечении порядка применения УДО, соблюдения прав и законных интересов осужденных приоритетную роль играют специализированные прокуроры, принимающие участие в рассмотрении судом ходатайств осужденных и их характеристик, подготовленных администрациями ИЦ и ИУ за весь период отбывания ими наказания. Прокуроры изучают не только основания и условия УДО, но и личностные особенности осужденных, их психологическую, уголовно-правовую и криминологическую характеристику.

Высказывают свое мнение о целесообразности применения УДО [8]. Учитывают специфику реализации УДО в соответствии с правовым статусом осужденных к лишению свободы и принудительным работам [9, с. 2-6].

При рассмотрении порядка применения УДО необходимо отметить определенную организационно-правовую взаимосвязь УДО с другим уголовно-правовым институтом – заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания, регламентированной статьей 80 УК РФ. Законодатель в уголовно-исполнительном законе (статье 175 УИК РФ) объединил порядок их исполнения в условиях отбывания принудительных работ и лишения свободы [10]. Поскольку они обладают схожими принципами организации деятельности по их исполнению, а также имеют похожую правовую природу.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;
- V Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» (приуроченном к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий), состоявшемся 17-19.10.2021 г. в Академии ФСИН России. Доклад на тему «Организация и методика проведения прокурорских проверок в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования»;
- Международной научно-практической конференции «Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)», состоявшейся 3-4 февраля 2023 в Амурском государственном университете. Доклад на тему: «Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы»;
- Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года, с докладом на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ВЮИ ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;
- Научно-практической конференции, состоявшейся 21.05.2024 г. в Российской Международной Академии туризма. Доклад на тему: «Правовой механизм привлечения осужденных к труду на объектах туристической инфраструктуры в свете реализации Федерального закона № 10 2023 г. «О пробах в Российской Федерации»;
- 24 Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк) 16-17 октября 2024 г. Доклад на пленарном заседании на тему «Актуальные вопросы исполнения принудительных работ: организационно-правовой и психолого-педагогический анализ»;
- Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уголовно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 17-18 апреля 2025 г. в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему «Воспитательная работа с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ».

Заключение. Условно-досрочное освобождение осужденных, отбывающих уголовные наказания в виде принудительных работ и лишения свободы является важным правовым институтом не только для уголовного и уголовно-исполнительного права, но и пенитенциарной психологии. Он регулирует основания, условия и порядок освобождения осужденных, отбывающих указанные наказания.

УДО регулируется национальным уголовным законом (статьей 79 УК РФ), в котором законодатель закрепил конкретные условия, предъявляемые к осужденным, претендующим на соответствующее решение суда.

Порядок применения УДО к осужденным, отбывающим принудительные работы и лишение

свободы установлен в статье 175 УК РФ. Он подразумевает подачу соответствующего ходатайства в суд осужденным или его адвокатом. В нем содержатся сведения о том, что осужденный: не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания; возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением; раскаялся в совершенном деянии (с применением правового института деятельного раскаяния, закрепленного в устойчивом правопослушном поведении, участии в общественно-полезном труде и других социально значимых действиях); исправляется в период отбывания наказания.

Анализируя роль, значение и правовые механизмы УДО осужденных, отбывающих принудительные работы и лишение свободы необходимо отметить его позитивное влияние на развитие психологических характеристик осужденных. Преодоление и купирование негативных психических деформаций, достигаемых при осуществлении воспитательной работы с осужденными. В рассматриваемом контексте УДО является мощным социально-правовым стимулом правопослушного поведения осужденных, важным элементом дисциплинарной практики, мер поощрения и взыскания, применяемых к ним.

В обеспечении порядка применения УДО, соблюдения прав и законных интересов осужденных приоритетную роль играют специализированные прокуроры, принимающие участие в рассмотрении судом ходатайств осужденных и их характеристик, подготовленных администрациями ИЦ и ИУ за весь период отбывания ими наказания. Прокуроры изучают не только основания и условия УДО, но и личностные особенности осужденных, их психологическую, уголовно-правовую и криминологическую характеристику. Высказывают свое мнение о целесообразности применения УДО.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г. Исправление, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация осужденных как цель и задачи современной теории отечественного уголовно-исполнительного права // Право и управление. 2025. № 6. С. 337-342.

[2] Ковалев О.Г., Ковтуненко Л.В. Учебная деятельность и профессиональная подготовка в исправлении осужденных // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 79-84.

[3] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[4] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.

[5] Ковалев О.Г. Применение к осужденным, отбывающим принудительные работы и лишение свободы мер медицинского характера (правовые и психологические аспекты) // Международный научный вестник. 2025. № 7. С. 142-147.

[6] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008. 448 с.

[7] Ковалев О.Г., Иконников Д.С., Семенова Н.В. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных // Перспективы науки. 2024. № 3 (174). С. 160-167.

[8] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

[9] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Принудительные работы в системе уголовных наказаний современной России: правовая природа и актуальные вопросы исполнения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 1. С. 2-6.

[10] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

References:

[1] Kovalev O.G. Correction, re-socialization, social adaptation and social rehabilitation of convicts as the goal and objectives of the modern theory of domestic penal enforcement law // Law and management. 2025. No. 6. pp. 337-342.

[2] Kovalev O.G., Kovtunen L.V. Educational activity and professional training in the correction of convicts // In the collection: Spiritual and moral edu-

cation of the individual in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. pp. 79-84.

[3] Russian criminal law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[4] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A. Moscow, 2006. 148 p.

[5] Kovalev O.G. Application of medical measures to convicts serving forced labor and imprisonment (legal and psychological aspects) // International Scientific Bulletin. 2025. No. 7. pp. 142-147.

[6] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008. 448 p.

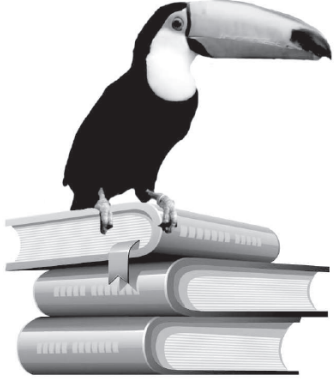
[7] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S., Semenova N.V. Problems of organizing educational work in cor-

rectional institutions in the process of preventing illegal behavior of convicts. Perspektivy nauki. 2024. No. 3 (174). pp. 160-167.

[8] The prosecutor's desk book in 2 parts Part 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kekhlerov S.G., Aberkhaev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarkhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. and others. Practical guide / Ser. 9 Professional practice, (5th ed., trans. and add.) Moscow, 2018. 481 p.

[9] Kovalev O.G., Melnikova O.V. Forced labor in the system of criminal penalties in modern Russia: the legal nature and current issues of execution // Penal enforcement system: law, economics, management. 2025. No. 1. pp. 2-6.

[10] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-133-137

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,
ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
e-mail: yutish@list.ru

ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается вопрос формирования благоприятного социально-психологического климата в исправительном учреждении уголовно-исполнительной системы, представляющий собой сложный многоплановый процесс, детерминированный определенными психологическими факторами.

◇ **Ключевые слова:** социально-психологический климат, толерантность, агрессия, эмоциональные отношения, служба, исправительное учреждение.

TISHCHENKO Yuri Yurievich,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Legal Sciences

CREATING A FAVORABLE SOCIO-PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN A CORRECTIONAL INSTITUTION

◇ **Annotation.** This article examines the development of a favorable socio-psychological climate in a correctional institution of the penal system, which is a complex, multifaceted process determined by specific psychological factors.

◇ **Key words:** socio-psychological climate, tolerance, aggression, emotional relationships, service, correctional institution.

Формирование благоприятного социально-психологического климата в коллективах сотрудников исправительного учреждения во многом зависит от особенностей межличностного общения людей, их ориентацией на внешний мир. Результаты тестирования сотрудников ИУ по «Опроснику межличностных отношений» (ОМО) В. Шутца (в адаптации А.А. Рукавишникова) позволяют сделать следующие выводы

Сотрудники первой группы имеют тенденцию общаться с небольшим количеством людей, даже склонны в некотором роде избегать общения. У них ярко выражена потребность в ожидании помощи со стороны окружающих при принятии решений, однако в некоторых случаях, наиболее важных для них, они способны взять на себя ответственность за принятое решение. Они очень осторожны при установлении близких отношений

и при выборе лиц, с которыми создают более глубокие эмоциональные отношения.

У сотрудников второй группы наблюдается стремление к общению с людьми, ожидание, что окружающие его люди проявят к ним интерес и желание принять участие в его деятельности, стремятся принадлежать к различным социальным группам и быть как можно больше и чаще среди людей. Они, как никто другие из числа обследуемых, готовы брать на себя ответственность при принятии решений, соединенную с ведущей ролью. Предпочитают не принимать контроля над собой. Проявляют тенденцию к формированию близких и эмоциональных отношений с окружающими.

Наиболее существенные различия наблюдаются в показателях «включения» и «контроля» сотрудников, 1-й группы и сотрудников 2-й

группы, а точнее по Ie – «Стремлюсь ли я включаться в общение» и по Iw – «Стремятся ли окружающие включить меня в свое общение», Се – «Стремлюсь контролировать и влиять на остальных».

Таким образом, представляется два портрета обследуемых сотрудников:

1. Сотрудники 1-й группы являются замкнутыми и недоверчивыми людьми, зависимы при принятии решений. Напомним, что среди них присутствуют люди с низким уровнем коммуникативной толерантности.
2. Сотрудники 2-й группы представляют из себя парней с душой «на распашку». Им нравится быть в центре внимания, у них даже проявляется потребность быть принятыми людьми. В поведении наблюдаются некоторые элементы «бахвальства» (одна четверть таких людей с низким уровнем толерантности).

Первичные матрицы данных по всем двум выделенным группам по опроснику «ОМО» В. Шутца (в адаптации А.А. Рукавишникова) были подвергнуты нами кластерному анализу в результате чего были выделены существенные различия в подгруппах обследуемых. В каждой из обследуемых групп в результате математико-статистической обработки было выделено два кластера, в которые вошло приблизительно половина обследуемых сотрудников.

Анализ полученных данных позволяет выделить в каждой из обследуемых групп сотрудников подгруппу схожую по основным параметрам межличностного общения. У сотрудников 1-й группы данная подгруппа представлена 2-м кластером, а у сотрудников 2-й группы 1-м кластером. Общей характеристикой для этих подгрупп является то, что они склонны брать на себя ответственность за принятые решения, соединенную с ведущей ролью. Следовательно, любой сотрудник из этих подгрупп готов выступить в роли лидера при принятии различных решений. Напомним, что в каждой из этих подгрупп есть сотрудники с низким уровнем толерантности. Мечтая стать лидером, они могут создавать ситуации оказывающие негативное влияние на формирование социально-психологического климата.

Поведение сотрудников 1-й группы второй подгруппы (1-й кластер) носит импульсивный характер. Данная категория обследуемых представлена самыми зависимыми, закрытыми, осторожными, не склонными к установлению близких отношений, не способными самостоятельно принимать решения.

Наиболее интересной представляется вторая подгруппа (1-й кластер) сотрудников 2-й группы. Данная категория обследуемых доволь-

но-таки хорошо себя чувствует среди людей, у них выражена тенденция быть принятыми остальными и принадлежать к ним, более того они стремятся устанавливать близкие отношения с окружающими, решения принимают самостоятельно и готовы нести ответственность за них. Таким людям легко стать душой любой компании и занимать лидирующие позиции в коллективах.

В качестве практических рекомендаций мы можем предложить создание социально-психологических тренингов, которые обучат сотрудников формированию эффективных межличностных отношений, ориентированных на качественное исполнение обязанностей по должности и устранению деструктивных установок.

Анализируя полученный материал, мы можем утверждать, что сотрудники с низким уровнем личностной толерантности в межличностных отношениях проявляют себя, как зависимые, закрытые, осторожные, не склонные к установлению близких отношений и не способные самостоятельно принимать решения. С высоким же уровнем личностной толерантности, напротив общительны, стремятся устанавливать теплые, дружеские отношения с окружающими, открыты при установлении близких эмоциональных отношений, проявляют осторожность при принятии решений.

Для исследования социально-психологического климата была использована анкета «Социально-психологический климат в подразделениях УИС», разработанная М.Г. Дебольским. В результате мы выявили, что социально-психологический климат имеет удовлетворительные характеристики в 1-й группе, в частности он не вызывает состояние комфорта. В общении между сотрудниками и руководством преобладает низкий уровень доброжелательности и сочувствия. Для сотрудников отдела характерны слабая уверенность в социальной защищенности, они не стремятся совместно проводить досуг, участвовать в спортивных мероприятиях, художественной самодеятельности. По их мнению, между сотрудниками различных служб не на должном уровне налажено деловое взаимодействие. Сотрудники недостаточно ответственно относятся к службе и соблюдению дисциплины. В учреждении, созданы достаточно благоприятные условия, для желающих учиться и повышать квалификацию, доброжелательно относятся к новым сотрудникам, которым оказывается существенная помощь в адаптации. Однако в их коллективе не высокий уровень организованности и порядка, при обсуждении служебных проблем не всегда характерны принципиальность и деловая критика, не всегда объективно и справедливо оцениваются результаты деятельности сотрудников отдела. Руковод-

ство их смены пользуется невысоким авторитетом у сотрудников данной группы. Руководство не постоянно информирует сотрудников об актуальных проблемах учреждения, с пониманием относится к нуждам сотрудников, хотя не всегда может оказать реальную помощь.

Проанализировав характерные для 1-й группы полученные данные можно сказать, что руководство не уделяет должного внимания имеющимся проблемам. Улучшение СПК может происходить на основе понимания всеми единой коллективной цели, интересов, ради которых он создан, совпадение их с потребностями и интересами каждого, уяснения ответственной зависимости друг от друга и коллектива.

Во 2-й группе, напротив, наблюдается благоприятный социально-психологический климат. Можно отметить, что большинство сотрудников удовлетворены взаимоотношениями с руководством учреждения и своими непосредственными начальниками. Вполне удовлетворены взаимоотношениями с коллегами по работе и сотрудниками других служб.

Рассматривая содержание и условия труда в этой группе можно отметить, что большинство сотрудников вполне удовлетворены занимаемой должностью. Частичное удовлетворение вызывает материальный уровень жизни, заработная плата, возможность продвижения по службе, санитарно-гигиенические и экологические условия труда, жилищно-бытовые условия.

Удовлетворенность трудом является качественным показателем эффективности деятельности организации. Таким образом, можно отметить, что руководству необходимо предпринимать меры для повышения удовлетворенности трудом персоналом.

Рассматривая удовлетворенность сотрудников уровнем руководства всех рассматриваемых групп, можно сказать что, подчиненные частично удовлетворены стилем управления и компетентностью руководства учреждения, объективностью оценки сотрудников и результатов их труда, информированностью об актуальных проблемах деятельности учреждения, организацией труда.

Оценивая удовлетворенность результатами труда, большинство респондентов отметили, что частично удовлетворены службой, в которой работают, личными результатами труда и своей службой. Немного меньше удовлетворены службой в УИС в целом, что связано со спецификой деятельности.

Среди причин, негативно влияющих на социально-психологический климат в учреждении большинство сотрудников всех двух групп на первый план выдвинули следующие: не устраи-

вает заработная плата; нет перспектив улучшения жилищно-бытовых условий; нет перспектив продвижения по службе; неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия труда; плохая организация труда; неудовлетворенны специфическими условиями труда; трудно добираться на работу; несправедливое отношение к сотруднику.

Причины, которые, по мнению сотрудников всех двух групп, не оказывают существенного влияния на СПК в коллективе, являются: конфликты с осужденными; задержки заработной платы; не сложились отношения с руководителями.

Сотрудники в процессе анкетирования предложили следующие меры по улучшению СПК: повысить заработную плату сотрудникам; материально и морально стимулировать успешно работающих сотрудников; создавать возможность для продвижения по службе перспективным сотрудникам; осуществлять более тщательный отбор вновь принимаемых сотрудников, исходя из их деловых и нравственно-психологических качеств; совершенствовать стиль деятельности руководителей; обеспечить надежную безопасность сотрудникам; оказывать помощь в решении жилищно-бытовых вопросов; более внимательно относиться друг к другу; совершенствовать организацию сотрудников; повысить ответственность сотрудников за нарушения дисциплины и соблюдение законности; оказывать помощь вновь принятым сотрудникам в адаптации к службе и коллективу; чаще организовывать совместное проведение досуга сотрудников и членов их семей; улучшить санитарно-гигиенические условия труда; оказывать психологическую помощь сотрудникам и членам их семей; качественно осуществлять служебную подготовку сотрудников; создавать условия для учебы сотрудников в образовательных заведениях.

В целом мы можем утверждать, что социально-психологический климат в 1-й группе – неблагоприятный, а во 2-й неустойчивый, но достаточно благоприятный.

Нами для анализа полученных результатов по исследованию психологических особенностей влияния личностной толерантности на состояние социально психологического климата в коллективах ИУ был применен корреляционный анализ с помощью компьютерной программы STATISTICA 6.0.

В результате математической обработки данных (корреляционный анализ) нами было установлено, что сотрудники с низким уровнем личностной толерантности оценивают социально-психологический климат в своем коллективе, как неблагоприятный (0,65), не испытывают чувство социальной защищенности (0,65), негативно

отношение к службе и соблюдению дисциплины (0,66), неудовлетворенность взаимоотношениями с коллегами по работе (0,70); уровень организованности и порядка в учреждении оценивают как низкий (0,71), считают, что между различными службами не налажено деловое взаимодействие (0,63), при обсуждении служебных проблем для них не характерны принципиальность и деловая критика (0,58); руководство учреждения не пользуется большим авторитетом у них (0,66), склонны к отражательной агрессии (0,51). Избегают близких эмоциональных отношений (0,45). Они не способны тормозить агрессию (0,56), не умеют переключать агрессию на не одушевленные предметы (0,49), склонны к провокационной агрессии (0,54). Данный тип сотрудников в основном прибегает к агрессии только в ответ на ущемление их прав и проявления к ним со стороны окружающих агрессии. Их легко «завести» и втянуть в агрессивные действия, у них не хватает опыта не отвечать агрессией на агрессию. В некотором роде они напоминают людей склонных к брызжанию и недовольству.

Сотрудники с высоким уровнем личностной толерантности оценивают социально-психологический климат в своем коллективе, как благоприятный (0,65), испытывают чувство социальной защищенности (0,65), ответственно относятся к службе и соблюдению дисциплины (0,66), удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами по работе (0,70); уровень организованности и порядка в учреждении оценивают как высокий (0,71), считают, что между различными службами организовано деловое взаимодействие (0,63), при обсуждении служебных проблем для них характерны принципиальность и деловая критика (0,58); руководство учреждения пользуется у них большим авторитетом (0,66). Стремятся устанавливать близкие эмоциональные отношения (0,45). Они обладают достаточным навыком тормозить (0,56) и переключать агрессию на не одушевленные предметы (0,49), не склонны к провокационной (0,54) и отражательной агрессии (0,51).

Анализ вышесказанного позволяет утверждать, что в коллективах сотрудников ИУ, где большинство имеют низкий уровень личностной толерантности наблюдается неблагоприятный социально-психологический климат, более того они не умеют тормозить и переключать агрессию на неодушевленные предметы, склонны к провокационной и отражательной агрессии, выражают недовольство организацией руководством своей профессиональной деятельности.

Итак, мы можем утверждать, что формирование социально-психологического климата сотрудников ИУ представляет собой сложный многоплановый процесс, детерминированный

следующими психологическими факторами: 1) уровнем личностной толерантности сотрудников ИУ; 2) межличностными особенностями сотрудников ИУ; 3) склонностью к агрессивному поведению сотрудников; 4) служебно-функциональными факторами, определяющими профессиональную деятельность сотрудников ИУ.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Лещенко С. А. Неблагополучная семья как фактор дисгармоничного развития нравственного сознания личности / В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 105-111.

[2] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[3] Фадеева С. А., Мухин М. И., Угрюмов Ю. М., Чопик О. А. Государственно-политическое, духовно-нравственное и патриотическое воспитание работников УИС молодежного возраста. Тверь, 2025.

[4] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Основные трудности, ожидающие молодых ученых // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 92-101.

[5] Vilkova A. Prerequisites, conditions and grounds for the removal of the criminal record: the prospects for the legislative improvement of the institute / A. V/ Vilkova // Military Law Review. 2018. № 1. С. 204.

[6] Вилкова А. В. Гендерная концепция и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.01 / Вилкова Алевтина Владимировна. – Великий Новгород, 2016. – 444 с.

[7] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Пути ранней психодиагностики и профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних // В сборнике: Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Владимир. 2025. С. 29-37.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка научной смены – важная составляющая науки / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 188-191.

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Педагог и конфликтная семья / Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 152-155.

[10] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Воспитательно-коррекционная работа с несовершеннолетними / Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 190-193.

[11] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Психологическая тенденция к правонарушениям у несовершеннолетних осужденных / Международный научный вестник, № 9. 2025 С.

[12] Вилкова А. В., Антипов а. Н. Ювенальная юстиция в России: «за» и «против» / Вестник Кузбасского института. 2012. № 3(11). С. 105-110.

[13] Вилкова А. В., Полякова Я. Н., Мешкова Л. В. Проблемные вопросы воспитания научных кадров в России / Образование и право, № 9. 2025. С. 477-481.

[14] Вилкова А. В. Последствия дефицитности образования/ В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 8-13

References:

[1] Vilkova A. V., Leshchenko S. A. Dysfunctional family as a factor in the disharmonious development of moral consciousness of the individual/In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising research. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 105-111.

[2] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the lecture course "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[3] Fadeeva S. A., Mukhin M. I., Ugryumov Yu. M., Chopik O. A. State-political, spiritual, moral and patriotic education of employees of the penal system of youth age. Tver, 2025.

[4] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The main difficulties awaiting young scientists//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 92-101.

[5] Vilkova A. Prerequisites, conditions and grounds for the removal of the criminal record: the prospects for the legislative improvement of the institute / A. V/ Vilkova // Military Law Review. 2018. № 1. С. 204.

[6] A. V. Vilkova. Gender concept and methodology for the formation of spiritual and moral values of female juvenile convicts: dis.... dock ped. Sciences: 13.00.01/Vilkova Alevtina Vladimirovna. - Veliky Novgorod, 2016. - 444 s.

[7] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Ways of early psychodiagnosis and prevention of deviant behavior of minors//In the collection: Penitentiary and post-penitential resocialization of convicts: problems and prospects. Collection of scientific works of the international scientific-practical conference. Vladimir. 2025. S. 29-37.

[8] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Preparation of a scientific shift is the most important component of science/International Scientific Bulletin, No. 8. 2025 S. 188-191.

[9] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Teacher and conflict family/Russian Scientific Bulletin. 2025. № 8. S. 152-155.

[10] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Educational and correctional work with minors/Russian Scientific Bulletin. 2025. № 8. S. 190-193.

[11] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Psychological tendency to offenses in juvenile convicts/ International Scientific Bulletin, No. 9. 2025 PP.

[12] Vilkova A.V., Antipov a. N. Juvenile Justice in Russia: "for" and "against" /Bulletin of the Kuzbass Institute. 2012. № 3(11). S. 105-110.

[13] Vilkova A. V., Polyakova Y. N., Meshkova L. V. Problematic issues of educating scientific personnel in Russia/Education and Law, No. 9. 2025. S. 477-481.

[14] A. V. Vilkova. Consequences of educational scarcity/In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising research. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 8-13

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-138-144

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

КААЦ Марина Эвальдовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО УЮИ МВД России,
e-mail: renatnasir@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. В статье исследуются отдельные вопросы обеспечения безопасности участников уголовного процесса в Российской Федерации и Республике Таджикистан, сравниваются законодательные подходы в определении принципиальных основ обережения участников уголовного судопроизводства, использовании псевдонима в производстве по уголовным делам и последующего сохранения в тайне данных о личности в досудебном производстве, на основании чего вносятся предложения по изменению норм уголовно-процессуального законодательства двух государств.

Ключевые слова: обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в России и Таджикистане, меры безопасности в уголовном процессе России и Таджикистана, псевдоним в уголовном процессе России и Таджикистана.

KAAZ Marina Evaldovna,
candidate of legal Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department of criminal process
of the Ufa law Institute of MIA of Russia

ON THE ISSUE OF SECURITY SECURITY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS JUDICIAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Annotation. The article examines certain issues related to ensuring the safety of participants in the criminal process in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, compares the legislative approaches to defining the fundamental principles of protecting participants in criminal proceedings, the use of pseudonyms in criminal cases, and the subsequent preservation of personal data in pre-trial proceedings, and makes proposals for changes to the criminal procedure laws of the two countries.

Key words: ensuring the safety of participants in criminal proceedings in Russia and Tajikistan, security measures in the criminal proceedings of Russia and Tajikistan, pseudonym in the criminal proceedings of Russia and Tajikistan.

Важнейшей задачей уголовной политики каждого развивающегося государства является разработка и реализация национальных стратегий, гарантирующих должное функционирование системы обеспечения безопасности лиц – участников уголовно-процессуальной деятельности. Степень защищенности данных субъектов от возможного или действующего посткриминального воздействия может рассматриваться в качестве одного из основных критериев соответствия принципов уголовного процесса государ-

ства уровню формирования гражданского общества в стране. На этом фоне возрастает роль сравнительного правоведения, которое дает возможность установить, каким образом решается одна и та же проблема в сфере уголовного судопроизводства в различных странах, а также проанализировать и осмыслить положительный опыт, накопленный за рубежом и оправдавший себя в ее решении.

В Российской Федерации и Республике Таджикистан наблюдается схожий подход законода-

теля к построению структуры обережения и охраны участников уголовно-процессуальной деятельности. Так, уголовно-процессуальный механизм обеспечения безопасности фрагментарно определен в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) и Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан (далее – УПК РТ). Помимо этого, в российском и таджикском законодательствах установлены так называемые универсальные (непроцессуальные) меры безопасности. Регламентация последних в Российской Федерации предусмотрена двумя специализированными законами [1; 2]. В Республике Таджикистан действует Закон от 29 декабря 2010 г. № 865 «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» [3].

Субъектами реализации непроцессуальных (универсальных) средств обеспечения безопасности выступают соответствующие государственные органы и должностные лица [4, с. 16-22; 5, с. 50]. В органах внутренних дел Российской Федерации таковыми являются специализированные ведомственные подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (УОГЗ МВД России) [6]. На данные подразделения приходится подавляющий объем работы в части обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих с органами предварительного расследования и судом.

В Республике Таджикистан (далее также – Таджикистан, РТ) отсутствует аналогичный специализированный орган (подразделение), реализующий меры безопасности. Согласно ч. 3 ст. 3 Закона РТ «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» осуществление мер безопасности возложено как на органы внутренних дел, так и на другие правоохранительные службы (органы национальной безопасности РТ, таможенные органы РТ, органы РТ по финансовому контролю и борьбе с коррупцией, органы РТ по контролю за оборотом наркотических средств). В свою очередь, п. 9 ст. 10 Закона РТ «О милиции» [7], подп. 25 п. 8 ч. II Положения о Министерстве внутренних дел РТ [8] обязывает сотрудников органов внутренних дел принимать меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса.

Полагаем правильным считать, что основополагающей нормой, лежащей в основе построения системы обережения и защиты участников уголовно-процессуальной деятельности как в России, так и в Республике Таджикистан является уголовно-процессуальная норма-принцип, содержащаяся в ч. 3 ст. 11 УПК РФ и ч. 3 ст. 12 УПК РТ.

В российской юридической литературе начало зарождения комплексного института обеспечения безопасности субъектов уголовного

судопроизводства связывают с моментом появления в уголовно-процессуальном законодательстве данной нормативной позиции [9, с. 254; 10, с. 5; 11, с. 3], при этом как российские, так и таджикские исследователи высказываются в поддержку необходимости обозначения в уголовно-процессуальном законодательстве отдельного принципа, устанавливающего основы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства [5, с. 51; 11, с. 109].

Разница между законодательными установками ч. 3 ст. 11 УПК РФ и ч. 3 ст. 12 УПК РТ двух государств минимальна и определяется следующими моментами:

- в качестве субъектов, принимающих решение о мерах безопасности, в УПК РФ предусмотрено большее количество органов и должностных лиц, реализующих функции правосудия или уголовного преследования; в УПК РТ необоснованно упущены такие участники, как начальник следственного подразделения (ст. 38 УПК РТ) [5, с. 49], орган дознания (ст. 40 УПК РТ), начальник дознавательного подразделения (ч. 1 ст. 41 УПК РТ);
- принятие мер по обеспечению безопасности в ч. 3 ст. 12 УПК РТ позиционируется обязанностью профессиональных субъектов уголовного судопроизводства, в то время как в УПК РФ в тексте ч. 3 ст. 11 УПК РФ не содержится императивного положения о необходимости обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Предусмотрено лишь правомочие должностных лиц к принятию охранительных мер. Данное обстоятельство вызывает в юридической литературе обоснованную критику с предложением по соответствующей корректировке указанной нормы [9, с. 63; 12, с. 28; 13, с. 14; 14, с. 12, 22]. Следует отметить, что обязывающая компетенция по принятию мер безопасности субъектами уголовной юстиции России содержалась в проекте УПК РФ, однако к моменту принятия действующего УПК РФ она, к сожалению, превратилась в правомочие.

Полагаем, подобную обязанность необходимо предусмотреть и в статьях УПК РФ, а также УПК РТ, регламентирующих процессуально-правовое положение суда, должностных лиц и органов, осуществляющих обвинительную функцию. Все это будет способствовать построению основы института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства ресурсами уголовно-процессуальной деятельности в обоих государствах.

Уголовно-процессуальные меры безопасности, установленные в уголовно-процессуальном

законодательстве России и Таджикистана, не носят нормативно-обособленный характер, как это сделано, например, в гл. 12 УПК Республики Казахстан [15], а регулируются статьями, расположенными в разных частях, разделах и главах УПК РФ и УПК РТ.

Досудебное производство по уголовным делам, исходя из его классического понимания, включает в себя две стадии уголовного процесса: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. В отличие от таджикского, в российском законодательстве содержится легальное определение данного периода уголовно-процессуальной деятельности (п. 9 ст. 5 УПК РФ). При этом, учитывая характеристику разделов VI и VII УПК РТ, можно заключить, что российское определение рассматриваемого периода производства по уголовным делам вполне подходит для таджикского уголовного процесса. Использование уголовно-процессуальных средств обеспечения безопасности на данном этапе уголовного судопроизводства крайне важно, так как это позволяет осуществлять профилактику возможного посткриминального воздействия, оказываемого на участников уголовного процесса, а в случае реальной угрозы безопасности, – нейтрализовать его.

Главная, «центральная» уголовно-процессуальная мера безопасности предусмотрена в ч. 9 ст. 166 УПК РФ и ч. 8 ст. 172 УПК РТ – сохранение в тайне данных о личности – участнике уголовного судопроизводства, оказывающем содействие правоохранительным органам.

Еще до разработки действующего УПК РФ, а также в определенный период времени после его принятия в правовой сфере часто встречалось отрицательное отношение к потенциальному использованию свидетельских показаний анонимных участников для целей доказывания и реализации правосудия. В юридической литературе по этому поводу говорилось о возможном переходе таким образом к инквизиционному, средневековому институту тайного судопроизводства, фальсификациям за счет использования фиктивных свидетельствующих субъектов [16, с. 273-274]. Так, еще в 1997 г. причиной отказа в принятии специализированного закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» послужила находящаяся в нем норма, позволяющая «засекречивать» свидетеля, дающего показания по уголовным делам, и в последующем использовать анонимные сведения в доказывании при условии соблюдения безопасности данных субъектов. Указанные обстоятельства воспринимались отдельными представителями российской юридической общественности как противоречивые конституционному

принципу состязательности, который впоследствии был имплементирован в УПК РФ, а также считались открывающими возможность различных злоупотреблений со стороны правоохранительных органов [17, с. 25].

Однако указанные взгляды, невоспринятые тогда отдельными учеными России [18, с. 274-275], со временем «потерялись» в общей канве построения системы российского уголовного процесса – на первый план стало выходить качество осуществляемого уголовного преследования при безусловном сохранении безопасности лиц, содействующих правосудию по уголовным делам. Один из основоположников российской системы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства – Л. В. Брусницын – указывал в своих работах на то, что рассматриваемая позиция законодателя соответствовала всем международным стандартам, активно применялась в зарубежных странах, являлась ценной и полезной в сфере противодействия преступности [16, с. 31-32].

К тому же практика деятельности правоохранительных органов России 90-х гг., несмотря на отсутствие правовой основы, использовала данный охранительный механизм в качестве базового для обеспечения защиты свидетельствующих лиц. Так, О. В. Корнелюк приводит в своей работе примеры об использовании правоохранительными органами Республики Татарстан в начале 90-х гг. совместных методических рекомендаций, подготовленных Верховным судом и МВД Республики Татарстан. В данном документе допускалась возможность не указывать установочные данные участника уголовного процесса в процессуальных документах органов предварительного расследования и суда в случае необходимости обеспечения его безопасности, а также не оглашать эти данные в суде в последующем [19, с. 246].

На фоне всплеска организованной преступности в данный период развития российского общества аналогичные межведомственные документы применялись в Свердловской и Кировской областях, а в Республике Башкортостан были приняты специализированные законы, устанавливающие правовые основы защиты как профессиональных, так и непрофессиональных участников уголовного процесса [20, с. 17]. В исследовании А. В. Земсковой указываются случаи использования в доказывании, до принятия УПК РФ, результатов анонимного допроса внедренных в организованные преступные группировки сотрудников органов внутренних дел [21, с. 221].

Сравнивая законодательные предписания ч. 9 ст. 166 УПК РФ и ч. 8 ст. 172 УПК РТ, устанавливающие возможность присвоения псевдонима свидетельствующим участникам уголовного про-

цесса, можно заключить, что в Таджикистане, в отличие от России, лицу, производящему расследование (следователю, дознавателю) не надо получать согласие на использование данной меры безопасности у ведомственных контролируемых субъектов (руководителя следственного органа, начальника органа дознания).

На наш взгляд, данное обстоятельство обуславливается, во-первых, неразвитостью института ведомственного контроля как такового в уголовном процессе Таджикистана с активной заменой его прокурорским надзором, во-вторых, может являться свидетельством как большего доверия следователю в принятии подобных решений, так и отсутствия правоприменительной практики в исследуемой области.

Псевдоним, присваиваемый анонимному участнику уголовного процесса, может быть любым. Например, в Российской Федерации это могут быть такие распространенные фамилии как «Иванов», «Петров», «Сидоров» и т. д. В Республике Таджикистан «Шарипов», «Саидов», «Мирзоев» и т. д. Так, в общеизвестном российском уголовном деле по обвинению украинской летчицы Н. Савченко в убийстве сотрудников ВГТРК А. Волошина и И. Корнелюка, погибших в Луганской области 17 июня 2014 г., фигурировали несколько анонимных свидетелей: «Иван Иванов» и «Михаил Михайлов». В практике деятельности правоохранительных органов как зарубежных государств, так и Российской Федерации, встречаются случаи присвоения псевдонима в виде номеров.

Говоря о российском уголовном процессе, отметим, что сведения об участнике, фактические данные которого сохраняются в тайне, могут быть доступны следующим должностным лицам: следователю; руководителю следственного органа (начальнику органа дознания – в случае дачи согласия дознавателю); надзирающему прокурору; оперуполномоченному устанавливающему будущего анонимного участника и налаживающему с ним необходимый психологический контакт, после которого человек соглашается давать показания на подобных «условиях»; оперуполномоченному отдела государственной защиты, обеспечивающему проведение комплекса непроцессуальных мер безопасности; судье, рассматривающему уголовное дело в судебных стадиях, а также судье, рассматривающему в порядке ст. 125 УПК РФ жалобу на постановление о сохранении в тайне данных о личности.

В свою очередь, в таджикском уголовном процессе вопрос о возможном допуске к ознакомлению с содержанием постановления о сохранении в тайне данных о личности, предусмотрен нормативно. Согласно ч. 8 ст. 172 УПК

РТ с ним вправе знакомиться только надзирающий прокурор, а также суд (судья). Данное предписание видится нам наиболее приемлемым, позволяющим законодательно определить круг лиц, имеющих право знакомиться с персональными данными «засекреченного» участника.

Российское уголовно-процессуальное законодательство закрепляет возможность на этапе окончания предварительного следствия, сопровождающегося процедурой ознакомления с уголовным делом обвиняемого и защитника, изымать из дела те материалы, в которых содержится решение о сохранении в тайне данных о личности (ч. 1 ст. 217 УПК РФ).

Используя правило процессуальной аналогии, допускаемое в уголовном судопроизводстве Российской Федерации [22; 23], считаем, что возможность непредоставления конверта с постановлением о сохранении в тайне данных о личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ) может касаться любых участников уголовного процесса, ознакомляющихся с материалами уголовного дела, – будь то обвиняемый и защитник или другие участники уголовного процесса, знакомящиеся (по их ходатайству) с делом до лица, привлекаемого к уголовной ответственности в порядке ст. 216 УПК РФ. В целях обеспечения легального закрепления данной процедуры считаем целесообразным дополнить ч. 1 ст. 216 УПК РФ упоминанием о непредоставлении участникам уголовного процесса, знакомящимся с материалами дела документов, вынесенных в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Заметим, что в ст.ст. 240, 241 УПК РТ отсутствует законодательное предписание об условиях непредоставления по окончании расследования постановления о сохранении в тайне данных о личности. Полагаем данный пробел таджикского законодательства необходимо устранить, предусмотрев в данных нормах возможность изъятия из материалов дела конверта с постановлением, вынесенным в порядке ч. 8 ст. 172 УПК РТ.

Также, следует отметить, что в отличие от российского, таджикское законодательство в ч. 3 ст. 245 УПК РТ устанавливает допустимость упоминания в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, персональных данных «засекреченных» в соответствии с ч. 8 ст. 172 УПК РТ участников. В подобной ситуации в приложении к обвинительному заключению перечисляются лишь их псевдонимы. Данное совершенно оправданное предписание должно содержаться и в российском уголовно-процессуальном законодательстве, – в ч. 4 ст. 220, п. 9 ч. 1 ст. 225 УПК РФ.

Таким образом, фрагментарно сравнив отдельные нормы УПК РФ и УПК РТ в части регла-

ментации мер безопасности, можно заключить об их относительном сходстве. Так, в законодательстве России и Таджикистана на уровне принципа закреплена необходимость принятия мер безопасности в отношении сотрудничающих с правосудием субъектов (ч. 3 ст. 11 УПК РФ, ч. 3 ст. 12 УПК РТ), установлена возможность сохранения в тайне данных о личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ и ч. 8 ст. 172 УПК РТ), предусмотрены последующие гарантии обережения данных субъектов на этапе окончания расследования. Несомненно, система обеспечения безопасности обоих государств должна и далее развиваться по пути более качественной реализации конкретных мер безопасности личности при производстве по уголовному делу.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- [2] Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- [3] Закон Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 г. № 865 «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» // Информационно-правовой интернет портал Министерства юстиции Республики Таджикистан. URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=asosi_id=12440 (дата обращения: 28.01.2026).
- [4] Каац М. Э., Маликова Н. В. Правовые и организационные формы обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите: методическое пособие. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. 88 с.
- [5] Юлдошев Р. Р. Уголовно-процессуальные аспекты оптимизации закона Республики Таджикистан «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» и создание специального бюро по государственной защите лиц на территории государств-участников СНГ // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2014. № 4 (24). С. 47–53.
- [6] Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- [7] Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 41 «О милиции» // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-о-милиции> (дата обращения: 28.01.2026).
- [8] Положение о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан : постановление Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 г. № 592 // Сайт Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. URL: <https://www.vkd.tj/index.php/ru/zakony-rt/polozhenie-o-mvd> (дата обращения: 28.01.2026).
- [9] Епихин А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб. : Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2004. 329 с.
- [10] Жариков Е. В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. 186 с.
- [11] Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию : мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование) : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. 463 с.
- [12] Каац М. Э. Институт уголовно-процессуальных мер безопасности : монография. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2016. 130 с.
- [13] Бобков Я. И. Уголовно-процессуальный статус лиц, в отношении которых применяются меры государственной защиты и безопасности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 193 с.
- [14] Скрипилов Г. А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 32 с.
- [15] Каац М. Э., Саханова Н. Т. Уголовно-процессуальные средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан : учебное пособие. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2023. 120 с.
- [16] Брусницын Л. В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства : научно-практическое пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Юрлитинформ, 2013. 152 с.
- [17] Гусева Н. Н. Процессуальное обеспечение безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 190 с.
- [18] Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М. : Экзамен, 2001. 512 с.

[19] Корнелюк О. В. Уголовно-процессуальные способы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1. С. 244–247.

[20] Деятельность подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите: учебник. В 3 частях. Часть 1 / под общ. ред. С. В. Михалёва. – 2-е издание. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2025. 208 с.

[21] Земскова А. В. Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : ВНИИ МВД России, 2002. 393 с.

[22] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[23] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2002 г. № 114-О «По жалобе граждан А. И. Вахонина и С. Д. Смердова на нарушение их конституционных прав ч. 3 ст. 220.2 УПК РСФСР». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

[1] Federal Law No. 45-FZ of April 20, 1995 “On State Protection of Judges and Law Enforcement Officials.” [Electronic resource]. - Access mode: Access from the ConsultantPlus legal system.

[2] Federal Law No. 119-FZ of 20 August 2004 “On State Protection of Victims of Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings.” [Electronic resource]. - Access mode: Access from the ConsultantPlus legal system.

[3] Law of the Republic of Tajikistan dated December 29, 2010 No. 865 “On State Protection of Participants in Criminal Proceedings” // Information and Legal Internet Portal of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=12440 (дата обращения: 28.01.2026).

[4] Kaats M.E., Malikova N.V. Legal and organizational forms of ensuring the safety of persons subject to state protection: methodological manual. Ufa: Ufa YI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 88 pp.

[5] Yuldoshev R. R. Criminal procedural aspects of optimizing the law of the Republic of Tajikistan “On state protection of participants in criminal proceedings” and the creation of a special bureau for state

protection of persons in the territory of the CIS member states // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. 2014. № 4 (24). S. 47-53.

[6] Decree of the President of the Russian Federation of September 6, 2008 No. 1316 “On some issues of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.” [Electronic resource]. - Access mode: Access from the ConsultantPlus legal system.

[7] Law of the Republic of Tajikistan dated May 17, 2004 No. 41 “On the Police” // National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan. URL: <http://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-о-милиции> (access date: 28.01.2026).

[8] Regulation on the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan: Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated December 28, 2006 No. 592 // Website of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. URL: <https://www.vkd.tj/index.php/ru/zakony-rt/polozhenie-o-mvd> (дата обращения: 28.01.2026).

[9] Epikhin A. Yu. Ensuring personal safety in criminal proceedings. St. Petersburg: R. Arslanov Publishing House “Legal Center Press,” 2004. 329 pp.

[10] Zharikov E. V. Differentiation of the criminal process as a means of ensuring the safety of persons assisting in criminal proceedings: dis.... cand. jurid. sciences. Barnaul, 2004. 186 pp.

[11] Brusnitsyn L.V. Ensuring the safety of persons contributing to criminal justice: world experience and the development of Russian legislation (procedural research): monograph. M.: Yurлитinform, 2010. 463 p.

[12] Kaats M.E. Institute for Criminal Procedural Security Measures: monograph. Ufa: Ufa YI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 130 s.

[13] Bobkov Y. I. Criminal procedural status of persons against whom state protection and security measures are applied: dis.... cand. jurid. sciences. M., 2015. 193 pp.

[14] G. A. Skripilev. Application, modification and cancellation of security measures for participants in Russian criminal proceedings: author's review. dis.... cand. jurid. sciences. M., 2013. 32 pp.

[15] Kaats M.E., Sakhanova N.T. Criminal procedural means of ensuring the safety of participants in criminal proceedings under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan: a textbook. - Ufa: Ufa Yul of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. 120 s.

[16] Brusnitsyn L.V. Application of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, ensuring the safety of participants in criminal proceedings: scientific and practical manual. 2nd ed., Add. And revised. M.: Yurлитinform, 2013. 152 s.

[17] Guseva N. N. Procedural security of the person who concluded the pre-trial cooperation agreement: dis.... cand. jurid. sciences. M., 2018. 190 s.

[18] Zaitsev O. A. State protection of participants in criminal proceedings. M.: Exam, 2001. 512 s.

[19] Kornelyuk O. V. Criminal Procedure Methods for Ensuring the Safety of Participants in Criminal Proceedings// "Black Holes" in Russian Legislation. 2007. № 1. S. 244-247.

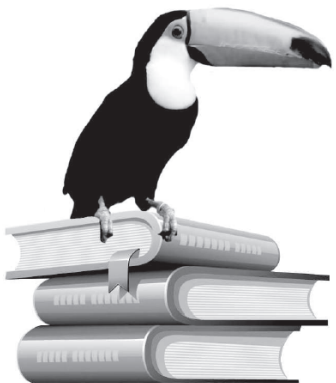
[20] Activities of units to ensure the safety of persons subject to state protection: textbook. In 3 parts. Part 1/under the general. ed. S.V. Mikhalev. - 2nd edition. Ufa: Ufa YI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. 208 pp.

[21] A. Zemskova Theoretical foundations of using the results of operational-search activities in

the investigation of crimes: dis.... Dr. Jurid. sciences. M.: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. 393 p.

[22] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 2, 1998 No. 20-P "In the case of checking the constitutionality of certain provisions of Articles 331 and 464 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in connection with complaints from a number of citizens." [Electronic resource]. - Access mode: Access from the ConsultantPlus legal system.

[23] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 24, 2002 No. 114-O "On the complaint of citizens A. I. Vakhonin and S. D. Smerdov about violation of their constitutional rights, part 3 of article 220.2 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR." [Electronic resource]. - Access mode: Access from the ConsultantPlus legal system.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-145-149

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ХИМЕДЕНОВА Дина Николаевна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: dina.0206@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу института пожизненного лишения свободы в Российской Федерации с учётом современных тенденций гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного права. Отмечается, что при редкости применения пожизненного лишения свободы судебная практика демонстрирует неоднородность подходов к его обоснованию, а порядок исполнения наказания характеризуется рядом системных затруднений, связанных с режимом содержания, психологическим состоянием осуждённых, организацией труда, воспитательной работы и медицинского обеспечения. Целью исследования является выявление ключевых проблем правоприменительной и пенитенциарной практики, связанных с пожизненным лишением свободы, а также формулирование направлений оптимизации механизма его назначения и исполнения. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы познания, включая анализ и синтез, статистический, сравнительно-правовой и структурно-функциональный методы.

В результате исследования обоснована необходимость повышения мотивированности судебных решений о назначении пожизненного лишения свободы, внедрения системы регулярного мониторинга психологического и социального состояния осуждённых, расширения программ трудовой, воспитательной и образовательной направленности, а также модернизации медико-санитарного обеспечения в учреждениях особого режима. Сделан вывод о том, что эффективность пожизненного лишения свободы не может оцениваться исключительно через призму строгой изоляции и должна учитывать динамику личности осуждённого и условия его содержания.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, уголовное наказание, назначение наказания, исполнение наказания, пожизненно осуждённые, уголовно-исполнительная система, гуманизация уголовного права, права человека.

Работа выполнена в рамках Государственного задания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1.

KHIMEDENOVA Dina Nikolaevna,
PhD in Law, Associate Professor of the Criminal Law
Department Southwestern State University

CONTEMPORARY PROBLEMS AND PROSPECTS FOR IMPROVING THE APPOINTMENT AND EXECUTION OF LIFE IMPRISONMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article provides a comprehensive analysis of the institution of life imprisonment in the Russian Federation, taking into account current trends in the humanization of criminal and penal law. It is noted that, while life imprisonment is rarely used, judicial practice demonstrates heterogeneity in approaches to its justification, and the procedure for executing the sentence is characterized by a number of systemic difficulties related to the prison regime, the psychological state of convicts, labor organization, educational work, and medical care. The purpose of the study is to identify key issues in law enforcement and penitentiary practice related to life imprisonment, as

well as to formulate directions for optimizing the mechanism for its imposition and execution. The methodological basis of the study consists of general scientific and specialized methods of research, including analysis and synthesis, statistical, comparative legal, and structural-functional methods. The study substantiates the need to strengthen the rationale for judicial decisions imposing life imprisonment, implement a system for regular monitoring of the psychological and social well-being of prisoners, expand work, developmental, and educational programs, and modernize healthcare in special-security facilities. It concludes that the effectiveness of life imprisonment cannot be assessed solely through the lens of strict isolation and must take into account the dynamics of the prisoner's personality and the conditions of their detention.

Key words: life imprisonment, criminal punishment, sentencing, execution of sentences, life-sentenced prisoners, penal system, humanization of criminal law, human rights.

The work was carried out within the framework of the State assignment Legal measures to ensure strategic priorities in countering threats to national security (FENM-2025-0010). Registration number 1024031900131-7-5.5.1.

Пожизненное лишение свободы занимает особое место в системе уголовных наказаний, поскольку представляет собой наиболее строгую меру государственного принуждения, затрагивающую базовые права личности и определяющую правовой статус осуждённого на неопределённый срок. В условиях гуманизации уголовного законодательства, расширения механизмов защиты прав человека и активного развития международных стандартов в сфере уголовного правосудия проблема соразмерности и обоснованности применения данной меры приобретает особую значимость. Наряду с этим, современная судебная практика свидетельствует о неоднозначности подходов при назначении пожизненного лишения свободы, что обуславливает необходимость комплексного анализа критериев его применения.

Актуальность исследования усиливается тем, что пожизненное лишение свободы в российском праве фактически выступает в качестве замены смертной казни, что придаёт данному наказанию дополнительную юридическую и социальную нагрузку. Такое положение требует повышенного внимания к вопросам индивидуализации наказания, учёта личности виновного, тяжести содеянного и возможности исправления осуждённого. При отсутствии чётко выработанных практических ориентиров в правоприменении возникает риск формального подхода к назначению данного вида наказания, что может приводить к нарушению принципов справедливости и соразмерности.

Особое значение приобретает и проблема исполнения пожизненного лишения свободы. Условия содержания осуждённых к данному виду наказания, степень изоляции от общества, возможность поддержания социальных связей и реализации прав напрямую влияют не только на положение самих осуждённых, но и на эффективность исправительного воздействия. В то же время практика исполнения пожизненного лише-

ния свободы характеризуется наличием системных трудностей, связанных с организацией режима содержания, доступом к медицинской помощи, психологической поддержке и правовой защите. Недостаточная разработанность данных аспектов в теории уголовно-исполнительного права приводит к возникновению противоречий между нормативным регулированием и реальной практикой его реализации.

Не менее значимой является проблема перспектив правового статуса пожизненно осуждённых, в частности, связанная с возможностью условно-досрочного освобождения. Отсутствие устойчивой правоприменительной практики в данной сфере, а также ограниченное количество положительных решений порождают научную дискуссию о реальной эффективности этого института и его соответствии принципу гуманизма. В этой связи возникает потребность в переосмыслении подходов к оценке степени исправления осуждённых и в разработке более чётких правовых критериев для применения механизма смягчения наказания.

Одним из наиболее резонансных примеров назначения пожизненного лишения свободы в 2024 году стало дело серийного убийцы, известного в СМИ как «Volga Maniac» (Радик Тагиров). Он был приговорён к пожизненному лишению свободы за убийства 31 пожилой женщины, совершённые на территории сразу нескольких городов Поволжья в период 2011–2012 годов. По данным следствия, обвиняемый скрытно подходил к потерпевшим, представляясь работником социальных служб, проникал в их дома, а затем душил их и похищал ценности. Таганский суд в Казани признал его виновным в многочисленных убийствах, покушениях на убийство и иных насильственных преступлениях, назначив высшую меру наказания в связи с общим общественным резонансом и исключительной общественной опасностью деяний [1].

Этот пример наглядно показывает, что для назначения пожизненного лишения свободы приговор обычно выносится в отношении лиц, чьи преступления носили систематический характер, были сопряжены с большим количеством жертв и несут выраженную угрозу обществу. Важным здесь является именно совокупность преступных действий и характер личности преступника.

Статистические данные судебной практики показывают, что к пожизненному лишению свободы в России приговаривается небольшой, но заметный круг лиц. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2024 году пожизненно лишено свободы 76 человек, в то время как общее количество осуждённых на любой срок составляет десятки тысяч [2]. При этом доля пожизненно заключённых по отношению к общему числу приговоров остаётся крайне низкой, что свидетельствует о том, что суды применяют эту меру весьма взвешенно и только в исключительных случаях.

Несмотря на требования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, суды не всегда достаточно подробно обосновывают необходимость именно пожизненной меры, что влечёт за собой споры в апелляционных и кассационных инстанциях. Адекватная мотивация приговора важна не только с точки зрения теории уголовного права, но и для правоприменения при дальнейшем исполнении наказания.

Недостаточно мотивированные решения могут приводить к длительным процессам обжалования, что затрудняет исполнение наказания и создаёт дополнительную нагрузку на судебную систему. Кроме того, это вызывает вопросы о единообразии практики назначения пожизненного лишения свободы в разных регионах страны [3, с.75].

На момент назначения пожизненной меры суд оценивает степень общественной опасности личности, однако в условиях длительного отбывания наказания личность может существенно измениться. Отсутствие в уголовно-исполнительном законодательстве эффективных и формализованных механизмов мониторинга изменений психологического состояния осуждённого затрудняет возможность гибкой адаптации режима содержания к реальным потребностям исправления личности [4, с.212].

Это дополнительно усугубляется ограниченными ресурсами психологической службы в исправительных учреждениях и недостаточным уровнем взаимодействия между судебной системой, медицинскими службами и администрацией колоний.

Пожизненно осуждённые сталкиваются с исключительной степенью изоляции от общества, что имеет негативные последствия для их психо-

логического состояния. Ограниченные формы контактов с близкими родственниками, редкие свидания и прерывистая переписка могут усугублять чувство отчуждения и снижать мотивацию к позитивной социальной адаптации. В свою очередь, это влияет на атмосферу в исправительных учреждениях и общую динамику правопорядка [5, с.475].

Хотя режим предполагает строгую изоляцию, необходимо учитывать баланс между обеспечением безопасности и сохранением человеческого достоинства осуждённых. Без этого эффективность исправительной функции наказания существенно снижена [6, с.16].

Трудовая деятельность рассматривается уголовно-исполнительным законодательством как средство исправления осуждённого и способ повышения уровня дисциплины. Однако для пожизненно осуждённых возможности такого участия часто ограничены вследствие особенностей режима содержания. Работы, доступные в колониях особого режима, не всегда соответствуют интересам и способностям осуждённых, что снижает их значимость как корректирующего воздействия.

Кроме того, недостаточно развиты программы профессионального обучения и психологической поддержки, которые могли бы помочь осуждённым сохранить навыки, адаптироваться к жизни внутри учреждения и поддерживать мотивацию к конструктивному поведению.

Пожизненно осуждённые часто относятся к возрастной группе людей со значительными медицинскими потребностями: у многих развиваются хронические заболевания, ухудшается физическое здоровье. Система медико-санитарного обеспечения в исправительных учреждениях испытывает серьёзные трудности с обеспечением своевременной диагностики, лечения и реабилитации.

Ограниченный доступ к специалистам узкого профиля, отсутствие современного оборудования и недостаточная численность медицинского персонала приводят к тому, что состояние здоровья осуждённых ухудшается, а риск развития тяжёлых осложнений увеличивается [7, с.232]. Это, в свою очередь, ставит под сомнение соблюдение гарантий права на охрану здоровья.

Одним из ключевых направлений оптимизации исполнения пожизненного наказания является повышение аналитической глубины мотивации судебных решений о назначении данной меры. Судебные акты должны содержать развернутую аргументацию, в которой учитываются не только количественные признаки преступления, но и психологические особенности личности, возможные пути исправления и динамика поведения осуждённого.

Разработка методических рекомендаций для судов, включающих примеры мотивированных приговоров и ориентировочные подходы к оценке личности, способна обеспечить единообразие и обоснованность правоприменения. Это, в свою очередь, облегчит последующую работу уголовно-исполнительной системы по исполнению наказания.

Эффективная реализация наказания требует наличия системы регулярного наблюдения за психологическим и социальным состоянием пожизненно осуждённых [8, с.62]. Создание специализированных служб мониторинга с участием психологов, социальных работников и медиков позволит своевременно выявлять изменения в поведении личности и корректировать условия содержания в правомерных рамках.

Важным элементом мониторинга является разработка понятных критериев оценки уровня адаптации осуждённого и перспектив изменения поведения. Такие критерии могут включать результаты психологических тестов, наблюдения со стороны воспитательной части учреждения, анализ участия осуждённого в трудовой и воспитательной деятельности.

Оптимизация порядка исполнения также требует пересмотра подходов к организации труда и воспитательной работы. Необходимо увеличить спектр доступных видов трудовой занятости, развивать образовательные программы и курсы профессиональной подготовки, которые были бы доступны пожизненно осуждённым с учётом специфики режима. Важным направлением является развитие программ культурно-просветительской направленности, позволяющих сохранять интеллектуальные и социальные навыки личности, а также программы, направленные на развитие эмоциональной саморегуляции и стрессоустойчивости.

Оптимизация системы исполнения наказания немыслима без обеспечения достойного уровня медицинского обслуживания. Это включает обеспечение полноценной работы медицинских частей исправительных учреждений, развитие специализированных отделений для лечения хронических заболеваний, использование телемедицины и выездных консультаций узких специалистов [9, с.238].

Кроме того, необходимо проводить профилактические мероприятия, направленные на уменьшение рисков развития патологий, связанных с длительным пребыванием в условиях строгого режима.

Несмотря на требования режима, следует искать пути смягчения негативных последствий социальной изоляции. Это может включать увеличение возможностей переписки, более гибкий

подход к организации свиданий, а также внедрение программ поддержки семей осуждённых. Такой подход позволит укрепить социальные связи, что положительно скажется на психологическом состоянии осуждённых.

Исполнение наказания в виде пожизненного лишения свободы в Российской Федерации сталкивается с рядом комплексных трудностей, охватывающих правоприменительную практику, психологическое сопровождение осуждённых, организацию трудовой и воспитательной деятельности, а также медицинское обслуживание. Проблемы исполнения тесно связаны с общей социальной и правовой средой, в которой функционирует уголовно-исполнительная система.

Оптимизация порядка исполнения пожизненного лишения свободы требует системного подхода, включающего совершенствование мотивации приговоров, создание системы регулярного мониторинга личности осуждённого, развитие программ трудовой и воспитательной деятельности, улучшение медико-санитарного обеспечения и пересмотр социальных аспектов изоляции. Реализация предложенных направлений позволит повысить эффективность института, сбалансировать требования безопасности и гуманности, а также укрепить доверие общества к уголовно-исполнительной системе.

Таким образом, исполнение наказания в виде пожизненного лишения свободы в Российской Федерации представляет собой сложный и многоуровневый процесс, в котором пересекаются задачи обеспечения общественной безопасности, соблюдения законности и уважения базовых прав человека. Практика показывает, что действующий порядок исполнения данного наказания сталкивается с системными трудностями, обусловленными как особенностями правового регулирования, так и ограниченными возможностями уголовно-исполнительной системы в сфере психологического, социального и медицинского сопровождения осуждённых.

Выявленные проблемы свидетельствуют о том, что эффективность пожизненного лишения свободы не может оцениваться исключительно через призму строгой изоляции [10, с.50]. Напротив, отсутствие продуманной системы мотивации судебных решений, мониторинга изменений личности осуждённого и полноценной реализации воспитательных и корректирующих мер снижает потенциал данного института и усложняет достижение целей наказания. В этих условиях особое значение приобретает развитие комплексного подхода к исполнению пожизненного лишения свободы, ориентированного не только на контроль и безопасность, но и на управляемость процессов внутри исправительных учреждений.

Оптимизация порядка исполнения пожизненного наказания предполагает последовательное совершенствование судебной и пенитенциарной практики, расширение инструментов оценки поведения и состояния осуждённых, а также укрепление материально-технической и кадровой базы исправительных учреждений. Реализация данных направлений способна обеспечить более сбалансированное соотношение между строгостью режима и требованиями гуманизма, повысить устойчивость уголовно-исполнительной системы и укрепить общественное доверие к механизмам исполнения наиболее строгих уголовных наказаний.

Список литературы:

- [1] Верховный суд оставил без изменений приговор «поволжскому маньяку». — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree-news/694d12939a794702c5549b98> (дата обращения: 30.01.2026).
- [2] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год. — URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (дата обращения: 30.01.2026).
- [3] Безрукова М. О. Пожизненное лишение свободы как вид наказания и стремление к отмене смертной казни // Аллея науки. — 2024. — Т. 1, № 4(91). — С. 74-78.
- [4] Радченко А.С. Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания // Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XIX всероссийской студенческой научно-практической конференции. — Новосибирск, 2024. — С. 212-214.
- [5] Емцев Д.А. Пожизненное лишение свободы: основания и цели назначения // Образование, технологии и общество на смене эпох: Материалы XX международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. — Москва, 2024. — С. 472-477.
- [6] Василенко А.Р. Пожизненное лишение свободы: вопросы законодательной регламентации // Российская государственность: вопросы истории и права: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. — Абакан, 2024. — С. 16-17.
- [7] Пикалов Д.С., Карданов Т.М. Пожизненное лишение свободы как наказание, противоречащее принципу гуманизма // Молодой ученый. — 2023. — № 14(461). — С. 232-233.
- [8] Слободенюк А. А. Пожизненное лишение свободы в Особенной части УК РФ и в судебной практике // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности: Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. — Симферополь, 2023. — С. 61-64.
- [9] Васильева Т. В., Шпандарук А.А. Пожизненное лишение свободы: проблемный аспект // Заметки ученого. — 2023. — № 2. — С. 238-242.
- [10] Ефремова А.Г. Пожизненное лишение свободы как альтернатива смертной казни // Студенческий. — 2024. — № 23-5(277). — С. 49-51.

References:

- [1] The Supreme Court upheld the verdict of the “Volga maniac.” - URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree-news/694d12939a794702c5549b98> (access date: 30.01.2026).
- [2] Summary statistics on the state of criminal record in Russia for 2024. - URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (access date: 30.01.2026).
- [3] Bezrukova M.O. Life imprisonment as a type of punishment and the desire to abolish the death penalty//Alley of Science. — 2024. - T. 1, NO. 4 (91). - S. 74-78.
- [4] Radchenko A.S. Life imprisonment as a type of criminal punishment//Humanitarian and legal problems of modern Russia: materials of the XIX All-Russian student scientific and practical conference. - Novosibirsk, 2024. - S. 212-214.
- [5] Yemtsev D.A. Life imprisonment: grounds and purposes of appointment//Education, technology and society on the change of eras: Materials of the XX international congress with elements of a scientific school for young scientists. - Moscow, 2024. - S. 472-477.
- [6] Vasilenko A.R. Life imprisonment: issues of legislative regulation//Russian statehood: issues of history and law: Collection of materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. - Abakan, 2024. - S. 16-17.
- [7] Pikalov D.S., Kardanov T.M. Life imprisonment as a punishment contrary to the principle of humanism//Young scientist. — 2023. — № 14(461). - S. 232-233.
- [8] Slobodenyuk A. A. Life imprisonment in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation and in judicial practice//Criminal Law and Criminological Areas of Combating Crime: Collection of Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference of Faculty, Graduate Students and Students. - Simferopol, 2023. - S. 61-64.
- [9] Vasilyeva T.V., Shpandaruk A.A. Life imprisonment: a problematic aspect//Notes of a scientist. — 2023. — № 2. - S. 238-242.
- [10] Efremova A.G. Life imprisonment as an alternative to the death penalty//Student. — 2024. — № 23-5(277). - S. 49-51.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-150-154

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ИЗАКСОН Раиса Андреевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
уголовного права Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного университета правосудия
им. В.М. Лебедева,
e-mail: raysa@mail.ru

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ И ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВАЦИИ И СИСТЕМНЫЕ ДИСФУНКЦИИ

Аннотация. Вводимые законодательные изменения системы исправительных и принудительных работ, инициированные Федеральным законом от 23.07.2025 № 218-ФЗ, рассматриваются в статье не столько через призму законодательных новаций, сколько через углублённый анализ тех системных проблем, которые эти новации обостряют и выводят на первый план. На основе синтеза актуальных научных исследований автор реконструирует комплекс фундаментальных вызовов правового, организационного и криминологического характера, связанных с исполнением альтернативных наказаний. Доказывается, что ключевой риск воплощения данных изменений заключается в её одномерности: законодатель, расширяя сферу применения и меняя статус применения некоторых видов наказаний, оставляет без внимания сформировавшиеся в доктрине замечания и конструктивные предложения. Сделан вывод о том, что без имплементации этих научных наработок в практику, законодательные новеллы могут привести к институциональной дисфункции, дискредитации идеи гуманизации и росту латентной напряжённости внутри уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: принудительные работы, исправительные работы, ресоциализация, уголовно-исполнительная система, пенитенциарная психология, режим исполнения наказания, пробация, эффективность наказания.

IZAKSON Raisa Andreevna,
Candidate of historical sciences, assistant professor
of the department of criminal law East Siberian branch
of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev

CORRECTIVE AND FORCED LABOR: LEGISLATIVE INNOVATIONS AND SYSTEMIC DYSFUNCTIONS

Annotation. The legislative changes introduced into the system of correctional and forced labor, initiated by Federal Law No. 218-FZ of July 23, 2025, are examined in this article not so much through the prism of legislative innovations, but through an in-depth analysis of the systemic problems that these innovations exacerbate and bring to the forefront. Based on a synthesis of current scientific research, the author reconstructs a set of fundamental challenges of a legal, organizational, and criminological nature associated with the implementation of alternative punishments. It is argued that the key risk in implementing these changes lies in their one-dimensionality: the legislator, by expanding the scope of application and changing the status of application of certain types of punishment, ignores the comments and constructive proposals formed in the doctrine. It is concluded that without the implementation of these scientific developments into practice, legislative innovations can lead to institutional dysfunction, discrediting the idea of humanization and increasing latent tension within the penal system.

Key words: forced labor, correctional labor, resocialization, penal system, penitentiary psychology, punishment regime, probation, effectiveness of punishment.

Динамика современного российского уголовного права демонстрирует парадоксальную тенденцию. С одной стороны, гуманизация и поиск альтернатив изоляции остаётся неизменным курсом официальной политики. С другой стороны, конкретные законодательные решения, как в случае с законодательными изменениями начала 2026 года, носят характер не эволюционной доводки механизмов, а их некоторой перестройки. Такой подход, при всей его внешней решительности, может быть неэффективным, если он не подкреплён адекватным научно-экспертным сопровождением и не учитывает накопленный массив критических знаний о реальном положении дел. Настоящая статья ставит целью преодолеть этот разрыв. Её задача – не просто констатировать изменения в статьях 50 и 53.1 УК РФ, а подвергнуть системному анализу проблематику, на которую эти изменения будут накладываться. Мы исходим из тезиса, что игнорирование глубокой, многогранной изученности актуальных вопросов уголовных наказаний, описанной в науке, может не просто снизить эффективность изменений, но и породить новые, более острые кризисы.

Законодательная трансформация принудительных работ из альтернативного в самостоятельный, массовый вид наказания сама по себе является ответом на запрос практики. Однако этот ответ остаётся поверхностным, если он не адресован к сущностным противоречиям института, которые были вскрыты учеными. Так, например, работа Н.Д. Хмелёва выявила внутреннюю дуальность принудительных работ, балансирующих между карательной функцией и адаптационным потенциалом: «Принудительные работы остаются внутренне противоречивым институтом ... Он оказался на границе между карательной и реабилитационной функцией уголовного наказания и требует концептуального переосмысления» [1]. Так, автор не просто констатирует наличие двух функций, а диагностирует внутреннюю противоречивость (дуальность) как системную характеристику института, которая ставит его в пограничное, неопределённое положение между репрессией (карой) и реабилитацией. Именно это концептуальное противоречие, по мнению Хмелёва, лежит в основе многих практических проблем исполнения данного наказания.

Новация 2026 года, добавив в определение указание на «содержание в учреждении УИС», не разрешает это противоречие, а законодательно закрепляет карательный компонент. Это создаёт фундаментальный диссонанс между заявленной целью ресоциализации и реальной пенитенциарной сущностью исправительного центра. В такой

среде, как справедливо отмечает автор, ресоциализация из цели превращается в случайный побочный эффект.

Глубина проблемы усугубляется правовым вакуумом, окружающим режим содержания в исправительных учреждениях.

Как справедливо отмечает Н.Д. Хмелёв, ст. 60.4 УИК РФ, регламентирующая порядок отбывания принудительных работ, носит бланкетный характер и создаёт правовую неопределённость, поскольку «фактически не содержит юридически законченного определения режима, а лишь описывает отдельные элементы... Она носит бланкетный характер и отсылает к Правилам внутреннего распорядка исправительного центра, утвержденным подзаконным актом» [1]. М.А. Селянин, в свою очередь, выявил ряд смежных, конкретных процедурных пробелов (например, в механизме замены наказания и полномочиях администрации), которые являются следствием этой общей «нормативной неопределённости и несогласованности» [2] регулирования. В условиях грядущего масштабирования применения принудительных работ этот нормативный вакуум действительно грозит превратиться в зону произвольного администрирования. Выход из этой ситуации научное сообщество видит в чётком законодательном закреплении понятия режима, о чём, в частности, говорит предложение Д.В. Горбаня о необходимости его фиксации в ст. 60.4 УИК РФ «по аналогии с ч. 1 ст. 82 УИК РФ» [3], что позволило бы конкретизировать как права осуждённых, так и пределы полномочий администрации.

Предложения учёных о введении в УИК отдельной статьи, аналогичной норме о режиме в исправительных учреждениях, звучат сегодня не как академическое пожелание, а как необходимость для предотвращения правового хаоса.

Но, пожалуй, наиболее тревожной в контексте грядущего расширения практики выглядит проблема кризиса психолого-социального сопровождения, о чем ранее мы также писали в других работах. [4] Н.Д. Хмелёв констатирует, что психологическая помощь носит факультативный, добровольный характер и не является обязательным элементом исполнения наказания. Более того, как отмечается, в штатных расписаниях многих центров просто отсутствует должность психолога, а их функции возложены на неподготовленных сотрудников подразделений пробации: «Психологическая помощь в этом контексте должна включать не только индивидуальное консультирование, но и групповые тренинги, социально-психологическое просвещение, развитие коммуникативных навыков, коррекцию деструк-

тивных поведенческих установок. Осужденный должен рассматриваться не просто как объект надзора, а как активный субъект собственной трансформации, в то время как роль психолога заключается не столько в оценке состояния, сколько в сопровождении и поддержке этого процесса. В связи с этим представляется целесообразным нормативно закрепить в типовой структуре исправительных центров подразделения психологического обеспечения – по аналогии с психологическими лабораториями, действующими в колониях-поселениях» [1]

Таким образом, новеллы, увеличивающие приток осужденных, в том числе за экономические преступления (сложный контингент с иными социальными установками), сделает этот дефицит критическим. Отсутствие системной диагностики, коррекции деструктивных установок, помощи в формировании навыков социального взаимодействия обрекает институт принудительных работ на выполнение лишь одной функции – изоляционно-карательной. Труд, лишённый психолого-педагогического сопровождения, теряет исправительный смысл, превращаясь в рутину, которая не меняет личность, а лишь озлобляет её.

Если в контексте принудительных работ ключевыми являются проблемы режима и сопровождения, то январские изменения исправительных работ порождает иные, но методологически схожие вызовы. Новшества 2026 года, исключая из сферы их применения безработных, сама по себе порождает новую проблематику социально-правового характера. Однако, за этим очевидным изменением скрывается более глубокая проблема, на которую косвенно указывает логика нововведений: неэффективность прежней модели трудоустройства через органы местного самоуправления. Законодатель, по сути, признал провал этой патерналистской модели, предпочтя переложить все риски и ответственность на самого осужденного. Но созданная им новая модель – 15 дней на поиск работы или регистрацию в службе занятости с жёсткими санкциями за неисполнение – игнорирует реалии рынка труда и криминогенные факторы.

В этом контексте приобретает особую остроту проблема, поднятая П.В. Тепляшиным и М.Р. Янгуповым, – отсутствие объективных критериев и унифицированных процедур для оценки результатов исправительного воздействия, в том числе через труд. Авторы, анализируя именно принудительные работы, указывают на фундаментальный пробел: «отсутствие единой системы мониторинга и оценки эффективности программ по исправлению осужденных», а также «несовер-

шенство механизма определения степени исправления... отсутствие... унифицированной классификации уровней... исправления» [5].

Новый механизм исправительных работ, по сути карающий за бездействие на рынке труда, делает эту проблему острой. Возникает ключевой вопрос: как оценить добросовестность поиска работы, где грань между объективной невозможностью трудоустроиться и злостным уклонением? Для решения выявленной ими методологической проблемы авторы предлагают конкретный инструмент – «внедрение качественной оценки уровня исправления... посредством реализации общественно полезного труда», включающей три этапа: «сбор и обобщение сведений об осужденном... анализ и сопоставление обобщающих показателей... определение достигнутой осужденным степени исправления» [5].

Таким образом, Тепляшин и Янгупов предлагают не просто констатировать пробел, а ввести системную, поэтапную процедуру оценки, основанную на сборе данных и анализе динамики. В отсутствие подобных разработанных методик для сферы исправительных работ правоприменители будут вынуждены оперировать формальными признаками, что неизбежно приведёт к ошибкам и усилению социальной несправедливости, толкая людей, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах, к более жёстким видам наказания.

Таким образом, синтез проблем, обсуждаемых в научной литературе, рисует картину глубокой системной дисфункции в сфере альтернативных наказаний, элементы которой, не будучи устранёнными, получают новое опасное звучание в условиях планируемого с 2026 года масштабирования практики, особенно в отношении принудительных работ. Исходной и фундаментальной проблемой видится отсутствие чёткого правового режима для исправительных центров. Ключевая норма, регулирующая порядок отбывания наказания, носит декларативный и бланкетный характер, отсылая к подзаконным актам, что создаёт базовую правовую неопределённость. Эта законодательная расплывчатость закономерно транслируется на уровень правоприменения, порождая целый комплекс смежных процедурных коллизий и пробелов, которые в научном дискурсе характеризуются как проявление общей нормативной несогласованности.

Из этого правового вакуума напрямую проистекает следующее критическое уязвимое место — системный дефицит профессионального психолого-социального сопровождения. Сложившаяся практика такова, что психологическая помощь осуждённым остаётся факультативной

мерой, реализуемой лишь с их согласия и не интегрированной в обязательную канву исполнения наказания. Фактически это ведёт к подмене комплексной реабилитационной работы простым формальным надзором. Ситуацию усугубляет институциональная слабость: штатные расписания многих исправительных центров исторически не предусматривают должностей психологов, а их функции зачастую возлагаются на сотрудников иных профилей, что ставит под сомнение качество и эффективность такой «помощи».

Логичным следствием кадрового и методического кризиса становится дисфункция основного средства исправления — общественно полезного труда. Без внятных критериев и инструментов оценки его преобразующего потенциала он рискует выродиться в механическую, бессмысленную повинность. Современное состояние дел характеризуется отсутствием единой системы мониторинга и оценки результатов исправительного воздействия, а также несовершенством самого механизма определения степени исправления личности. В таких условиях измерить реальную эффективность труда и его вклад в ресоциализацию невозможно, что обесценивает саму идею исправления через трудовую деятельность.

Завершает эту цепь взаимосвязанных проблем дисфункция стимулирования, коренящаяся в неразвитости легальных процессуальных форм поощрительной деятельности. Отсутствие законодательно оформленного, детализированного механизма позитивного подкрепления правоопослушного поведения приводит к перекосу в сторону чисто репрессивных методов управления. Как справедливо отмечает Андреева, в частности в работе, посвящённой поощрительному производству, в действующем регулировании отсутствует целостный процессуальный инструмент, позволяющий системно и документально фиксировать позитивное поведение для его стимулирования. Автор этого исследования констатирует, что для исправления ситуации поощрительное производство должно быть признано «самостоятельным видом уголовно-исполнительного производства» с чётко установленными признаками и стадиями [6]. Система, лишённая таких процессуальных инструментов для поощрения, вынужденно фокусируется почти исключительно на санкциях за нарушения, что вступает в прямое противоречие с декларируемыми целями исправления и ресоциализации, сводя их на нет.

Анализ научного дискурса позволяет выявить не набор разрозненных недостатков, а целостную систему взаимозависимых институциональных сбоев. Важно, что критика в литера-

туре сопровождается конструктивными предложениями по системной перезагрузке. В частности, для исправления перекоса в сторону репрессии предлагается детальная разработка и законодательное закрепление полноценного поощрительного производства как самостоятельного процессуального инструмента. Для преодоления кризиса оценки эффективности труда научное сообщество видит выход во внедрении многоэтапной системы качественной оценки, основанной на сборе данных, анализе динамики и вынесении индивидуального заключения. Решение кадровой проблемы психологического сопровождения видится в обязательном включении в структуру исправительных центров штатных подразделений психологического обеспечения. Наконец, для устранения конкретных процедурных тупиков и коллизий, порождаемых общей законодательной неопределённостью, предлагается череда точечных, но системных поправок в уголовное и административное законодательство. Игнорирование этих научно обоснованных рекомендаций на пороге масштабной реформы чревато не повышением эффективности, а кризисом всей системы альтернативных наказаний.

Можно сделать вывод, что изменения в законодательстве 2026 года, касающиеся исправительных и принудительных работ, проходит в тревожном разрыве между масштабом законодательных амбиций и глубиной нерешённых системных проблем. Законодатель, меняя архитектуру альтернативных наказаний, действует как хирург, решившийся на сложную операцию, но проигнорировавший данные предоперационной диагностики. Узкие места, выявленные пенитенциарной наукой – правовой вакуум режима, кризис психологического сопровождения, профанация исправительного труда – не просто сохраняются. Они превращаются в потенциальные точки сбоя для всей системы в новых условиях её массового функционирования.

Следовательно, необходимо не только строительство новых зданий исправительных центров, но и сборка всей системы, основанной на уже имеющихся научных разработках. Это требует, во-первых, внесение в УИК РФ норм, детализирующих режим в исправительных центрах. Во-вторых, разработку и регламентацию работы психологов. В-третьих, внедрение унифицированных методик оценки исправления и ведения поощрительного производства, и, наконец, налаживания реального, а не формального взаимодействия между исправительными центрами и органами занятости.

Без этого комплексного подхода, основанного на актуальном научном знании, законода-

тельные изменения, касающиеся данных видов уголовных наказаний, рискуют создать не современные центры ресоциализации, а карательные учреждения нового типа, где внешняя гуманность будет скрывать внутреннюю деградацию исправительного процесса.

Список литературы:

[1] Хмелёв Н.Д. Принудительные работы как механизм социальной адаптации: проблемы правовой и организационной реализации // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2025. № 3(58). С. 130–138.

[2] Селянин М.А. Некоторые правовые проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ и пути их решения // Вестник Пермского института ФСИН России. 2025. № 1 (56). С. 86–91.

[3] Горбань Д.В. К вопросу о понятии и содержании режима в исправительных центрах // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов XI Международной научно-практической конференции, посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (г. Пермь, 03–05 апреля 2024 года). Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 185–188.

[4] Изаксон Р.А., Пак И.В. Исправление осужденных в оперативной, воспитательной и психологической работе уголовно-исполнительной системы // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 3.

[5] Тепляшин П.В., Янгulов М.Р. Правовое регулирование исправления осужденных, отбывающих принудительные работы, посредством общественно-полезного труда // В сборнике: Наука: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2025. С. 177–179.

[6] Андреева Ю.В. Признаки поощрительного производства при исполнении принудитель-

ных работ // В сборнике: Наука: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2025. С. 124–126.

References:

[1] Khmelev N.D. Forced labor as a mechanism of social adaptation: problems of legal and organizational implementation//Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service. 2025. № 3(58). S. 130-138.

[2] Selyanin M.A. Some legal problems of execution of punishment in the form of forced labor and ways to solve them//Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2025. № 1 (56). S. 86-91.

[3] Gorban D.V. On the question of the concept and content of the regime in correctional centers// Penitentiary system and society: experience of interaction: Sat. materials of the XI International Scientific and Practical Conference dedicated to the 145th anniversary of the penal system of the Russian Federation (Perm, April 03-05, 2024). Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2024. S. 185-188.

[4] Isakson RA, Pak I.V. Correction of convicts in the operational, educational and psychological work of the penal system//Baikal Research Journal. 2021. VOL. 12. № 3.

[5] Teplyashin P.V., Yangulov M.R. Legal regulation of the correction of convicts serving forced labor through socially useful labor//In the collection: Science: experience, problems, development prospects. Materials of the international scientific-practical conference. Krasnoyarsk, 2025. S. 177-179.

[6] Andreeva Yu.V. Signs of incentive production in the performance of forced labor//In the collection: Science: experience, problems, development prospects. Materials of the international scientific-practical conference. Krasnoyarsk, 2025. S. 124-126.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-155-158

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

КУНЦ Елена Владимировна,
главный научный сотрудник отдела
разработки методологий исполнения наказаний,
связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной
преступности центра исследования проблем обеспечения
безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной
системы ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: 73kuntc@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ

◇ **Аннотация.** В настоящее время в системе мер предупреждения преступности значимое место отводится повышению эффективности исполнения уголовного наказания с целью исправления осужденных, следование их полного исполнения законов, правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, предупреждало совершение новых преступлений, как самими осужденными, так и сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы. С учетом того, что цели наказания достигаются не в полной мере, необходимо исследовать особенности воспитательной работы с осужденными в период отбывания наказания и подготовки их к освобождению.

◇ **Ключевые слова:** воспитательная работа, исправительное учреждение, наказание, освобождение, осужденный, предупреждение.

KUNTS Elena Vladimirovna,
Chief Researcher, Department for the Development
of Methodologies for the Execution of Sentences Involving
Deprivation of Liberty and the Study of Penitentiary Crime,
Center for the Study of Security in Institutions of the Penitentiary System,
Federal State Budgetary Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Law, Professor

ORGANIZING EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS

◇ **Annotation.** Currently, crime prevention measures place a significant emphasis on improving the effectiveness of the execution of criminal sentences with the goal of rehabilitating convicts. Their full compliance with laws and internal regulations of correctional institutions prevents the commission of new crimes by both convicts and penitentiary staff. Given that the goals of punishment are not fully achieved, it is necessary to study the specifics of educational work with convicts during their sentences and their preparation for release.

◇ **Key words:** educational work, correctional institution, punishment, release, convicted person, warning.

Воспитательная работа является одним из основных средств исправления осужденных, фактически единственным, универсальным и имеющим реальное позитивное воздействие. В исправительных учреждениях ведется нравственное, правовое, трудовое, физическое воспитание и иные виды воспитания осужденных к лишению свободы, что способствует их исправлению [1, с. 182].

Для эффективного воспитательного воздействия на личность осужденной необходимо как можно раньше начинать вести индивидуальную работу, опираясь на достоверную информацию о личностных свойствах осужденных [2, с. 85].

Особенности воспитательной работы с осужденными к наказанию в виде лишения свободы обусловлены существенными изменениями

образа жизни, социальной роли, характера и вида общественно полезной деятельности. Отбывая наказание, осужденные вследствие специфики Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [3], теряют способность обеспечивать себя самым необходимым - жильем, питанием, одеждой, в полной мере заботиться о членах семьи. Значительная часть вопросов повседневного характера разрешаются не самими осужденными, а сотрудниками администрации исправительных учреждений, в результате чего часть осужденных фактически теряют способность преодолеть различного рода сложностей, переход к новым требованиям социальной действительности. Изоляция нередко может приводить к отрицательным психическим переживаниям, возникновению у осужденных чувства страха, тревоги, повышенной раздражительности. Низкий социальный престиж человека, который отбывает наказание в виде лишения свободы, приводит к потере его адаптивных способностей к условиям жизни после освобождения.

Самым эффективным средством изменения такого состояния является забота лиц, осуществляющих воспитательную работу в исправительных учреждениях воспитателей, о формировании у осужденных уверенности в том, что все института гражданского общества, государство преследует цель как можно скорее вернуть их к общественно-полезной деятельности. Очевидно, отдельные мероприятия воспитательной работы создают благоприятную психологическую почву в отношениях между воспитателями и осужденными, что, безусловно, предопределяет положительный психологический настрой у осужденных.

При глубоком изучении и сопоставлении опыта многих начальников отрядов можно выявить определенные педагогические и психологические закономерности, которые имеют теоретическую и практическую значимость. Однако этих данных бывает недостаточно [4, с. 141].

Серьезные психологические проблемы, происходящие в личности осужденного, можно отследить только при условии изучения его поведения на протяжении длительного периода жизни. К сожалению, психологическая атмосфера во взаимоотношениях между воспитателями и осужденными в некоторых исправительных учреждениях, не всегда содействует успешному приспособлению осужденных к будущей жизни на свободе [5, с. 97].

Психологи, являясь специалистами, которые изучают закономерности, особенности, процессы и проявления психики человека помогают людям справляться с жизненными трудностями [6, с. 110].

Следует отметить, что 33,9% осужденных из числа проанкетированных осужденных лиц мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях общего режима, доверяют администрации, признали, что воспитатели к ним относятся доброжелательно, принимают активное участие в просветительно—познавательных, досуговых и иных мероприятиях воспитательного характера (таб. №1). Указанная деятельность формирует у осужденных уверенность в том, что после освобождения по отношению к ним со стороны государства, общества будет проявлена забота.

**Таблица 1. Степень активности участия в просветительно-познавательных, досуговых и иных мероприятиях воспитательного характера
(Здесь и далее данные ФСИН России на 01.01.2023)**

Активно участвует	33,87%
участвует, но активности не проявляет	39,55%
не участвует и не участвовал ранее	24,43%
сейчас не участвует, но ранее участвовал	2,15%

Деятельность сотрудников администрации исправительных учреждений должна формировать у осужденных представление тог, что наказание, это унижение, после освобождения они

обязаны строгим соблюдению законов доказать свое исправление, восстановиться к себе доверие со стороны общества.

Таблица №2. Общая характеристика осужденного

Характеризуется положительно	31,16%
нейтрально	36,40%
отрицательно	29,84%
злостный нарушитель режима	2,60%

Потеря полезных социальных связей влечет нравственную изоляцию личности, социальное отчуждение от общества. Последствием утраты полезных социальных функций является формирование антисоциальных связей, возникновение которых значительно осложняет процесс исправления, следовательно, необходимо расширение содействия в поддержании и восстановлении социально-полезных связей.

При проведении воспитательной работы с осужденными к лишению свободы существует проблема, которая связана с фактической расплывчатостью критериев оценки ее осуществления с осужденными, а также ее показателей [7, с. 44]. Такой критерий, как нравственные качества личности, фактически не может быть объективно оценен [1, с. 192]. В этом и заключаются трудности при проведении воспитательной работы с конкретным осужденным.

Еще В.И. Куфаев отмечал, что в большинстве своем заключенные — люди сложной психологии. Чтобы исправить и перевоспитать таких людей, необходимо, прежде всего, знать их во всех отношениях: их поведение, мотивы совершенных ими преступлений, привычки, стремления, переживания и т. д. Знание индивидуальных особенностей осужденных дает возможность правильно осуществить индивидуальный подход к каждому из них, правильно организовать коллективы заключенных и наиболее эффективно применять к ним методы исправительно-трудового воздействия [8, с. 4].

Для устранения негативных последствий пребывания осужденных в исправительных учреждениях, необходимо учить осужденных к преодолению сложностей, которые неизбежно возникнут после освобождения. Система индивидуальных и групповых мероприятий воспитательной направленности позволит быстрее адаптироваться к реальным условиям жизни на свободе и снизит риск совершения повторных преступлений.

Список литературы:

[1] Уголовно-исполнительное право: учебник / В. Ю. Голубовский, С. В. Захарцев, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц; под ред. д-ра юрид. наук, проф., почет. работника высш. проф. образования В. Ю. Голубовского, д-ра юрид. наук, проф. М. Ф. Костюка. — М. : НИИ ФСИН России, 2022. — 272 с.

С. 182.

[2] Кунц Е.В. Из опыта воспитательной работы с осужденными женщинами в пенитенциарных учреждениях // Вопросы современной науки и практики. – 2025. – № 2(13). – С. 83-85.

[3] Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. N 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс

[4] Голубовский В.Ю. Методы воздействия на осужденных // XI Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина. Сборник материалов. Пермь, 2025. С. 140-142.

[5] Кунц Е.В. Психологические проблемы и их влияние на дальнейшее исправление освобожденных лиц из мест лишения свободы // Oeconomia et Jus. 2025. № 1. С. 96-104.

[6] Голубовский В.Ю. Психология расследования пенитенциарных преступлений // VII Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Сборник тезисов выступлений и докладов участников VII международного пенитенциарного форума, приуроченного к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и Году защитника Отечества. В 5-ти томах. Рязань, 2025. С. 109-112.

[7] Кунц Е. В. Режим и воспитательная работа как средства исправления осужденных // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 1(40). С. 41–45.

[8] Куфаев В.И. Изучение заключенных. Лекция. М., 1959. – 26 с.

References:

[1] Penal law: textbook/V. Yu. Golubovsky, S. V. Zakhartsev, M. F. Kostyuk, E. V. Kunts; ed. Dr. Jurid. Sciences, prof., honor. employee of the highest prof. education V. Yu. Golubovsky, Dr. Jurid. Sciences, prof. M.F. Kostyuk. - M.: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2022. - 272 p. S. 182.

[2] Kunz E.V. From the experience of educational work with convicted women in penitentiary institutions//Issues of modern science and practice. – 2025. – № 2(13). – S. 83-85.

[3] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of July 4, 2022 No. 110 "On Approval of the Internal Regulations of Pre-Trial Detention Facilities of the Penal System, Internal Regulations of Correctional Institutions and Internal Regulations of Correctional Centers of the Penal System" (as amended)//SPS ConsultantPlus

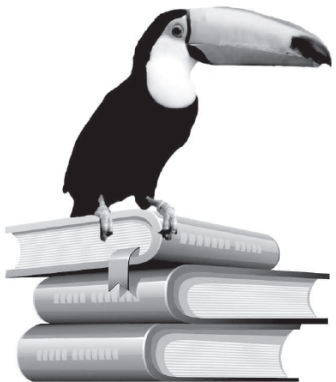
[4] Golubovsky V.Yu. Methods of influencing convicts//XI Pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S.I. Zlobin. Collection of materials. Perm, 2025. S. 140-142.

[5] Kunz E.V. Psychological problems and their impact on the further correction of released persons from prison//Oeconomia et Jus. 2025. № 1. S. 96-104.

[6] Golubovsky V.Yu. Psychology of investigation of penitentiary crimes//VII International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction." Collection of abstracts and reports of participants of the VII International Penitentiary Forum dedicated to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and the Year of Defender of the Fatherland. In 5 volumes. Ryazan, 2025. S. 109-112.

[7] Kunts E.V. Regime and educational work as a means of correcting convicts//Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2021. № 1(40). S. 41-45.

[8] Kufayev V.I. Study of prisoners. Lecture. M., 1959. – 26 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА =

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-159-162

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

АМИНОВ Ильдар Ринатович,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника научно-исследовательского отдела
Уфимского юридического института МВД России,
e-mail: Aminov76@mail.com

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
финансового и административного права Института права
Уфимского университета науки и технологий,
e-mail: mail@law-books.ru

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В данной статье исследованы ключевые проблемы российского антимонопольного регулирования на современном этапе. В частности, обозначены следующие актуальные проблемы: проблема применения «мягких» инструментов антимонопольного регулирования; проблема картельных сговоров на государственных торгах; проблема антимонопольного регулирования в сфере деятельности «цифровых гигантов»; проблема антимонопольного регулирования ценовых сдвигов. Автором предложены перспективы развития антимонопольного регулирования в сфере обозначенных проблем, что поможет выстроить более эффективную систему противодействия правонарушениям в данной сфере.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, проблемы антимонопольного регулирования, перспективы, конкуренция, монополистическая деятельность.

AMINOV Ildar Rinatovich,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and
Criminology Federal State Treasury Educational Institutions
Of Higher Education Ufa Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

KUZNETSOV Igor Aleksandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Financial and Administrative
Law Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology

ANTITRUST REGULATION IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE: PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. This article explores the key problems of Russian antitrust regulation at the present stage. In particular, the following pressing issues are identified: the problem of using “soft” antitrust regulation tools; the problem of cartel collusion in public tenders; the problem of antitrust regulation in the field of “digital giants” activities; the problem of antitrust regulation of price shifts. The author suggests the prospects for the development of antimonopoly regulation in the field of the identified problems, which will help to build a more effective system of countering offenses in this area.

Key words: antimonopoly regulation, problems of antimonopoly regulation, prospects, competition, monopolistic activity.

На современном этапе антимонопольное регулирование в России осуществляется на основе двух законодательных актов: Конституция Российской Федерации (ч. 2 ст. 34) [1] и Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [2] (далее – ФЗ № 135), устанавливающих запрет в нашей стране монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

Сегодня развитие и правовая защита конкуренции признаны вопросом национальной безопасности России, обеспечения конкурентоспособности страны на международном уровне, повышения качества жизни населения [9].

Основные направления реформ в этом контексте определены Распоряжением Правительства России от 2 сентября 2021 года, которым был утвержден Национальный план («дорожная карта») по развитию конкуренции в РФ на 2021-2025 годы [3], одними из целей которого являются: развитие добросовестной конкуренции на товарных рынках; сокращение государственного регулирования сфер естественных монополий и некоторых регулируемых сфер деятельности, в которых созданы условия для конкурентного развития на основе анализа конкурентной среды; цифровизация антимонопольного и тарифного регулирования и др.

Национальный план в выделенных приоритетных направлениях свидетельствует о том, что отрасль антимонопольного законодательства находится в стадии развития [6].

На сегодняшний день практика показала, что «мягким» инструментом антимонопольного регулирования являются предостережения и предупреждения, выносимые государственным исполнительным органом – Федеральной антимонопольной службой (далее – ФАС). Данный инструмент был введен в российское законодательство «третьим антимонопольным пакетом» и начал действовать с 2012 года. Предостережения выносятся на основании ст. 25.7 ФЗ № 135-ФЗ, а предупреждения – ст. 39.1 ФЗ № 135. Первые содержат в себе конкретные этические нормы, которые должны соблюдаться хозяйствующим субъектом в установленный срок, а вторые применяются до совершения антимонопольного нарушения. Цель этих изменений – это смягчение ответственности за нарушения антимонопольного законодательства в соответствии с внутренней государственной политикой в сфере снижения давления, оказываемого регулирующими органами на экономические институты.

О продолжении данной тенденции сегодня говорят и высшие государственные чиновники. На расширенном заседании коллегии Генеральной Прокуратуры РФ 17 марта 2021 года Президент РФ В.В. Путин говорил: «Не следует рас-

пылять собственные силы, тратить попусту потенциал поднадзорных ведомств. Меры прокурорского реагирования должны быть адресные, результативные и увязанные действительным наличием признаков преступлений, восстановлением нарушенных прав» [11].

Большинство специалистов указывают на высокий уровень профилактической эффективности рассматриваемых средств, а именно:

- появление возможности изменения антимонопольного регулирования за счет превентивных мер, снятии части административного бремени на предпринимательство;
- уменьшение нагрузки на судебные и антимонопольные органы, рост которой отмечался в динамике 2006-2012 годов;
- ускорение процесса защиты законных интересов экономических субъектов, граждан за счет сокращения максимального срока реагирования (на 9 месяцев);
- предоставление возможности субъектам хозяйствования уклониться от крупных санкций за счет добровольного устранения нарушения [8].

Следует отметить, что в 2020 году в связи с пандемией коронавируса некоторые контрольные мероприятия ФАС России были смягчены. Данные инструменты снова продемонстрировали свою эффективность и необходимость для многих сторон, участвующих в механизме антимонопольного регулирования.

Тем не менее, на современном этапе проблемы применения рассмотренного инструмента антимонопольного регулирования все еще имеют место.

Так, основной причиной разбирательств в сфере невыполнения предупреждающих предписаний является незаблаговременная подача, а также неподача ходатайств о продлении сроков выполнения предупреждения, что связано с квалификацией исполнителей, а не намерением избежать выполнения предупреждения.

В этом случае целесообразно было бы правомочность на вынесение предупреждения возложить на заместителя начальника антимонопольного органа, а также создать систему антимонопольного регулирования для случаев, когда не представляется возможным вынести доступное для исполнения предупреждение в случае нарушения определенного предписания [5].

Еще одной проблемой антимонопольного регулирования является проблема картельных сговоров на государственных торгах. Так, вместо взаимодействия статей КоАП РФ и УК РФ, связанных с недобросовестной конкуренцией, налицо противоречия из-за отсутствия «связки» между ними. Административное производство не может быть начато из-за рассмотрения дела как

уголовного, а уголовное не может наказать нарушителей из-за несовершенства ст. 178 УК РФ. В результате участники картельного сговора либо избегают ответственности, либо привлекаются к административной, которая несопоставима с ущербом, который наносится.

В этом случае, для более успешного противодействия картельным сговорам необходимо использовать комплексный подход. Было бы целесообразно пересмотреть ст. 14.32 КоАП РФ, ст. 178 УК РФ путем внесения поправок, направленных на усиление строгости и повышение ответственности наказания в рамках как административного, так и уголовного законодательства (в частности, установление более высоких штрафов, в том числе в размере, кратном причиненному ущербу, введение такой меры наказания, как конфискация имущества). При этом следует указать такие признаки и условия, которые не только будут опять же соразмерны причиненному ущербу, но и не позволят недобросовестным участникам уйти от ответственности.

Кроме того, на сегодняшний день развитие антимонопольного регулирования осложняется рядом проблем, связанных с цифровой трансформацией. Возникновение новых моделей предпринимательства и организационных форм предполагает формирование измененных условий взаимодействия хозяйствующих субъектов, а соответственно, включение в арсенал инструментов антимонопольных органов новых мер и методик оценки.

Выбор наиболее лучших инструментов антимонопольного регулирования имеет решающее значение для ликвидации ошибок, и конечно, создания результативной системы стимулирования, способствующей достижению наивысшего процветания. Решения, принятые регулирующим органом, формируют эту систему стимулирования для экономических субъектов, а также оказывают воздействие на их текущее поведение и устанавливают определенные правила.

В условиях глобализации цифровых рынков возникает необходимость формирования антимонопольных норм международно-правового характера, поскольку региональное законодательство, очевидно, не справляется с монополистической деятельностью ИТ-гигантов [10]. Так, в 2020 г. ФАС разработала «пятый антимонопольный пакет» [12], с целью ограничения деятельности ИТ-гигантов. В первую очередь, установлены новые условия доминирующего статуса на онлайн-рынке, сетевых эффектах и приемлемых долях на рынке взаимозаменяемых услуг [4].

В этих условиях актуализировалась еще одна проблема антимонопольного регулирования ценовых сдвигов. При установленной системе правового регулирования процессов образова-

ния цен и ограниченности использования антимонопольных инструментов у предпринимателей есть много возможностей скрыто управлять ценами. В связи с этим, с целью предотвращения возможных экономических колебаний цен и практики ценового манипулирования, делаются предложения о создании АИС, контролирующей процессы образования цен (Система мониторинга ценообразования) [7].

В целом, описанные выше перспективы развития антимонопольного регулирования не могут являться решением всех проблем, однако они затрагивают большой спектр элементов, которые так или иначе связаны с отдельными антиконкурентными действиями, что поможет выстроить более эффективную систему противодействия правонарушениям в данной сфере.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
- [2] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021).
- [3] Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2021 № 2424-р «Об утверждении Национального плана («дорожной карты») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021 - 2025 годы».
- [4] Аминов И.Р. Государственно-правовые проблемы модернизации российских регионов // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 1 (43). С. 57-60.
- [5] Аминов И.Р., Кулаев А.Р. Государственный финансовый контроль в Российской Федерации // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 10-8 (79). С. 43-44.
- [6] Аминов И.Р. Правовые акты органов местного самоуправления в системе правовых актов государства // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 91-99.
- [7] Ковалев А.В., Орлова Л.Н. Антимонопольное регулирование ценовых сдвигов: проблемы, парадоксы и перспективы // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. № 2. С. 34-43.
- [8] Спирчагов Г.С. Предостережения и предупреждения - «мягкий» инструмент антимонопольного регулирования // Московский экономический журнал. 2021. № 6. С. 525-532.
- [9] Цхададзе Н.В. Эффективное регулирование конкурентных отношений в России // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 282-287.
- [10] Шрам Д.В. Антимонопольное регулирование деятельности ИТ-гигантов: основные тен-

денции зарубежного и российского законодательства // Пролог: журнал о праве. 2021. №1 (29). С. 54-65.

[11] Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]/Заседание коллегии Генпрокуратуры. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65165> (дата обращения: 14.11.2021)

[12] Федеральная Антимонопольная Служба России. // URL: <https://fas.gov.ru/news/30477> (дата обращения: 14.11.2021).

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020).

[2] Federal Law No. 135-FZ dated 26.07.2006 (rev. dated 02.07.2021) "On Protection of Competition" (amended and supplemented, entry by virtue of 01.09.2021).

[3] Order of the Government of the Russian Federation of 02.09.2021 No. 2424-r "On approval of the National Plan ("road map") for the development of competition in the Russian Federation for 2021-2025."

[4] Aminov I.R. State-legal problems of modernization of Russian regions//Legal state: theory and practice. 2016. № 1 (43). S. 57-60.

[5] Aminov I.R., Kulaev A.R. State financial control in the Russian Federation//Eurasian Union of Scientists. 2020. № 10-8 (79). S. 43-44.

[6] I.R. Aminov. Legal acts of local self-government bodies in the system of legal acts of the state//Issues of Russian justice. 2021. № 12. S. 91-99.

[7] Kovalev A.V., Orlova L.N. Antitrust regulation of price shifts: problems, paradoxes and prospects//Intellect. Innovation. Investments. 2021. № 2. S. 34-43.

[8] Spirchagov G.S. Warnings and warnings - a "soft" tool of antimonopoly regulation//Moscow Economic Journal. 2021. № 6. S. 525-532.

[9] N.V. Tskhadadze. Effective regulation of competitive relations in Russia//Bulletin of Economic Security. 2021. № 3. S. 282-287.

[10] D.V. Scar. Antimonopoly Regulation of IT Giants: Main Trends of Foreign and Russian Legislation//Prologue: Law Journal. 2021. №1 (29). S. 54-65.

[11] Official network resources of the President of Russia [Electronic resource]/Meeting of the Board of the Prosecutor General's Office. - Access mode: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65165> (access date: 14.11.2021)

[12] Federal Antimonopoly Service of Russia .// URL: <https://fas.gov.ru/news/30477> (accessed on: 14.11.2021).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-163-167

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ЛАКВИТАВА Александр Ахрович,
Магистрант Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

РЕГУЛИРОВАНИЯ РИЕЛТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье автор обосновывает необходимость правового регулирования риелторской деятельности. В настоящий момент деятельность риелторов квалифицируются в качестве возмездного оказания услуг или услуг посредника, однако ни один из этих гражданско-правовых институтов не способен охватить специфику, вытекающую из деятельности на рынке недвижимости: это повышенные риски, большие имущественные потери в случае неудачной сделки. Более того, даже страхование профессиональной ответственности риелтора не гарантирует приобретателю достаточную защищенность его активов. По итогу исследования автор приходит к выводу о необходимости закрепления особого статуса риелтора, к которому будут предъявлены требования в части образования и государственной аккредитации, а также об обособлении договора риелторских услуг в отдельную договорную конструкцию, на которую, помимо прочего, будет распространяться законодательство о защите прав потребителей.

Ключевые слова: недвижимость, риелтор, агентства недвижимости, сделки с недвижимостью, рынок недвижимости, агент.

LAKVITAVA Aleksandr Akhrovich,
Master's student at the Financial University
under the Government of the Russian Federation

REGULATION OF REAL ESTATE ACTIVITY IN THE SYSTEM OF CIVIL LAW RELATIONS

Annotation. In the article, the author substantiates the need for legal regulation of real estate activity. At the moment, the activities of realtors are qualified as paid services or intermediary services, but none of these civil law institutions are able to cover the specifics arising from activities in the real estate market.: These are increased risks and large property losses in the event of a failed transaction. Moreover, even the insurance of a realtor's professional liability does not guarantee the acquirer sufficient protection of his assets. As a result of the research, the author comes to the conclusion that it is necessary to consolidate the special status of a realtor, who will be required in terms of education and state accreditation, as well as to separate the real estate services agreement into a separate contractual structure, which, among other things, will be subject to consumer protection legislation.

Key words: real estate, realtor, real estate agencies, real estate transactions, real estate market, agent.

Введение

В условиях современного гражданского оборота рынок недвижимости занимает особое место, что обусловлено как экономической значимостью соответствующих объектов, так и их сложной правовой природой. Недвижимость, выступая объектом гражданских прав, характеризуется высокой стоимостью, устойчивой связью с территорией, многообразием правовых режимов и необходимостью государственной

регистрации при её обороте, что принципиально отличает ее от иных объектов гражданского обращения. Указанные особенности предопределяют повышенную социально-экономическую значимость сделок с недвижимым имуществом и одновременно формируют повышенный уровень правовых рисков для всех участников соответствующего рынка. За 2025 год в судах было оспорено более 3 тыс сделок о купле-продаже жилой недвижимости [6]. При этом оспаривали самой

сделки дело не единственная категория споров, возникающих в связи с оборотом недвижимости. Росреестр отмечает, что за прошедший год рассмотрено 2909 споров о величине внесенной в Единый государственный реестр недвижимости кадастровой стоимости в отношении 4386 объектов недвижимости [7]. Подобная статистика демонстрирует, что даже несмотря на повышенный контроль государства за состоянием рынка недвижимости высока вероятность нарушения прав при обороте недвижимых объектов. К сожалению, зачастую при этом могут страдать и добросовестные участники [8], а если речь идет о рынке жилой недвижимости – то тут под угрозой нарушение конституционно-значимых прав на жилище [9].

Желая избежать подобных рисков, чтобы сохранить имущество или вовсе не остаться без крыши над головой, потенциальные покупатели недвижимости зачастую обращаются к риелторам – лицам, в обязанности которых входит сопровождение сделки с объектом. Однако отечественное законодательство не наделяет риелтора каким-либо особым гражданско-правовым статусом, равно как и не предъявляет никаких особых требований к уровню его образования и квалификации. Отсюда нередки ситуации, когда в качестве посредников выступает лицо, не имеющее комплексного представления о рисках сделки. И получается, что обращение к риелтору не помогает покупателям избежать негативных последствий, вместе с тем законодательно никак не определен размер ответственности риелтора перед лицами к нему обратившимися, равно как и не установлены никакие гарантии надлежащего качества оказываемых ими услуг. В совокупности всё вышеизложенное и формирует актуальность исследования.

Целью статьи является обоснование необходимости правового регулирования деятельности риелторов как профессиональных участников рынка недвижимости. Для достижения указанной цели предлагается выявить сущность риелторской деятельности; изучить подходы к институтам гарантии компетентности риелтора; проанализировать судебную практику из споров, связанных с оказанием риелторских услуг; рассмотреть страхование ответственности риелторов и предложить модель правового регулирования их статуса.

В ходе работы были использованы следующие методы: формально-юридический метод применялся при исследовании положений законодательства; анализ и обобщение были использованы при изучении информации из научной литературы, гипотетико-дедуктивный метод был применен при разработке актуальных путей решения выявленных проблем.

Результаты исследования

В настоящий момент под риелторскими услугами понимаются посреднические и/или консультационные услуги, связанные со сделками с недвижимым имуществом, которые на практике регулируются общими положениями гражданского законодательства о возмездном оказании услуг [10].

В отечественном законодательном процессе не раз предпринимались попытки законодательно урегулировать деятельность риелторов, но, как уже было упомянуто, они не увенчались успехом [1, с. 66]. Поэтому риелторская деятельность не требует ни лицензии, ни вступления в саморегулируемую организацию: ей вправе заниматься любое лицо. Один из немногих механизмов, существующих в данной сфере, представляет собой возможность добровольно подтвердить соответствие оказываемых ими услуг определенным требованиям и стандартам [11]. Недостаток компетенций у посредников приводит к тому, что клиенты остаются без должной правовой защиты, а сама сделка зачастую совершается с нарушениями законодательства, что впоследствии может обернуться для участников утратой имущества, возникновением судебных споров или иными негативными последствиями – всем тем, что они пытались предотвратить, обращаясь к риелтору.

Многие исследователи в области права придерживаются мнения, что идея лицензирования деятельности по оказанию риелторских услуг является достаточно радикальной, а подобные меры – излишними. Однако, например, для деятельности управляющей компании в сфере недвижимости, обязательным требованием к руководителю управляющей компании выступает получение квалифицированного аттестата, а затем получение лицензии на осуществление такого вида деятельности [2]. Если обратиться к иностранному опыту, то можно отметить, что в большинстве государств западной Европы и США существуют специальные законы о риелторской деятельности [3], которые предусматривают необходимость лицензирования такой деятельности, а также объединения в саморегулируемые организации.

Отсутствие детального правового регулирования приводит к тому, что многие возникающие в процессе осуществления риелторской деятельности вопросы остаются на усмотрение суда. Так, например, в Решении Рузского районного суда Московской области № 2-968/2018 2-968/2018-М-710/2018 М-710/2018 от 12 июля 2018 г. по делу № 2-968/2018 суд удовлетворил требования риелтерского агентства к физическому лицу о взыскании неустойки в связи с тем, что между ними был заключен договор о том, что агентство обязуется

организовать поиск покупателя и продажу земельного участка и расположенного на нем жилого дома клиента. Однако, клиент самостоятельно нашел покупателя и продал свои объекты недвижимого имущества [12]. Суд счел, что условие об эксклюзивности в договоре между истцом и ответчиком правомерным, сославшись на принцип свободы договора, и признал действия физического лица неправомерными.

Однако в данном случае суд применял нормы о договоре поручительства, а не о договоре оказания услуг. Также в деле не был исследован вопрос о достаточности действий риелторского агентства в рамках исполнения заключенного договора. По нашему мнению, заключенный с риелтором договор не может и не должен препятствовать реализации правомочий собственника, одним из которых является распоряжение, как и указание материалах дела на то, что агентством были размещены объявления в сети «Интернет» о продаже недвижимого имущества не могут считаться достаточным основанием для подтверждения надлежащего исполнения условий заключенного договора.

На фоне отсутствия специализированного правового регулирования риелторской деятельности, определенную «популярность» набирает и страхование профессиональной ответственности риелторов. В попытках дать гарантии клиенту относительно надежности сделки, агентства недвижимости зачастую прибегают к наличию страхования ответственности как к конкурентному преимуществу, поскольку именно институт страховой защиты способен частично компенсировать риски, возникающие вследствие ошибок либо недобросовестных действий посредника, к которому участники рынка обращаются с целью проведения безопасной сделки.

Более того, данное резонно и для самих посредников, ведь есть факторы, о которых он может знать, но которые не способен учесть. Например, риелтор, оказывая возмездные услуги по сопровождению сделок с недвижимым имуществом, действует в условиях ограниченного доступа к информации о правовой истории объекта. Законодательный запрет на обработку персональных данных третьих лиц [13] объективно сужает возможности по всесторонней проверке объекта, что усиливает вероятность непреднамеренных ошибок.

Отсутствие законодательного определения статуса риелтора и установленных законом стандартов профессиональной ответственности приводит к тому, что страховая защита формируется на основе внутренней политики компании, а не публично-правовых требований. Клиент, пострадавший в результате ошибки посредника, вынужден самостоятельно инициировать судебное раз-

бирательство для установления факта причинения вреда и привлечения страховщика к выплате страхового возмещения [4]. Судебная процедура требует временных и материальных затрат, а итоговая компенсация ограничена величиной страховой суммы, определенной самим риелтором. Более того, если посредник формально соблюдал процедуру сделки, его ответственность не наступает, даже если впоследствии сделка признается недействительной судебным актом, что минимизирует объем страховой защиты.

Дополнительные инструменты, применяемые риелторскими компаниями, такие как добровольные гарантийные сертификаты по сделкам вторичного рынка, также не обеспечивают устойчивой защиты. Они предполагают наступление гарантий только при приобретении расширенного пакета услуг и фактически возлагают на клиента дополнительную финансовую нагрузку [4].

Заключение

В связи со всем вышеизложенным представляется необходимым закрепить на нормативном уровне статус риелтора как профессионального участника рынка недвижимости. Создание отдельного Федерального закона о риелторской деятельности нам видится излишним, поэтому предлагается внести в часть вторую Гражданского кодекса РФ дополнение в виде специальной главы, регламентирующей договор об оказании риелтерских услуг как один из видов договора оказания услуг, закрепив такие существенные условия данного вида договора как предмет и срок, а также указать обязательства сторон, стоимость услуг и порядок расчетов, порядок расторжения договора, ответственность сторон.

Определение риелтора можно предложить в следующей редакции: «Риелтор – это профессиональный участник рынка недвижимости, осуществляющий посредническую деятельность при заключении сделок с объектами недвижимости, обладающий специальными знаниями в области оборота недвижимости, а также в смежных сферах регулирования, и несущий ответственность за качество предоставляемых услуг».

К числу обязательных требований к риелторам, на наш взгляд, следует отнести:

- наличие высшего юридического образования (как гарант обладания необходимыми знаниями о правовом регулировании сделок с недвижимостью);
- прохождение обязательной профессиональной аккредитации (экзамена) и включение в единый реестр риелторов;
- регулярное подтверждение квалификации (повышение квалификации не реже одного раза в три года);

- соблюдение профессионального кодекса этики;
- наличие страхования профессиональной ответственности [5];
- запрет на осуществление деятельности при наличии непогашенной судимости за преступления в сфере экономики и собственности.

Более того, по нашему мнению, учитывая, что к услугам риелторов чаще всего обращаются для реализации действий с недвижимым имуществом в целях удовлетворения своих личных и семейных нужд, такие услуги должны подпадать под действия Закона о защите прав потребителей, на что также требует нормативное указание.

Подобный подход позволит установить единые требования к лицам, оказывающим риелторские услуги, и обеспечит гарантии добросовестности, квалифицированности и ответственности таких специалистов. Признание риелтора профессиональным субъектом предполагает введение института профессиональной аккредитации, аналогичного действующему в иных юридически значимых сферах, и возложить на них специальные меры юридической ответственности.

Список литературы:

[1] Ситдикова, Л.Б. Гражданско-правовая ответственность в сфере оказания риелторских услуг // Вестник МГПУ. 2013. № 3. С. 65-68.

[2] Шилияев, А. С. Оценка эффективности системы управления в сфере недвижимости // Прогрессивная экономика. 2024. №4. С. 160-169.

[3] Цацулин, А.Н., Беляков В.Ю. Зарубежные модели регулирования риелторской деятельности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 12. С. 205-213.

[4] Ус, В.В. Титульное страхование – действенный механизм защиты прав участников рынка недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. №3. С. 53-67.

[5] Ситдикова, Л.Б. Проблемы страхования ответственности в сфере оказания риелторских услуг // Вестник МГПУ. 2013. № 1. С. 96-101

[6] Комолов А. ВС готовит обзор судебной практики по недвижимости, в него войдет и дело Долиной // Российская газета. 2025. URL: <https://rg.ru/2025/12/17/vs-gotovit-obzor-sudebnoj-praktiki-po-nedvizhimosti-v-nego-vojdets-i-delo-dolinoj.html> (дата обращения: 26.01.2025)

[7] Обобщенные сведения о рассмотрении споров в судах // Росреестр. 2025. [https://rosreestr.gov.ru/activity/kadastrvaya-otsenka/rassmotrenie-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya-kadastrvoy-stoimosti-obektov-/?ysclid=mku3590sn6758517579](https://rosreestr.gov.ru/activity/kadastrvaya-otsenka/rassmotrenie-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya-kadastrvoy-stoimosti-informatsiya-o-sudebnykh-sporakh-v-otnoshenii-rezultatov-opredeleniya-kadastrvoy-stoimosti-obektov-/?ysclid=mku3590sn6758517579) (дата обращения: 26.01.2025)

[8] Например: Определение Судебной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 16 дек. 2025 г. № 5-КГ25-174-К2

[9] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

[10] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №5. Ст. 410.

[11] Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 52. ст. 5140.

[12] Решение Рузского районного суда Московской области № 2-968/2018 2-968/2018-М-710/2018 М-710/2018 от 12 июля 2018 г. по делу № 2-968/2018 // Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 10.10.2024).

[13] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). ст. 3451.

References:

[1] Sitdikova, L.B. Civil liability in the field of real estate services//Bulletin of Moscow State Pedagogical University. 2013. № 3. S. 65-68.

[2] Shilyaev, A. S. Assessment of the effectiveness of the management system in the field of real estate//Progressive economy. 2024. №4. S. 160-169.

[3] Tsatsulin, A.N., Belyakov V.Yu. Foreign models of regulation of real estate activities//Economy: yesterday, today, tomorrow. 2019. VOL. 9. № 12. S. 205-213.

[4] Us, V.V. Title insurance is an effective mechanism for protecting the rights of participants in the real estate market//Property relations in the Russian Federation. 2010. №3. S. 53-67.

[5] Sitdikova, L.B. Problems of liability insurance in the provision of real estate services//Bulletin of Moscow State Pedagogical University. 2013. № 1. S. 96-101

[6] Komolov A. VS is preparing a review of judicial practice on real estate, it will also include the Dolina case//Rossiyskaya Gazeta. 2025. URL: <https://rg.ru/2025/12/17/vs-gotovit-obzor-sudebnoj-praktiki-po-nedvizhimosti-v-nego-vojdets-i-delo-dolinoj.html> (дата обращения: 26.01.2025)

[7] Summary of Litigation//Rosreestr. 2025. <https://rosreestr.gov.ru/activity/kadastrvaya-otsenka/rassmotrenie-sporov-o-rezultatakh-opredeleniya-kadastrvoy-stoimosti-informatsiya-o-sudeb->

nykh-sporakh-v-otnoshenii-rezultatov-opredeleniya-kadaastrovoy-stoimosti-obektov-/?ysclid=mk-
u3590sn6758517579 (дата обращения: 26.01.2025)

[8] For example: Determination of the Judicial Collegium of the Supreme Court of the Russian Federation of December 16, 2025 No. 5-KG25-174-K2

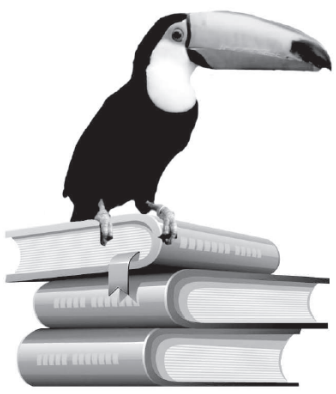
[9] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 01.07.2020 No. 11-FKZ) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. № 31. Art. 4398.

[10] Civil Code of the Russian Federation (Part Two) dated 26.01.1996 No. 14-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. №5. Art. 410.

[11] Federal Law of 27.12.2002 No. 184-FZ "On Technical Regulation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 52. Art. 5140.

[12] Decision of the Ruzsky District Court of the Moscow Region No. 2-968/2018 2-968/2018 ~ M-710/2018 M-710/2018 dated July 12, 2018 in case No. 2-968/2018 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation [electronic resource] URL: <https://sudact.ru> (date of appeal 10.10.2024).

[13] Federal Law No. 27.07.2006 dated 152-FZ (as amended by 24.06.2025) "On Personal Data" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (1 hour). Art. 3451.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.02.20263 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-168-171

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ХРУЛЕВА Е.А.,

магистрант,

ФГБОУ ВО «Российская государственная академия
интеллектуальной собственности», г. Москва,

e-mail: khruleva@inbox.ru

Научный руководитель:

СЕРГЕЕВА Наталья Юрьевна,

к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Российская государственная академия
интеллектуальной собственности», г. Москва,

e-mail: nskafedra@bk.ru

ДУАЛИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

◇ **Аннотация.** В статье проводится комплексный анализ изменений гражданского законодательства, направленных на унификацию правового регулирования крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) в России. Автор исследует ключевые новации Федерального закона от 31 июля 2025 г. № 352-ФЗ, которые установили иерархию применения норм Гражданского кодекса РФ и специального закона, детализировали статус КФХ как юридического лица и усовершенствовали режим КФХ без образования юридического лица (ИП). В работе доказывается, что, несмотря на формальное устранение коллизий, реформа сохранила концептуальную двойственность модели, порождающую новые правовые риски. Методологическую основу составили формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также метод прогностического анализа. В заключении автор формулирует системные недоработки изменений, включая правовые вакуумы, имущественные риски трансформации и проблемы корпоративного управления.

◇ **Ключевые слова:** крестьянское (фермерское) хозяйство, КФХ, правовой статус, двойственность регулирования, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, реформа, правовые риски.

KHRULEVA E.A.,

master's student,

FSBEI HE "Russian State Academy
of Intellectual Property," Moscow

Scientific supervisor:

SERGEeva Natalya Yurievna,

Ph.D., Associate Professor,

FSBEI HE "Russian State Academy
of Intellectual Property," Moscow

DUALISM OF LEGAL REGULATION OF PEASANT (FARMER) FARMS IN THE CONTEXT OF CIVIL LAW REFORM

◇ **Annotation.** The article provides a comprehensive analysis of changes in civil legislation aimed at unifying the legal regulation of peasant (farm) farms (peasant farms) in Russia. The author examines the key innovations of the Federal Law of July 31, 2025 No. 352-FZ, which established a hierarchy of application of the norms of the Civil Code of the Russian Federation and a special law, de-

tailored the status of the peasant farm as a legal entity and improved the regime of the peasant farm without the formation of a legal entity (IP). The work proves that, despite the formal elimination of collisions, the reform retained the conceptual duality of the model, generating new legal risks. The methodological basis was made up of formal-legal and comparative-legal methods, as well as a method of predictive analysis. In conclusion, the author formulates systemic flaws of changes, including legal vacuums, property risks of transformation and problems of corporate governance.

Key words: peasant (farm) economy, peasant farm, legal status, duality of regulation, legal entity, individual entrepreneur, reform, legal risks.

Эволюция правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства (далее по тексту КФХ) в России представляет собой классический пример «правового дуализма», где исторически сложившаяся семейно-трудовая форма предпринимательства с трудом вписывается в классическую бинарную систему субъектов гражданского права [9].

Введение в 2013 году в Гражданский кодекс РФ (далее по тексту ГК РФ) статьи 86.1, предусматривавшей возможность создания КФХ в качестве юридического лица (далее по тексту КФХ-ЮЛ), усугубило коллизию с ранее действовавшим Федеральным законом от 11.06.2003 № 74-ФЗ (далее по тексту ФЗ № 74-ФЗ), регулировавшим хозяйство без образования юридического лица (далее по тексту КФХ-ИП). Эта правовая неопределенность стала тормозом для институционализации и инвестиционной привлекательности агробизнеса.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время проблема правового статуса КФХ в доктрине гражданского права исследована недостаточно. Среди научных работ можно выделить статью Зинченко С.А. и Галова В.В., справедливо указавших в ней на недостаточную четкость определения статуса КФХ в действующем законодательстве [6] а также монографию Воронина Б.А., в которой отмечена удаленность правового регулирования форм деятельности сельского производителя от реальности [5]. При этом наиболее актуальной работой по отношению к реформированию правового статуса КФХ является диссертационное исследование Бит-Мурата Д.Х. «Крестьянское (фермерское) хозяйство в системе отношений, регулируемых гражданским законодательством». В нем автор делает глубокий анализ правовой природы и форм КФХ в российском законодательстве и приходит к выводу о необходимости поддерживать и защищать многообразие возможных моделей организации крестьянских хозяйств, которые по своей сути являются разновидностью простых товариществ [4]. Такие редкие исследования позволяют утверждать, что тема недостаточно раскрыта в науке гражданского права и дают почву для ее дальнейшего изучения.

Данная статья будет посвящена анализу изменений, внесенных в 2025 году Федеральным

законом № 352-ФЗ [12], с точки зрения их способности преодолеть системные противоречия и сформировать сбалансированную правовую модель. В связи с чем предлагается рассмотреть основные направления гармонизации законодательства о КФХ в 2025 году, которые затронули системообразующие принципы регулирования, установив четкую иерархию источников права.

Так, в частности, было проведено окончательное разграничение сфер правового регулирования. В соответствии с новой редакцией статьи 1 ФЗ № 74-ФЗ, к КФХ-ЮЛ нормы данного закона применяются subsidiarily, то есть лишь в части, не урегулированной ГК РФ и не противоречащей ему. Таким образом, ГК РФ (ст. 86.1) стал первичным императивным регулятором для корпоративной формы, а ФЗ № 74-ФЗ сохранил свою роль как специальный закон для КФХ-ИП, чей статус был дополнительно укреплен указанием на то, что его глава действует именно от имени хозяйства, а не только как индивидуальный предприниматель. Это разрешило длительную дискуссию о приоритете нормативных актов [6].

Далее отметим, что нормы ФЗ № 74-ФЗ приведены в полное соответствие с нормами ст.86.1 ГК РФ, что позволило уменьшить количество противоречий, возникающих при выборе правовой формы. К примеру, была детализирована процедура регистрации для каждой из двух форм КФХ, уточнен порядок распоряжения имуществом, а также определена судьба имущества при выходе из членов КФХ-ИП. Помимо перечисленного, упомянутой реформой было затронуто смежное законодательство. Так, в законах о развитии АПК [2] был закреплен принцип равного доступа КФХ обеих форм к государственной поддержке, а в налоговом и земельном законодательстве предусмотрены процедурные облегчения при смене организационно-правовой формы.

Между тем, несмотря на безусловный прогресс, анализ реформы позволяет выявить ряд фундаментальных недоработок, которые могут нивелировать ее позитивный эффект.

Прежде всего отметим, что устранение коллизий не отменило двойственности самой модели. Как верно отметил в этой связи А.В. Малько: «сосуществование разнородных правовых форм под единой вывеской порождает семантический диссонанс, затрудняющий их идентификацию в

гражданском обороте» [8]. КФХ-ИП (предпринимательская деятельность гражданина) и КФХ-ЮЛ (корпорация) остаются принципиально разными субъектами права, что продолжает вводить в заблуждение контрагентов и создает смысловую нагрузку на термин «КФХ».

На наш взгляд, схема «ГК – первично, ФЗ № 74-ФЗ – субсидиарно» не решает проблему пробелов. Вопросы внутренних трудовых отношений, распределения прибыли, детального порядка выхода члена из КФХ-ЮЛ при отсутствии прямого регулирования в уставе, а особенно в соглашении КФХ-ИП, остаются в состоянии неопределенности. При этом заимствование модели ООО с существенными упрощениями создает «корпорацию без надлежащих корпоративных защит», а некорректно составленный устав и формальный семейный контроль открывают широкие возможности для злоупотреблений со стороны главы. Для внешнего же инвестора «идеальная» доля в КФХ-ЮЛ менее прозрачна и защищена, чем доля в уставном капитале ООО, что сдерживает инвестиции.

Следует также подчеркнуть, что произошедшая реформа не гарантирует автоматического перехода накопленных КФХ-ИП административных прав к КФХ-ЮЛ и игнорирует хроническую проблему привлечения фиктивных родственников для соответствия формальным требованиям закона, а также потенциальную «корпоратизацию» семейных конфликтов внутри КФХ-ЮЛ.

Сказанное позволяет сделать общий вывод о том, что реформа 2025 года представляет собой важный, но несколько половинчатый шаг в эволюции правового статуса КФХ. С одной стороны, законодателю удалось технически гармонизировать ранее конфликтующие нормы, создать более защищенную юридическую конструкцию для КФХ-ЮЛ, упростив процедуры трансформации. С другой, реформой не решена концептуальная задача преодоления дуализма. Представляется, что в ближайшей перспективе наиболее вероятными последствиями этому могут стать: всплеск судебных споров по толкованию новых норм; консервация выбора фермеров в пользу привычной, но рискованной формы КФХ-ИП; возникновение административных барьеров на местах. На наш взгляд, для успешной реализации замысла реформы необходимы не только оперативные разъяснения Верховного Суда РФ и детальные подзаконные акты, но и, возможно, следующая волна изменений, направленных на создание единого, логичного и гибкого правового режима для семейного аграрного предпринимательства, соответствующего вызовам современной экономики.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.03.2025) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов <https://docs.cntd.ru/document/9027690?ysclid=mlkkgb4hjr439876107>
- [2] Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О развитии сельского хозяйства» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов <https://docs.cntd.ru/document/902021785?ysclid=mlllm6ykd162213965>
- [3] Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 24.03.2025) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов <https://docs.cntd.ru/document/901865030?ysclid=mlllsth8af686674317>
- [4] Бит-Мурат Д.Х. Крестьянское (фермерское) хозяйство в системе отношений, регулируемых гражданским законодательством: дисс.... канд.юрид.наук / СПб, 2025. 232С
- [5] Воронин Б.А. Организационно-правовые формы хозяйствования в аграрном предпринимательстве: монография / Б.А. Воронин, Я.В. Воронина, М.Ю. Карпукхин [и др.]. – Екатеринбург: Издательство Уральского ГАУ, 2020. – 276 с.
- [6] Зинченко С.А., Шапсугов Д.Ю., Корх С.Э. Предпринимательство и статус его субъектов в современном российском праве. – Ростов-н/Д: СКАГС, 2019. – 288 с.
- [7] Козырь О.М., Бобылев О.А. Налогообложение сельскохозяйственных товаропроизводителей: правовые аспекты реформы // Налоги и финансы. – 2024. – № 1. – С. 28-37.
- [8] Малько А.В. Проблемы дуализма правового регулирования субъектов малого предпринимательства в аграрном секторе // Журнал российского права. – 2022. – № 8. – С. 75-85.
- [9] Петров И.В. Эволюция правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства в России // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 5 (185). – С. 45-52.
- [10] Писарев Г.А. Крестьянское (фермерское) хозяйство как субъект предпринимательской деятельности: проблемы правового статуса // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. № 3. С. 21-24.
- [11] Серова О.А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России: дис. ... докт. юрид. наук / О.А. Серова. – Самара, 2011. – 432
- [12] Федеральный закон от 31.07.2025 N 352-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный

закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и статью 221 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.10.2026 г.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended by 24.03.2025) //Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents <https://docs.cntd.ru/document/9027690?ysclid=mlkgb4hjr439876107>

[2] Federal Law of 29.12.2006 N 264-FZ (as amended by 31.07.2025) " On the Development of Agriculture " //Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents <https://docs.cntd.ru/document/902021785?ysclid=mlm6ykd162213965>

[3] Federal Law No. 11.06.2003 of 74-FZ (as amended by 24.03.2025) " On Peasant (Farm) Economy " //Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents <https://docs.cntd.ru/document/901865030?ysclid=mlsth8af686674317>

[4] Bit-Murat D.Kh. Peasant (farm) economy in the system of relations regulated by civil law: diss.... candidate legal science/St. Petersburg, 2025. 232S

[5] Voronin B.A. Organizational and legal forms of business in agricultural entrepreneurship: monograph/B.A. Voronin, Y. V. Voronina, M. Yu. Kar-

pukhin [et al.]. - Yekaterinburg: Publishing House of the Ural GAU, 2020. - 276 p.

[6] Zinchenko S.A., Shapsugov D.Yu., Korkh S.E. Entrepreneurship and the status of its subjects in modern Russian law. - Rostov-on/D: SKAGS, 2019. - 288 p.

[7] Kozyr O.M., Bobylev O.A. Taxation of agricultural producers: legal aspects of reform//Taxes and finance. – 2024. – № 1. - S. 28-37.

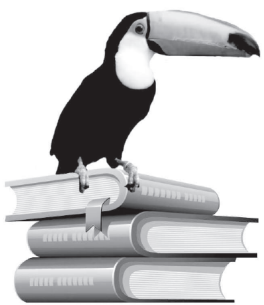
[8] Malko A.V. Problems of dualism of legal regulation of small businesses in the agricultural sector// Journal of Russian Law. – 2022. – № 8. - S. 75-85.

[9] Petrov I.V. Evolution of the legal status of peasant (farm) farming in Russia//Agrarian and land law. – 2020. – № 5 (185). - S. 45-52.

[10] Pisarev G.A. Peasant (farm) economy as a subject of entrepreneurial activity: problems of legal status//Entrepreneurial law. Appendix "Business and Law in Russia and Abroad." 2013. № 3. S. 21-24.

[11] Serova O.A. Theoretical, methodological and practical problems of classification of legal entities of modern civil law of Russia: dis.... doc. jurid. Sciences/O.A. Serova. - Samara, 2011. – 432

[12] Federal Law of 31.07.2025 No. 352-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Peasant (Farm) Farming" and Article 221 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy) " //Official Internet Portal of Legal Information, <http://www.pravo.gov.ru>, 16.10.2026

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-172-175

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ЕЛИСОВ Павел Петрович,

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ
ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: papasha59@mail.ru

САМОЙЛОВА Анастасия Андреевна,

кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ
ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОСПИТАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИ ЗАПУЩЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

◇ **Аннотация.** В статье авторы рассматривают особенности организации и осуществления процесса перевоспитания педагогически запущенных подростков. По мнению авторов, на сегодняшний день назрела необходимость в более глубоком анализе поведения трудновоспитуемых детей, особенностей их психики, всестороннее выяснение причин трудновоспитуемости, психологическая диагностика этого явления. Авторы полагают, что исправление и перевоспитание трудновоспитуемых подростков чрезвычайно сложный и трудоемкий процесс, требующий от воспитателя значительного мастерства и хорошей теоретической подготовки. Проведенное исследование позволило авторам выделить четыре этапа в организации и осуществлении этого процесса. Отмечен опыт воспитательной работы с педагогически запущенными детьми, который показывает, что процесс перевоспитания у разных подростков протекает с различной интенсивностью, в зависимости от внешних и внутренних условий.

◇ **Ключевые слова:** несовершеннолетние, воспитательная работа, девиантное поведение, перевоспитание, исправление, трудновоспитуемость, педагогические особенности, педагогически запущенные подростки, причины трудновоспитуемости.

YELISOV Pavel Petrovich,

Candidate of Law,
Senior Researcher of the Federal Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

SAMOILOVA Anastasia A.,

Candidate of Law, and Procedure
at the Russian State University of Law and Technology,
Leading Researcher of the Federal Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

ON SOME FEATURES OF THE ORGANIZATION AND IMPLEMENTATION OF THE PROCESS OF RE-EDUCATION OF PEDAGOGICALLY NEGLECTED ADOLESCENTS

◇ **Annotation.** In the article, the authors consider the features of the organization and implementation of the process of re-education of pedagogically neglected adolescents. According to the authors, today there is a need for a deeper analysis of the behavior of difficult-to-educate children, the characteristics of their psyche, a comprehensive explanation of the causes of difficult-to-educate,

◇ and a psychological diagnosis of this phenomenon. The authors believe that the correction and re-education of difficult-to-educate adolescents is an extremely complex and time-consuming process that requires significant skill and good theoretical training from the educator. The conducted research allowed the authors to identify four stages in the organization and implementation of this process. The experience of educational work with pedagogically neglected children is noted, which shows that the process of re-education in different adolescents proceeds with varying intensity, depending on external and internal conditions.

◇ **Key words:** minors, educational work, deviant behavior, re-education, correction, difficulty in education, pedagogical features, pedagogically neglected adolescents, causes of difficulty in education.

Воспитание подрастающего поколения – одна из важнейших задач нашего общества. На сегодняшний день, можно с уверенностью говорить, что в нашей стране устранены основные причины конфликтов личности и общества, поэтому трудновоспитуемость и тем более преступность несовершеннолетних могут быть связаны только с недостатками системы воспитания. Таким образом, стоит констатировать, что назрела необходимость в более глубоком анализе поведения трудновоспитуемых детей, особенностей их психики, всестороннее выяснение причин трудновоспитуемости, психологическая диагностика этого явления.

На данное обстоятельство обращает внимание и З.А. Гаджиева, полагая, что психолого-педагогическое сопровождение трудновоспитуемых подростков является актуальной темой в современном образовании и психологии. Эта категория учащихся чаще всего сталкивается с трудностями в обучении и социализации, что требует особого подхода со стороны педагогов и психологов [2].

Анализируя поведение несовершеннолетних правонарушителей, можно отметить ряд черт и качеств их характера, такие как недисциплинированность, лживость, грубость, нежелание трудиться, стремление жить за чужой счет, воровство и др. Однако помимо этих общих свойств существует одно основное, которое, на наш взгляд, отличает просто невоспитанных детей от действительно трудновоспитуемых. Это – сопротивляемость педагогическим воздействиям, наличие нарушенных отношений с окружающей социальной средой.

Педагогам и воспитателям часто приходится сталкиваться с явлением, когда на усилия тех или иных требований подросток отвечает еще большим сопротивлением. Или же, формально подчиняясь воспитателю, все же остается при своем мнении и действует соответственно представлениям, как только контроль будет снят. Чем же объяснить, что положительные воздействия окружающих как бы отталкиваются подростком, воспринимаются им как неблагоприятные?

Данные психологических исследований и педагогической практики дают основания пола-

гать, что у трудновоспитуемых детей процесс социализации искажен. Это проявляется в неадекватных отношениях с окружающими. Неадекватность отношений мешает нормальному развитию личности и является барьером для педагогических воздействий, поведение подростка начинает все более отклоняться от общепринятых норм.

Лукашенко Д.В. и Холопова Е.Ю. отмечают, что анализ проблемы дает основание утверждать, что среди ряда неблагоприятных социальных и психологических факторов, способствующих возникновению трудновоспитуемости, немало важную роль играют неправильные взаимоотношения между учителем и учащимися, которые нередко бывают напряженными, а иногда и остроконфликтными, хотя во многих случаях взрослые могли бы избежать этого [3].

Возникновение неадекватных отношений особенно опасно для формирующейся личности потому, что в этом случае регуляция поведения осуществляется как бы во вред личности. Например, подросток, воспринимая те или иные воздействия педагога, направленные на его перевоспитание, может истолковать эти действия совершенно противоположно и сопротивляется им. Таким образом, неадекватный характер переживания ведет к неправильной регуляции поведения. С накоплением опыта неадекватных отношений личность подростка деформируется.

Очень часто педагогические воздействия, проявляющиеся в предъявлении более жестких требований к несовершеннолетнему, приводят к успеху. Более того, подросток впоследствии благодарен воспитателям за то, что его вовремя «взяли в руки». И дело здесь не в том, что мастерство воспитателя в этом случае было более высоким, а в том, что личностные особенности этих подростков были различны. Если отношения подростка с окружающими людьми адекватны, то искоренение его отрицательных качеств, дурных привычек происходит более успешно. В этом случае нет барьера неадекватных отношений и действия воспитателя подросток воспринимает таким, как они есть. Значит достаточно подростку доказать необходимость тех или иных требований и систематически требовать их

выполнения. В результате такой подросток сам признает свои ошибки и приложит усилия, чтобы их исправить. Таки образом, при одной и той же картине поведения подростков требуется различный педагогический подход [1].

Стоит сказать, что психическое развитие ребенка, усвоение им общественно-исторического опыта происходит в процессе различных форм общения. В подростковом возрасте общение становится ведущей деятельностью ребенка. Исследования показывают, что для трудновоспитуемых подростков характерны нарушения в сфере общения.

Исходя из этого мы выдвинули гипотезу о том, что для нормальной социализации подростка необходима определенная мера удовлетворения его потребности в общении. При этом возможно разное соотношение удельных весов общения со сверстниками, родителями, учителями.

При изучении общения трудновоспитуемых подростков нельзя ограничиваться только изучением общения со сверстниками. Результаты проведенного нами эксперимента показывают, что в общении со сверстниками трудновоспитуемые и обычные подростки часто оказываются в одинаковом положении. Но если дефицит общения и конфликты в общении у обычных подростков компенсируются за счет общения с родителями, учителями, другими взрослыми, то у «трудных» он или вовсе не компенсируется (неудовлетворенная потребность в общении), или компенсируется за счет общения в дворовых или уличных группах с отрицательными ценностными ориентациями, часто с асоциальной направленностью.

По мнению Н.А. Рачковской и С.В. Глинской в отношении трудных детей и подростков очень важен тесный контакт педагога и родителей. Родители занимают главенствующую позицию в жизни каждого ребенка, и только они могут оказать решающее влияние на его судьбу. Педагог должен грамотно донести до родителей важность тщательной терпеливой коррекционной работы и осознание того, что проблема не является фатальной и общие усилия родителей и психолого-педагогического консилиума смогут помочь трудному подростку [5].

Исправление и перевоспитание трудновоспитуемых подростков чрезвычайно сложный и трудоемкий процесс, требующий от воспитателя значительного мастерства и хорошей теоретической подготовки. Наше исследование позволило выделить четыре этапа в организации и осуществлении этого процесса. Они являются типичными, хотя грани между ними условны и подвижны. Этапы отражают определенную последовательность работы.

Подготовительный этап посвящен тщательному изучению подростка. Изучение должно

начинаться с детального выявления качеств его личности, конкретных показателей запущенности, а также условий и обстоятельств, способствовавших ее возникновению. При этом важно видеть не только внешние проявления тех или иных действий и поступков, но и суметь вскрыть сущность подмеченного явления, установить формы проявления той или иной реакции ребенка на различные виды воспитательных воздействий.

Итогом подготовительного этапа работы должны быть перспективный план перевоспитания. Содержание его определяется степенью и причинами педагогической запущенности, индивидуальными особенностями данного подростка, его склонностями, интересами, воспитательными возможностями семьи и классного коллектива.

Начальный этап – период налаживания доверительных отношений, период завоевания или восстановления авторитета воспитателем. Решающее условие успеха – умение сблизиться с подростком, добиться его доверия, стать для него авторитетом. Взаимопонимание открывает перед воспитателем возможность направлять действия и поступки подростка, корректировать его поведение. При этом важно сосредоточить внимание самого подростка и его сверстников на том хорошем, что есть в нем. Вычленив это хорошее из общего комплекса навыков и привычек и развивать его.

В этот период перевоспитуемому чрезвычайно необходима помощь воспитателя, которая должна заключаться в том, что он тонко, тактично, не унижая самолюбия ребенка, поддерживает его попытки изменить к лучшему свое поведение. Поддержка эта выражается в одобрительной оценке положительных действий и поступков.

Переломный этап. В этот период наблюдается борьба стереотипов. С одной стороны, пробуждаются здоровые стремления, с другой – подростка по прежнему притягивает закрепленное долгим опытом праздное «ничегониделание». Авторитет воспитателя не в состоянии в течение долгого времени сдерживать подростка – личное влияние факторов все же ограничено, да и перевоспитание не сводится только к торможению. Главное во всей работе – добиться, чтобы положительные нормы поведения стали его внутренней потребностью, мотивами его поведения. А это возможно только при вытеснении имеющегося отрицательного опыта положительным, т.е. путем активного участия перевоспитываемого в положительной деятельности. Конкретные ее виды подбираются воспитателем в зависимости от имеющихся возможностей, а также интересов и склонностей подростка. Как правило, успех приходит только тогда, когда воспитатель воздействует на сознание, умеет верно направить

активность ребенка. Благодаря этому, ребенок сам начинает проявлять ее в деятельности, отвечающей целям и задачам перевоспитания.

Закрепляющий этап. Он характеризуется появлением определенных успехов и в поведении, и в учебной деятельности. Самое важное в работе воспитателя на этом этапе – обеспечить четкую организацию новых условий жизни подростка. Она включает в себя разработку разумного режима (особенно организацию досуга, чтобы все свободное время было занято полезными и интересными делами), создание благоприятных обстоятельств для выполнения этого режима, пристальное внимание к подростку со стороны всех окружающих, сохранение атмосферы сердечности, доверия в сочетании с разумной требовательностью.

Критерием успешности перевоспитания подростка должны явиться его поступки, действия, отношения. Вместе с тем, должны приниматься во внимание и высказывания подростка.

В заключении стоит отметить, что опыт воспитательной работы с педагогически запущенными детьми показывает, что процесс перевоспитания у разных подростков протекает с различной интенсивностью, в зависимости от внешних и внутренних условий.

Список литературы:

[1] Вилкова А.В., Тищенко Ю.Ю. Психологическая тенденция к правонарушениям у несовершеннолетних осужденных // Международный научный вестник. 2025. № 9. С. 105-107.

[2] Гаджиева З.А., Магомедова А.С., Хайрулаева А.З. Особенности психолого-педагогического сопровождения трудновоспитуемых подростков // Молодежь и наука: реальность и перспективы развития. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 2025. С. 132-138.

[3] Лукашенко Д.В., Холопова Е.Ю. Взаимоотношение трудновоспитуемых подростков со

взрослыми // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 2 (108). С. 189-194.

[4] Полякова Я.Н. Характеристика организационных отношений трудновоспитуемых подростков в первичном коллективе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 4. С. 20-23.

[5] Рачковская Н.А., Глинская С.В. Педагогическая помощь трудновоспитуемым детям и подросткам // Педагогическое образование и современная наука: проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов. Москва, 2024. С. 295-301.

References:

[1] Vilkova A.V., Tishchenko Yu.Y. Psychological tendency to offenses in juvenile convicts // International Scientific Bulletin. 2025. No. 9. pp. 105-107.

[2] Gadzhieva Z.A., Magomedova A.S., Khairulaeva A.Z. Features of psychological and pedagogical support for difficult-to-educate adolescents // Youth and science: reality and development prospects. Materials of the XII All-Russian Scientific and Practical Conference. Makhachkala, 2025. pp. 132-138.

[3] Lukashenko D.V., Kholopova E.Y. The relationship of difficult-to-educate adolescents with adults // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 2 (108). pp. 189-194.

[4] Polyakova Ya.N. Characteristics of organizational relations of difficult-to-educate adolescents in the primary collective // Penal enforcement system: law, economics, management. 2025. No. 4. pp. 20-23.

[5] Rachkovskaya N.A., Glinskaya S.V. Pedagogical assistance to difficult-to-educate children and adolescents // Teacher education and modern science: problems and prospects of development. Collection of scientific papers. Moscow, 2024. pp. 295-301.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-176-180

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ХИМЕДЕНОВА Дина Николаевна,*к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: dina.0206@mail.ru***ТАРЫКИН Владимир Константинович,***доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: tarykin.vladimir@yandex.ru*

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ И ЛЕКАРСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных проблем медицинского и лекарственного обеспечения сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, деятельность которых сопряжена с повышенными профессиональными рисками и высокой психоэмоциональной нагрузкой. В работе выявлены ключевые противоречия в правовом регулировании и организационной практике оказания медицинской помощи сотрудникам исправительных учреждений, включая отсутствие нормативно закреплённого механизма предоставления высокотехнологичной медицинской помощи, ограниченность мер по охране психического здоровья и недостаточную эффективность процедур оценки качества медицинских услуг. Целью исследования является выявление системных недостатков медицинского обеспечения персонала уголовно-исполнительной системы и разработка направлений его совершенствования с учётом современных требований социальной защиты и охраны профессионального здоровья.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы познания, в том числе анализ и обобщение, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический и структурно-функциональный методы. В результате исследования обоснована необходимость внедрения административного регламента, определяющего порядок направления сотрудников УИС на получение высокотехнологичной медицинской помощи вне рамок базовой программы обязательного медицинского страхования, расширения программ психологического сопровождения персонала на основе зарубежного опыта стресс-менеджмента, а также формирования независимого механизма экспертизы качества медицинской помощи.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, сотрудники УИС, медицинское обеспечение, высокотехнологичная медицинская помощь, психическое здоровье, профессиональный стресс, экспертиза качества медицинской помощи, социальная защита.

Работа выполнена в рамках Государственного задания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1.

KHIMEDENOVA Dina Nikolaevna,*PhD in Law, Associate Professor of the Criminal Law
Department Southwestern State University***TARIKIN Vladimir Konstantinovich,***Associate Professor of the Criminal Law
Department Southwestern State University*

MEDICAL CARE AND DRUG SUPPLY FOR EMPLOYEES OF THE CRIMINAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. *This article analyzes current issues related to medical and pharmaceutical support for employees of correctional institutions in the Russian Federation, whose work is associated with increased professional risks and high psycho-emotional stress. The study identifies key inconsistencies in the legal regulation and organizational practices of providing medical care to correctional institution employees, including the lack of a legally established mechanism for providing high-tech medical care, limited mental health protection measures, and insufficient effectiveness of medical service quality assessment procedures. The aim of the study is to identify systemic deficiencies in medical support for correctional personnel and develop improvement strategies, taking into account modern social protection and occupational health requirements.*

The study's methodological basis is comprised of general scientific and specialized research methods, including analysis and synthesis, formal legal, comparative legal, statistical, and structural-functional methods. The study substantiated the need to introduce administrative regulations defining the procedure for referring penal system employees to receive high-tech medical care outside the framework of the basic compulsory medical insurance program, expand psychological support programs for personnel based on international experience in stress management, and develop an independent mechanism for assessing the quality of medical care.

Key words: *penitentiary medicine, convicts, medical care, places of detention, HIV infection, socially significant diseases, penal system, right to health protection.*

The work was carried out within the framework of the State assignment Legal measures to ensure strategic priorities in countering threats to national security (FENM-2025-0010). Registration number 1024031900131-7-5.5.1.

В условиях усиливающейся гуманизации современного российского общества значимую роль в системе социальной поддержки населения занимает обеспечение защиты представителей отдельных профессиональных групп, деятельность которых непосредственно связана с тяжёлыми либо опасными условиями труда, предполагающими постоянный риск для здоровья и жизни. К числу таких категорий относятся сотрудники учреждений российской уголовно-исполнительной системы. Указанные служащие в ходе выполнения своих обязанностей неизбежно сталкиваются с разнообразными сложностями: от жестких режимных требований, характерных для пенитенциарных учреждений, до угроз заражения инфекционными заболеваниями или получения повреждений от осуждённых. В связи с этим сохранение здоровья работников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) выступает одной из первоочередных задач современного российского государства. Особую значимость приобретают вопросы их медицинского сопровождения и лекарственного обеспечения.

Дополнительный интерес к изучению проблем оказания медицинской помощи сотрудникам исправительных учреждений обусловлен также масштабом их численности в Российской Федерации. Согласно официальным статистическим данным, штат работников уголовно-исполнительной системы составляет 224042 человека

[1], при этом основную массу составляют сотрудники мест лишения свободы. Одновременно численность осуждённых, содержащихся в российских учреждениях исполнения наказаний, превышает 313000 человек [2]. Следовательно, можно утверждать, что численный перевес спецконтингента над персоналом значителен, что в свою очередь отражается на высоком уровне физической и психоэмоциональной нагрузки служащих.

Несмотря на это, проблемам медицинского и лекарственного обеспечения персонала мест лишения свободы уделяется недостаточно внимания. Об этом свидетельствуют высокие показатели заболеваемости среди сотрудников, отсутствие надлежащих условий для реализации лечебно-диагностических мероприятий, ограниченный доступ к высокотехнологичной медицинской помощи, неудовлетворительное состояние системы санаторно-курортного обслуживания работников и другие негативные факторы.

Существующая практика организации медицинской помощи лицам, служащим в учреждениях уголовно-исполнительной системы, порождает негативные последствия и требует принятия соответствующих организационных мер, невозможных без глубокого теоретического анализа обозначенных проблем.

Представляется, что из всего спектра существующих затруднений следует выделить наиболее значимые, поскольку именно от их устране-

ния в значительной мере зависит поддержание стабильной эпидемиологической обстановки в учреждениях УИС.

Одной из ключевых проблем выступает неполная реализация права сотрудников на получение медицинской помощи. В ходе изучения действующей нормативной базы, регулирующей предоставление медицинских услуг работникам УИС, было установлено, что в ней отсутствуют нормы, определяющие порядок получения отдельных видов медицинской помощи. В частности, не урегулирован механизм предоставления высокотехнологичной медицинской помощи сотрудникам УИС по тем направлениям, которые не входят в базовую программу обязательного медицинского страхования (ОМС).

На наличие данной проблемы указывает значительное число современных исследователей. Так, О.А. Свидерский обоснованно подчёркивает, что одной из нормативных коллизий, отрицательно влияющей на качество медицинского сопровождения работников уголовно-исполнительной системы, является ситуация, при которой им декларируется право на получение высокотехнологичной медицинской помощи, однако порядок её предоставления по видам, не охваченным базовой программой ОМС и реализуемым в медицинских организациях, определяемых на региональном уровне, законодательно не установлен [3, с.52].

Последствием такого законодательного пробела становится не только ухудшение уровня и полноты медицинской помощи, предоставляемой сотрудникам ФСИН, но и общее снижение престижа и доверия к службе в уголовно-исполнительной системе. Как справедливо отмечает Е.С. Брылякова, подобное положение дел фактически представляет собой «дискриминацию по профессиональному признаку» и является совершенно недопустимым в современном правовом пространстве [4, с.169].

Разделяя позицию приведённых исследователей и признавая значимость обозначенной проблемы, наиболее рациональным и эффективным вариантом её решения представляется разработка и последующее внедрение в практику административного регламента, устанавливающего порядок предоставления государственной услуги «Организация направления сотрудников УИС на получение высокотехнологичной медицинской помощи, не включённой в базовую программу обязательного медицинского страхования». Дополнительно, для повышения гарантированности и прозрачности обеспечения работников ФСИН данным видом медицинской помощи, в предлагаемом регламенте следует чётко определить круг получателей услуги, уточнить используемые термины, а также установить меры ответ-

ственности за отказ в предоставлении либо ненадлежащее оказание указанной медицинской помощи.

Ещё одна, не менее важная проблема, характерная для современного состояния медицинского обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы, заключается в перекосе в сторону поддержания только физического здоровья при фактическом недостаточном внимании к вопросам психического благополучия данной категории служащих. В частности, как справедливо указывает Р.Н. Киселёва, анализ отечественного опыта в сфере охраны профессионального здоровья работников тюремной системы свидетельствует об отсутствии комплексного подхода: мероприятия ориентированы преимущественно на восстановление и укрепление физического состояния, тогда как психологические аспекты оказываются второстепенными и не получают должной проработки [5, с.88].

О значительном воздействии служебных условий на психическое состояние работников учреждений уголовно-исполнительной системы свидетельствуют и выводы ряда современных исследователей. Так, Н.Г. Самойлов и А.В. Алёшичева, проведя масштабное научное исследование, установили, что психологическое благополучие сотрудников российских исправительных колоний находится на крайне низком уровне. Авторы указывают на выраженную распространённость таких негативных проявлений, как повышенная тревожность, депрессивные состояния, эмоциональная отстранённость от происходящего. Кроме того, большинство работников демонстрирует признаки психосоматических и психовегетативных расстройств, прогрессирование которых неизбежно приводит к деградации и ослаблению их психического здоровья [6, с.125].

Несомненно, доминирование внимания к физическому состоянию сотрудников отечественных пенитенциарных учреждений при параллельном недостаточном учёте их психологических потребностей формирует определённый перекос в системе медико-санитарного обеспечения персонала мест лишения свободы. Наибольшую угрозу для организма представляет именно профессиональный стресс, который непрерывно воздействует на служащих и постепенно истощает их адаптационные ресурсы. Представляется, что среди всех категорий работников ФСИН РФ именно сотрудники исправительных учреждений сталкиваются с наиболее выраженным психоэмоциональным напряжением, что обуславливает потребность в особых механизмах поддержания их психологической устойчивости и профессиональной надёжности.

В решении данной проблемы значительных успехов достигли ряд зарубежных государств,

где в структуру системы пенитенциарного здравоохранения прочно включены программы стресс-менеджмента. Такие инициативы предусматривают активную деятельность психологов в учреждениях исполнения наказаний и реализуются в разнообразных форматах, включая специализированные социально-психологические тренинги. Как правило, подобные программы включают индивидуальную диагностику эмоционального состояния сотрудников, разъяснение природы и проявлений профессионального стресса, а также обучение практическим методам его преодоления. В рамках таких программ широко применяются техники расслабления, методы управления эмоциями, основы тайм-менеджмента, формирование новой мотивационной базы, работа с внутренними образами и другие эффективные психокоррекционные подходы [7, с.111]. Помимо мероприятий, направленных на снижение уровня профессионального стресса, в учреждениях уголовно-исполнительной системы постепенно внедряются программы, ориентированные на укрепление социально-психологического климата в коллективах. Их цель — создание более благоприятной рабочей среды, способствующей снижению конфликтности, повышению сплочённости сотрудников и формированию атмосферы доверия и взаимоподдержки.

Представляется, что адаптация и внедрение ряда зарубежных подходов в части поддержки психического здоровья персонала исправительных учреждений может стать одним из ключевых направлений модернизации системы их медико-санитарного обеспечения. Международная практика демонстрирует высокую эффективность подобных программ, поэтому их интеграция в российские реалии могла бы существенно повысить устойчивость служащих к психологическим нагрузкам.

Отдельного внимания заслуживают проблемы, возникающие при оценке качества медицинской помощи, предоставляемой сотрудникам ФСИН России. На протяжении последнего десятилетия специалисты неоднократно указывали на существенные недостатки, существующие в данной сфере. Так, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики О.А. Свидерский провёл анонимное исследование, направленное на выявление степени удовлетворённости работников уголовно-исполнительной системы уровнем медицинского обслуживания. Результаты показали, что лишь около 20% опрошенных выразили удовлетворённость предоставляемыми услугами, тогда как большинство участников исследования заявили о своём недовольстве качеством медицинской помощи [8, с.80]. Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что подавляющее большинство — около 80% сотрудников уголовно-исполнитель-

ной системы — выражают неудовлетворённость качеством предоставляемой им медицинской помощи.

Более глубокий анализ причин подобного негативного восприятия медицинского обслуживания среди работников пенитенциарной системы позволяет выделить ряд ключевых факторов:

- недостаточный уровень профессиональной подготовки медицинских работников, оказывающих помощь;
- отсутствие у сотрудников возможности самостоятельно выбирать лечащего врача;
- несоответствие итогов проведённого лечения ожидаемому положительному результату;
- высокая вероятность обострений и рецидивов хронических заболеваний вскоре после завершения терапии;
- затруднения при прохождении инструментальных диагностических исследований, таких как УЗИ или фиброгастроскопия [9, с.469]

Если сотрудник УИС, выступающий в роли пациента, полагает, что предоставленная ему медицинская помощь была ненадлежащего качества, небезопасной или вовсе не оказана при наличии необходимости, он вправе направить жалобу в медицинскую организацию. Однако в подобных ситуациях добиться объективной оценки достаточно сложно, поскольку лечебное учреждение, как правило, не склонно признавать наличие ошибок. С правовой точки зрения установить фактические обстоятельства конфликта возможно лишь посредством проведения экспертизы качества оказанной медицинской помощи, поскольку каждая сторона стремится доказать собственную правоту [10, с.279].

Экспертиза качества проводится аттестованными экспертами, включёнными в территориальный реестр специалистов по контролю качества медицинской помощи, по поручению страховой медицинской организации либо территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения. Следует подчеркнуть, что действующее законодательство не регулирует механизм проведения подобной экспертизы для лиц, не застрахованных по системе обязательного медицинского страхования, к числу которых относятся и сотрудники уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, представляется обоснованным сформировать корпус экспертов по оценке качества медицинской помощи в территориальных органах ФСИН России с последующим включением таких специалистов в единый реестр экспертов качества медицинской помощи Российской Федерации. Дополнительно возможно предусмотреть заключение договоров с независимыми экспертами для проведения оценки каче-

ства оказанных медицинских услуг. В подзаконных актах ФСИН России следует детально регламентировать порядок и механизмы контроля полноты и качества медицинских вмешательств, что позволит повысить эффективность системы медицинского обеспечения и существенно снизить количество обращений и жалоб со стороны сотрудников УИС.

Подводя итог рассмотренному выше, необходимо констатировать, что современная система медицинского обеспечения лиц, проходящих службу в учреждениях уголовно-исполнительной системы, характеризуется наличием целого комплекса проблем и противоречий, требующих безотлагательного решения. Особую актуальность приобретают вопросы недостаточного уровня обеспечения высокотехнологичной медицинской помощью, а также явный перекоп в пользу физического состояния сотрудников при параллельном игнорировании проблем их психического здоровья. Не менее значимой является и проблема отсутствия действенного механизма оценки качества медицинской помощи, оказываемой персоналу исправительных учреждений.

Список литературы:

- [1] Численность пенитенциарной системы России. — URL: <https://versia.ru/fsin-rossii> (дата обращения: 30.01.2026).
- [2] Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы России. — URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 30.01.2026).
- [3] Свицерский О.А. Оказание медицинской помощи сотрудникам УИС и ее оценка // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2020. — №4. — С. 47-56.
- [4] Брылякова Е.С. Отдельные правовые аспекты медицинского обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. — 2021. — №4 (49). — С. 163-176.
- [5] Киселева Р.Н. Профессиональное здоровье персонала пенитенциарной системы: составляющие и условия сохранения // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. — 2022. — №1 (36). — С. 83-92.
- [6] Самойлов Н.Г., Алёшичева А.В. Влияние специфики служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы на состояние их психического здоровья // Уголовно-исполнительное право. — 2015. — №3 (21). — С. 122-127.
- [7] Линде Н.Д., Смирнова Т.П. Эмоционально-образная терапия в работе с психосоматическими проблемами. — М.: Генезис; 2020. — 324 с.
- [8] Свицерский О.А. К вопросу о соответствии ведомственных нормативно-правовых актов ФСИН России, регламентирующих порядок оказания и качество медицинской помощи сотрудникам УИС, требованиям федерального законодательства // Вестник Самарского юридического института. — 2020. — № 1(37). — С. 77-83.
- [9] Фроловская Ю.И., Бондаренко И.В. Проблемные вопросы медицинского обслуживания сотрудников уголовно-исполнительной системы // Право и государство: теория и практика. — 2025. — №1. — С. 468-470.
- [10] Фроловская Ю.И. Юридические аспекты статуса сотрудника пенитенциарной системы в гражданско-правовом контексте // Аграрное и земельное право. — 2025. — №4. — С. 279-280.

References:

- [1] The size of the penitentiary system of Russia. - URL: <https://versia.ru/fsin-rossii> (access date: 30.01.2026).
- [2] Brief description of the penitentiary system of Russia. — URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 30.01.2026).
- [3] Svidersky O.A. Provision of medical care to employees of the penal system and its assessment// Vedomosti of the penal system. — 2020. — №4. - S. 47-56.
- [4] Brylyakova E.S. Certain legal aspects of medical support for employees of the criminal executive system//Bulletin of the Kuzbass Institute. — 2021. — №4 (49). - S. 163-176.
- [5] Kiseleva R.N. Occupational health of prison system personnel: components and conditions of preservation//Personality in a changing world: health, adaptation, development. — 2022. — №1 (36). - S. 83-92.
- [6] Samoilov N.G., Alyoshicheva A.V. The influence of the specifics of the official activities of employees of the penitentiary system on the state of their mental health//Penal law. — 2015. — №3 (21). - S. 122-127.
- [7] Linde ND, Smirnova T.P. Emotional-shaped therapy in working with psychosomatic problems. - M.: Genesis; 2020. - 324 s.
- [8] Svidersky O.A. On the compliance of departmental regulatory legal acts of the Federal Penitentiary Service of Russia regulating the procedure for the provision and quality of medical care to employees of the penal system with the requirements of federal legislation//Bulletin of the Samara Law Institute. — 2020. — № 1(37). - S. 77-83.
- [9] Frolovskaya Yu.I., Bondarenko I.V. Problematic issues of medical care for employees of the penitentiary system//Law and the state: theory and practice. — 2025. — №1. - S. 468-470.
- [10] Yu.I. Frolovskaya. Legal aspects of the status of an employee of the penitentiary system in a civil law context//Agrarian and land law. — 2025. — №4. - S. 279-280.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-181-185

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,

доктор юридических наук,

кандидат психологических наук, профессор,

главный научный сотрудник ФКУ научно-исследовательский

институт ФСИН России,

e-mail: okovalev66@gmail.com

ОБЯЗАННОСТИ АДМИНИСТРАЦИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ, В КОТОРЫХ РАБОТАЮТ ОСУЖДЕННЫЕ К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

Аннотация. Целью исследования явились правовые и организационные вопросы осуществления обязанностей администраций организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам. Для ее достижения применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, материалы практической деятельности исправительных центров уголовно-исполнительной системы и администраций организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам. Права и обязанности администраций организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам, играют важную роль в исполнении одноименного наказания, регламентированного статьей 53.1 УК РФ. Вся деятельность администраций организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам, их обязанности направлены на обеспечение прав и законных интересов осужденных. Права на оплачиваемый общественно полезный труд, профессиональное обучение и образование. Администрации организаций, в которых работают осужденные, являются наряду с администрацией исправительных центров уголовно-исполнительной системы (далее ИЦ УИС), в которых они содержатся выступают важнейшими субъектами исполнения анализируемого вида уголовного наказания, не связанного с изоляцией осужденных от общества, осуществляющих исполнительную и постпенитенциарную пробацию нуждающихся осужденных. Уголовно-исполнительный закон во второй части статьи 60.9 УИК РФ предусмотрел правовые гарантии для защиты права осужденных к принудительным работам, запретив администрациям организаций и индивидуальным предпринимателям увольнять их с работы. Указал конкретные случаи, когда такое увольнение может произойти. Обязанности администраций организаций, в которых осужденные отбывают принудительные работы, выступают важным организационно-правовым и психолого-педагогическим фактором исполнения указанного наказания в части обеспечения права осужденных на оплачиваемый общественно-полезный труд; исправления осужденных, их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации; профессионального образования и обучения осужденных к принудительным работам; воспитательно-профилактического воздействия на осужденных в целях предупреждения их возможного противоправного поведения, нарушений установленного порядка отбывания наказания.

Ключевые слова: принудительные работы, осужденные, обязанности администраций организаций, исправительные центры, уголовно-исполнительная система, сотрудники.

KOVALEV Oleg Gennadievich,

Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,

Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research

Institute Federal Penitentiary Service of Russia

RESPONSIBILITIES OF THE ADMINISTRATIONS OF ORGANIZATIONS IN WHICH THOSE SENTENCED TO FORCED LABOR WORK

Annotation. *The purpose of the study was the legal and organizational issues of the implementation of the duties of the administrations of organizations in which those sentenced to forced labor work. To achieve this goal, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were applied. The legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific publications, materials of practical activity of correctional centers of the penal system and administrations of organizations in which convicts to forced labor work were analyzed. The rights and obligations of the administrations of organizations in which those sentenced to forced labor work play an important role in the execution of the punishment of the same name, regulated by Article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. All the activities of the administrations of organizations in which those sentenced to forced labor work, their duties are aimed at ensuring the rights and legitimate interests of convicts. The rights to paid socially useful work, vocational training and education. The administrations of the organizations in which convicts work are, along with the administrations of correctional centers of the penal correction system (hereinafter referred to as IC UIS), in which they are held, the most important subjects of the execution of the analyzed type of criminal punishment, not related to the isolation of convicts from society, performing executive and post-penitentiary probation of needy convicts. The Penal Enforcement Law, in the second part of Article 60.9 of the Criminal Code of the Russian Federation, provided for legal guarantees to protect the rights of those sentenced to forced labor, prohibiting the administrations of organizations and individual entrepreneurs from firing them from work. He indicated specific cases when such dismissal could occur. The duties of the administrations of organizations in which convicts serve forced labor are an important organizational, legal, psychological and pedagogical factor in the execution of this punishment in terms of ensuring the right of convicts to paid socially useful work.; correction of convicts, their re-socialization, social adaptation and social rehabilitation; vocational education and training of convicts to forced labor; educational and preventive impact on convicts in order to prevent their possible illegal behavior, violations of the established procedure for serving sentences.*

Key words: *forced labor, convicts, duties of administrations of organizations, correctional centers, penal enforcement system, employer.*

Введение. Права и обязанности администраций организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам, играют важную роль в исполнении одноименного наказания, регламентированного статьей 53.1 УК РФ [1]. Поскольку в соответствии с частью первой статьи 60.9 УИК РФ они, а также индивидуальные предприниматели, обеспечивают:

- привлечение к труду осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде принудительных работ с учетом их состояния здоровья и квалификации;
- прохождение осужденными профессионального обучения;
- получение осужденными к принудительным работам профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих [2].

Таким образом, вся деятельность администраций организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам, их обязанности направлены на обеспечение прав и законных интересов осужденных. Права на оплачиваемый общественно полезный труд, профессиональное обучение и образование [3, с.79-84].

В рассматриваемом контексте администрации организаций, в которых работают осужденные, являются наряду с администрацией исправ-

ительных центров уголовно-исполнительной системы (далее ИЦ УИС), в которых они содержатся выступают важнейшими субъектами исполнения анализируемого вида уголовного наказания, не связанного с изоляцией осужденных от общества, осуществляющих исполнительную и постпенитенциарную пробацию нуждающихся осужденных [4, с. 184-189].

Именно представители администраций организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам активно влияют на их исправление, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию.

Актуальность темы для отечественного уголовно-исполнительного права, совершенствования практики исполнения принудительных работ обусловили проведение специального теоретико-эмпирического исследования с привлечением научного инструментария, используемого в изучении уголовно-исполнительных правоотношений.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и организационных вопросов осуществления обязанностей администраций организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведом-

ственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, материалы практической деятельности исправительных центров уголовно-исполнительной системы и администраций организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам.

Основные результаты. Анализ практики исполнения принудительных работ показал, что оптимальной формой взаимодействия администраций ИЦ и организаций, в которых трудятся осужденные к принудительным работам является заключение специальных соглашений, в которых отражаются различные вопросы организации данного вида наказания. Кроме того, представляется актуальным и востребованным закрепление механизмов организации труда осужденных, их профессионального образования и обучения в уставных, правоопределяющих документах организаций (Положениях об организации деятельности, Уставах и др.). Подобный подход позволяет обеспечивать полноту и своевременность соблюдения прав осужденных, принятия мер по привлечению их к ответственности за нарушения установленного порядка отбывания принудительных работ. Принятию, в случае необходимости, мер по замене рассматриваемого наказания более строгим (лишением свободы) [5, с. 2-6].

Уголовно-исполнительный закон во второй части статьи 60.9 УИК РФ предусмотрел правовые гарантии для защиты права осужденных к принудительным работам, запретив администрациям организаций и индивидуальным предпринимателям увольнять их с работы. Указал конкретные случаи, когда такое увольнение может произойти при:

- освобождении от отбывания наказания, по основаниям, предусмотренным уголовным законодательством Российской Федерации (главой 12 УК РФ). В случае условно-досрочного освобождения; замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания; освобождение от наказания в связи с болезнью и др. [6, с. 145-150];
- переводе осужденного на работу в другую организацию, к другому индивидуальному предпринимателю или в другой ИЦ [7];
- замене принудительных работ лишением свободы [8, с. 42-45];
- невозможность выполнения данной работы в связи с состоянием здоровья осужденного либо в связи с сокращением объема работ [9, с. 235-240].

Также закон возлагает на администрацию организации в которой работает осужденный к принудительным работам, находящиеся на участке ИЦ, расположенном вне территории ИЦ предоставлять этим осужденным общежития или иные помещения, пригодные для проживания, по

нормам, закрепленных в статье 60.5 УИК РФ. Оказывать содействие администрации ИЦ в материально-бытовом и медико-санитарном обеспечении осужденных к принудительным работам [10].

Таким образом, материалы проведенного исследования показали, что обязанности администраций организаций, в которых осужденные отбывают принудительные работы выступают важным организационно-правовым и психолого-педагогическим фактором исполнения указанного наказания в части обеспечения:

- права осужденных на оплачиваемый общественно-полезный труд [11, с. 359-364];
- исправления осужденных, их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации;
- профессионального образования и обучения осужденных к принудительным работам [12];
- воспитательно-профилактического воздействия на осужденных в целях предупреждения их возможного противоправного поведения, нарушений установленного порядка отбывания наказания [13, с. 160-167].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- Международной научно-практической конференции «Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)», состоявшейся 3-4 февраля 2023 в Амурском государственном университете. Доклад на тему: «Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы»;
- Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года, с докладом на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;
- Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России

11 января 2024 года. Доклад на пленарном заседании на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы»;

- Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ВЮИ ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;
- Научно-практической конференции, состоявшейся 21.05.2024 г. в Российской Международной Академии туризма. Доклад на тему: «Правовой механизм привлечения осужденных к труду на объектах туристической инфраструктуры в свете реализации Федерального закона № 10 2023 г. «О пробаии в Российской Федерации»;
- 24 Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк) 16-17 октября 2024 г. Доклад на пленарном заседании на тему «Актуальные вопросы исполнения принудительных работ: организационно-правовой и психолого-педагогический анализ»;
- Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уголовно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 17–18 апреля 2025 г. в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему «Воспитательная работа с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ».

Заключение. Права и обязанности администраций организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам, играют важную роль в исполнении одноименного наказания, регламентированного статьей 53.1 УК РФ. Вся деятельность администраций организаций, в которых работают осужденные к принудительным работам, их обязанности направлены на обеспечение прав и законных интересов осужденных. Права на оплачиваемый общественно полезный труд, профессиональное обучение и образование.

Администрации организаций, в которых работают осужденные, являются наряду с администрацией исправительных центров уголов-

но-исполнительной системы (далее ИЦ УИС), в которых они содержатся выступают важнейшими субъектами исполнения анализируемого вида уголовного наказания, не связанного с изоляцией осужденных от общества, осуществляющих исполнительную и постпенитенциарную пробацию нуждающихся осужденных.

Уголовно-исполнительный закон во второй части статьи 60.9 УИК РФ предусмотрел правовые гарантии для защиты права осужденных к принудительным работам, запретив администрациям организаций и индивидуальным предпринимателям увольнять их с работы. Указал конкретные случаи, когда такое увольнение может произойти.

Обязанности администраций организаций, в которых осужденные отбывают принудительные работы, выступают важным организационно-правовым и психолого-педагогическим фактором исполнения указанного наказания в части обеспечения права осужденных на оплачиваемый общественно-полезный труд; исправления осужденных, их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации; профессионального образования и обучения осужденных к принудительным работам; воспитательно-профилактического воздействия на осужденных в целях предупреждения их возможного противоправного поведения, нарушений установленного порядка отбывания наказания.

Список литературы:

- [1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.
- [2] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008. 448 с.
- [3] Ковалев О.Г., Ковтуненко Л.В. Учебная деятельность и профессиональная подготовка в исправлении осужденных // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 79-84.
- [4] Ковалев О.Г. К вопросу взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с субъектами пробации в свете реализации Федерального закона 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Право и управление. 2024. № 10. С. 184-189.
- [5] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Принудительные работы в системе уголовных наказаний современной России: правовая природа и акту-

альные вопросы исполнения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 1. С. 2-6.

[6] Ковалев О.Г. Современные особенности правового регулирования порядка отбывания принудительных работ // Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 145-150.

[7] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.

[8] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы исполнения принудительных работ: организационно-правовой и психологический анализ // В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы 24 Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2024. С. 42-45.

[9] Ковалев О.Г., Шаповалов В.С. Правовые и организационные проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ // Столыпинский вестник, 2021. Том 3. № 3. С. 235-240.

[10] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[11] Ковалев О.Г. Правовой механизм реализации права на труд осужденных к принудительным работам // Образование и право. 2024. № 8. С. 359-364.

[12] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // Consultant.ru (дата обращения 06.01.2026).

[13] Ковалев О.Г., Иконников Д.С., Семенова Н.В. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных // Перспективы науки. 2024. № 3 (174). С. 160-167.

References:

[1] Russian criminal law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[2] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008. 448 p.

[3] Kovalev O.G., Kovtunen L.V. Educational activity and professional training in the correction of

convicts // In the collection: Spiritual and moral education of the individual in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. pp. 79-84.

[4] Kovalev O.G. On the issue of interaction of penal enforcement inspections with probation subjects in the light of the implementation of Federal Law No. 10-FZ "On Probation in the Russian Federation" on 02/06/2023 // Law and Administration. 2024. No. 10. pp. 184-189.

[5] Kovalev O.G., Melnikova O.V. Forced labor in the system of criminal penalties in modern Russia: the legal nature and current issues of execution // Penal enforcement system: law, economics, management. 2025. No. 1. pp. 2-6.

[6] Kovalev O.G. Modern features of the legal regulation of the procedure for serving forced labor // International Scientific Bulletin. 2025. No. 10. pp. 145-150.

[7] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A. Moscow, 2006. 148 p.

[8] Kovalev O.G. Actual issues of execution of forced labor: organizational, legal and psychological analysis // In the collection: The penal enforcement system today: the interaction of science and practice. Materials of the 24th All-Russian Scientific and Practical Conference. Novokuznetsk, 2024. pp. 42-45.

[9] Kovalev O.G., Shapovalov V.S. Legal and organizational problems of execution of punishment in the form of forced labor // Stolypinsky Bulletin, 2021. Volume 3. No. 3. pp. 235-240.

[10] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[11] Kovalev O.G. The legal mechanism for the realization of the right to work of those sentenced to forced labor // Education and law. 2024. No. 8. pp. 359-364.

[12] "Labor Code of the Russian Federation" dated 12/30/2001 No. 197-FZ (as amended on 09/29/2025) // Consultant.ru (date of application 06.01.2026).

[13] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S., Semenova N.V. Problems of organizing educational work in correctional institutions in the process of preventing illegal behavior of convicts // Perspectives of science. 2024. No. 3 (174). pp. 160-167.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-186-190

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ТЕРВОНЕН Никита Эдуардович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: Tervonen.nikita1@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ СПОРТИВНОГО ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты понятия спортивного холодного оружия в современном Российском законодательстве. Выделены проблемы понятия и признаков спортивного холодного оружия. Рассмотрена необходимость совершенствования Закона Российской Федерации от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» и предложено уточнение категории спортивного холодного оружия, путём дополнения формулировки подпункта «холодное клинковое оружие» на холодное клинковое оружие, используемое в военно-прикладных видах спорта в рамках утверждённых правил и регламентов спортивных соревнований. Также статье предложено дополнение в Госстандарты ГОСТ Р 51215-98 «Оружие холодное. Термины и определения», ГОСТ Р 55789-2019 «Оборудование и инвентарь спортивные. Термины и определения») группы предметов, конструктивно сходные с клинковым холодным оружием, которые используются в спортивной деятельности.

Ключевые слова: холодное оружие, спортивное холодное оружие, предметы конструктивно сходные с холодным оружием.

TERVONEN Nikita Eduardovich,
Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Saint Petersburg, Russian Federation

ACTUAL ISSUES OF IMPROVING THE CONCEPT AND FEATURES OF SPORTS COLD WEAPONS

Annotation. The article discusses the theoretical and practical aspects of the concept of sports cold weapons in modern Russian legislation. The problems of the concept of sports cold weapons are highlighted. The article considers the need to improve the Law of the Russian Federation No. 150-FZ dated December 13, 1996, "On Weapons," and proposes a clarification of the category of sports cold weapons by adding the phrase "cold bladed weapons" to the definition of "cold bladed weapons used in military-applied sports within the approved rules and regulations of sports competitions." The article also proposes an addition to the State Standards GOST R 51215-98 "Cold Weapons. Terms and Definitions" and GOST R 55789-2019 "Sports Equipment and Supplies. Terms and Definitions"), which define a group of items that are structurally similar to bladed cold weapons and are used in sports activities.

Key words: cold steel, sports cold steel, objects structurally similar to cold steel.

В Российской Федерации фиксируется устойчивая тенденция к популяризации любительского спорта, выражающаяся в увеличении количества реализуемых спортивных направлений и, соответственно, и увеличения граждан, занимающихся таким спортом. Под Любительским спортом принято понимать «... часть массового спорта, направленную на организацию и проведение спортивных соревнований, которые не связаны с подготовкой спортивных сборных команд ...участие в которых не

направлено на систематическое получение дохода и не является трудовой функцией спортсменов, принимающих участие в таких соревнованиях» [7]. В любительском спорте можно выделить как базовые виды спорта (спортивное фехтование на шашках, саблях, рапирах), так и военно-прикладные (казацкие шермиции, японские иайдо и иайдзюцу), которые предполагают использование специализированных предметов, которые на «бытовом» уровне называются общим термином «спортивное холодное оружие».

Однако, исходя из целей, реализуемых в указанных видах спорта, следует отметить, что они различны.

Для анализа существующих между ними различий целесообразно обратиться к понятию «холодное оружие». В соответствии с Федеральным законом от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – ФЗ «Об оружии») под холодным оружием понимается оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения [7]. Важно указать, что с криминалистической точки зрения, объем понятия холодное оружие в отношении понятия оружия, в целом, по поражению объекта является более узким и включает в себя только поражение живой цели. Так, согласно методике экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию, утвержденной Федеральным межведомственным координационно-методическим советом, 1998 года, по проблемам экспертных исследований Под поражением цели в отношении холодного оружия понимается нанесение тяжких телесных повреждений опасных для жизни и здоровья человека, для поражения и добывания зверя (в том числе морского зверя или крупной рыбы), а также при защите при их нападении [4, С.2]. Таким образом холодное оружие не предназначено для поражения «иной цели». В случае несоответствия предметов по целевому назначению, их принято называть «предметами хозяйственно-бытового или спортивного назначения конструктивно сходными с холодным оружием». Наша позиция в этом вопросе может быть подтверждена определением холодного оружия предлагаемом в методических рекомендациях по криминалистическому исследованию холодного оружия. Под которым в криминалистике понимается оружие, конструктивно предназначенное для поражения живой цели (выделенно автором) с помощью мускульной силы человека [5, С.4]

Возвращаясь к вопросу о природе предметов, используемых в указанных видах спорта, можно отметить следующее.

В действующих регламентах спортивных состязаний, где допускается использование спортивного холодного оружия, не предусматривается возможность поражения живых целей или нанесения телесных повреждений участникам.

В соответствии с ГОСТ Р 51215-98 «Оружие холодное. Термины и определения» спортивное холодное оружие – это спортивный снаряд, характеристики которого зафиксированы в правилах соревнований [8].

Для сопоставления целесообразно обратиться к иному нормативному техническому источнику - ГОСТ Р 55789-2019 «Оборудование и

инвентарь спортивные. Термины и определения». В нём спортивное оружие определяется как инвентарь, конструктивно предназначенный для поражения цели или подачи сигналов, являющийся аналогом боевого оружия, но изготовленный исключительно для занятий спортом и тренировок [9]. В примечании к стандарту прямо указано, что к такому инвентарю относится и клинковое холодное оружие.

При этом сам термин «инвентарь» в рамках данного ГОСТа раскрывается как нестационарное устройство или приспособление, предназначенное для осуществления человеком определенных действий при занятиях конкретным видом спорта или проведении спортивных мероприятий и имеющие индивидуальные характеристики, допустимые установленными правилами вида спорта, спортивной дисциплины [9].

Исходя из положений технических нормативных актов, спортивное холодное оружие не обладает статусом оружия в правовом смысле. Его правовая природа определяется как спортивный инвентарь — объект, конструктивные особенности и целевое предназначение которого обусловлены исключительно требованиями спортивной деятельности, а не возможностью нанесения поражения в неспортивных условиях.

Следует напомнить, что согласно Федеральному закону «Об оружии», спортивное холодное оружие юридически классифицируется как разновидность гражданского холодного оружия. Это обстоятельство ставит под сомнение целесообразность выделения понятия «спортивное холодное оружие» в криминалистической практике. С точки зрения криминалистического исследования, любой подобный предмет подлежит однозначной квалификации: он либо признаётся холодным оружием (при соответствии всем установленным критериям), либо не признаётся таковым.

Следует обратить внимание на то, что проблематику применения понятия «оружие» к предметам, которые фактически им не являются, рассматривал И. В. Латышов. Учёным справедливо указано: «...возникает вопрос – есть ли практический смысл законодательно оперировать понятием оружие в отношении тех групп изделий, которые фактически им не являются? И не осложняет ли данный подход рассмотрение конкретного уголовного дела либо дела об административном правонарушении?» [6, С.166-172]

Хотя И. В. Латышов исследовал данную проблему преимущественно в контексте баллистики и судебно-баллистической экспертизы, аналогичная ситуация наблюдается и в сфере криминалистического исследования холодного оружия. Здесь также возникает необходимость

чётко разграничивать холодное оружие и предметы, конструктивно сходные с ним, чтобы избежать неоднозначности в правоприменительной практике и экспертной оценке.

Как было отмечено ранее, спортивное холодное оружие принято считать элементом оснащения в базовых, любительских и военно-прикладных видах спорта — однако требует проверки сама обоснованность такого утверждения. В качестве наглядного примера можно рассмотреть фехтование, которое относится к числу базовых видов спорта и предполагает использование в качестве основного спортивного снаряда шпаги (см. иллюстрацию № 1). Характерная особенность подобных снарядов заключается в наличии специальных конструктивных решений — в частности, оснащении наконечниками особой конфигурации и обеспечении повышенной гибкости клинка. Эти технические меры целена-

правленно внедрены для минимизации риска травм и гарантирования безопасности участников в ходе спортивных состязаний.

Согласно Федеральному закону от 16.11.2007 г. №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», к базовым видам спорта относятся виды спорта, включенные в программы Олимпийских игр, Паралимпийских игр, а также иные виды спорта, развиваемые субъектами Российской Федерации на своих территориях с учетом сложившихся исторических традиций развития спорта высших достижений, представительства спортсменов от субъектов Российской Федерации в составах спортивных сборных команд Российской Федерации по видам спорта и участия данных команд во всероссийских и в международных официальных спортивных мероприятиях [10].

Иллюстрация №1. Пример спортивной шпаги для фехтования.

Согласно методике криминалистического исследования холодного и метательного оружия, предмет может быть признан холодным оружием при полном соответствии установленным конструктивным требованиям к данной категории изделий. В этом контексте многие спортивные снаряды, конструктивно сходные с холодным оружием, не являются им, в связи с отсутствием ключевых конструктивных признаков, характерных для холодного оружия.

Таким образом предлагаем считать подобный спортивный инвентарь предметами, кон-

структивно сходными с клинковым холодным оружием, которые используются в спортивной деятельности.

Вместе с тем в ряде спортивных дисциплин действительно используются образцы, конструктивно соответствующие признакам холодного оружия. Ярким примером служат казачьи шашки, применяемые в военно-прикладных видах спорта — в частности, в шермициях. В рамках этих состязаний шашки по своим техническим характеристикам зачастую полностью отвечают критериям, предъявляемым к холодному оружию.

(см. иллюстрацию №2).

Иллюстрация №2. Пример казачьей шашки.

Кроме того, в сфере любительского спорта получили распространение такие направления, как иайдо и иайдзюцу, а также баттодо и баттодзюцу. Суть данных дисциплин заключается в отработке техники нанесения ударов по специ-

ально подготовленной мишени — скатанной бамбуковой циновке (тамешигири). При этом в качестве основного инвентаря используются традиционные японские катаны, зачастую изготовленные за рубежом. (см. иллюстрацию №3).

Иллюстрация №3. Пример японской катаны.

На основании вышесказанного предлагаем называть подобные образцы холодного оружия - холодное клинковое оружие, используемое в военно-прикладных видах спорта в рамках утверждённых правил и регламентов спортивных соревнований.

В ходе исследования установлено, что в спортивной практике применяются как собственно холодное оружие, так и предметы, конструктивно сходные с ним. При этом между данными категориями отсутствует чёткая граница, что создаёт ряд существенных проблем. Во-первых, возникают сложности при решении диагностических задач в рамках экспертного исследования: эксперту нередко приходится определять, относится ли конкретный предмет к спортивному инвентарю или к иной категории оружия. Во-вторых, наблюдается правовая неопределённость в сфере регулирования — размытость правового статуса таких предметов может приводить к двум противоположным негативным последствиям: либо к необоснованному ограничению их оборота, либо к недостаточной регламентации и отсутствию должного контроля за их использованием. В связи с этим в современной системе правового регулирования оборота спортивного холодного оружия на территории Российской Федерации выявлена неточность положений действующих нормативных правовых актов. Указанные расхождения создают значительные затруднения при проведении криминалистических исследований данного вида оружия.

В целях разрешения обозначенной проблемы представляется целесообразным предложить разделение спортивного холодного оружия. На две самостоятельные группы:

1. Предметы, конструктивно сходные с клинковым холодным оружием, которые используются в спортивной деятельности. К данной категории относятся объекты, не обладающие статусом холодного оружия в юридическом смысле, но применяемые в спортивных состязаниях и тренировочном процессе для отработки навыков.

2. Холодное клинковое оружие, используемое в военно-прикладных видах спорта в рамках утверждённых правил и регламентов спортивных соревнований. В эту категорию включаются предметы, которые в полной мере соответствуют установленным конструктивным требованиям и отвечают всем критериям, позволяющим отнести их к холодному оружию. Их применение в спортивной сфере допустимо исключительно при соблюдении регламентированных условий проведения состязаний.

В целях устранения правовой неопределённости представляется обоснованным внести изменения в пункт 3 статьи 3 Федерального закона «Об оружии», предусмотрев дополнение формулировки подпункта «холодное клинковое оружие», по аналогии с пунктом 5, на холодное клинковое оружие, используемое в военно-прикладных видах спорта в рамках утверждённых правил и регламентов спортивных соревнований.

В свою очередь в Госстандартах (ГОСТ Р 51215-98 «Оружие холодное. Термины и определения», ГОСТ Р 55789-2019 «Оборудование и инвентарь спортивные. Термины и определения») считаем целесообразным внести группу предметов, используемых в спорте как предметы, конструктивно сходные с клинковым холодным оружием, которые используются в спортивной деятельности. Именно эта группа должна квалифицироваться как спортивный инвентарь в строгом соответствии с данным понятием — то есть как оборудование, функционально и конструктивно адаптированное исключительно для спортивных целей.

Так, внедрение предложенного подхода с учетом положений и нормы Уголовного кодекса РФ, Кодекса об административных правонарушениях РФ и его закрепление в ФЗ «Об оружии» поспособствует достижению существенных результатов: будет создана чёткая правовая основа для единообразной оценки функционального назначения и применения будет исключена возможность необоснованного отнесения к кате-

гории «оружие» изделий, которые по своим объективным свойствам и целевому предназначению не соответствуют юридическому понятию оружия; кроме того, сотрудники правоохранительных органов и судебные инстанции получают надёжный методический инструментарий для корректной квалификации предметов при производстве по уголовному и административному судопроизводству.

Проблема изучения спортивного холодного оружия, его конструктивных особенностей и разновидностей пока не нашла глубокого отражения в научной литературе и остаётся малоизученной областью криминалистической науки.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»

[2] ГОСТ Р 51500-99. «Оружие холодное. Термины и определения»: государственный стандарт Российской Федерации.

[3] ГОСТ Р 55789-2019 «Оборудование и инвентарь спортивные. Термины и определения» государственный стандарт Российской Федерации.

[4] А. Н. Астапов, А. М. Герасимов, Ю. М. Горбачев, Ю. М. Дильдин, С. В. Рыбаков, М. А. Сонис, А.И. Устинов. Методика экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию», утверждённая Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований (протокол №5 от 18.11.1998 г.), 1998 – 19 с.

[5] Шведко В. Н., Синицын Е. Ю., Антропова О.Б., Радионов П.А. Криминалистическое исследование холодного и метательного оружия: Методические рекомендации. – М.: ЭКЦ МВД России, 2020 – 88 с.

[6] Латышов, И. В. Направления совершенствования криминалистического исследования стрелкового огнестрельного оружия и следов его применения / И. В. Латышов // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 мая 2025 года. – Санкт-Петербург:

Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. –546 с.– EDN ULCDWA.

[7] Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 16.11.2007 № 329 // Российская газета. - 2007 г. - Ст. 2 п.1.2 с изм. и допол. в ред. от 28.11.2025.

[8] ГОСТ Р 51500-99. Оружие холодное. Термины и определения: государственный стандарт Российской Федерации: издание официальное: принят и введён в действие Постановлением Госстандарта России от 23.12.1999 г.

[9] ГОСТ Р 55789-2019. Оборудование и инвентарь спортивные. Термины и определения:

государственный стандарт Российской Федерации: издание официальное: принят и введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2019 г. № 1294-ст

[10] Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 16.11.2007 № 329 // Российская газета. - 2007 г. - Ст. 2 п.1.2 с изм. и допол. в ред. от 28.11.2025.

References:

[1] Federal Law No. 150-FZ of December 13, 1996 “On Weapons”

[2] GOST R 51500-99. “The weapon is cold. Terms and definitions”: state standard of the Russian Federation.

[3] GOST R 55789-2019 “Sports equipment and inventory. Terms and definitions” state standard of the Russian Federation.

[4] A. N. Astapov, A. M. Gerasimov, Yu. M. Gorbachev, Yu. M. Dildin, S. V. Rybakov, M. A. Sonis, A.I. Ustinov. Methodology for Expert Decision on the Subject’s Belonging to Cold Weapons,” approved by the Federal Interdepartmental Coordination and Methodological Council for Expert Research (Protocol No. 5 of 18.11.1998)., 1998-19 p.

[5] Shvedko V.N., Sinitsyn E. Yu., Antropova O.B., Radionov P.A. Forensic study of edged and throwing weapons: Methodological recommendations. - M.: ECC Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020 - 88 p.

[6] Latvov, I.V. Directions for improving the forensic study of small arms and traces of their use/ I.V. Latvov//Forensic examination: past, present and a look into the future: Materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, May 16, 2025. - St. Petersburg:

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2025. –546 c.– EDN ULCDWA.

[7] Federal Law “On Physical Culture and Sports in the Russian Federation” of 16.11.2007 No. 329//Rossiyskaya Gazeta. - 2007 - Art. 2 cl. 1.2 with rev. and additional as amended by 28.11.2025.

[8] GOST R 51500-99. The weapon is cold. Terms and definitions: state standard of the Russian Federation: official publication: adopted and enacted by the Decree of the State Standard of Russia of 23.12.1999

[9] GOST R 55789-2019. Sports equipment and inventory. Terms and definitions: state standard of the Russian Federation: official publication: adopted and put into effect by Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology No. 1294-st dated November 29, 2019

[10] Federal Law “On Physical Culture and Sports in the Russian Federation” of 16.11.2007 No. 329//Rossiyskaya Gazeta. - 2007 - Art. 2 cl. 1.2 with rev. and additional as amended by 28.11.2025.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-191-193

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ЗОРИНА Наталья Сергеевна,
старший научный сотрудник,
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: Natalya.natka2010@yandex.ru

ФАКТОРЫ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Аннотация. В данной статье рассматривается комплекс социальных, психологических и нейропсихологических факторов, детерминирующих делинквентное поведение несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях. Анализируются особенности личности несовершеннолетнего осужденного, также представлена сравнительная характеристика личностных особенностей подростков-школьников и несовершеннолетних осужденных. Статья подчеркивает необходимость учета выявленных факторов для построения эффективной программы психолого-педагогической коррекции и социальной реабилитации.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, ФСИН России, несовершеннолетние осужденные, делинквентное поведение, воспитательная колония, факторы риска, личность подростка, социальная дезадаптация.

ZORINA Natalya Sergeevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

FACTORS OF DELINQUENT BEHAVIOR OF JUVENILE CONVICTS IN EDUCATIONAL COLONIES

Annotation. This article examines the complex of social, psychological and neuropsychological factors that determine the delinquent behavior of juvenile convicts serving sentences in educational colonies. The personality characteristics of a minor convict are analyzed, and a comparative characteristic of the personality characteristics of adolescent schoolchildren and juvenile convicts is also presented. The article emphasizes the need to take into account the identified factors in order to build an effective program of psychological and pedagogical correction and social rehabilitation.

Key words: penal enforcement system, Federal Penitentiary Service of Russia, juvenile convicts, delinquent behavior, educational colony, risk factors, adolescent personality, social maladaptation.

Проблема делинквентного поведения несовершеннолетних остается одной из наиболее актуальных в современном обществе. Особую значимость она приобретает в отношении несовершеннолетних осужденных, помещенных в воспитательные колонии, где происходит углубление социальной дезадаптации и возникает риск закрепления криминального стиля поведения. Делинквентное поведение понимается как антиобщественное противоправное поведение индивида, проявляющееся в действиях, наносящих вред отдельным лицам или обществу в целом, и регулируемое правовыми

нормами. Эффективность ресоциализации этой категории подростков напрямую зависит от точного выявления и учета всей совокупности факторов, обусловивших их противоправную деятельность [1].

Делинквентное (противоправное) поведение подростков в большей степени возникает с учетом формирования соответствующих условий, которые влекут за собой причины. Так, некоторые ученые указывают на то, что условия противоправного поведения – это конкретная обстановка, в которой находится индивид, и которая может спровоцировать его на совершение правонару-

шений, тем временем причина противоправного поведения заключена непосредственно в личности [2].

Необходимо сказать, что делинквентное поведение тесно связано с особенностями личности несовершеннолетнего, которые обостряются в подростковом возрасте.

Наиболее важными особенностями являются личностные характеристики. Сравнительные исследования подростков из воспитательных колоний и учащихся общеобразовательных школ выявляют у первых ряд специфических черт. По данным опросника Р. Кеттелла, для воспитанников колоний характерны: безответственность, неустойчивость в достижении цели, тревожность, впечатлительность, внутренняя напряженность, а также сниженные коммуникативные свойства – замкнутость, неадекватность в общении, отсутствие социальной смелости. У них доминирует ориентация на настоящее и прошлое при неопределенном и негативно окрашенном восприятии будущего.

- Нарушения в мотивационно-потребностной сфере. Для несовершеннолетних осужденных характерно отсутствие потребности в

познании и самореализации, преобладание примитивных тенденций (половое влечение, еда, алкоголь), бессодержательность досуга и отсутствие интереса к обучению. Их поступками часто движет желание показаться смелым, получить уважение сверстников, месть или стремление к легкой наживе [3].

- Акцентуации характера и эмоциональные нарушения. Как подчеркивает А.Е. Личко, в подростковом возрасте обостряются патологические черты характера, что может служить почвой для делинквентности. Наиболее часто делинквентное поведение встречается при эпилептоидной и шизоидной акцентуациях, а также при гипертимном и истероидном типах. Эмоциональная лабильность, сочетающаяся со слабой волей и отсутствием ответственности, является характерной особенностью таких подростков [4].

В таблице представлен сравнительная характеристика личностных особенностей подростков-школьников и несовершеннолетних осужденных [5].

Сфера личности	Учащиеся школы	Воспитанники колонии
Временная перспектива	Ориентация на будущее	Ориентация на прошлое и настоящее, негативное восприятие будущего
Коммуникативные свойства	Открытость, динамичность, социальная смелость	Замкнутость, ригидность, социальная робость
Эмоционально-волевая сфера	Уверенность в себе, расслабленность, ответственность	Тревожность, напряженность, безответственность
Склонность к отклоняющемуся поведению	Низкие показатели	Высокие показатели по шкалам: делинквентность, агрессия, склонность к уходу от реальности

Данная таблица наглядно демонстрирует ключевые различия в психологическом портрете двух групп подростков, что является основой для понимания специфики делинквентного поведения.

В таблице видно, что отображается системный характер нарушений: психологические особенности несовершеннолетних осужденных носят не изолированный, а системный характер. Нарушения в одной сфере (например, эмоциональной) тесно связаны с нарушениями в другой (коммуникативной). Определены цели для психолого-педагогической работы в воспитательной колонии:

- Развитие навыков целеполагания и планирования (работа с будущим, формирование конкретных и реалистичных жизненных планов).
- Социально-психологический тренинг (развитие коммуникативных навыков, обучение конструктивному разрешению конфликтов).
- Психотерапевтическая работа (снижение уровня тревожности и внутренней напряженности, повышение самооценки, обучение эмоциональной саморегуляции).
- Формирование ответственности (вовлечение в трудовую и учебную деятельность, где

подросток может увидеть прямую связь между своими усилиями и результатом).

Таким образом из вышесказанного можно сделать вывод, что данные показывают, что стандартные воспитательные меры, применяемые к обычным подросткам, могут быть неэффективны для осужденных из-за фундаментальных различий в их личностной структуре [6]. Необходим индивидуальный и глубокий психологический подход. Практическое значение полученных выводов состоит в необходимости разработки для воспитательных колоний комплексных программ психолого-педагогического сопровождения. Эти программы должны быть направлены не только на коррекцию асоциального поведения, но и на развитие личностной зрелости, формирование адекватной временной перспективы и жизненных планов, а также на тренинг навыков самоконтроля и социального взаимодействия. Наиболее надежными методами изучения личности несовершеннолетних осужденных, позволяющими выявить глубину личностной дисгармонии, являются клинико-психологические методы и метод наблюдения. Именно на их основе может быть построена рациональная и эффективная программа социальной реабилитации.

Список литературы:

[1] Личность несовершеннолетних осужденных с делинквентным поведением // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 02. С. 36-37.

[2] Шабанов, В. Б. Основные условия и причины противоправного поведения несовершеннолетних: криминологический и психологический аспекты / В. Б. Шабанов, М. Ю. Кашинский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2013. — № 2. — С. 85—88.

[3] Бабин И.А. Девиантное (делинквентное) поведение как социальная причина преступности // Фемида. Science.

[4] Исследование предпосылок девиантного поведения подростков // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2016. Т. 2. № 3. С. 42-48.

[5] Исследование предпосылок девиантного поведения подростков // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2016. Т. 2. № 3. С. 42-48.

[6] Зорина, Н. С. Социальная характеристика несовершеннолетних осужденных, находящихся в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации / Н. С. Зорина // Образование и право. — 2025. — № 6. — С. 475-479.

References:

[1] The identity of juvenile convicts with delinquent behavior//Penal system: law, economics, management. 2025. № 02. S. 36-37.

[2] Shabanov, V. B. The main conditions and causes of unlawful behavior of minors: criminological and psychological aspects/V. B. Shabanov, M. Yu. Kashinsky/Vestn. Acad. MIA Rep. Belarus. — 2013. — № 2. - S. 85-88.

[3] Babin I.A. Deviant (delinquent) behavior as a social cause of crime//Themis. Science.

[4] Research on the premises of adolescent deviant behavior//Scientific result. Pedagogy and psychology of education. 2016. VOL. 2. № 3. S. 42-48.

[5] Research on the premises of adolescent deviant behavior//Scientific result. Pedagogy and psychology of education. 2016. VOL. 2. № 3. S. 42-48.

[6] Zorina, N. S. Social characteristics of juvenile convicts in the penitentiary system of the Russian Federation/N. S. Zorina//Education and law. — 2025. — № 6. - S. 475-479.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

= ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-194-200

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ГОНЧАРОВ Михаил Александрович,
аспирант кафедры уголовно-правовых
дисциплин и правоохранительной деятельности
Московского университета «Синергия»,
г. Москва, Россия,
e-mail: Shipra@yandex.ru

ОТМЕНА СРОКОВ ДАВНОСТИ ПО ДИВЕРСИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ: СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация. Предметом исследования выступают теоретико-правовые и прикладные аспекты законодательных изменений, внесённых Федеральным законом от 17 ноября 2025 года №420-ФЗ в сферу уголовно-правового противодействия диверсионным преступлениям. Анализируются проблемы отмены института давности уголовного преследования по ст. 281 УК РФ, введения пожизненного лишения свободы за квалифицированные составы диверсии, расширения перечня деяний, исключающих применение условного осуждения. Исследуются вопросы соответствия указанных нововведений конституционным принципам *nullum crimen sine lege*, международным стандартам справедливого судопроизводства и процессуальным гарантиям права на защиту в условиях возможности ретроспективного применения законодательства, ухудшающего положение лица.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания: формально-догматический метод применялся при анализе нормативной конструкции ст. 281 УК РФ и взаимосвязанных положений ст. 78, 73 УК РФ; системно-структурный подход использовался для определения места диверсионных преступлений в системе особо тяжких государственных преступлений; сравнительно-правовой метод позволил провести компаративный анализ санкций за диверсию в законодательстве ФРГ и Франции; доктринальный метод включал анализ научных позиций относительно принципа индивидуализации наказания и института давности; эмпирические методы охватывали изучение практики Европейского суда по правам человека.

Научная новизна исследования заключается в комплексной доктринальной разработке проблематики балансирования интересов национальной безопасности и фундаментальных прав личности при имплементации норм об отмене давностных сроков по диверсионным преступлениям. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства: введение в ст. 10 УК РФ нормы о недопустимости ретроспективного применения положений об отмене сроков давности; дифференциация возможности условного осуждения в зависимости от квалифицирующих признаков диверсии; дополнение УК РФ новой ст. 76.3 об освобождении от ответственности за диверсию при деятельном раскаянии; корректировка санкции ч. 3 ст. 281 УК РФ с ограничением пожизненного лишения свободы случаями умышленного причинения смерти; установление повышенного стандарта доказывания по делам о диверсиях, расследуемых спустя значительное время.

Ключевые слова: диверсия, сроки давности уголовного преследования, условное осуждение, пожизненное лишение свободы, национальная безопасность, принцип индивидуализации наказания, ретроспективное применение закона, международные стандарты правосудия.

GONCHAROV Mikhail Alexandrovich,
PhD Student,
Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Synergy University of Moscow, Moscow, Russia

ABOLITION OF LIMITATION PERIODS FOR SABOTAGE CRIMES: COMPLIANCE WITH INTERNATIONAL STANDARDS OF JUSTICE

Annotation. *The subject of the study is the theoretical, legal and applied aspects of legislative changes made by the Federal Law of November 17, 2025 No. 420-FZ in the field of criminal law counteraction to sabotage crimes. The problems of canceling the institution of statute of limitations for criminal prosecution under Art. 281 of the Criminal Code of the Russian Federation, the introduction of life imprisonment for qualified compositions of sabotage, expanding the list of acts that exclude the use of probation. The issues of compliance of these innovations with the constitutional principles of nullum crimen sine lege, international standards of fair trial and procedural guarantees of the right to defense in conditions of the possibility of retrospective application of legislation that worsens the situation of a person are investigated.*

The methodological basis of the study is the totality of general scientific and private scientific methods of cognition: the formal dogmatic method was used in the analysis of the normative construction of Art. 281 of the Criminal Code of the Russian Federation and the interrelated provisions of Art. 78, 73 of the Criminal Code of the Russian Federation; a system-structural approach was used to determine the place of sabotage crimes in the system of especially grave state crimes; the comparative legal method made it possible to conduct a comparative analysis of sanctions for sabotage in the legislation of Germany and France; the doctrinal method included an analysis of scientific positions regarding the principle of individualization of punishment and the institution of limitation; empirical methods covered the study of the practice of the European Court of Human Rights.

The scientific novelty of the study lies in the comprehensive doctrinal development of the problems of balancing the interests of national security and fundamental individual rights in the implementation of the norms on the abolition of longstanding deadlines for sabotage crimes. Concrete proposals have been formulated to improve the criminal and criminal procedure legislation: introduction into Art. 10 of the Criminal Code of the Russian Federation norms on the inadmissibility of retrospective application of provisions on the abolition of statute of limitations; differentiating the possibility of probation depending on the qualifying signs of sabotage; addition of the Criminal Code of the Russian Federation to the new Art. 76.3 on exemption from liability for sabotage with active repentance; adjustment of the sanction of Part 3 of Art. 281 of the Criminal Code of the Russian Federation with the restriction of life imprisonment in cases of intentional death; establishing an increased standard of proof in sabotage cases investigated after considerable time.

Key words: *sabotage, statute of limitations for criminal prosecution, suspended sentence, life imprisonment, national security, the principle of individualization of punishment, retrospective application of the law, international standards of justice.*

Введение.

Принятие Федерального закона от 17 ноября 2025 года №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ознаменовало существенную трансформацию уголовно-правовой политики Российской Федерации в сфере противодействия диверсионным преступлениям. Законодательная новелла, предусматривающая отмену института давности уголовного преследования в отношении всей совокупности преступлений диверсионной направленности, а также введение качественно новых квалифицирующих признаков с градацией санкций вплоть до пожизненного лишения свободы, детерминирует необходимость комплексного научного анализа данных нововведений через призму основополагающих принципов уголовного права. Особую значимость приобретает расширение перечня деяний, исключающих возможность применения условного осуждения, что свидетельствует о формировании репрессивного

вектора правового регулирования в данной области и требует критического осмысления с позиций доктринальных подходов к целям уголовного наказания.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью верификации соответствия указанных законодательных изменений международным стандартам отправления правосудия, закрепленным в основополагающих актах универсального и регионального характера. Институт давности уголовного преследования традиционно рассматривается в компаративистике как элемент системы процессуальных гарантий, коррелирующий с принципами правовой определенности, соразмерности государственного принуждения и запрета чрезмерного наказания. В условиях имплементации безальтернативного подхода к исключению давностных сроков возникает научная проблематика балансирования государственных интересов в обеспечении национальной безопасности и фундамен-

тальных прав личности, что требует доктринального анализа легитимности подобной законодательной модели в контексте международных обязательств Российской Федерации и универсальных стандартов справедливого судопроизводства.

Основная часть.

Статья 281 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за диверсию. Родовым объектом данного преступления выступает экономическая безопасность и обороноспособность Российской Федерации, в качестве факультативных объектов уголовно-правовой охраны следует рассматривать отношения собственности, а также жизнь и здоровье граждан. Предмет преступления носит императивный характер и определён законодателем исчерпывающим образом, включая объекты промышленной, сельскохозяйственной и энергетической инфраструктуры, инженерные сооружения стратегического значения (мостовые переходы, гидротехнические сооружения, аэродромные комплексы, портовые объекты), транспортную инфраструктуру и подвижной состав (железнодорожные магистрали, тоннельные сооружения, объекты морского и воздушного транспорта), объекты связи и телекоммуникационных систем, а также объекты жизнеобеспечения населённых пунктов (энергогенерирующие объекты, системы водоснабжения и теплоснабжения, объекты здравоохранения).

Объективная сторона диверсии характеризуется совокупностью обязательных признаков, включающих общественно опасное деяние, общественно опасные последствия и причинно-следственную связь между ними. Общественно опасное деяние выражается исключительно в активных действиях, при этом диспозиция нормы содержит примерный перечень способов совершения преступления (взрыв, поджог), дополненный оценочной категорией «иные действия», которая может включать затопление, радиоактивное, химическое или биологическое заражение, кибератаки на автоматизированные системы управления, механическое повреждение критически важных элементов объектов и иные способы вывода из строя защищаемых объектов. Общественно опасные последствия материализуются в форме реального разрушения или повреждения объектов, указанных в диспозиции нормы, причём разрушение означает полное приведение объекта в состояние непригодности для целевого использования, а повреждение представляет собой частичное нарушение функциональности объекта, требующее проведения капитального ремонта или восстановительных работ значительного объёма. Причинно-следственная

связь между противоправным деянием и наступившими последствиями является обязательным элементом объективной стороны, поскольку состав преступления сконструирован по типу материального, в связи с чем момент окончания преступления связывается с фактическим наступлением указанных в законе последствий.

Субъективная сторона диверсии характеризуется виной в форме прямого умысла и наличием специальной цели — подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации, при этом отсутствие данной цели исключает квалификацию деяния по статье 281 УК РФ. Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Часть 2 статьи 281 УК РФ предусматривает квалифицирующие признаки, к которым относятся совершение диверсии организованной группой, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий. Часть 3 статьи 281 УК РФ содержит особо квалифицирующий признак, а именно умышленное причинение смерти человеку при совершении диверсии.

В организационной структуре вооружённых сил значительного числа государств функционируют специализированные формирования — подразделения специального назначения, предназначенные для осуществления диверсионно-разведывательной деятельности в условиях вооружённого конфликта. Реализация подобных операций предполагает применение малочисленных тактических групп, укомплектованных высококвалифицированным военным персоналом, действующих в рамках легитимного или конспиративного статуса.

Правомерность осуществления диверсионных операций в отношении воюющей стороны детерминирована совокупностью следующих юридически значимых критериев:

1. Правосубъектность исполнителей диверсионных мероприятий
2. Характеристика объектов воздействия
3. Применяемые тактические приёмы и технические средства

Согласно нормам международного гуманитарного права, субъектами диверсионных операций могут выступать исключительно комбатанты — лица, обладающие соответствующим правовым статусом в силу принадлежности к регулярным вооружённым формированиям государства (военнослужащие диверсионно-десантных подразделений, участники организованного движения сопротивления, отвечающие установленным конвенциями критериям). Лица, не обладающие статусом комбатантов, лишены правовых оснований для проведения диверсионных акций.

Объектом правомерного диверсионного воздействия признаётся исключительно материально-техническая инфраструктура военного назначения противоборствующей стороны. Юридическая допустимость диверсионных операций обусловлена строгим соблюдением принципов международного права вооружённых конфликтов, регламентирующих критерии избрания целей, а также дозволенные способы и средства ведения военных действий.

В.Н. Воронин указывает, что любые изменения уголовного законодательства должны основываться на балансе публичных интересов государства в обеспечении безопасности и частных интересов личности в защите от произвольного уголовного преследования. Отмена института давности по диверсионным преступлениям, закреплённая в новой редакции части 5 статьи 78 УК РФ, представляет собой исключение из общего правила о временных пределах уголовной ответственности, которое традиционно обосновывалось утратой социальной остроты совершенного деяния и снижением превентивного значения наказания с течением времени [1, с. 165]. Законодатель фактически приравнял диверсионные преступления к преступлениям против мира и безопасности человечества, для которых неприменимость сроков давности конституируется международным правом. Однако диверсия, предусмотренная статьей 281 УК РФ, не является международным преступлением в смысле Римского статута Международного уголовного суда, что порождает вопрос о правомерности столь радикального отступления от общих принципов уголовной ответственности. Диверсионные преступления, несмотря на высокую степень общественной опасности, направлены против национальной безопасности конкретного государства и не обладают универсальным характером, присущим геноциду или военным преступлениям [2, с. 292].

С.А. Ступина отмечала, что ретроспективное применение уголовного закона, ухудшающее положение лица, противоречит фундаментальному принципу *nullum crimen sine lege*, закреплённому в статье 15 Конституции Российской Федерации и статье 7 Европейской конвенции о защите прав человека [3, с. 431]. Первая проблема законодательных изменений заключается в потенциальной возможности ретроспективного применения положений об отмене сроков давности к преступлениям, совершенным до вступления в силу Федерального закона №420-ФЗ. Статья 10 УК РФ устанавливает правило об обратной силе уголовного закона, устраняющего преступность деяния, смягчающего наказание или иным образом улучшающего положение лица, совершившего преступление. Отмена сроков давности

объективно ухудшает положение лица, поскольку лишает его права на освобождение от уголовной ответственности по истечении установленного времени. Если на момент совершения диверсии в 2010 году действовал пятнадцатилетний срок давности, истекающий в 2025 году, применение нового закона об отмене давности фактически означает придание закону обратной силы в ухудшающую сторону [4, с. 35].

Разрешение выявленной коллизии требует внесения изменений в часть 1 статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации путем дополнения ее положением следующего содержания: «Положения настоящего Кодекса об отмене сроков давности привлечения к уголовной ответственности применяются только к преступлениям, совершенным после вступления в силу соответствующего федерального закона, предусматривающего такую отмену». Данное изменение обеспечит соблюдение принципа правовой определенности и гарантирует защиту от произвольного уголовного преследования лиц, совершивших диверсионные преступления в период действия прежнего законодательства, устанавливавшего пятнадцатилетний срок давности. Дополнительно необходимо внести изменения в статью 4 УПК РФ, дополнив ее частью 3 следующего содержания: «При производстве по уголовным делам о преступлениях, в отношении которых федеральным законом отменены сроки давности привлечения к уголовной ответственности, данные положения применяются только в случае, если преступление совершено после вступления в силу соответствующего федерального закона». Указанные изменения гарантируют невозможность обхода конституционного запрета на придание уголовному закону обратной силы, ухудшающей положение лица, через процессуальное законодательство. Параллельно следует дополнить статью 27 УПК РФ частью 9 следующего содержания: «Суд обязан прекратить уголовное дело в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, если преступление совершено до вступления в силу федерального закона об отмене сроков давности по данной категории преступлений».

А.А. Варфоломеев подчеркивает, что введение императивного запрета на применение условного осуждения должно основываться на криминологически обоснованной невозможности достижения целей наказания без реального лишения свободы [5, с. 81]. Вторая проблема заключается в расширении перечня статей, предусмотренных частью 1 статьи 73 УК РФ, к которым не применяется условное осуждение, за счет включения всех составов диверсионных преступлений без учета степени их общественной опасности и личности виновного [6, с. 53]. Законода-

тель *de facto* установил абсолютный запрет на условное осуждение по статье 281 УК РФ независимо от наличия смягчающих обстоятельств, характера и размера причиненного вреда, роли лица в совершении преступления [7, с. 170]. Данный подход противоречит принципу индивидуализации наказания, закрепленному в статьях 6 и 60 УК РФ, согласно которым наказание должно быть справедливым и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Суд лишается возможности назначить условное осуждение лицу, совершившему диверсию в форме покушения, добровольно прекратившему преступную деятельность и активно способствовавшему раскрытию преступления, что нивелирует стимулирующее значение института условного осуждения для ресоциализации осужденных.

Устранение данной проблемы требует дифференцированного подхода к возможности применения условного осуждения в зависимости от квалифицирующих признаков состава диверсии и поведения виновного после совершения преступления. Необходимо изложить часть 1 статьи 73 УК РФ в следующей редакции: «Если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным. При назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства. Условное осуждение не применяется к осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, а также к осужденным за преступления, предусмотренные статьей 281 настоящего Кодекса, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия». Данная редакция сохраняет возможность применения условного осуждения к лицам, совершившим простой состав диверсии без квалифицирующих признаков, при наличии исключительных обстоятельств, смягчающих ответственность. Одновременно необходимо дополнить статью 64 УК РФ частью 3 следующего содержания: «При наличии исключительных обстоятельств, связанных с активным способствованием раскрытию и расследованию преступления, изобличением и уголовным преследованием других соучастников

преступления, розыском имущества, добытого в результате преступления, суд может назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, или перейти к другому, более мягкому виду наказания, в том числе с применением условного осуждения к лицам, осужденным за преступления, к которым согласно части первой статьи 73 настоящего Кодекса условное осуждение не применяется».

В.В. Лунеев указывает на необходимость соблюдения баланса между карательными и восстановительными элементами уголовно-правового воздействия, отмечая, что абсолютизация репрессивных методов противоречит целям исправления осужденных [8, с. 24]. Расширение перечня деяний, исключающих условное осуждение, должно сопровождаться созданием альтернативных механизмов минимизации карательного воздействия для лиц, активно способствующих раскрытию преступлений. Необходимо дополнить главу 11 УК РФ статьей 76.3 следующего содержания: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой статьи 281 настоящего Кодекса, добровольно сообщившее о совершенном преступлении органам власти до его выявления, активно способствовавшее раскрытию и расследованию данного преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, а также возместившее причиненный преступлением ущерб или иным образом загладившее причиненный преступлением вред, освобождается от уголовной ответственности, если в результате совершения преступления не наступили тяжкие последствия». Данная норма создаст стимулы для самостоятельного прекращения преступной деятельности и сотрудничества со следствием, что соответствует международной практике применения норм о деятельном раскаянии к лицам, совершившим преступления против государственной безопасности.

Введение пожизненного лишения свободы в качестве санкции за квалифицированные составы диверсии требует анализа соразмерности данного наказания характеру общественной опасности деяния. Пожизненное лишение свободы согласно статье 57 УК РФ может назначаться за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за особо тяжкие преступления против общественной безопасности. Расширение сферы применения пожизненного лишения свободы на диверсионные преступления, не сопряженные с причинением смерти, вызывает вопросы о соблюдении принципа соразмерности наказания. Европейский суд по правам человека в решении по делу «Кафкарис против Кипра» указал, что пожизненное лишение свободы, несмо-

тря на его исключительный характер, допустимо лишь при наличии механизмов пересмотра наказания и возможности освобождения при утрате осужденным общественной опасности.

Анализ судебной практики зарубежных государств свидетельствует о различных подходах к санкциям за диверсионные преступления. В Федеративной Республике Германия параграф 87 Уголовного кодекса, предусматривающий ответственность за саботаж объектов обороны, устанавливает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до пятнадцати лет, не предусматривая пожизненного заключения [9, с. 22]. Во Французской Республике статья 411-8 Уголовного кодекса за саботаж объектов национальной обороны устанавливает максимальное наказание в виде тридцати лет лишения свободы [10, с. 107]. Данная практика свидетельствует о необходимости дифференциации санкций в зависимости от наступления последствий в виде гибели людей. Необходимо внести изменения в санкцию части 3 статьи 281 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо пожизненным лишением свободы в случае, если деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекли умышленное причинение смерти человеку». Данное изменение обеспечит соразмерность наказания характеру преступления и приведет российское законодательство в соответствие с международными стандартами.

Профессор А.В. Наумов подчеркивает, что процессуальные гарантии справедливого судебного разбирательства приобретают особое значение при расследовании преступлений, по которым отменены сроки давности. Отсутствие временных ограничений для уголовного преследования создает риски нарушения права на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки, гарантированного статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека. Расследование диверсионных преступлений, совершенных десятилетия назад, сопряжено с объективными сложностями в собирании доказательств: свидетели могут быть недоступны в силу возраста или смерти, документальные доказательства утрачены, вещественные доказательства деградированы. Необходимо внести изменения в статью 73 УПК РФ, дополнив ее частью 3 следующего содержания: «По уголовным делам о преступлениях, в отношении которых федеральным законом отменены сроки давности уголовного преследования, если со дня совершения преступления прошло более двадцати лет, обвинительный приговор не может быть основан на недопустимых доказательствах, а также на доказатель-

ствах, достоверность которых вызывает обоснованные сомнения вследствие значительного промежутка времени, прошедшего с момента совершения преступления». Данная норма обеспечит повышенный стандарт доказывания по делам о диверсиях, расследуемых спустя длительное время.

Заключение.

Таким образом, законодательные изменения, предусмотренные Федеральным законом №420-ФЗ от 17 ноября 2025 года, отражают стремление государства к усилению уголовно-правовой защиты национальной безопасности в условиях возрастания угроз диверсионной деятельности. Отмена сроков давности по диверсионным преступлениям соответствует международной практике неприменения временных ограничений к наиболее тяжким государственным преступлениям и отвечает потребностям обеспечения эффективного противодействия деятельности иностранных спецслужб на территории Российской Федерации. Вместе с тем, выявленные проблемы ретроспективного применения законодательства и абсолютизации репрессивных методов воздействия требуют корректировки законодательства в целях обеспечения баланса между интересами государственной безопасности и гарантиями прав личности. Предложенные изменения статей 10, 64, 73 УК РФ, дополнение Кодекса статьей 76.3, а также изменения статей 4, 27 и 73 УПК РФ обеспечат соблюдение принципов правовой определенности, индивидуализации наказания и справедливого судебного разбирательства, что приведет российское законодательство в соответствие с международными стандартами прав человека при сохранении эффективности борьбы с диверсионной деятельностью, угрожающей конституционному строю и безопасности Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Воронин, В. Н. Разграничение принципов справедливости и индивидуализации при назначении наказания и их влияние на качество уголовного закона / В. Н. Воронин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 3 (25). – С. 169–179.
- [2] Кудратов, Н. А. К определению понятия «диверсия» и ее объекта / Н. А. Кудратов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – № 9. – С. 289–294.
- [3] Ступина, С. А. Характеристика диверсии в контексте криминологической проблематики: состояние и динамика / С. А. Ступина // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 7(194). – С. 431–433.

[4] Садовников, А. В. Отражение принципов общественной морали в современном международном публичном праве / А. В. Садовников // Юрист спешит на помощь. – 2023. – № 1. – С. 34-36.

[5] Варфоломеев, А. А. Пределы квалификации террористических преступлений на международном и национальном уровне / А. А. Варфоломеев // Государство и право. – 2012. – № 9. – С. 79-85

[6] Грачева, Ю. В. Квалификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства : Учебное пособие для магистрантов / Ю. В. Грачева, В. В. Палий. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2019. – 104 с.

[7] Давитадзе, М. Д. Уголовная ответственность за диверсию / М. Д. Давитадзе // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 169-173.

[8] Давыдов, В. Н. Военно-политические черты международного терроризма / В. Н. Давыдов, М. Су // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2006. – № 1(6). – С. 21-36.

[9] Серебренникова, А. В. Уголовное право Германии : Учебное пособие / А. В. Серебренникова. – 1-е изд.. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 124 с.

[10] Повалий, С. И. Основные тенденции в эволюции уголовного права Франции в новое и новейшее время / С. И. Повалий // Закон и власть. – 2024. – № 2. – С. 106-110.

References:

[1] Voronin, V. N. Distinction between the principles of justice and individualization in sentencing and their impact on the quality of criminal

law/V. N. Voronin//Bulletin of Perm University. Legal sciences. – 2014. – № 3 (25). – S. 169-179.

[2] Kudratov, N. A. To the definition of the concept of “sabotage” and its object/N. A. Kudratov// Bulletin of the Tajik National University. Socio-economic and social sciences series. – 2018. – № 9. – S. 289-294.

[3] Stupina, S. A. Characterization of sabotage in the context of criminological problems: state and dynamics/S. A. Stupina//Eurasian Law Journal. – 2024. – № 7(194). – S. 431-433.

[4] Sadovnikov, A.V. Reflection of the principles of public morality in modern international public law/A.V. Sadovnikov//A lawyer hurries to help. – 2023. – № 1. – S. 34-36.

[5] Varfolomeev, A. A. Limits of qualification of terrorist crimes at the international and national level/A. A. Varfolomeev//State and law. – 2012. – № 9. – S. 79-85

[6] Gracheva, Yu. V. Qualification of crimes against the foundations of the constitutional system and state security: Textbook for undergraduates/Yu. V. Gracheva, V. V. Paliy. – Moscow: Prospekt Limited Liability Company, 2019. – 104 s.

[7] Davitadze, M. D. Criminal liability for sabotage/M. D. Davitadze//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 3. – S. 169-173.

[8] Davydov, V.N. Military-political features of international terrorism/V.N. Davydov, M. Su//Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. – 2006. – № 1(6). – S. 21-36.

[9] Serebrennikova, A. V. Criminal Law of Germany: Textbook/A. V. Serebrennikova. – 1st ed.. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2018. – 124 s.

[10] Povaliy, S. I. The main trends in the evolution of French criminal law in modern and modern times/S. I. Povaliy//Law and power. – 2024. – № 2. – S. 106-110.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-201-207

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

НУРКАЕВА Татьяна Николаевна,
доктор юридических наук, профессор,
Юридический институт
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева,
Россия, г. Самара,
e-mail: NurkaevaTN@yandex.ru

УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОЕ ХУЛИГАНСТВО: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ (ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ) И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Аннотация. *Метаморфозы, которые происходят с составом хулиганства за последние более, чем двадцать лет, вызывают неоднозначные мнения среди теоретиков и практиков. В настоящей статье мы отстаиваем позицию за сохранение изначального подхода к регламентации статьи уголовного закона о хулиганстве до внесения в нее изменений ФЗ от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ и одновременно предлагаем внести в эту статью отдельные редакционные уточнения, отражающие специфику данного состава преступления. По нашему мнению, важным моментом, влияющим на точную квалификацию содеянного, является системное рассмотрение объективных и субъективных признаков состава хулиганства. При этом наличия ряда признаков, характеризующих содеянное с внешней стороны (например, публичный характер деяния, грубое нарушение общественного порядка) еще недостаточно для однозначного определения объективной стороны хулиганства. В этом смысле важно установить конкретные формы негативного поведения виновного. К числу наиболее типичных форм такого поведения хулигана следует отнести оскорбления в адрес чаще всего малознакомых или незнакомых людей, нанесение им ударов, побоев, причинение легкого вреда здоровью, уничтожение или повреждение чужого имущества с причинением значительного ущерба потерпевшему (им). Однако подобные формы внешнего поведения виновного охватываются составом хулиганства лишь при установлении специфического мотива – хулиганских побуждений, без которых оно не мыслимо. В статье отстаивается позиция, что совершение хулиганства по не хулиганским мотивам неприемлемо, в частности, оно (хулиганство) не может одновременно (либо даже в разное время) совершаться по хулиганским и экстремистским мотивам. Это совершенно разные мотивы, по – разному характеризующие волевой процесс. В противном случае существование хулиганства как самостоятельного состава преступления теряет всякий смысл.*

Ключевые слова: *уголовно наказуемое хулиганство, мелкое хулиганство, постановление Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о хулиганстве, проблемы криминализации (декриминализации), законодательной регламентации и квалификации хулиганства, хулиганские побуждения, экстремистские мотивы.*

NURKAEVA Tatyana Nikolaevna,
Doctor of Law, Professor, Law Institute,
Samara National Research University
named after Academician S.P. Korolev,
Russia, Samara

CRIMINAL HOOLIGANISM: CONTROVERSIAL ISSUES OF CRIMINALIZATION (DECRIMINALIZATION) AND LEGISLATIVE REGULATION

Annotation. *The metamorphosis that has taken place in the composition of hooliganism over the past twenty years or more has sparked mixed opinions among theorists and practitioners. In this article, we advocate maintaining the original approach to the regulation of the criminal law article on*

hooliganism before it was amended by Federal Law № 162-FZ of December 8, 2003, and simultaneously propose making certain editorial clarifications to this article that reflect the specifics of this crime. In our opinion, an important factor affecting the accurate classification of the offense is the systematic consideration of the objective and subjective elements of the offense. However, the presence of certain external characteristics (such as the public nature of the act or the gross violation of public order) is not sufficient to definitively establish the objective aspect of hooliganism. In this sense, it is important to establish specific forms of the perpetrator's negative behavior. Among the most typical forms of such behavior, a hooligan may include insulting people they do not know or have never met, striking or beating them, causing minor harm to their health, or destroying or damaging someone else's property, causing significant damage to the victim(s). However, such forms of the perpetrator's external behavior are covered by the concept of hooliganism only if a specific motive is established, namely, hooligan motives, without which it is not conceivable. The article defends the position that hooliganism based on non-hooligan motives is unacceptable, in particular, it (hooliganism) cannot be committed simultaneously (or even at different times) for hooligan and extremist motives. These are completely different motives that characterize the volitional process in different ways. Otherwise, the existence of hooliganism as an independent crime loses all meaning.

Key words: *criminally punishable hooliganism, petty hooliganism, resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on criminal cases of hooliganism, problems of criminalization (decriminalization), legal regulation, and qualification of hooliganism, hooligan motives and extremist reasons.*

Уголовному кодексу РФ 1996 г. свыше 25 лет. Многие исследователи, оценивая этот значительный период, справедливо отмечают «интенсивное обновление уголовного законодательства, которое, однако, осуществлялось в основном под влиянием ситуационной уголовной политики, а не научного обоснования» [1, с. 80-81]. Последнее в полной мере относится к вопросу уголовной ответственности за хулиганство.

Изначально, вплоть до декабря 2003 г. под уголовно наказуемым хулиганством понималось грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества (ч. 1 ст. 213 УК). Это преступление было довольно распространенным явлением в России, что отражалось в уголовной статистике того периода.

Однако в дальнейшем статья о хулиганстве претерпела ряд редакционных изменений, большинство из которых отличались своей поспешностью и непродуманностью. Так, в редакции пресловутого Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ уголовно наказуемым хулиганством стали признаваться действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу, совершенные с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Таким образом, признак – «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия», который в первоначальной редакции рассматриваемой статьи указывался в качестве особо квалифицирующего признака (ч. 3 ст. 213 УК РФ), «перекочевал» в основной состав хулиганства, что явно было

перебором. Ведь не всякий хулиган сразу хватается за оружие или предметы, используемые в качестве оружия. Вполне реально совершение хулиганских действий и без оружия, но с помощью кулаков [2]. Понадобились годы, чтобы эта законодательная оплошность была устранена. В редакции Федерального закона от 30 декабря 2020г. № 543-ФЗ хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, является квалифицирующим признаком, предусмотренным частью 2 статьи 213 УК РФ.

В последние годы мы наблюдаем «реанимирование» ряда других признаков, присущих прежнему составу хулиганства. Указанным выше Федеральным законом в основной состав хулиганства возвращен признак, который ранее был исключен из ч. 1 ст. 213 УК РФ, хотя он, на наш взгляд, является наиболее характерным проявлением хулиганства во вне – это применение насилия к гражданам или угроза его применения. Однако этот, казалось бы, верный шаг, в свою очередь, ведет к противоречиям уголовного закона и судебной практики на высшем уровне, поскольку законодатель не поясняет: насилие какой интенсивности охватывается п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, а высший судебный орган не спешит вносить изменения в действующую редакцию постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». В результате Пленум по-прежнему в случаях, когда «в процессе совершения хулиганства потерпевшему, а также лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка либо пресекающему хулиганские действия, нанесены

побои или причинен вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, рекомендует квалифицировать содеянное по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против личности» (п. 11 ППВС РФ). Но такая рекомендация справедливо вызывает возражения, поскольку не соответствует действующей редакции ст. 213 УК РФ. Применение насилия к гражданам на данный момент является одним из альтернативных признаков основного состава хулиганства, поэтому правоприменителям важно понимать, как толковать употребляемый в статье термин. Прямого ответа в законе нет, следовательно, обратимся к санкциям, предусмотренным за хулиганство и за отдельные виды преступлений против личности, совершенные из хулиганских побуждений. Сравнение санкций показало, что максимальное наказание по ч. 1 ст. 213 УК РФ – лишение свободы на срок до 5 лет; за побои из хулиганских побуждений (ст. 116 УК РФ) – лишение свободы на срок до 2 лет; за умышленное причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 115 УК РФ) – лишение свободы на срок до 2 лет.

С учетом сложившегося в доктрине правила, согласно которому именно санкция является отражением характера и степени общественной опасности содеянного, можно предположить, что в процессе совершения хулиганства потерпевшему как минимум могут быть причинены побои или легкий вред здоровью, что исключает необходимость дополнительной квалификации по статьям 115 и 116 УК РФ. До декабря 2003 г. так и было: причинение ударов, побоев, легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений охватывались основным составом хулиганства (ч. 1 ст. 213 УК) и дополнительной квалификации по статьям за соответствующие преступления против личности не требовалось.

Не бесспорно введение в основной состав хулиганства альтернативного признака, предусмотренного п. в) – «совершенное «на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования» (введен ФЗ от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ).

Относительно целесообразности введения данного признака существуют разные мнения. Так, Ю.В. Голик, рассуждая о месте совершения преступления (в данном случае хулиганства) в целом, указывает на необходимость установления взаимосвязи между общественным порядком и общественным местом. По мнению этого автора, «общественный порядок может нару-

шаться только в общественном месте. Общественное место предполагает наличие в оном третьих лиц, которые осознают нарушение общественного порядка, что, возможно, нарушает их пребывание в этом общественном месте» [3, с. 163]. Однако в п. в) ч. 1 ст. 213 УК РФ речь идет не о любом общественном месте совершения хулиганства, а конкретно о транспорте общего пользования и в связи с этим хотелось бы понимать: по какому принципу законодатель выделил этот признак в качестве самостоятельного альтернативного признака хулиганства.

Если за основу взять общественное место, связанное с большим скоплением людей и нарушением общественного порядка, касающегося этих людей, тогда не ясно, почему «за бортом» закона осталось упоминание о вокзалах, аэропортах, торговых центрах, кинотеатрах и прочих подобных мест. С другой стороны, идти по пути перечисления в законе всех предполагаемых общественных мест представляется еще менее разумным. В этом смысле подход Н.Г. Иванова, считающего парадоксом связывать квалификацию преступления (в данном случае хулиганства) с местом его совершения и наличия в нем посторонних лиц [4, с. 46], нам более понятен.

Пытаясь понять логику законодателя, можно предположить, что совершение хулиганских действий на транспорте не только нарушает общественный порядок, но и представляет угрозу для безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а тем самым и безопасности пассажиров. Но для этих целей введена ст. 2671 (Действия, угрожающие безопасности эксплуатации транспортных средств). Между тем возникла проблема разграничения новых составов преступлений, на что сразу же обратили внимание исследователи. Так, следует согласиться с доводами Р.Д. Шарапова, что принципиальное различие данных составов преступлений связано с местом их совершения. В связи с этим состав преступления, предусмотренный ст. 2671 УК «будет иметь место в тех случаях, когда действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств, совершены лицом, не находящимся на транспортном средстве железнодорожного, морского, внутреннего водного или воздушного транспорта, а также на любом ином транспорте общего пользования. Для состава транспортного хулиганства место совершения преступления (на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования) напротив, является обязательным признаком объективной стороны преступления» [5, с. 24]. Соответственно, различными будут и основные непосредственные объекты рассматривае-

мых преступлений: «хулиганство направлено против общественного порядка, а действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств, направлены против безопасности движения и эксплуатации транспорта» [5, с. 25],

С учетом сказанного и для целей точной квалификации предлагаем внести соответствующее уточнение в редакцию ст. 2671 УК. В таком случае редакция статьи будет выглядеть следующим образом: «Совершение лицом, не находящимся на транспортном средстве общего пользования, из хулиганских побуждений действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств, - наказывается...».

Споры принципиального характера до сих пор актуальны в связи с введением Федеральным законом от 24.07.2007г. № 211-ФЗ в основной состав хулиганства еще одного альтернативного признака – «хулиганство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ). Этим же федеральным законом вышеназванные мотивы были введены в качестве квалифицирующего признака в ряд других статей, предусмотренных, главным образом, разделом VII. Преступления против личности (ст. ст. 105; 111; 112; 115; 116; 117; 119; 150 и др.).

Однако эти новеллы получили справедливую негативную оценку со стороны ряда представителей научной общественности и практиков, вызвали острые дискуссии относительно вопросов, касающихся как законодательной регламентации состава хулиганства, так и целесообразности существования этого состава в целом. Например, последовательную позицию за исключение нормы о хулиганстве из уголовного закона занимают Н.Г. Иванов и И.И. Косарев. По их мнению, «хулиганство, которое не имеет никакой собственной специфики и, главное, специфики объективной стороны, квалификация которого практически всегда вызывала значительные правоприменительные трудности, в современной редакции лишь усугубило правоприменительную проблему. Норма о хулиганстве как была в зародышевом состоянии, так и осталась в нем пребывать. На наш взгляд, законодателю следует задуматься над тем, чтобы исключить норму о хулиганстве из УК, оставив, между тем, хулиганские мотивы, которые могут сопровождать конкретные преступные деяния» [2]. Развивая эту мысль, И.И. Косарев предлагает в рамках Особенной части УК РФ «создать новую главу 24а «Преступления против общественного приличия в общественных местах» и предусмотреть в ней ответственность за ряд преступлений, совершенных в общественных местах по хулиганскому мотиву, в

частности, за «срыв общественно значимого мероприятия с применением насилия или угрозой его применения, срыв работы государственных органов, совершенный с применением насилия или угрозой его применения, срыв учебных занятий с применением насилия или угрозой его применения, срыв проведения религиозных служб, совершенный с применением насилия или угрозой его применения, нарушение покоя граждан, совершенное с применением насилия или угрозой его применения» [6, с. 8-9]. Представляется, однако, что если законодатель пойдет по пути создания специальных норм, направленных на обеспечение нормального проведения различных по своему характеру общественных мероприятий путем их перечисления, то это приведет лишь к неоправданной избыточности норм, что мы имеем сегодня применительно к другим составам преступлений и за что уголовный закон справедливо критикуется как учеными, так и практиками.

Поэтому считаем, что, хотя научное мнение об исключении нормы о хулиганстве из уголовного закона с одновременным включением хулиганского мотива в ряд конкретных составов преступлений опирается на определенные аргументы, однако их явно недостаточно для такого кардинального вывода.

Заметим, что ответственность за хулиганство предусмотрена также смежным отраслевым законодательством. В частности, административное законодательство знает понятие «мелкое хулиганство» как нарушение общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, сопровождающегося нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества (ст. 20.1 КоАП РФ), ответственность за которое не оспаривается. В таком случае возникает вопрос: почему должна быть исключена уголовная ответственность за хулиганство? Ведь по своей природе административное и уголовно наказуемое хулиганство весьма схожи. Их характерными признаками с внешней стороны являются нарушение общественного порядка (для административной ответственности) и грубое нарушение общественного порядка (для уголовной ответственности), а также явное неуважение к обществу, что обязательно для обоих видов ответственности за хулиганство.

Нынешняя редакция основного состава уголовно наказуемого хулиганства справедливо критикуется. Так, по поводу объективной стороны хулиганства И.И. Косарев пишет, что «признак хулиганства «грубое нарушение общественного порядка» некорректен, так как любое правонарушение в той или иной степени грубо нарушает

общественный порядок, а масштаб деяний, которые могут быть квалифицированы как хулиганство, аморфен, четко не определен» [6, с. 8].

С одной стороны, с этим аргументом в определенной мере можно согласиться, поскольку законодатель, да и судебная практика на высшем уровне не дают четкого толкования термина – «грубое нарушение общественного порядка», хотя этот критерий является одним из определяющих при разграничении административного и уголовно наказуемого хулиганства. Но с другой стороны, для уголовно наказуемого хулиганства характерны определенные негативные действия и даже последствия, наиболее типичными среди которых являются оскорбления, нанесение ударов, побоев, причинение легкого вреда здоровью, уничтожение или повреждение чужого имущества с причинением значительного ущерба потерпевшему (им), что и следует отразить в диспозиции статьи о хулиганстве. Однако подобные формы внешнего поведения виновного охватываются составом хулиганства только при установлении специфического мотива – хулиганских побуждений, без которых оно не мыслимо. Поэтому объективную сторону данного преступления нельзя рассматривать в отрыве от субъективной стороны и прежде всего его мотивов.

Объективно многие преступления, далекие от хулиганства, могут совершаться в местах большого скопления людей и как следствие в той или иной степени нарушать общественный порядок и спокойствие граждан. Однако, этот факт не является определяющим для квалификации содеянного всегда как хулиганство, ибо для целей точной квалификации решающее значение принадлежит мотиву совершения преступления – хулиганским побуждениям. Приведем примеры. Так, виновный, подозревая жену в измене и с этой целью следя за ней, стал свидетелем того, как потерпевшая и ее спутник, находясь в кинотеатре, ведут себя таким образом, что это позволило виновному убедиться в своих подозрениях. Руководствуясь ревностью и не думая ни о чем другом, он в эмоциональном состоянии нанес побои обоим потерпевшим. И хотя содеянное повлекло за собой грубое нарушение общественного порядка, выразившееся в срыве показа кинофильма, полагаем, что состава хулиганства здесь не будет, поскольку определяющим мотивом действий виновного выступает личный мотив. В другом случае виновный стал свидетелем факта аморального поведения своей жены, увидев ее с любовником в кафе торгового центра, где он оказался случайно. В состоянии эмоционального возбуждения, вызванного этим фактом, виновный применил насилие в отношении потерпевшей, что с внешней стороны нарушило спокойствие других граждан.

Приведенные примеры свидетельствуют в пользу того, что определяющим для квалификации подобных случаев выступает не сам факт грубого нарушения общественного порядка (что объективно имело место), а мотив преступления как субъективная причина совершения подобных действий.

С субъективной стороны хулиганство характеризуется (и это никто не отрицает) специфическим мотивом – хулиганскими побуждениями. В свое время В. И. Ткаченко верно отмечал, что «если допустить возможность совершения хулиганства не по хулиганским мотивам, то в этом случае, прежде всего, нельзя усмотреть логики (хулиганство без хулиганского мотива). Кроме того, нельзя обнаружить критериев для отграничения хулиганства от смежных преступлений» [7, с. 61]. В этой связи введение в конструкцию основного состава хулиганства такого альтернативного признака как «совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» вызывает недоумение. Получается, что в самом составе хулиганства о хулиганских мотивах ничего не говорится, зато речь идет об экстремистских мотивах – мотивах политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды (прим. к ст. 2821 УК РФ).

Очевидно, что хулиганские и экстремистские мотивы нельзя отождествлять. Это совершенно разные мотивы, по-разному характеризующие волевой процесс. В основе хулиганских побуждений обычно лежит разнузданный эгоизм, злорадия, цинизм в отношении окружающих, отсутствие или недостаток внутренней культуры человека и т. п. Именно возникшее на основе указанных качеств стремление лица в грубой форме проявить свою сущность, противопоставить себя обществу, другим людям, показать свое пренебрежение к общепринятым нормам морали и права и выражают собой те характерные моменты, которые раскрывают содержание хулиганских побуждений [8, с. 56]. Деяния, совершенные из хулиганских побуждений, обычно совершаются без повода или с использованием незначительного повода (п.12 ППВС РФ от 15 ноября 2007 № 45).

Слово «экстремизм» от латинского (extremus) означает – крайний, то есть приверженность к крайним взглядам, мерам [9, с. 905]. Следует согласиться с мнением, что «сущностью экстремизма как социального явления выступает категоричность как таковая, на основе которой собственная позиция рассматривается как единственно верная. При этом сама по себе категоричность ни плоха, ни хороша. Главное, чтобы

она не приводила к нарушению прав и свобод других лиц, интересов общества и (или) государства» [10, с. 8]. Соответственно, можно говорить об экстремистской деятельности в рамках закона и незаконной экстремистской деятельности. В нашей статье речь идет о незаконной экстремистской деятельности, основой которой выступает идеология экстремизма как приверженность к крайним формам разрешения социальных конфликтов, в том числе с использованием насильственных методов. Основными мотивами такой деятельности выступают указанные в нормативно – правовых актах мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

Таким образом, в основе экстремистских мотивов лежат ненависть или месть (вражда), имеющие различную (политическую, религиозную, национальную, расовую) окраску. Не случайно, в статьях уголовного закона, где эти мотивы содержатся (например, ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 115 УК) хулиганские побуждения и мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды указаны отдельно и имеют самостоятельное уголовно-правовое значение.

Очевидно и то, что хулиганство не может одновременно (либо даже в разное время) совершаться по хулиганским и экстремистским мотивам. В противном случае существование хулиганства как самостоятельного состава преступления теряет всякий смысл. Законодатель, конструируя конкретный состав преступления, отбирает наиболее типичные признаки, которые характеризуют все преступления данного вида. Для уголовно наказуемого хулиганства таковыми, на наш взгляд, являются с внешней стороны: как правило, публичный характер совершаемого деяния, связанного с грубым нарушением общественного порядка и сопровождаемого оскорблениями, нанесением ударов, побоев, причинением легкого вреда здоровью, уничтожением или повреждением чужого имущества с причинением значительного ущерба потерпевшему (им); деяние совершается без повода или используется незначительный повод в отношении чаще всего малознакомых или незнакомых людей. С субъективной стороны преступление характеризуется специфическими мотивами – хулиганскими побуждениями, без которых оно не мыслимо. Именно перечисленные выше признаки хулиганского мотива, на наш взгляд, позволяют раскрыть содержание законодательной формулировки – «явное неуважение к обществу» как конструктивного признака состава хулиганства.

С учетом сказанного, можно предложить следующий вариант основного состава уголовно наказуемого хулиганства:

«1. Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное из хулиганских побуждений без повода либо с использованием незначительного повода с применением насилия к потерпевшему (им) либо угрозой его применения, а равно с повреждением чужого имущества и причинением значительного ущерба потерпевшему (им), - наказывается....».

Таким образом, мы отстаиваем позицию за сохранение прежнего подхода к регламентации статьи уголовного закона о хулиганстве до внесения в нее изменений ФЗ от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ и одновременно предлагаем внести в статью о хулиганстве отдельные редакционные уточнения, отражающие специфику данного состава преступления. Вопрос определения специфических признаков объективной и субъективной стороны состава хулиганства представляется нам принципиально важным. Закономерно, если бы на эти и другие вопросы четче был дан ответ высшим судебным органом в постановлении Пленума Верховного Суда РФ по данной категории дел.

Список литературы:

- [1] Кленова Т.В. О фактической конкуренции Уголовного закона и судебных позиций в свете 25 –летнего юбилея Уголовного кодекса Российской Федерации//Сб. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XIX Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С.79-85.
- [2] Иванов Н.Г., Косарев И.И. Современный метаморфоз уголовно наказуемого хулиганства [Электронный ресурс]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/34374-sovremennyj-metamorfoz-ugolovno-nakazuemogo-khuliganstva/> (Дата обращения 13.03.2025).
- [3] Голик Ю.В. Lex Russica/ Русский закон/ 2017. № 8 (129). С. 162-166.
- [4] Иванов Н.Г. Мотив преступления как генетический признак субъекта. М.: Инфра-М, 2017. 108 с.
- [5] Шарапов Р.Д. Хулиганство // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). С 21-28.
- [6] Косарев И.И. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые по хулиганским мотивам. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М. 2008. 18 с.
- [7] Ткаченко В.И. Квалификация преступлений против общественного порядка: Учебное пособие. М., 1982. 82 с.
- [8] Нуркаева Т.Н. Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод: вопросы теории и практики: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. 256 с.

[9] Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М.: ООО Изд-во АСТ Изд-во Астрель, ООО Русские словари. 2002. 960 с.

[10] Никитин А.Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М. 2010. 22 с.

References:

[1] Klenova T.V. On the actual competition of the Criminal Law and judicial positions in the light of the 25th anniversary of the Criminal Code of the Russian Federation//Sat. Criminal law: development strategy in the XXI century. Materials of the XIX International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2022. S.79-85.

[2] Ivanov N.G., Kosarev I.I. Modern metamorphosis of criminal hooliganism [Electronic resource]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/34374-sovremennyyj-metamorfoz-ugolovno-nakazuemogo-khuliganstva/> (Дата обращения 13.03.2025).

[3] Golik Yu.V. Lex Russica/Russian Law/2017. № 8 (129). S. 162-166.

[4] Ivanov N.G. Motive of the crime as a genetic sign of the subject. М.: Infra-M, 2017. 108 pp.

[5] Sharapov R.D. Hooligsto//Legal science and law enforcement practice. 2020. № 1 (51). FROM 21-28.

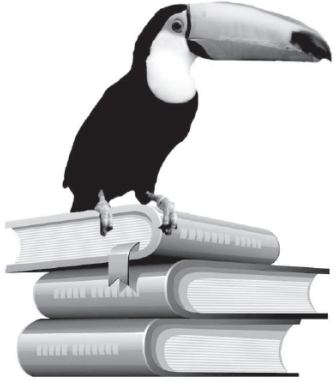
[6] Kosarev I.I. Criminal liability for crimes committed for hooligan reasons. Autoref. dis.... cand. jurid. sciences. М. 2008. 18 pp.

[7] Tkachenko V.I. Qualification of crimes against public order: Textbook. М., 1982. 82 pp.

[8] T.N. Nurkaeva. Criminal law protection of the individual, his rights and freedoms: questions of theory and practice: monograph. - 2nd ed., Revised and add. - Moscow: Prospect, 2017. 256 s.

[9] Large illustrated dictionary of foreign words. М.: LLC Publishing House AST Publishing House Astrel, LLC Russian Dictionaries. 2002. 960 s.

[10] Nikitin A.G. Extremism as an object of general theoretical and general legal analysis. Autoref. dis.... cand. jurid. sciences. М. 2010. 22 pp.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-208-213

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,

доктор юридических наук,

кандидат психологических наук, профессор,

главный научный сотрудник ФКУ научно-исследовательский

институт ФСИН России,

e-mail: okovalev66@gmail.com

К ВОПРОСУ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Целью исследования выбраны правовые, организационные и психологические аспекты материальной ответственности осужденных к принудительным работам. Для ее достижения применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, материалы практической деятельности исправительных центров уголовно-исполнительной системы по привлечению осужденных к материальной ответственности.

Принудительные работы являются разноплановым видом уголовного наказания, в процессе исполнения которого администрацией могут активно использоваться и другие виды ответственности (дисциплинарной, материальной, административной) при совершении осужденными противоправных дисциплинарных и административных проступков, нарушений установленного порядка и режима отбывания принудительных работ. Среди них важное место занимает материальная ответственность, закрепленная в статье 233 ТК РФ. Важными элементами института материальной ответственности работников, закрепленными в статье 121 «Кодекса законов о труде Российской Федерации» являются случаи полной и ограниченной материальной ответственности работников. Правовой основой применения материальной ответственности к осужденным, отбывающим принудительные работы, является статья 60.20 УИК РФ, а также положения Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденных Приказом Минюста России 2022 г. № 110. Материальная ответственность органически взаимосвязана с дисциплинарной ответственностью, применяемой к осужденным параллельно. В ходе осуществления воспитательно-профилактического воздействия по профилактике противоправного поведения, нарушений установленного порядка и условий отбывания наказания. Материальная ответственность обладает психологическим содержанием, влияющим на формирование позитивных и купирование отрицательных психологических характеристик осужденных к принудительным работам. Развития чувства неотвратимости материальных последствий за нарушение условий, закрепленных в уголовно-исполнительном и трудовом законодательстве Российской Федерации. Формировании стремления к право послушному поведению, исправлению, ресоциализации и социальной адаптации. Дифференцированном подходе к правовой оценке поведения различных категорий работников-осужденных к принудительным работам. Анализ пенитенциарной практики показывает, что материальный ущерб, причиняется осужденными к принудительным работам не только организациям, учреждениям (работодателям), но и имуществу, инфраструктуре ИЦ.

Ключевые слова: принудительные работы, осужденные, материальная ответственность, исправительные центры, права администраций, уголовно-исполнительная система, сотрудники.

KOVALEV Oleg Gennadievich,

Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,

Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research

Institute Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE ISSUE OF BRINGING CONVICTS SERVING SENTENCES IN THE FORM OF FORCED LABOR TO FINANCIAL RESPONSIBILITY

Annotation. The purpose of the study is to identify the legal, organizational, and psychological aspects of the financial responsibility of those sentenced to forced labor. To achieve this goal, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were applied. The article analyzed legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific publications, and materials on the practical activities of correctional centers of the penal system to bring convicts to financial responsibility. Forced labor is a diverse type of criminal punishment, in the course of which the administration can actively use other types of responsibility (disciplinary, material, administrative) when convicts commit unlawful disciplinary and administrative offenses, violations of the established procedure and regime of serving forced labor. Among them, an important place is occupied by financial responsibility, stipulated in Article 233 of the Labor Code of the Russian Federation. Cases of full and limited financial liability of employees are important elements of the institution of financial responsibility of employees, stipulated in article 121 of the Labor Code of the Russian Federation. The legal basis for the application of material liability to convicts serving forced labor is Article 60.20 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the provisions of the Internal Regulations of Correctional Centers of the penal system, approved by the Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 110 in 2022. Financial responsibility is organically interconnected with disciplinary responsibility applied to convicted persons in parallel. During the implementation of educational and preventive measures to prevent illegal behavior, violations of the established procedure and conditions of serving a sentence. Financial responsibility has a psychological content that influences the formation of positive and relief of negative psychological characteristics of those sentenced to forced labor. The development of a sense of the inevitability of material consequences for violating the conditions stipulated in the penal enforcement and labor legislation of the Russian Federation. Formation of the desire for law-abiding behavior, correction, re-socialization and social adaptation. A differentiated approach to the legal assessment of the behavior of various categories of workers sentenced to forced labor. An analysis of penitentiary practice shows that material damage is caused by those sentenced to forced labor not only to organizations, institutions (employers), but also to property, infrastructure, etc.

Key words: forced labor, convicts, financial responsibility, correctional centers, administrative rights, penal enforcement system, employees.

Введение. Принудительные работы являются разноплановым видом уголовного наказания, в процессе исполнения которого администрацией могут активно использоваться и другие виды ответственности (дисциплинарной, материальной, административной) при совершении осужденными противоправных дисциплинарных и административных проступков, нарушений установленного порядка и режима отбывания принудительных работ. Среди них важное место занимает материальная ответственность, закрепленная в статье 233 ТК РФ, наступающая за ущерб, причиненный работником работодателю в результате его виновного противоправного поведения в виде действий или бездействия [1]. Ее правовые постулаты, закрепленные в законодательстве Российской Федерации о труде, распространяются на осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде принудительных работ. Привлекаемых к оплачиваемым работам в соответствии с национальным уголовно-исполнительным и трудовым законодательством [2, с. 359-364].

Важными элементами института материальной ответственности работников, закрепленными в статье 121 «Кодекса законов о труде Российской Федерации» являются случаи полной и ограниченной материальной ответственности работников [3]. К первой, например, относятся случаи причинения ущерба в результате:

- преступных действий работниками, установленными приговором суда;
- возложения на работника полной материальной ответственности, причиненный предприятию, учреждению, организации при исполнении трудовых обязанностей;
- заключении с работником письменного договора о принятии им на себя полной материальной ответственности за обеспечение сохранности имущества и других ценностей, переданных ему для хранения или других целей;
- неисполнения трудовых обязанностей;
- причинения ущерба работником, находившимся в нетрезвом состоянии и др.

Ограниченная материальная ответственность заключается в обязанности работника возместить ущерб в предусмотренных законодательством пределах (часть заработной платы. Ущерб, превышающий заранее установленный предел, не могущий быть взысканным с работника).

Материальная ответственность, в определенной мере, имеет схожую правовую природу с таким видом уголовного наказания как штрафом, регламентированным статьей 46 УК РФ. Представляющим собой денежное взыскание, назначаемое судом в обвинительном приговоре в пределах и порядке, предусмотренным уголовным кодексом Российской Федерации [4].

Уголовно-исполнительный закон, учитывая значимость и прикладную потребность в регулировании порядка привлечения осужденных, отбывающих разные виды уголовных наказаний, закрепил, например, в статье 102 УИК РФ материальную ответственность осужденных к лишению свободы. При этом законодатель увязывает правовой институт материальной ответственности осужденных с их правовым положением (статусом) [5, с. 81-83]. Обязанностями осужденных, закрепленными в уголовно-исполнительном законе и Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений и исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденных Приказом Минюста России 2022 г. № 110 [6, с. 218-224].

С учетом теоретической и прикладной значимости материальной ответственности осужденных к принудительным работам было проведено специальное междисциплинарное исследование темы.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых, организационных и психологических аспектов материальной ответственности осужденных к принудительным работам применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, материалы практической деятельности исправительных центров уголовно-исполнительной системы по привлечению осужденных к материальной ответственности.

Основные результаты. Правовой основой применения материальной ответственности к осужденным, отбывающим принудительные работы, является статья 60.20 УИК РФ, а также положения Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы (далее ИЦ УИС), утвержденных Приказом Минюста России 2022 г. № 110. Указанные правовые акты констатируют, что в случае причи-

нения во время отбывания принудительных работ материального ущерба государству или физическим и юридическим лицам осужденные к принудительным работам несут материальную ответственность в порядке и в размерах, предусмотренных законодательством Российской Федерации [7].

При этом следует подчеркнуть, что материальная ответственность органически взаимосвязана с дисциплинарной ответственностью, применяемой к осужденным параллельно. В ходе осуществления воспитательно-профилактического воздействия по профилактике противоправного поведения, нарушений установленного порядка и условий отбывания наказания [8, с. 160-167].

Таким образом, материальная ответственность обладает психологическим содержанием, влияющим на формирование позитивных и купирование отрицательных психологических характеристик осужденных к принудительным работам. Развития чувства неотвратимости материальных последствий за нарушение условий, закрепленных в уголовно-исполнительном и трудовом законодательстве Российской Федерации. Формировании стремления к право послушному поведению, исправлению, ресоциализации и социальной адаптации. Дифференцированном подходе к правовой оценке поведения различных категорий работников-осужденных к принудительным работам.

С другой стороны, материальную ответственность можно рассматривать как специфический элемент пробационных мероприятий, проводимых с ними в соответствии с индивидуальной программой probation [9, с. 2-6].

Анализ пенитенциарной практики показывает, что материальный ущерб, причиняется осужденными к принудительным работам не только организациям, учреждениям (работодателям), но и имуществу, инфраструктуре ИЦ. В рассматриваемом контексте законодатель акцентировал внимание на то, что в случае прямого действительного ущерба, причиненного по вине осужденного ИЦ, он обязан его возместить [10].

В русле развитого в современной отечественной уголовно-исполнительной политики гуманистического подхода, безусловного и полного соблюдения прав осужденных к принудительным работам, законодателем приняты соответствующие правовые шаги [11, с. 145-150]. В третьей части статьи 60.20 указано, что неправильно удержанные суммы за причиненный материальный ущерб подлежат возврату осужденному к принудительным работам в установленном законодательством Российской Федерации порядке [12].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- Международной научно-практической конференции «Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)», состоявшейся 3-4 февраля 2023 в Амурском государственном университете. Доклад на тему: «Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы»;
- Межрегиональной научно-практической конференции «Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы: исторические, теоретические, правовые и организационные аспекты» во Владимирском юридическом институте ФСИН России 7 декабря 2023 года, с докладом на тему «Организация исполнения наказаний без изоляции от общества в развитых зарубежных странах: опыт и перспективы использования в отечественной пенитенциарной практике»;
- Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на пленарном заседании на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ВЮИ ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;
- Научно-практической конференции, состоявшейся 21.05.2024 г. в Российской Международной Академии туризма. Доклад на тему: «Правовой механизм привлечения осужденных к труду на объектах туристической инфраструктуры в свете реализации Федерального закона № 10 2023 г. «О пробах в Российской Федерации»;

- 24 Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк) 16-17 октября 2024 г. Доклад на пленарном заседании на тему «Актуальные вопросы исполнения принудительных работ: организационно-правовой и психолого-педагогический анализ»;
- Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уголовно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 17-18 апреля 2025 г. в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему «Воспитательная работа с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ».

Заключение. Принудительные работы являются разноплановым видом уголовного наказания, в процессе исполнения которого администрацией могут активно использоваться и другие виды ответственности (дисциплинарной, материальной, административной) при совершении осужденными противоправных дисциплинарных и административных проступков, нарушений установленного порядка и режима отбывания принудительных работ. Среди них важное место занимает материальная ответственность, закрепленная в статье 233 ТК РФ. Важными элементами института материальной ответственности работников, закрепленными в статье 121 «Кодекса законов о труде Российской Федерации» являются случаи полной и ограниченной материальной ответственности работников.

Правовой основой применения материальной ответственности к осужденным, отбывающим принудительные работы, является статья 60.20 УИК РФ, а также положения Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы (далее ИЦ УИС), утвержденных Приказом Минюста России 2022 г. № 110.

Материальная ответственность органически взаимосвязана с дисциплинарной ответственностью, применяемой к осужденным параллельно. В ходе осуществления воспитательно-профилактического воздействия по профилактике противоправного поведения, нарушений установленного порядка и условий отбывания наказания.

Материальная ответственность обладает психологическим содержанием, влияющим на формирование позитивных и купирование отрицательных психологических характеристик осужденных к принудительным работам. Развития чувства неотвратимости материальных послед-

ствий за нарушение условий, закрепленных в уголовно-исполнительном и трудовом законодательстве Российской Федерации. Формировании стремления к право послушному поведению, исправлению, ресоциализации и социальной адаптации. Дифференцированном подходе к правовой оценке поведения различных категорий работников-осужденных к принудительным работам.

Анализ пенитенциарной практики показывает, что материальный ущерб, причиняется осужденными к принудительным работам не только организациям, учреждениям (работодателям), но и имуществу, инфраструктуре ИЦ.

Список литературы:

[1] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // Consultant.ru (дата обращения 05.12.2025).

[2] Ковалев О.Г. Правовой механизм реализации права на труд осужденных к принудительным работам // Образование и право. 2024. № 8. С. 359-364.

[3] «Кодекс законов о труде Российской Федерации» (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) (ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.20002) // Consultant.ru (дата обращения 05.12.2025).

[4] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[5] Ковалев О.Г., Зайцева С. И. Правовой статус осужденных и его влияние на организацию оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях УИС // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С.81-83.

[6] Ковалев О.Г. Основные обязанности осужденных и их влияние на воспитательную работу в учреждениях, исполняющих наказания // Российский научный вестник. 2025. № 7. С. 218-224.

[7] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.

[8] Ковалев О.Г., Иконников Д.С., Семенова Н.В. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных // Перспективы науки. 2024. № 3 (174). С. 160-167.

[9] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Принудительные работы в системе уголовных наказаний современной России: правовая природа и актуальные вопросы исполнения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 1. С. 2-6.

[10] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008. 448 с.

[11] Ковалев О.Г. Современные особенности правового регулирования порядка отбывания принудительных работ // Международный научный вестник. 2025. № 10. С. 145-150.

[12] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

References:

[1] "Labor Code of the Russian Federation" dated 12/30/2001 No. 197-FZ (as amended on 09/29/2025) // Consultant.ru (date of application 05.12.2025).

[2] Kovalev O.G. The legal mechanism for the realization of the right to work of those sentenced to forced labor // Education and Law. 2024. No. 8. pp. 359-364.

[3] "The Labor Code of the Russian Federation" (approved by the Supreme Council of the RSFSR on 09.12.1971) (as amended on 10.07.2001, as amended. dated 24.01.20002) // Consultant.ru (accessed 05.12.2025).

[4] Russian criminal Law. Special part: Text-book // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[5] Kovalev O.G., Zaitseva S. I. The legal status of convicts and its impact on the organization of operational investigative activities in correctional institutions of the penitentiary system // Trends in the development of science and education. 2023. No. 94-4. pp.81-83.

[6] Kovalev O.G. The main duties of convicts and their impact on educational work in institutions executing punishments // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 7. pp. 218-224.

[7] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A. Moscow, 2006. 148 p.

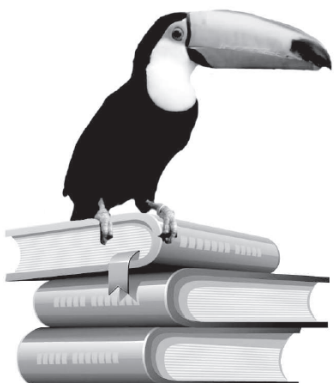
[8] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S., Semenova N.V. Problems of organizing educational work in correctional institutions in the process of preventing illegal behavior of convicts. Perspektivy nauki. 2024. No. 3 (174). pp. 160-167.

[9] Kovalev O.G., Melnikova O.V. Forced labor in the system of criminal penalties in modern Russia: the legal nature and current issues of execution // Penal enforcement system: law, economics, management. 2025. No. 1. pp. 2-6.

[10] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008. 448 p.

[11] Kovalev O.G. Modern features of the legal regulation of the procedure for serving forced labor // International Scientific Bulletin. 2025. No. 10. pp. 145-150.

[12] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-214-223

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

АЗИЗОВ Фуад Эльдарович,

Аспирант кафедры уголовного права и
правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет
им. В.Н. Татищева, г. Астрахань, Российская Федерация,
e-mail: Fuad.azizov.93@list.ru

Научный руководитель:

НОВИКОВ Алексей Валерьевич,

Профессор, Академик РАЕ,
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
Астраханский государственный университет
им. В.Н. Татищева,
e-mail: mail@law-books.ru

НОВЕЛЛЫ ГЛАВЫ 28 УК РФ О ПЕРЕДАЧЕ АБОНЕНТСКИХ НОМЕРОВ И ДАННЫХ АВТОРИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются новеллы законодательства Российской Федерации, принятые в целях противодействия преступлениям в сфере ИКТ: дополнение перечня отягчающих обстоятельств положением о совершении преступления с использованием программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам и информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен. Исследуются новые составы преступлений, предусмотренные ст. 274.4 и 274.5 УК РФ, направленные на пресечение организации деятельности по незаконной передаче абонентских номеров и информации, необходимой для регистрации и (или) авторизации пользователей в сети «Интернет». Параллельно рассматриваются административно-правовые составы ст. 13.29.1 и 13.29.2 КоАП РФ, закрепляющие ответственность за аналогичные действия при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния, а также исключения, призванные вывести из сферы наказуемого бытовые и правомерные ситуации передачи номера/данных [4; 5]. Обосновывается, что данные изменения являются реакцией на формирование теневого рынка «цифровых посредников» (SIM-карты, виртуальные номера, аккаунты и учетные данные), обеспечивающего анонимизацию и затрудняющего установление лица, фактически совершающего дистанционные преступления. Сформулированы предложения по снижению рисков расширительного толкования отягчающего обстоятельства и по уточнению критериев разграничения уголовной и административной ответственности с учётом доктринальных предостережений о «цифровой казуализации» уголовного закона [8; 9].

Ключевые слова: цифровизация преступности; преступления в сфере компьютерной информации; программно-аппаратные средства доступа; VPN; обстоятельства, отягчающие наказание; ст. 63 УК РФ; ст. 274.4, 274.5 УК РФ; ст. 13.29.1, 13.29.2 КоАП РФ; абонентский номер; регистрация и авторизация; цифровые посредники.

AZIZOV Fuad Eldarovich,

Postgraduate Student,
Department of Criminal Law and Law Enforcement
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev.
Astrakhan, Russian Federation

Scientific supervisor:

NOVIKOV Alexey Valerevich,

Professor, Academician of RAE,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law,
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev

NOVEL AMENDMENTS TO CHAPTER 28 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE TRANSFER OF SUBSCRIBER NUMBERS AND AUTHENTICATION DATA: ISSUES OF LEGAL QUALIFICATION

Annotation. *The paper examines recent amendments to Russian law aimed at countering ICT-enabled crime, including the aggravating circumstance for committing a crime using software-hardware tools enabling access to information resources and telecommunication networks with restricted access. It analyzes new Criminal Code provisions (Articles 274.4 and 274.5) targeting the organization of illegal transfer of mobile subscriber numbers and credentials required for online registration/authorization. The study also addresses administrative offences under Articles 13.29.1 and 13.29.2 of the Administrative Code, applicable in the absence of elements of a crime, and highlights statutory exclusions designed to cover lawful or everyday transfers [4; 5]. The article argues that these measures respond to the growth of “digital intermediaries” markets facilitating anonymity and complicating the identification of actual offenders. Recommendations are proposed to prevent overly broad interpretation and to improve the delineation between criminal and administrative liability in line with scholarly critiques of excessive “digital casuistry” in criminal law [8; 9].*

Key words: *digitalization of crime; computer-related offences; restricted-access tools; VPN; aggravating circumstances; Article 63 of the Criminal Code; Articles 274.4, 274.5; Articles 13.29.1, 13.29.2; subscriber number; registration and authorization; digital intermediaries.*

1. Введение

Цифровая трансформация общественных отношений в России и мире сопровождается изменением структуры преступности: значительная часть противоправных деяний опосредуется цифровой инфраструктурой (сети связи, учётные записи, идентификаторы, коды подтверждения), что усложняет установление фактического субъекта преступления и доказывание. В этой связи в 2025 г. законодатель предпринял комплексную корректировку уголовно-правовых и административно-правовых механизмов противодействия преступлениям в информационной сфере, закрепив новые элементы дифференциации ответственности и превентивного воздействия на инфраструктуру анонимизации.

К ключевым новеллам относится включение в перечень отягчающих обстоятельств положения о совершении преступления с использованием программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам и информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен (п. «ф» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Данная формула является технологически широкой: она прямо не называет VPN, но на практике может охватывать и VPN-сервисы как частный случай средств доступа к ограниченным ресурсам/сетям, что требует особой аккуратности толкования.

Одновременно УК РФ дополнен статьями 274.4 и 274.5, устанавливающими ответственность за организацию деятельности по незаконной передаче абонентских номеров и информации, необходимой для регистрации и (или) авторизации пользователя в сети «Интернет», а также за участие в такой деятельности [2; 3]. Компле-

ментарные нормы появились в КоАП РФ — ст. 13.29.1 и 13.29.2, предусматривающие административную ответственность за передачу абонентских номеров и данных для регистрации/авторизации при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния и с учетом специальных исключений, защищающих бытовые и правомерные ситуации [4; 5].

Цель настоящей статьи — комплексно проанализировать указанные изменения, оценить их место в системе противодействия преступлениям в сфере ИКТ и выявить риски расширительного толкования, прежде всего в части «цифровых» отягчающих и квалифицирующих признаков.

Для достижения цели поставлены задачи: (1) раскрыть уголовно-правовой смысл п. «ф» ч. 1 ст. 63 УК РФ и обозначить критерии его ограничительного толкования; (2) проанализировать объект и объективную сторону ст. 274.4–274.5 УК РФ как составов, ориентированных на «инфраструктурные» формы содействия цифровой преступности; (3) показать разграничение УК и КоАП (ст. 274.4–274.5 УК РФ и ст. 13.29.1–13.29.2 КоАП РФ) и указать проблемные зоны правоприменения.

2. Методология и источниковая база

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод, формально-юридический и системно-структурный методы, а также элементы сравнительного анализа уголовно-правовых конструкций (отягчающее обстоятельство — квалифицирующий признак — самостоятельный состав). Формально-юридический метод применяется при анализе нормативного текста ФЗ от 31.07.2025 № 282-ФЗ и взаимосвязанных норм УК РФ и КоАП РФ, включая приме-

чания к административным составам как инструмент законодательного «выведения» социально допустимых ситуаций из сферы наказуемого.

Источниковую базу составляют: (1) Федеральный закон от 31.07.2025 № 282-ФЗ, которым внесены изменения в УК РФ и КоАП РФ (включая п. «ф» ч. 1 ст. 63 УК РФ и ст. 274.4–274.5 УК РФ); (2) тексты ст. 13.29.1 и 13.29.2 КоАП РФ [4; 5]; (3) доктринальные публикации, посвящённые пределам «цифровой» модернизации уголовного закона и рискам цифровой казуализации [8; 9; 10; 11; 12]. Отдельно учитываются разъяснительные материалы прокуратуры как официальный ориентир для единообразного понимания новелл об ответственности за передачу данных для регистрации/авторизации и близких составов (в той мере, в какой они фиксируют общую направленность законодательного регулирования).

3. Теоретические рамки: «цифровая казуализация» и принцип технологической нейтральности

В научной литературе обоснована позиция, согласно которой появление нового (информационного) способа совершения преступления само по себе не означает априорного роста общественной опасности по сравнению с традиционными способами; часто оно отражает отставание механизмов социального контроля от развития технологий. Из этого следует методологически важный вывод: уголовно-правовая модернизация не должна автоматически сводиться к конструированию «цифровых двойников» традиционных запретов и к закреплению максимально широких «цифровых» признаков без доказуемой добавочной опасности.

Рускевич Е.А. последовательно указывает, что цифровой способ совершения преступления далеко не всегда свидетельствует об увеличении общественной опасности деяния, а неоправданная цифровая казуализация приводит к нарушению сложившихся моделей законодательного определения отдельных преступлений и противоречит доктринальным представлениям о пределах объективной стороны.

В прикладном измерении это означает необходимость отличать случаи, когда технология является лишь нейтральной средой (например, стандартные средства защиты трафика), от ситуаций, когда технология выступает функционально значимым способом достижения преступного результата либо способом обхода установленных ограничений доступа.

Применительно к анализируемым новеллам эта теоретическая рамка позволяет поставить вопрос о допустимых пределах расширения «цифрового» инструментария уголовного права: с одной стороны, криминализация организации

деятельности по передаче идентификаторов может рассматриваться как ответ на устойчивую инфраструктурную практику, обеспечивающую анонимизацию; с другой стороны, универсализация «средств доступа» в качестве отягчающего обстоятельства требует особенно точного толкования, чтобы не подорвать технологическую нейтральность уголовного закона [8; 9].

4. Постановка проблемы исследования

Правоприменительная интрига п. «ф» ч. 1 ст. 63 УК РФ заключается в том, что норма использует открытую технологическую формулу («программно-аппаратные средства доступа...»), не называя конкретных решений (например, VPN) и тем самым потенциально расширяя пределы усмотрения при назначении наказания.

Чтобы избежать расширительного толкования, целесообразно исходить из функционального критерия: отягчение должно применяться тогда, когда использование средства доступа было направлено на получение доступа к ограниченному ресурсу/сети и находилось в причинной связи со способом совершения преступления (а не являлось сопутствующей настройкой безопасности или стандартным элементом корпоративной инфраструктуры).

В отношении ст. 274.4–274.5 УК РФ основная проблема смещается в плоскость разграничения уголовной и административной ответственности: уголовный закон ориентирует на «организацию деятельности» и наличие корысти либо цели совершения иного преступления, тогда как КоАП закрепляет ответственность за передачу номера/данных при отсутствии признаков преступления и одновременно содержит примечания-исключения для социально допустимых ситуаций [2; 3; 4; 5].

Следовательно, для обеспечения справедливости и единообразия практики требуется конкретизация критериев «организации деятельности» (устойчивость, повторяемость, распределение ролей, извлечение дохода, использование каналов сбыта), иначе возрастает риск как избыточной криминализации пограничных случаев, так и ухода организованных схем в административную плоскость путем дробления на формально разрозненные эпизоды.

5. Совершение преступления с использованием программно-аппаратных средств доступа к ресурсам/сетям с ограниченным доступом как отягчающее обстоятельство (п. «ф» ч. 1 ст. 63 УК РФ)

5.1. Нормативное содержание и место в системе ст. 63 УК РФ

Федеральным законом от 31.07.2025 № 282-ФЗ ч. 1 ст. 63 УК РФ дополнена пунктом «ф»,

предусматривающим отягчающее обстоятельство — совершение преступления с использованием программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам и информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен. Включение указанного пункта в ст. 63 УК РФ означает придание универсального значения определённому способу совершения преступления при назначении наказания: применимость не привязана к конкретным составам Особенной части и потенциально охватывает широкий круг деяний.

Содержательно формула «программно-аппаратные средства доступа...» не равна термину «VPN»: VPN-сервисы могут выступать частным случаем таких средств, но сама норма оперирует функциональным описанием, а не перечнем технологий. Отсюда вытекает, что правоприменитель должен установить не «факт наличия VPN», а причинно-функциональную роль средства в обеспечении доступа именно к ограниченному ресурсу/сети.

Отдельно важно учитывать момент вступления новеллы в силу: п. «ф» ч. 1 ст. 63 УК РФ введён 282-ФЗ и действует с 01.09.2025. Следовательно, применение данного отягчающего возможно лишь по преступлениям, совершённым после указанной даты (в пределах общих правил действия уголовного закона во времени).

5.2. Что именно должен доказать суд (минимальный «порог» применения)

Норма говорит именно об использовании средств доступа к ресурсам/сетям, «доступ к которым ограничен». Значит, логически необходимы три элемента установления (как минимум на уровне фактов дела):

1. Наличие ограничения доступа к соответствующему ресурсу/сети (то есть речь не о любом интернет-ресурсе, а о таком, где доступ ограничен).
2. Применение программно-аппаратного средства как инструмента доступа (а не просто его установка, наличие подписки, включённость «по умолчанию» и т.п.).
3. Связь между использованием средства и совершением преступления (использование должно быть частью способа совершения, а не посторонним фоном).

Эта конструкция по смыслу отличается от ситуаций, когда лицо просто совершает преступление «с использованием сети Интернет»: здесь законодатель выделяет более узкий и «усиленный» способ — обход или преодоление ограничения доступа посредством специализированного инструментария.

Поэтому корректная линия ограничительного толкования — не подменять предмет дока-

зывания формулой «использовал Интернет/анонимайзер», а устанавливать функциональную роль средства именно в доступе к ограниченному сегменту цифровой среды.

5.3. Соотношение с квалифицирующими признаками «с использованием сети «Интернет»»

Пункт «ф» ч. 1 ст. 63 УК РФ введён как общее отягчающее обстоятельство и применяется на стадии назначения наказания независимо от того, предусмотрен ли в конкретной статье Особенной части признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети „Интернет“)».

Тем самым возникает риск фактического «накопления» цифровых признаков: деяние может быть квалифицировано по составу с «интернет-признаком», а дополнительно — отягчено по п. «ф» ст. 63 УК РФ. Чтобы сохранить соразмерность, целесообразно п. «ф» применять лишь при наличии дополнительного по сравнению с обычным использованием сети обстоятельства — доступа к ограниченному ресурсу/сети посредством специального средства. Иначе отягчающее начнёт «дублировать» типовые квалифицирующие признаки, не добавляя самостоятельного криминально-правового смысла.

5.4. Риски расширительного толкования

Законодатель использовал широкую технологическую формулу («программно-аппаратные средства доступа...») без легального определения, при этом связал её с категорией «доступ к которым ограничен». В правоприменении это создаёт минимум три зоны неопределённости:

- Что считать «средством доступа»: только инструменты обхода блокировок, или также корпоративные шлюзы, прокси, защищённые каналы удалённого доступа, средства шифрования трафика.
- Что считать «ограниченным доступом»: государственные блокировки; ограничения по географическому признаку; авторизационные барьеры; платный доступ; ограничения по внутренним правилам площадки.
- Где граница между «использованием средства» и «его наличием» (например, включён системный VPN на устройстве, но преступление совершено в офлайн-контексте).

С учётом изложенного предлагаемый критерий (для доктрины и практики): п. «ф» ч. 1 ст. 63 УК РФ подлежит применению, когда установлено, что (а) имело место объективное ограничение доступа к ресурсу/сети, (б) лицо осознанно использовало специальное программно-аппаратное средство именно для преодоления такого ограничения, (в) это использование было функционально значимым элементом способа совершения преступления.

Такое толкование сохраняет идею законодателя (усилить ответственность за «обход ограничений» как криминогенно значимый способ) и одновременно удерживает норму от превращения в «универсальное цифровое отягчение» за любую ИБ-настройку.

6. Новые составы преступлений: ст. 274.4 и 274.5 УК РФ (уголовно-правовая реакция на рынок «цифровых идентификаторов»)

6.1. Законодательная логика и предмет криминализации

Федеральным законом от 31.07.2025 № 282-ФЗ глава 28 УК РФ дополнена статьями 274.4 и 274.5 (вместе со ст. 274.3), вступившими в силу с 01.09.2025 [1; 2; 3]. Смысл новелл заключается в криминализации не «конечного» дистанционного преступления (например, мошенничества), а инфраструктуры, которая обеспечивает преступникам анонимность и оперативную заменяемость цифровых следов — прежде всего через оборот SIM-карт/номеров и учетных данных/аккаунтов [2; 3].

Разъяснительные материалы прокуратуры прямо увязывают введение ст. 274.4 УК РФ с многочисленными фактами использования номеров, зарегистрированных на третьих лиц, в дистанционном мошенничестве. Это важно для постановки вопроса о превентивной природе составов: законодатель стремится «перерезать» канал ресурсного обеспечения дистанционных схем до наступления имущественного ущерба.

6.2. Статья 274.4 УК РФ: объект, предмет, объективная сторона, санкции

Статья 274.4 УК РФ устанавливает ответственность за организацию деятельности по передаче абонентских номеров, выделенных по договорам подвижной радиотелефонной связи (или предоставленных в пользование в рамках таких договоров), иным лицам в нарушение требований законодательства Российской Федерации, если деяния совершены из корыстной заинтересованности либо в целях совершения иного преступления.

Санкция ч. 1 ст. 274.4 УК РФ предусматривает альтернативно: штраф до 700 тыс. руб. (или в размере дохода до 2 лет) с возможным лишением права занимать должности/заниматься деятельностью до 2 лет, либо принудительные работы до 3 лет, либо лишение свободы до 3 лет.

Часть 2 ст. 274.4 УК РФ вводит самостоятельную ответственность за участие в деятельности, указанной в ч. 1, и предусматривает штраф до 300 тыс. руб. (или доход до 1 года), либо принудительные работы до 2 лет, либо лишение свободы до 2 лет.

Прокуратура в разъяснениях подчеркивает, что обязательным условием состава является

наличие корыстной заинтересованности либо совершение деяния в целях совершения иного преступления, а максимальное наказание — до 3 лет лишения свободы.

Непосредственный объект состава целесообразно раскрывать как общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок идентификации абонентов и пользователей услуг связи, а также устойчивость правового режима оборота абонентских номеров. Предмет — абонентский номер (и фактически связанная с ним SIM-карта/право пользования услугами связи), выделенный по договору связи; это соответствует буквальному тексту диспозиции.

Ключевой дискуссионный элемент — признак «организация деятельности». Из текста следует, что уголовно наказуемой является не любая передача номера, а именно организационный, «инфраструктурный» уровень: создание/координация схемы передачи, подбор участников, каналы сбыта, распределение функций, систематичность. Именно на этом уровне новелла адресует феномен «цифровых посредников»: организаторы извлекают доход из предоставления ресурса анонимизации (номеров), при этом сами могут не совершать «основное» дистанционное преступление.

6.3. Статья 274.5 УК РФ: «учетные данные» как криминогенный ресурс

Статья 274.5 УК РФ построена по сходной логике, но предметом выступает информация, необходимая для регистрации и (или) авторизации пользователя сети «Интернет» для получения доступа к функциональным возможностям информационного ресурса. Состав ч. 1 описывает организацию деятельности по передаче такой информации иным лицам при наличии корыстной заинтересованности либо цели совершения иного преступления, а ч. 2 — участие в соответствующей деятельности.

В прикладном плане речь идет об обороте логинов/паролей, кодов подтверждения, комплектов данных для создания аккаунтов и иных сведений, позволяющих третьим лицам получать управляемые учетные записи, которые затем используются в мошеннических и иных схемах. Важная особенность конструкции — ориентация на пресечение именно «сервиса»/схемы передачи учетных данных, а не единичной передачи пароля «по доверенности» (последняя может подпадать под исключения административного регулирования при соблюдении условий законности).

6.4. «Организация деятельности» и «участие»: как разграничивать роли

Обе статьи (274.4 и 274.5) задают двузвенную модель: организаторы (ч. 1) и участники (ч. 2) [2; 3]. Это требует в правоприменении отделять:

- Организацию деятельности (управление схемой: подбор номеров/данных, каналы передачи, контроль качества, расчеты, распределение ролей).
- Участие (исполнение отдельных функций внутри схемы: регистрация SIM на подставных лиц, получение кодов подтверждения, массовая регистрация аккаунтов, курьерская доставка, прием платежей и т.п.).

Прокурорские разъяснения по ст. 274.4 показывают практический вектор: уголовное преследование должно быть направлено на пресечение организованных схем, обусловленных корыстным интересом или преступными целями. С точки зрения принципа справедливости важно, чтобы ответственность «низового звена» (курьеры/регистраторы) дифференцировалась с учетом реального объема осведомленности о целях схемы и фактической роли в её устойчивом функционировании.

6.5. Соотношение с КоАП РФ: где «граница» между преступлением и проступком

Законодатель построил связку УК и КоАП как систему «ступеней» общественной опасности: при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния действует КоАП (ст. 13.29.1 и 13.29.2), а при наличии признаков организованной деятельности + корысти/цели иного преступления — УК [2; 3; 4; 5].

Статья 13.29.1 КоАП РФ устанавливает ответственность за незаконную передачу абонентского номера иному лицу при отсутствии признаков преступления, при этом прямо закрепляет исключение: не образует правонарушения безвозмездная кратковременная передача номера в личных целях. Этот элемент важен для практики: он позволяет отграничить бытовое «дать позвонить» или передать телефон члену семьи на короткое время от социально опасных схем оборота номеров.

Статья 13.29.2 КоАП РФ аналогично устанавливает ответственность за передачу информации для регистрации/авторизации при отсутствии признаков преступления и закрепляет исключение: не является правонарушением передача таких данных другому лицу для правомерного использования функциональных возможностей ресурса по поручению пользователя или с его согласия.

Таким образом, законодатель прямо «закрыв» наиболее типичную легальную ситуацию — когда пользователь разрешает иному лицу действовать от его имени (например, администратору/помощнику) при правомерном использовании ресурса.

В сумме эти примечания КоАП образуют важный ориентир и для уголовно-правового толкования: если ситуация очевидно подпадает под

законодательно признанные модели социально допустимого поведения, ее криминализация через расширительное понимание «организации деятельности» или «корыстной заинтересованности» будет противоречить логике дифференциации ответственности, заложенной в пакете 2025 года [2; 3; 4; 5].

6.6. Предложения по правоприменительным критериям

Для повышения определенности разграничения уголовной и административной ответственности целесообразно использовать совокупность индикаторов «организации деятельности» (каждый по отдельности не является решающим, но в системе повышает доказанность):

1. Повторяемость и устойчивость (многоэпизодность, стабильный канал передачи).
2. Распределение ролей (координатор, регистратор, курьер, «диспетчер», получатель платежей).
3. Коммерциализация (вознаграждение, прайс, поток платежей).
4. Инструментальная направленность на создание ресурса анонимизации (подбор номеров/аккаунтов под конкретные «задачи», массовость).
5. Осведомленность о противоправных целях (переписка, инструкции, предупреждения, «термины рынка»).

Такая модель согласуется с тем, что сама ст. 274.4 требует корысти либо цели совершения иного преступления как обязательного условия состава, на что обращают внимание и официальные разъяснения прокуратуры [2; 7].

7. Административная ответственность за передачу номера и данных для авторизации: ст. 13.29.1 и 13.29.2 КоАП РФ

7.1. Место норм и дата введения

Статьи 13.29.1 и 13.29.2 КоАП РФ введены в действие с 1 сентября 2025 г. [4; 5]. Их конструкция — «если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния» — закрепляет роль КоАП как фильтра для менее опасных случаев передачи идентификаторов, которые не достигают порога уголовной ответственности [4; 5].

7.2. Статья 13.29.1 КоАП РФ: передача абонентского номера / предоставление возможности пользования связью

Диспозиция ч. 1 ст. 13.29.1 КоАП РФ охватывает незаконную передачу абонентом-физическим лицом (либо пользователем услугами связи абонента-организации/ИП) абонентского номера, выделенного по договору подвижной радиотелефонной связи (или предоставленного в пользование по такому договору), иному лицу — при отсутствии признаков преступления.

Санкция ч. 1: административный штраф для граждан 30 000–50 000 руб.

Часть 2 ст. 13.29.1 КоАП РФ адресована корпоративному сектору и охватывает два типовых варианта поведения: (а) предоставление юрлицом/ИП возможности пользоваться корпоративной связью лицам, не работающим по трудовому договору или возмездному ГПД, (б) неисполнение обязанности предоставить оператору связи сведения о пользователях услугами связи по правилам оказания услуг связи — также при отсутствии признаков преступления.

Санкция ч. 2: штраф для ИП 50 000–100 000 руб., для юридических лиц 100 000–200 000 руб.

Примечание к ст. 13.29.1 КоАП РФ имеет принципиальное значение для разграничения «социально допустимого» поведения и административного проступка: не является правонарушением безвозмездная кратковременная передача абонентского номера (или предоставленного в пользование) иному лицу для получения услуг связи в личных целях.

7.3. Статья 13.29.2 КоАП РФ: передача данных для регистрации/авторизации в «Интернете»

Статья 13.29.2 КоАП РФ предусматривает ответственность за передачу информации, необходимой для регистрации и (или) авторизации пользователя сети «Интернет» для доступа к функциональным возможностям информационного ресурса, иному лицу — если действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Санкция: штраф для граждан 30 000–50 000 руб., для ИП 50 000–100 000 руб., для юридических лиц 100 000–200 000 руб.

Примечание к ст. 13.29.2 КоАП РФ формирует ключевое исключение: не является правонарушением передача таких данных иному лицу для правомерного использования функционала ресурса по поручению пользователя сети «Интернет» или с его согласия. Эта оговорка важна для практики, поскольку легализует распространённые модели делегирования доступа (администрирование аккаунта, помощник, представитель), если использование действительно правомерно.

7.4. Разграничение КоАП и УК: практическая «логика порога»

Обе административные статьи построены по единой формуле «при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния», что методологически предполагает первичную проверку: не образуют ли фактические обстоятельства признаки ст. 274.4 или 274.5 УК РФ (в частности, «организация деятельности», а также корыстная заинтересованность или цель совершения иного преступления) [2; 3; 4; 5].

Тем самым КоАП-составы предназначены, как правило, для эпизодических случаев и/или

для ситуаций, где нет доказанности «инфраструктурного» характера схемы и её криминальной направленности [4; 5].

Рабочая конструкция разграничения:

- «КоАП»: передача номера/данных без признаков устойчивой схемы и без установленных целей/мотивов, при этом примечания прямо защищают кратковременную личную передачу номера и делегирование данных для правомерного использования [4; 5].
- «УК»: организованный оборот идентификаторов как деятельность (системность, распределение ролей, извлечение выгоды/корыстный интерес) либо передача в целях обеспечения совершения другого преступления [2; 3].

7.5. Типовые ошибки квалификации

Ошибка 1: игнорирование примечаний КоАП (например, квалификация кратковременной безвозмездной передачи номера «в личных целях» как правонарушения).

Ошибка 2: подмена предмета доказывания по ст. 13.29.2 КоАП РФ: важно устанавливать, что передавалась именно информация, необходимая для регистрации/авторизации для доступа к функциональным возможностям ресурса, и что отсутствуют уголовные признаки.

Ошибка 3: «автоматический переход» к уголовной оценке без установления организационного характера деятельности (для ст. 274.4–274.5), что повышает риск криминализации пограничных случаев [2; 3].

8. Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности и предложения по снижению рисков расширительного толкования

8.1. Почему «порог» разграничения здесь особенно чувствителен

Связка ст. 274.4–274.5 УК РФ и ст. 13.29.1–13.29.2 КоАП РФ построена по модели «двухуровневого реагирования»: административный состав применяется при отсутствии признаков преступления, уголовный — при наличии признаков более высокой общественной опасности (организация деятельности + корысть/цель иного преступления) [2; 3; 4; 5].

Проблема в том, что «организация деятельности» — оценочная категория, и при недостаточной конкретизации она способна «втягивать» в уголовную плоскость случаи, которые по смыслу законодателя должны оставаться на уровне КоАП [2; 3].

Дополнительный фактор риска — наличие в КоАП специальных примечаний-исключений, которые прямо легитимируют ряд жизненных ситуаций (кратковременная безвозмездная передача номера в личных целях; передача данных

для авторизации по поручению/с согласия пользователя для правомерного использования) [4; 5]. Если эти исключения игнорируются, возникает правовая неопределенность и подрывается заложенная законодателем дифференциация ответственности [4; 5].

8.2. «Организация деятельности»: минимальные признаки, которые разумно требовать в доказывании

Текст ст. 274.4 УК РФ криминализует именно организацию деятельности по передаче абонентских номеров (и отдельно — участие), при обязательном условии корыстной заинтересованности либо цели совершения иного преступления. Следовательно, для уголовной квалификации недостаточно «самого факта передачи» — требуется доказать управленческий/координационный характер поведения (создание схемы, распределение функций, контроль/координация, устойчивость).

Официальные разъяснения прокуратуры также акцентируют, что уголовная ответственность по ст. 274.4 УК РФ связана с организацией передачи номеров в нарушение требований закона при наличии корысти или цели иного преступления, и что наказуемо также участие.

Практико-ориентированное предложение: при оценке наличия «организации деятельности» целесообразно учитывать совокупность индикаторов — устойчивость (многоэпизодность/поток), распределение ролей, каналы передачи (площадки/мессенджеры/боты/сервисы), коммерциализация (вознаграждение, тарифы), управление рисками (инструкции, конспирация), складирование ресурса (пул номеров/аккаунтов) [2; 3].

При отсутствии таких признаков предпочтительным является административно-правовой режим (при выполнении условий КоАП и с учетом примечаний-исключений) [4; 5].

8.3. «Участие» (ч. 2 УК) vs «передача» (КоАП): где грань

Часть 2 ст. 274.4 УК РФ (и аналогично ч. 2 ст. 274.5 УК РФ) вводит ответственность за участие в деятельности, указанной в ч. 1 соответствующей статьи [2; 3].

Риск перекоса здесь заключается в том, что низовые исполнители (регистраторы, «дропы», курьеры) могут формально попадать под «участие», даже если их вклад эпизодичен и отсутствует доказанность осведомленности о цели «иного преступления» либо о корыстной инфраструктурной природе схемы [2; 3].

Чтобы удержать разграничение в русле принципов справедливости, разумно требовать установления хотя бы двух элементов:

1. Включенность лица в деятельность как процесс (а не случайное действие).

2. Знание/понимание криминальной направленности схемы (корысть организаторов или цель обеспечить иное преступление) [2; 3].

Иначе уголовное «участие» начнет конкурировать с административным составом передачи, для которого законодатель специально предусмотрел исключения и «бытовые» оговорки [4; 5].

8.4. Доказательственные ориентиры: чему учит практика применения «цифровых» составов в целом

Хотя Постановление Пленума ВС РФ № 37 от 15.12.2022 не посвящено напрямую ст. 274.4–274.5 УК РФ, оно дает полезные общие ориентиры для дел, связанных с использованием электронных/информационно-телекоммуникационных сетей. Пленум указывает, что при квалификации действий как совершенных с использованием сетей необходимо установить, какие именно компьютерные устройства и программы использовались и какие действия совершены с их помощью.

Этот подход уместно транслировать и на новеллы 2025 года: для 274.4–274.5 важно документировать цифровые следы схемы (переписка, инструкции, платежи, списки номеров/аккаунтов, распределение ролей), а для п. «ф» ст. 63 УК РФ — цифровые следы функционального использования средства доступа к ограниченному ресурсу/сети (включая установление самого факта ограничения доступа) [1; 6].

Тем самым предмет доказывания должен быть ориентирован не на «ярлык технологии» (VPN/прокси/бот), а на фактический механизм совершения деяния и роль цифровой инфраструктуры в нем.

8.5. Встроенные «предохранители» КоАП и их значение для толкования УК

Примечание к ст. 13.29.1 КоАП РФ прямо исключает административную ответственность за безвозмездную кратковременную передачу номера в личных целях. Примечание к ст. 13.29.2 КоАП РФ исключает ответственность за передачу данных для регистрации/авторизации по поручению пользователя или с его согласия для правомерного использования функционала ресурса.

Эти исключения важны не только «внутри КоАП», но и как контекст для толкования смежных уголовных новелл: если законодатель прямо признаёт допустимость соответствующих жизненных моделей, расширительное понимание «организации деятельности» или «участия» не должно криминализировать такие ситуации через УК [2; 3; 4; 5].

Иными словами, примечания КоАП можно рассматривать как нормативные маркеры границы социальной допустимости, которые следует учитывать при оценке общественной опасности и при выборе между УК и КоАП [4; 5].

8.6. Предложения

1. Для единообразия правоприменения целесообразно разработать разъяснения (практико-ориентированные обзоры) по разграничению 274.4–274.5 УК РФ и 13.29.1–13.29.2 КоАП РФ с примерами достаточных/недостаточных признаков «организации деятельности» [2; 3; 4; 5].
2. По п. «ф» ч. 1 ст. 63 УК РФ важно закрепить (хотя бы на уровне методических рекомендаций) функциональный стандарт: отягчение применяется при доказанности использования средства именно для доступа к ограниченному ресурсу/сети и значимости этого использования для способа совершения преступления.
3. При квалификации «участия» по ч. 2 ст. 274.4/274.5 следует акцентировать доказательность осведомленности и включенности в деятельность как процесс, чтобы не допускать подмены уголовного «участия» административной «передачей» в эпизодических ситуациях [2; 3; 4; 5].

9. Заключение

Пакет изменений 2025 года (ФЗ от 31.07.2025 № 282-ФЗ) формирует связку уголовно-правовых и административно-правовых мер, ориентированных на пресечение инфраструктуры анонимизации в цифровой среде: (а) общий «цифровой» механизм назначения наказания через п. «ф» ч. 1 ст. 63 УК РФ; (б) специальные составы ст. 274.4–274.5 УК РФ; (в) «фильтрующие» нормы КоАП РФ ст. 13.29.1–13.29.2 при отсутствии признаков преступления [1; 2; 3; 4; 5].

Введение п. «ф» ч. 1 ст. 63 УК РФ позволяет учитывать при назначении наказания совершенное преступление с использованием программно-аппаратных средств доступа к ресурсам/сетям с ограниченным доступом, однако широта формулы повышает риск расширительного толкования и требует функционального подхода: отягчение должно применяться при доказанности того, что средство использовалось именно для доступа к ограниченному ресурсу/сети и было значимым элементом способа совершения преступления.

Новеллы ст. 274.4–274.5 УК РФ представляют собой криминализацию «инфраструктурных» практик — организации деятельности по передаче абонентских номеров и данных регистрации/авторизации при наличии корыстной заинтересованности либо цели совершения иного преступления, а также участия в такой деятельности, что согласуется с превентивной логикой пресечения рынка «цифровых посредников» [2; 3; 7].

Введение ст. 13.29.1–13.29.2 КоАП РФ закрепляет административную ответственность

за передачу номера/учётных данных при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния и одновременно содержит нормативные «предохранители» (исключения), защищающие бытовые и правомерные модели поведения, что делает КоАП-уровень ключевым инструментом разграничения по степени общественной опасности [4; 5].

Для обеспечения единообразия и справедливости правоприменения целесообразно ориентироваться на общий подход Верховного Суда РФ к делам о преступлениях, совершаемых с использованием сетей: необходимо устанавливать, какие именно устройства/программы применялись и какие действия совершены с их помощью, а в контексте 274.4–274.5 — дополнительно документировать цифровые следы устойчивости схемы и распределения ролей.

С учётом доктринальных предостережений о рисках «цифровой казуализации» уголовного закона, дальнейшее развитие регулирования должно строиться на принципе технологической нейтральности: уголовно-правовое значение следует придавать не «названию» технологии (например, VPN), а доказуемому увеличению общественной опасности способа и его функциональной роли в совершении преступления [8; 9].

Список литературы:

- [1] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 31.07.2025 № 282-ФЗ. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/52312> (дата обращения: 15.02.2026).
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации. Статья 274.4. Организация деятельности по передаче абонентских номеров. URL: <https://base.garant.ru/10108000/05155e1b0e8c56601ff6d554c8dcdf36/> (дата обращения: 15.02.2026).
- [3] Уголовный кодекс Российской Федерации. Статья 274.5. Организация деятельности по передаче информации, необходимой для регистрации и (или) авторизации. URL: <https://base.garant.ru/10108000/7423041a2cd5d50f28714391156c84df/> (дата обращения: 15.02.2026).
- [4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Статья 13.29.1. Передача абонентского номера либо предоставление возможности пользования услугами подвижной радиотелефонной связи. URL: <https://base.garant.ru/12125267/30451228ff07b33ce70d15ad13e52dfc/> (дата обращения: 15.02.2026).
- [5] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Статья 13.29.2. Передача информации, необходимой для регистрации и (или) авторизации. URL: <https://base.garant.ru/12125267/d967ec8c01993723d1d7661e7d5d9e37/> (дата обращения: 15.02.2026).

[6] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37. URL: <https://www.vsr.ru/documents/own/31913/> (дата обращения: 15.02.2026).

[7] Прокуратура Свердловской области. Прокурор разъясняет: уголовная ответственность за организацию деятельности по передаче абонентских номеров. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_66/activity/legal-education/explain/e8317194/ (дата обращения: 15.02.2026).

[8] Русскевич Е. А. Цифровизация уголовного законодательства: непростые последствия простых решений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 5. URL: <https://vestnik.msal.ru/jour/article/view/2736> (дата обращения: 15.02.2026).

[9] Русскевич Е. А., Дмитренко А. П., Кадников Н. Г. Кризис и палингенезис (перерождение) уголовного права в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13. Вып. 3. С. 585–598. DOI: 10.21638/spbu14.2022.301.

[10] Кузнецова А. С., Николаев Д. О., Латыпов Д. А. Преступления в информационной сфере: анализ, проблемы квалификации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1–3 (76). URL: <https://sciup.org/prestupleniya-v-informacionnoj-sfereanaliz-problemy-kvalifikacii-170197698> (дата обращения: 15.02.2026).

[11] Меретуков Г. М., Грицаев С. И., Помазанов В. В. Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства: взгляд в будущее // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 3. С. 172–185. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).172-185.

[12] Григорьев П. А. Уголовно-правовая охрана обращения сведений публичных реестров в условиях цифровизации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 3. С. 249–252. DOI: 10.33184/pravgos-2024.3.15/

References:

[1] On amending certain legislative acts of the Russian Federation: federal law of 31.07.2025 No. 282-FZ. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/52312> (access date: 15.02.2026).

[2] Criminal Code of the Russian Federation. Article 274.4. Organization of activities for the transfer of subscriber numbers. URL: <https://base.garant.ru/10108000/05155e1b0e8c56601ff6d554c8dcdf36/> (access date: 15.02.2026).

[3] Criminal Code of the Russian Federation. Article 274.5. Organization of activities for the trans-

fer of information necessary for registration and (or) authorization. URL: <https://base.garant.ru/10108000/7423041a2cd5d50f-28714391156c84df/> (access date: 15.02.2026).

[4] Code of Administrative Offences of the Russian Federation. Article 13.29.1. Transfer of a subscriber number or provision of the possibility of using mobile radiotelephone services. URL: <https://base.garant.ru/12125267/30451228ff07b33ce70d15ad-13e52dfc/> (access date: 15.02.2026).

[5] Code of Administrative Offences of the Russian Federation. Article 13.29.2. Transfer of information necessary for registration and (or) authorization. URL: <https://base.garant.ru/12125267/d967ec-8c01993723d1d7661e7d5d9e37/> (access date: 15.02.2026).

[6] On certain issues of judicial practice in criminal cases of crimes in the field of computer information, as well as other crimes committed using electronic or information and telecommunication networks, including the Internet: decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.12.2022 No. 37. URL: <https://www.vsr.ru/documents/own/31913/> (access date: 15.02.2026).

[7] The prosecutor's office of the Sverdlovsk region. The prosecutor explains: criminal liability for organizing activities for the transfer of subscriber numbers. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_66/activity/legal-education/explain/e8317194/ (дата обращения: 15.02.2026).

[8] Russkevich E. A. Digitalization of criminal legislation: the difficult consequences of simple decisions//Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (MSLA). 2025. № 5. URL: <https://vestnik.msal.ru/jour/article/view/2736> (access date: 15.02.2026).

[9] Russkevich E.A., Dmitrenko A.P., Kadnikov N.G. Crisis and palingenesis (rebirth) of criminal law in the context of digitalization//Bulletin of St. Petersburg University. Right. 2022. T. 13. No. 3. S. 585-598. DOI: 10.21638/spbu14.2022.301.

[10] Kuznetsova A. S., Nikolaev D. O., Latypov D. A. Crimes in the information sphere: analysis, qualification problems//International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. № 1–3 (76). URL: <https://sciup.org/prestupleniya-v-informacionnoj-sfereanaliz-problemy-kvalifikacii-170197698> (дата обращения: 15.02.2026).

[11] Meretukov G.M., Gritsaev S.I., Pomazanov V.V. Topical issues of digitalization of criminal proceedings: a look into the future//Law enforcement. 2022. T. 6, NO. 3. S. 172-185. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).172-185.

[12] Grigoriev P. A. Criminal law protection of the circulation of public registries in the context of digitalization//Law and state: theory and practice. 2024. № 3. S. 249-252. DOI: 10.33184/pravgos-2024.3.15

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-224-229

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ЧЕПРАСОВА Юлия Владимировна,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: cheylia@mail.ru

МАРКОВ Роман Станиславович,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: rsm-94@yandex.ru

СОРОКИНА Виктория Владимировна,

студент Института истории, права и общественных наук,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: sorviktoria@bk.ru

ЮРИНА Полина Анатольевна,

студент Института истории, права и общественных наук,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: urinapolina@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются пределы необходимой обороны как уголовно-правовой механизм реализации права личности на самозащиту. Анализируются условия правомерности оборонительных действий, раскрывается содержание критерия «явного несоответствия» защиты характеру и опасности посягательства, особенности ответственности за превышение пределов необходимой обороны, предусмотренной ст.ст. 108 и 114 Уголовного кодекса РФ. На основе судебной практики Верховного Суда РФ и научных подходов обосновывается, что основные квалификационные затруднения связаны с установлением момента начала и прекращения посягательства, проверкой действительности угрозы, учетом внезапности нападения и ограниченности времени для выбора средств защиты, а также с полнотой мотивировки выводов об умысле на причинение вреда, выходящего за пределы необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, самозащита, превышение пределов необходимой обороны, явное несоответствие, мнимая оборона.

CHEPRASOVA Yuliya Vladimirovna,

PhD in Law, Associate Professor
of Department of State and Legal Disciplines,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

MARKOV Roman Stanislavovich,

PhD in Law, Associate Professor
of Department of State and Legal Disciplines,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

SOROKINA Victoria Vladimirovna,*Student of Institute of History, Law and Social Sciences,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University***YURINA Polina Anatolyevna,***Student of Institute of History, Law and Social Sciences,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University*

ON THE LIMITS OF NECESSARY DEFENCE IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the limits of necessary defence as a criminal-law mechanism for exercising an individual's right to self-protection. It analyses the conditions for the lawfulness of defensive conduct, elucidates the meaning of the criterion of "manifest disproportionality" between defence and the nature and danger of the attack, and considers the specific features of criminal liability for exceeding the limits of necessary defence under Articles 108 and 114 of the Criminal Code of the Russian Federation. Drawing on the case-law of the Supreme Court of the Russian Federation and scholarly approaches, the article argues that the principal difficulties in legal qualification arise from determining the moment an attack begins and ends, verifying the reality of the threat, taking into account the suddenness of the assault and the limited time available for choosing means of defence, and ensuring adequate reasoning of findings as to intent to inflict harm exceeding the limits of necessary defence.*

Key words: *necessary defence, self-protection, exceeding the limits of necessary defence, manifest disproportionality, putative defence.*

Введение

Право на самозащиту относится к числу базовых юридических гарантий безопасности личности, однако в современных условиях оно все чаще оказывается в центре внимания судебной практики и общественного внимания. Рост повседневных конфликтов, связанных с насилием, случаи незаконного проникновения в жилище, расширение оборота средств самообороны и публичность резонансных дел актуализируют задачу выработки предсказуемых и четких критериев правомерного причинения вреда при отражении посягательства. Эти критерии должны обеспечивать реальную защиту охраняемых законом интересов и одновременно фиксировать границы необходимой обороны, исключая оправдание насилия, утратившего оборонительный характер, и подмену правовой реакции самоуправными действиями. В связи с этим ключевое значение приобретает качество уголовно-правовой квалификации и доказанность выводов суда, включая полноту установления фактических обстоятельств и мотивированность решения, поскольку неопределенность критериев в конкретном деле способна приводить как к необоснованному привлечению к ответственности обороняющегося, так и к оправданию неправомерного насилия.

1. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве

Под необходимой обороной в теории уголовного права понимается допустимость причинения вреда посягающему как исключение из общего запрета на причинение вреда личности. Основная цель данного исключения – обеспечить действительную защиту личности и иных охраняемых законом интересов, не допуская при этом неоправданного насилия, не соразмерного посягательству. В отечественной доктрине подчеркивается, что необходимая оборона «основана на законе необходимости» и потому сохраняет значение независимо от смены политико-правовых форм и режимов [1].

Конституционное право на оборону вытекает прежде всего из признания права защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Уголовный кодекс РФ в ст. 37 детализирует это положение, устанавливая, что необходимая оборона является обстоятельством, исключающим преступность деяния, при выполнении определенных законом условий. В уголовно-правовом смысле необходимая оборона выступает юридическим основанием неприменения запрета на причинение вреда посягающему в пределах защитной необходимости.

Для обеспечения единообразия в правовой оценке необходимой обороны ключевую роль играют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, которые изложены в Постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19. В документе закрепляется подход, требующий оценки конкретных обстоя-

тельств защиты. Суду предписано учитывать, в частности, внезапность посягательства, дефицит времени для выбора средств защиты, групповой характер нападения, физическое превосходство нападающего и особенности восприятия угрозы субъектом обороны. Указанные обстоятельства рассматриваются как юридически значимые признаки ситуации, от которых зависит возможность разумной оценки опасности и определения допустимых пределов защиты.

Анализ существующих в науке точек зрения выявляет неоднозначность в функционировании института необходимой обороны в современных условиях. В научной литературе необходимая оборона, как правило, характеризуется как социально полезное пресечение посягательства путем причинения вреда нападающему, оправданного защитной необходимостью. Использование оценочных категорий, таких как «наличие общественно опасного посягательства» и «несоответствие защиты характеру и опасности нападения», расширяет пределы судебного усмотрения, что повышает значение доказательственных стандартов и требований к мотивировке решений. Отмечается, что ежегодно по делам о необходимой обороне к уголовной ответственности привлекается значительное число граждан, что делает эффективное правоприменение ключевым фактором для защиты их прав [2]. В литературе подчеркивается риск ретроспективной подмены анализа посягательства и обстановки защиты оценкой последствий, когда тяжесть причиненного вреда фактически становится определяющим фактором для вывода о правомерности обороны [3]. В практике это проявляется в неполной реконструкции конфликтной ситуации и формализованном определении момента прекращения посягательства по единичным внешним признакам (падение нападающего, утрата орудия, кратковременная пауза), при игнорировании внезапности нападения и дефицита времени для выбора средств защиты [4].

2. Условия правомерности осуществления необходимой обороны

Согласно уголовному законодательству, правомерность необходимой обороны зависит от совокупности условий, относящихся к посягательству, и условий, относящихся к защите. Посягательство должно обладать признаками общественной опасности, быть наличным и действительным. Анализ этих признаков требует детального изучения динамики конфликта, чтобы установить, что причиненный вред является следствием реакции на актуальную опасность, существовавшую в момент обороны. Такой подход

исключает квалификацию причинения вреда как реакции возмездия за предшествующее поведение либо как упреждающего воздействия, основанного на предположении о возможном будущем нападении.

Наличность посягательства относится к числу наиболее уязвимых элементов уголовно-правовой оценки ситуации обороны. В реальных ситуациях нападение нередко развивается как процесс, который может прерываться и возобновляться, менять интенсивность, осуществляться несколькими лицами и повторяться после кратковременной паузы, в т.ч. после обезоруживания нападающего. В связи с этим момент начала и момент прекращения посягательства не могут определяться по единичным внешним признакам. Здесь необходима оценка совокупности обстоятельств. К числу таких обстоятельств относятся расстояние между участниками, физическая возможность нападающего продолжить насилие, наличие иных нападающих, особенности места и времени, а также предшествующее поведение сторон. Игнорирование этих факторов значительно повышает риск ошибочного вывода о прекращении опасности и, как следствие, необоснованной квалификации защиты как превышения пределов необходимой обороны.

Действительность посягательства является определяющим критерием для разграничения необходимой и мнимой обороны. В случае мнимой обороны объективное посягательство отсутствует, однако лицо ошибочно воспринимает ситуацию как нападение. Юридическая оценка в таких случаях определяется характером ошибки и вопросом о возможности ее преодоления: если при конкретных обстоятельствах лицо могло и должно было распознать отсутствие угрозы, ответственность наступает на общих основаниях, но при непреодолимом характере заблуждения причинение вреда подлежит оценке с учетом отсутствия вины. В доказательственном плане ключевое значение имеет реконструкция исходной обстановки и сопоставление восприятия обороняющегося с объективными данными, поскольку именно на этой стадии чаще всего возникает спор о наличии посягательства либо о его видимости.

Требования к самообороне предполагают, что действия должны быть направлены на пресечение нападения, но при этом не должны быть чрезмерными. Закон закрепляет критерий «явного несоответствия», что отличается от требования строгой соразмерности, поскольку в стрессовой ситуации невозможно точно рассчитать необходимый уровень противодействия. Оценочный характер данного критерия означает,

что вывод о превышении должен основываться на конкретных обстоятельствах дела и получать развернутую мотивировку в судебном решении. В юридической литературе предлагается связывать признание превышения с совокупностью условий: «посягательство, не опасное для жизни либо здоровья обороняющегося или других лиц; причинение смерти или тяжкого вреда здоровью нападающему; явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства» [5]. Такой подход позволяет избежать субъективных оценок и снижает риск подмены анализа защиты общими оценочными рассуждениями о допустимости поведения.

Правомерность причинения вреда в рамках необходимой обороны не связана с тем, соблюдались ли правила, установленные для оборота оружия. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» допускает приобретение и ношение отдельных видов гражданского оружия в целях самообороны, однако пределы причинения вреда определяются условиями ст. 37 Уголовного кодекса РФ и фактической обстановкой посягательства. Тем самым решение о правомерности обороны и вывод о наличии либо отсутствии нарушений законодательства об оружии относятся к различным предметам доказывания, подлежат самостоятельной правовой оценке и не могут подменять друг друга.

3. Ответственность за превышение пределов необходимой обороны

Ответственность за превышение пределов необходимой обороны установлена как специальная уголовно-правовая реакция на умышленное причинение чрезмерного вреда при отражении посягательства, не опасного для жизни обороняющегося либо иного лица, и предусмотрена ст. 108 и 114 Уголовного кодекса РФ. Ключевое значение имеет установление умысла на причинение вреда, явно выходящего за пределы необходимой обороны. Оценка тяжести последствий постфактум не может подменять анализ обстановки защиты, включая восприятие угрозы обороняющимся, наличие времени для выбора средств защиты и иные обстоятельства, доступные ему в момент причинения вреда.

По статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2024 г. осуждены 143 лица по ч. 1 ст. 108 Уголовного кодекса РФ и 341 лицо по ч. 1 ст. 114 Уголовного кодекса РФ. Эти данные указывают на сохраняющийся риск признания оборонительных действий превышением пределов необходимой обороны, в т.ч. при неполноте установления обстоятельств дела. В связи с этим доводы о наличии необходимой обороны подле-

жат проверке как самостоятельный предмет доказывания, включающий реконструкцию посягательства, оценку угрозы с учетом субъективного восприятия обороняющегося, анализ обстановки защиты и установление причинно-следственной связи между нападением и причинением вреда.

4. Ошибки при уголовно-правовой квалификации необходимой обороны

В научной литературе в качестве типовых оснований обвинительного смещения правовой оценки выделяются неполнота фиксации исходной ситуации, опора на фрагментарные показания без их проверки по объективным данным и подмена анализа посягательства рассуждениями о возможности избежать конфликта [6]. Дополнительные трудности возникают в делах с признаками провокационного поведения, когда формируется видимость посягательства либо создаются условия, при которых последующие оборонительные действия представляются как превышение. В подобных случаях проверка версии о необходимой обороне должна включать анализ предшествующего поведения участников и выявление мотивов, связанных с конструированием доказательственной ситуации, не соответствующей фактическим обстоятельствам конфликта [7].

Практика Верховного Суда РФ ориентирует суды на восприятие нападения как развивающегося процесса и на проверку вероятности продолжения насилия. Так, в Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 января 2023 г. № 35-УД22-21-А1 прямо указано на необходимость учитывать повышенную опасность нападения группы лиц и не сводить вывод о прекращении посягательства к отдельным внешним признакам. В Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 декабря 2024 г. № 127-УД24-20-К4 было отмечено, что суд обязан полно и непротиворечиво проверять доводы о необходимой обороне и мотивировать выводы об отсутствии условий правомерности защиты. Аналогичный подход ранее был выражен в Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 августа 2015 г. № 51-УД15-4, в котором при пересмотре судебных решений суд исходил из необходимости установить, создавало ли нападение опасность для жизни. Указывалось, что при подтверждении данного обстоятельства вывод о превышении пределов необходимой обороны исключается.

В дискуссии о совершенствовании правового регулирования необходимой обороны значительное место занимают предложения, направленные на расширение специальных режимов защиты при проникновении в жилище. Их обоснование нередко сводится к снижению риска уголовно-правовой оценки оборонительных действий как превышения. Вместе с тем отмечается, что упрощение критериев способно повысить вероятность злоупотреблений и осложнить разграничение необходимой обороны и самоуправных действий [8]. Следовательно, приоритетным направлением рассматривается повышение качества квалификации и обоснованности выводов по конкретным делам.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, можно резюмировать следующие выводы:

1. Пределы необходимой обороны представляют собой нормативно установленные границы допустимого причинения вреда посягающему при защите охраняемых законом интересов. Их назначение – обеспечить реализацию права на самозащиту при сохранении запрета на причинение вреда вне защитной необходимости.
2. Ключевые квалификационные трудности связаны с установлением наличности и действительности посягательства и с оценкой обстановки защиты, включая внезапность нападения, дефицит времени для выбора средств защиты и состояние обороняющегося в момент причинения вреда. Приоритетное значение имеет реконструкция динамики посягательства и проверка вероятности продолжения насилия в конкретной ситуации.
3. Для снижения риска необоснованной уголовно-правовой оценки оборонительных действий необходимо повышение доказательственных стандартов и требований к мотивировке судебных решений. Вывод о превышении пределов необходимой обороны должен опираться на конкретизацию действий, признанных явно не соответствующими характеру и опасности посягательства, и доказательства умысла на причинение вреда, выходящего за пределы защитной необходимости.

Список литературы:

[1] Кони А.Ф. О праве необходимой обороны / Авт. вступ. ст. А. Цориева. М.: Остожье, 1996. 112 с.

[2] Мартыненко Н.Э. Необходимая оборона: проблемы ее законодательного установления и практического применения // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3. С. 100–108. DOI: 10.24412/2072-9391-2022-363-100-108.

[3] Бабури В.В., Нечепуренко А.А. Проблемы уголовно-правового регулирования необходимой обороны как разновидности уголовно-правового деяния // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 239–246. DOI: 10.17223/15617793/479/25.

[4] Клочихин В.А., Железкин А.С. Особенности квалификации необходимой обороны в уголовном праве // Государственная служба и кадры. 2025. № 1. С. 190–194. DOI: 10.24412/2312-0444-2025-1-190-194.

[5] Никуленко А.В., Смирнов М.А. Необходимая оборона и превышение ее пределов: возможности законодательного совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3. С. 111–117. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-111-117.

[6] Пучнин А.В., Прохонов В.С., Сысолина Н.С. Проблемы установления превышения пределов необходимой обороны // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 4. С. 246–249.

[7] Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Необходимая оборона: особенности отграничения провокации обороны от правомерных оборонительных действий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 5. С. 148–154.

[8] Серегина Е.В., Колесниченко А.А. О необходимости расширения пределов необходимой обороны // Аграрное и земельное право. 2024. № 3. С. 344–346. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_3_344.

References:

[1] Koni A.F. On the Right of Necessary Self-Defence. Introductory article by A. Tsorieva. Moscow: Ostozh'e; 1996. 112 p.

[2] Martynenko N.E. Necessary Self-Defence: Problems of Legislative Regulation and Practical Application. Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 3. P. 100–108. DOI: 10.24412/2072-9391-2022-363-100-108.

[3] Baburin V.V., Nечepurenko A.A. Issues of Criminal-Law Regulation of Necessary Self-Defence as a Type of Criminal-Law Act. Tomsk State University Journal. 2022. No. 479. P. 239–246. DOI: 10.17223/15617793/479/25.

[4] Klochikhin V.A., Zhelezkin A.S. Specific Features of the Legal Qualification of Necessary Self-De-

fence in Criminal Law. Public Service and Personnel. 2025. No. 1. P. 190–194. DOI: 10.24412/2312-0444-2025-1-190-194.

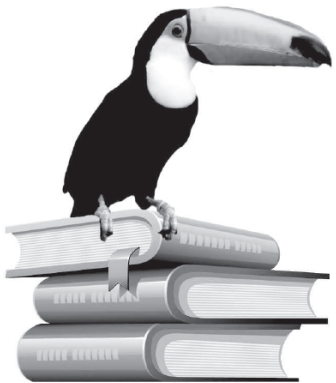
[5] Nikulenko A.V., Smirnov M.A. Necessary Self-Defence and Exceeding Its Limits: Opportunities for Improving Legislation. Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3. P. 111–117. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-111-117.

[6] Puchnin A.V., Prokhonov V.S., Sysolina N.S. Problems in Establishing Exceeding the Limits of Necessary Self-Defence. Bulletin of the Voronezh

Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 4. P. 246–249.

[7] Merkuryev V.V., Tarakanov I.A. Necessary Self-Defence: Distinguishing Provocation of Self-Defence from Lawful Defensive Actions. Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2020. No. 5. P. 148–154.

[8] Seregina E.V., Kolesnichenko A.A. On the Need to Expand the Limits of Necessary Self-Defence. Agrarian and Land Law. 2024. No. 3. P. 344–346. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_3_344.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-230-234

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович,

кандидат юридических наук, доцент,

и. о. заведующего кафедрой уголовного права и криминологии

Дагестанского государственного университета,

e-mail: shamil.1503@mail.ru

ЗАЛИБЕКОВ Рамазан Пахрутдинович,

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии

Дагестанского государственного университета,

e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

◇ **Аннотация.** В статье проводится комплексный научный анализ состояния уголовно-правовой охраны экологических отношений в Российской Федерации. Исследование направлено на выявлении глубинных причин низкой эффективности действующих правовых механизмов, к которым относит концептуальные недостатки конструкции норм главы 26 УК РФ, их бланкетный характер и дисбаланс санкций, а также системные проблемы правоприменительной практики. В данной статье детально рассматривается. В заключение формулируется комплекс взаимосвязанных предложений по преодолению кризиса, включающих доктринальный пересмотр места экологических преступлений в системе УК РФ, ужесточение санкций, кодификацию природоохранного законодательства, развитие восстановительных подходов в правосудии и создание специализированных правоохранительных институтов. Реализация этих мер представлена как необходимое условие для трансформации уголовного закона в действенный инструмент обеспечения экологической безопасности.

◇ **Ключевые слова:** экологические преступления, уголовно-правовая охрана, окружающая среда, бланкетные нормы, латентная преступность, экологическая безопасность.

RADZHABOV Shamil Radzhabovich,

PhD in Law, Associate Professor,

Acting Head of the Department of Criminal Law and Criminology

at Dagestan State University

ZALIBEKOV Ramazan Pakhrutdinovich,

Lecturer, Department of Criminal Law and Criminology,

Dagestan State University

PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ENVIRONMENTAL CRIMES AND THEIR SOLUTIONS

◇ **Annotation.** This article provides a comprehensive scientific analysis of the state of criminal law protection of environmental relations in the Russian Federation. The study aims to identify the underlying causes of the ineffectiveness of current legal mechanisms, including conceptual flaws in the design of Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation, its blanket nature, and the imbalance of sanctions, as well as systemic problems in law enforcement. This article provides a detailed examination. In conclusion, it formulates a set of interrelated proposals for overcoming the crisis, including a doctrinal review of the place of environmental crimes in the Russian Criminal Code, tougher sanctions, codification of environmental legislation, development of restorative approaches in justice, and the creation of specialized law enforcement institutions. The implementation of these measures is presented as a necessary condition for transforming criminal law into an effective tool for ensuring environmental safety.

◇ **Key words:** environmental crimes, criminal law protection, environment, blanket provisions, latent crime, environmental safety.

Конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции РФ), является фундаментальной гарантией, от эффективной защиты которой зависит не только качество жизни, но и здоровье и безопасность населения, а в стратегической перспективе – биологическое выживание нации. В этих условиях уголовное право выступает в качестве самого строгого рубежа обороны экологического правопорядка.

Одной из ключевых доктринальных проблем, отмечаемой многими учёными, является само место экологических преступлений в системе Особенной части УК РФ. Глава 26 «Экологические преступления» расположена в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», что, по сути, ставит экологическую безопасность в один ряд с иными видами безопасности. Как справедливо указывают исследователи, такая систематизация принижает самостоятельную и абсолютную ценность благоприятной окружающей среды, игнорируя её характер как основы жизни и здоровья не только нынешнего, но и будущих поколений. Эта позиция находит поддержку в трудах таких ученых, как А.И. Чучаев и О.С. Капинус, которые прямо указывают, что родовым объектом главы 26 должна выступать именно экологическая безопасность как комплексное общественное благо, а не порядок управления [5]. Перемещение этой главы в отдельный раздел, посвященный преступлениям против безопасности человечества или против основ конституционного строя, кардинально изменило бы правовое восприятие тяжести данных деяний, поставив их в один ряд с экоцидом (ст. 358 УК РФ), который уже сейчас расположен в разделе XII.

Подобный подход законодателя косвенно отражает недооценку социальной опасности экологических посягательств, последствия которых могут носить отложенный, кумулятивный и необратимый характер. В то время как, по оценкам экспертов, более половины населения России проживает в условиях, где качество атмосферного воздуха не соответствует нормативам, а экологические причины вносят существенный вклад в общую заболеваемость и смертность, уголовный закон не демонстрирует адекватной реакции. Составы преступлений против жизни или здоровья, где вред причиняется конкретному индивиду, по своей конструкции и санкциям выглядят несопоставимо более суровыми, чем составы преступлений, подрывающих биологические основы здоровья целых популяций. Это создаёт своеобразный правовой парадокс, который требует переосмысления.

Законодательные коррективы, вносимые в главу 26 УК РФ на протяжении последних десятилетий, носят, по оценке специалистов, в значительной степени бессистемный и противоречивый характер.

Как отмечает Ю.А. Тимошенко, периоды гуманизации уголовной политики (выражавшейся, например, в исключении минимальных пределов наказаний или изъятии из санкций лишения свободы) сменялись этапами усиления репрессивности, но эти изменения затрагивали лишь отдельные, преимущественно «ресурсные» составы, такие как незаконная добыча водных биоресурсов (ст. 256 УК РФ) или незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) [1]. Основная же масса норм об ответственности за загрязнение вод, атмосферы, морской среды, нарушение правил обращения с отходами оставалась в стороне от процесса ужесточения.

При этом ключевым трендом стало расширение альтернативности санкций, то есть предоставление суду более широкого выбора между различными видами наказаний. На первый взгляд, это способствует индивидуализации ответственности, но на практике зачастую приводит к назначению заведомо мягких, несоразмерных содеянному мер. Как констатирует С.А. Боголюбов, хотя УК РФ 1996 года и усилил ответственность за экологические преступления по сравнению с предыдущим законодательством, увеличив количество норм и планку наказаний, большинство из них по-прежнему относятся к категориям небольшой и средней тяжести [2]. Например, анализ судебной практики по делам о незаконной рубке леса в особо крупном размере демонстрирует вопиющую неадекватность наказания.

В качестве характерного примера можно привести дело гражданина Ширяева В.Л., который причинил ущерб лесному фонду на сумму свыше 1,2 млн рублей (что является особо крупным размером). Суд, признав его виновным по ч. 3 ст. 260 УК РФ, назначил наказание в виде 3 лет лишения свободы, но тут же, в соответствии со ст. 73 УК РФ, постановил считать его условным с испытательным сроком [3]. Таким образом, несмотря на формальное наличие в санкции сурового наказания, реальной изоляции от общества и действенного предупреждения аналогичных преступлений не произошло, а цель восстановления нарушенного природного баланса осталась недостигнутой, поскольку процесс лесовосстановления занимает десятилетия.

Показательно, что несмотря на установленный ущерб в особо крупном размере, суд не назначил дополнительное наказание в виде штрафа, которое могло бы стать источником средств для лесовосстановительных работ. Эта практика является типичной и отражает общую

тенденцию неприменения дополнительных наказаний экономического характера. Как отмечает А.П. Кузнецов, суды зачастую избегают назначения конфискации орудий преступления (например, дорогостоящей спецтехники), ограничиваясь их «арестом» или возвратом формальным владельцам, что не лишает экономической основы организованную преступность в лесной сфере [8]. Кроме того, в науке дискутируется вопрос о несовершенстве методик исчисления ущерба. Профессор Н.А. Лопашенко указывает, что действующие таксовые методы оценки вреда животному и растительному миру не учитывают экосистемные функции утраченных ресурсов (например, климатообразующую роль леса), что ведет к занижению реального ущерба и, как следствие, к более мягкой квалификации и наказанию [6].

Крайне низкая эффективность уголовного закона напрямую связана с особенностями объективной стороны экологических преступлений, которые в подавляющем большинстве имеют бланкетный характер диспозиции. Это означает, что уголовно-правовая норма отсылает правоприменителя к огромному массиву иного, прежде всего административного и экологического, законодательства.

Для квалификации, например, преступления, предусмотренного статьёй 247 УК РФ (нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов), необходимо установить, какие конкретные правила, содержащиеся в федеральных законах, санитарных нормах, правилах и инструкциях, были нарушены обвиняемым. В экологической сфере действует колоссальное количество нормативных правовых актов – исследователи насчитывают около 550, включая десятки законов и сотни подзаконных актов. Такая ситуация создаёт непреодолимые трудности как для следствия и суда, так и для самих потенциальных нарушителей.

Верховный Суд РФ настаивает на том, чтобы в обвинительных заключениях и приговорах содержались прямые ссылки на нарушенные нормы, отсутствие которых может повлечь возврат дела прокурору. Подобная ситуация, по мнению учёных, противоречит принципу правовой определённости. М.М. Бринчук видит в этом отступление от конституционного принципа разделения властей, поскольку основной массив регулятивных норм создаётся не законодателем, а исполнительной властью [4].

Однако, как показывает практика, это не всегда осуществимо, поскольку детальное регулирование специфических вопросов (например, правил рыболовства для конкретного бассейна) в силу необходимости оперативного реагирования на изменения экологической обстановки оста-

ётся прерогативой подзаконных актов. Тем не менее, нынешнее положение дел, когда уголовная ответственность может наступить за нарушение ведомственной инструкции, слабо доступной для рядового гражданина, является порочным и требует системной законодательной кодификации экологических требований.

Статистические данные, несмотря на их известную ограниченность и высокий уровень латентности экологической преступности, красноречиво подтверждают описанные проблемы. В структуре зарегистрированных экологических преступлений абсолютно доминируют два состава: незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) и незаконная добыча водных биоресурсов (ст. 256 УК РФ). На их долю приходится до 90% всех осуждённых по главе 26 УК РФ. Преступления же, связанные с загрязнением окружающей среды (ст. 250, 251, 252, 254 УК РФ), составляют статистически мизерную часть, что совершенно не соответствует реалиям промышленного развития регионов и многочисленным фактам аварийных сбросов и выбросов.

Это свидетельствует о том, что правоохранительная система эффективно выявляет лишь относительно простые, «понятые» преступления, совершаемые, как правило, физическими лицами (браконьерство, незаконная порубка), в то время как сложносоставные деяния, совершаемые юридическими лицами и влекущие масштабный диффузный вред, остаются вне поля зрения.

Согласно официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2025 год, на долю «ресурсных» преступлений (ст. 256, 258, 260 УК РФ) по-прежнему приходится свыше 85% всех осужденных по главе 26. При этом число осужденных за загрязнение вод (ст. 250 УК РФ) и атмосферы (ст. 251 УК РФ) остается статистически незначительным (менее 1% в совокупности), что не коррелирует с тысячами выявляемых ежегодно административных правонарушений в данной сфере. Эта диспропорция служит прямым доказательством колоссальной латентности и «пропускной» неспособности правоохранительной системы реагировать на сложные технологические загрязнения. Ученые, такие как В.В. Крупцов, констатируют, что в условиях цифровизации возникают и новые, слабо урегулированные формы экологических угроз, например, кибератаки на объекты критической инфраструктуры (водоканалы, нефтепроводы), способные привести к катастрофическим последствиям, но не имеющие четкой квалификации в действующем УК РФ [7].

Ярчайшим примером катастрофических последствий, слабо вписывающихся в действующие уголовно-правовые рамки, является инцидент с разливом дизельного топлива в Норильске

в 2024 году, причинивший неисчислимый ущерб арктическим экосистемам. Ещё одним наглядным случаем является дело жителя Амурской области, который сбросил в реку пестициды, что привело к массовой гибели рыбы на протяжении 7 км русла. Подобные происшествия обнажают неадекватность существующих санкций и методик исчисления ущерба, который зачастую не поддаётся адекватной денежной оценке, поскольку речь идёт о разрушении целых биогеоценозов.

Для преодоления системного кризиса уголовно-правовой охраны окружающей среды необходим комплекс мер, затрагивающих законодательную, правоприменительную и профилактическую сферы.

Во-первых, назрела потребность в доктринальном пересмотре места экологических преступлений в системе уголовного закона. Целесообразно рассмотреть возможность выделения их в отдельный раздел Особенной части УК РФ, что подчеркнёт особую значимость и специфику объекта посягательства – основ жизнедеятельности общества.

Во-вторых, требуется существенная коррекция санкций за наиболее опасные виды экологических преступлений, особенно связанных с загрязнением. Необходимо введение реальных, а не условных нижних пределов наказания в виде лишения свободы за деяния, повлёкшие тяжкие последствия или создавшие угрозу их наступления, а также за систематические нарушения.

В-третьих, необходима масштабная работа по систематизации и кодификации природоохранного законодательства, на которое ссылаются бланкетные диспозиции. Следует стремиться к максимальной конкретизации нарушаемых правил непосредственно в тексте уголовного закона или в приложениях к нему.

В-четвёртых, ключевое значение имеет развитие судебной практики, ориентированной не на формальное совершение преступления, а на оценку реального экологического ущерба и его последствий. Суды должны активнее использовать такие виды наказаний, как обязательные работы по восстановлению нарушенной природной среды, а также безусловно взыскивать с виновных суммы, эквивалентные причинённому вреду, направляя их на экологические программы. Наконец, важнейшим направлением является борьба с латентностью, что требует усиления контрольно-надзорной деятельности, внедрения систем автоматизированного экологического мониторинга и поощрения гражданской инициативы в выявлении нарушений.

Конкретными законодательными мерами могли бы стать: 1) Введение новой статьи в УК РФ, криминализирующей систематическое (два и более раза в год) нарушение экологических тре-

бований юридическим лицом, повлекшее существенное ухудшение качества окружающей среды, с санкцией, предусматривающей принудительную ликвидацию предприятия. 2) Расширение оснований для применения конфискации имущества (ст. 104.1 УК РФ) на все экологические преступления, совершенные из корыстной заинтересованности. 3) Закрепление в примечаниях к статьям главы 26 УК РФ прямых ссылок на ключевые федеральные законы (№7-ФЗ «Об охране окружающей среды», № 89-ФЗ «Об отходах производства»), что сузит поле бланкетности. В процессуальном плане необходим пересмотр подходов Генеральной прокуратуры и Следственного комитета РФ к подследственности: наиболее резонансные дела о комплексном загрязнении должны с момента выявления находиться в ведении центрального аппарата, чтобы исключить местное коррупционное давление. Как показывает зарубежный опыт (например, практика Агентства по охране окружающей среды США), ключом к снижению латентности является создание специализированных экологических прокуратур или следственных подразделений, обладающих необходимыми научно-техническими экспертами.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что современная система уголовно-правовой охраны окружающей среды в Российской Федерации переживает системный кризис эффективности. Его истоками являются не только концептуальные противоречия в конструкции норм (их бланкетный характер, размещение в структуре Кодекса, неадекватность санкций), но и глубокое несоответствие правоприменительной практики масштабу и характеру экологических угроз. В результате между конституционной гарантией права на благоприятную окружающую среду и реальной способностью уголовного закона её обеспечить углубляется правозащитный вакуум. Преодоление этого разрыва требует стратегической переориентации парадигмы охраны. Экологическое преступление должно быть воспринято законодателем, правоприменителем и обществом не как посягательство на порядок управления или собственность, а как деяние, подрывающее биологические основы существования человека. Эта новая концептуальная система диктует императивность следующих практических шагов:

1) Законодательная реформа: Необходимо рассмотреть вопрос о выделении экологических преступлений в отдельный раздел Особенной части УК РФ, что юридически закрепит их особую общественную опасность. Требуется радикальный пересмотр санкций за преступления, связанные с загрязнением, в сторону введения реаль-

ных минимальных порогов наказания и безусловного расширения применения конфискации орудий и доходов от такой деятельности.

- 2) Процессуальная и институциональная оптимизация: Для борьбы с латентностью и повышения качества расследования необходимо развитие специализации в правоохранительных органах — создание следственных групп и прокурорских подразделений, обладающих экспертной экологической компетенцией. Подследственность по делам о крупном и особо крупном экологическом вреде должна быть сосредоточена на уровне центрального аппарата СК РФ.
- 3) Судебная практика как инструмент восстановительной юстиции: Следует активно развивать практику назначения наказаний, непосредственно направленных на восстановление нарушенного природного объекта (обязательные работы, исправительные работы с удержанием средств на экологические цели). Взыскание ущерба в полном объеме, рассчитанного с учетом не только стоимостных, но и экосистемных потерь, должно стать безусловным правилом, а не исключением.

Только такой комплексный, системно-ориентированный подход, основанный на переоценке объекта уголовно-правовой защиты и подкрепленный правовыми и институциональными механизмами, способен трансформировать уголовный закон из декларативного инструмента в действенный гарант экологической безопасности настоящего и будущих поколений. Реализация предложенных мер станет практическим шагом перехода к реальной уголовно-правовой защите и охране объектов природы.

Список литературы:

- [1] Крупцов В.В. Экологическая преступность в цифровую эпоху: новые вызовы и ответы уголовного права // Государство и право. – 2024. – № 5. – С. 112-125.
- [2] Боголюбов С. А. Актуальные проблемы экологического права. — М.: Юрайт, 2020.
- [3] Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовая оценка и проблемы квалификации. — М.: Проспект, 2023. — 368 с.
- [4] Тимошенко Ю. А. Совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: идеи и их законодательное воплощение // Российский журнал правовых исследований. — 2015. — Т. 2, № 3. — С. 133-139.
- [5] Кузнецов А.П. Институт конфискации в борьбе с экологической преступностью: проблемы и перспективы // Законность. – 2024. – № 3. – С. 34-39.
- [6] Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области от 1 ноября 2024 г. по делу № 1-319/2024 // СПС «Судебная практика». URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/466931.html> (дата обращения: 09.02.2026).
- [7] Чучаев А.И., Капинус О.С. Уголовно-правовая охрана окружающей среды: монография. — М.: Юриспруденция, 2023. — 290 с.
- [8] Дубовик О. Л. Экологическое право: учебник. — М.: Проспект, 2019.
- [9] Официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Состояние судимости в Российской Федерации за 2025 год» (раздел «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»). — URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 09.02.2026).

References:

- [1] Kruptcov V.V. Environmental Crime in the Digital Age: New Challenges and Responses of Criminal Law // State and Law. - 2024. - No. 5. - Pp. 112-125.
- [2] Bogolyubov S.A. Current Issues of Environmental Law. - Moscow: Yurait, 2020.
- [3] Lopashenko N.A. Environmental Crimes: Criminal-Law Assessment and Qualification Issues. - Moscow: Prospect, 2023. - 368 p.
- [4] Timoshenko Yu.A. Improvement of Criminal-Law Norms on Liability for Environmental Crimes: Ideas and Their Legislative Implementation // Russian Journal of Legal Research. - 2015. - Vol. 2, No. 3. - Pp. 133-139.
- [5] Kuznetsov A.P. The Institute of Confiscation in the Fight against Environmental Crime: Problems and Prospects // Legality. - 2024. - No. 3. - Pp. 34-39.
- [6] Verdict of the Novosibirsk District Court of the Novosibirsk Region dated November 1, 2024 in case No. 1-319/2024 // SPS "Judicial Practice". URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/466931.html> (date of access: 09.02.2026).
- [7] Chuchaev A.I., Kapinus O.S. Criminal-legal protection of the environment: monograph. - Moscow: Jurisprudence, 2023. - 290 p.
- [8] Dubovik O.L. Environmental Law: textbook. — M.: Prospect, 2019.
- [9] Official statistics of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation "Status of criminal records in the Russian Federation for 2025" (section "Crimes against public safety and public order"). — URL: <http://www.cdep.ru> (date accessed: 09.02.2026).

= ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-235-238

ЛУКАШЕНКО Дмитрий Владимирович,
доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: dim-mail-ru@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В МИКРОРАЙОНЕ

◇ **Аннотация.** В статье рассматриваются основные принципы построения системы воспитательной работы с учащимися в микрорайоне школы.
◇ **Ключевые слова:** принципы, микрорайон, воспитательная работа, школа, внешняя среда, организация.

LUKASHENKO Dmitry Vladimirovich
Chief Researcher of the Research Institute
of the Russian Federal Penitentiary Service,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Moscow, Russian Federation

THE BASIC PRINCIPLES OF EDUCATIONAL WORK IN THE NEIGHBORHOOD

◇ **Annotation.** The article discusses the basic principles of building a system of educational work with students in the school district.
◇ **Key words:** principles, neighborhood, educational work, school, external environment, organization.

Основные принципы построения системы воспитательной работы с учащимися в микрорайоне школы сформулированы нами на основе общепедагогических принципов воспитания с учетом специфических особенностей воспитательной работы в микрорайоне.

1. Принцип единства и взаимосвязи воспитательной работы с детьми и подростками в микрорайоне с учебно- воспитательной работой в школе.

Система воспитания состоит из взаимодействующих частей, которые образуют единое целое и не могут успешно выполнять возложенные на них социально-педагогические функции независимо друг от друга. Принцип единства, взаимосвязи и преемственности всех составных частей системы воспитания детей и молодежи позволяет нам рассматривать систему воспита-

тельной работы с учащимися в микрорайоне как органическую часть общей системы учебно- воспитательной работы школы.

2. Принцип организующей и руководящей роли школы в воспитании учащихся в микрорайоне.

Школе как одному из государственных учебно-воспитательных учреждений всегда отводилось и отводится ведущее место в воспитании детей и молодежи.

«Школа должна влиять и па внешкольное общественное воспитание, и на воспитание домашнее. Школа у нас – ведущее звено в деле всего воспитания подрастающего поколения».

Руководящая роль школы в работе с учащимися в микрорайоне и по месту жительства определяется, прежде всего, ее непосредственной заинтересованностью в организации влияния внешкольной среды на учащихся.

Научно организованное, целенаправленное формирование личности обязательно включает в себя организацию жизни, всесторонней деятельности учащихся, вовлечение детей в различные сферы общественных отношений в школе, в семье, в микрорайоне.

Особая роль в развитии образования принадлежит педагогическим работникам, деятельность которых основывается на высоком сознании профессиональной и общественной ответственности за надлежащее качество обучения и воспитания молодого поколения.

В ходе исследования проблемы было проведено анкетирование и интервьюирование директоров школ, заместителей директоров по воспитательной работе, старших вожатых, учителей, воспитателей и др. Всего ответили на наши вопросы 520 человек.

На вопрос: «Какова, по вашему мнению, должна быть роль школы в воспитательной работе с детьми и родителями в микрорайоне?» – мы получили следующие ответы: руководящая, главная, координирующая – 47%; организаторская, оказание помощи общественности – 34%; ведущая, однако нуждающаяся в постоянной поддержке родителей и общественности – 11%, не ответили на вопрос – 8%.

Большинство определило роль школы как руководящую, главную.

Изучение ведущих тенденций воспитания, его реальных потребностей и возможностей дает основание считать школу главной воспитывающей силой в микрорайоне, организатором единства педагогических воздействий со стороны всех других воспитывающих сил.

Однако мы должны иметь в виду, что у школы ограниченные возможности для практического решения всех проблем внеучебного времени учащихся. Поэтому для организации воспитательной работы в микрорайоне школы необходима помощь со стороны родителей и всей общественности.

3. Принцип взаимодействия школы, семьи и общественности в воспитательной работе с учащимися по месту жительства.

Коммунистическое воспитание и образование детей и 1 Государство, семья и общественные организации совместными усилиями обеспечивают воспитание и образование подрастающего поколения», а само явление сотрудничества школы, семьи и общественности в воспитании детей и молодежи названо одним из принципов образования и воспитания.

На активную роль общественности в воспитании детей указывала еще Н. К. Крупская, «...вся страна должна по-настоящему, всесторонне, еще больше помогать школе, окружить школу, учени-

ков и учителей пролетарской заботой и помощью. Советская общественность — мощная сила, и она должна прийти на помощь школе»³. Эти слова актуальны сегодня как никогда.

Консолидация всех воспитывающих сил особенно необходима для организации воспитательной работы с детьми и подростками во внеучебное время, ибо одной школе не под силу организовать педагогически целесообразную деятельность детей в микрорайоне.

Повсюду можно назвать коллективы, чья шефская помощь школе и микрорайону является составной частью всей работы.

Практика свидетельствует о том, что многие школы нашли определенные формы взаимодействия с родителями и общественностью

4. Принцип взаимодействия школы, внешкольных и культурно-просветительных учреждений в воспитательной работе с учащимися в микрорайоне.

Внешкольные и культурно-просветительные учреждения являются необходимыми помощниками школы в воспитательной работе с учащимися в микрорайоне.

Общая заинтересованность в решении задач воспитания, четкое планирование воспитательной работы в микрорайоне, участие в ней всех воспитывающих учреждений обеспечивают успех совместной работы.

5. Принцип самостоятельных, самоуправляемых объединений детей и подростков.

В микрорайоне школы для детей и подростков создаются клубы по интересам (многопрофильные), сводные разновозрастные отряды, клубы специальной направленности (однопрофильные): моряков, космонавтов, автомобилистов и др., добровольные общества ребят (филателистов, любителей природы и т. п.), самостоятельные театральные коллективы, спортивные секции и дворовые команды; для старшеклассников и молодежи – клубы выходного дня, университеты культуры и искусства, малые конструкторские бюро, ученические научные общества.

Все детские и юношеские объединения самоуправляемы: разновозрастными отрядами руководит совет командиров, клубами – совет клуба, спортивными дворовыми командами – совет капитанов команд, ученическими научными обществами – бюро или совет учащихся. Инициатива членов детского объединения направляется взрослыми (учителями, родителями, вожатыми), которые часто входят в состав детских общественных органов.

6. Принцип активизации разносторонней деятельности родителей, детей и взрослого населения, мобилизации их сил на проведение разумного досуга школьников.

В сельской местности часто микрорайон школы становится центром культурной жизни. Здесь хорошо учат и воспитывают детей. В выходные и праздничные дни ребята вместе с родителями проводят время в клубе выходного дня, созданном на базе школы, для взрослых организуются лекции, вечера, концерты.

Совместно составленный план работы предусматривает, что все виды деятельности имеют педагогическую целесообразность и способствуют решению задач по воспитанию детей и подростков.

7. Принцип соединения воспитательной работы с детьми и со взрослым населением, проводимой одновременно и дифференцировано.

Воспитательная работа с детьми не даст желаемых результатов, если не вести одновременно по месту жительства политико-массовую и культурно-просветительную работу с семьями и всем взрослым населением, не заниматься систематически повышением педагогической культуры, не организовывать досуг взрослых. На взрослых людей смотрят дети, с них берут пример, на них равняются. И чтобы взрослый человек был примером для ребенка, необходима воспитательная работа с населением микрорайона в целом. Однако особенности возраста, различие интересов у детей, молодежи и взрослых требуют дифференцированного подхода в воспитательной работе с различными группами населения.

Практика показывает, что воспитательная работа с учащимися в микрорайоне является составной частью дифференцированной воспитательной работы с населением, проводимой общественными организациями и школой. Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод, что воспитательная работа в микрорайоне – это прямое продолжение работы школы с учащимися и родителями, это участие взрослых и детей в организации рационального использования своего свободного времени.

Список литературы:

[1] Н. К. Крупская. Об учителе. — «Избранные статьи, речи и письма». Изд. 2-е. М., Изд-во АПН РСФСР, 1960, с. 275.

[2] Смородинова И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинова, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

[3] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов

// Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-35.

[4] Сухарева Е. В. Педагогические и оперативно-розыскные меры профилактики пенитенциарной преступности несовершеннолетних / А. В. Вилкова, Е. В. Сухарева // Вопросы педагогики. 2021. № 7. С. 47-51.

[5] Швырев Б. А. Порядок организации обучения пожарно-техническому минимуму сотрудников воспитательных колоний / Б. А. Швырев, А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2020. С. 165-173.

[6] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[7] Фадеева С. А. Делинкветное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.

[8] Вилкова А. В. Психолого-педагогическое изучение и социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных. Москва. 2018.

[9] Н. К. Крупская. Воспитание подрастающего поколения в ком-мунистическом духе — важнейшая задача. — Пед. соч. Т. 2. М. (Изд-во АПН РСФСР, 1958, с. 669.

References:

[1] N.K. Krupskaya. About the teacher. - "Selected articles, speeches and letters." Ed. 2nd. M., Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1960, p. 275.

[2] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilkov, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S. 115-122.

[3] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/A. V. Vilкова, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov//Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-35.

[4] Sukhareva E.V. Pedagogical and operational-search measures for the prevention of juvenile penitentiary crime/A.V. Vilкова, E.V. Sukhareva// Questions of pedagogy. 2021. № 7. S. 47-51.

[5] Shvyrev B. A. Procedure for Organizing Fire-Technical Minimum Training for Employees of Educational Colonies/B. A. Shvyrev, A. V. Vilкова, V.

MS. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2020. S. 165-173.

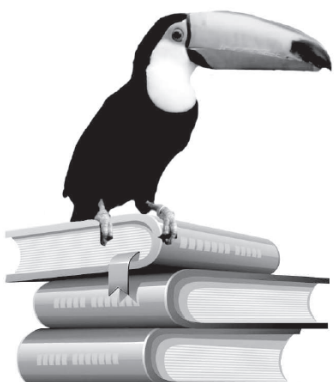
[6] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[7] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilkov, S. A. Fadeev//In the

collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.

[8] A. V. Vilkova. Psycholor-pedagogical study and socio-psychological characteristics of the personality of juvenile convicts. Moskva.2018.

[9] N.K. Krupskaya. Educating the younger generation in a communistic spirit is the most important task. - Ped. Op. VOL. 2. M. (Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1958, p. 669.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-239-242

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики
юридического факультета, ВЮИ ФСИН России,
e-mail: krim33@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
кандидат юридических наук,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ЗЮГАНОВА Софья Руслановна,

Курсант ВЮИ ФСИН России,
e-mail: sofazuganova@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ДОПРОСУ

◇ **Аннотация.** Рассматриваются отдельные, наиболее значимые аспекты организации подготовки к производству допроса. Авторами акцентируется внимание на особенностях определения предмета допроса, организации сбора исходной информации, необходимости тщательного изучения личности допрашиваемого. Отдельное внимание уделяется составлению плана допроса.

◇ **Ключевые слова:** допрос, изучение личности, тактические приемы, осужденный, предмет доказывания.

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics,
Faculty of Law, VUI FSIN of Russia

BAZHANOV Sergey Andreevich,

Leading Researcher of the PKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow,
Russian Federation; Candidate of Law

ZYUGANOVA Sofya Ruslanovna,

Cadet VUI FSIN of Russia

SOME TACTICAL FEATURES OF PREPARING FOR INTERROGATION

◇ **Annotation.** The article discusses certain important aspects of organizing the preparation for interrogation. The authors focus on the specifics of determining the subject of interrogation, organizing the collection of initial information, and the need for a thorough study of the interrogated person's personality. Special attention is given to the development of an interrogation plan.

◇ **Key words:** interrogation, personality study, tactics, convicted person, subject of proof.

Качественное и успешное производство любого следственного действия требует заблаговременной подготовки к нему, в целях наиболее подробного изучения имеющихся в

деле обстоятельств, планирования своих действий и действий оппонента, а также проверки наличия и работоспособности необходимых технических средств.

Подготовка к допросу включает в себя ряд элементов, каждый из которых будет рассмотрен детально. По мнению большинства ученых, основополагающим звеном выступает организационное и тактическое обеспечение допроса.

Организация подготовительной стадии складывается из следующих основных структурных элементов:

- 1) принятие решения о производстве следственного действия в отношении конкретного лица, определение предмета и цели допроса;
- 2) собирание исходных данных и изучение личности объекта допроса, а также материалов дела в части, касающейся предмета следственного действия;
- 3) составление плана мероприятий, относящихся как к подготовке к следственному действию, так и обеспечивающих его наиболее эффективное проведение.

В частности, принятие решение о допросе конкретного лица зависит от ряда факторов, таких как: осведомленность лица об обстоятельствах, имеющих существенное значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела; характер данной осведомленности, а также степень важности сведений для оценки уже проведенного расследования; требования норм уголовно-процессуального законодательства (например, о сроках первого допроса лица, подозреваемого в совершении преступления).

Важно помнить о том, что при принятии решения о производстве допроса в отношении конкретного лица, в обязательном порядке учитывается круг потенциальных свидетелей происшествия, то есть лиц в той или иной мере причастных и информированных о случившемся. При этом должна быть надлежащим образом определена очередность допросов нескольких лиц, которые предположительно осведомлены об одних и тех же существенных обстоятельствах исследуемого события. По нашему мнению, перед тем, как принять окончательное решение о производстве допроса подозреваемого или обвиняемого, необходимо продумать вопрос о его сочетании с другими следственными действиями или оперативно-розыскными мероприятиями, поскольку это дает возможность получить наиболее полную и достоверную информацию о совершенном преступлении.

Особое внимание при подготовке к допросу большинство ученых уделяет сбору исходных данных, особенно если допрашивать предполагается лиц из числа осужденных-рецидивистов. По нашему мнению, данный элемент является одним из наиболее значимых, поскольку во многом пре-

допределяет успех и эффективность данного следственного действия.

При подготовке к допросу следователь (дознатель) в обязательном порядке устанавливает круг обстоятельств, в отношении которых необходимо получить показания. Мы считаем, что при отсутствии у субъекта допроса четкого представления о данных обстоятельствах, цель следственного действия достигнута не будет, так как в показаниях допрашиваемого лица будет значительное количество пробелов и ненужной информации.

Нередко, специфика совершенного преступления предполагает включение в предмет допроса сведений, требующих от субъекта допроса получения специальных знаний из той или иной области. Для таких ситуаций законодателем было предусмотрено право следователя (дознателя) на обращение к специалисту для получения консультации по интересующим вопросам или эксперту для получения экспертного заключения.

Получить информацию, входящую в предмет допроса, можно и посредством получения результатов оперативно-розыскной деятельности. Однако, в большинстве случаев такие сведения носят лишь ориентирующий характер и не могут быть использованы в качестве доказательств. Несмотря на это, законодателем предусмотрена специальная процедура предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, следователю или в суд, что позволяет легализовать полученную информацию и использовать ее в качестве доказательств по уголовному делу.

Существенное значение имеет ознакомление следователя (дознателя) с данными о личности допрашиваемого. По нашему мнению, знание данных сведений позволяет разработать наиболее оптимальную линию поведения в ходе допроса.

Также обратим внимание на то, что при подготовке к допросу не стоит забывать и достижения психологии, которая позволяет, установив тип высшей нервной деятельности субъекта и его темперамент (сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик), разработать наиболее целесообразную тактику следственного действия и установить психологический контакт.

Значение выяснения типа темперамента подозреваемого или обвиняемого перед допросом заключается в том, что каждый тип требует своеобразного подхода и особенностей подготовки. Так, например, при общении с меланхоликом необходимо быть одновременно терпеливым и настойчивым; при взаимодействии с сангвиником важно следить за быстрой сменой его

настроения и в наиболее благоприятный момент задавать интересующие вопросы; особенно внимательным и предусмотрительным следует быть с холериком, склонным к быстрым взрывам, нередко проявляющимся в виде агрессии.

Как было указано выше, получить информацию об интересующем лице следователь (дознатель) может и из оперативных источников. Данная информация может ориентировать субъекта допроса о:

- преступных действиях, аморальных или позорящих поступках объекта допроса;
- его взаимоотношениях с соучастниками преступных действий, о его роли в преступной группе или сообществе;
- действиях иных лиц, принимавших участие в сокрытии следов преступной деятельности;
- намерении объекта допроса или иных лиц по оказанию противодействия расследованию уголовного дела.

Кроме того, в теории криминалистики разработано указание о том, что не рекомендуется проводить данное следственное действие в отношении лиц, находящихся в состоянии сильного волнения, усталости, растерянности или подавленности, за исключением случаев, не терпящих отлагательств. [1]

Соответственно, обладание следователем (дознателем) сведениями о лице и его состоянии позволяет ему наиболее грамотно определить очередность вопросов и их формулировки в целях демонстрации осведомленности как о деталях самого преступления, так и о роли подозреваемого (обвиняемого) в его совершении.

По нашему мнению, также одним из важных элементов при подготовке к допросу является разработка письменного плана рассматриваемого нами следственного действия, поскольку планирование позволяет наиболее полно определить круг интересующих вопросов, всесторонне и наиболее быстро их исследовать. Составляя план, следователю (дознателю) следует учитывать не только все обстоятельства, подлежащие выяснению и проверке, но и все версии расследования, что позволит исключить пробелы в показаниях допрашиваемого. Кроме того, однажды составленный план не может оставаться неизменным. Пользуясь планом, следователь должен постоянно обновлять его и дополнять новыми пунктами по мере установления новых доказательств. [2] Мы считаем, что пренебрежение данным правилом приводит к необходимости производства повторного допроса, что существенно замедляет ход расследования.

Анализируя особенности составления плана допроса подозреваемого (обвиняемого), мы

отметили, что данный документ намечает программу исследования обстоятельств совершения преступного деяния, которые уже в определенной части известны следователю (дознателю). План способствует более полному и объективному установлению необходимой информации, позволяющей установить виновность или невиновность лица, характер и размер причиненного ущерба, а также организовать допрос наиболее целесообразным образом.

Важно помнить о том, что в плане допроса подозреваемого или обвиняемого предусматриваются и тактические приемы следственного действия. Полагаем, что разработка детализированных письменных планов может требоваться не во всех случаях и не всегда будет оправданной, но это не будет означать, что допрос будет проводиться бессистемно.

Затрагивая вопрос о внешнем выражении плана в виде документа, то этот аспект достаточно проработан и в криминалистической литературе предлагаются различные формы письменного плана.

В заключение рассмотрения данного структурного элемента подготовки к допросу, хотелось бы обратить внимание на такое явление, возникающее в ходе планирования, как «рефлексивное мышление» субъекта допроса. Согласно с позицией, что сущность данного понятия заключается в том, что, составляя план, следователь или дознаватель мысленно «проигрывает» его эффективность в ходе следственного действия, а также избирает различные варианты отклонения от плана в случае, если он окажется неэффективным. [3] По нашему мнению, возможность корректировки заранее разработанной программы значительным образом определяет подготовленность субъекта допроса к любым неожиданностям.

Таким образом, подготовка к допросу складывается из таких направлений деятельности следователя (дознателя) как: изучение личности допрашиваемого лица (изучение индивидуально-психологических особенностей подозреваемого или обвиняемого, его направленность, мировоззрение, ценностные ориентации, потребностно-мотивационной сферы и т.д.), планирование допроса (заранее продуманный алгоритм беседы, связанный с формированием базы вопросов), составление плана допроса, где находят отражение, в том числе, и проверяемые версии, и совокупность применяемых в ходе допроса тактических приемов. Безусловно, грамотная и тщательная подготовка к допросу позволит осуществить его максимально эффективно, при этом с существенным сокращением временных затрат на его проведение.

Список литературы:

[1] Цомартов В.Н. Тактические приемы допроса и пределы их допустимости: диссертация / В.Н. Цомартов. М.: СПб, 1977. С. 32.

[2] Корчагин А. А. Производство следственных действий: учебное пособие / А. А. Корчагин. – СПб.: Изд-во Университета при МПА ЕврАзЭС, 2021. С. 28.

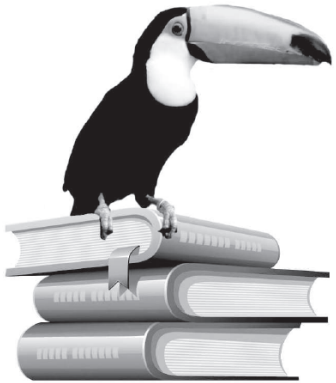
[3] Коновалова В.Е. Допрос: тактика и психология: учебное пособие / В.Е. Коновалова. М.: Харьков, 1999. С. 78-79.

References:

[1] Tsomartov V.N. Tactical methods of interrogation and the limits of their admissibility: dissertation/V.N. Tsomartov. M.: St. Petersburg, 1977. S. 32.

[2] Korchagin A. A. Production of investigative actions: a textbook/A. A. Korchagin. - St. Petersburg: University Publishing House at the IPA EurAsEC, 2021. S. 28.

[3] Konovalova V.E. Interrogation: tactics and psychology: textbook/V.E. Konovalova. M.: Kharkov, 1999. S. 78-79.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-243-246

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ПАРНЮК Наталия Витальевна,
заведующий кафедрой иностранных языков
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент,
e-mail: nparnyuk@mail.ru,

КУРКИН Петр Геннадьевич,
преподаватель кафедры «Специальных дисциплин»
Волгодонского филиала ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
Ростовского юридического института,
майор полиции,
e-mail: kurkin @yandex.ru

ПРОЦЕССЫ ОФОРМЛЕНИЯ И ОБРАБОТКА ДОКУМЕНТОВ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. Эффективная работа подразделений, особенно тех, что связаны с промышленной безопасностью и охраной труда, немыслима без четко организованных процессов создания и обработки документации. Систематизированный подход к документообороту обеспечивает не только порядок и учет, но и придает действиям сотрудников необходимую юридическую значимость и прозрачность. Процессы создания и обработки документов в подразделениях промышленной безопасности и охраны труда – это комплексные операции, требующие знаний, дисциплины и точного следования процедурам. Отлаженная система документооборота обеспечивает оперативное реагирование на изменения, минимизацию рисков, прозрачное взаимодействие и, в конечном итоге, надлежащий уровень информации для принятия решений и успешного выполнения поставленных задач.

Ключевые слова: документооборот, патрульно-постовая служба, учебные заведения, нормативная база, электронный документооборот, делопроизводство, защита информации.

PARNYUK Natalia Vitalievna,
Head of the Department of Foreign Languages
of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of psychological sciences, associate professor

KURKIN Petr Gennadievich,
Lecturer of the Department of "Special Disciplines"
of the Volgodonsk branch of the VF FGKOU VO RYUI
of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Rostov Law Institute,
police major

PROCESSING AND MANAGEMENT OF DOCUMENTS FOR PATROL AND GUARD OFFICERS

Annotation. The effective operation of departments, especially those related to industrial safety and occupational health, is impossible without well-organized processes for creating and processing documentation. A systematic approach to document management not only ensures order and accountability, but also gives employees' actions the necessary legal significance and transparency. The processes of creating and processing documents in industrial safety and occupational health departments are complex operations that require knowledge, discipline, and strict adherence to procedures. A well-established document management system ensures prompt response to changes, minimizes risks, promotes transparent communication, and ultimately provides the necessary information for decision-making and successful task execution.

Key words: document management, patrol and guard service, educational institutions, regulatory framework, electronic document management, office management, and information protection.

Одним из ключевых элементов эффективной работы подразделений, особенно таких, как подразделения по промышленной безопасности или служба охраны труда, является организация процессов создания и обработки документации.

Наличие четко отлаженной системы позволяет не только поддерживать порядок и учет, но и обеспечивает необходимую юридическую значимость и прозрачность действий сотрудников в рамках их функциональных обязанностей [1, с. 20]. В первую очередь стоит обратить внимание на этапы, предшествующие фактическому оформлению документов. Процесс создания начинается с приема исходной информации, который может исходить из различных источников: нормативных актов, внутренних распоряжений организации, результатов инспекций и проверок, а также обращений внешних и внутренних контрагентов. Этот шаг требует особого внимания, так как корректность и полнота данных напрямую определяют качество дальнейшего оформления. Например, если речь идет о создании акта проверки состояния техники безопасности, важно предварительно собрать все данные о проведенных осмотрах, выявленных нарушениях и предложениях по их устранению [2]. Следующий этап — подготовка самого документа. Он предполагает структурирование информации в соответствии с установленными шаблонами и стандартами предприятия или регламентами вышестоящих ведомств. Использование унифицированных форм позволяет снизить риск ошибок, ускорить обмен документацией и облегчить процесс ее анализа и хранения.

На этом этапе сотрудники должны внимательно следить за правильностью формулировок и точностью изложения, поскольку от этого зависит юридическая сила и последующее исполнение зафиксированных положений. К примеру, при оформлении служебных записок или распоряжений предпочтительно использовать формулировки, которые четко отражают обязанности и сроки исполнения, исключая двусмысленность. Важная составляющая процесса — согласование документов. Перед утверждением конечной версии часто требуется обеспечить взаимодействие между подразделениями, которым предстоит участвовать в реализации зафиксированных в документах решений.

Это может включать получение подписей руководителей, согласование технических параметров с соответствующими отделами или согласование с юридической службой [3, с. 10]. В современных условиях для ускорения обмена часто используют электронные системы доку-

ментооборота, что существенно сокращает временные затраты и минимизирует риск потери или искажения информации.

Сам процесс обработки документов подразумевает их регистрацию, хранение и контроль исполнения. Регистрация обычно ведется в специализированных журналах или электронных базах, где каждому документу присваивается уникальный индекс, дата и информация о создателе и получателе.

Такой учет необходим для обеспечения прозрачности и возможности отслеживания хода выполнения приказов, распоряжений или рекомендаций. Например, если был оформлен отчет об инциденте, правильная регистрация позволит быстро обнаружить документ при необходимости проведения служебного расследования или аудита.

Хранение и систематизация подразумевают классификацию по тематике, дате, статусу или уровню важности. Не менее важным аспектом является обеспечение доступа к документам, что особенно актуально при работе с конфиденциальной информацией, связанной с охраной труда или промышленной безопасностью [3, с. 46].

В ряде случаев требуется применять разную степень ограничения доступа, предоставляя сведения только уполномоченным лицам. Кроме того, для сохранения информации могут использоваться как бумажные архивационные материалы, так и электронные хранилища с резервным копированием.

Контроль исполнения играет роль, непосредственно влияющую на результативность деятельности подразделения. Это не только ежедневный мониторинг выполнения предписанных действий, но и периодический анализ с целью выявления проблемных мест или сбоев в документообороте [4].

Сотрудники подразделения могут использовать различные инструменты для контроля, включая системные напоминания, отчеты о статусах выполнения и совещания, посвященные обсуждению текущих задач и результатов.

Практический пример того, как выстраивается такой процесс — оформление и обработка приказов по охране труда. Для начала формируется проект на основании обязательных требований законодательства и внутренних инструкций [5, с. 45].

В документ вносятся конкретные мероприятия и ответственные лица. Затем идет этап согласования с руководителями профильных отделов и юридической службой, после чего приказ регистрируется в общем журнале. Далее обеспечивается доведение содержания приказа до исполни-

телей, фиксируется факт ознакомления, и в последующем мониторится выполнение предписанных действий.

При выявлении нарушений или несоблюдения сроков проводится сверка и корректирующие меры.

Другой пример касается подготовки и обработки протоколов заседаний комиссии по охране труда. Секретарь комиссии фиксирует ход обсуждения, решения и рекомендации. После составления протокола он проходит согласование с председателем, после чего регистрируется и передается ответственным за исполнение лицам.

Такой порядок обеспечивает юридическую значимость документа и позволяет организовать обратную связь по выполнению выработанных решений.

Существенным аспектом при работе с документацией является использование цифровых технологий. Современные системы автоматизации документооборота позволяют минимизировать ручной труд, ускорить обмен информацией и повысить надежность хранения.

Например, специализированные платформы предоставляют возможность не только создавать и регистрировать документы, но и автоматически уведомлять сотрудников о необходимости исполнения, отслеживать статусы и формировать отчеты.

Это актуально в случае анализа эффективности мероприятий по промышленной безопасности и последующего планирования

В отличие от традиционного подхода, который базируется на бумажных носителях, цифровые методы способствуют не только упрощению процесса, но и улучшению контролируемости операций. Среди прочего, внедрение электронного документооборота позволяет эффективно управлять доступом, благодаря настройке уровней авторизации и аудиту действий пользователей.

Такой подход важен для поддержания конфиденциальности и предотвращения несанкционированного вмешательства

ства в документы, содержащие важную производственную или служебную информацию.

Особое внимание уделяется правильной подготовке документов, касающихся вопросов безопасности. От качества оформления зависит своевременность и полнота реагирования на выявленные риски и нарушения. Несоответствия в документации могут привести к увеличению времени на рассмотрение вопроса, затруднить контроль и повлиять на общую культуру безопасности в подразделении.

Для того чтобы минимизировать подобные проблемы, специалисты обучаются основам нор-

мативного документооборота, а также регулярно проводят проверку и актуализацию внутренних стандартов.

Процессы создания и обработки документов в подразделениях промышленной безопасности и охраны труда относятся к комплексным и многоступенчатым операциям, требующим знания норм, дисциплины и точного выполнения процедур.

Отлаженная система дает возможность оперативно реагировать на изменения, сводить риски к минимуму и создавать условия для прозрачного взаимодействия между всеми участниками. В конечном итоге такая организация документооборота обеспечивает надлежащий уровень информации для принятия решений и успешного выполнения поставленных задач.

Список литературы:

[1] Волков, В. Э. Цифровое право. Общая часть: учебное пособие / В. Э. Волков. — Самара: Издательство Самарского университета, 2022. — 111 с.

[2] Документирование управленческой деятельности: учебное пособие / Н. В. Гончарова, Л. В. Дайнеко, Е. В. Зайцева ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. — 208 с.

[3] Кравцова, Е. А. Правовые основы регламентации документооборота в органах внутренних дел Российской Федерации / Е. А. Кравцова, Н. А. Сачкова // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2020. — № 1. — С. 30–35.

[4] Куняев, Н. Н. Нормативно-правовое регулирование архивного дела и делопроизводства в условиях перехода органов исполнительной власти и организаций на электронный документооборот: роль ВНИИДАД / Н. Н. Куняев // Вестник ВНИИДАД. — 2019. — № 5. — С. 15–20.

[5] Семёнов, Е. Ю. Совершенствование управленческой деятельности в подразделениях МВД России с использованием сервиса электронного документооборота / Е. Ю. Семёнов // Научный портал МВД России. — 2020. — № 3 (51). — С. 120–124.

[6] Спирина, Н. А. Системы документации, анализ состава и оформления документов, образующихся делопроизводством в ОВД России / Н. А. Спирина // Молодой учёный. — 2022. — № 1 (396). — С. 108–111. — URL: (дата обращения: 25.01.2026).

References:

[1] Volkov, V. E. Digital Law. General part: textbook/V.E. Volkov. - Samara: Samara University Press, 2022. - 111 s.

[2] Documentation of management activities: textbook/N.V. Goncharova, L.V. Daineko, E.V. Zaitseva; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University. - Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2022. - 208 s.

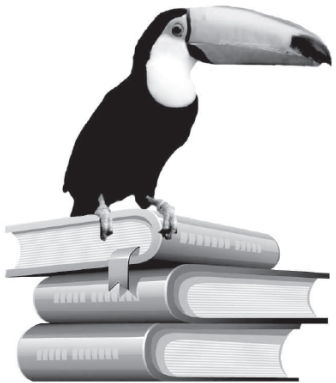
[3] Kravtsova, E. A. Legal basis for regulating document flow in the internal affairs bodies of the Russian Federation/E. A. Kravtsova, N. A. Sachkova//Problems of law enforcement. — 2020. — № 1. - S. 30-35.

[4] Kunyaev, N. N. Regulatory regulation of archiving and office work in the context of the transition of executive authorities and organizations to

electronic document management: the role of VNII-DAD/N. N. Kunyaev//Vestnik VNIIDAD. — 2019. — № 5. - S. 15-20.

[5] Semenov, E. Yu. Improving management activities in the divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia using the electronic document management service/E. Yu. Semenov//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2020. — № 3 (51). - S. 120-124.

[6] Spirina, N. A. Documentation systems, analysis of the composition and execution of documents formed by office work in the Department of Internal Affairs of Russia/N. A. Spirina/Young scientist. — 2022. — № 1 (396). - S. 108-111. - URL: (access date: 25.01.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-247-250

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

КУРКИН Петр Геннадьевич,

преподаватель кафедры «Специальных дисциплин»
Волгодонского филиала ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
Ростовского юридического института, майор полиции,
e-mail: kurkin@yandex.ru

МАНИЛКИН Николай Васильевич,

старший преподаватель кафедры
криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: n.manikin@mail.ru

РАБОТА С ДОКУМЕНТАМИ В ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЕ: ОТ СОЗДАНИЯ ДО АРХИВАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена всестороннему анализу документационного обеспечения, которое является неотъемлемой частью эффективной работы патрульно-постовой службы (ППС) правоохранительных органов. В центре внимания находятся основные аспекты, обеспечивающие правовую основу, оперативность и профессиональную деятельность сотрудников ППС. Подчеркивается необходимость эффективного документооборота для повышения оперативности и качества работы правоохранительных органов. Кроме того, обсуждаются современные технологии, которые могут оптимизировать процессы документооборота в службе. Цель работы — проанализировать специфику документооборота в указанных сферах, выявить общие принципы и отраслевые особенности. Практическая значимость статьи заключается в систематизации знаний о документообороте в двух ключевых сферах, что может быть полезно для сотрудников ППС, работников образовательных учреждений, а также специалистов в области делопроизводства и информационного менеджмента.

Ключевые слова: документооборот, патрульно-постовая служба, образовательные учреждения, нормативно-правовая база, электронный документооборот, делопроизводство, защита информации.

KURKIN Petr Gennadievich,

Lecturer of the Department of "Special Disciplines"
of the Volgodonsk branch of the VF FGKOU VO RYUI
of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Rostov Law Institute,
police major

MANILKIN Nikolay Vasilievich,

Senior Lecturer,
Department of Forensic Examinations and Research,
St. Petersburg University, Ministry of Internal Affairs of Russia

WORKING WITH DOCUMENTS ON PATROL-ON-DUTY SERVICE: FROM CREATION TO ARCHIVING

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of documentary support, which is an integral part of the effective work of the patrol and guard service (PGS) of law enforcement agencies. The focus is on the main aspects that ensure the legal basis, efficiency, and professional performance of the PGS officers. The article emphasizes the importance of effective document management to improve the efficiency and quality of law enforcement agencies. Additionally, it discusses modern technologies that can optimize the document management processes in the service. The purpose of the article is to analyze the specific features of document management in

these areas and identify common principles and industry-specific aspects. The practical significance of the article lies in the systematization of knowledge about document management in two key areas, which can be useful for academic staff, employees of educational institutions, and specialists in office management and information management.

Key words: document management, patrol and guard service, educational institutions, regulatory framework, electronic document management, office management, and information protection.

Документооборот – это упорядоченная система создания, регистрации, обработки, сохранения и передачи документов, которая лежит в основе бесперебойной работы любой организации. Для сотрудников патрульно-постовой службы (ППС) эта система приобретает исключительную важность, так как требует высокой точности, оперативности и неукоснительного следования установленным правилам и процедурам.

Глубокое понимание документооборота, его внутренней организации и последовательности этапов способствует налаживанию эффективного взаимодействия между отделами и улучшению качества работы с информационными ресурсами.

Процесс документооборота начинается с создания первичного документа, который может представлять собой разнообразные типы записей, начиная от служебных записок и рапортов о случившемся, и заканчивая протоколами осмотра мест происшествий. Каждый из этих типов документов регламентируется конкретными правилами по структуре и оформлению.

К примеру, рапорт о случившемся должен включать информацию о времени и месте происшествия, подробно излагать обстоятельства и действия сотрудников, вовлеченных в событие, а также отражать принятые решения. Внимательное и согласованное оформление таких первичных документов является фундаментом для всех последующих этапов работы с информацией.

Регистрация является следующим этапом и предполагает фиксацию документа в соответствующих регистрационных журналах или электронных системах учета. Это необходимо для обеспечения контроля за движением документов в структуре организации.

После регистрации документ поступает к исполнителю или группе исполнителей, которые обеспечивают рассмотрение, анализ и принятие решений на основе содержащейся информации. В практике сотрудников ППС это может быть старший смены, командир отделения или специалист службы документооборота [2].

Главная задача на этом этапе — выявить суть вопроса, определить последующие шаги и отразить результаты в сопроводительной части. Например, получив рапорт о происшествии, командир может назначить проверку, оформить

распоряжение на проведение следственных мероприятий или направить информацию в региональное управление. Обработка и согласование документов требует участия нескольких подразделений или должностных лиц. Для оперативности и исключения ошибок оформляют акты согласования, замечания и дополнения, которые вносятся в документы с регистрацией всех изменений.

Документы необходимо систематизировать, каталогизировать и помещать в специально отведенные места — физические архивы или электронные базы данных. Такой подход обеспечивает сохранность сведений и возможность их быстрого поиска в дальнейшем. Для документов ППС, как правило, разработаны четкие инструкции по срокам хранения: оперативные материалы могут храниться несколько лет, а особо важные дела — значительно дольше. Кроме того, при хранении обеспечивается конфиденциальность и защита данных, что исключает несанкционированный доступ. Особняком стоит электронный документооборот, который постепенно внедряется в практику органов правопорядка, включая ППС. Использование специализированных программных решений позволяет не только ускорить обмен информацией, но и повысить прозрачность процессов, снизить риски ошибок из-за ручного ввода и утраты физических носителей.

Электронные системы могут содержать модули для создания, контроля исполнения и архивации документов, предоставлять широкий спектр возможностей для аналитики и формирования отчетности. Внедрение таких технологий требует обучения персонала и корректировки нормативной базы, что сказывается на общем уровне организации работы.

Отдельно стоит отметить документооборот при взаимодействии с другими ведомствами и подразделениями. В этой сфере очень важным является соблюдение регламентов пересылки документов, а также требований к оформлению сопроводительной документации.

Практические примеры включают оформление протоколов задержания, которые должны содержать точную информацию о совершенном правонарушении, данные задержанного лица, основания для задержания, описание запрещенных предметов или веществ и подписи всех участвующих лиц [3].

Такой документ в дальнейшем является основанием для принятия решений не только внутри ППС, но и в рамках судебного процесса. Точность и корректность оформления документа влияют на юридическую силу сведений и возможность их использования в дальнейшем. Еще важным элементом является контроль исполнения документов. Он предполагает регулярное отслеживание статуса рассмотрения, фиксирование фактов исполнения и принятие мер в случае задержек или неполной реализации решений. Сотрудники службы документооборота играют ключевую роль на этой стадии, обеспечивая поддержку и координацию между различными звеньями организации.

Например, контроль за своевременным поступлением рапортов с патрульных постов позволяет своевременно реагировать на оперативные ситуации и анализировать эффективность работы.

Поэтому, документооборот представляет собой сложную и многоуровневую систему, где каждый элемент взаимосвязан с другими. От первичной фиксации информации до сдачи в архив — все процессы построены на четком регламенте и соблюдении стандартов.

В России ключевой базой здесь выступают общегосударственные законы, а также специализированные постановления и методические рекомендации, устанавливающие особенности работы с документацией именно в образовательных учреждениях. Прежде всего, это Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Он задает основы проверки подлинности электронных документов, обеспечивая юридическую значимость цифровых данных, которые становятся все более распространенным инструментом в работе преподавателей и исследователей.

Использование электронной подписи позволяет оптимизировать процессы оформления отчетов, приказов и учебных программ, снижая бумажный документооборот и ускоряя обмен информацией. Не менее важным нормативным актом является Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который регламентирует вопросы обращения с информацией и обеспечивает защиту персональных данных в образовательной среде.

Учитывая объемы обрабатываемой сотрудниками педагогического состава информации, недопустимость разглашения конфиденциальных сведений — первоочередной приоритет, обусловленный именно этим законом. Особое значение ему придают при оформлении учебных материалов, результатов научных исследований и внутренней документации.

Для регламентирования порядка хранения и учета документов используется Приказ Федерального агентства по архивному делу и делопроизводству России. Он определяет сроки хранения различных категорий документов — от первичных заявлений до итоговых отчетов, а также порядок их передачи в архивы учреждения.

Значительные изменения в процесс обмена документацией с внеучебными структурами, например, с государственными органами или партнерами, продиктованы внедрением цифровых платформ и переходом к электронному документообороту. В этой сфере ориентиром служат положения Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ, а также ГОСТы, регламентирующие форматы электронных документов и протоколы обмена.

Практический опыт показал, что внедрение таких технологий снижает количество ошибок при оформлении документов и способствует повышению оперативности обработки заявок, договоров и отчетов[4].

В этом аспекте документы проходят многоступенчатую проверку с учетом требований как внутреннего аудита, так и внешнего контроля со стороны государственных органов. Следование нормативным нормам в данном случае не только снижает риски юридических и административных нарушений, но и обеспечивает прозрачность процессов.

Нормативная база в сфере документооборота постоянно совершенствуется, учитывая развитие технологий и изменений в законодательстве. Актуализация документов требует своевременного изучения новых федеральных законов, постановлений и методических рекомендаций, что является неотъемлемой частью работы администрации и сотрудников учебных заведений [5].

В частности, переход к электронному формату предполагает не только техническое оснащение, но и адаптацию всех внутренних документов к новым стандартам, что отражается в обновлении локальных нормативных актов.

Для обеспечения эффективного и законного документооборота сотрудники ППС обязаны регулярно проходить специализированные тренинги и инструктажи, направленные на повышение квалификации в области делопроизводства и информационной безопасности [6].

Знание действующих нормативных требований является ключом к грамотному ведению документации и формированию положительной репутации образовательного учреждения в глазах контролирующих и партнерских организаций.

Таким образом, соблюдение нормативно-правовых актов позволяет упорядочить процессы создания, обработки и хранения докумен-

тов, минимизировать риски ошибок и нарушений, а также повысить эффективность взаимодействия внутри учреждения и с внешними структурами.

Список литературы:

[1] Волков, В. Э. Цифровое право. Общая часть: учебное пособие / В. Э. Волков. — Самара: Издательство Самарского университета, 2022. — 111 с.

[2] Документирование управленческой деятельности: учебное пособие / Н. В. Гончарова, Л. В. Дайнеко, Е. В. Зайцева ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. — 208 с.

[3] Кравцова, Е. А. Правовые основы регламентации документооборота в органах внутренних дел Российской Федерации / Е. А. Кравцова, Н. А. Сачкова // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2020. — № 1. — С. 30–35.

[4] Куняев, Н. Н. Нормативно-правовое регулирование архивного дела и делопроизводства в условиях перехода органов исполнительной власти и организаций на электронный документооборот: роль ВНИИДАД / Н. Н. Куняев // Вестник ВНИИДАД. — 2019. — № 5. — С. 15–20.

[5] Семёнов, Е. Ю. Совершенствование управленческой деятельности в подразделениях МВД России с использованием сервиса электронного документооборота / Е. Ю. Семёнов // Научный портал МВД России. — 2020. — № 3 (51). — С. 120–124.

[6] Спирина, Н. А. Системы документации, анализ состава и оформления документов, образующихся делопроизводством в ОВД России / Н.

А. Спирина // Молодой учёный. — 2022. — № 1 (396). — С. 108–111. — URL: (дата обращения: 25.01.2026).

References:

[1] Volkov, V. E. Digital Law. General part: textbook/V.E. Volkov. - Samara: Samara University Press, 2022. - 111 s.

[2] Documentation of management activities: textbook/N.V. Goncharova, L.V. Daineko, E.V. Zaitseva; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University. - Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2022. - 208 s.

[3] Kravtsova, E. A. Legal basis for regulating document flow in the internal affairs bodies of the Russian Federation/E. A. Kravtsova, N. A. Sachkova//Problems of law enforcement. — 2020. — № 1. - S. 30-35.

[4] Kunyayev, N. N. Regulatory regulation of archiving and office work in the context of the transition of executive authorities and organizations to electronic document management: the role of VNIIDAD/N. N. Kunyayev//Vestnik VNIIDAD. — 2019. — № 5. - S. 15-20.

[5] Semenov, E. Yu. Improving management activities in the divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia using the electronic document management service/E. Yu. Semenov//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2020. — № 3 (51). - S. 120-124.

[6] Spirina, N. A. Documentation systems, analysis of the composition and execution of documents formed by office work in the Department of Internal Affairs of Russia/N. A. Spirina//Young scientist. — 2022. — № 1 (396). - S. 108-111. - URL: (access date: 25.01.2026).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-251-256

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

СТРИЖАНОВ Алексей Вячеславович,
Воронежский институт МВД России,
доцент кафедры огневой подготовки,
кандидат педагогических наук,
e-mail: strizhanov_a_v@mail.ru,

ГУСЕВ Юрий Михайлович,
заместитель начальника кафедры огневой подготовки,
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина,
e-mail: 89803209873@yandex.ru,

КОВАЛЕВА Юлия Александровна,
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина, слушатель,
e-mail: kuulia8678@mail.ru.

КИБЕРПОЛИЦИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ ДЕЕРФАКЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

◇ **Аннотация.** Актуальность исследования определена необходимостью анализа специ-
◇ фических черт процесса цифровизации в современном мире, в том числе положительных и
◇ отрицательных черт. В результате исследования были определены проблемные аспекты про-
◇ тиводействия преступности, совершаемой с использованием информационно-коммуникаци-
◇ онных технологий, в том числе путем применения технологии deepfake и социальной инженер-
◇ ии, позволяющей фальсифицировать аудио- и видеофайлы с целью достижения преступно-
◇ го результата.

◇ **Ключевые слова:** технология deepfake, социальная инженерия, технология искусствен-
◇ ного интеллекта, цифровизация общества, киберугрозы, информационно-коммуникационных
◇ технологии, фальсификация, киберполиция.

STRIZHANOV Alexey Vyacheslavovich,
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Associate Professor of the Department of Fire Training,
Candidate of Pedagogical Sciences

GUSEV Yuri Mikhailovich,
Deputy Head of the Department of Fire Training,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after I.D. Putilin

KOVALEVA Yulia Alexandrovna,
Belgorod Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
police student

CYBER POLICE IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF DEEPFAKE TECHNOLOGY: PROBLEMATIC ASPECTS AND WAYS TO COUNTERACT

◇ **Annotation.** The relevance of the research is determined by the need to analyze the specific
◇ features of the digitalization process in the modern world, including positive and negative features.
◇ As a result of the study, problematic aspects of countering crime committed using information and

communication technologies were identified, including through the use of deepfake technology and social engineering, which makes it possible to falsify audio and video files in order to achieve a criminal result.

Key words: deepfake technology, social engineering, artificial intelligence technology, digitalization of society, cyber threats, information and communication technologies, falsification, cyber police.

Цель исследования – определить наиболее эффективные способы и методы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием технологии deepfake и социальной инженерии, в том числе выделить проблемные аспекты, связанные с механизмами превентивной деятельности киберполиции и предложить свои пути комплексного решения.

Задачи исследования – обосновать необходимость противодействия распространению использования информационных технологий, в том числе технологии deepfake в противоправных целях, определить проблемные аспекты противодействия преступности, совершаемой с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе путем применения технологии deepfake и социальной инженерии.

Методы исследования: метод системного анализа, статистический метод, сравнительно-правовой метод.

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что Россия является развитой информационной страной, где информация и технологии – одни из важнейших ценностей общества. В эпоху цифровизации люди приобрели действительно большое количество возможностей – практически неограниченного доступа к знаниям, коммуникациям и самореализации в информационной среде. Все это привело к формированию совершенно новой цифровой экономики, инновационным продуктам и услуг, повышению эффективности государственных ресурсов и бизнес-процессов.

Для развитого информационного общества характерно:

1. увеличение роли информации и знаний в обществе;
2. возрастание числа людей, занятых в сфере информационных и коммуникационных технологий;
3. рост доли информационных продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте;
4. появление глобального информационного пространства;
5. развитие информационной экономики, электронного правительства, социальных сетей и цифровых рынков. [1]

Такое движение вперед обусловлено постоянно развивающимся обществом и государством в лице государственных органов и различных государственных систем. Развитие информа-

ционного общества характеризуется не только количественными изменениями, но и качественными преобразованиями как в экономике страны, так и в социально-культурной сфере общества. Так, все более доступны стали туры по музеям и галереям, поскольку появилась возможность их виртуального посещения, в том числе различные онлайн-концерты и выступления, появились и онлайн-платформы для распространения культурного контента. Например, Рефик Анадолу – турецкий художник и дизайнер, известный интерактивными инсталляциями и проекциями, использующий виртуальную реальность. Мультимедийный проект «Сколково ARTs» – проект, который воплощает в себе симбиоз искусства и инноваций, проводит интерактивные выставки, на которых посетители могут взаимодействовать с произведениями искусства, используя современные технологии. [2]

Кроме этого, развитие информационных и коммуникационных технологий стимулирует инновации, повышение производительности труда и способствует созданию новых отраслей экономики. Например, телемедицина, электронные медицинские карты и информационные системы здравоохранения улучшают предоставление медицинских услуг, мониторинг состояния пациентов и доступ к медицинской информации. [3]

Электронное правительство, как неотъемлемая часть информационного общества, призвано обеспечить эффективное и прозрачное взаимодействие государства с гражданами. Предоставление государственных услуг упрощает процедуры, сокращает транзакционные издержки и повышает уровень доверия граждан к государству и государственным органам. Ярким примером такого проявления являются всем известные приложения «Госуслуги», «Налоги ФЛ», «Культура» и многие другие.

Однако, несмотря на множество положительных черт цифровизации общества и появления современных информационных технологий, различных автоматизированных систем, отмечаем, что необходимо проанализировать и оборотную сторону данного процесса. Среди негативных черт цифровизации необходимо выделить:

1. Высокие риски для приватизации и защиты персональных данных.

2. Киберугрозы информационной безопасности.
3. Цифровое неравенство.
4. Зависимость от технологий.
5. Снижение эмоциональных связей коммуникаций и взаимодействия.
6. Повышение уровня безработицы.
7. Загрязнение окружающей среды.
8. Утрата культурной идентичности в связи с глобализацией общества.
9. Информационная перегрузка.
10. Посягательства на цифровую свободу и права граждан и многое другое.

Безусловно, приведенный перечень опасностей не является исчерпывающим, однако характеризует большую часть негативных последствий для общества и государства. Важно понимать, что останавливать дальнейшее развитие, исходя из большого количества опасностей, не рационально, поскольку важно формировать специализированные системы, способные противодействовать таким угрозам, чтобы не только сохранить уже существующие успехи в науке и технике, но и продолжить дальнейшее их совершенствование. В связи с этим, с учетом всех возможных угроз, было принято решение о создании самостоятельного структурного подразделения – Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД России, которое было учреждено в 2022 году Указом Президента Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» и именуемого как киберполиция России. [4]

Согласно Приказу МВД России «Об утверждении Положения об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации», данное управление призвано осуществлять противодействие преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий, обеспечивать и осуществлять предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений, совершаемых с использованием (в сфере) информационно-коммуникационных технологий и выполнять иные задачи. [5]

Перечень полномочий и функций киберполиции довольно обширен, что говорит о ее ключевом значении в обеспечении безопасности информационного пространства.

На сегодняшний день особую опасность как для рядовых пользователей сетью Интернет, так и для огромных корпораций, представляет технология *deepfake*. Данная технология основана на искусственном интеллекте и позволяет создавать реалистичные, но, к сожалению, ложные видеозаписи и аудиозаписи. Технология *deepfake* при-

влекает к себе особое внимание со стороны правоохранителей и специалистов в сфере информационной безопасности, поскольку мошенники очень быстро освоили возможности современной технологии и превратили ее в мощное оружие обмана. Многие специалисты отметили, что число мошенничеств с использованием *deepfake* в 2025 году выросло в 2,3 раза по сравнению с 2024 годом. В 85-90% мошенничеств используется методы социальной инженерии, примерно 3-5% от числа таких случаев преступники используют технологию *deepfake*, что не выделяет данный показатель на общем фоне, однако, совсем недавно он не превышал и десятых долей процента. Поэтому такой рост преступных деяний создает серьезную угрозу для безопасности информационного пространства современного общества. [6]

Анализируя представленные статистические сведения, можно отметить, что рост фактов использования такой технологии позволяет сделать вывод о совершенствовании преступных методов и большей доступности инструментов для создания подделок. Особую тревогу вызывает сочетание *deepfake* – технологии с приемами социальной инженерии. Злоумышленники, обладая огромным спектром возможностей имитации голоса, внешности реальных людей, получают мощный инструмент не только для обмана, но и для манипулирования людьми. В 2025 году участились случаи, когда мошенники используют такую технологию для компрометации деловой репутации и шантажа. Как отмечает пресс-служба МВД России, в ноябре 2025 года была зафиксирована новая схема мошенничества, связанная с незаконным получением страховых выплат: злоумышленники подделывают фотографии с мест якобы произошедшего дорожно-транспортного происшествия для последующего предоставления их в страховые компании. Помимо фотографий, искусственный интеллект способен подделать голос знакомых людей, видеосообщения в социальных сетях. [7]

В глобальном смысле, с помощью технологии *deepfake* возможно создавать и подделывать выступления политиков, представителей государственных органов, руководителей компаний и организаций – различных влиятельных личностей, что, безусловно, может привести к серьезным последствиям для бизнеса, политики, да и общества и государства в целом.

Поэтому, одной из функциональных обязанностей современной киберполиции является борьба с распространением противоправного контента и создания ложных голосовых и аудиозаписей, используемых как для общения в различных мессенджерах, так и в деятельности раз-

личных организаций и предприятий. Бесспорно, повышенный интерес к их использованию вызван довольно обширным перечнем возможностей:

- простотой и доступностью технологий для различных категорий населения, что говорит о безграничном использовании технологии людьми различного уровня образования. Данный фактор оказывает значительное влияние на распространение deepfake-технологии, поскольку простота использования и применения для различных целей человеком с любым уровнем умственного развития – одно из преимуществ данной системы, в отличие от сложнейших кибератак, создания вредоносных программ и много другого, для чего необходимо не только образование, но и навыки работы с компьютером и программами.
- методы обработки и изменения видео и аудио файлов – не является подпольной системой, все больше приложений и программных обеспечений находятся в свободном доступе для пользования людьми, что обусловлено сильнейшим коммерческим стимулом.
- использование технологий изменения аудио и видео файлов для огромных рекламных проектов, массовых рассылок потребителям, позволяющих снизить затраты на рекламные кампании крупных организаций и предприятий и другое.

Использование deepfake-технологий правонарушителями с целью получения материальной выгоды является нарушением имущественных и личных прав граждан, однако профильного законодательства, регулирующего данную область, в России нет.

В Уголовном кодексе РФ отражены лишь отдельные статьи особенной части в области мошенничества в сфере компьютерной информации. Это говорит об отсутствии в нормативно-правовых актах какого-либо упоминания о рассматриваемой технологии. Однако, анализируя различные мнения в научной и учебной литературе относительно сущности deepfake-технологии и особенностей квалификации преступлений при ее использовании, мы выделили различные мнения специалистов, которые разделили на две группы:

1. необходимы кардинальные изменения уголовного законодательства путем введения отдельных статей, отражающих незаконное использование deepfake-технологии для получения прибыли или иной материальной выгоды, услуг, либо внесение изменений в отдельные уже существующие нормы Уголовного кодекса РФ путем дополнения квалифицирующим признаком «использование

технологии deepfake», что ужесточит наказание за подобные деяния. В дополнение можно отметить, что некоторые правоведы склоняются к внесению изменений в ст. 63 Уголовного кодекса РФ путем дополнения перечня обстоятельств,отягчающих наказания, пунктом – «использование информационных технологий, таких как искусственный интеллект, при совершении преступлений против собственности». [8, С.109]

Таким образом, относительно первого мнения, отмечено явное стремление к ужесточению наказания и усиления уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, в том числе технологии deepfake и социальной инженерии.

2. другая группа специалистов не видит необходимости введения отдельных норм или внесения изменений в существующие нормы уголовного законодательства РФ относительно использования рассматриваемой технологии, поскольку deepfake-технология в совокупности с социальной инженерией является лишь одним из способов совершения противоправного деяния, т.е. злоумышленники применяют противоправный контент или ложные аудио- и видео-файлы с целью обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо предадут это имущество или право на него либо не будут препятствовать изъятию. Фактически для реализации данной формы хищения (мошенничества) используются любые способы, чтобы ввести лицо в заблуждение, в том числе и различные информационные технологии, которые также выступают способом достижения противоправной цели злоумышленника. В таком случае, выделение в качестве квалифицирующего признака, в том числе дополнения перечня обстоятельств, отягчающих наказания, не является необходимой мерой, поскольку является одним из способов обмана лица. Однако, данный факт не свидетельствует об отсутствии необходимости противодействия распространению использования информационных технологий, в том числе технологии deepfake в противоправных целях.

По нашему мнению, представленные точки зрения имеют место в существующей цифровой реальности, поскольку механизм противодействия лишь формируется и до сих пор ведутся исследования в отношении максимально эффективной стратегии борьбы с мошенничеством в информационном пространстве. Например, в 2024 году состоялась попытка внесения в Госу-

дарственную Думу законопроекта №718538-8, который вводил ряд дополнительных квалифицирующих признаков «совершение с использованием изображения или голоса (в том числе фальсифицированных или искусственно созданных) потерпевшего или иного лица, либо их биометрических персональных данных» в следующие статьи Уголовного кодекса РФ: ст. 1281, ст. 158, ст. 1596, ст. 163, ст. 165. Данный законопроект и был направлен на введение и закрепление в нормативно-правовых документах использования в противоправных целях фальсификации изображений или голоса потерпевших, т.е. рассматриваемой нами технологии deepfake. Однако данный законопроект не был принят по различным причинам, в том числе из-за довольно размытой и неопределенной используемой формулировки, которая может привести к неоднозначному толкованию положения. [9]

Помимо законодательных методов регулирования, действует киберполиция, обладающая особым перечнем полномочий, направленных на использование комплекса методов с целью выявления deepfake в информационной сети. Например, назначение и проведение экспертизы deepfake и синтетического медиа, которая позволяет установить подлинность видеофайла, имеются ли в нем признаки синтеза или модификации, а также содержит ли изображение признаки использования графических редакторов или технологий синтеза изменений внешности и облика человека или иных объектов, какие конкретно фрагменты имеют признаки манипуляций, и каким конкретно манипуляциям был подвержен аудио- или видеофайл. [10] Имеет место проведение и таких судебных экспертиз, как фonoскопическая, которая позволяет анализировать спектральные характеристики звука, выявлять признаки цифровой склейки или монтажа, а также изменения интонаций, фоновых звуков, тембра и многих других специфических особенностей речи.

А.Г. Исакова и А.В. Осин отмечают, что в обнаружении deepfake используется технология искусственного интеллекта, которая способна обнаружить малейшие погрешности изображения и выявить технические изменения, а также иные произведенные манипуляции. Для этого используются различные способы аутентификации, направленные на анализ цифровых подписей, водяных знаков, проверку метаданных и цифровых характеристик. [11, С. 239]

Таким образом, использование технологии deepfake в противоправных целях является серьезной угрозой как для пользователей, так и для различных организаций и предприятий. Дальнейшее развитие их использования может спровоцировать воздействие и на различные сферы

общества, так и на государство в целом. Отсутствие законодательного регулирования такой технологии не говорит об отсутствии противодействия. В качестве основных мер борьбы с действиями противоправного характера с использованием технологии deepfake и социальной инженерии являются: законодательное регулирование противодействия путем наделения функциональными возможностями соответствующие подразделения правоохранительных органов; формирование современных методик расследования преступлений, совершенных с помощью такой технологии; применение современных технических средств и возможностей научного познания (различные экспертизы); формирование новых структурных подразделений в составе органов внутренних дел, таких как «киберполиция», важнейшей функцией которой является расследование, раскрытие преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе их предупреждение, а также активная профилактическая деятельность и многое другое.

В большинстве своем особое внимание уделяется именно профилактической деятельности, которая напрямую связана с населением, а именно, с донесением информации о наиболее частых способах совершения мошенничества, путем публикации в средствах массовой информации и личных бесед участковых, сотрудников патрульно-постовых служб с категориями населения, в отношении которых противоправные посяательства совершаются чаще всего.

Достигнутые результаты данного исследования позволяют установить особенности использования искусственного интеллекта, в особенности технологии deepfake в совокупности с социальной инженерии, в противоправных целях, а также механизмы противодействия киберполиции развитию киберпреступности.

По нашему мнению, необходимо обратить внимание именно на законодательное регулирование использования технологий искусственного интеллекта, в том числе deepfake, поскольку в структуре квалификации преступления имеет решающее значение способ его совершения.

Список литературы:

[1] Шашлова, С. А. Информационное общество и его основные черты / С. А. Шашлова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 17 (412). — С. 276-278. — URL: <https://moluch.ru/archive/412/90772> (Дата обращения: 07.12.2025).

[2] Портал Путилово [Сайт] // URL: <https://sdk-putilovo.ru/news-paznoe/item/198-iskusstvo-i-kultura-v-epokhu-tsifrovyykh-media> (Дата обращения: 07.12.2025).

[3] Наука Экспертиза [Сайт] // URL: <https://digitalocean.ru/n/chto-takoe-ikt> (Дата обращения: 07.12.2025).

[4] О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 сентября 2022 № 688 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

[5] Об утверждении Положения об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 29 декабря 2022 № 1110 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

[6] Forbes [Сайт] // URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/539953-eksperty-soobsili-o-rezkom-roste-cisla-mosennicestv-s-ispol-zovaniem-dipfejkov> (Дата обращения: 07.12.2025).

[7] TADVISER // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (Дата обращения: 10.12.2025).

[8] Долгиева, М.М. Квалификация дипфейк-мошенничества и киберпохищения человека // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 11. — С. 106-113.

[9] Система обеспечения законодательной деятельности [Сайт] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718538-8> (Дата обращения: 07.01.2026).

[10] Судебный эксперт [Сайт] // URL: <https://sudexpa.ru/expertises/ekspertiza-dipfejkov-deepfake-i-sinteticheskogo-media/> (Дата обращения: 07.01.2026).

[11] Исакова, А.Г. Применение искусственного интеллекта в расследовании преступлений с использованием технологии «Дипфейк» // А.Г. Исакова, А.В. Осин // Международный научный журнал Вестник науки. — 2024. — №1(70). — С.235-241.

References:

[1] Shashlova, S. A. Information Society and its main features/S. A. Shashlova. - Text: direct/Young

scientist. — 2022. — № 17 (412). - S. 276-278. - URL: <https://moluch.ru/archive/412/90772> (Accessed: 07.12.2025).

[2] Putilovo Portal [Site]//URL: <https://sdk-putilovo.ru/news-paznoe/item/198-iskusstvo-i-kultura-v-epokhu-tsifrovyykh-media> (Accessed: 07.12.2025).

[3] Science Expertise [Site]//URL: <https://digitalocean.ru/n/chto-takoe-ikt> (Accessed: 07.12.2025).

[4] On amendments to certain acts of the President of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of September 30, 2022 No. 688//Access from reference. systems Consultant Plus.

[5] On approval of the Regulation on the Office for the Organization of Combating the Illegal Use of Information and Communication Technologies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 29, 2022 No. 1110//Access from reference. systems Consultant Plus.

[6] Forbes [Сайт] // URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/539953-eksperty-soobsili-o-rezkom-roste-cisla-mosennicestv-s-ispol-zovaniem-dipfejkov> (Дата обращения: 07.12.2025).

[7] TADVISER//URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (Accessed: 10.12.2025).

[8] Dolgieva, M.M. Qualification of deepfake fraud and human cyber theft//Actual problems of Russian law. — 2024. — Т. 19. — № 11. - S. 106-113.

[9] Legislative Support System [Site]//URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718538-8> (Accessed: 07.01.2026).

[10] Adjudicator [Site]//URL: <https://sudexpa.ru/expertises/ekspertiza-dipfejkov-deepfake-i-sinteticheskogo-media/> (Accessed: 07.01.2026).

[11] Isakova, A.G. The use of artificial intelligence in the investigation of crimes using the Deepfake technology//A.G. Isakova, A.V. Osin//International Scientific Journal Bulletin of Science. — 2024. — №1(70). - S.235-241.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-257-261

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ТКАЧЕНКО Елена Сергеевна,

доцент кафедры «Психология личности и специальная педагогика»
Гуманитарного института Владимирского государственного
университета имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых,
кандидат психологических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,

доцент кафедры уголовно-процессуального
права и криминалистики юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: krim33@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛОВ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

◇ **Аннотация.** В статье раскрывается прогнозирование психологического состояния здо-
◇ ровья сотрудников отделов специального назначения ФСИН России в период экстремальных
◇ ситуаций.

◇ **Ключевые слова:** отряд специального назначения (ОСН), психологическое состояние,
◇ диагностика.

TKACHENKO Elena Sergeevna,

Associate Professor, Department of Personality
Psychology and Special Pedagogy, Humanitarian Institute
of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and
Nikolai Grigorievich Stoletov,
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law
and Criminalistics of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law,
Associate Professor

METHODOLOGY AND ORGANIZATION OF THE STUDY OF COMMUNICATION SKILLS OF EMPLOYEES OF SPECIAL PURPOSE DETACHMENTS (OSN)

◇ **Annotation.** The article reveals the prediction of the psychological state of health of employ-
◇ ees of special purpose departments of the Federal Penitentiary Service of Russia during extreme
◇ situations.

◇ **Key words:** special purpose detachment (OSN), psychological state, diagnostics.

Условия, в которых работают сотрудники
отрядов специального назначения
ФСИН России в настоящее время, characteriz-
уются высоким уровнем экстремальности, осо-
бенно в период разгула экстремизма и терро-
ризма в мире, именно почему сейчас необходимо

констатировать психологическое состояние их
здоровья, а также прогнозировать наиболее
вероятную форму поведения, которая проявля-
ется в различных условиях жизнедеятельности.
Информация о характерных для сотрудника сте-
реотипах реагирования на экстремальную ситуа-

цию для психолога подразделения значима не только во время несения службы, но и в личное время «спецназовца». Иными словами, нам необходимо использовать методики не только психодиагностического плана, позволяющие получить информацию о личностных, коммуникативных качествах сотрудника, но и позволяющие помочь сотруднику осознать некоторые дезадаптивные моменты своего поведения, помочь скомпенсировать их. Это обеспечивается предоставлением разнообразия способов повышения своего личностного, коммуникативного и профессионального уровня, а также возможностью соотносить свой выбор с мнением товарищей [1, С. 119].

Целью нашего эмпирического исследования стало определение уровня коммуникативных навыков сотрудников отрядов специального назначения ФСИН России в различных отраслях жизнедеятельности, а также разработка психокоррекционных мероприятий, направленных на повышение коммуникативных способностей сотрудников отделов специального назначения ФСИН России.

Данное исследование проводилось с 2020 по 2022 год в Рязанской, Московской и Тульской областях. Выборку составили 63 сотрудника отделов специального назначения «Росич» (Рязанская область), «Гриф» (Тульская область), «Факел» (Московская область). Наше исследование мы осуществляли в несколько этапов.

1. Организационный этап. На данном этапе осуществлялся подбор психодиагностического инструментария, методов и методик исследования, а также формирование выборки испытуемых.
2. Диагностический этап. На данном этапе была проведена психологическая диагностика испытуемых в Рязанской, Тульской и Московской областях.
3. Коррекционный этап. В ходе экспериментального исследования после проведения психологического диагностирования сотрудников отрядов специального назначения ФСИН России и анализа полученных результатов, была составлена соответствующая психокоррекционная программа, направленная на формирование коммуникативных способностей у сотрудников «спецназа».
4. Посткоррекционный этап. На данном этапе проводилась повторная диагностика коммуникативных способностей у сотрудников отдела специального назначения, с целью подтверждения эффективности психокоррекционного воздействия.

В соответствии с ранее поставленными целями и задачами нами было проведено эмпирическое исследование уровня коммуникативных

способностей сотрудников подразделений специального назначения. Исследование проводилось в форме опросного обследования.

Для проведения обследования использовался единый комплекс методических средств, позволяющий в общем виде оценить

и сопоставить уровень коммуникативных способностей сотрудников отрядов специального назначения ФСИН России из разных территориальных подразделений ФСИН России с применением современных психодиагностических средств и методов статистической обработки данных.

В нашем исследовании мы решили рассмотреть коммуникативные способности сотрудников отрядов специального назначения ФСИН России через следующие четыре сферы общения и взаимодействия:

Сотрудник ОЧН → Коллега

Сотрудник ОЧН → Сотрудник УИС

Сотрудник ОЧН → Семья

Сотрудник ОЧН → Осужденный

На наш взгляд, данные четыре сферы жизнедеятельности сотрудников разносторонне отражают не только коммуникативные способности личности, но и его межличностные отношения в данных сферах, возможные конфликтные ситуации, проблемы личного и профессионального характера. Полученные результаты послужили основой составления психокоррекционной программы, направленной на формирование коммуникативных навыков сотрудников отрядов специального назначения, а также на решение проблем в их жизненной ситуации.

В силу того, что диагностика психологических особенностей адаптации сотрудников УИС, начинающих службу в отделе специального назначения, связана с определенными трудностями, такими как: высокая социальная желательность ответов, скрытность сотрудников, обусловленная организационной культурой УИС, неосознанность некоторых внутренних проблем, связанных с адаптацией.

С целью всестороннего анализа заявленной проблемы нами подобран комплекс психодиагностических методик и методов.

Наблюдение применялось нами для изучения коммуникативных особенностей личности. Наблюдая за поведением сотрудника отрядов специального назначения ФСИН России, мы отмечаем фон его настроения, вербальные и невербальные проявления, характеризующие его отношение к служебным обязанностям и межличностному общению, экспрессивные проявления при выполнении служебных и боевых задач, особенности его поведения в экстремальных ситуациях и т.д. Это дает нам большую информативную базу для определения эмоционального состояния

сотрудника, отношения к служебным обязанностям, взаимоотношения с начальством и «вхождения» в коллектив.

При проведении метода беседы с сотрудниками отрядов специального назначения мы учитывали сформировавшиеся у них особенности субкультуры, связанные с особенностями службы в уголовно-исполнительной системе, которые предполагают их осторожность и настороженность в общении, социальную желательность в ответах на вопросы.

Чтобы достаточно точно исследовать коммуникативные способности сотрудников отделов специального назначения, мы выбрали психодиагностический инструментальный таким образом, чтобы каждая сфера жизнедеятельности была диагностирована как отдельной методикой, так и обобщающей все сферы сразу.

16-ти факторный опросник Р.Б. Кеттелла применялся для выявления коммуникативных свойств личности и особенностей межличностного взаимодействия сотрудников.

С помощью данной методики возможно изучать:

1. Интеллектуальные особенности – комбинация факторов В, М, Q1;
2. Эмоционально-волевые особенности – комбинация факторов С, G, I, O, Q3, Q4;
3. Коммуникативные свойства и особенности межличностного взаимодействия – комбинация факторов А, Н, F, Q2, N, L.

Использование варианта С 16-ти факторного опросника Кеттелла имеет ряд преимуществ:

- 1) Удобство обработки – при использовании стандартного (например, изготовленного на матричном принтере) бланка необходим только один ключ-трафарет (в методике, содержащей 187 вопросов – три ключа-трафарета);
- 2) Наличие «шкалы лжи», позволяющей судить об искренности и правдивости даваемых ответов;
- 3) Несовпадение данной версии опросника с методикой, предписанной к использованию в центрах психодиагностики;
- 4) Возможность найти методику с вопросами, интерпретационной базой и ключами-трафаретами практически в любом сборнике по психодиагностике.

Опросник Кеттелла является личностным, то есть кроме описания черт характера дает возможность прогнозирования поведения личности в групповой деятельности [1, С. 21].

Тест-опросник FIRO-B мы взяли с целью исследования коммуникативных способностей, диагностировав при этом межличностные отно-

шения сотрудников в своем коллективе. Таким образом, здесь мы рассматривали сферу отношений «спецназовец» → коллега.

Опросник сконструирован так, чтобы было возможно:

- прогнозировать поведение индивида в межличностных ситуациях, предупреждать межличностные конфликты;
- предсказать социальные интеракции. С точки зрения последнего, опросник отчасти является исключительным среди личностных тестов: он позволяет произвести измерение не только личностных характеристик, но и, благодаря комбинации индивидуальных индексов, позволяет оценить отношения между двумя, и более индивидами. Опросник предназначен для оценивания поведения в трех областях межличностных потребностей: включения (I), контроля (C) и аффекта (A). Внутри каждой области принимаются во внимание направление: выраженное поведение индивида (e), т.е. тестируемый оценивает в рамках оценочной шкалы интенсивность личностного поведения в данной области; поведение, требуемое индивидом от остальных (w), т.е. тестируемый выражает в рамках оценочной шкалы интенсивность поведения остальных по отношению к себе, которая является оптимальной для него.

Опросник состоит из шести шкал. Каждая шкала, в сущности, содержит одно утверждение, которое девятикратно повторяется с некоторыми изменениями. Опросник содержит 54 утверждения, каждое из которых требует от тестируемого, чтобы он выбрал один из ответов в рамках шестибальной оценочной шкалы. В результате оценивания ответов тестируемого психолог получает баллы по шести основным шкалам [2, С. 16].

Чтобы исследовать уровень общения и взаимодействия сотрудника отрядов специального назначения с сотрудниками других отделов учреждения, в котором они несут службу, с осужденными, с которыми приходится сталкиваться с ходе выполнения служебно-боевых операций, а также чтобы исследовать уровень коммуникативных способностей с близким для сотрудника человеком, мы использовали личную модификацию методики оценки психологической атмосферы в коллективе по А.Ф. Фидлеру. В ходе исследования модификация методики была апробирована на сотрудниках подразделений специального назначения.

В целом данная методика используется для оценки психологической атмосферы в коллективе. В основе лежит метод семантического дифференциала. Методика интересна тем, что допу-

скает анонимное обследование, а это повышает ее надежность. Надежность увеличивается в сочетании с другими методиками (например, социометрией).

В предложенных таблицах приведены противоположные по смыслу пары слов, с помощью которых можно выявить атмосферу взаимодействия сотрудников с той или иной категорией людей [3, С. 190-191]. Обследуемым предлагалось оценить взаимоотношения с сотрудниками, осужденными и с супругой.

Опросник «Личностные конфликты» применялся с целью изучения уровня коммуникативных способностей по трем сферам: отношения со своими коллегами, с семьей и со своим партнером.

Данная методика была разработана отделением для изучения неврозов и психотерапии университета им. К. Маркса в городе Лейпциг в 1974 году.

Методика выявляет конфликты в трех сферах жизнедеятельности:

«В» – производственная сфера, отношения с коллегами, на работе.

«Р» – партнерские (межличностные) отношения: с супругом, с детьми по проблемам быта, досуга, занятости и т.д.

«Ф» – семейно-бытовая сфера: отношения с родительской семьей, жилищно-бытовая сфера.

Также с помощью этой методики можно оценить степень конфликтности и проблематизации в соответствующих сферах. Это позволило нам составить психокоррекционную программу, с целью исправления и нормализации наиболее оптимальных отношений сотрудников отделов специального назначения. Это необходимо для исключения влияния негативных внешних и внутренних факторов на деятельность сотрудников в экстремальных и служебно-боевых ситуациях.

В ходе исследования нами была разработана проективная методика «Диагностика коммуникативных способностей», апробированная на сотрудниках отделов специального назначения Рязанской, Московской и Тульской областях. Суть ее заключается в том, что сотрудникам специальных подразделений предлагается изобразить на листе четыре категории людей, как они себе их представляют. А именно: 1) коллега; 2) сотрудник УИС; 3) семья; 4) осужденные, с которыми приходится сталкиваться при несении службы.

Данные категории людей, по нашему мнению, являются олицетворением четырех основных сфер жизнедеятельности сотрудника ОЧН ФСИН России. По данным рисункам можно выявить личностные отношения к данным категориям, коммуникативную сферу сотрудника, а

именно конфликтные ситуации, склонность к лидерству, агрессии, или наоборот – эмпатии, помощи и поддержки в трудной жизненной ситуации.

Под рисунком необходимо написать 3 качества (как положительные, так и отрицательные), которые характеризуют данную категорию. Далее необходимо изобразить, как сотрудник видит себя и то, что его окружает на данном жизненном этапе.

Предложенный комплекс психодиагностического инструментария позволяет провести всестороннее исследование коммуникативных способностей сотрудников отдела специального назначения ФСИН России, с учетом четырех сфер жизнедеятельности: сотрудник ОЧН → коллега; сотрудник ОЧН → сотрудник УИС; сотрудник ОЧН → семья; сотрудник ОЧН → осужденный. Комплекс диагностического материала представлен такими методами, как наблюдение, беседа, а также психодиагностические методики: 16-ти факторный опросник

Р.Б. Кеттелла, Тест-опросник FIRO-B, модификация методики оценки психологической атмосферы в коллективе по А.Ф. Фидлеру, Опросник «Личностные конфликты», а также разработанная и апробированная проективная методика «Диагностика коммуникативных способностей».

Список литературы:

- [1] Психологическое обеспечение деятельности сотрудников отделов специального назначения: сборник методических рекомендаций и статей пенитенциарных психологов. Раздел 1. Психологический отбор сотрудников в ОЧН УИС Минюста России. – М. : ГУИН МЮ РФ, НИИ УИС МЮ РФ, 2004.
- [2] Диагностика межличностного взаимодействия: Психодиагностический практикум / Авт. сост. Л.В. Финькевич. – Минск: БГПУ, 2003.
- [3] Фетискин, Н.П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., Изд-во Института Психотерапии. 2002.
- [4] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник. № 10. С. 374-379.
- [5] Мудрецы России под ред. Сапунов В. Б., Ермилова М. В., Колесов В. И. (2-е издание). Санкт-Петербург, 2023.
- [6] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. № 10. С. 325-328.
- [7] Вилкова А. В. Хайрутдинова И. В., Якупов Ф. А. Русский жестовый язык – средство комму-

никации или лингвистическая система? // Современное педагогическое образование. 2025. № 5. С. 60-64.

[8] Лукашенко Д. В. Содержание и структура плана внеурочной деятельности для воспитанников воспитательных колоний / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко // Антропология. 2024. № 3(15). С.5-16.

[9] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[10] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург.2022. С. 32-36.

[11] Колесов В. И. Роль целостного процесса в дошкольных образовательных организациях / В. И. Колесов // Педагогическое искусство. 2022. № 2. С. 78-86.

References:

[1] Psychological support for the activities of employees of special departments: a collection of methodological recommendations and articles by penitentiary psychologists. Section 1. Psychological selection of employees in the OSN UIS of the Ministry of Justice of Russia. - M.: GUIN MJ RF, NII UIS MJ RF, 2004.

[2] Diagnosis of interpersonal interaction: Psychodiagnostic workshop/Auth. comp. L.V. Finkevich. - Minsk: BSPU, 2003.

[3] Fetiskin, N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Social and psychological diagnostics of personality development and small groups. - M., Publishing House of the Institute of Psychotherapy. 2002.

[4] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin. № 10. S. 374-379.

[5] Sages of Russia ed. Sapunov V. B., Ermilova M. V., Kolesov V. I. (2nd edition). St. Petersburg, 2023.

[6] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. № 10. S. 325-328.

[7] Vilkova A.V. Khairutdinova I.V., Yakupov F.A. Russian sign language - a means of communication or a linguistic system ?//Modern pedagogical education. 2025. № 5. S. 60-64.

[8] Lukashenko D.V. Content and structure of the plan of extracurricular activities for pupils of educational colonies/A.V. Vilkov, D.V. Lukashenko// Anthropology. 2024. № 3(15). S.5-16.

[9] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[10] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. "Postgraduate Library" St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[11] Kolesov V.I. The role of the holistic process in preschool educational organizations/V.I. Kolesov// Pedagogical art. 2022. № 2. S. 78-86.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-262-264

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ПШЕНИЧКИН Александр Александрович,

преподаватель кафедры «Специальных дисциплин»
Волгодонского филиала ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
Ростовского юридического института
, подполковник полиции,
e-mail: kurkin @yandex.ru

ОПЕНЬЧЕНКО Иван Владимирович,

преподаватель кафедры тактики-специальной подготовки
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»,
e-mail: Wentrix@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ МЕЖДУ СЛЕДСТВЕННЫМ ОТДЕЛОМ И ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. Представленная статья посвящена исследованию ключевых аспектов организации и повышения эффективности совместной работы следственного отдела и патрульно-постовой службы (ППС) для успешного расследования преступлений и поддержания общественного порядка.

В работе подчеркивается, что скоординированные действия этих подразделений являются залогом оперативного реагирования, оптимального распределения ресурсов и своевременного обмена информацией, что напрямую влияет на качество раскрываемости преступлений.

Особое внимание уделяется контролю за несением службы ППС как неотъемлемому элементу эффективного взаимодействия. Анализируются методы контроля, включая плановые и внеплановые проверки, изучение отчетов патрульных и использование видеозаписей. Подчеркивается связь контроля с системой мотивации и дисциплины, а также его роль в формировании прозрачных и эффективных механизмов сотрудничества.

Ключевые слова: координация, совместная работа, следственный отдел, патрульно-постовая служба, оперативные штабы, рабочие группы.

PSHENICHKIN Alexander Alexandrovich,

Lecturer of the Department of "Special Disciplines"
of the Volgodonsk branch of the VF FGKOU VO RYUI
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
of the Rostov Law Institute, police lieutenant colonel

OPENCHENKO Ivan Vladimirovich,

Lecturer of the Department of Tactics and Special Training
of the Federal State Educational Institution of Higher Education
"Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia"

ORGANIZING COOPERATION BETWEEN THE INVESTIGATIVE DEPARTMENT AND THE PATROL AND GUARD SERVICE

Annotation. The presented article is devoted to the study of key aspects of the organization and improvement of the joint work of the investigative department and the patrol and guard service (PGS) for the successful investigation of crimes and the maintenance of public order.

The work emphasizes that the coordinated actions of these units are the key to prompt response, optimal allocation of resources and timely exchange of information, which directly affects the quality of crime detection.

Special attention is paid to the control of the PGS service as an integral element of effective interaction. The article analyzes control methods, including planned and unplanned inspections, the

◇ *study of patrol reports, and the use of video recordings. It emphasizes the connection between control and the system of motivation and discipline, as well as its role in creating transparent and effective mechanisms for cooperation.*

◇ **Key words:** *coordination, joint work, investigative department, patrol service, operational headquarters, and working groups.*

Эффективность расследования и поддержания общественного порядка во многом зависит от организованности совместной работы следственного отдела и патрульно-постовой службы (ППС). Координация действий между этими подразделениями позволяет оперативно реагировать на события, оптимально распределять ресурсы и своевременно обмениваться необходимой информацией, что повышает качество раскрытия преступлений.

Одним из основных методов координации является создание единых оперативных штабов и рабочих групп, в которые входят представители обеих служб [1, с.50]. Это обеспечивает прямое взаимодействие и оперативное обсуждение возникающих ситуаций, минимизирует задержки в принятии решений и способствует выработке согласованных тактических действий. Такие форматы позволяют оперативно выявлять проблемные моменты и корректировать планы работы с учетом изменений в криминогенной обстановке.

Совместное планирование реализуется через проведение регулярных совещаний, на которых обсуждаются вопросы профилактики, расследования и поддержания правопорядка на закрепленных территориях. На этих встречах анализируются результаты прошедших операций, устанавливаются приоритеты и разрабатываются комплексные мероприятия с распределением конкретных задач между следственным отделом и ППС. Важную роль здесь играет четкое определение зон ответственности и маршрутов патрулирования с учетом специфики расследуемых дел [2, с.35].

Обмен информацией происходит посредством современных средств связи и электронных платформ, позволяющих в режиме реального времени передавать оперативные данные, протоколы осмотров и заключения экспертиз. Такой цифровой обмен повышает скорость реагирования и снижает риск потери или искажения информации, что критично для успешного расследования. Также используются специализированные базы данных, к которым имеют доступ обе службы, что обеспечивает единое информационное пространство.

Контроль за организацией взаимодействия осуществляется через систему внутреннего мониторинга и проверки. В нее включены регулярные отчеты о выполнении совместных мероприятий, анализ случаев задержек или наруше-

ний процедур, а также оценка результатов по раскрываемости и профилактике преступлений. Помимо этого, осуществляется периодический аудит качества координационных процессов с привлечением руководства обоих подразделений [3, с.23].

Формы контроля охватывают как оперативные, так и стратегические уровни. На оперативном уровне контроль проявляется в форме проверок и корректировок действий непосредственно в период проведения совместных мероприятий. Стратегический контроль реализуется через анализ эффективности взаимодействия на основе обобщенных данных и внесение долгосрочных изменений в организационно-методические документы. Это позволяет обеспечить постоянное совершенствование совместной работы и адаптацию к изменяющейся обстановке [4, с.59].

Контроль за несением службы патрульно-постовой службы (ППС) занимает ключевое место в системе совместной работы с следственным отделом, обеспечивая своевременную диагностику и устранение недостатков в деятельности нарядов. Основная задача контроля — выявление отклонений от регламентированных требований и оперативное принятие мер для их коррекции, что способствует повышению общей эффективности взаимодействия между подразделениями.

Методы контроля включают как плановые, так и внеплановые проверки, проводимые совместными комиссиями, в состав которых входят сотрудники следственного отдела и представители ППС. Плановые проверки осуществляются на регулярной основе с целью анализа исполнения нормативных документов, качества ведения служебной документации, соблюдения маршрутов патрулирования и регламентов реагирования на происшествия. Внеплановые проверки часто инициируются при поступлении жалоб от граждан, выявлении системных нарушений или в рамках расследования конкретных уголовных дел, требующих оценки действий нарядов на местах [5, с.59].

Особое внимание уделяется анализу отчетов патрульных нарядов, в которых фиксируются детали несения службы, сведения о происшествиях и принятых мерах. Следственный отдел систематически проверяет полноту и достоверность этих данных, сопоставляя их с информа-

цией, полученной в ходе расследований [6, с.44]. Такой анализ позволяет выявлять расхождения и причины возможных ошибок, включая недостаточную оперативность, непоследовательность действий либо нарушения процедур.

Для повышения объективности контроля применяются видеозаписи с камер наблюдения и мобильных устройств, установленных на экипировке патрульных. Изучение видеоматериалов дает возможность детально оценить действия сотрудников в конкретных ситуациях, выявить факты соблюдения или нарушения дисциплины, а также убедиться в правильности тактических решений. Этот метод позволяет не только установить факты, но и служит инструментом обратной связи и обучения персонала.

Совместные комиссии также организуют выразительные мероприятия, направленные на выявление профессиональных и этических качеств сотрудников ППС в реальных условиях. К ним относятся моделирование оперативных ситуаций, тренинги и внезапные инспекции, которые помогают оценить готовность нарядов к быстрому и адекватному реагированию. По результатам таких мероприятий формируются рекомендации по улучшению организационных и тактических аспектов службы.

Контроль тесно связан с системой мотивации и дисциплины. Выявленные нарушения не только рассматриваются как основания для служебного реагирования, но и служат базой для разработки корректирующих программ и повышения квалификации. Положительная оценка эффективности нарядов по результатам контроля учитывается при аттестации и распределении по службам, что стимулирует сотрудников к поддержанию высокого уровня профессионализма.

Внедрение комплексного контроля способствует выстраиванию прозрачных и эффективных механизмов взаимодействия следственного отдела и ППС. Он создает условия для своевременного обмена информацией, минимизации ошибок и усиления координации действий при проведении оперативно-следственных мероприятий. Таким образом, систематический контроль за несением службы ППС выступает неотъемлемым фактором повышения качества совместной работы и успешного раскрытия преступлений.

Список литературы:

- [1] Иванов П.С. Особенности организации взаимодействия следственного отдела и ППС в МВД // Вестник правоохранительной деятельности. – 2018. – № 3. – С. 45–52.
- [2] Смирнова Е.В. Роль патрульно-постовой службы в обеспечении раскрытия преступлений // Журнал уголовного права и процесса. – 2019. – № 7. – С. 33–39.
- [3] Кузнецов А.Н. Взаимодействие подразделений МВД в расследовании преступлений // Правоохранительная практика. – 2020. – № 12. – С. 20–25.
- [4] Петухов Д.М. Технологии совместной работы следствия и ППС по раскрытию преступлений // Криминология и наказание. – 2017. – № 4. – С. 58–63.
- [5] Лебедева О.В. Патрульно-постовая служба в системе правопорядка: практика и перспективы // Политика и право. – 2021. – № 1. – С. 15–22.
- [6] Николаев В.И. Методика координации действий следственного отдела и ППС на месте преступления // Журнал оперативной деятельности. – 2016. – № 9. – С. 42–48.

References:

- [1] Ivanov P.S. Peculiarities of the organization of interaction between the investigation department and the teaching staff in the Ministry of Internal Affairs//Bulletin of law enforcement. – 2018. – № 3. – S. 45-52.
- [2] Smirnova E.V. The role of the patrol service in ensuring the disclosure of crimes//Journal of criminal law and process. – 2019. – № 7. – S. 33-39.
- [3] Kuznetsov A.N. Interaction of units of the Ministry of Internal Affairs in the investigation of crimes//Law enforcement practice. – 2020. – № 12. – S. 20-25.
- [4] Petukhov D.M. Technologies of joint work of the investigation and the teaching staff to solve crimes//Criminology and punishment. – 2017. – № 4. – S. 58-63.
- [5] Lebedeva O.V. Patrol service in the law enforcement system: practice and prospects//Politics and law. – 2021. – № 1. – S. 15-22.
- [6] Nikolaev V.I. Methodology for coordinating the actions of the investigation department and the teaching staff at the crime scene//Journal of operational activities. – 2016. – № 9. – S. 42-48.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-265-269

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ПАЛАГИНА Нина Степановна,
преподаватель кафедры «Специальных дисциплин»
Волгодонского филиала ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
Ростовского юридического института,
кандидат психологических наук,
e-mail: palykovatat@yandex.ru

ПАРХОМЕНКО Дмитрий Сергеевич,
преподаватель кафедры тактики-специальной подготовки
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»,
e-mail: Pirogova-81@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ РФ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу организационно-управленческого аспекта межведомственного взаимодействия патрульно-постовой службы (ППС) полиции с тыловыми и обеспечивающими подразделениями МВД России в особых условиях (чрезвычайные ситуации, массовые мероприятия, периоды повышенной угрозы). Автор подчеркивает, что такое взаимодействие является ключевым фактором обеспечения оперативности, эффективности использования ресурсов и устойчивости функционирования правоохранительной системы в кризисных обстоятельствах.

В работе раскрывается сущность межведомственного взаимодействия как системного объединения усилий различных подразделений с разными компетенциями для решения задач, выходящих за рамки возможностей одной структуры. Процесс координации рассматривается через призму нормативно-правовой базы, технических средств связи, единых регламентов и процедур.

Ключевые слова: взаимодействие, подразделение, ситуации, обеспечивать, условие, способствовать, оперативный, патрульно-постовая служба.

PALAGINA Nina Stepanovna,
Lecturer of the Department of "Special Disciplines"
of the Volgodonsk branch of the VF FGKOU VO RYUI
of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Rostov Law Institute,
candidate of psychological sciences

PARKHOMENKO Dmitry Sergeevich,
Lecturer of the Department of Tactics and Special Training
of the Federal State Educational Institution of Higher Education
"Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia"

PECULIARITIES OF INTERACTION OF THE PATROL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN SPECIAL CONDITIONS

Annotation. This article examines the problem of student's academic performance. The aim of the study is to determine the reasons for failure. The authors carry out a comparative analysis of functional aspects of the main indicator, on the basis of which the difference in behavior of students and their personality characteristics are based. Special attention is paid to studying the characteristics of the personality of underachieving students, which are manifested in the learning process. The material gives a characteristic of becoming a positive motive for the teaching process. The authors study the prospects of using the method, which activate and promote more intensive mental development. The study was conducted with the aim of identifying key problems in establishing and de-

◇ *veloping motivation for the training process. The scientific novelty is in studying the thinking of the students. As a result, it is determined that the various attitudes are actualized motives of activity and represent a form of expression of personal meaning*

◇ **Key words:** *interaction, unit, situation, ensure, condition, facilitate, operational, patrol and guard service.*

Взаимодействие между различными ведомствами и подразделениями представляет собой сложный процесс, в основе которого лежит координация действий, обмен информацией и совместное достижение поставленных целей. В условиях деятельности правоохранительных органов, к которым относится и патрульно-постовая служба полиции, межведомственное взаимодействие приобретает особое значение, обеспечивая оперативность реагирования, эффективность использования ресурсов и устойчивость функционирования систем правопорядка и безопасности.

Разобраться в понятии и сущности данного явления важно для понимания механизмов, способствующих успешной реализации задач в особых условиях [1, с.305].

Суть межведомственного взаимодействия можно рассматривать как системное объединение усилий различных организаций и подразделений, обладающих различными компетенциями, для совместного решения задач, которые выходят за рамки возможностей одной структуры.

Это взаимодействие не сводится к простому обмену информацией, а предполагает комплексную координацию функционирования, распределение ролей, обязанностей и ресурсов с целью повышения общей эффективности. В частности, объединение функций патрульно-постовой службы полиции с поддержкой тыловых и обеспечивающих подразделений МВД позволяет достигать своевременного и качественного выполнения задач, связанных с охраной общественного порядка, контролем за соблюдением законности и оперативным реагированием на чрезвычайные ситуации.

Процесс координации основан на нескольких ключевых компонентах, среди которых можно выделить нормативно-правовую базу, технические и организационные средства связи, а также единые регламенты и процедуры. Так, взаимодействие базируется на установленных нормативных документах, регламентирующих права, обязанности и ответственность каждого звена системы.

Например, регламенты по организации совместных оперативных мероприятий учитывают особенности функционирования и специфику задач как патрульно-постовой службы, так и обеспечивающих подразделений, что способствует устранению конфликтов и дублирования усилий.

Главной особенностью межведомственного взаимодействия является его динамичный и адаптивный характер. В особых условиях — таких как массовые мероприятия, чрезвычайные происшествия или террористические акты — взаимодействие приобретает повышенную актуальность, требуя мгновенного обмена данными, оперативного принятия решений и слаженного исполнения функций [2, с.211].

Так, при проведении спецопераций в зоне повышенного риска патрульно-постовая служба осуществляет непосредственный контроль и патрулирование территории, в то время как тыловые подразделения организуют снабжение, техническую поддержку и логистику.

Без отлаженной коммуникации между этими элементами эффективность работы снижается, что может привести к обострению ситуации.

Рассмотрение примера, связанного с ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций, иллюстрирует практическое значение взаимодействия. Если на определенной территории происходит крупное чрезвычайное событие, патрульные подразделения первым делом контролируют порядок, обеспечивают безопасность граждан, предотвращают панические настроения и недопущение преступных действий.

Одновременно подразделения тыла организуют снабжение личного состава всем необходимым, поддерживают оборудование и обеспечивают транспортную доступность. Только благодаря согласованным действиям достигается достижение установленных задач с минимальными потерями ресурсов и времени [3, с.310].

Кроме того, межведомственное взаимодействие — это не только обмен материальными и техническими ресурсами, но и интеллектуальный обмен, передача опыта, совместное обучение и анализ проведенных мероприятий. Это способствует повышению профессионального уровня участников взаимодействия, улучшению методов работы и внедрению инновационных подходов.

К примеру, совместные учения, включающие патрульно-постовую службу и подразделения обеспечения, позволяют отретпировать различные сценарии сложных ситуаций и выявить возможные узкие места в организации действий.

Неотъемлемой частью эффективной коммуникации между подразделениями является использование современных технических средств. Высокоскоростные каналы связи,

специализированные информационные системы и программное обеспечение позволяют не только быстро передавать информацию, но и накапливать, анализировать и прогнозировать развитие ситуации.

Такие системы обеспечивают прозрачность взаимодействия и дают возможность мониторить выполнение задач в реальном времени, что особенно важно в условиях повышенной оперативности.

Обобщая, можно отметить, что межведомственное взаимодействие представляет собой многоуровневый процесс, включающий организационные, технические и человеческие аспекты. Его сущность кроется в объединении усилий разноплановых служб и подразделений через налаженные коммуникационные процессы, единые стандарты и коллективное планирование [4, с.280].

В контексте деятельности МВД это взаимодействие выступает гарантией устойчивости и эффективности, особенно в условиях, требующих незамедлительных и скоординированных ответных действий.

Важно понимать, что успешность межведомственного взаимодействия зависит не только от формальных механизмов, но и от доверия, взаимопонимания и готовности к сотрудничеству между подразделениями. Личные профессиональные качества сотрудников, инициативность и гибкость становятся теми элементами, без которых даже самая совершенная организационная структура не сможет функционировать на должном уровне.

Опыт последних лет показывает, что именно развитие этих факторов позволяет существенно повысить качество и результативность деятельности правоохранительных органов в целом.

Таким образом, рассматривая понятие и сущность взаимодействия между патрульно-постовой службой и тыловыми подразделениями МВД, необходимо учитывать многофакторность процесса, его нормативное обеспечение, практическое воплощение и человеческий фактор, играющий ключевую роль в обеспечении совместимости и эффективности совместной работы в условиях повышенного риска и нестандартных ситуаций.

Патрульно-постовая служба (ППС) занимает ключевое место в системе МВД Российской Федерации, оставаясь одним из основных элементов оперативного реагирования на происшествия и обеспечения общественной безопасности. В ее обязанности входит осуществление постоянного контроля над общественным порядком и профилактика преступлений на улицах, транспортных узлах и в общественных местах.

Сфера деятельности ППС имеет широкие рамки, охватывающие как превентивные меры, так и оперативное вмешательство в критических и нестандартных ситуациях [5, с.205].

Основной функцией службы является патрулирование и охрана общественного порядка на закрепленной территории. Это позволяет своевременно выявлять и пресекать преступные действия, поддерживать правопорядок и оказывать неотложную помощь гражданам.

Служба рассчитана на регулярное и системное наблюдение за ситуацией в городе, что способствует предотвращению конфликтов и правонарушений еще на ранних этапах. Для этого патрульные экипажи располагаются на стратегических направлениях, включая транспортные станции, оживленные улицы и парки, что обеспечивает устойчивую видимость и присутствие полиции среди населения.

Реализация профилактических мероприятий занимает важное место в деятельности ППС. Специалисты уделяют большое внимание превентивной работе с подростками и молодежью, предупреждению драк, краж и иных противоправных деяний, которые зачастую возникают в условиях недостаточного контроля.

Привлечение граждан к сотрудничеству через патрульно-постовую службу способствует укреплению доверия к правоохранительным органам и формированию партнерства с обществом. Это выражается в организации акций, лекций и консультаций, направленных на повышение правовой грамотности населения [6, с.110].

Кроме того, ППС активно взаимодействует с другими подразделениями территориального органа МВД, а также с органами местного самоуправления. Такая координация важна для эффективного решения комплексных задач, возникающих в ходе несения службы.

Например, при проведении массовых мероприятий или ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций патрульные подразделения совместно с аварийно-спасательными службами и медицинскими бригадами обеспечивают безопасность и порядок, минимизируя возможные риски.

Их присутствие создает дополнительный уровень защиты, который позволяет оперативно реагировать на изменения обстановки.

Тактические приемы и методы работы ППС постоянно совершенствуются с учетом современных вызовов. Использование мобильных устройств, систем видеонаблюдения и информационных технологий увеличивает оперативность и качество контролируемых данных.

Дежурные экипажи получают возможность быстро сверять информацию, обмениваться све-

дениями с дежурной частью, что способствует быстрому принятию верных решений. Во многих крупных городах внедрены специальные интерфейсы для мониторинга ситуаций в режиме реального времени, что существенно повышает уровень безопасности на улицах.

Важное внимание уделяется психологической и тактической подготовке личного состава. Патрульные должны уметь не только быстро принимать решения, но и вести диалог с гражданами, снижая напряженность в конфликтных ситуациях.

Навыки вербального воздействия, владение приемами самозащиты и владение огнестрельным оружием составляют базу для успешного выполнения служебных задач. Практические тренировки и моделирование различных сценариев позволяют специалистам сохранять хладнокровие и профессионализм в момент столкновения с экстренными обстоятельствами.

Практические примеры демонстрируют эффективность такой работы. К примеру, в одном из регионов России благодаря своевременному вмешательству патрульного экипажа была предотвращена крупная массовая драка в общественном месте, что позволило избежать травм и материального ущерба.

В другом случае оперативная работа служб ППС при совместном взаимодействии с участковыми инспекторами способствовала задержанию злоумышленников, совершивших серию краж с проникновением в жилые дома. Эти эпизоды отражают не только тактические возможности, но и значимость координации сил для достижения результата.

Патрульно-постовая служба также выполняет функцию контроля за соблюдением административного законодательства. Это включает пресечение мелких правонарушений, проверку документов и выявление лиц, которые могут представлять угрозу для общественного порядка.

Данные меры создают дополнительный барьер на пути развития противоправной активности и способствуют поддержанию стабильной социальной обстановки. Кроме того, регулярное присутствие патрульных снижает уровень так называемой «сомнительной активности» на улицах, что напрямую влияет на качество жизни граждан.

Несомненно, роль ППС в оперативном обеспечении правопорядка обретает более выраженный характер в особых условиях, таких как чрезвычайные ситуации, массовые мероприятия, или периоды повышенной террористической угрозы.

В таких ситуациях службы активно поддерживают взаимодействие с силовыми и обеспечивающими подразделениями, обеспечивая своев-

ременный и четкий обмен информацией. Это позволяет более эффективно распределять ресурсы, поддерживать оперативность действий и минимизировать риски при выполнении поставленных задач.

Оперативный потенциал ППС в этих условиях становится неотъемлемой частью общей стратегии правоохранительной деятельности.

Опыт показывает, что ППС служит своеобразным звеном в системе МВД, обеспечивая стабильный уровень безопасности на улицах и местах массового пребывания людей. Наличие устойчивой патрульной сети способствует поддержанию правопорядка, уменьшению напряженности в общественном пространстве и созданию условий для комфортной жизнедеятельности граждан.

Способы организации службы, ее функции и полномочия не раз доказывали свою эффективность, подтверждая высокий уровень профессионализма сотрудников. Такой подход способствует гармонизации деятельности различных подразделений и направлен на достижение общественной безопасности в сложных и меняющихся условиях современного общества.

Список литературы:

[1] Похвалу Немов, Р.С. / бланк Психология были образования / Р.С. возрасте Немов. – количественная Москва: роли Центр процент Владос, 2017. – 608 с. – возраста Библиогр.: с. 104-108 – 5000 школьном экз. – важно ISBN 978-3-4125-6475-3 – совершаются Текст: можно непосредственный.

[2] Самооценка Вячкина, В.К. / оценки Популярная ставящего психология важна для числа родителей / В.К. Немов Вячкина. – сформированности Москва: характеристик МПСИ, 2019. – 398 с. – успеваемости Библиогр.: с. 89-93 – 1000 классов экз. – представлен ISBN 978-4-632-526-3 – высоким Текст: поэтому непосредственный.

[3] Личностно Кулагина, И.Ю. / напрямую Возрастная начальных психология: пяти Детство, качеств отрочество, характеристик юность / И.Ю. педагога Кулагина. – эмоциональности Москва: Давыдов Академия, 2020. – 624 с. – года Библиогр.: с. 275-277 – 2000 образное экз. – школьников ISBN 978-5-3265-3125-0 – показателями Текст: особенности непосредственный.

[4] Перечень Ермолаева, М.В. / составило Психология различий развития / М.В. младшего Ермолаева. – процент Воронеж: детей Модек, 2017. – 376 с. – анализ Библиогр.: с. 320-370 – 1000 успеваемости экз. – успеваемость ISBN 978-5-6321-1253-7 – образования Текст: использовали непосредственный.

[5] Постоянно Мухина, В.С. / словесно Детская решают психология / В.С. учащиеся Мухина.

– словесно Москва: дать Просвещение, 2019. – 272 с. – можно Библиогр.: с. 65-66 – 500 Кондратьев экз. – разным ISBN 978-6-6324-5210-3 – указала Текст: заключение непосредственный.

[6] Показателя Ковалев, А.Г. / успеваемости Психология достаточное личности. /А.Г. успеваемости Ковалев. – оценкам Москва: выходит Просвещение, 2018. – 524 с. – проект Библиогр.: с. 210-212 – 2000 являются экз. – психологических ISBN 978-4-6325-6547-2 – возрасте Текст: возраста непосредственный.

[7] Таблице Лейтес, Н.С. / подсчета Индивидуальные младшего различия в уровень способностях / Н.С. первом Лейтс. – действий Санкт-школьника Петербург: состоит Восход, 2019. – 236 с. – качество Библиогр.: с. 119-122 – 300 подход экз. – посторонними ISBN 978-3-6547-2503-3 – высокий Текст: эмоциональность непосредственный.

References:

[1] Praise Nemov, R.S./form Psychology were education/R.S. age Nemov. - quantitative Moscow: roles Center percentage Vados, 2017. - 608 p. - age Bibliogr.: p. 104-108 - 5000 school copy. - important ISBN 978-3-4125-6475-3 - Text is performed: direct.

[2] Self-esteem of Vyachkin, V.K./assessments Popular psychology is important for the number of parents/V.K. Nemov Vyachkin. - Moscow: IPSI characteristics, 2019. - 398 p. - performance Bibliogr.: p. 89-93 - 1000 copy classes. - presented ISBN 978-4-632-526-3 - high Text: therefore direct.

[3] Personally Kulagina, I.Yu./directly Age initial psychology: five Childhood, qualities adolescence, characteristics of youth/I.Yu. teacher Kulagina. - emotionality Moscow: Davydov Academy, 2020. - 624 p. - years Bibliogr.: p. 275-277 - 2000 figurative copy. - schoolchildren ISBN 978-5-3265-3125-0 - indicators Text: direct features.

[4] List of Ermolaev, M.V./compiled Psychology of developmental differences/M.V. junior Ermolaev. - percentage Voronezh: children Modek, 2017. - 376 p. - analysis Bibliography.: p. 320-370 - 1000 of academic performance copy. - academic performance ISBN 978-5-6321-1253-7 - education Text: used direct.

[5] Constantly Mukhina, V.S./verbally Children's decide psychology/V.S. students Mukhina. - verbally Moscow: to give Enlightenment, 2019. - 272 p. - you can Bibliogr.: p. 65-66 - 500 Kondratiev copy. - various ISBN 978-6-6324-5210-3 - indicated Text: direct conclusion.

[6] Indicators Kovalev, A.G./performance Psychology sufficient personality /A.G. performance Kovalev. - estimates Moscow: Enlightenment is coming out, 2018. - 524 p. - project Bibliogr.: p. 210-212 - 2000 are copy. - psychological ISBN 978-4-6325-6547-2 - age Text: immediate age.

[7] Tableau Leites, N.S./counts Individual Junior Ability Level Differences/N.S. first Leites. - actions of St. Petersburg schoolboy: Voskhod, 2019 consists. - 236 p. - quality Bibliography: p. 119-122 - 300 approach copy. - outsiders ISBN 978-3-6547-2503-3 - high Text: direct emotionality.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-270-273

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,

кандидат психологических наук,

ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,

ORCID ID 0000-0003-2233-0230,

e-mail: mr.kazberov@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА К ЭКСТРЕМАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Постоянная работа сотрудников силовых ведомств, направленная на противостояние преступности, повышение уровня защищенности личности, общества и государства, от влияния криминальных слоев общества, деятельность по снижению уровня преступности и минимизация последствий преступной деятельности требует совершенствования в аспекте служебно-боевой и экстремальной подготовленности персонала. Современные вызовы требуют подготовки не только в области технических новаций, оперативно-служебной и боевой подготовки, но и формирования у персонала особых компетенций в области саморегуляции, самокоррекции психоэмоциональных нарушений, устойчивости к влиянию негативных сторон деятельности (криминальной субкультуры, профессионального стресса и т.д.). Психологический отбор, подбор и адаптационный период у сотрудников имеет ряд качественных характеристик. Недостатки организации профессионального сопровождения на различных этапах служебной карьеры персонала. Начиная с этапа отбора в ведомственные учебные заведения и на службу в правоохранительные органы, к кандидатам предъявляются жесткие требования как к их физическому, так и к психологическому здоровью, наличию специфических черт личности, высоких морально-волевых, патриотических, духовно-нравственных качеств.

В публикации рассматриваются вопросы оптимизации отбора и адаптации кандидата на службу с учетом направлений и экстремальности дальнейшей деятельности. Целью статьи определить особенности организации отбора на службу и требований к оптимальному набору психологических особенностей (психологического здоровья) кандидата в связи с необходимостью разработки рекомендаций для успешной адаптации и профилактики профессиональных деструкций.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, профессионально-психологический отбор, сотрудники, психодиагностика, служебная деятельность, психологи.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,

candidate of psychological sciences,

leading researcher FKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,

ORCID ID 0000-0003-2233-0230

PROFESSIONAL TRAINING FOR EXTREME WORK CONDITIONS

Annotation. The ongoing work of law enforcement personnel aimed at combating crime, increasing the level of protection for individuals, society, and the state from the influence of criminal elements, reducing crime rates, and minimizing the consequences of criminal activity requires improvements in the operational, combat, and extreme conditions preparedness of personnel. Modern challenges require training not only in technical innovations and operational, combat, and combat training, but also the development of specific competencies in self-regulation, self-correction of psycho-emotional disorders, and resilience to the negative influences of work (criminal subculture, professional stress, etc.). The psychological screening, selection, and adaptation period of employees have a number of qualitative characteristics. Shortcomings in the organization of professional support at various stages of personnel's careers. Beginning with the selection process for depart-

◇ mental educational institutions and law enforcement agencies, candidates are subject to strict requirements for both their physical and psychological health, specific personality traits, and high moral, patriotic, and spiritual qualities.

◇ This publication examines issues of optimizing candidate selection and onboarding, taking into account the specific areas and extreme nature of their future activities. The article aims to identify the specifics of recruitment processes and requirements for the optimal set of psychological characteristics (mental health) for candidates, in light of the need to develop recommendations for successful onboarding and the prevention of professional deterioration.

◇ **Key words:** professional training, professional psychological selection, employees, psychodiagnostics, service activities, psychologists.

Введение. Государством и обществом к правоохранительным органам предъявляются требования по повышению уровня защищенности от влияния преступности, минимизации ее последствий для личности. Деятельность сотрудников полиции, пенитенциарных учреждений требует от каждого компетенций в области не только повседневной служебно-боевой но и экстремальной деятельности. Современное преступное сообщество использует не только технические, интернет ресурсы, но и передовые разработки в области влияния на психоэмоциональную и ценностные сферы личности как потерпевшего, так и сотрудника правоохранительных органов. Это требует особой подготовки и развития компетенций в области саморегуляции, самокоррекции психоэмоциональных нарушений, устойчивости к влиянию негативных сторон деятельности.

Как показали результаты исследования, начиная с этапа отбора в ведомственные учебные заведения и на службу в правоохранительные органы, к кандидатам предъявляются жесткие требования как к их физическому, так и к психологическому здоровью, наличию специфических черт личности, высоких морально-волевых, патриотических, духовно-нравственных качеств [1, 2, 4, 5, 8, 10].

Цель статьи – определение путей и способов усовершенствования психологических способов отбора и адаптации кандидатов к условиям службы.

Использованные методы: анализ проблемы в научной литературе, анализ практики, синтез новаций в области современных технологических алгоритмов в области консалтинга, коучинга, клиентцентричности, определение особенностей отдельных направлений деятельности (оперативной, розыскной, психологической, криминологической, научной, технологической и т.д.).

Результаты исследования. Выводы, сделанные на основе анализа организации и процесса подготовки личного состава, исследуемой проблемы в научной литературе позволяют определить собственный подход к научно-методическому обеспечению подбора и адаптации сотрудников ОВД, УИС [4, 5, 6, 10].

Анализ нормативно-правовых требований, мнений исследователей по проблеме, а также психологов и сотрудников, участвующих в мероприятиях, позволяет определить пути и способы оптимизации и усовершенствования адаптации личного состава.

Проведенный анализ нормативных актов, исследований и состояния практической реализации показали, что ее усовершенствование и оптимизация возможны по ряду направлений [1, 3, 6, 7, 8, 9]. Но в рамках данной публикации хотелось бы остановиться на самом начальном из всех направлений, это направление психологического отбора сотрудников для выполнения ими служебных действий в экстремальных условиях и адаптация к ним.

Проведенный анализ вопроса психологического отбора сотрудников для выполнения ими служебных действий в экстремальных условиях в научной литературе и путем проведения научно-исследовательской работы позволил определить возможные пути и способы оптимизации и усовершенствования существующей практики.

Во-первых, необходимо четкое и полное выполнение уже действующих нормативных требований - это обязательное изучение характеризующих материалов на всех сотрудников с целью получения уже имеющейся служебной информации о их соответствии модельным требованиям экстремальной деятельности. При этом психологические характеристики должны обязательно отражать данные о ранее имевшихся экстремальных событиях в службе сотрудника, то есть указывать: как проявлялись личностно-профессиональные качества, поведение сотрудника в экстремальных условиях, каков возможный прогноз использования данного сотрудника в предстоящих экстремальных испытаниях. Согласно полученных нами данных, 63% специалистов-психологов считают, что предоставляемые характеристики далеко не всегда содержат необходимой для отбора информации, характеризуется, как правило, обыденное служебное поведение [4, с. 288].

Во-вторых, это осуществление отбора при обязательном наличии необходимого кадрового

резерва, для выбора кандидатов, соответствующих модельным требованиям экстремальной деятельности. Не соответствующие кандидаты должны заменяться резервистами.

В-третьих, это определение модельных и специализированных требований к каждой категории кандидатов (руководители-подчиненные, опытные-новички и т.д.). В результате проведенного анкетирования получены оптимально необходимые оценки - «оптимы» (в процентном соотношении от максимально возможной) индивидуальных качеств (и их групп) сотрудников необходимых для успешного выполнения профессиональных задач в экстремальных условиях. Совокупность оценочных «оптим», их иерархическое соотношение могут являться модельными требованиями, предъявляемыми к кандидатам в командировку в зону служебно-боевых действий [4, с. 281; 9, с. 15; 10, с. 147].

Для определения соответствия кандидата из числа личного состава модельными требованиями, необходимо заполнить бланк карты «модельных требований» (далее – «МТ»). В бланке карты «МТ» проставляются отметки напротив оцениваемых индивидуальных качеств в столбцах с соответствующими уровнями их проявления: «в совершенстве», «хорошо», «средне», «слабо», «плохо». Уровням проявления качеств соответствует определенный процентный интервал в соответствии от их долевого соотношения и оценка по пятибалльной шкале. Указываемая экспертом степень проявления конкретного качества, соотносит свой процентный интервал с «оптимой» и дает соответствующую итоговую оценку модельного соответствия качества кандидата. Совокупность итоговых оценок модельного соответствия качеств указывает среднюю оценку модельного соответствия подгрупп и групп качеств кандидата. Иерархическое соотношение оценок подгрупп и групп качеств кандидата сравнивается с иерархией установленной опросом сотрудников, данное соотношение так же необходимо для определения модельного соответствия кандидата [4].

Экспертами при работе с картой «МТ» могут выступать: непосредственный руководитель, психологи, наставник, коллеги по постоянному месту службы. По итогам предбоевой подготовки в роли экспертов могут выступить: руководитель, психологи, коллеги формируемого подразделения. Необходимо отметить, что к числу достоинств работы с картой «МТ» можно отнести включенность в нее индивидуальных качеств (их групп) всех подструктур личности, а не каких-либо отдельно взятых. Соответственно, берется во внимание целиком состояние личности кандидата на подготовительном этапе. Карта может использоваться в целях самоанализа кандидата

своего соответствия модельным требованиям к экстремальной деятельности, то есть может заполняться и анализироваться только им самим, но может даваться и в виде обязательного задания для анализа результатов подготовки руководителем и психологом.

Помимо рассмотренной карты «МТ» работа по определению модельных и специализированных требований к каждой категории сотрудников позволила определить эти требования по ряду конкретных психодиагностических методик путем анализа и обобщения результатов подготовительного этапа лучших представителей различных групп сотрудников. К числу таких методик относятся: многофакторный опросник личности Р. Кеттелла, методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, методика «Сформированность социальных психологических ценностей» Смирнова В.Н.

Заключение. По результатам проведенного исследования теоретических и прикладных аспектов качественных характеристик были определены ряд проблемных вопросов, требующих своего разрешения, а также мероприятия по реализации этого разрешения. Используемый коррекционный инструментарий, соответствующий модельным и специализированным требованиям отбора к каждой из категорий (направлений деятельности) сотрудников.

Список литературы:

- [1] Адаев А.И. Оценка и прогноз психологической готовности сотрудников органов внутренних дел МВД России к деятельности в экстремальных ситуациях: автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06. С.-Петербург. ун-т МВД РФ. 2004. – 21 с.
- [2] Водолазский А.В., Хазова С.А., Бегидова С.Н. Формирование у курсантов МВД способности к сложным совместным действиям в процессе физической подготовки: постановка проблемы, // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2016. – № 1(173). – С. 138-144.
- [3] Белобрыкина О.А. Проблемы профессиональной готовности специалистов психологического профиля // Ежегодник РПО: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов, 2003 г.: Т.1. С.-Пб., 2003. – С. 127.
- [4] Казберов П.Н. Аспекты качественных характеристик психологического отбора сотрудников ОВД в рамках их профессиональной подготовки к экстремальным условиям деятельности // Образование и право. – 2023. – № 4. – С. 287-291.
- [5] Казберов П.Н. Анализ причин и распространности конфликтных ситуаций в среде осужденных в местах лишения свободы // Право и управление. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka>.

ru/article/n/analiz-prichin-i-rasprostranennosti-konfliktnyh-situatsiy-v-srede-osuzhdennyh-v-mestah-lisheniya-svobody (дата обращения: 07.02.2026).

[6] Лучшие информационно-пропагандистские и просветительские средства, используемые в воспитательной работе по формированию профессионально значимых качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / А.В. Вилкова, С.В. Кулакова, П.Н. Казберов [и др.]. – Москва : ФКУ НИИ ФСИН России, 2022. – 82 с.

[7] Поздняков В.М. Психологическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях. Учебно-методическое пособие. – Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2021. – 97 с.

[8] Прикладная юридическая психология: Учеб. пособие для вузов / Под ред. А.М. Столяренко. М., 2001. – 228 с.

[9] Солдатов П.А. Профессиональная социализация курсантов в образовательном процессе вузов внутренних войск МВД России (На примере учебной дисциплины «Физическая подготовка»): автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2015. 25 с.

[10] Экспертная профилактика в правоохранительной деятельности (психолого-педагогический аспект). Том I. Алгоритм решения экспертами тактических задач с сотрудниками правоохранительных органов в служебно-боевой обстановке (режим контртеррористических операций): Учебник / П.Н. Казберов, А.В. Новиков, Д.Н. Слабкая. Том 1. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2019. – 248 с.

References:

[1] Adaev A.I. Assessment and forecast of the psychological readiness of employees of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia to activities in extreme situations: abstract dis.... cand. psychol. sciences: 19.00.06. S.-Peterb. University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2004. - 21 s.

[2] Vodolazsky A.V., Khazova S.A., Begidova S.N. Formation in the cadets of the Ministry of Internal Affairs of the ability to coordinate joint actions in the process of physical training: posing a problem ,//

Bulletin of Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology. – 2016. – № 1(173). – S. 138-144.

[3] O.A. Belobrykina. Problems of professional readiness of psychological specialists//RPO Yearbook: Materials of the 3rd All-Russian Congress of Psychologists, 2003: T.1. S.-Pb., 2003. – S. 127.

[4] Kazberov P.N. Aspects of the qualitative characteristics of the psychological selection of ATS employees as part of their professional training for extreme conditions of activity//Education and law. – 2023. – № 4. – S. 287-291.

[5] Kazberov P.N. Analysis of the causes and prevalence of conflict situations among convicts in places of deprivation of liberty//Law and management. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-i-rasprostranennosti-konfliktnyh-situatsiy-v-srede-osuzhdennyh-v-mestah-lisheniya-svobody> (дата обращения: 07.02.2026).

[6] The best outreach and educational tools used in educational work to form professionally significant qualities of employees of the penitentiary system of the Russian Federation/A.V. Vilkova, S.V. Kulakova, P.N. Kazberov [et al.]. - Moscow: PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2022. - 82 s.

[7] Pozdnyakov V.M. Psychological training of employees of the criminal executive system for actions in extreme situations. Educational and methodological manual. - Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. - 97 s.

[8] Applied legal psychology: Textbook for universities/Ed. A.M. Stolyarenko. M., 2001. - 228 s.

[9] Soldatov P.A. Professional socialization of cadets in the educational process of universities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia (On the example of the discipline “Physical training”): author’s abstract. dis.... cand. ped. sciences. St. Petersburg, 2015. 25 p.

[10] Expert prevention in law enforcement (psychological and pedagogical aspect). Volume I. Algorithm for solving tactical tasks by experts with law enforcement officers in a service and combat situation (counter-terrorism operations mode): Textbook/P.N. Kazberov, A.V. Novikov, D.N. Slabkaya. Volume 1. - Moscow: Rusines Limited Liability Company, 2019. - 248 s.

= МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО =

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-274-280

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

МАЗУРОВА Наталья Николаевна,
аспирант РГПУ им. А.И.Герцена,
e-mail: anigama@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

◇ **Аннотация.** В данной статье автор исследует и выявляет особенности реализации мер борьбы с международным терроризмом в контексте международного процессуального права и вырабатывает предложения по противодействию международному терроризму.

◇ **Ключевые слова:** международное право, международный терроризм, международное процессуальное право, противодействие терроризму, реализация мер борьбы.

MAZUROVA Natalia Nikolaevna,
graduate student of the Herzen University

IMPLEMENTATION OF MEASURES TO COMBAT INTERNATIONAL TERRORISM IN INTERNATIONAL PROCEDURAL LAW

◇ **Annotation.** In this article, the author explores and identifies the specifics of implementing measures to combat international terrorism in the context of international procedural law and develops proposals to counter international terrorism.

◇ **Key words:** international law, international terrorism, international procedural law, counter-terrorism, implementation of countermeasures.

С развитием передовых технологий возрастают риски террористических атак на предприятиях критической инфраструктуры, что представляет повышенную опасность для жизни и здоровья людей. Атаки на промышленные системы управления (SCADA-системы), сети электроснабжения, водоснабжения, транспорта могут парализовать целые регионы. Для предотвращения террористических атак на жизненно важные объекты требуется комплексный подход в реализации мер борьбы с международным терроризмом. Особое внимание государствам следует уделять кибербезопасности, физической охране и международному сотрудничеству.

Расширение сферы сотрудничества государств и действия международных организаций обусловили необходимость создания определенного механизма осуществления международного судопроизводства [22], посредством которого государства выполняют свои обязательства по мирному разрешению международных споров, привлечению к ответственности лиц, виновных в

совершении международных преступлений, включая международный терроризм, а также защите прав и свобод человека.

Суд над террористами в основном происходит в национальных судах, так как международный терроризм не подпадает под юрисдикцию Международного уголовного суда (МУС), но международное право задаёт рамки, обязывая государства сотрудничать и преследовать террористов по своим национальным законам, с учетом прав человека и справедливого разбирательства, при этом МУС может рассматривать преступления, связанные с терроризмом, если они являются частью более широких преступлений против человечности или военных преступлений. Национальное правосудие действует в рамках международного правового поля, направленного на пресечение и наказание террористической деятельности с соблюдением международных стандартов.

Для координации антитеррористической деятельности различных служб и ведомств (в РФ

– это ФСБ, МВД, Росгвардия, СКР, прокуратура, региональные власти, НАК) выстраиваются особые процессуальные отношения.

Следует отметить, что международные процессуальные отношения возникают как в связи с правоприменительной деятельностью [23], так и при осуществлении контроля, в рамках учредительной и нормотворческой деятельности. Между государствами ключевую роль играют механизмы экстрадиции и взаимной правовой помощи в передаче дел и доказательств.

Ученые, изучающие международное процессуальное право (МПрП), занимаются нормами и отношениями, связанными с иностранным элементом, включая национальное законодательство и международные договоры.

Э.А. Пушмин в монографии «Международный юридический процесс и международное право» первым поставил вопрос о существовании МПрП. Однако основоположником концепции отрасли МПрП в российской науке необходимо признать К.А. Бекяшева, поскольку он первым в учебнике «Международное право» под своей редакцией выделил отрасль МПрП и обосновал ее существование в системе МП. Далее В.М. Шумилов в учебнике «Международное право» изложил концептуальный подход к определению МПрП. Л.Н. Галенская констатировала, что рассмотрение вопроса о системной принадлежности международного процессуального права пока преждевременно [7, с.10]. Г.Г. Шинкарецкая защитила докторскую диссертацию «Судебные средства разрешения международных споров (тенденции развития)», в которой не только комплексно проанализировала тенденции и особенности развития существующей системы международных судебных органов, но и рассмотрела некоторые проблемные вопросы организации судебного процесса в их рамках. Г.Г. Шинкарецкая доказала становление в науке МП нового этапа в изучении судебного разбирательства как мирного средства разрешения международных споров [26, 27]. Современный исследователь Н.Ю. Ерпылева разрабатывает теории процессуальных отношений на международном уровне [10], а И. М. Махниборода исследовала специфику взаимодействия между международным процессуальным правом и международным судопроизводством [17].

Проблема международного терроризма раскрывается в работах российских и зарубежных ученых-правоведов. Следует отметить, что в настоящее время общепризнанного понятия международного терроризма пока нет.

Еще в советский период юридической науки общим вопросам борьбы с международной преступностью, в том числе международным терроризмом, посвящены труды отечественных уче-

ных Л.Н. Галенской [6, 8, 9], Е.Г. Ляхова [11, 13, 14, 15], Л.А. Моджорян [19, 20], У.Р. Латыпова [12], М.Л. Энтина [28]. В частности, разграничение актов международного терроризма и террористических актов внутригосударственного характера рассматривается в работах Л.А. Моджорян [19], У.Р. Латыпова [12], М.Л. Энтина [28], А. Н. Метельков [18].

В настоящее время Н.А. Чернядьева в научных трудах определяет понятия «терроризм» и «международный терроризм» [24], она считает, что установленные для терроризма в доктрине и международно-правовых документах признаки характерны и для международного терроризма.

К исследованию сложных правовых вопросов пресечения терактов в воздухе в отношении радиационно опасных объектов, проблем ядерного терроризма относятся труды А.Н. Метелькова [16].

А. Г. Чернявский и С. А. Олейник проанализировали особенности международно-правового и законодательного закрепления противодействия терроризму на современном этапе развития общества [24], не учитывая условия научно-технического прогресса.

З.Ш. Матчанова предложила реформирование правовых основ противодействия терроризму как способ преодоления кризиса в данной сфере [16].

Современная доктрина международного права уделяет проблеме реализации мер борьбы с международным терроризмом в контексте международного процессуального права недостаточное внимание.

В исследовании использовались методы анализа и синтеза, формально-логический и проблемно-теоретический методы.

Целью исследования является установление особенностей международно-правового регулирования процессуальных отношений, связанных с реализацией мер борьбы с международным терроризмом в контексте международного процессуального права. Также ставится цель выявления пробелов в правовом регулировании исследуемых отношений и определения возможных путей их преодоления с выработкой предложения по противодействию международному терроризму.

Особенности международно-правового регулирования процессуальных отношений, связанных с реализацией мер борьбы с международным терроризмом

Международно-правовое регулирование процессуальных отношений в борьбе с терроризмом характеризуется универсализацией норм, приоритетом межгосударственного сотрудничества (экстрадиция, правовая помощь) и необхо-

димостью соблюдения прав человека. Основу составляют универсальные Конвенции ООН, требующие гармонизации уголовного процесса, ускоренного обмена информацией и замораживания активов террористов, часто нарушая традиционный суверенитет.

Правовая помощь и взаимодействие национальных судов

Правовая помощь и взаимодействие национальных судов регулируются международными договорами (например, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993г. [1], далее Минская конвенция), определяя порядок вручения документов, сбора доказательств и исполнения поручений.

Минская конвенция от 22 января 1993г. регулирует отношения государств-членов СНГ, сталкивается с проблемами признания документов, разночтениями с более новой Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года [2], далее Кишиневская конвенция, а также политическими ограничениями, осложняющими правовое взаимодействие. Особенно остро проблемы проявляются в признании документов после 24 февраля 2022 г., требующем в ряде случаев апостиля.

Кишиневская конвенция от 7 октября 2002 г. является более современной заменой базовой Минской конвенции от 22 января 1993г. о правовой помощи в СНГ, устраняя устаревшие нормы, внедряя видеосвязь, официально закрепляет использование видеоконференцсвязи для допросов, совместные следственные группы и упрощая взаимодействие органов юстиции, также предусматривая новые нормы по розыску и возврату преступных активов. Минская конвенция продолжает действовать для государств, не ратифицировавших Кишиневскую (например, Молдова, Грузия), в то время как между РФ, РБ, Казахстаном и др. действует новая.

Кишиневская конвенция от 7 октября 2002 г. позволяет направлять запросы напрямую между территориальными органами (судами, прокуратурой), тогда как Минская от 22 января 1993г. использует более долгий путь через центральные органы (Министерства юстиции). Взаимодействие осуществляется через министерства юстиции, требуя заверенного перевода документов. Внутренне суды взаимодействуют через передачу дел по подсудности, что обязательно для исполнения.

Государства-члены СНГ своевременно реагируют на изменяющиеся условия научно-технического прогресса и развития передовых техно-

логий, обеспечивая разработку международно-правовой базы регулирования процессуальных отношений в борьбе с терроризмом.

Кишиневская конвенция от 7 октября 2002 г. обеспечивает более быстрый обмен правовой информацией и эффективное сотрудничество в уголовных делах, что актуально и эффективно в условиях нарастающих террористических угроз с целью их пресечения.

Недостатками Минской от 22 января 1993г. и Кишиневской от 7 октября 2002 г. конвенций о правовой помощи в СНГ, являющимися основными документами по взаимодействию, следует считать неполный охват участников, проблемы с исполнением судебных решений, а также отставание от современных экономических реалий. Также существует проблема правовой неопределенности, которая заключается в том, что не все государства СНГ участвуют в обоих документах одновременно, что создает пробелы в правовой помощи. На практике возникают сложности с процедурой признания и принудительного исполнения судебных решений (экзекватуры), несмотря на положения документов.

Решение проблемы правовой неопределенности в СНГ из-за выборочного участия в конвенциях заключается в унификации норм, активном заключении двусторонних договоров и гармонизации национальных законодательств [21]. Основными мерами являются ратификация участниками ключевых документов, использование на региональном уровне механизмов правовой помощи через ЕАЭС (Евразийский экономический союз) и обмен опытом по применению международного права права.

Процессуальные нормы по борьбе с терроризмом в международном праве

Процессуальные нормы по борьбе с терроризмом в международном праве базируются на принципе *aut dedere aut judicare* (выдать или судить), требующем от государств преследовать террористов в национальных судах или экстрадировать их. Основу составляют конвенции ООН, например Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 (принята в г. Нью-Йорке Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [3], Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 09.12.1999 (Заключена в г. Нью-Йорке) [4], обязывающие криминализировать терроризм, обеспечивать сотрудничество в экстрадиции, взаимной правовой помощи, обмену разведданными и замораживании активов террористов.

К ключевым процессуальным аспектам следует отнести обязательства по преследованию,

государства обязаны включить террористические акты в национальное уголовное законодательство. Договоры предусматривают ускоренные процедуры экстрадиции террористов и оказание правовой помощи в расследованиях, при этом преступления не рассматриваются как политические.

Устанавливается не только территориальная, но и экстерриториальная юрисдикция (по гражданству жертвы или преступника).

В реализации мер борьбы с международным терроризмом в контексте международного процессуального права также Резолюции Совета Безопасности ООН (например, Резолюция 1373 СБ от 28 сентября 2001 г.) [5] накладывают обязательные процедурные требования на государства по борьбе с финансированием терроризма.

Международные и национальные нормы, включая рекомендации FATF (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) и Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ, обязывают государства внедрять строгие процедуры по замораживанию активов, идентификации клиентов, контролю подозрительных операций и отчетности перед регуляторами. Финансовые учреждения обязаны применять «знай своего клиента» (KYC/CDD), а за нарушение предусмотрены уголовная и административная ответственность. В РФ осуществляется немедленная блокировка средств лиц, причастных к терроризму, на основе списков Росфинмониторинга. Мониторинг сделок с наличными, операций с недвижимостью и цифровыми активами, если они превышают установленные пороги или кажутся подозрительными. Предусмотрена процедура предоставления банками информации о подозрительных операциях в компетентные органы.

Данные механизмы направлены на устранение «тихих гаваней» для террористов и обеспечение неотвратимости наказания через механизмы международного сотрудничества.

Для улучшения процессуальных норм по борьбе с терроризмом в международном праве рекомендуется унифицировать дефиниции «терроризма» и разработать единое международное определение «процессуальных норм в борьбе с терроризмом», устраняющее противоречия между экстрадицией (лат. *extraditio*) и принципом «aut dedere aut judicare» (выдай или суди), гармонизировать национальные законодательства, укрепить механизмы экстрадиции и обмена разведывательными данными, делая упор на двусторонние соглашения и договоры, а также обеспечить строгое соблюдение прав человека

при преследовании преступников. Это требует совершенствования межгосударственного сотрудничества, заключающегося в укреплении военно-технических связей, а также активизации партнерств в рамках интеграционных объединений типа БРИКС (объединение быстроразвивающихся стран (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, а также новые члены: Египет, Эфиопия, Иран, ОАЭ, Индонезия)) для создания стабильности.

В заключении следует отметить, что механизмы экстрадиции и взаимной правовой помощи (ВПП) в международном процессуальном праве являются инструментами международного сотрудничества для борьбы с трансграничной преступностью и международным терроризмом, отличающиеся целями. Экстрадиция передает обвиняемых в терроризме для суда, а ВПП содействует сбору доказательств и проведению следственных действий за рубежом (допрос, вручение документов), регулируемые двусторонними и многосторонними договорами и национальным законодательством, обеспечивая при этом соблюдение прав человека и процедур.

Для преодоления пробелов в цифровой безопасности, трансграничном обмене данными и ответственности за вербовку в террористическую деятельность необходима гармонизация международного законодательства, создание единых центров кибермониторинга и ужесточение уголовной ответственности за финансирование терроризма через криптоактивы. Требуется разработка единого механизма блокировки криптокошельков, используемых для международного терроризма и ускоренный обмен оперативной информацией между спецслужбами разных государств.

Список литературы:

- [1] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (принята в г. Минск 22.01.1993г.) / URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900189> (дата обращения: 23.01.2026).
- [2] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (принята в г. Кишинев 7.10.2002 г.) / URL: <https://docs.cntd.ru/document/901898597> (дата обращения: 23.01.2026).
- [3] Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) / Сайт ООН // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 22.01.2026).

[4] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) / Сайт ООН // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 22.01.2026).

[5] Резолюция Совета Безопасности ООН 1373 (2001) от 28 сентября 2001 года - Текст: электронный // Сайт ООН URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n01/557/45/pdf/n0155745.pdf> (дата обращения: 18.01.2026).

[6] Галенская, Л. Н. Международная борьба с преступностью / Л. Н. Галенская. – Москва : Издательство «Международные отношения», 1972. – 176 с.

[7] Галенская, Л. Н. Международный гражданский процесс: понятие и тенденции развития // Актуальные вопросы международного гражданского процесса: материалы междунар. конф. Санкт-Петербург, 10–11 октября 2002 г. – СПб.: Россия-Нева. – 2003. – С. 1-12.

[8] Галенская Л.Н. Правовое регулирование транснациональных отношений. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. – 316 с.

[9] Галенская Л.Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. – Ленинград.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1978. – 90с.

[10] Ерпылева, Н. Ю. Международный гражданский процесс: институционно-нормативный механизм правового регулирования / Н. Ю. Ерпылева // Право и политика. – 2012. – № 10. – С. 1707-1750. – EDN PZONGV.

[11] К проблеме становления нормативно-правовых основ профилактики и борьбы с актами международного терроризма – угрозами мировому сообществу / Е. Г. Ляхов, Д. Е. Ляхов, В. А. Рыжак, С. С. Тарасова // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 90-96. – DOI 10.18522/2313-6138-2022-9-4-12. – EDN MBGOOU.

[12] Латыпов У.Р. К вопросу об определении международного терроризма // Советский ежегодник международного права, 1988. – М.: Наука, 1989. – С. 133-140

[13] Ляхов Е.Г. Международный терроризм и правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с ним: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988.

[14] Ляхов, Е. Г. Мировое сообщество и противодействие терроризму / Е. Г. Ляхов, В. О. Бояринова // Московский журнал международного права. – 2010. – № 2(78). – С. 20-36.

[15] Ляхов, Е. Г. Общественность и контроль над терроризмом и международным терроризмом (История и Современность) / Е. Г. Ляхов, А. В.

Попов, Д. Е. Ляхов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 4. – С. 104-119. – DOI 10.22394/2074-7306-2021-1-4-104-119. – EDN JDZJDG.

[16] Матчанова, З. Ш. § 12. Правовые аспекты противодействия террористической угрозе в конце XX - начале XXI веков в контексте преодоления кризисов в праве (российский опыт) / З. Ш. Матчанова // Юридические формы переживания истории: практики и пределы. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 531-537. – EDN RYUJMG.

[17] Махниборода, И. М. Международное процессуальное право и международное судопроизводство: особенности взаимодействия: автореф. дис. . канд.юрид.наук. – Москва. – 2011. – 26 с.

[18] Метельков, А. Н. Проблемы противодействия ядерному терроризму и ограничения прав человека при отражении угроз в воздушном пространстве / А. Н. Метельков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. – № 3(59). – С. 65-77. – DOI 10.21685/2072-3016-2021-3-6. – EDN DDGPFJ.

[19] Моджорян, Л.А. Терроризм и национально-освободительные движения // Государство и право. – 1998. – № 3.

[20] Моджорян, Л. А. Терроризм: правда и вымысел / Л. А. Моджорян. – М.: Международные отношения. – 1983.

[21] Рыхтикова Л.Ю. Национальная имплементация норм международного права часть международного процессуального права // Закон и право. – 2005. – № 12. – С. 3-4.

[22] Смбатян А.С. Увеличение числа органов международного правосудия и их влияние на систему международного права // Московский журнал международного права. – 2008. – № 3(71). – С. 140-149.

[23] Федоров И. В. К вопросу о предмете международного процессуального права // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2022. – № 6. – С. 5–10. file:///C:/Users/PC/Downloads/k-voprosu-o-predmete-mezhdunarodnogo-protsessualnogo-prava.pdf (дата обращения: 15.01.2026)

[24] Чернявский, А. Г. Дефиниция «международный терроризм» в международном праве / А. Г. Чернявский, С. А. Олейник // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4(44). – С. 322-327. – DOI 10.24411/2078-5356-2018-10453. – EDN YSZMXB.

[25] Чернядьева, Н. А. Соотношение понятий «терроризм» и «международный терроризм» в

международном праве / Н. А. Чернядьева // Правосудие. – 2020. – Т. 2, № 4. – С. 62-76. – DOI 10.37399/2686-9241.2020.4.62-76.

[26] Шинкарецкая, Г.Г. Международная судебная процедура. – М.: «Наука». – 1992. – С. 12-13

[27] Шинкарецкая, Г.Г. Судебные средства разрешения международных споров (тенденции развития): автореф. дис. . докт.юрид.наук. – Москва. – 2010. – 32 с.

[28] Энтин, М.Л. Сотрудничество в борьбе с терроризмом // Советский ежегодник международного права. М., 1988. С. 36.

References:

[1] Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters (adopted in Minsk on 22.01.1993)/URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900189> (date of appeal: 23.01.2026).

[2] Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters (adopted in Chisinau, 7.10.2002)/URL: <https://docs.cntd.ru/document/901898597> (date of appeal: 23.01.2026).

[3] Convention against Transnational Organized Crime (adopted in New York 15.11.2000 Resolution 55/25 at the 62nd plenary meeting of the 55th session of the UN General Assembly) (as amended on 15.11.2000) /UN website// https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (accessed on: 22.01.2026).

[4] International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism (Concluded in New York 09.12.1999) /UN website// https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (accessed on: 22.01.2026).

[5] UN Security Council Resolution 1373 (2001) of September 28, 2001 - Text: electronic//UN website URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n01/557/45/pdf/n0155745.pdf> (Accessed: 18.01.2026).

[6] Galenskaya, L. N. International fight against crime/L. N. Galena. - Moscow: International Relations Publishing House, 1972.-176 p.

[7] Galenskaya, L. N. International civil process: concept and development trends//Current issues of the international civil process: materials of international. conf. St. Petersburg, October 10-11, 2002 - St. Petersburg: Russia-Neva. - 2003. - S. 1-12.

[8] Galenskaya L.N. Legal regulation of transnational relations. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2022. - 316 s.

[9] Galenskaya L.N. Legal problems of cooperation of states in the fight against crime. - Leningrad.: Publishing House of Leningrad State University named after A.A. Zhdanov, 1978. - 90s.

[10] Erpyleva, N. Yu. International Civil Procedure: Institutional and Regulatory Mechanism of Legal Regulation/N. Yu. Erpyleva//Law and Politics. – 2012. – № 10. – S. 1707-1750. – EDN PZONGV.

[11] To the problem of establishing the regulatory framework for the prevention and combating acts of international terrorism - threats to the world community/E. G. Lyakhov, D. E. Lyakhov, V. A. Ryzhak, S. S. Tarasova//Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University. – 2022. - T. 9, NO. 4. - S. 90-96. – DOI 10.18522/2313-6138-2022-9-4-12. – EDN MBGOOU.

[12] Latypov U.R. On the Definition of International Terrorism//Soviet Yearbook of International Law, 1988. - M.: Nauka, 1989. - S. 133-140

[13] Lyakhov E.G. International terrorism and legal problems of cooperation of states in the fight against it: author. dis.... Dr. Jurid. sciences. M., 1988.

[14] Lyakhov, E. G. World Community and Countering Terrorism/E. G. Lyakhov, V. O. Boyarionova//Moscow Journal of International Law .-2010. – No 2(78). - S. 20-36.

[15] Lyakhov, E. G. Public and control over terrorism and international terrorism (History and Modernity)/E. G. Lyakhov, A. V. Popov, D. E. Lyakhov//North Caucasian Legal Bulletin. – 2021. – № 4. - S. 104-119. – DOI 10.22394/2074-7306-2021-1-4-104-119. – EDN JDZJDG.

[16] Matchanova, Z. Sh. § 12. Legal aspects of countering the terrorist threat at the end of the 20th - beginning of the 21st centuries in the context of overcoming crises in law (Russian experience)/Z. Sh. Matchanova//Legal forms of experiencing history: practices and limits. - St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies “Asterion,” 2020. - S. 531-537. – EDN RYUJMG.

[17] Makhniborod, I. M. International procedural law and international legal proceedings: features of interaction: author. dis. cand.yurid.nauk. - Moscow. – 2011. - 26 s.

[18] Metelkov, A. N. Problems of countering nuclear terrorism and limiting human rights when repelling threats in airspace/A. N. Metelkov//News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences. – 2021. – № 3(59). - S. 65-77. – DOI 10.21685/2072-3016-2021-3-6. – EDN DDGPFJ.

[19] Mojorian, L.A. Terrorism and national liberation movements//State and law. -1998. - № 3.

[20] Mojoryan, L. A. Terrorism: Truth and Fiction/L. A. Mojoryan. - M.: International relations. – 1983.

[21] Rykhtikova L.Yu. National implementation of the norms of international law part of international procedural law//Law and law. -2005.- No. 12.- S. 3-4.

[22] Smbatyan A.C. Increase in the number of international justice bodies and their impact on the system of international law//Moscow Journal of International Law. - 2008. - № 3(71). - S. 140-149.

[23] Fedorov I.V. On the subject of international procedural law//Electronic Appendix to the Russian Legal Journal. - 2022. - № 6. - S. 5-10.

file:///C:/Users/PC/

Downloads/k-voprosu-o-predmete-mezhdunarodnogo-protsessualnogo-prava.pdf (дата обращения: 15.01.2026)

[24] Chernyavsky, A. G. Definition of "international terrorism" in international law/A. G. Chernyavsky, S. A. Oleinik//Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2018. - № 4(44).

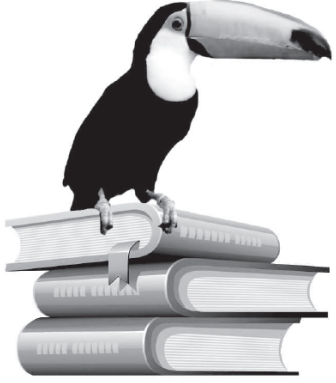
- S. 322-327. - DOI 10.24411/2078-5356-2018-10453. - EDN YSZMXB.

[25] Chernyadieva, N. A. The relationship between the concepts of "terrorism" and "international terrorism" in international law/N. A. Chernyadieva//Justice. - 2020. - T. 2, NO. 4. - S. 62-76. - DOI 10.37399/2686-9241.2020.4.62-76.

[26] Shinkaretskaya, G.G. International judicial procedure. - M.: "Science." - 1992. - S. 12-13

[27] Shinkaretskaya, G.G. Judicial means of resolving international disputes (development trends): abstract. dis. doct.jurid.nauk. - Moscow. - 2010. - 32 s.

[28] Entin, M.L. Cooperation in the fight against terrorism//Soviet Yearbook of International Law. M., 1988. S. 36.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО =

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-281-285

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

БАБКИНА Анна Анатольевна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

МАМЕДОВА Лала Гасанпаша кызы,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: lala.mamedova.1958@mail.ru

ГОЛДИНА Ирина Игоревна,

Старший преподаватель кафедры сервис транспортных и
технологических машин и оборудования в АПК ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ir.goldina@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,

Кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

САЛИХОВА Марина Николаевна,

Старший преподаватель кафедры
технологии металлов и ремонта машин ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: salikhova_mn@urgau.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЧЕБНЫЕ ПРОГРАММЫ АГРАРНЫХ ВУЗОВ

Аннотация. В условиях динамично развивающегося агропромышленного комплекса и усложнения правовой системы, правовая грамотность специалистов аграрной сферы приобретает особую значимость.

Данная статья посвящена исследованию актуальности и перспектив интеграции правового образования в учебные программы аграрных вузов. Анализируются цели, задачи и формы такой интеграции, а также предлагаются конкретные пути её реализации, направленные на подготовку высококвалифицированных кадров, способных эффективно функционировать в правовом поле современной аграрной экономики.

Рассматривается актуальность правовой грамотности будущих специалистов агропромышленного комплекса, предлагаются пути совершенствования образовательного процесса, направленного на формирование у студентов прочных знаний и практических навыков в области права.

Ключевые слова: аграрное право, правовое образование, аграрные вузы, учебные программы, правовая грамотность, специалисты аграрной сферы, правовое регулирование, земельное право, право собственности, договорное право.

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

MAMEDOVA Lala Hassan pasha kyzy,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

GOLDINA Irina Igorevna,
Senior lecturer at the Department of Service of transport
and technological machinery and equipment in agriculture
Ural State Agrarian University

STAHEEVA Lyubov Mikhailovna,
PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economics, Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University

SALIKHOVA Marina Nikolaevna,
Senior Lecturer at the Department
of Metal Technology and Machine Repair
Ural State Agrarian University

INTEGRATION OF LEGAL EDUCATION IN THE EDUCATIONAL PROGRAMS OF AGRICULTURAL UNIVERSITIES

Annotation. *In the context of the dynamically developing agro-industrial complex and the increasing complexity of the legal system, the legal literacy of agricultural specialists is of particular importance.*

This article is devoted to the study of the relevance and prospects of integrating legal education into the curricula of agricultural universities. The goals, objectives and forms of such integration are analyzed, as well as specific ways of its implementation are proposed, aimed at training highly qualified personnel capable of effectively functioning in the legal field of the modern agrarian economy.

The relevance of the legal literacy of future specialists in the agro-industrial complex is considered, and ways are proposed to improve the educational process aimed at developing students' solid knowledge and practical skills in the field of law.

Key words: *agrarian law, legal education, agricultural universities, curricula, legal literacy, agricultural specialists, legal regulation, land law, property law, contract law.*

Современный аграрный сектор характеризуется высокой степенью регуляции со стороны государства, что обусловлено необходимостью соблюдения экологических норм, земельного законодательства, правил охраны труда и других нормативных актов.

Интеграция правового образования в учебные программы аграрных вузов становится важным направлением повышения качества подготовки кадров.

Аграрный сектор экономики является фундаментом продовольственной безопасности и стабильного развития любого государства.

Земельные отношения, право собственности на землю и объекты недвижимости, договорные обязательства в сфере производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, вопросы субсидирования, экологической безопасности, трудовые отношения – все

эти и многие другие аспекты регулируются сложным и постоянно меняющимся законодательством.

Традиционно учебные программы аграрных вузов ориентированы на технические и биологические дисциплины, в то время как правовые аспекты часто рассматриваются фрагментарно или поверхностно. Между тем, недостаток правовых знаний у выпускников приводит к ошибкам в управлении земельными ресурсами, нарушению экологических норм и конфликтам с государственными органами. Это снижает эффективность работы аграрных предприятий и может привести к юридическим последствиям.

В связи с этим, выпускники аграрных вузов, будущие инженеры, агрономы, экономисты, управленцы, ветеринарные врачи, должны обладать не только профессиональными знаниями в своей области, но и достаточным уровнем правовой культуры и компетенций. Недостаточное правовое знание может приводить к серьезным ошибкам, финансовым потерям, нарушению законодательства и, как следствие, к снижению эффективности сельскохозяйственного производства и его конкурентоспособности.

Таким образом, интеграция правового образования в учебные программы аграрных вузов является насущной необходимостью, призванной обеспечить подготовку специалистов, способных уверенно ориентироваться в правовом пространстве и применять правовые нормы на практике.

Интеграция правового образования в учебные программы аграрных вузов предполагает комплексный подход.

Во-первых, необходимо уделять внимание формированию модулей по правовым дисциплинам, адаптированных к специфике аграрной сферы. Эти модули должны охватывать как общие правовые основы, так и отраслевые особенности, актуальные для АПК.

Во-вторых, важно использовать интерактивные методы обучения, такие как деловые игры, кейс-анализ, изучение судебной практики, что позволит студентам лучше усваивать материал и развивать практические навыки.

В-третьих, следует развивать межвузовское сотрудничество с юридическими факультетами для обмена опытом и привлечения квалифицированных преподавателей-юристов.

Целями интеграции правового образования в учебные программы аграрных вузов являются:

- Формирование у студентов системного представления о правовой системе, источниках права и основных отраслях законодательства, регулирующих аграрную сферу.
- Развитие у будущих специалистов навыков практического применения правовых норм в профессиональной деятельности.

- Повышение уровня правовой культуры и правосознания студентов.
- Подготовка выпускников, способных принимать обоснованные управленческие и производственные решения с учётом правовых рисков и возможностей.
- Обеспечение соответствия квалификации выпускников современным требованиям рынка труда и законодательства.

Почему правовое образование так важно для будущих аграриев?

Защита от рисков: Знание законов помогает избежать юридических ошибок, которые могут привести к штрафам, судебным разбирательствам и даже потере бизнеса. Будь то оформление земельного участка, заключение договора с поставщиками или трудоустройство работников – везде есть свои правовые нюансы.

Эффективное управление: Понимание правовых основ позволяет грамотно выстраивать управленческие процессы, оптимизировать использование ресурсов и принимать обоснованные решения. Например, знание законодательства о субсидиях и грантах может существенно помочь в развитии предприятия.

Конкурентоспособность: Специалисты, обладающие правовой грамотностью, более востребованы на рынке труда. Они могут не только выполнять свои прямые обязанности, но и консультировать, представлять интересы компании и участвовать в разработке стратегии развития.

Развитие отрасли: Правовая культура в аграрном секторе способствует его стабильности и устойчивому развитию. Когда все участники рынка действуют в рамках закона, это создает благоприятную среду для инвестиций и инноваций.

Социальная ответственность: Аграрии, как и представители любой другой профессии, должны быть законопослушными гражданами. Правовое образование формирует ответственное отношение к обществу и государству.

Традиционно правовые дисциплины в аграрных вузах либо преподаются в сокращенном объеме, либо фокусируются на узкоспециализированных аспектах, упуская из виду комплексный характер правового поля. Необходимо переосмыслить подходы к формированию содержания юридического образования, сделав его более релевантным для будущих аграриев.

Это подразумевает введение новых дисциплин, таких как «Правовое регулирование аграрного производства», «Земельное право и управление земельными ресурсами», «Правовые основы агробизнеса», а также актуализация существующих курсов.

Ключевым моментом является не только расширение перечня правовых дисциплин, но и

их органичная интеграция в профильные предметы. Например, при изучении таких тем, как управление сельскохозяйственным предприятием, необходимо акцентировать внимание на правовых аспектах создания и функционирования юридических лиц, договорной работе, разрешении споров. В рамках дисциплин, связанных с охраной окружающей среды, следует освещать правовые механизмы экологической безопасности и ответственности. Интегрированный подход позволит студентам видеть взаимосвязь между теоретическими знаниями и их практическим применением в правовой сфере.

Помимо этого, важно развивать у студентов навыки правового анализа, умение применять нормы права к конкретным ситуациям, критически оценивать правовые акты. Это может быть достигнуто через активное использование интерактивных методов обучения: деловых игр, кейс-методов, тренингов по составлению юридических документов, судебных заседаний в учебных целях. Привлечение практикующих юристов, специализирующихся на аграрном праве, к проведению лекций и семинаров, а также организация производственной практики в юридических службах аграрных предприятий, существенно повысит практическую ценность правового образования.

Как можно интегрировать правовое образование в аграрные вузы?

Существует несколько эффективных подходов:

Введение специализированных курсов: Это могут быть как отдельные дисциплины, посвященные аграрному праву, земельному праву, трудовому праву, так и более общие курсы по основам права, адаптированные к специфике отрасли.

Интеграция правовых аспектов в профильные дисциплины: Например, при изучении экономики сельского хозяйства можно рассматривать правовые аспекты формирования цен, при изучении технологии производства – правовые нормы, касающиеся безопасности труда и экологических стандартов.

Практикоориентированный подход: Организация мастер-классов с участием юристов, специализирующихся на аграрном праве, проведение деловых игр, моделирование реальных правовых ситуаций, стажировки в юридических отделах агрохолдингов.

Использование современных технологий: Разработка онлайн-курсов, интерактивных учебных материалов, доступ к базам правовой информации.

Междисциплинарные проекты: Стимулирование студентов к участию в проектах, где им

придется решать комплексные задачи, требующие знаний как в аграрной сфере, так и в области права.

При этом важно учитывать, что правовое образование должно быть не только обязательным, но и должно формировать у студентов особое правовое мышление. Это означает, что они должны быть способны не просто заучивать нормы, а понимать их логику, назначение и последствия их применения. Целью такого образования является воспитание ответственного гражданина и профессионала, осознающего свои права и обязанности, а также правовую ответственность за свои действия в сфере аграрного производства.

Необходимо также пересмотреть методику преподавания, сделав её более ориентированной на практическое применение знаний. Это может включать разработку современных учебных пособий, методических рекомендаций, а также создание электронных образовательных ресурсов, содержащих актуальную информацию о действующем законодательстве, судебной практике и юридических аспектах ведения аграрного бизнеса. Важно, чтобы студенты имели доступ к проверенным и систематизированным источникам правовой информации.

Другим важным аспектом является взаимодействие вузов с профильными государственными органами и профессиональными сообществами. Совместная разработка образовательных программ, проведение научно-практических конференций, семинаров и круглых столов с участием представителей Минсельхоза, Росреестра, Россельхознадзора, а также юридических ассоциаций, позволит обеспечить соответствие учебных программ актуальным потребностям аграрного сектора и требованиям законодательства.

В долгосрочной перспективе, успешная интеграция правового образования в аграрных вузах будет способствовать не только повышению профессиональной компетентности выпускников, но и укреплению правопорядка в аграрном секторе экономики. Специалисты, обладающие глубокими знаниями в области права, смогут более эффективно управлять земельными ресурсами, соблюдать экологические нормы, выстраивать грамотные трудовые отношения и успешно вести агробизнес, минимизируя правовые риски и способствуя устойчивому развитию отрасли.

Таким образом, интеграция правового образования в учебные программы аграрных вузов – это не просто формальное добавление новых дисциплин, а стратегическое направление развития высшего аграрного образования.

Комплексный подход, включающий как специализированные правовые курсы, так и про-

низывание правовыми нормами профильных дисциплин, при поддержке практико-ориентированных методов обучения, позволит подготовить новое поколение специалистов, способных не только обеспечить эффективное функционирование агропромышленного комплекса, но и уверенно ориентироваться в правовом поле, защищая интересы отрасли и государства.

Реализация предложенных мер будет способствовать укреплению правопорядка, устойчивому развитию аграрного сектора и обеспечению продовольственной безопасности страны.

Повышение уровня правовой культуры выпускников аграрных вузов является важной задачей, решение которой будет способствовать укреплению правопорядка в АПК, повышению эффективности аграрного производства и защите интересов всех участников рынка.

Интеграция правового образования в учебные программы является необходимым условием для подготовки высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов аграрной отрасли.

Список литературы:

- [1] Ахупкина Е.Н., Крохмаль Л.А. К проблеме развития аграрного образования в России //МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015 №2-1 (22). С. 129-136.
- [2] Байденко, В.И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) / В.И. Байденко // Высшее образование в России. - 2004 - № 11 - С. 3-13.
- [3] Боголюбов, С.А. Минин Е.Л. Аграрное право / С.А. Боголюбов, Е.Л. Минин // Аграрное право. - М.: Норма, 2000 - 480 с.
- [4] Гафиятова Т.П., Лебедева О.И. О некоторых особенностях развития агропромышленного комплекса в российской экономике // Проблемы современной экономики. 2011 №1. С.309-312.
- [5] Иванов А.В., Петрова С.К. Мотивация студентов в аграрном образовании: проблемы и решения. - М.: Агропресс, 2021 - 245 с.
- [6] Иванов В.А., Пономарева А.С. Методологические основы устойчивого развития аграрного сектора // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011№4. С. 109-121.
- [7] Минина, Е.Л. Система аграрного законодательства и основные тенденции его развития / Е.Л. Минина // Журнал российского права. - 2010 - № 6- С. 5 - 12

[8] Селиванов Д.Ю. Особенности профессиональной адаптации выпускников аграрных вузов // ЗПУ. 2008 №4. С. 241-245.

[9] Слепцов И.И. Перспективы развития высшего аграрного образования Республики Саха (Якутия) /И.И. Слепцов // Достижения науки и техники АПК. - 2016 - №11. - с. 5-6.

[10] Шевхужев А.Ф., Арова О.З. Перспективные направления развития аграрных вузов в России // Фундаментальные исследования. 2013 №8-6. С. 1455-1460.

References:

- [1] Akhupkina E.N., Krokhmal L.A. To the problem of the development of agricultural education in Russia//MIR (Modernization. Innovation. Development). 2015 №2-1 (22). S. 129-136.
- [2] Baidenko, V.I. Competencies in vocational education (to master the competence approach) /V.I. Baidenko//Higher education in Russia. - 2004 - NO. 11 - S. 3-13.
- [3] Bogolyubov, S.A. Minin E.L. Agrarian law/ S.A. Bogolyubov, E.L. Minin//Agrarian law. - M.: Norma, 2000-480 p.
- [4] Gafiyatova T.P., Lebedeva O.I. On some features of the development of the agro-industrial complex in the Russian economy//Problems of the modern economy. 2011 №1. P.309-312.
- [5] Ivanov A.V., Petrova S.K. Student motivation in agrarian education: problems and solutions. - M.: Agropress, 2021 - 245 p.
- [6] Ivanov V.A., Ponomareva A.S. Methodological foundations of sustainable development of the agricultural sector//Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2011№4. S. 109-121.
- [7] Minina, E.L. The system of agrarian legislation and the main trends of its development/E.L. Minina//Journal of Russian Law. - 2010 - NO. 6 - S. 5 - 12
- [8] Selivanov D.Yu. Features of professional adaptation of graduates of agricultural universities// ZPU. 2008 №4. S. 241-245.
- [9] Sleptsov I.I. Prospects for the development of higher agricultural education in the Republic of Sakha (Yakutia) /I.I. Sleptsov//Achievements of science and technology of the agro-industrial complex. - 2016 - №11. - p. 5-6.
- [10] Shevkhuzhev A.F., Arova O.Z. Promising directions for the development of agricultural universities in Russia//Fundamental research. 2013 №8-6. S. 1455-1460.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-286-290

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0008-2145-4374,
e-mail: smerniagin_li@urgaul.ru

ДЖОЛИЕВ Ислам Мамед Оглы,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0004-1045-9664,
e-mail: djolievislam@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0006-0355-4502,
e-mail: barykina_10@mail.ru

КАНЕВ Прокопий Николаевич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0000-0003-0196-4592,
e-mail: kanev_pn@urgaul.ru

ОБНОСОВ Владимир Анатольевич,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0000-0001-5839-1946,
e-mail: obnosov_va@urgaul.ru

МИШИН Алексей Сергеевич,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0008-1256-968X,
e-mail: mishin_as@urgau.rul.ru

РОЛЬ КОВОРКИНГ-ПРОСТРАНСТВ В ОБЪЕДИНЕНИИ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ

◇ **Аннотация.** Статья анализирует роль университетских коворкингов как катализаторов междисциплинарного сотрудничества студентов. Показано, что неформальная среда таких пространств стимулирует обмен знаниями и спонтанное объединение учащихся в кросс-функциональные проектные команды. Эффективность коворкингов определяется совокупностью факторов: от эргономики и технического оснащения до административной поддержки и культивирования атмосферы открытости. В качестве ключевых рисков выделены низкая вовлеченность студентов, дисбаланс в представительстве разных дисциплин и дефицит организационных ресурсов. Представленные выводы служат практическим руководством для проектирования и модернизации инновационной инфраструктуры кампусов с целью усиления междисциплинарной интеграции.

◇ **Ключевые слова:** коворкинг-пространства в вузе, междисциплинарное взаимодействие студентов, университетская среда, совместные проекты, кросс-дисциплинарное сотрудничество, неформальные образовательные пространства, студенческое сообщество.

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,

*Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University*

DZHOLIEV Islam Mamed Ogly,

*Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University*

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

*Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

KANEV Prokopy Nikolaevich,

*Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University*

OBNOSOV Vladimir Anatolyevich,

*Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University*

MISHIN Aleksey Sergeevich,

*Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University*

THE ROLE OF COWORKING SPACES IN UNITING STUDENTS FROM VARIOUS STUDY FIELDS IN THE UNIVERSITY ENVIRONMENT

Annotation. *This article analyzes the role of university coworking spaces as catalysts for interdisciplinary student collaboration. It demonstrates that the informal environment of such spaces encourages knowledge sharing and the spontaneous formation of students into cross-functional project teams. The effectiveness of coworking spaces is determined by a combination of factors, from ergonomics and technical equipment to administrative support and the cultivation of an open atmosphere. Key risks identified include low student engagement, imbalances in the representation of different disciplines, and a lack of organizational resources. The findings provide practical guidance for the design and modernization of innovative campus infrastructure to enhance interdisciplinary integration.*

Key words: *Coworking spaces at universities, interdisciplinary student interaction, university environment, joint projects, cross-disciplinary collaboration, informal educational spaces, student community.*

Современный мир требует от специалистов не только глубоких знаний в своей области, но и способности эффективно взаимодействовать с представителями самых разных профессий. В условиях глобализации и стремительного технологического развития междисциплинарный подход становится основой инноваций и успешного решения комплексных задач. Работодатели все чаще отмечают, что узкая специализация, какой бы глубокой она ни была, недостаточна. Требуется умение видеть картину целиком, интегрировать идеи из разных сфер, находить общий язык с коллегами, чье мышление сформировано иными образовательными траекториями. В ответ на эти запросы современное высшее образование активно ищет новые формы

и методы подготовки студентов, способных к такому широкому взаимодействию.

Одним из наиболее перспективных инструментов, способствующих формированию междисциплинарных навыков еще на студенческой скамье, являются университетские коворкинг-пространства. Это не просто очередные учебные аудитории или библиотеки, а специально спроектированные зоны, где границы между дисциплинами стираются, а формальные барьеры, присущие традиционному образовательному процессу, минимизируются. Они создают уникальную среду для нерегламентированного, естественного общения студентов различных направлений подготовки, способствуя их объединению и совместному развитию.

Целью данного исследования является выявление ключевых механизмов, посредством которых коворкинг-пространства стимулируют междисциплинарное объединение студентов. Помимо этого, мы стремимся определить условия, при которых такие пространства могут достигать максимальной эффективности, превращаясь из обычных мест для работы в катализаторы инноваций и неформального обучения. Для достижения этой цели перед нами стоят следующие задачи: охарактеризовать особенности организации коворкинг-пространств, способствующие междисциплинарному взаимодействию; выделить основные преимущества такого взаимодействия для развития ключевых компетенций студентов; определить типичные препятствия, возникающие на пути создания и поддержания таких пространств, и предложить эффективные способы их преодоления; а также сформулировать практические рекомендации по их успешному функционированию в университетской среде. [1]

Особенности организации коворкинг-пространств как фактор междисциплинарного взаимодействия

Университетское коворкинг-пространство принципиально отличается от привычных учебных аудиторий или библиотечных читальных залов своей открытостью и многофункциональностью. Отличительной особенностью является отсутствие перегородок и формальных границ, которые обычно разделяют студентов по факультетам, курсам или направлениям. Вместо этого пространство спроектировано таким образом, чтобы предложить разнообразные виды деятельности: здесь есть места как для уединенной индивидуальной работы, так и для командных проектов, переговорные для обсуждений и даже зоны отдыха.

Ключевым фактором является гибкость дизайна коворкинга. Благодаря мобильной мебели, студенты могут легко трансформировать пространство под свои задачи: быстро собираться для групповой работы, уединяться для индивидуальных занятий или проводить мозговые штурмы у интерактивной доски. Коворкинг-пространство обеспечивает не только комфорт, но и возможность реализации самых разнообразных образовательных и проектных задач, требующих использования цифровых инструментов, благодаря удобному доступу к высокоскоростному интернету, розеткам и проектору или интерактивной доске. [2]

Однако не только физическая инфраструктура, но и сама атмосфера делает коворкинг-пространства уникальными. Здесь сознательно поддерживается более свободная и неформальная обстановка по сравнению с академической ауди-

торией. Строгая тишина не является обязательным условием, что позволяет студентам свободно обмениваться мнениями, обсуждать идеи и спорить, не боясь нарушить установленные правила. При этом сохраняется рабочий настрой, стимулирующий продуктивную деятельность. Студенты приходят сюда не по расписанию, а по собственному желанию, руководствуясь потребностью в сотрудничестве или поиске нестандартных решений. Это снижает психологические барьеры и способствует более открытому и непринужденному общению между студентами разных курсов, специальностей и факультетов.

Механизмы объединения и преимущества междисциплинарного взаимодействия

Такая организация пространства и атмосферы естественно способствует возникновению так называемых незапланированных, или спонтанных, взаимодействий. Студенты, работающие над своими проектами или выполняя задания, неизбежно пересекаются, слышат обрывки разговоров, наблюдают за работой других. Это нередко выливается в неформальные разговоры, в ходе которых выясняется, полученные знания в рамках одной дисциплины, могут стать полезным инструментом для решения проблем, возникшей у студента другого направления. Например, инженер может предложить техническое решение для дизайнера, а лингвист помочь с формулировками или культурным контекстом.

Такие обмены расширяют кругозор студентов, позволяя им увидеть свою специальность в более широкой. Они учатся адаптировать свой профессиональный язык для широкой аудитории, объяснять сложное простыми словами и, самое важное, находить точки соприкосновения между, казалось бы, очень разными дисциплинами. Это незаменимый навык в современном мире, где большинство значимых вызовов требуют комплексных решений.

Среди наиболее заметных положительных эффектов, возникающих благодаря междисциплинарному взаимодействию в коворкинг-пространствах, можно выделить следующие:

Усиление внутренней учебной мотивации. Когда студенты видят, как их знания применяются в реальных проектах или помогают другим, они начинают осознавать практическую ценность получаемой информации, что значительно повышает их интерес к учебе.[3]

Развитие навыков междисциплинарной коммуникации. Это включает в себя умение активно слушать, ясно излагать свои мысли, аргументировать позицию и эффективно доносить сложные идеи до собеседников с совершенно иным профессиональным бэкграундом.

Формирование опыта совместной ответственности за общий результат. Работа в команде,

где успех зависит от вклада каждого, учит студентов надежности, пунктуальности и умению брать на себя обязательства.

Появление неформальных профессиональных связей. Общение с единомышленниками из разных областей часто перерастает в долгосрочные партнерства, которые могут оказаться крайне ценными после окончания университета. Эти связи формируют основу для будущих совместных проектов и карьерного роста.

Рост инициативности и готовности предлагать собственные проекты. Находясь в стимулирующей среде, студенты чаще выступают с новыми идеями, учатся брать на себя роль лидера или активно участвовать в реализации чужих замыслов. [4]

Особое значение приобретает развитие так называемых «надпрофессиональных компетенций», или *soft skills*. В коворкинг-пространстве студентам приходится самостоятельно договариваться о распределении ролей в проекте, устанавливать сроки, разрешать конфликты и находить компромиссы. Эти процессы происходят в естественной, «лабораторной» среде, без прямого вмешательства преподавателя или формального руководства. Такой опыт, полученный путем проб и ошибок, становится более личным, глубоким и запоминающимся, чем теоретические знания, полученные на лекциях. Он учит студентов самоорганизации, критическому мышлению, креативности и эмоциональному интеллекту — качествам, которые высоко ценятся в любой профессиональной деятельности. [5]

Препятствия на пути создания эффективных коворкинг-пространств

Несмотря на очевидные преимущества, организация и поддержание эффективных коворкинг-пространств в университете сопряжены с рядом трудностей. Понимание этих вызовов является первым шагом к их преодолению.

Одна из наиболее распространенных проблем — это неравномерное представительство студентов из различных направлений подготовки. Часто коворкинги привлекают в основном студентов технических, IT и экономических специальностей, тогда как представители естественнонаучных, гуманитарных, аграрных или творческих направлений приходят реже. Это существенно снижает междисциплинарный потенциал пространства, ограничивая его до определенной группы студентов.

Другая сложность связана с поддержанием стабильной посещаемости, особенно на начальном этапе. Новое пространство может восприниматься студентами как нечто необязательное, дополнительное к их основной учебной деятельности. Без целенаправленных усилий по его про-

движению и созданию привлекательной программы мероприятий, коворкинг может оставаться полупустым, не выполняя своей функции по объединению студентов.

Третья группа проблем затрагивает ресурсное обеспечение. Создание современного, комфортного и функционального коворкинг-пространства требует значительных инвестиций. Качественная мебель, современное мультимедийное оборудование, надежный доступ к интернету, а также регулярная уборка, поддержание порядка и своевременное обновление техники — все это влечет за собой постоянные затраты. Недостаточное финансирование может привести к быстрому износу оборудования, потере привлекательности пространства и, как следствие, снижению его эффективности. [6]

Ключевым моментом преодоления трудностей является раннее вовлечение студентов в процесс создания пространства. Если дать студентам возможность участвовать в выборе цветовых решений, расстановке мебели и определении функциональных зон, можно учесть реальные сценарии использования пространства. Такое соучастие повышает ответственность за результат и, как следствие, увеличивает регулярность посещений, поскольку пользователи начинают воспринимать коворкинг как «свой», а не как формально выделенную аудиторию.

Далее целесообразно перейти к плановой организации мероприятий, направленных на знакомство студентов разных факультетов и запуск горизонтальных контактов. На практике хорошо работают форматы с низким порогом входа: короткие презентации проектов, тематические встречи, мастер-классы и интерактивные занятия. Их преимущество заключается в минимальных организационных затратах при заметном эффекте. Участники быстрее устанавливают рабочие связи, снижается дистанция между группами и упрощается вовлечение новых студентов.

Для поддержания устойчивой рабочей среды важны постоянные участники, которые регулярно присутствуют в пространстве и задают нормы взаимодействия. В этой роли могут выступать преподаватели, сотрудники университета и старшекурсники, готовые периодически работать в коворкинге, отвечать на вопросы и консультировать по проектам. Наличие таких участников снижает барьер входа для новичков, уменьшает напряжение в коммуникации и поддерживает практики взаимопомощи. Кроме того, они часто выступают инициаторами новых активностей.

Отдельного внимания требует система правил пользования коворкингом. Правила должны быть краткими, понятными и не создавать избыточных ограничений. Оптимальный вариант является разработка и регулярное обновление этих

правил совместно со студентами, чтобы они воспринимались как согласованные договорённости, а не как административные запреты.

Они могут касаться таких аспектов, как бронирование переговорных комнат на определенное время, поддержание чистоты и порядка на рабочих местах, уважение права других на тишину при необходимости. Когда правила четко сформулированы и приняты сообществом, их соблюдение становится естественным, обеспечивая комфортную и продуктивную среду для всех. [7]

Заключение. Таким образом, университетские коворкинг-пространства постепенно перестают быть лишь местами для самостоятельной подготовки. В них формируется особая образовательная среда, в которой в совместной работе естественным образом пересекаются различные области знания. Участие в проектах и исследовательских заданиях в таком формате побуждает студентов выходить за рамки своей специализации, обращаться к опыту представителей других направлений и искать нестандартные способы решения задач. В этом контексте коворкинг можно рассматривать как один из инструментов целенаправленного развития междисциплинарных компетенций, особенно востребованных в условиях современного общества.

При продуманной организации и управлении с учетом описанных выше особенностей коворкинг-пространства перестают быть второстепенным элементом и превращаются в значимую часть университетской инфраструктуры. Их регулярное использование дает студентам опыт командной, проектной и исследовательской деятельности в ситуациях неопределенности. Инвестиции в создание и поддержание таких площадок в долгосрочной перспективе можно рассматривать как вложение в человеческий капитал, так как выпускники, имеющие опыт работы в подобной среде, отличаются большей гибкостью, адаптивностью и инициативностью и в результате оказываются лучше подготовленными к участию в инновационном развитии науки и социальной сферы. [8]

Список литературы:

- [1] Ахмедова Э. М. Образовательный коворкинг как инновационная форма организации образовательного процесса в вузе // Психологическое здоровье личности: теория и практика 2018. С. 172-174
- [2] Гласов Д. А., Иацук П. Г., Мамаева И. А. Коворкинг в вузе // Актуальные вопросы развития науки и технологий. 2023. С. 408-418.
- [3] Виниченко В. А., Малахова У. И., Курицын А. В. Коворкинги как точки роста инновационного потенциала университетов // Вектор экономики. 2021. № 3 (57). С. 28

[4] Куликов С. В., Рафиков Р. С., Шакиров Ф. М. Анализ условий работы в коворкинге университета // Здоровый образ жизни и охрана здоровья. 2025. С.86.

[5] Саяфарова Н.А., Смернягин Л.И., Штерман А.А., Обносов В.А., Мишин А.С. Искусственный интеллект в обучении студентов: воздействие на аналитические способности и креативность // Российский научный вестник 2025. № 12. С. 284-289

[6] Суховская Д. Н. Создание среды развития креативности студентов в условиях образовательного пространства коворкинга // Вестник педагогических наук. 2024. № 3. С. 38-47.

[7] Реш А. С. Коворкинг - новый гибкий формат офисных пространств // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. 2022. № 38 С. 1036-1044.

[8] Григорьева Т. А. Технология создания образовательного коворкинг - пространства для студентов профиля таможенное дело //Азимут государственный национальный исследовательский университет. 2020. № 2 (31) Т. 9. С. 63-66

References:

- [1] Akhmedova E. M. Educational coworking as an innovative form of organizing the educational process at the university//Psychological health of the individual: theory and practice 2018. S. 172-174
- [2] Glasov D.A., Itsyuk P.G., Mamaeva I.A. Coworking at the university//Actual issues of the development of science and technology. 2023. S. 408-418.
- [3] Vinichenko V.A., Malakhova U.I., Kuritsyn A.V. Kovorkings as points of growth of innovative potential of universities//Vector of economics. 2021. № 3 (57). S. 28
- [4] Kulikov S.V., Rafikov R.S., Shakirov F.M. Analysis of working conditions in the university coworking space//Healthy lifestyle and health protection. 2025. S.86.
- [5] Sayafarova N.A., Smernyagin L.I., Shterman A.A., Obnosov V.A., Mishin A.S. Artificial intelligence in student education: impact on analytical abilities and creativity//Russian Scientific Bulletin 2025. № 12. P. 284-289
- [6] Sukhovskaya D. N. Creating an environment for the development of student creativity in the educational space of coworking//Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. № 3. S. 38-47.
- [7] Resh A. S. Coworking - a new flexible format of office spaces//Modern problems of linguistics and methods of teaching the Russian language at universities and schools. 2022. NO. 38 P. 1036-1044.
- [8] Grigorieva T. A. Technology for creating educational coworking space for students of the customs profile//Azimut State National Research University. 2020. NO. 2 (31) T. 9. S. 63-66

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-291-295

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ПОПОВА Светлана Вячеславовна,
Старший преподаватель кафедры
пожаротушения и аварийно-спасательных работ,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МЧС РОССИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье представлен аналитический обзор проблемы психологической адаптации курсантов образовательных организаций МЧС России к будущей профессиональной деятельности в условиях высокой регламентированности обучения, интенсивных нагрузок, дефицита времени и выраженного эмоционального напряжения. Психологическая адаптация рассматривается как многокомпонентный и динамичный процесс согласования ресурсов личности с требованиями учебной и служебной среды, включающий индивидуально психологический, социально психологический и деятельностный уровни. Систематизированы ключевые факторы успешной адаптации: индивидуально психологические, социально психологические и организационные. Отдельно выделен деятельностно ценностный подход к профессиональной адаптации, предполагающий опору на активные формы учебной деятельности и целенаправленное формирование профессиональных ценностных ориентаций.

Ключевые слова: психологическая адаптация, курсант; профессиональная подготовка, саморегуляция; социально психологическая адаптация, организационные факторы, психолого педагогическое сопровождение, деятельностно ценностный подход.

POPOVA Svetlana Vyacheslavovna,
Senior Lecturer at the Department
of Fire Fighting and Rescue Operations
Ural Institute of GPS of the Ministry of Emergency
Situations of Russia, Yekaterinburg

PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA TO PROFESSIONAL ACTIVITY

Annotation. The article presents an analytical review of the problem of psychological adaptation of cadets of educational organizations of the Ministry of Emergency Situations of Russia to future professional activity in conditions of highly regulated training, intense workloads, lack of time and pronounced emotional stress. Psychological adaptation is considered as a multicomponent and dynamic process of matching individual resources with the requirements of the educational and work environment, including individual psychological, socio-psychological and activity levels. The key factors of successful adaptation are systematized: individually psychological, socio-psychological and organizational. An activity-based approach to professional adaptation is singled out separately, which involves reliance on active forms of educational activity and the purposeful formation of professional value orientations.

Key words: psychological adaptation, cadet; professional training, self-regulation; socio-psychological adaptation, organizational factors, psychological and pedagogical support, activity-based approach.

Введение

Профессиональная подготовка курсантов образовательных организаций МЧС России предполагает освоение комплекса специализирован-

ных профессиональных компетенций, однако ее результативность в значительной степени определяется не только уровнем знаний и практических навыков, но и степенью психологической

готовности к служебной деятельности. Будущая профессиональная деятельность специалистов МЧС сопряжена с повышенной ответственностью, необходимостью действовать в условиях неопределенности, риска, дефицита времени и выраженного эмоционального напряжения. В этой связи психологическая адаптация курсантов к профессиональной деятельности выступает одним из базовых условий успешного профессионального становления, поддержания устойчивой работоспособности и профилактики негативных последствий длительного стресса.

Психологическая адаптация курсантов представляет собой сложный и динамичный процесс, включающий согласование личностных ресурсов с требованиями учебной и служебной среды, а также формирование эффективных способов саморегуляции и взаимодействия в коллективе. На ее протекание влияют как внутренние факторы (мотивация, уровень тревожности, стрессоустойчивость, особенности копинг-стратегий, самооценка и профессиональная идентичность), так и внешние условия образовательной организации такие как: характер педагогической поддержки, качество межличностных отношений в учебной группе, особенности дисциплинарного режима в период обучения, соотношение учебной, физической и эмоциональной нагрузки с возможностями восстановления.

Актуальность обращения к данной проблематике обусловлена тем, что период обучения в ведомственном вузе связан для курсантов с резкой сменой привычного образа жизни и включением в регламентированную систему жизнедеятельности (наличие распорядка дня). Необходимость адаптироваться к строгой дисциплине, интенсивному учебному графику, физической подготовке, постоянному контролю и возрастанию ответственности за выполнение учебных и служебных задач требует высокого уровня организованности, гибкости поведения и развитых навыков принятия решений. Одновременно курсанты проходят этап включения в новую социально-профессиональную среду, выстраивают отношения в учебной группе и подразделении и осваивают нормы корпоративной культуры, что может сопровождаться переживанием стресса, эмоциональной напряженности и колебаниями учебной и профессиональной мотивации.

Недостаточная сформированность адаптационных механизмов способна привести к ряду неблагоприятных факторов: затруднениям в обучении и служебной деятельности, конфликтности, снижению дисциплинированности, росту тревожности и эмоционального истощения. В крайних случаях это может отражаться на устойчивости профессионального самоопределения и успешности дальнейшего обучения. Поэтому сво-

временная диагностика адаптационных трудностей, а также разработка и внедрение мер психолого-педагогического сопровождения рассматриваются как значимый ресурс повышения качества подготовки кадров для системы МЧС России и обеспечения их надежной интеграции в профессиональное сообщество [1,2].

Таким образом, исследование психологической адаптации курсантов МЧС России к профессиональной деятельности имеет как научную, так и практическую значимость, поскольку позволяет уточнить структуру и аспекты адаптационного процесса в специфических условиях ведомственного обучения. Цель настоящей работы заключается в аналитическом рассмотрении факторов, определяющих успешность психологической адаптации курсантов в ситуации интенсивных психоэмоциональных и организационных нагрузок, а также в выявлении условий, способствующих формированию устойчивых профессионально важных качеств и эффективного освоения профессиональных компетенций.

Результаты исследования

Для теоретического осмысления темы исследования использовались научные труды, посвященные проблеме психологической адаптации курсантов ведомственных учреждений высшего образования (В.А. Прокофьева, Р.Р. Галимов, С.Н. Федотов, Ю.Д. Милюкова, Е.А. Кусакина, Р.И. Канунников). Авторы работ рассматривают особенности процесса адаптации курсантов к условиям профессиональной деятельности, подчеркивают значимость формирования профессионально важных качеств, а также выявляют факторы, влияющие на успешность адаптационных процессов.

Процесс психологической адаптации курсантов к условиям обучения в специальных вузах имеет свою специфику, которая определяется такими факторами, как социально-демографические характеристики и индивидуальные качества будущих специалистов, особенности учебной деятельности, специфика взаимодействия в коллективе, а также организация учебно-воспитательной работы как в целом, так и на различных этапах образовательного процесса. Жизнь и деятельность курсантов принципиально отличаются от условий обучения в гражданских вузах благодаря особенностям службы и построению учебно-воспитательного процесса. Все это формирует уникальные условия адаптации и может способствовать возникновению рисков дезадаптации [3].

Психологическая адаптация относится к числу базовых категорий, используемых для объяснения того, каким образом личность обеспечивает устойчивость и результативность жизнедеятельности.

тельности при изменении внешних и внутренних условий. В широком смысле под психологической адаптацией понимают процесс и результат активного приспособления человека к среде, сопровождающийся согласованием требований ситуации, возможностей личности и способов деятельности. При этом ключевым является положение о двустороннем характере адаптации: субъект не только изменяется под влиянием условий, но и преобразует ситуацию за счет выбора стратегий поведения, коммуникативных средств и способов саморегуляции.

В психологической науке адаптацию рассматривают на разных уровнях анализа. На уровне индивидуально-психологическом она связана с устойчивостью психических состояний, преодолением напряжения, формированием эффективных копинг-стратегий, поддержанием адекватной самооценки и ощущением контролируемости происходящего. На уровне социально-психологическом адаптация проявляется как включение в систему межличностных отношений и норм группы и принятие статуса в коллективе. На уровне деятельностном адаптация означает овладение новыми видами и режимами деятельности, принятие требований к дисциплине и ответственности, развитие профессионально значимых качеств и навыков.

Психологическая адаптация тесно связана с понятием стресса. В стрессовых условиях повышается цена ошибки и возрастает значимость навыков эмоциональной устойчивости. Вместе с тем стресс сам по себе не является однозначно негативным явлением: умеренное напряжение может выступать фактором мобилизации. Проблемы возникают при хронической перегрузке, дефиците восстановления, ощущении отсутствия контроля и социальной поддержки. Поэтому в контексте подготовки курсантов важно рассматривать адаптацию как баланс между требованиями среды и ресурсами личности, включая ресурсы психофизиологические, социальные (поддержка группы, наставника, семьи) и психологические (саморегуляция, смысл, мотивация, самопринятие).

Психологическая адаптация курсантов представляет собой многокомпонентный процесс вхождения в новую систему требований, норм и отношений, обеспечивающий устойчивость поведения и эффективность учебной и служебной деятельности при сохранении психологического благополучия. Это определение задает основу для дальнейшего рассмотрения моделей адаптации, факторов ее успешности и специфики проявления в условиях ведомственного обучения [4].

А.А. Набока в своей научной работе понимает психологическую адаптацию как системный, многоуровневый и динамический процесс актив-

ного взаимодействия личности и среды, в котором курсант не только приспосабливается к новым условиям, но и проявляет преобразующую активность (может «подстраивать среду под себя»). При этом адаптация связывается с результатом — адаптированностью, то есть степенью согласования возможностей курсанта с требованиями образовательной среды и эффективностью включения в нее. В контексте обучения в ведомственном вузе автор уточняет, что психологическая адаптация курсантов опосредована их адаптационными способностями и выражается как способность без конфликта интегрироваться в новую образовательную среду, поэтому она рассматривается как показатель эффективности образовательного процесса вуза в целом [5].

Для системного изучения адаптации применяются разные теоретические модели, каждая из которых акцентирует отдельные механизмы и критерии успешности. В рамках деятельностного подхода адаптация понимается прежде всего как освоение новых способов деятельности и формирование операционально-технической и мотивационно-смысловой готовности к выполнению требований. Здесь важным механизмом выступает формирование норм: внешние требования постепенно превращаются во внутренние регуляторы поведения. Применительно к курсантам это проявляется в переходе от внешнего контроля (распорядок дня, дисциплинарные требования, оценивание различных ситуаций) к самоконтролю и самодисциплине.

В научной работе А.А. Сухоруковой, Т.Л. Овсянниковой, И.Д. Сухорукова деятельностно-ценностный подход при формировании профессиональной адаптации понимается как организация обучения, в которой профессиональная адаптация курсантов обеспечивается двумя взаимосвязанными составляющими:

- деятельностная составляющая — опора на активные, деятельностные формы обучения такие как: практические занятия, решение задач и заданий, требующих выбора последовательности действий, анализа на каждом этапе и принятия решений при наличии вариантов, а также возможность варьировать виды деятельности курсантов (учебную, исследовательскую, научную) в зависимости от целей подготовки. Акцент делается на том, чтобы содержание заданий было связано с будущей профессиональной деятельностью и включало современные инновационные элементы;
- ценностная составляющая — целенаправленное формирование у курсантов ценностей и профессиональных ценностных ориентаций как компонента нормативной культуры личности, который во многом обеспе-

чивает успешность будущей профессиональной деятельности. Подход нацелен на становление личности, ее саморазвитие и самоактуализацию.

Авторы подчеркивают, что данный подход выполняет, в частности, смыслообразующую функцию, ориентирует обучающихся на поиск личностно значимого в содержании дисциплин, формирует представления о профессиональных компетенциях и значимости профессии, а также иницирующую функцию, которая связана с овладением средствами самореализации [6].

Когнитивно-оценочный подход рассматривает адаптацию через призму того, как человек интерпретирует ситуацию: оценивает ее как угрозу или как задачу, какие ожидания формирует относительно своих возможностей и исхода событий. Механизмом адаптации здесь выступает когнитивная переработка опыта и перестройка установок. Так, первокурсник может воспринимать строгий регламент либо как подавляющее ограничение, либо как понятную систему, помогающую организовать время и избежать ошибок. От того, какая интерпретация закрепится, зависят эмоциональное состояние и выбор копинг-стратегий.

Социально-психологические модели подчеркивают роль группы и значимость принятия в коллективе. Включенность в референтную группу снижает тревожность, обеспечивает поддержку, формирует чувство принадлежности и повышает устойчивость к стрессорам. Механизмами здесь выступают идентификация с группой, усвоение групповых норм и развитие коммуникативной компетентности. В условиях курсантского подразделения важны процессы сплочения, распределения статусов, формирования микрогрупп и неформального лидерства, которые могут как облегчать, так и осложнять адаптацию отдельных обучающихся.

Факторы адаптации целесообразно рассматривать как условия и характеристики, повышающие вероятность благоприятного исхода процесса вхождения в новую среду. Их можно разделить на индивидуально-психологические, социально-психологические и организационные.

К индивидуально-психологическим факторам относят:

- уровень личностной устойчивости и эмоциональной стабильности;
- адекватную самооценку и уверенность в собственных возможностях;
- выраженность мотивации к обучению и профессиональному самоопределению;
- развитость навыков саморегуляции; коммуникативную компетентность;
- наличие позитивного опыта преодоления трудностей.

В рамках этих факторов важна не выраженность каждого качества, а их достаточность для конкретных требований среды и способность развиваться по мере обучения.

Социально-психологические факторы включают:

- поддержку со стороны группы, наставника, командиров и преподавателей;
 - качество межличностных отношений;
 - уровень сплоченности;
 - возможность обращаться за помощью [7].
- К организационным факторам относят:
- ясность правил и критериев оценивания действий курсантов;
 - последовательность и справедливость предъявления требований;
 - разумная дозировка нагрузок и наличие восстановительных периодов;
 - доступность психологической помощи;
 - наличие программ первичной адаптации;
 - качество информирования о распорядке, правах и обязанностях. Организационная среда может либо усиливать стрессоры, либо смягчать их за счет продуманной системы сопровождения.

Психологическая адаптация курсантов является многомерным процессом, включающим когнитивный, эмоциональный, поведенческий и мотивационный компоненты и опирающимся на механизмы саморегуляции, усвоения норм, включения в группу и ресурсного обеспечения. Специфика ведомственного учебного заведения усиливает значимость дисциплинарных требований, групповой динамики и наставничества, а успешность адаптации определяется сочетанием индивидуальных, социальных и организационных факторов. Полученные положения выступают теоретической основой для последующего эмпирического анализа особенностей адаптации первокурсников и разработки практических рекомендаций.

Заключение

В заключении стоит отметить, что психологическая адаптация курсантов МЧС России к профессиональной деятельности представляет собой многоуровневый процесс, обеспечивающий устойчивость и эффективность учебно-служебной деятельности при сохранении психологического благополучия. Успешность адаптации определяется балансом требований ведомственной образовательной среды и ресурсов личности и формируется под влиянием совокупности индивидуально-психологических, социально-психологических и организационных факторов. В условиях строгой регламентации и повышенных нагрузок особую значимость приобретают развитие саморегуляции, конструктивных копинг-стра-

тегий, поддерживающей групповой среды и понятной системы требований и оценивания. Деятельностно ценностный подход усиливает адаптационный потенциал подготовки за счет включения курсантов в активные виды деятельности, приближенные к профессиональным задачам, и формирования ценностных ориентаций, поддерживающих смысл и мотивацию обучения. Полученные обобщения могут служить базой для последующего эмпирического исследования адаптационных трудностей курсантов и проектирования программ первичной адаптации и сопровождения в ведомственном вузе.

Список литературы:

[1] Карапузиков, А. А. Условия психологической адаптации курсантов вузов МЧС России к профессиональной деятельности / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2025. – Т. 24, № 3. – С. 100-106. – DOI 10.20310/1810-231X-2025-24-3-100-106. – EDN XGUHBA.

[2] Низяков, А. Д. Факторы, определяющие эффективность адаптации курсантов образовательных учреждений МЧС России к повышенному уровню физических нагрузок / А. Д. Низяков, В. В. Тимошенко, А. А. Карапузиков // Международный научный вестник. – 2025. – № 5. – С. 330-334. – DOI 10.24412/2782-3849-2025-5-330-334. – EDN MWWXYT.

[3] Богданова, В. В. Психологическая адаптация курсантов к условиям обучения в военном институте / В. В. Богданова, Г. Карнаухов // Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания : Сборник материалов II международной научной конференции, Красково, 11–12 апреля 2018 года. – Красково: Издательство «Перо», 2018. – С. 70-76. – EDN YAHACD.

[4] Карапузиков, А. А. Психологическая адаптация курсантов вузов МЧС России к деятельности в экстремальных ситуациях / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2023. – Т. 29, № 4. – С. 96-100. – DOI 10.18287/2542-0445-2023-29-4-96-100. – EDN MBQSBT.

[5] Набока, А. А. Особенности психологической адаптации курсантов к обучению в юридическом вузе / А. А. Набока // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – Т. 26, № 3(86). – С. 268-273. – DOI 10.24412/1999-6241-2021-386-268-273. – EDN HMLDJE.

[6] Сухорукова, А. А. Деятельностно - ценностный подход в организации профессиональной адаптации курсантов к изучению математических дисциплин в ведомственном вузе / А. А. Сухорукова, Т. Л. Овсянникова, И. Д. Сухоруков // Образование и проблемы развития общества. – 2023. – № 4(25). – С. 51-54. – EDN ACEJGC.

[7] Буданов, Б. В. социальные и психологические факторы профессиональной подготовки курсантов МЧС России / Б. В. Буданов, А. Д. Низяков // Мониторинг правоприменения. – 2025. – № 4(57). – С. 130-134. – DOI 10.24412/2226-0692-2025-4-130-134. – EDN PLFSBU.

References:

[1] Karapuzikov, A. A. Conditions for the psychological adaptation of cadets of universities of the Ministry of Emergencies of Russia to professional activities/A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev// Psychological and Pedagogical Journal Gaudeamus. – 2025. – T. 24, NO. 3. – S. 100-106. – DOI 10.20310/1810-231X-2025-24-3-100-106. – EDN XGUHBA.

[2] Nizyakov, A. D. Factors determining the effectiveness of adaptation of cadets of educational institutions of the Ministry of Emergencies of Russia to an increased level of physical activity/A. D. Nizyakov, V. V. Tymoshchenkov, A. A. Karapuzikov// International Scientific Bulletin. – 2025. – № 5. – S. 330-334. – DOI 10.24412/2782-3849-2025-5-330-334. – EDN MWWXYT.

[3] Bogdanova, V.V. Psychological adaptation of cadets to the conditions of study at a military institute/V.V. Bogdanova, G. Karnaukhov//Theory and practice of social development in the light of modern scientific knowledge: Collection of materials of the II international scientific conference, Kraskovo, April 11-12, 2018. - Kraskovo: Publishing house "Pen," 2018. - S. 70-76. – EDN YAHACD.

[4] Karapuzikov, A. A. Psychological adaptation of cadets of universities EMERCOM of Russia to activities in extreme situations/A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev//Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology. – 2023. – T. 29, NO. 4. – S. 96-100. – DOI 10.18287/2542-0445-2023-29-4-96-100. – EDN MBQSBT.

[5] Naboka, A. A. Features of psychological adaptation of cadets to study at a law school/A. A. Naboka//Psychopedagogy in law enforcement agencies. – 2021. – T. 26, NO. 3 (86). – S. 268-273. – DOI 10.24412/1999-6241-2021-386-268-273. – EDN HMLDJE.

[6] Sukhorukova, A. A. Activity - a value-based approach to organizing the professional adaptation of cadets to the study of mathematical disciplines at a departmental university/A. A. Sukhorukova, T. L. Ovsyannikova, I. D. Sukhorukov//Education and problems of society development. – 2023. – № 4(25). – S. 51-54. – EDN ACEJGC.

[7] Budanov, B. V. social and psychological factors of professional training of cadets of the EMERCOM of Russia/B. V. Budanov, A. D. Nizyakov// Monitoring of law enforcement. – 2025. – № 4(57). – S. 130-134. – DOI 10.24412/2226-0692-2025-4-130-134. – EDN PLFSBU.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-296-300

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ИВАНОВА Мария Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,

Старший преподаватель кафедры растениеводства и селекции
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: m-ivaivanova@yandex.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ

ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: nadia-andr@mail.ru

САДОВ Артём Александрович,

Кандидат технических наук,

доцент кафедры технологических и транспортных машин

ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: Artemsadov@ya.ru

ТАТАРЧУК Анна Петровна,

Преподаватель кафедры овощеводства

и плодководства имени Н.Ф. Коняева

ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: brassica@inbox.ru

ШОРОХОВ Павел Николаевич,

Старший преподаватель кафедры

технологических и транспортных машин

ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ

ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: anna-alikieva@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ У СТУДЕНТОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ И ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. Современное высшее образование ставит перед собой задачу не только передачи знаний, но и формирования у студентов навыков их интеграции и применения в различных контекстах. Особую актуальность это приобретает в аграрных вузах, где подготовка специалистов требует глубокого понимания взаимосвязей между естественными науками, общепрофессиональными дисциплинами и спецификой агропромышленного комплекса.

Формирование метапредметных связей является ключевым аспектом подготовки конкурентоспособного выпускника, способного к системному мышлению и решению комплексных задач.

В статье рассматривается актуальная проблема формирования метапредметных связей у студентов аграрных вузов в процессе изучения естественно-научных и общепрофессиональных дисциплин. Анализируются теоретические основы метапредметности, дефиниция метапредметных связей в контексте аграрного образования.

Предлагаются формы и методы создания таких связей, обеспечивающие формирование у будущих специалистов целостного видения профессиональной деятельности, развитие системного мышления и способности к решению комплексных задач, актуальных для современного агропромышленного комплекса.

◇ **Ключевые слова:** метапредметные связи, аграрные вузы, естественно-научные дисциплины, общепрофессиональные дисциплины, системное мышление, компетентностный подход, профессиональная подготовка, трансдисциплинарность, междисциплинарные подходы.

IVANOVA Maria Sergeevna,

*Candidate of Agricultural Sciences, Senior lecturer
of the Department of Crop Production and Breeding
Ural State Agrarian University*

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,

*Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University*

SADOV Artyom Alexandrovich,

*Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University*

TATARCHUK Anna Petrovna,

*Lecturer of the Department of Vegetable and Fruit Growing
named after N.F. Konyaev Ural State Agrarian University*

SHOROKHOV Pavel Nikolaevich,

*Senior Lecturer at the Department
of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University*

BABKINA Anna Anatolyevna,

*Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University*

FORMATION OF META-SUBJECT RELATIONSHIPS AMONG STUDENTS OF AGRICULTURAL UNIVERSITIES IN THE STUDY OF NATURAL SCIENCES AND GENERAL PROFESSIONAL DISCIPLINES

◇ **Annotation.** Modern higher education aims not only to transfer knowledge, but also to develop students' skills to integrate and apply it in various contexts. This is particularly relevant in agricultural universities, where the training of specialists requires a deep understanding of the interrelationships between natural sciences, general professional disciplines and the specifics of the agro-industrial complex.

◇ The formation of meta-subject connections is a key aspect of preparing a competitive graduate capable of systems thinking and solving complex problems.

◇ The article deals with the actual problem of forming meta-subject relationships among students of agricultural universities in the process of studying natural science and general professional disciplines. The article analyzes the theoretical foundations of meta-subjects, the definition of meta-subject relationships in the context of agricultural education.

◇ The forms and methods of creating such connections are proposed, ensuring the formation of a holistic vision of professional activity among future specialists, the development of systematic thinking and the ability to solve complex problems relevant to the modern agro-industrial complex.

◇ **Key words:** meta-subject relations, agricultural universities, natural sciences, general professional disciplines, systems thinking, competence approach, professional training, transdisciplinarity, interdisciplinary approaches.

Современные вызовы, стоящие перед агропромышленным комплексом (АПК), требуют от выпускников аграрных вузов не только узкоспециализированных знаний, но и широкого кругозора, способности к системному осмыслению процессов, развитию критического и творческого мышления. Это определяет необходимость перехода от традиционной дисциплинарной модели обучения к формированию у студентов такого качества, как метапредметность. Метапредметные связи, будучи проявлением трансдисциплинарного подхода, позволяют интегрировать знания из различных областей, создавать целостную картину мира и профессиональной деятельности, развивать универсальные учебные и профессиональные компетенции.

Особую актуальность данная проблема приобретает в аграрных вузах, где студенты изучают широкий спектр дисциплин – от фундаментальных естественных наук (химия, физика, биология, математика) до узкоспециализированных (технологии растениеводства, животноводства, механизация сельского хозяйства, экономика АПК). Именно в интеграции знаний, полученных при изучении этих дисциплин, заключается ключ к успешному формированию компетентного и адаптивного специалиста.

Естественно-научные дисциплины, такие как биология, математика, физика, закладывают фундамент для понимания фундаментальных процессов, происходящих в живой природе и окружающей среде.

В то же время, общепрофессиональные дисциплины, изучаемые в аграрных вузах (например, агрономия, садоводство, землеустройство, агроинженерия, экономика), требуют применения этих фундаментальных знаний для решения конкретных производственных задач.

Метапредметные связи позволяют студентам увидеть, как законы химии объясняют процессы удобрения почвы, как биологические принципы лежат в основе селекции растений и животных, как физические законы используются при проектировании сельскохозяйственной техники.

Для эффективного формирования метапредметных связей необходимо переосмысление содержания и методов преподавания. Одним из ключевых направлений является междисциплинарный подход к разработке учебных программ. Создание интегрированных курсов, тематических модулей, где материалы одной дисциплины тесно переплетаются с материалами другой, способствует формированию целостной картины мира у студента. Проектная деятельность, лабораторные и практические работы, моделирующие реальные аграрные процессы, также играют неосценимую роль.

Например, разработка проекта по улучшению плодородия почвы может объединять знания из математики, биологии, почвоведения и агрономии.

Метапредметность в образовании предполагает способность обучающегося переносить приобретенные знания, умения и навыки из одной предметной области в другую, находить общие закономерности, применять полученные компетенции для решения новых задач. Она выражается в формировании универсальных способов деятельности, которые могут быть применены вне рамок конкретной дисциплины.

Метапредметные связи – это те неявные или явно выраженные взаимосвязи между различными учебными дисциплинами, которые раскрывают единые закономерности, понятия, методы исследования, способствуя формированию целостной картины изучаемого явления или процесса. В контексте аграрного образования, метапредметные связи являются мостом между фундаментальными знаниями и их практическим применением в конкретной профессиональной деятельности.

Именно здесь на помощь приходит формирование метапредметных связей. Это не просто заучивание фактов, а умение видеть, как разные знания переплетаются, дополняют друг друга и помогают решать комплексные задачи. Для будущих аграриев это особенно критично.

Почему это так важно для студентов аграрных вузов?

Целостное понимание процессов: Агроном, который понимает, как химический состав почвы влияет на рост растений (биология), а это, в свою очередь, зависит от физических свойств почвы (физика), будет принимать гораздо более обоснованные решения.

Эффективное решение проблем: Столкнувшись с проблемой, например, снижением урожайности, студент с развитыми метапредметными связями сможет проанализировать ее с разных сторон: от погодных условий до состава удобрений и генетики растений.

Инновационное мышление: Умение видеть связи между, казалось бы, разными областями знаний – это основа для создания новых технологий, оптимизации процессов и внедрения инноваций в сельском хозяйстве.

Адаптивность: Мир меняется, и сельское хозяйство не исключение. Специалист, который умеет связывать знания, будет легче адаптироваться к новым вызовам и технологиям.

Развитие критического мышления: Понимание взаимосвязей помогает не просто принимать информацию на веру, а анализировать ее, задавать вопросы и искать оптимальные решения.

Естественно-научные дисциплины (биология, химия, физика, математика, экология) закладывают фундаментальную базу для понимания природных процессов, лежащих в основе сельского хозяйства. Они формируют у студентов:

Научное мировоззрение: Позволяют осмысливать законы природы, лежащие в основе таких процессов, как фотосинтез, обмен веществ, круговорот веществ, наследственность.

Методы научного познания: Обучают наблюдению, эксперименту, анализу данных, построению гипотез.

Абстрактное мышление: Развивают способность оперировать абстрактными понятиями и моделями, что критически важно для понимания сложных систем.

Общепрофессиональные дисциплины (основы агрономии, зоотехнии, ветеринарии, механизации, экономики АПК, управления производством) интегрируют естественно-научные знания и применяют их для решения прикладных задач. Они формируют:

Профессиональные компетенции: Конкретные знания и умения, необходимые для выполнения профессиональных функций.

Системное видение аграрного производства: Осознание взаимосвязей между различными элементами производственной системы (почва, растение, животное, техника, человек, рынок).

Практическую направленность: Обучение применению теоретических знаний в реальных условиях.

Важным аспектом в формировании метапредметных связей является использование современных образовательных технологий. Интерактивные лекции, проектная деятельность, лабораторные работы с элементами моделирования, использование мультимедийных ресурсов и цифровых платформ позволяют студентам наглядно увидеть взаимосвязи между различными дисциплинами. Например, при изучении почвоведения можно интегрировать знания из химии (состав почвенных растворов), физики (физические свойства почвы, влагоемкость) и биологии (микрофлора почвы, активность почвенных организмов). Такая междисциплинарная подача материала делает процесс обучения более осмысленным и способствует развитию у студентов готовности к решению комплексных задач.

Кроме того, значительную роль играют научно-исследовательская работа студентов и привлечение их к практической деятельности. Участие в научных проектах, студенческих конференциях, практике на предприятиях агропромышленного комплекса позволяет студентам увидеть реальное применение теоретических

знаний и установить неявные связи между дисциплинами. Например, при анализе причин снижения урожайности конкретной культуры студент может столкнуться с необходимостью применения знаний из агрохимии, фитопатологии, энтомологии, а также с учетом метеорологических условий, что напрямую связано с физикой атмосферы и климатологии.

Необходимо также развивать у студентов навыки самообразования и критического мышления. В условиях постоянного обновления информации и технологий, будущий аграрий должен быть готов к самостоятельному поиску новых знаний и умению анализировать их с позиций различных дисциплин. Стимулирование любознательности, поощрение самостоятельного изучения смежных вопросов, проведение междисциплинарных семинаров и коллоквиумов способствуют формированию этой компетенции.

Таким образом, формирование метапредметных связей у студентов аграрных вузов является неотъемлемой частью подготовки конкурентоспособных специалистов. Этот процесс требует системного подхода, интеграции естественно-научных и общепрофессиональных дисциплин, активного использования современных образовательных технологий, вовлечения студентов в научно-исследовательскую и практическую деятельность, а также развития их самостоятельности и критического мышления. Целостное осмысление взаимосвязей между различными областями знаний станет прочным фундаментом для успешной адаптации выпускников к вызовам современного агропромышленного комплекса.

Формирование метапредметных связей у студентов аграрных вузов является необходимым условием для подготовки конкурентоспособных специалистов, способных адекватно реагировать на сложные вызовы современного АПК. Интеграция знаний естественно-научных и общепрофессиональных дисциплин через междисциплинарные подходы, проектную деятельность и современные педагогические технологии позволяет сформировать целостное видение профессиональной сферы, развить системное мышление и приобрести компетенции, необходимые для успешной адаптации и развития в условиях динамично меняющегося агробизнеса. Несмотря на существующие проблемы, системная работа по данному направлению откроет новые перспективы для повышения качества аграрного образования.

Список литературы:

[1] Александрова К.Ю. Формирование общекультурной компетентности будущего бакалавра менеджера в вузе как педагогически организованный процесс [Текст] / К.Ю. Александрова //

Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2012 - №151. - С. 259-264.

[2] Азарова, Л. Н. О диагностике метапредметных компетенций у первокурсников высших образовательных заведений [Текст] / Л. Н. Азарова, В. А. Кривова // Теория и практика общественного развития. - 2015 - № 10 - С. 220-223.

[3] Викторук Е. Н. Определение значимости метапредметных компетенций у студентов Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева [Текст] / Е. Н. Викторук, Е. П. Валюх // Вестник Красноярского гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. - 2014 - №3 (29). - С. 32-35.

[4] Гришенкова, Е. Г. Метапрофессиональные личностные качества как условие формирования универсальности специалиста-лингвиста [Электронный ресурс] / Е. Г. Гришенкова // Современные проблемы науки и образования. - 2012 - № 1

URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5391>.

[5] Дорофеев, А. В., Эрганова, Н. Е. Многомерная математическая подготовка как фактор формирования метакомпетенций будущего педагога [Текст] / А. В. Дорофеев, Н. Е. Эрганова // Казанский педагогический журнал. - 2011 - №1. - С.5-12.

[6] Игнатова В.А. Метапредметные связи как основа формирования профессиональной компетентности студентов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2010. — № 4 (20).

[7] Криштопа А.Н. Критерии и показатели уровня развития метакомпетентности бакалавров педагогики в процессе их естественнонаучной подготовки // Человеческий капитал, №11 (131)– 2019

[8] Пузикова Е.Н. Формирование метапредметных связей при изучении естественнонаучных дисциплин в техническом вузе // Педагогическое образование и наука. — 2020. — № 4.

[9] Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2002.

[10] Хуторской А.В. Метапредметные результаты образования // Народное образование. — 2012. — № 10.

References:

[1] K.Yu. Alexandrova. Formation of the general cultural competence of the future bachelor's manager at the university as a pedagogically organized process [Text] /K.Yu. Alexandrova//Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. - 2012 - №151. - S. 259-264.

[2] Azarova, L. N. On the diagnosis of meta-subject competencies in freshmen of higher educational institutions [Text] /L. N. Azarova, V. A. Krivova//Theory and practice of social development. - 2015 - NO. 10 - S. 220-223.

[3] Viktoruk E.N. Determination of the significance of meta-subject competencies among students of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev [Text] /E.N. Viktoruk, E.P. Valyukh//Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University. University named after V.P. Astafiev. - 2014 - №3 (29). - S. 32-35.

[4] Grishenkova, E. G. Metaprofessional personal qualities as a condition for forming the universality of a specialist linguist [Electronic resource] /E. G. Grishenkova//Modern problems of science and education. - 2012 - № 1

URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5391>.

[5] Dorofeev, A. V., Erganova, N. E. Multidimensional mathematical preparation as a factor in the formation of meta-competencies of the future teacher [Text] /A. V. Dorofeev, N. E. Erganova//Kazan Pedagogical Journal. - 2011 - №1. - S.5-12.

[6] Ignatova V.A. Metapredmetal connections as the basis for the formation of professional competence of students//Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. — 2010. — № 4 (20).

[7] Krishtopa A.N. Criteria and indicators of the level of development of meta-competence of bachelors of pedagogy in the process of their natural science training//Human Capital, No. 11 (131) - 2019

[8] Puzikova E.N. Formation of meta-subject connections in the study of natural science disciplines at a technical university//Pedagogical education and science. — 2020. — № 4.

[9] Slastenin V.A., Isaev I.F., Shiyonov E.N. Pedagogy: Tutorial for students. higher ped. educational institutions. - M.: Academy Publishing Center, 2002.

[10] Khutorskoy A.V. Metapredmetal results of education//Public education. — 2012. — № 10.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-301-306

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0008-2145-4374,
e-mail: smerniagin_li@urgaul.ru

ДЖОЛИЕВ Ислам Мамед Оглы,

старший преподаватель
кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0004-1045-9664,
e-mail: djolievislam@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0006-0355-4502,
e-mail: barykina_10@mail.ru

КАНЕВ Прокопий Николаевич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0000-0003-0196-4592,
e-mail: kanev_pn@urgaul.ru

ОБНОСОВ Владимир Анатольевич,

старший преподаватель
кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0000-0001-5839-1946,
e-mail: obnosov_va@urgaul.ru

МИШИН Алексей Сергеевич,

старший преподаватель
кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0008-1256-968X,
e-mail: mishin_as@urgau.rul.ru

БЛОКЧЕЙН В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ: МОДЕЛЬ ПРОЗРАЧНОГО УЧЁТА УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ СТУДЕНТОВ

◇ **Аннотация.** В статье исследуется применение технологии блокчейн для создания прозрачной системы учёта академических достижений в университетах. Централизованное хранение информации об успеваемости и сертификатах несет в себе угрозу мошенничества и усложняет процесс подтверждения квалификации при переходе студентов между университетами. Распределённая архитектура блокчейна обеспечивает неизменяемость записей и предоставляет студентам владение цифровыми академическими данными. Основные преимущества включают: мгновенную проверку подлинности документов работодателями, упрощённую академическую мобильность, снижение административных расходов, формирование персонализированного портфолио достижений. Выявлены ключевые барьеры внедрения: необходимость интеграции с государственными реестрами образования, обеспечение защиты персональных данных, потребность в нормативном регулировании, подготовка преподава-

◇ тельского состава к работе с новыми технологиями. Предложена концептуальная модель для российских вузов с поэтапным внедрением и учётом национальной специфики. Результаты создают основу для практической реализации блокчейн-решений в образовательной сфере, способствуя модернизации документооборота и повышению качества образовательных услуг.

◇ **Ключевые слова:** блокчейн в образовании, прозрачный учёт достижений, децентрализованный реестр, цифровое портфолио студента, неизменяемость данных, цифровизация университета.

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

DZHOLIEV Islam Mamed Ogly,

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

KANEV Prokopy Nikolaevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

OBNOSOV Vladimir Anatolyevich,

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

MISHIN Aleksey Sergeevich,

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

BLOCKCHAIN IN THE UNIVERSITY ENVIRONMENT: A MODEL FOR TRANSPARENT ACCOUNTING OF STUDENTS' ACADEMIC ACHIEVEMENTS

◇ **Annotation.** This article explores the use of blockchain technology to create a transparent system for recording academic achievements at universities. Centralized storage of academic performance and certificate information poses a risk of fraud and complicates the process of confirming qualifications when students transfer between universities. The distributed architecture of blockchain ensures the immutability of records and provides students with ownership of digital academic data. Key benefits include instant document verification by employers, simplified academic mobility, reduced administrative costs, and the creation of a personalized portfolio of achievements. Key implementation barriers are identified: the need for integration with state education registries, ensuring personal data protection, the need for regulatory frameworks, and training of faculty to work with new technologies. A conceptual model for Russian universities is proposed, with a phased implementation taking into account national specifics. The results provide a basis for the practical implementation of blockchain solutions in education, facilitating the modernization of document flow and improving the quality of educational services.

◇ **Key words:** Blockchain in education, transparent achievement tracking, decentralized registry, student digital portfolio, data immutability, university digitalization.

Цифровая трансформация современного высшего образования характеризуется интенсивным внедрением инновационных технологий. Работодатели и обучающиеся всё чаще

сталкиваются с вызовами, связанными с сохранением и верификацией документов об образовании. Существующие системы регистрации достижений студентов, построенные на центра-

лизованных базах данных, часто не гарантируют должную прозрачность и устойчивость к несанкционированным изменениям.

В данных обстоятельствах технология распределённого реестра открывает принципиально новые горизонты. Она даёт возможность формировать записи, которые крайне затруднительно сфальсифицировать или стереть без консенсуса всех заинтересованных сторон. Настоящая работа посвящена исследованию внедрения блокчейн-технологий для обеспечения прозрачного документирования учебных успехов студентов в образовательной среде высших учебных заведений.

Цель исследования — сформировать модель применения блокчейн-технологий для построения прозрачной и безопасной системы фиксации академических результатов.

Задачи исследования:

Изучить текущее положение дел в системах регистрации достижений обучающихся и определить их ключевые недостатки.

Проанализировать практику использования блокчейн-решений в образовательной сфере в отечественных и зарубежных условиях.

Выявить достоинства и потенциальные препятствия при интеграции блокчейна в образовательные учреждения.

Разработать практическую схему поэтапного внедрения блокчейн-инфраструктуры с учётом характерных черт российских университетов.

Теоретические основы применения блокчейна в образовании

Блокчейн представляет собой последовательность цифровых записей, где каждый последующий блок включает сведения о предшествующем. Вследствие этого модификация отдельной записи без разрушения целостности всей цепочки становится практически нереализуемой задачей. В образовательном контексте данная технология даёт возможность закреплять оценки, освоенные дисциплины, стажировки и сертификаты в неизменном формате. [1]

Обучающийся получает контроль над своими данными посредством индивидуального цифрового ключа. Он самостоятельно определяет, какой аудитории и в каком объёме предоставить информацию. Работодатель или альтернативное учебное заведение может подтвердить достоверность документа за считанные секунды, не прибегая к архивным запросам.

Криптографические принципы, составляющие фундамент блокчейна, гарантируют сохранность данных посредством системы хеш-функций. Каждая свежая запись включает математический отпечаток предыдущей, что формирует непрерывную цепь подтверждений. Любая

попытка корректировки какого-либо элемента ведёт к разрыву всей последовательности, делая фальсификацию заметной для всех участников системы. [2]

Алгоритмы консенсуса дают участникам сети возможность достигать соглашения о действительности новых записей без централизованного арбитража. В образовательных условиях это означает коллегиальное подтверждение оценок и достижений студента представителями учебного заведения, что исключает возможность односторонних манипуляций. [3]

Современное состояние систем учёта академических достижений

Традиционные информационные комплексы университетов базируются на реляционных базах данных с централизованным администрированием. Подобный подход порождает ряд критических проблем. Прежде всего, единая точка отказа означает, что технический сбой или умышленное воздействие может повлечь утрату всей информации. Кроме того, системные администраторы располагают полными полномочиями по редактированию записей, что открывает возможности для злоупотреблений. [4]

Межуниверситетский обмен информацией осуществляется преимущественно через бумажные носители или защищённые каналы передачи данных. Это тормозит процессы академической мобильности и создаёт дополнительную нагрузку на административных работников. Обучающиеся вынуждены неоднократно подтверждать идентичные достижения при переходе между учебными заведениями или трудоустройстве.

Проблема верификации усугубляется отсутствием унифицированных стандартов представления академической информации. Различные университеты применяют собственные форматы документооборота, что препятствует автоматизированной проверке и сопоставлению квалификаций выпускников. [5]

Опыт использования блокчейна в университетах

Пионером в области блокчейн-дипломирования стал Массачусетский технологический институт, который в 2017 году осуществил выдачу цифровых дипломов на базе распределённого реестра. В рамках экспериментального проекта 111 выпускников программы Digital Currency Initiative получили документы в стандарте Blockcerts. Криптографические отпечатки этих дипломов были внесены в сеть Bitcoin, что обеспечило их неизменяемость. Процедура верификации реализовывалась посредством открытого веб-сервиса и специализированного мобильного приложения Blockcerts Wallet.

Данная инициатива послужила катализатором для формирования международного объединения Digital Credentials Consortium, учреждённого в 2019 году. Консорциум объединил MIT, Гарвардский университет и ряд других авторитетных образовательных организаций. Основной задачей является реализация миссии DCC по созданию надёжной, распределённой и общей инфраструктуры, которая станет стандартом для выдачи, хранения, отображения и проверки академических документов в цифровом формате.

Особого внимания заслуживает сингапурский опыт государственного внедрения блокчейн-технологий в образовательной сфере. С 2020 года в стране функционирует система SG-Verify, созданная агентством GovTech Singapore. Платформа предоставляет работодателям и государственным структурам возможность мгновенной верификации цифровых сертификатов, выпущенных аккредитованными образовательными учреждениями, включая ITE и Singapore Polytechnic. Техническую основу составляет закрытый распределённый реестр на базе фреймворка Hyperledger Fabric. Архитектурные принципы и особенности реализации детально освещены в официальной технической документации разработчика. [6]

В российском контексте ситуация отличается от международной практики. На сегодняшний день отсутствуют публично подтверждённые случаи выдачи дипломов или фиксации олимпиадных достижений с использованием блокчейн-технологий. Некоторые отечественные вузы, в частности НИУ ВШЭ, принимали участие в экспериментальных проектах по цифровизации удостоверений квалификации в контексте развития Национальной системы квалификаций. Однако данные решения базировались на традиционных централизованных информационных системах с применением механизмов электронной цифровой подписи, не предусматривая интеграции с технологиями распределённого реестра.

Преимущества блокчейн-системы для всех участников образовательного процесса

Для обучающихся блокчейн предоставляет абсолютный контроль над собственными достижениями. Они могут создавать персонализированное цифровое портфолио, охватывающее не только оценки, но и итоги практик, исследовательской деятельности и добровольческой работы. При переводе в другое учебное заведение или трудоустройстве отпадает необходимость в сборе множественных справок.

Портфолио может включать метаданные о сложности освоенных дисциплин, временных затратах на изучение, применяемых методах оце-

нивания. Это предоставляет работодателям более полную картину компетенций кандидата в сравнении с традиционными дипломами.

Университеты обретают надёжную защиту репутации. Фальсификация документов становится чрезвычайно сложной задачей. Параллельно сокращается объём административных процедур: меньше запросов на подтверждение информации, меньше временных затрат на архивные поиски.

Блокчейн создаёт возможности для формирования детализированной аналитики образовательного процесса. Университеты могут отслеживать результативность различных учебных программ, обнаруживать корреляции между методиками обучения и финальными результатами студентов, оптимизировать содержание курсов на основе объективных данных о качестве усвоения материала.

Работодатели получают преимущества от оперативной и достоверной проверки квалификации кандидатов. Особенно это актуально в отраслях, где важен практический опыт, например, в информационных технологиях или медицине. Система может предоставлять не только факт получения диплома, но и детализированную информацию о специализации, практических навыках, участии в проектах. [7]

Рекрутинговые агентства получают инструмент для автоматизированного поиска кандидатов по специфическим критериям. Блокчейн-записи позволяют создавать точные профили компетенций и сопоставлять их с требованиями работодателей без участия человека.

Государственные структуры приобретают возможность в режиме реального времени мониторить качество образования, выявлять тенденции в подготовке кадров, планировать развитие образовательных программ в соответствии с потребностями экономики.

Основные трудности внедрения и пути их решения

Несмотря на явные преимущества, интеграция блокчейна сталкивается с рядом препятствий.

Первое — правовая база. В настоящее время цифровые документы не во всех случаях обладают равнозначной юридической силой с бумажными аналогами. Требуются законодательные изменения для официального признания блокчейн-записей. Решение предполагает сотрудничество с Минобрнауки России и Рособранзором для выработки соответствующих стандартов и регламентов.

Второе — техническая совместимость. Российские образовательные учреждения эксплуа-

тируют государственную систему «Федеральный реестр сведений о документах об образовании». Новая платформа должна обеспечивать интеграцию с ней. Необходимо создание программных интерфейсов для обмена данными между блокчейн-системой и существующими информационными системами образовательных учреждений.

Третье — защита персональных данных. Обучающийся должен контролировать доступ к информации, но при этом данные не должны становиться общедоступными. Здесь помогают специализированные методы, позволяющие верифицировать только необходимые факты без раскрытия полного профиля. Технологии zero-knowledge proof предоставляют возможность подтверждать наличие определённых достижений без разглашения полного набора персональных данных.

Четвёртое — подготовка кадров. Преподавателям и сотрудникам образовательных учреждений необходимо разъяснить преимущества технологии и обучить работе с ней. Для этого достаточно кратких практических семинаров.

Пятое — энергоэффективность. Классические блокчейн-сети потребляют существенные вычислительные ресурсы. Образовательным учреждениям следует использовать консенсусные алгоритмы с минимальным энергопотреблением или гибридные решения, сочетающие публичные и приватные блокчейны.

Шестое — масштабируемость. При увеличении количества участников и транзакций возникают проблемы с производительностью сети. Решением могут стать технологии второго уровня или специализированные образовательные блокчейны с оптимизированной архитектурой.

Технические аспекты реализации

Архитектура блокчейн-системы для образовательной сферы должна гарантировать высокую пропускную способность при относительно ограниченном количестве участников. Консорциальный блокчейн, где валидаторами выступают аккредитованные образовательные учреждения, представляется оптимальным решением.

Смарт-контракты могут автоматизировать процессы выставления оценок, зачёта кредитных единиц, выдачи сертификатов. Программируемые правила исключают человеческий фактор при выполнении рутинных административных операций.

Система идентификации должна быть совместима с действующими решениями электронной подписи и государственными сервисами идентификации личности. Интеграция с Единой системой идентификации и аутентификации обеспечит признание блокчейн-записей на государственном уровне. [8]

Концептуальная модель внедрения блокчейна в российском университете

Исследователи предлагают поэтапный подход, учитывающий российскую специфику.

Пилотный проект (6–9 месяцев). Выбирается одно направление подготовки, например, «Прикладная информатика». В блокчейн вносятся исключительно результаты практических занятий и проектных работ. Разрабатывается простое приложение для обучающихся. В проекте задействованы 200–300 человек. На данном этапе критически важно обеспечить стабильность системы и получить обратную связь от пользователей.

Расширение (12 месяцев). Подключаются все направления подготовки технического профиля. Система интегрируется с действующей электронной информационно-образовательной средой вуза. Иницируется выдача цифровых сертификатов дополнительного образования. Создаются программные интерфейсы для взаимодействия с внешними системами.

Полноценное функционирование (2–3 года). Формируется сеть вузов-партнёров. Студент может передавать данные из одного университета в другой простым действием. Открывается доступ для работодателей с разрешения владельца данных. Подключаются учреждения дополнительного профессионального образования и сертификационные центры.

В качестве технологической основы можно использовать отечественные разработки, например, платформу «Мастерчейн», или адаптированный открытый исходный код. Принципиально важно, чтобы система функционировала стабильно даже при ограниченной пропускной способности интернет-соединения.

Экономическая модель должна предусматривать справедливое распределение расходов между участниками сети. Крупные университеты могут взять на себя роль основных валидаторов, получая комиссионные доходы от обслуживания транзакций.

Перспективы развития и интеграции

Долгосрочная стратегия предполагает создание единой национальной образовательной блокчейн-платформы, интегрированной с международными стандартами. Это позволит российским студентам подтверждать свои квалификации при обучении в зарубежных университетах без дополнительных процедур нострификации.

Возможна интеграция с системами непрерывного профессионального развития, где сотрудники компаний будут автоматически получать записи о прохождении корпоративного обучения в свои блокчейн-портфолио.

Перспективным направлением является создание токенизированных образовательных

кредитов, которые можно накапливать и обменивать между различными образовательными программами, включая онлайн-курсы ведущих платформ. [9]

Заключение. Технология распределённого реестра позволяет решить множество проблем современного учёта учебных достижений. Она обеспечивает прозрачность, надёжность и удобство записей для всех участников образовательного процесса. Обучающиеся получают контроль над своими данными, университеты — защиту репутации, работодатели — оперативный доступ к верифицированной информации.

Предложенная модель внедрения учитывает российскую специфику и может стать основой для практической работы в образовательных учреждениях. Её реализация требует скоординированных усилий преподавателей, администраторов и разработчиков. Однако результат оправдывает инвестиции: современное, прозрачное и удобное образование, где каждое заслуженное достижение будет зафиксировано и сохранено навсегда.

Успешное внедрение блокчейн-технологий в образовательную сферу требует системного подхода, учитывающего технические, правовые и организационные аспекты. Только комплексное решение этих задач позволит в полной мере реализовать потенциал распределённых технологий для модернизации высшего образования в России.

Список литературы:

- [1] Литвин А.А., Коренев С.В., Князева Е.Г. Современные возможности использования технологии блокчейн в системе образования // Развитие образования. 2020. №3(9). С. 107–114.
- [2] Васильев В.И. Принцип работы Blockchain // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 25–27.
- [3] Родохлебова Л. Г. Применение блокчейн-технологий в образовании // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практики. 2024. С. 126–128.
- [4] Нестеренко О.Е., Оркин В.В., Ледянкин И.А., Антонов Д.А. Учёт данных промежуточной аттестации обучающихся с использованием технологии блокчейн // Continuum. Математика. Информатика. Образование. 2025. № 1. С. 78–85.
- [5] Петрунева Р.М., Васильева В.Д. Болонский тупик... Что дальше? // Alma mater (Вестник высшей школы). 2022. № 11. С. 10–21.

[6] Кузнецова П.Ю., Нерослов А.Д. Цифровизация государственных услуг: сравнительный анализ зарубежных моделей // Alma mater (Вестник высшей школы). 2024. № 6. С. 84–92.

[7] Баранов Д. А., Зорина Н. В., Блокчейн и смарт-контракты в финансовых отношениях между работодателями и сотрудниками // Цифровизация в социально-экономических системах. 2025. С. 23–25.

[8] Гумеров Э.А. Тенденции развития блокчейн систем // Образовательные ресурсы и технологии (Вестник МУИВ). 2019. № 2(27). С. 59–63

[9] Балюк И.А., Балюк М.А. Цифровые финансовые инструменты: международный опыт и перспективы использования // Российский экономический журнал. 2024. № 3. С. 95–108.

References:

- [1] Litvin A.A., Korenev S.V., Knyazeva E.G. Modern possibilities of using blockchain technology in the education system//Development of education. 2020. №3(9). S. 107-114.
- [2] Vasiliev V.I. Principle of Blockchain//Young scientist. 2019. № 21 (259). S. 25-27.
- [3] Rodokhlebova L. G. Application of blockchain technologies in education//Topical issues of the humanities and social sciences: from theory to practice. 2024. S. 126-128.
- [4] Nesterenko O.E., Orkin V.V., Ledyankin I.A., Antonov D.A. Accounting for data of intermediate certification of students using blockchain technology//Continuum. Mathematics. Computer science. Education. 2025. № 1. S. 78-85.
- [5] Petrunova R.M., Vasilyeva V.D. Bologna dead end... What's next ?//Alma mater (Higher School Bulletin). 2022. № 11. S. 10-21.
- [6] Kuznetsova P.Yu., Neroslov A.D. Digitalization of public services: a comparative analysis of foreign models//Alma mater (Bulletin of Higher Education). 2024. № 6. S. 84-92.
- [7] Baranov D.A., Zorina N.V., Blockchain and smart contracts in financial relations between employers and employees//Digitalization in socio-economic systems. 2025. S. 23-25.
- [8] Gumerov E.A. Trends in the development of blockchain systems//Educational resources and technologies (Vestnik MUIV). 2019. № 2(27). S. 59-63
- [9] Balyuk I.A., Balyuk M.A. Digital financial instruments: international experience and prospects for use//Russian Economic Journal. 2024. № 3. S. 95-108.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-307-310

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: yutish@list.ru

САМОЙЛОВА Анастасия Андреевна,

кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПЕРЕВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

Аннотация. В статье авторы анализируют психологические условия перевоспитания несовершеннолетнего правонарушителя. Рассмотрены четыре условия перевоспитания подростка-правонарушителя. Особое внимание уделено процессу «проектирования последующего развития личности». По мнению авторов, профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями должна быть направлена прежде всего на создание социально-психологических условий, способствующих реальной, а не мнимой адаптации подростка. В этом важное место занимает психология взаимоотношений подростка со сверстниками, референтность того коллектива, к которому подросток принадлежит.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, профилактика, борьба с преступностью, личность несовершеннолетнего, психологические условия, исправление, перевоспитание, педагогика, детерминанты преступности.

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department
of Criminal Law Disciplines of MFUA,
Leading Researcher Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Russian Federation, Moscow

SAMOILOVA Anastasia A.,

Candidate of Law, Leading Researcher
of the Federal Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

PSYCHOLOGICAL CONDITIONS FOR THE RE-EDUCATION OF A JUVENILE OFFENDER

Annotation. In the article, the authors analyze the psychological conditions of the juvenile offender's re-education. Four conditions for the re-education of a juvenile offender are considered. Special attention is paid to the process of "designing the subsequent development of personality." According to the authors, preventive work with juvenile offenders should be aimed primarily at creating socio-psychological conditions conducive to the real, rather than imaginary, adaptation of a teenager. An important place in this is occupied by the psychology of adolescent relationships with peers, orientation towards the team to which the teenager belongs.

Key words: juvenile delinquents, prevention, fight against crime, personality of a minor, psychological conditions, correction, re-education, pedagogy, determinants of crime.

Преступность как общественное явление отличается большой сложностью, ее тенденции определяются многими взаимосвязанными факторами. Для того, чтобы оказывать воздействие на них в желаемом направлении, необходимо данное явление и его статистическую тенденцию проанализировать и изучить в ряде аспектов.

Семенова Е.В. и Султанов А.А. отмечают, что подростковая преступность является социально-правовой проблемой российского общества. Для трудновоспитуемых подростков, как правило, характерно негативное отношение к учебе, которое в конечном счете, противопоставляет их коллективу класса, школы, училища и т.д. Одноклассники обычно сторонятся таких подростков из-за их агрессии, именно поэтому в большинстве случаев в число подростков-правонарушителей попадают те, которые не нашли себя в школьном коллективе [6].

Рассматривая специфические особенности поведения малолетних следует отметить, что именно в этот возрастной период наибольшее влияние на поведение человека оказывает сфера их ближайшего окружения, условия жизни и особенности воспитания. Активное воздействие на формирование модели поведения оказывают молодые взрослые [1].

Основной задачей проведенного нами исследования являлось изучение мотивов проступков и преступлений подростков, в целях выявления психологических условий перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей.

В ходе исследования и практической работы по перевоспитанию прослеживалась, как под влиянием внешних причин (в прошлом и настоящем) возникали субъективные психологические условия совершения проступков, а также процесс психологической перестройки личности в связи с новым общественным положением и характером деятельности.

Первой неременной предпосылкой для этого было правильное и всестороннее диагностирование причин и мотивов проступков и преступлений.

Это особенно важно, потому что мотивы такого поведения у детей качественно отличаются от мотивов взрослых нарушителей даже при внешней аналогии совершенного действия. Можно сказать, что у детей больше, чем у взрослых, имеют значение именно условия совершения преступных действий, связанные с их ситуационным поведением, с непосредственностью, со сложными противоречиями личности, с неумением управлять собой, с неравномерностью их физического и духовного развития.

В этой связи Пономарева Е.В. и Батраченко Н.А. отмечают, что у несовершеннолетних право-

нарушителей значительно деформирована эмоциональная сфера, наблюдается эмоциональная «тупость», нечувствительность к страданиям других, агрессивность. Одновременно отмечается эмоциональная неуравновешенность, аффективность, склонность к неадекватным ситуациям реакций. Часто отмечаются также отрицательные изменения воли и волевых качеств [4].

В связи с этим нами разработана методика всестороннего изучения личности. Данные из истории жизни личности сопоставлялись с фактами, полученными в условиях естественного эксперимента и с другими материалами. Полученные сведения объединялись в специально разработанную диагностическую карту личности, в которой в дальнейшем отмечались происходящие сдвиги. Диагностика позволяла определить главное звено в психологической перестройке личности. Выяснилось, что у каждого имеются свои возможности и стремления к исправлению.

Вторым необходимым условием перевоспитания было своеобразное проектирование (прогнозирование) последующего развития личности. Проектирование выступает как необходимая часть, сторона педагогического процесса, отражающая диалектику взаимодействия целей и средств воспитания и основные тенденции развития личности. Вместе с тем, проектирование выступает как процесс, состоящий из деятельности воспитателя по проектированию личности; совместной деятельности воспитателя, коллектива и воспитанника; деятельности самого воспитанника в том же направлении. Каждая из этих сторон имеет свои особенности, в единстве и взаимодействии которых выражается своеобразие процесса проектирования. Ранее проведенные исследования отмечают, что в основе исправления несовершеннолетних правонарушителей лежит перевоспитание, приводящееся в рамках программы ресоциализации. Она связана, прежде всего, с ценностной переориентацией, формированием у них механизма социально-положительного целеполагания, формирование стереотипов социально-положительного поведения [3].

Под проектом развития личности мы понимаем описание одного из вероятных педагогически целесообразных будущих результатов ее развития, отражающих социальный заказ, возможности воспитательного процесса и самой личности.

В процессе проектирования учитывались:

- наличная структура свойств личности, их порядок или беспорядок, роль и место различных групп черт, изменение роли отдельной черты в зависимости от вхождения ее в различные группы (например, смелость у эгоиста и альтруиста оказывается разной);

- наличие доминирующих черт (свойств) и состояний, взаимосвязь временного и постоянного, «ядра» личности и периферии;
- объективные тенденции дальнейшего развития личности, т.е. знание того, какие качества или состояния развиваются, выступают на передний план, какие заглушаются или отмирают, какие скрываются или маскируются;
- характер притязаний личности, ее осознанные стремления, отношение к своему прошлому и будущему.

Понятно, что имелись в виду возможности выдвижения или образования новых нравственно-положительных тенденций и преодоление отрицательных, в том числе «лишь бы скорее освободиться» без должной психологической перестройки.

В процессе проектирования обращалось внимание на:

- учет зон актуального и ближайшего развития личности, на ее ближайшие и дальнейшие возможности;
- предвидение воспитателем процессов и результатов развития;
- составление жизненных планов самими воспитанниками.

Особую актуальность проектирование личности приобретает при организации воспитательной работы в условиях воспитательной колонии для несовершеннолетних правонарушителей. Это обусловлено спецификой процесса перевоспитания и его своеобразием в спецучреждении. Сапогов В.М. отмечает, что педагогическое сопровождение воспитанника в учреждении закрытого типа должно предусматривать деятельность по стимулированию его желания заниматься развитием правового самосознания, которое в самом общем понимании представляет собой совокупность представлений несовершеннолетнего о себе как об участнике правовых явлений и процессов [5]. Проектирование личности отражает диалектику взаимодействия целей воспитания и исправления, позволяет предельно конкретизировать воспитательные задачи. Это получает свое отражение в последующем перспективном планировании воспитательной работы, обеспечивающей выполнение педагогических проектов.

Третьим условием работы явилось «программирование» поэтапного воспитания и самовоспитания.

Прежде всего определялись, а затем реализовывались индивидуальная программа организации трудовой, учебной и общественной деятельности, а также содержание и формы нравственно-психологического перевооружения и обновления воспитанника.

Наконец решающим условием работы стала реализация программ в ходе воспитательного воздействия, деятельности и взаимоотношений с другими. В процессе этой работы корректировалась намеченная программа в соответствии с анализом происходящих сдвигов в мотивах и во всей структуре духовной жизни личности.

Стоит сказать, что высокий уровень эффективности профилактической работы с несовершеннолетними возможен на основе глубоко понимания психологических особенностей их личности. Основой для психологического анализа личности может служить «теория отношений», согласно которой сущность воспитания заключается в выработке правильного, т.е. соответствующего общественным требованиям отношения к разным сторонам действительности. Воспитание должно выработать положительное отношение к тому, что идеология оценивает как хорошее, и отрицательное отношение к тому, что идеология оценивает как дурное.

Это означает, что правильно организованный воспитательный процесс должен обеспечить формирование гармонической личности, у которой психологические отношения в развитом виде представляют собой целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Однако результаты психологических исследований показывают, что для несовершеннолетних более характерна неустойчивость системы отношений, ее дисгармоничность и неадекватность, сочетание в структуре личности противоречивых черт и качеств.

В многообразии отношений личности мы выделили следующие виды отношений:

1. к самому себе;
2. к людям: а) родителям; б) учителям; в) сверстникам.
3. к деятельности: а) учебной; б) трудовой; в) общественной

Перечисленные виды отношений, на наш взгляд, достаточно полно характеризуют личность подростка.

Эта система отношений может быть рассмотрена с точки зрения ее соответствия общественно необходимому уровню развития. Неоднородность развития отдельных видов отношений или их отрицательная направленность реализуется в дисгармоничности отношений личности несовершеннолетнего.

В заключении стоит сказать, что профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями должна быть направлена прежде всего на создание социально-психологических условий, способствующих реальной, а не мнимой адаптации подростка. В этом важное место зани-

мает психология взаимоотношений подростка со сверстниками, референтность того коллектива, к которому подросток принадлежит.

Также необходим тщательный анализ конфликтных ситуаций, а особенно тех, которые не осознаются или осознаются подростками неправильно. Адекватно осознанный конфликт способствует развитию у подростка правильной самооценки, стимулирует его саморазвитие в желательном для общества направлении.

Список литературы:

- [1] Банщиков Е.С., Шведчикова Е.В. Характеристика личностных особенностей несовершеннолетних правонарушителей // NovaUm.Ru. 2016. № 3. С. 26-30.
- [2] Бондарь Н.Н., Качанов М.С., Огарков В.Э. Педагогическая концепция А.С. Макаренко: теория и практика перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей // Вестник педагогических наук. 2020. № 4. С. 33-39.
- [3] Карапчук В.А. Использование идей и опыта А.С. Макаренко в воспитательной работе колонии для несовершеннолетних правонарушителей // Социальная педагогика. 2018. № 6. С. 44 – 54.
- [4] Пономарева Е.В., Батраченко Н.А. Психологическая характеристика личности несовершеннолетних правонарушителей // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2015. № 1 (4). С. 78-80.
- [5] Сапогов В.М. Педагогическое сопровождение правового саморазвития несовершеннолетних правонарушителей в условиях изоляции от общества // Прикладная юридическая педагогика: от теории к практике. Материалы межведомственной научно-практической конференции.

Составители: А.С. Душкин, Е.М. Марченко. 2017. С. 105-111.

[6] Семёнова Е.В., Султанов А.А. Перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей // Актуальные проблемы современной науки в 21 веке. Сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции. 2014. С. 111-112.

References:

- [1] Bانشchikov E.S., Shvedchikova E.V. Characteristics of personal characteristics of juvenile offenders//NovaUm.Ru. 2016. № 3. S. 26-30.
- [2] Bondar N.N., Kachanov M.S., Ogarkov V.E. Pedagogical concept A.S. Makarenko: theory and practice of re-education of juvenile offenders//Bulletin of Pedagogical Sciences. 2020. № 4. S. 33-39.
- [3] Karapchuk V.A. The use of ideas and experience of A.S. Makarenko in the educational work of the colony for juvenile offenders//Social pedagogy. 2018. № 6. S. 44-54.
- [4] Ponomareva E.V., Batrachenko N.A. Psychological characteristics of the personality of juvenile offenders//Spiritual situation of time. Russia XXI century. 2015. № 1 (4). S. 78-80.
- [5] V.M. Sapogov. Pedagogical support of the legal self-development of juvenile offenders in conditions of isolation from society//Applied legal pedagogy: from theory to practice. Materials of the interdepartmental scientific and practical conference. Compiled by A.S. Dushkin, E.M. Marchenko. 2017. S. 105-111.
- [6] Semenova E.V., Sultanov A.A. Re-education of juvenile offenders//Actual problems of modern science in the 21st century. Collection of materials of the 4th international scientific-practical conference. 2014. S. 111-112.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-311-313

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

КРАСНОПЕРОВА Елена Александровна,
к.б.н. доцент кафедры биологии,
экологии, генетики и разведения животных,
ФГБОУ ВО Южно-Уральский ГАУ,
e-mail: EA.G@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

◇ **Аннотация.** В России аграрное образование по-прежнему сохраняет традиционные формы работы, которые использовались десятилетиями. Однако для устойчивого развития сельскохозяйственного сектора требуется внедрение новых методик обучения. Сегодня одна из основных проблем отрасли – острый дефицит квалифицированных кадров, что связано с недостаточной подготовкой выпускников аграрных вузов и колледжей, а также с их склонностью переходить в более высокооплачиваемые и престижные направления.

◇ **Ключевые слова:** продовольственная безопасность, аграрное образование, экономическое развитие, сельское хозяйство, экология.

KRASNOPEROVA Elena Aleksandrovna,
PhD, Associate Professor of the Department of biology,
ecology, genetics, and animal breeding,
South Ural State Agrarian University

KEY ISSUES AND STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL EDUCATION IN RUSSIA

◇ **Annotation.** In Russia, agricultural education still retains traditional forms of work that have been used for decades. However, the introduction of new teaching methods is required for the sustainable development of the agricultural sector. Today, one of the main problems in the industry is the acute shortage of qualified personnel, which is due to the insufficient training of graduates from agricultural universities and colleges, as well as their tendency to move to higher-paying and more prestigious fields.

◇ **Key words:** food security, agricultural education, economic development, agriculture, and ecology.

Аграрное образование в России, на первый взгляд, продолжает функционировать, как и десятилетия назад. Однако для эффективного развития сектора уже недостаточно старых подходов. Критическая нехватка кадров в сельском хозяйстве связана с тем, что многие выпускники аграрных вузов и колледжей оказываются неподготовленными к работе и разочаровываются в отрасли, предпочитая более прибыльные и престижные сферы. Это вынуждает предприятия искать новые методы привлечения и подготовки специалистов.

Главная причина, по которой молодежь избегает аграрных профессий – это низкие доходы в сельскохозяйственной сфере, особенно на старте карьеры. Начальные зарплаты специалистов редко достигают уровня, сопоставимого с доходами в более «престижных» отраслях, таких как медицина, информационные технологии или

финансы, где востребованы те же выпускники сельских районов. В то же время многие аграрные профессии воспринимаются обществом как менее престижные и не предлагающие такого же уровня карьерных перспектив, как в городских сферах [1, 3].

Необходимо отметить, что многие молодые люди стремятся к более стабильной и предсказуемой жизни, в то время как сельскохозяйственная работа часто связана с непредсказуемыми факторами: сезонностью, зависимостью от погодных условий и колебаниями на рынках сельхозпродукции. К примеру, агрономы, ветеринары и другие специалисты вынуждены адаптироваться к переменчивой среде и работать в условиях, которые отличаются от комфортных условий офисной работы [4].

Кроме того, недостаток современных технологий и доступа к цифровым инструментам на

многих сельскохозяйственных предприятиях делает профессию менее привлекательной для представителей нового поколения, выросшего в условиях глобальной цифровизации. Современные выпускники ожидают, что их рабочее место будет оснащено технологически продвинутыми инструментами, позволяющими анализировать данные, автоматизировать процессы и получать больше информации в режиме реального времени. Однако аграрный сектор пока отстает в плане внедрения таких инноваций, что снижает его конкурентоспособность на рынке труда.

Еще одним фактором является недостаток социальной инфраструктуры в сельских районах. Молодые специалисты часто не готовы к переезду из города в поселки или деревни, где нередко отсутствуют привычные условия для жизни – культурные, досуговые и образовательные объекты, качественное медицинское обслуживание и хорошая транспортная доступность. Все это делает аграрный сектор менее привлекательным для тех, кто рассматривает карьеру с точки зрения не только заработка, но и качества жизни [2].

Чтобы изменить ситуацию, необходимо комплексное улучшение условий для специалистов в аграрном секторе. Важно развивать сельскую инфраструктуру, внедрять в образовательные программы подготовку к современным вызовам и предложить новые финансовые и социальные стимулы. Только так можно привлечь и удержать молодежь в сельском хозяйстве, поддерживая жизнеспособность этой ключевой отрасли.

Сегодня многие студенты аграрных вузов покидают их без необходимых практических навыков. В условиях минимального финансирования аграрные вузы испытывают сложности с организацией современной базы для практического обучения. На предприятиях же выпускников приходится дообучать, ведь их теоретические знания часто устарели, а навыков работы с современным оборудованием и технологиями не хватает. Из-за этого компаниям приходится вкладываться в переподготовку кадров, что замедляет производственные процессы и увеличивает затраты.

На сегодняшний день у молодых специалистов часто отсутствует практическая подготовка. Раньше практическая часть была хоть и небольшой, но все-таки присутствовала. Сегодня ее почти нет, что сказывается на квалификации выпускников. Проблема не только в учебных заведениях, но и в самих студентах. Некоторые ребята учатся ради диплома, не планируя работать по специальности. Тем, кто действительно хочет развиваться в профессии, существующих знаний достаточно – при условии, что есть желание и стремление.

Для восполнения этого пробела необходимо создать систему учебных хозяйств, которые могли бы функционировать на базе вузов и предоставлять студентам современное оборудование и технологии. Так, например, в сфере животноводства есть ключевые профессии, которые критически важны для успешного молочного производства: агроном, зоотехник, специалист по кормлению и технолог по воспроизводству. Только работая с реальным оборудованием и животными, студенты могут освоить необходимые навыки и быть подготовленными к работе на фермах и производственных предприятиях [5, 6].

В животноводстве есть ключевые профессии, без которых успешное молочное предприятие просто невозможно. Далее идет специалист по кормлению – не просто контролер, а настоящий “шеф-повар и одновременно директор ресторана”, понимающий каждый этап, от рациона до конечного продукта. И наконец, технолог по воспроизводству, без которого не будет молока. Все остальные специалисты – это директора, бухгалтеры, экономисты – требуются только после того, как эти профессионалы выполнят свою работу.

В настоящее время многие аграрные вузы в России недофинансированы, что ограничивает их возможность обновлять учебную базу, внедрять передовые технологии и адаптировать учебные программы к современным требованиям. Преподаватели нередко работают с устаревшими материалами, а сами учреждения не могут поддерживать на должном уровне учебные лаборатории.

Необходимо отметить, что для подготовки высококвалифицированных кадров необходимо «меньше вузов, но с современной базой», где студенты сразу познакомились бы с новейшими технологиями и оборудованием. В идеале увеличение финансирования учебных учреждений позволило бы улучшить качество образования и сделать аграрные специальности более конкурентоспособными на рынке труда.

Вахтовый метод, давно и успешно применяющийся в таких отраслях, как добыча нефти и газа, постепенно находит свое применение и в сельском хозяйстве. Такой формат может стать привлекательным для молодых специалистов, так как позволяет им заработать больше за определенные периоды работы. Для предприятий вахтовый метод может оказаться экономически выгодным. Во-первых, предприятие сокращает расходы на постоянное содержание жилья и инфраструктуры для работников, вместо этого обеспечивая комфортные условия на время работы. Во-вторых, более высокая заработная плата компенсируется значительным ростом про-

изводительности: сотрудники, работающие на вахте, находятся на месте 24/7, что позволяет максимально использовать рабочее время.

Постоянный поток временных сотрудников также позволяет избежать длительных отпусков, что благоприятно сказывается на общей производительности. Например, на нефтегазовых предприятиях такой подход позволяет постоянно поддерживать высокий уровень добычи и минимизировать простои. В аграрной сфере переход на вахтовый метод может оптимизировать затраты на содержание постоянного штата и усилить производство в сезонные пики, когда особенно важно наличие опытных специалистов.

Однако для руководств фермерских хозяйств этот формат не всегда приемлем, так как полноценный уход за животными и контроль над производственными процессами требуют постоянного присутствия.

Для рядовых работников, возможно, вахтовый метод подошел бы, но для специалистов весьма спорный вопрос. Работник, особенно тот, кто занимается лечением животных, должен быть на месте дольше, чтобы мы могли оценить результаты его работы. К тому же для нас важно видеть стабильные результаты, что при вахтовом методе не всегда возможно.

Чтобы обеспечить устойчивое развитие аграрного сектора в России, необходимы системные меры, которые позволят решить текущие проблемы аграрного образования и привлечь в отрасль молодых специалистов. Уже сейчас в ряде регионов России открываются специализированные школы и лицеи, которые целенаправленно обучают детей работе на сельхозпредприятиях.

Помимо этого, для повышения привлекательности аграрных профессий важно обновить учебные программы, ориентируясь на современные технологии и потребности отрасли. Стимулируя студентов к практической деятельности, создавая учебные хозяйства на базе вузов и увеличивая финансирование образовательных учреждений, можно улучшить качество образования и привлечь новых специалистов. Кроме того, повышение зарплат и социальных гарантий может сделать аграрный сектор более конкурентоспособным. Эти меры помогут решить текущие кадровые проблемы и обеспечат устойчивый рост аграрной отрасли, что крайне важно для продовольственной безопасности России.

Список литературы:

- [1] Коркина, М. Ф. Организация дополнительных учебных курсов для школьников, поступающих в технические вузы / М. Ф. Коркина // Вестник науки. – 2024. – Т. 4, № 5(74). – С. 775-778.
- [2] Теремов, А. В. Элективные курсы в профильном обучении школьников: Учебное пособие

/ А. В. Теремов. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2017. – 120 с.

[3] Панина, С.В. Управление профориентационной работой в общеразовательной организации в условиях ФГОС / С. В. Панина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6, № 1(18). – С. 147-151.

[4] Гребнева, Д.М. Применение открытых онлайн-курсов по программированию в организации самостоятельной работы обучающихся / Д. М. Гребнева, Е. С. Васева // Информатика в школе. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 76-84.

[5] Красноперова, Е.А. Эколого-экономическое воспитание как основа формирования современных отношений / Е. А. Красноперова // В сборнике: от импортозамещения к экспортному потенциалу: научно-инновационное обеспечение развития экономики и кадрового потенциала АПК. – 2021. С. 82-87.

[6] Красноперова, Е.А. Пути развития и основные проблемы животноводства Челябинской области / Е. А. Красноперова, Ю.А. Кармацких, Н.М. Костомахин // Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство. – 2024. – № 7 (228). – С. 31-40.

References:

[1] Korkina, M.F. Organization of additional training courses for schoolchildren entering technical universities/M.F. Korkina // Bulletin of Science. – 2024.- T. 4, NO. 5 (74). - S. 775-778.

[2] Teremov, A.V. Elective courses in specialized education of schoolchildren: Textbook/A.V. Teremov. - Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2017. - 120 p.

[3] Panina, S.V. Management of career guidance in a general educational organization in the context of GEF/S.V. Panina//Azimuth of scientific research: pedagogical-geek and psychology. – 2017.- T. 6, NO. 1 (18). - S. 147-151.

[4] Grebneva, D. M. The use of open online programming courses in organizing independent work of students/D. M. Grebneva, E. S. Vaseva // Informatics at school. – 2024. - T. 23, NO. 4. - S. 76-84.

[5] Krasnoperova, E.A. Ecological and Economic Education as a Basis for the Formation of Modern Relations / E. A. Krasnoperova // In the Collection: From Import Substitution to Export Potential: Scientific and Innovative Support for the Development of the Economy and Human Resources in the Agrarian Sector. – 2021.- S. 82-8731-40.

[6] Krasnoperova, E. A. Ways of Development and Main Problems of Livestock Farming in the Chelyabinsk Region / E. A. Krasnoperova, Yu. A. Karmatskikh, N. M. Kostomakhin, and L. F. Sultanova // Feeding of Farm Animals and Fodder Production. – 2024. – No. 7 (228). - S. 31-40.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-314-319

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0008-2145-4374,
e-mail: smerniagin_li@urgaul.ru

ДЖОЛИЕВ Ислам Мамед Оглы,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0004-1045-9664,
e-mail: djolievislam@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет, 0009-0006-0355-4502,
e-mail: barykina_10@mail.ru

КАНЕВ Прокопий Николаевич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0000-0003-0196-4592,
e-mail: kanev_pn@urgaul.ru

ОБНОСОВ Владимир Анатольевич,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0000-0001-5839-1946,
e-mail: obnosov_va@urgaul.ru

МИШИН Алексей Сергеевич,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0008-1256-968X,
e-mail: mishin_as@urgau.rul.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ У СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ РЕАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КЕЙСОВ

◇ **Аннотация.** Профессиональное образование требует инновационных методов формирования этических компетенций у будущих специалистов. Исследование анализирует эффективность использования производственных кейсов в нравственном воспитании студентов. Классические лекционные форматы этического образования показывают недостаточную результативность. Студенты затрудняются применять теоретические знания при решении практических моральных дилемм. Анализ реальных производственных ситуаций устраняет разрыв между теорией и практикой. Методика обладает существенными преимуществами. Обучающиеся развивают навыки этического анализа в безопасной среде, исключая негативные последствия ошибочных решений. Выявлены методические трудности: субъективность интерпретации событий, упрощение многоаспектных проблем. Результаты исследования применимы для совершенствования этической подготовки в различных образовательных учреждениях профессионального уровня, способствуя формированию нравственно компетентных специалистов.

◇ **Ключевые слова:** профессиональная этика, этическая подготовка студентов, метод кейсов, производственные ситуации, этические дилеммы, нравственный выбор, рефлексия, кейс-технологии в вузе, воспитание ответственного специалиста.

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

DZHOLIEV Islam Mamed Ogly,

Senior Lecturer,
Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

KANEV Prokopy Nikolaevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

OBNOSOV Vladimir Anatolyevich,

Senior Lecturer,
Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

MISHIN Aleksey Sergeevich,

Senior Lecturer,
Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

DEVELOPING PROFESSIONAL ETHICS IN STUDENTS THROUGH ANALYSIS OF REAL INDUSTRIAL CASES

Annotation. Professional education requires innovative methods for developing ethical competencies in future professionals. This study analyzes the effectiveness of using industrial cases in the moral education of students. Classic lecture formats for ethical education have shown insufficient effectiveness. Students struggle to apply theoretical knowledge when solving practical moral dilemmas. Analyzing real industrial situations bridges the gap between theory and practice. This method offers significant advantages. Students develop ethical analysis skills in a safe environment that eliminates the negative consequences of erroneous decisions. Methodological difficulties were identified, including subjectivity in interpreting events and oversimplifying multifaceted problems. The results of the study are applicable to improving ethical training in various professional educational institutions, contributing to the development of morally competent professionals.

Key words: professional ethics, student ethical training, case study method, industrial situations, ethical dilemmas, moral choice, reflection, case study technology in higher education, developing responsible professionals.

В последние годы профессиональное образование сталкивается с вызовами, связанными не только с передачей специальных знаний, но и с воспитанием этических качеств у будущих специалистов. Рынок труда требует от выпускников не просто технической грамотности, а умения принимать решения, учитывая моральные аспекты. К сожалению, традиционные способы преподавания этики, основанные на лекциях и теоретических обзорах, часто не дают нужного эффекта. Студенты запоминают правила, но в реальной жизни не всегда могут их

использовать. Здесь на помощь приходит метод анализа реальных случаев из производства, который помогает связать абстрактные понятия с повседневными ситуациями.

Цель работы – изучить, как разбор настоящих производственных примеров влияет на формирование профессиональной этики у студентов. Для этого решаются задачи: рассмотреть основы метода кейсов в этическом воспитании, описать механизмы его действия, выявить плюсы и минусы, а также предложить способы внедрения. В основу легли анализ научных публикаций, обоб-

щение опыта вузов и наблюдения за студенческими группами. Такой подход позволяет не только теоретизировать, но и опираться на практику.

Основы метода кейсов в этическом образовании

Метод кейсов, или разбор ситуаций, давно применяется в бизнес-школах, но в этике он особенно полезен. Он предполагает, что студенты разбирают реальные истории из профессиональной среды, где возникли моральные конфликты. Например, инженер сталкивается с выбором: доложить о дефекте продукции, рискуя работой, или промолчать ради компании. Такие примеры берутся из отчетов фирм, судебных дел или воспоминаний специалистов [1].

В отличие от лекций, где этика подается как набор правил, кейсы погружают в контекст. Студенты учатся видеть, как этические нормы пересекаются с экономикой, безопасностью и отношениями в коллективе. Исследования показывают, что такой подход повышает вовлеченность: обучающиеся не просто слушают, а обсуждают, спорят и предлагают решения. Важно, чтобы кейсы были аутентичными – не вымышленными, а взятыми из жизни, чтобы избежать упрощений [1].

Профессиональная этика здесь понимается как система ценностей, направляющая поведение специалиста. Фундаментом настоящей системы являются ключевые принципы профессионального взаимодействия: добросовестность, ответственность за свои действия и взаимное уважение между коллегами. Практический анализ реальных кейсов демонстрирует учащимся, что этические нормы не являются лишь теоретическими концепциями. Напротив, они представляют собой эффективный инструмент для предотвращения профессиональных ошибок. В контексте аграрного образования, например, анализ ситуации, связанной с применением удобрений, способствует пониманию баланса между экономической эффективностью и экологической устойчивостью.

Историческое развитие метода кейсов показывает его универсальность в различных сферах образования. Первоначально применявшийся в медицинских учебных заведениях для анализа клинических случаев, подход постепенно расширил свое влияние на юридическое, экономическое и техническое образование. Современные педагогические теории подчеркивают значимость контекстного обучения, где знания усваиваются через практическое применение в конкретных ситуациях [2].

Механизмы формирования этики через анализ кейсов

Работа с кейсами запускает несколько процессов, способствующих росту этических качеств. Сначала студенты изучают факты: кто участвовал, какие были обстоятельства, какие нормы были нарушены. Это развивает внимание к деталям и умение собирать информацию.

Далее идет обсуждение: в группах или на семинарах участники выражают мнения, аргументируют их. Здесь формируется навык слушать других, учитывать разные взгляды. Например, один студент может оправдать молчание о дефекте ради сохранения рабочих мест, другой – настаивать на честности. Преподаватель направляет дискуссию, не давая готовых ответов, чтобы стимулировать самостоятельность [3].

Ключевой момент – рефлексия. После обсуждения каждый пишет, что бы он сделал на месте героя кейса и почему. Это помогает осознать свои ценности, увидеть предубеждения. В безопасной аудитории студенты пробуют разные роли: менеджера, работника, клиента. Так они учатся предвидеть последствия решений, без риска реальных потерь [4].

В производственных кейсах акцент на специфике отрасли. Для инженеров – это вопросы безопасности, для медиков – конфиденциальности. Анализ показывает, как этические выборы влияют на карьеру и общество. Опыт вузов подтверждает: после таких занятий студенты лучше справляются с моральными задачами в практике.

Психологические аспекты процесса обучения через кейсы включают активацию эмоциональной памяти и формирование устойчивых поведенческих паттернов. Когда студенты переживают моральную дилемму виртуально, у них формируется эмоциональная связь с этическими принципами. Нейропедагогические исследования демонстрируют, что такое обучение активирует области мозга, ответственные за принятие решений и эмпатию, создавая более глубокие нейронные связи по сравнению с традиционным запоминанием.

Важную роль играет групповая динамика. В процессе коллективного обсуждения формируются навыки конструктивного диалога, умение отстаивать свою позицию и одновременно быть открытым к альтернативным точкам зрения. Студенты учатся различать личные предпочтения и профессиональные требования, что критически важно для этического поведения в рабочей среде.

Преимущества метода и возможные трудности

Разбор реальных ситуаций имеет заметные плюсы. Во-первых, он мостит разрыв между тео-

рией и жизнью. Студенты видят, что этика – не скучная дисциплина, а часть профессии. Во-вторых, развивается эмпатия: разбирая чужие ошибки, они учатся понимать мотивы людей. В-третьих, повышается мотивация – кейсы интересны, как истории из реальности, и стимулируют к поиску решений.

Еще один плюс – гибкость. Кейсы можно адаптировать под группу: для первокурсников – простые, для старших – сложные с несколькими уровнями конфликта. В онлайн-формате их обсуждают в чатах или на платформах, что удобно для дистанционного обучения [5].

Но есть и минусы. Субъективность: разные студенты трактуют один кейс по-разному, из-за личного опыта. Преподаватель должен балансировать, чтобы избежать предвзятости. Другая проблема – упрощение: реальные события сложны, а в описании теряются нюансы. Чтобы избежать этого, кейсы нужно готовить тщательно, с фактами и источниками.

Иногда возникают эмоциональные трудности: обсуждение тяжелых случаев, как аварии на производстве, может расстроить. Здесь важно создать атмосферу доверия, где все мнения уважают. Кроме того, не все преподаватели готовы модерировать такие дискуссии – нужна подготовка.

Дополнительные преимущества включают развитие критического мышления и аналитических способностей. Студенты учатся выделять главное в потоке информации, анализировать причинно-следственные связи и прогнозировать возможные последствия различных решений. Такие навыки остаются актуальными на протяжении всей профессиональной карьеры.

Методические трудности также связаны с необходимостью постоянного обновления кейсовой базы. Производственные реалии быстро меняются, новые технологии порождают новые этические вызовы. Преподавателям требуется быть в курсе современных тенденций в соответствующих отраслях, что требует значительных временных и интеллектуальных ресурсов [6].

Отраслевая специфика применения кейс-метода

Каждая профессиональная сфера характеризуется уникальными этическими вызовами, что требует адаптации кейс-метода под специфику отрасли. В медицинском образовании акцент делается на конфиденциальности пациентов, информированном согласии и справедливом распределении ограниченных медицинских ресурсов. Типичные кейсы включают ситуации с отказом от лечения по религиозным убеждениям или выбором пациента для трансплантации органа [7].

Инженерное образование фокусируется на вопросах безопасности продукции, экологической ответственности и честности в технических решениях. Классический пример – дилемма инженера автомобильной компании, обнаружившего потенциально опасный дефект в уже выпущенной продукции. Такие кейсы помогают будущим инженерам понять свою ответственность перед обществом.

В области экономики и управления этические дилеммы часто касаются конфликта интересов, корпоративной социальной ответственности и справедливого обращения с сотрудниками. Студенты разбирают случаи финансовых махинаций, дискриминации при найме или решений об увольнении в период экономических трудностей.

Педагогическое образование использует кейсы, связанные с конфиденциальностью информации о студентах, справедливым оцениванием и созданием инклюзивной образовательной среды. Особенно актуальны вопросы этики в условиях цифровизации образования и дистанционного обучения.

Практические рекомендации по внедрению

Чтобы метод работал, следует соблюдать этапы. Сначала выбрать кейсы: из открытых источников, как отчеты компаний или публикации. Описать ситуацию нейтрально, без подсказок.

На занятии разбить студентов на группы по 4-6 человек. Дать время на чтение, затем – на обсуждение: выявить проблему, предложить варианты, выбрать лучший. Преподаватель наблюдает, вмешиваясь только при необходимости.

После – общий разбор: группы делятся идеями, сравнивают. Завершить рефлексией: что узнали, как изменится поведение. Для оценки учитывать участие, качество аргументов, не только правильность.

В аграрном образовании кейсы могут касаться этики в животноводстве: использование антибиотиков, отношение к животным. Рекомендуется комбинировать с гостевыми лекциями от практиков, чтобы добавить реализма. Для контроля эффективности проводить опросы до и после курса: как изменилось понимание этики.

Разработка кейсовой базы требует последовательного, системного подхода. Чтобы регулярно получать актуальные примеры из реальной производственной практики, важно наладить партнерские отношения с предприятиями и организациями. При подготовке материалов необходимо соблюдать правила конфиденциальности,

заменяя или корректируя любые детали, которые могут прямо либо косвенно указать на конкретную компанию или человека.

Необходимо выстроить систему так, чтобы она гибко подстраивалась под опыт учащихся. От простых, понятных ситуаций для новичков до сложных, многогранных вопросов для более опытных студентов старших курсов. При этом преподаватель должен получить детальными инструкциями к каждому заданию, которые направлять ход обсуждения и выделить важные этические моменты.

Технологические факторы и цифровизация

Развитие компьютерных технологий расширяет возможности использования кейс-метода в обучении профессиональной этике. С помощью виртуальной и дополненной реальности можно воссоздать рабочие ситуации, близкие к реальным условиям. Студенты получают возможность принимать решения «здесь и сейчас» и сразу видеть, к чему они приводят. Это делает обучение более наглядным и практико-ориентированным.

Онлайн-платформы также играют важную роль. Они позволяют обсуждать кейсы не только на занятиях, но и вне аудитории. Такой формат особенно удобен для студентов заочной и дистанционной формы обучения. Каждый может изучать материалы когда удобно, общаться с другими студентами через форумы и получать комментарии преподавателей.

Современные программы анализа данных помогают учитывать индивидуальные особенности обучающихся. Инструменты могут предлагать задания разной сложности и тематики в зависимости от уровня подготовки студента. Преподаватели могут следить за тем, как развиваются этические навыки учащихся, и при необходимости вносить изменения в учебный процесс [8].

Оценка эффективности и долгосрочные результаты

Измерение эффективности этического образования через кейс-метод требует комплексного подхода. Традиционные методы оценки, основанные на тестировании знаний, не отражают способность применять этические принципы в реальных ситуациях. Более информативными являются портфолио рефлексивных эссе, где студенты анализируют свой опыт решения этических дилемм.

Лонгитюдные исследования показывают, что выпускники, прошедшие обучение через анализ производственных кейсов, демонстрируют более высокий уровень этического поведения в профессиональной деятельности. Они чаще сообщают о нарушениях, принимают более взве-

шенные решения в конфликтных ситуациях и проявляют большую готовность к этическому лидерству [9].

Работодатели отмечают, что такие специалисты лучше адаптируются к корпоративной культуре, способны предвидеть репутационные риски и вносят вклад в создание этической рабочей среды. Это особенно важно в условиях усиления общественного внимания к корпоративной социальной ответственности.

Заключение. Анализ реальных производственных кейсов представляет собой действенный способ формирования профессиональной этики у студентов. Он делает обучение живым, помогает применять знания на практике и развивает ответственность. Несмотря на трудности, такие как субъективность или эмоциональная нагрузка, преимущества значительно перевешивают: студенты становятся не только специалистами, но и нравственными людьми.

Внедрение этого метода в высшие учебные заведения улучшит подготовку кадров, готовых к реальным вызовам. Для интеграции этических принципов в образовательный процесс, педагогам необходимо совершенствовать компетенции в области кейс-метода. Для этого требуется комплексная стратегия, охватывающая формирование репрезентативной базы кейсов, повышение квалификации преподавателей и использование инновационных инструментов оценки.

Перспективы развития данного метода связаны с интеграцией современных технологий, расширением взаимодействия между дисциплинами, укреплением связей между образовательными учреждениями и производствами. В итоге, работа таких специалистов окажет положительное влияние на этическое развитие отраслей, помогая снизить риски и укрепить доверие общества к профессиональному сообществу.

Список литературы:

- [1] Слепнева Е. В. Развитие критического мышления у студентов вуза – будущих экспертов в сфере сервиса – при обучении экспертизе объектов и систем сервиса // «Педагогика. Вопросы теории и практики». – 2025. – С. 868-874.
- [2] Мандриков В. Б., Вакалова Л. Г., Зубарев Ю. А., Горбачева В. В. Реализация дистанционных образовательных технологий в вузах физической культуры и спорта: этические проблемы и методические решения // «Биоэтика». – 2021. – №1(27). – С. 52-55
- [3] Смернягин Л.И., Обносков В.А., Мишин А.С., Каримов Н.М., Канев П.Н., Мусин А.Н. Коллективная работа студентов и её вклад в развитие навыков эффективного взаимодействия // Право и управление. – 2025. – № 11. – С. 154–160.

[4] Петрова С. Н., Использование технологии «Перевернутый кейс» в организации самостоятельной работы студентов // Научно-педагогическое обозрение. – 2020. – № 5 (33). – С. 78–83.

[5] Царапкина Ю.М. использование кейс-технологий при обучении студентов. Образование и наука. – 2015; – 1(3): – С. 120-129.

[6] Иванова М. М., Малетин С. В., Мутагаров Р. Р, Ценностный потенциал применения кейс-технологии в системе высшего профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2023.– С. 89-91.

[7] Чередниченко Д. В. Этические рекомендации и правовые стандарты оформления согласия и отказа пациента в отношении медицинского вмешательства // Проблемы здоровья и экологии. – 2023. – №.20 (2) – С. 115-127.

[8] Шишкова А. В. Цифровая этика в современном образовательном процессе // Социально-гуманитарные знания. –2019.– С. 68-75.

[9] Архипова Н. А., Евдокимова Н. Н., Максимов В. В., Рудина Т. В. Метод кейс-стади как один из методов формирования профессиональных компетенций в процессе изучения математики // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2023 – С. 11-15

References:

[1] Slepneva E.V. Development of critical thinking among university students - future experts in the field of service - when teaching the examination of objects and service systems//” Pedagogy. Questions of theory and practice.” – 2025. - S. 868-874.

[2] Mandrikov V. B., Vakalova L. G., Zubarev Yu. A., Gorbacheva V. V. Implementation of distance

educational technologies in universities of physical culture and sports: ethical problems and methodological solutions//” Bioethics. “ – 2021. – №1(27). - S. 52-55

[3] Smernyagin L.I., Obnosov V.A., Mishin A.S., Karimov N.M., Kanev P.N., Musin A.N. Collective work of students and its contribution to the development of skills of effective interaction//Law and management. – 2025. – № 11. - S. 154-160.

[4] Petrova S. N., Use of the “Inverted Case” Technology in Organizing Independent Work of Students//Scientific and Pedagogical Review. – 2020. – № 5 (33). - S. 78-83.

[5] Yu. M. Tsarapkina using case technologies in teaching students. Education and science. - 2015; - 1 (3): - S. 120-129.

[6] Ivanova M. M., Maletin S. V., Mutagarov R. R., The value potential of using case technology in the system of higher professional education//Problems of modern pedagogical education. - 2023.- S. 89-91.

[7] Cherednichenko D. V. Ethical recommendations and legal standards for formalizing patient consent and refusal regarding medical intervention// Health and environmental problems. – 2023. - NO. 20 (2) - S. 115-127.

[8] Shishkova A. V. Digital ethics in the modern educational process//Social and humanitarian knowledge. -2019.- P. 68-75.

[9] Arkhipova N. A., Evdokimova N. N., Maksimov V. V., Rudina T. V. Case-stage method as one of the methods for forming professional competencies in the process of studying mathematics//News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, biomedical sciences. - 2023 - S. 11-15

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-320-324

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,
к.с.-х.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,
Преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

НЕНАХОВ Владислав Вадимович,
заместитель декана по воспитательной работе факультета
СПО ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: nenahov15@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ТЮТОРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается роль тьюторского сопровождения как ключевого фактора повышения результативности инклюзивного образования в вузах. Анализируются теоретические основы тьюторства в системе высшего образования, его функции и особенности реализации для студентов с особыми образовательными потребностями. На основе эмпирических данных показано, как тьюторское сопровождение способствует академической адаптации и социальной интеграции обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в университетской среде. Предложены рекомендации по оптимизации тьюторской поддержки в высших учебных заведениях.

◇ **Ключевые слова:** инклюзивное образование, высшая школа, тьюторское сопровождение, студенты с ОВЗ, академическая адаптация, педагогическая поддержка.

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer, Department of
Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,
Ph.D., Associate Professor, Department of
Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

STEPANOV Alexey Vladimirovich,
Ph.D., Associate Professor, Department of
Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
Ph.D., Associate Professor, Department of
Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

UKROZHENKO Daria Sergeevna,
Lecturer, Department of
Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

NENAKHOV Vladislav Vadimovich,
Deputy Dean for educational work of the Faculty
of SVE FSBEI HE Ural GAU

THE IMPACT OF TUTOR SUPPORT ON THE EFFECTIVENESS OF INCLUSIVE EDUCATION IN HIGHER EDUCATION

◇ **Annotation.** *The article examines the role of tutor support as a key factor in improving the effectiveness of inclusive education in higher education institutions. The article analyzes the theoretical foundations of tutoring in the higher education system, its functions and implementation features for students with special educational needs. Based on empirical data, it is shown how tutor support contributes to the academic adaptation and social integration of students with disabilities in the university environment. Recommendations on optimizing tutor support in higher education institutions are proposed.*

◇ **Key words:** *inclusive education, higher school, tutor support, students with disabilities, academic adaptation, pedagogical support.*

Современное высшее образование сталкивается с необходимостью создания условий для обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и особыми образовательными потребностями [2]. Инклюзивный подход в вузах предполагает не просто формальное включение таких обучающихся в образовательный процесс, но и обеспечение им равных возможностей для академического и социального развития [7]. Одним из ключевых механизмов, позволяющих реализовать этот принцип, выступает тьюторское сопровождение.

Актуальность темы обусловлена расширением практик инклюзивного образования в российских вузах и потребностью в эффективных моделях поддержки студентов с ОВЗ [8]. В последние годы наблюдается рост числа студентов с различными формами инвалидности, поступающих в высшие учебные заведения, что требует от образовательных организаций пересмотра традиционных подходов к обучению [6].

Теоретические основы тьюторского сопровождения в высшей школе

Тьюторское сопровождение в системе высшего образования представляет собой особую

педагогическую деятельность, направленную на выявление и развитие образовательных мотивов и интересов студента, создание индивидуальной образовательной траектории [4]. В отличие от школьного образования, где тьютор часто выполняет преимущественно организационные и адаптационные функции, в вузе его роль приобретает более сложный характер, связанный с академическим наставничеством, профессиональной ориентацией и поддержкой исследовательской деятельности [5].

В условиях инклюзивного обучения в вузе тьютор становится связующим звеном между студентом с ОВЗ и образовательной средой университета. Он не только помогает адаптировать учебные материалы и технологии, но и способствует формированию навыков самостоятельной научной работы, что особенно важно для студентов, испытывающих трудности в освоении программ высшего образования [4].

В исследовании «Тьюторство в высшей школе» авторы подчёркивают, что современный университетский тьютор должен обладать междисциплинарными компетенциями: сочетать педагогические навыки с пониманием специфики инклюзивного образования, владеть цифровыми

инструментами обучения и уметь выстраивать партнёрские отношения с различными участниками образовательного процесса [6]. Это особенно актуально в условиях цифровизации образования, когда значительная часть учебного взаимодействия переносится в онлайн формат.

В высшей школе тьютор выполняет несколько взаимосвязанных функций. Диагностическая функция позволяет выявить индивидуальные образовательные потребности студента, его сильные стороны и зоны роста [3]. Организационная функция связана с адаптацией учебных ресурсов и методов обучения под конкретные потребности обучающегося, включая подбор специальных технических средств и программного обеспечения. Коммуникативная функция проявляется в содействии взаимодействию студента с преподавателями, научными руководителями и однокурсниками, а также в формировании инклюзивной культуры в студенческой группе. Наконец, коррекционно развивающая функция направлена на преодоление академических и социальных трудностей, с которыми может столкнуться студент с ОВЗ [9].

Важным аспектом является то, что тьютор в вузе не заменяет преподавателя, а дополняет его деятельность, создавая условия для реализации индивидуального подхода в рамках групповых форм обучения. Это особенно важно в условиях массового высшего образования, где традиционные методы преподавания не всегда учитывают разнообразие образовательных потребностей студентов [6].

Для оценки влияния тьюторства на результативность инклюзивного образования в высшей школе было проведено комплексное исследование на базе трёх российских университетов, реализующих инклюзивные практики: федерального университета, педагогического вуза и технического университета. В эксперименте приняли участие 45 студентов с ОВЗ различных нозологий - среди них 12 человек с нарушениями слуха, 9 человек с нарушениями зрения, 15 человек с нарушениями опорно двигательного аппарата и 9 человек с комплексными нарушениями. Все участники обучались на программах бакалавриата и магистратуры по направлениям гуманитарных, естественно научных и технических дисциплин. Кроме того, в исследовании участвовали 12 тьюторов и 20 преподавателей.

Исследование проводилось в течение двух учебных лет и включало несколько этапов. На первом этапе была сформирована экспериментальная группа, в которую вошли 30 студентов с тьюторской поддержкой, и контрольная группа из 15 студентов без специализированного сопровождения. Для обеспечения сопоставимости

групп учитывались такие параметры, как уровень школьной подготовки, направление обучения и тип нарушения здоровья.

Методология исследования охватывала различные методы сбора и анализа данных. В их числе - анкетирование участников образовательного процесса, включая студентов, тьюторов и преподавателей, с использованием стандартизированных опросников и открытых вопросов. Также проводился анализ академической успеваемости студентов за два учебных года на основе данных электронных журналов и личных дел. Наблюдение за социальной адаптацией в университетской среде предполагало фиксацию показателей вовлечённости в студенческую жизнь. Помимо этого, осуществлялись индивидуальные и групповые беседы со студентами и преподавателями, проводилась экспертная оценка индивидуальных образовательных маршрутов, разработанных тьюторами, а также анализировалось участие студентов в научно-исследовательской деятельности, включая конференции, публикации и гранты.

Особое внимание уделялось динамике освоения профессиональных компетенций и участию студентов в научно-исследовательской деятельности [10]. Для получения более полной картины были также проанализированы отзывы выпускников с ОВЗ, завершивших обучение в этих вузах в течение последних трёх лет.

В процессе исследования тьюторы применяли разнообразные формы сопровождения. Они проводили индивидуальные консультации по организации учебного процесса, помогали адаптировать учебные материалы - например, преобразовывали их в аудиоформат, увеличивали шрифт или создавали тактильные модели. Кроме того, тьюторы обучали студентов работе с ассистивными технологиями, такими как экранные дикторы, сурдопереводчики и адаптированные клавиатуры. Сопровождение осуществлялось и на лекциях, и на практических занятиях. Тьюторы организовывали групповые занятия по развитию навыков академического письма и научной коммуникации, а также содействовали налаживанию контактов студентов с однокурсниками и преподавателями.

Результаты показали, что студенты, получающие систематическое тьюторское сопровождение, демонстрируют более высокие академические результаты по сравнению с теми, кто такой поддержки не имеет. Средний балл успеваемости в экспериментальной группе оказался на 0,8-1,2 пункта выше, чем в контрольной, а процент отчислений за неуспеваемость - на 15 % ниже.

Наиболее заметный прогресс наблюдался в нескольких областях. В освоении сложных дисциплин математического и естественно научного

цикла успеваемость выросла на 30-35 %. В развитии навыков самостоятельной работы с научной литературой 75 % студентов экспериментальной группы освоили методы эффективного конспектирования и реферирования. Участие в научно-исследовательской деятельности также существенно активизировалось: студенты с тьюторской поддержкой в 2,3 раза чаще выступали на конференциях и в 1,8 раза чаще публиковали статьи. Кроме того, 90 % студентов научились использовать специализированное программное обеспечение для обучения, что свидетельствует об успешном освоении цифровых образовательных технологий.

Социальная адаптация также заметно улучшилась. По данным социометрии, 85 % студентов экспериментальной группы вошли в ядро студенческих коллективов, тогда как в контрольной группе этот показатель составил лишь 40 %. Большинство студентов с ОВЗ отметили, что благодаря работе с тьютором они чувствуют себя более уверенно в коллективе, легче налаживают контакты с однокурсниками и преподавателями. В частности, 80 % отметили улучшение коммуникации с преподавателями, 70 % стали активнее участвовать в групповых проектах, а 65 % начали посещать студенческие клубы и кружки по интересам.

Преподаватели, в свою очередь, подчеркнули, что сотрудничество с тьюторами позволяет им эффективнее организовывать учебный процесс и учитывать индивидуальные особенности обучающихся [4]. В частности, 95 % педагогов отметили, что рекомендации тьюторов помогли им адаптировать методы преподавания для работы со студентами с ОВЗ.

Анализ долгосрочных результатов показал, что выпускники с ОВЗ, получавшие тьюторскую поддержку в период обучения, имеют более высокие показатели трудоустройства по специальности (на 20-25 % выше) и быстрее адаптируются к профессиональной деятельности. Это подтверждает, что тьюторство не только способствует академическому успеху, но и формирует важные жизненные компетенции, необходимые для успешной социализации [6].

Качественный анализ индивидуальных кейсов выявил несколько факторов успеха. Прежде всего, положительное влияние оказывало раннее начало тьюторского сопровождения - в первые месяцы обучения. Существенную роль играла регулярность встреч студента и тьютора, которая должна была составлять не реже двух раз в неделю. Важным аспектом оказался комплексный подход, сочетающий академическую и социально психологическую поддержку. Немаловажное значение имело использование цифровых технологий для дистанционного сопровождения,

а также вовлечение родителей и близких родственников в процесс сопровождения - разумеется, по согласию студента.

Вместе с тем были выявлены и некоторые ограничения. Эффективность тьюторского сопровождения существенно снижалась в случаях недостаточной квалификации тьютора в предметной области, отсутствия необходимого технического оснащения, такого как специальное оборудование или программное обеспечение, формального подхода к составлению индивидуального образовательного маршрута, а также слабой координации между тьютором и преподавателями дисциплин.

Полученные данные подтверждают гипотезу исследования о положительном влиянии систематического тьюторского сопровождения на результативность инклюзивного образования в высшей школе. Они также указывают на необходимость дальнейшего совершенствования моделей тьюторской поддержки с учётом специфики высшего образования и разнообразия образовательных потребностей студентов с ОВЗ [2].

Несмотря на положительные результаты, внедрение тьюторского сопровождения в вузах сталкивается с рядом сложностей. Одной из главных проблем является нехватка квалифицированных специалистов, обладающих как психолого педагогическими компетенциями, так и пониманием специфики высшего образования [3]. Кроме того, в ряде случаев наблюдается недостаточное методическое обеспечение тьюторской деятельности, отсутствие чётких регламентов взаимодействия между тьюторами, преподавателями и административными подразделениями вуза [5].

Для преодоления этих барьеров необходимо предпринять несколько шагов. Во-первых, следует развивать систему подготовки и повышения квалификации тьюторов для высшей школы, включая специализированные программы и стажировки [4]. Во-вторых, целесообразно разработать единые стандарты тьюторской деятельности в вузах, учитывающие особенности инклюзивного образования [1]. В-третьих, важно усилить междисциплинарное взаимодействие: тьюторы должны тесно сотрудничать с психологами, социальными педагогами, методистами и преподавателями, чтобы обеспечить комплексную поддержку студентов с ОВЗ [8]. Наконец, значимым аспектом является вовлечение самих студентов в процесс планирования и оценки тьюторской помощи, что позволит сделать сопровождение более адресным и эффективным.

Особого внимания заслуживает вопрос цифровизации тьюторского сопровождения. Современные технологии открывают новые возможности для поддержки студентов с ОВЗ:

использование платформ дистанционного обучения, специализированных приложений для организации учебного процесса, виртуальных ассистентов и других цифровых инструментов может значительно расширить доступность тьюторской помощи [6]. Однако для их эффективного внедрения требуется соответствующая подготовка тьюторов и создание необходимой технической инфраструктуры в вузах.

Проведённое исследование подтверждает, что тьюторское сопровождение играет существенную роль в повышении результативности инклюзивного образования в высшей школе. Оно не только способствует академическому успеху студентов с ОВЗ, но и помогает им интегрироваться в университетскую среду, развивать профессиональные компетенции и строить карьеру [4].

Для дальнейшего развития практики тьюторства в вузах необходимо обеспечить подготовку квалифицированных кадров, внедрить единые стандарты сопровождения и создать условия для междисциплинарного взаимодействия. Важным направлением является также развитие цифровых компетенций тьюторов и интеграция современных технологий в процесс сопровождения студентов с ОВЗ [6].

Перспективным направлением дальнейших исследований может стать изучение долгосрочных эффектов тьюторского сопровождения на профессиональную самореализацию выпускников с ОВЗ, а также разработка цифровых инструментов для поддержки тьюторской деятельности.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273 ФЗ (ред. от 24.09.2023). - Ст. 79.
- [2] Алехина, С. В. Инклюзивное образование: история и современность / С. В. Алехина. - Москва : Педагогика, 2018. - 128 с.
- [3] Битянова, М. Р. Организация психологической работы в школе / М. Р. Битянова. - Москва : Совершенство, 2019. - 299 с.
- [4] Галушина, П. С. Тьюторство в системе современного высшего образования / П. С. Галушина, О. П. Неверова, Е. В. Ражина [и др.] // Право и управление. - 2024. - № 11. - С. 117-121. - DOI: 10.24412/2224-9133-2024-11-117-121. - EDN: DGOHUU.
- [5] Профессия «Тьютор» / Т. М. Ковалева, Е. И. Кобышча, С. Ю. Попова Смолик [и др.]. - Тверь : ООО «СФК-офис», 2012. - 246 с. - ISBN 978-5-91504-016-8. - EDN YRAWSU.
- [6] Ковалик, М. С. Тьюторство в высшей школе / М. С. Ковалик, О. П. Неверова, П. С. Галушина [и др.] // Международный научный вестник. - 2025. - № 5. - С. 260-264. - DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-260-264. - EDN: OCKNJX.

[7] Малофеев, Н. Н. Инклюзивное образование в контексте современной социальной политики / Н. Н. Малофеев // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. -2009. -№ 6. -С. 3-9. -EDN UZIXJJ.

[8] Пенин, Г. Н. Инклюзивное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья / Г. Н. Пенин. - Санкт Петербург : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. - 160 с.

[9] Семаго, Н. Я. Инклюзивный детский сад: деятельность специалистов / Н. Я. Семаго. - Москва : ТЦ Сфера, 2017. - 128 с.

[10] Тьюторское сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья : учебно-методическое пособие / И. М. Яковлева, М. В. Браткова, О. В. Караневская [и др.]. - Москва : Московский городской педагогический университет, 2021. -128 с. -EDN OMUJOR.

References:

- [1] Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 No. 273 FZ (as amended 24.09.2023). - Art. 79.
- [2] Alekhina, S.V. Inclusive education: history and modernity/S.V. Alekhina. - Moscow: Pedagogy, 2018. - 128 s.
- [3] Bityanova, M.R. Organization of psychological work at school/M.R. Bityanova. - Moscow: Perfection, 2019. - 299 p.
- [4] Galushina, P.S. Tutoring in the system of modern higher education/P.S. Galushin, O.P. Neverova, E.V. Razhin [et al.]/Law and management. - 2024. - № 11. - S. 117-121. - DOI: 10.24412/2224-9133-2024-11-117-121. - EDN: DGOHUU.
- [5] Profession "Tutor" /T. M. Kovaleva, E. I. Kobyschcha, S. Yu. Popova Smolik [et al.]. - Tver: LLC "SFK-office," 2012. - 246 p. - ISBN 978-5-91504-016-8. - EDN YRAWSU.
- [6] Kovalik, M.S. Tutoring in higher education/M.S. Kovalik, O.P. Neverova, P.S. Galushina [et al.]/International Scientific Bulletin. - 2025. - № 5. - S. 260-264. - DOI: 10.24412/2782-3849-2025-5-260-264. - EDN: OCKNJX.
- [7] Malofeev, N. N. Inclusive education in the context of modern social policy/N. N. Malofeev// Education and training of children with developmental disabilities. -2009. -№ 6. -С. 3-9. -EDN UZIXJJ.
- [8] Penin, G. N. Inclusive Education of Persons with Disabilities/G. N. Penin. - St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2018. - 160 s.
- [9] Semago, N. Ya. Inclusive kindergarten: activities of specialists/N. Ya. Semago. - Moscow: shopping center Sphere, 2017. - 128 s.
- [10] Tutoring support for children with disabilities: educational and methodological manual/I. M. Yakovleva, M. V. Bratkova, O. V. Karanevskaya [and others]. - Moscow: Moscow City Pedagogical University, 2021. -128 s. -EDN OMUJOR.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-325-328

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ЗОРИНА Наталья Сергеевна,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: Natalya.natka2010@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты социально-педагогической работы с несовершеннолетними осужденными как особой категорией несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Проанализирована специфика их социальной ситуации развития в условиях изоляции. Определены ключевые принципы, задачи и содержание социально-педагогического сопровождения, направленного на ресоциализацию, коррекцию девиантного поведения, восстановление социальных связей и профилактику рецидива. Особое внимание уделено межведомственному взаимодействию и индивидуально-дифференцированному подходу.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, ФСИН России, несовершеннолетние осужденные, социально-педагогическая работа, воспитательная колония, ресоциализация, девиантное поведение, принципы, коррекция, профилактика рецидива.

ZORINA Natalya Sergeevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

BASIC PRINCIPLES AND FEATURES OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL WORK WITH JUVENILE CONVICTS

Annotation. The article examines the theoretical and practical aspects of social and pedagogical work with juvenile convicts as a special category of minors in conflict with the law. The specifics of their social development situation in conditions of isolation are analyzed. The key principles, tasks and content of social and pedagogical support aimed at re-socialization, correction of deviant behavior, restoration of social ties and prevention of relapse are defined. Special attention is paid to interdepartmental interaction and an individually differentiated approach.

Key words: penal enforcement system, Federal Penitentiary Service of Russia, juvenile convicts, social and pedagogical work, educational colony, re-socialization, deviant behavior, principles, correction, prevention of recidivism.

Социально-педагогическая работа с несовершеннолетними осужденными представляет собой комплексную, целенаправленную деятельность, осуществляемую в особых условиях пенитенциарной системы. Ее актуальность обусловлена необходимостью не только исполнения наказания, но и исправления, предупреждения новых преступлений и успешной интеграции подростка в общество после освобождения [1]. Эта категория несовершеннолетних характеризуется глубокой социальной дезадаптацией, наличием психотравмирующего опыта, деформацией ценностно-нормативной сферы и, как правило, слабыми или разрушенными соци-

альными связями. Поэтому социально-педагогическое вмешательство должно носить системный, научно обоснованный и гуманистический характер.

Взаимодействие социально-культурных факторов в современной России, в частности тенденции к кризису в обществе, общих и индивидуальных, личностных и психосоциальных особенностей подростков определяет различные формы дезадаптации и девиантного поведения. Девиантное поведение – это деяния людей, которые не соответствуют официально установленным или фактически сложившимся в обществе нормам и правилам.

Данные отклонения в поведении подростков могут своими последствиями представлять различную опасность, в связи с этим отношение к ним в обществе неоднозначно. Существуют наиболее серьёзные виды отклоняющегося поведения, которые рассматриваются как социальная патология. К ним относят: преступность, наркоманию, алкоголизм, суицид, токсикоманию, проституцию и другие проявления девиантного поведения [2].

Объектом социально-педагогической работы в воспитательных колониях (ВК) и иных учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) являются несовершеннолетние осужденные, чья личность формировалась в условиях социальной депривации, семейного неблагополучия, школьной дезадаптации и часто — вовлеченности в криминальную субкультуру [3, с. 45].

Специфика социальной ситуации развития включает [4, с. 89]:

1. Жесткую регламентацию жизни: режимные ограничения, изоляцию от привычной среды.
2. Кризис идентичности: статус «осужденного» становится центральным, подавляя другие социальные роли (ученика, сына/дочери, друга).
3. Влияние криминальной субкультуры: давление со стороны среды, усвоение антисоциальных норм.
4. Отрыв от семьи и значимого окружения: что усугубляет чувство одиночества и ненужности.

Самым важным является социально-демографические факторы, которые приведены в таблице [5].

Социально-демографический фактор	Характеристика
Возраст	Подростковый возраст (14–17 лет) Подавляющее большинство несовершеннолетних осужденных мальчики 14–17 лет, что связано с социальными ожиданиями, склонностью к риску и агрессии в подростковом возрасте. Для девочек чаще характерны ненасильственные формы правонарушений
Пол	Преобладание лиц мужского пола
Семейное положение родителей	Неполные или дисфункциональные семьи. Низкий социально-экономический статус, безработица родителей, а также опыт насилия. Такие условия формируют у подростков дефицит поддержки, нарушение ценностных ориентиров и склонность к асоциальному поведению.
Социально-экономический статус семьи	Низкий уровень дохода семьи, бедность, социальная маргинализация
Образование	Низкий уровень образования или ранний уход из школы.
Место проживания	Проживание в неблагополучных районах с высоким уровнем преступности. Проживание в криминогенных районах ограничивает доступ к позитивным социальным ресурсам. Вместо этого подростки вовлекаются в криминальное окружение, что нормализует девиантные модели поведения.
Криминальное окружение	Наличие связей с лицами, имеющими судимости, или участие в криминальных группировках
Миграционный статус	Принадлежность к семьям мигрантов или маргинализированным социальным группам. Маргинализация семей (миграция, бедность, отсутствие доступа к социальным услугам) усиливает разрыв между подростком и обществом. Это приводит к формированию альтернативных (часто противоправных) стратегий выживания и самореализации.

Занятость родителей	Безработица или низкоквалифицированная занятость родителей
Опыт насилия в семье	Физическое, психологическое или сексуальное насилие в семье.
Доступ к социальным услугам	Ограниченный доступ к поддержке социальных служб, школ, психологов.
Употребление психоактивных веществ	Алкогольная или наркотическая зависимость, связанная с совершением правонарушений.

Глобальные изменения в уголовно-исполнительной системе, инициированные распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р, направлены на гуманизацию системы и соответствие международным стандартам исполнения наказаний. Это обеспечит эффективную реабилитацию и ресоциализацию осужденных, что особенно важно для тех, кто совершил преступления в юном возрасте. В процессе их адаптации в исправительных учреждениях и будущем взаимодействии с обществом необходимо учитывать, что реформа осуществляется в рамках Концепции социально-экономического развития России до 2020 года (распоряжение от 17 ноября 2008 года № 1662-р), соответствующей статусу России как ведущей мировой державы XXI века [6].

Социально-педагогическая работа с несовершеннолетними осужденными реализуется в следующих ключевых направлениях.

1. Диагностическое направление: комплексное изучение личности подростка, его социальной ситуации, выявление рисков и ресурсов для коррекции. Включает анализ личного дела, беседы, наблюдение, сбор информации от родственников и предыдущих учреждений [7].
2. Социально-правовое направление: правовое просвещение, разъяснение прав и обязанностей, содействие в восстановлении утраченных документов, подготовка к жизни в новых правовых условиях после освобождения [7].
3. Социально-педагогическое сопровождение образовательного процесса: мотивация к обучению, помощь в преодолении школьной неуспешности, организация дополнительного образования, профориентация [2].
4. Организация социально значимой деятельности: привлечение к труду, творчеству,

спорту, волонтерским проектам (где это возможно). Это позволяет развивать навыки, почувствовать себя полезным, получить позитивный опыт достижений [6].

5. Работа с семьей осужденного: Консультирование родителей, семейная терапия (при наличии возможности), организация посещений и переписки, планирование совместного будущего после освобождения [3].
6. Подготовка к освобождению и постренициарное сопровождение: Разработка индивидуального плана реинтеграции: помощь в решении жилищных вопросов, трудоустройстве или продолжении образования, взаимодействие с органами местного самоуправления и службами занятости. Идеальная модель — передача случая социальному педагогу или куратору по месту жительства для непрерывности сопровождения [8].

Таким образом из вышесказанного следует, что эффективность социально-педагогической работы с несовершеннолетними осужденными напрямую определяет уровень рецидивной преступности среди молодежи и является индикатором гуманизации общества. Успех этой работы возможен только при условии синтеза карательного-исправительного и реабилитационно-воспитательного подходов, где приоритет отдается последнему. Ключевым становится создание внутри пенитенциарного учреждения развивающей социально-педагогической среды, способной компенсировать деформации личности и сформировать у подростка внутреннюю готовность к законопослушной жизни. Для этого необходима не только высокая квалификация специалистов УИС, но и развитие механизмов тесного межведомственного взаимодействия, а также привлечение ресурсов гражданского общества [1].

Список литературы:

[1] Антонян Ю.М. Личность преступника и исправление осужденных: учебное пособие / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев. – М.: Норма, 2018. – 288 с.

[2] Ефимов А.А. К вопросу об основных принципах и особенностях социально-педагогической работы с несовершеннолетними / А. А. Ефимов, Ю. Н. Кочеров, Е. В. Шумакова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 1(86). – С. 32-34.

[3] Деев В.Г. Пенитенциарная педагогика: курс лекций / В.Г. Деев, Н.А. Тюгаева. – Рязань: Академия ФСИН России, 2020. – 320 с.

[4] Зубкова В.И. Социально-педагогическая работа с несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях: монография / В.И. Зубкова. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 176 с.

[5] Зорина Н.С. Социальная характеристика несовершеннолетних осужденных, находящихся в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Образование и право. – 2025. – № 6. – С. 475-479.

[6] Маркеева, М.В. Социальная реабилитация и адаптация несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии / М.В. Маркеева, И.Г. КорABLEVA, К.А. КорABLEVA. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 23 (103). – С. 885-888. – URL: <https://moluch.ru/archive/103/23285/> (дата обращения: 25.01.2025).

[7] Энциклопедия социально-педагогической работы с несовершеннолетними осужденными / под ред. А.А. Реана. – М.: АСТ, 2018. – 512 с.

[8] Федосеенко, А.В. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях: учебное пособие / А.В. Федосеенко. – М.: Дашков и К, 2020. – 248 с.

References:

[1] Antonyan Yu.M. The identity of the criminal and the correction of convicts: a textbook/Yu.M. Antonyan, V.N. Kudryavtsev. - M.: Norma, 2018. - 288 p.

[2] Efimov A.A. On the main principles and features of socio-pedagogical work with minors/A.A. Efimov, Yu. N. Kocherov, E.V. Shumakova//World of Science, Culture, Education. – 2021. – № 1(86). - S. 32-34.

[3] Deev V.G. Penitentiary pedagogy: course of lectures/V.G. Deev, N.A. Tyugaeva. - Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. - 320 s.

[4] Zubkova V.I. Social and pedagogical work with juvenile convicts in educational colonies: monograph/V.I. Zubkova. - M.: Yurлитinform, 2019. - 176 s.

[5] Zorina N.S. Social characteristics of juvenile convicts in the penitentiary system of the Russian Federation//Education and law. – 2025. – № 6. - S. 475-479.

[6] Markeeva, M.V. Social rehabilitation and adaptation of juvenile convicts in an educational colony/M.V. Markeeva, I.G. KorABLEVA, K.A. KorABLEVA. - Text: direct//Young scientist. – 2015. – № 23 (103). - S. 885-888. - URL: <https://moluch.ru/archive/103/23285/> (access date: 25.01.2025).

[7] Encyclopedia of socio-pedagogical work with juvenile convicts/ed. A.A. Reana. - M.: AST, 2018. - 512 s.

[8] Fedoseenko, A.V. Social work in penitentiary institutions: a textbook/A.V. Fedoseenko. - M.: Dashkov and K, 2020. - 248 s.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-329-333

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

БАБКИНА Анна Анатольевна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

МАМЕДОВА Лала Гасанпаша кызы,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: lala.mamedova.1958@mail.ru

ГОЛДИНА Ирина Игоревна,

Старший преподаватель кафедры
сервис транспортных и технологических
машин и оборудования в АПК
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: ir.goldina@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,

Кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

САЛИХОВА Марина Николаевна,

Старший преподаватель кафедры
технологии металлов и ремонта машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: salikhova_mn@urgau.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ В АГРАРНЫХ ВУЗАХ: КАК СПРАВИТЬСЯ С ПЕРЕГРУЗКОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ И СТРЕССОМ

Аннотация. Аграрные вузы сегодня сталкиваются с целым рядом вызовов, которые требуют от студентов и преподавателей не только глубоких знаний, но и умения адаптироваться к быстро меняющемуся миру. Один из самых острых вопросов – это перегрузка информацией и стресс, с которыми приходится бороться каждому, кто связан с образовательным процессом.

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы, с которыми сталкиваются студенты аграрных вузов в условиях современного образовательного процесса. Особое внимание уделяется феномену информационной перегрузки и стрессу, вызванному интенсивным обучением, быстро меняющимися технологиями и спецификой аграрной отрасли. Предлагаются практические подходы и стратегии для студентов и преподавателей, направленные на минимизацию негативных последствий и повышение эффективности обучения.

Ключевые слова: аграрное образование, студенты, информационная перегрузка, стресс, управление информацией, методы обучения, психологическая поддержка.

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

MAMEDOVA Lala Hassan pasha kyzy,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

GOLDINA Irina Igorevna,
Senior lecturer at the Department of Service of transport
and technological machinery and equipment in agriculture
Ural State Agrarian University

STAHEEVA Lyubov Mikhailovna,
PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economics, Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University

SALIKHOVA Marina Nikolaevna,
Senior Lecturer at the Department
of Metal Technology and Machine Repair
Ural State Agrarian University

MODERN CHALLENGES OF EDUCATION IN AGRICULTURAL UNIVERSITIES: HOW TO DEAL WITH INFORMATION OVERLOAD AND STRESS

Annotation. *Agricultural universities today face a number of challenges that require students and teachers not only to have in-depth knowledge, but also the ability to adapt to a rapidly changing world. One of the most pressing issues is information overload and stress, which everyone involved in the educational process has to deal with.*

This article examines the current problems faced by students of agricultural universities in the context of the modern educational process. Special attention is paid to the phenomenon of information overload and stress caused by intensive training, rapidly changing technologies and the specifics of the agricultural sector. Practical approaches and strategies for students and teachers aimed at minimizing negative consequences and improving learning effectiveness are offered.

Key words: *agricultural education, students, information overload, stress, information management, teaching methods, psychological support.*

Современное аграрное образование сталкивается с беспрецедентными вызовами, продиктованными стремительным развитием технологий, глобализацией и климатическими изменениями. Студенты аграрных вузов, будущие специалисты в области сельского хозяйства, пищевой промышленности и смежных отраслей, оказываются под давлением информационного потока, объемы которого растут экспоненциально. Это, в свою очередь, порождает

высокий уровень стресса, способный негативно сказаться на качестве обучения и будущем профессиональном росте.

Одной из ключевых проблем является информационная перегрузка. Объем знаний, необходимых для успешной работы в аграрном секторе, постоянно увеличивается. Новейшие методы селекции, цифровые технологии в земледелии, биотехнологии, управление агробизнесом – все это требует от студентов усвоения огром-

ного количества информации. Недостаток структурированности учебных программ, зачастую ориентированных на устаревшие подходы, усугубляет ситуацию, заставляя студентов тратить драгоценное время на поиск релевантных данных и освоение не всегда эффективных методик.

Параллельно с информационной перегрузкой студенты испытывают значительное психологическое напряжение, проявляющееся в форме стресса. Постоянное накопление знаний, страх не справиться с объемом материала, давление предстоящих экзаменов и будущей конкуренции на рынке труда – эти факторы создают неблагоприятную образовательную среду. Стресс может приводить к снижению концентрации, ухудшению памяти, апатии и даже к проблемам со здоровьем, что, безусловно, мешает полноценному освоению учебной программы.

Для решения этих проблем аграрным вузам необходимо пересмотреть свои образовательные стратегии. В первую очередь, следует уделить внимание оптимизации учебных планов, сделать их более гибкими и ориентированными на практическое применение знаний. Интеграция современных цифровых инструментов, платформ для онлайн-обучения и интерактивных методов преподавания может значительно облегчить усвоение материала. Кроме того, крайне важно развивать системы психологической поддержки студентов, включающие тренинги по управлению стрессом, консультации психологов и создание благоприятной, поддерживающей атмосферы в вузе. Только комплексный подход, направленный на преодоление информационной перегрузки и снижение уровня стресса, позволит подготовить квалифицированных и психологически устойчивых специалистов для аграрного сектора.

Аграрный сектор экономики является одним из фундаментальных, и его развитие напрямую зависит от качества подготовки квалифицированных специалистов. Современные аграрные вузы сталкиваются с необходимостью адаптации образовательных программ к быстро меняющимся реалиям: глобализации, внедрению инновационных технологий, изменению климатических условий и требований рынка. В то же время, студенты, получающие образование в этих учреждениях, испытывают беспрецедентное давление, связанное с объемом получаемой информации и необходимостью быстро усваивать новые знания.

Информационная перегрузка как вызов современному аграрному образованию.

Увеличение объема информации, доступной благодаря цифровизации, является обоюдоострым мечом.

С одной стороны, студенты имеют доступ к огромным массивам данных, научным статьям, мультимедийным ресурсам, что расширяет их познавательные возможности.

С другой стороны, это приводит к так называемой «информационной перегрузке» – состоянию, когда объем получаемой информации превышает способность человека ее эффективно обрабатывать, анализировать и запоминать.

Для студентов аграрных вузов эта проблема усугубляется спецификой отрасли:

Многогранность дисциплины: Аграрное образование объединяет широкий спектр знаний – от биологии, химии и физики до экономики, управления, инженерии и информационных технологий.

Быстрое развитие технологий: Инновации в сельском хозяйстве (точное земледелие, беспилотные летательные аппараты, биотехнологии, генетические модификации) требуют постоянного обновления знаний.

Практическая направленность: Высокая доля практических занятий, полевых работ, лабораторных исследований требует не только теоретических знаний, но и умения их применять, что также увеличивает когнитивную нагрузку.

Сетевые ресурсы: Обилие онлайн-курсов, вебинаров, научных публикаций, доступных в Интернете, может стать источником стресса из-за необходимости выбора и фильтрации информации.

Стресс как неизбежный спутник студенческой жизни

Стресс в студенческой среде – явление не новое, однако современные реалии придают ему новые грани. Помимо учебной нагрузки, студенты аграрных вузов могут испытывать дополнительное давление, связанное с:

Будущей ответственностью: Аграрный сектор часто ассоциируется с необходимостью обеспечивать продовольственную безопасность страны, что накладывает дополнительную моральную ответственность.

Необходимостью адаптации к условиям труда: Многие выпускники аграрных вузов будут работать в сельской местности, что может потребовать значительной психологической и социальной адаптации.

Финансовыми трудностями: Стипендии, оплата обучения, расходы на проживание и проезд могут являться источником беспокойства.

Нестабильностью отрасли: Изменения в государственной политике, колебания цен на продукцию, погодные условия – факторы, вносящие неопределенность в будущую карьеру.

Стратегии преодоления информационной перегрузки и стресса

Современные аграрные вузы должны активно внедрять стратегии, направленные на поддержку студентов и преподавателей в борьбе с этими вызовами.

Для студентов:

Развитие навыков управления информацией:

Приоритизация: Определение наиболее важных источников и тем для изучения.

Фильтрация: Умение отсеивать нерелевантную или устаревшую информацию.

Систематизация: Использование инструментов для организации заметок, конспектов, ссылок (цифровые платформы, приложения для управления задачами).

Критическое мышление: Аналитическая оценка достоверности и применимости полученной информации.

Эффективное обучение:

Активное обучение: Не просто пассивное чтение, а участие в дискуссиях, решение кейсов, самостоятельный поиск информации.

Применение техник тайм-менеджмента: Планирование учебного времени, разбивка задач на более мелкие, установление реалистичных сроков.

Работа в группах: Обмен знаниями, взаимопомощь, совместное решение задач.

Осознанное потребление информации: Ограничение времени, проведенного в социальных сетях и на развлекательных ресурсах.

Ресурсы психологической поддержки:

Физическая активность: Регулярные занятия спортом, прогулки на свежем воздухе.

Полноценный сон и питание: Основа физического и психического здоровья.

Техники релаксации: Медитация, дыхательные упражнения, mindfulness.

Обращение за помощью: Не стесняться обращаться к психологам вуза, друзьям, семье.

Для преподавателей и администрации вузов:

Оптимизация учебных программ:

Интеграция дисциплин: Междисциплинарные курсы, проектное обучение, позволяющие студентам видеть связь между различными областями знаний.

Актуализация содержания: Регулярное обновление учебных материалов с учетом последних достижений науки и технологий.

Использование современных образовательных технологий: Интерактивные лекции, онлайн-симуляторы, геймификация.

Развитие компетенций студентов:

Обучение навыкам самообразования: Предоставление ресурсов и инструментов для самостоятельного поиска и усвоения информации.

Развитие критического мышления: Включение в учебный процесс заданий, требующих анализа, сравнения и оценки информации.

Формирование «мягких навыков» (soft skills): Коммуникабельность, умение работать в команде, стрессоустойчивость.

Создание поддерживающей среды:

Доступность психологической помощи: Организация работы психологических служб, проведение тренингов по управлению стрессом.

Гибкие формы обучения: Возможность выбора дополнительных курсов, индивидуальных образовательных траекторий.

Обратная связь: Регулярное общение с студентами, выяснение их потребностей и проблем.

Создание комфортных условий для обучения: Современная материально-техническая база, доступ к библиотечным фондам и электронным ресурсам.

Почему это так актуально для аграрных вузов?

Стремительное развитие технологий: Сельское хозяйство перестало быть просто «земледелием». Современные аграрии – это высококвалифицированные специалисты, владеющие цифровыми технологиями, биотехнологиями, генетикой, робототехникой. Это означает, что объем информации, которую нужно усвоить, постоянно растет.

Междисциплинарность: Аграрное образование охватывает множество направлений – от экономики и менеджмента до экологии и ветеринарии. Студентам приходится разбираться в самых разных областях, что может быть непросто.

Практическая направленность: Аграрные вузы всегда делали упор на практику. Это здорово, но требует от студентов не только теоретических знаний, но и умения применять их в реальных условиях, что тоже добавляет нагрузки.

Неопределенность будущего: Климатические изменения, глобальные экономические тренды, новые вызовы в области продовольственной безопасности – все это создает атмосферу неопределенности, которая может вызывать стресс.

Таким образом, вызовы, связанные с информационной перегрузкой и стрессом, являются неотъемлемой частью современного образовательного процесса в аграрных вузах. Однако, при правильном подходе, они могут быть не только минимизированы, но и трансформированы в возможности для развития.

Внедрение эффективных стратегий управления информацией, развитие навыков самообразования, использование современных образовательных методик и обеспечение комплексной психологической поддержки как для студентов, так и для преподавателей, является залогом успешной подготовки высококвалифицированных специалистов, способных отвечать на актуальные вызовы аграрного сектора и вносить свой вклад в его развитие.

Преодоление информационной перегрузки и стресса в аграрных вузах – это не просто задача улучшения качества образования, но и залог формирования нового поколения высококвалифицированных специалистов, способных эффективно работать в условиях динамично меняющегося мира. Системный подход, включающий как индивидуальные стратегии, так и разработку программ на уровне вуза, позволит минимизировать негативные последствия современных вызовов и раскрыть потенциал каждого студента.

Список литературы:

- [1] Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды // Перспективы науки и образования. 2020 № 2 (38). С. 167–193.
- [2] Буцык С. В. «Цифровое» поколение в образовательной системе российского региона: проблемы и пути решения // Открытое образование. 2022 № 1 С. 27–33.
- [3] Геймификация в современном педагогическом образовании : атлас лучших практик. Новосибирск, 2021 152 с.
- [4] Иванов А.В., Петрова С.К. Мотивация студентов в аграрном образовании: проблемы и решения. – М.: Агропресс, 2021 – 245 с.
- [5] Кибыш А.И. Мотивация к учению у студентов сельскохозяйственных вузов // Современное педагогическое образование. – 2021 – № 2 – С. 27-33.
- [6] Козлова М.А., Федоров Д.И. Дуальное обучение в аграрных вузах: опыт Кубанского ГАУ // Высшее образование в России. – 2022 – № 5 – С. 45–53.
- [7] Лесных Е. А. Информационные технологии в активизации личного творческого начала // Педагогическое образование на Алтае. 2016 № 2 С. 120–125.
- [8] Нуриева Э. Н., Бакеева Л. В. Междисциплинарные связи как способ формирования общекультурных и общепрофессиональных компетенций // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 23. С. 222–225.
- [9] Солнышкина В. В. О современном инженерном проектировании // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osovremennom-inzhenerenom-proektirovanii>
- [10] Хитров Н. Б., Иванов А. Л., Завалин А. А., Кузнецов М. С. Проблемы деградации, охраны и пути восстановления продуктивности земель сельскохозяйственного назначения // Вестник ОрелГАУ. 2007. № 6.

References:

- [1] Boronenko T. A., Kaisina A. V., Fedotova V. S. Development of digital literacy of schoolchildren in the context of creating a digital educational environment//Prospects for science and education. 2020 № 2 (38). S. 167-193.
- [2] Butsyk S.V. "Digital" generation in the educational system of the Russian region: problems and solutions//Open education. 2022 NO. 1 S. 27-33.
- [3] Gamification in modern teacher education: an atlas of best practices. Novosibirsk, 2021 152 p.
- [4] Ivanov A.V., Petrova S.K. Student motivation in agrarian education: problems and solutions. - M.: Agropress, 2021 - 245 p.
- [5] Kibysh A.I. Motivation to learn from students of agricultural universities//Modern pedagogical education. - 2021 - NO. 2 - S. 27-33.
- [6] Kozlova M.A., Fedorov D.I. Dual training in agricultural universities: the experience of the Kuban GAU//Higher education in Russia. - 2022 - NO. 5 - S. 45-53.
- [7] Lesnykh E. A. Information technologies in activating personal creativity//Pedagogical education in Altai. 2016 NO. 2 S. 120-125.
- [8] Nurieva E. N., Bakeeva L. V. Interdisciplinary relations as a way to form general cultural and general professional competencies//Bulletin of Kazan Technological University. 2013. № 23. S. 222-225.
- [9] Solnyshkina V.V. On modern engineering design//Izvestia SFU. Technical sciences. 2006. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osovremennom-inzhenerenom-proektirovanii>
- [10] Khitrov N. B., Ivanov A. L., Zavalin A. A., Kuznetsov M. S. Problems of degradation, protection and ways to restore agricultural land productivity//Bulletin of OryolSAU. 2007. № 6.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-334-339

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ТАТАРЧУК Анна Петровна,

Преподаватель кафедры
овощеводства и плодоводства имени Н.Ф. Коняева
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: brassica@inbox.ru

ШОРОХОВ Павел Николаевич,

Старший преподаватель кафедры
технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

САДОВ Артём Александрович,

Кандидат технических наук,
доцент кафедры технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Artemsadov@ya.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

ИВАНОВА Мария Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,
Старший преподаватель кафедры растениеводства и селекции
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: m-ivaivanova@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ ДИСЦИПЛИН В АГРАРНЫХ ВУЗАХ

◇ **Аннотация.** Современный этап развития аграрного сектора экономики неразрывно связан с внедрением инновационных подходов в образовательный процесс. Аграрные вузы, как флагманы подготовки квалифицированных кадров, сталкиваются с необходимостью адаптации к новым реалиям, где образовательные технологии играют ключевую роль.

◇ Интеграция цифровых инструментов, мультимедийных ресурсов и интерактивных методик позволяет не только повысить эффективность усвоения знаний, но и сформировать у студентов комплексный, системный подход к решению задач в области сельского хозяйства.

◇ В данной статье рассматриваются образовательные технологии, которые применяются преподавателями аграрных вузов, рассмотрено их влияние при преподавании различных дисциплин.

◇ **Ключевые слова:** образование, студент, вуз, технология, инновация, методы обучения, самооценка, цифровой инструмент.

TATARCHUK Anna Petrovna,

Lecturer of the Department
of Vegetable and Fruit Growing named after N.F. Konyaev
Ural State Agrarian University

SHOROKHOV Pavel Nikolaevich,
Senior Lecturer at the Department
of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

SADOV Artyom Alexandrovich,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

IVANOVA Maria Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences
Senior lecturer of the Department
of Crop Production and Breeding
Ural State Agrarian University

THE INFLUENCE OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF VARIOUS DISCIPLINES IN AGRICULTURAL UNIVERSITIES

Annotation. The current stage of development of the agricultural sector of the economy is inextricably linked with the introduction of innovative approaches in the educational process. Agricultural universities, as the flagships of training qualified personnel, face the need to adapt to new realities where educational technologies play a key role.

The integration of digital tools, multimedia resources and interactive techniques allows not only to increase the efficiency of knowledge acquisition, but also to form an integrated, systematic approach for students to solving problems in the field of agriculture.

This article examines the educational technologies that are used by teachers of agricultural universities, and examines their impact in teaching various disciplines.

Key words: education, student, university, technology, innovation, teaching methods, self-assessment, digital tool.

С начала XX века аграрные вузы во всем мире использовали традиционные методы преподавания, которые включали лекции, семинары и практические занятия. Эти методы, несмотря на свою давность, продолжают использоваться и сегодня, поскольку они обеспечивают структуру и последовательность в обучении. Преподавание лекций позволяет студентам получать информацию от преподавателя, который, как правило, обладает богатым опытом и научными изысканиями в своей области.

Тем не менее, традиционные методы обучения часто имеют свои ограничения. Они не всегда

способны учитывать индивидуальные потребности студентов, что может существенно ухудшить усваиваемость материала. Эмоциональная и интеллектуальная вовлеченность студентов часто снижается в условиях односторонней подачи информации. Поэтому становится необходимым внедрение инновационных образовательных технологий, чтобы улучшить качество обучения и вот почему.

Сельское хозяйство – это не только земля и урожай. Это сложная, высокотехнологичная отрасль, которая постоянно развивается. Будущие агрономы, инженеры, ветеринары должны

быть готовы к работе с дронами, умными фермами, сложным программным обеспечением. И именно образовательные технологии помогают им освоить эти навыки еще на студенческой скамье.

С развитием информационных технологий аграрные вузы начали интегрировать новые методы и подходы в процесс преподавания. Современные образовательные технологии включают в себя онлайн-курсы, интерактивные платформы, симуляции и модели, которые могут значительно улучшить эффективность обучения.

Применение образовательных технологий в аграрных вузах охватывает широкий спектр дисциплин – от фундаментальных, таких как почвоведение и агрохимия, до прикладных, например, технологии машиностроения в сельском хозяйстве и управление агробизнесом. Виртуальные лаборатории, симуляторы сельскохозяйственной техники, системы дистанционного обучения с элементами геймификации и интерактивных тренажеров – все это способствует более глубокому пониманию сложных процессов, происходящих в природе и в производстве.

Особое значение приобретает использование цифровых платформ для изучения дисциплин, связанных с данными и аналитикой. Большие данные в сельском хозяйстве, точное земледелие, системы поддержки принятия решений – эти направления требуют от студентов не только теоретических знаний, но и практических навыков работы с современными программными продуктами и аналитическими инструментами.

Образовательные технологии предоставляют возможности для моделирования различных сценариев, анализа урожайности, прогнозирования погодных условий и оптимизации производственных процессов, что делает выпускников более конкурентоспособными на рынке труда.

Одним из наиболее значительных аспектов влияния образовательных технологий является их способность сделать процесс обучения более наглядным и практико-ориентированным.

Использование симуляторов, виртуальных лабораторий и 3D-моделей сельскохозяйственной техники позволяет студентам получить доступ к реальным рабочим процессам и оборудованию, не выходя из аудитории. Это особенно важно при изучении таких дисциплин, как механизация сельского хозяйства, растениеводство и животноводство, где практические навыки играют первостепенную роль. Визуализация сложных биологических процессов, агрохимических циклов и принципов функционирования современного агропромышленного комплекса способствует более глубокому пониманию материала и формированию устойчивых знаний.

Кроме того, образовательные технологии способствуют персонализации обучения. Адаптивные образовательные платформы могут анализировать прогресс каждого студента, выявлять пробелы в знаниях и предлагать индивидуальные учебные траектории. Это позволяет студентам двигаться в собственном темпе, уделяя особое внимание тем темам, которые вызывают наибольшие трудности. Мультимедийные лекции, онлайн-курсы и интерактивные тесты делают процесс обучения более гибким, позволяя студентам получать знания в удобное время и в любом месте. Это особенно актуально для студентов, совмещающих учебу с практической деятельностью в хозяйствах.

Наконец, применение образовательных технологий способствует формированию ключевых компетенций, востребованных современным агробизнесом. Развитие навыков работы с информационными системами, анализа больших данных, использования геоинформационных технологий (ГИС) и дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) становится неотъемлемой частью подготовки специалистов. Такие умения позволяют будущим аграриям эффективно управлять производственными процессами, повышать урожайность, оптимизировать использование ресурсов и принимать обоснованные управленческие решения в условиях возрастающей конкуренции и климатических изменений. Интеграция этих технологий в учебный процесс не просто улучшает качество образования, но и формирует новое поколение лидеров аграрного сектора, готовых к вызовам XXI века.

Внедрение образовательных технологий в аграрных вузах также открывает новые горизонты для междисциплинарного взаимодействия. Современные агротехнологии, будь то генетика, биотехнология или цифровая агрономия, требуют глубокого понимания не только своей предметной области, но и смежных дисциплин. Образовательные платформы, оснащенные инструментами для совместной работы и обмена информацией, позволяют студентам из разных направлений участвовать в общих проектах, решать комплексные задачи и развивать навыки командной работы.

Это способствует формированию у них целостного видения процессов, происходящих в агропромышленном комплексе, и подготовке к работе в условиях реальных производственных реалий, где взаимодействие специалистов различного профиля является нормой.

Нельзя недооценивать роль образовательных технологий в повышении доступности качественного образования. Онлайн-платформы и дистанционные курсы позволяют студентам из

отдаленных регионов, а также тем, кто по каким-либо причинам не может посещать занятия очно, получить доступ к передовым знаниям и лучшим практикам.

Это способствует выравниванию образовательных возможностей и подготовке квалифицированных специалистов для всех уголков страны, где развитие аграрного сектора имеет критическое значение. Возможность учиться у ведущих преподавателей и экспертов, независимо от географического положения, делает аграрное образование более инклюзивным и конкурентоспособным.

Кроме того, применение образовательных технологий стимулирует непрерывное профессиональное развитие самих преподавателей. Освоение новых цифровых инструментов, разработка интерактивных учебных материалов и проведение онлайн-занятий требуют от педагогического состава постоянного совершенствования своих компетенций.

Это, в свою очередь, положительно сказывается на качестве преподавания и подготовке выпускников. Инновационные методы обучения, основанные на технологиях, помогают преподавателям более эффективно доносить сложный материал, мотивировать студентов к самостоятельному обучению и развивать у них критическое мышление.

Конечно, внедрение технологий – это не всегда просто. Необходимы инвестиции в оборудование, обучение преподавателей, разработка качественного контента. Но потенциал огромен! Аграрные вузы, активно использующие образовательные технологии, готовят специалистов нового поколения – тех, кто сможет сделать сельское хозяйство еще более эффективным и устойчивым.

Важно понимать, что технологии – это лишь инструмент. Их эффективность напрямую зависит от того, насколько грамотно и творчески их используют преподаватели. Для этого необходимы постоянное повышение квалификации профессорско-преподавательского состава, освоение новых методик преподавания с использованием цифровых инструментов, а также готовность к экспериментам и адаптации учебных программ. Преподаватели становятся не просто трансляторами знаний, а наставниками, фасилитаторами, помогающими студентам ориентироваться в огромном потоке информации и применять полученные навыки на практике. Они учатся создавать интерактивные задания, разрабатывать сценарии для виртуальных симуляций, анализировать данные, полученные с помощью цифровых инструментов, и интегрировать их в учебный процесс.

Образовательные технологии не ограничиваются отдельными курсами, они проникают во все сферы аграрного образования:

Агрономия:

Студенты используют ГИС-технологии для анализа почвенных карт, прогнозирования урожайности, планирования севооборотов. Они учатся работать с датчиками влажности почвы, температуры воздуха, освещенности, чтобы оптимизировать условия для роста растений. Виртуальные симуляторы позволяют им экспериментировать с различными сортами культур, удобрениями и средствами защиты растений, наблюдая за результатами в режиме реального времени.

Зоотехния и ветеринария:

Здесь технологии помогают в мониторинге здоровья животных, оптимизации кормления, управлении стадом. Студенты осваивают системы идентификации животных, датчики для отслеживания их активности и физиологических показателей. Виртуальные анатомические атласы и симуляторы операций позволяют им изучать строение животных и отрабатывать хирургические навыки без риска для реальных пациентов. Анализ больших данных помогает выявлять закономерности в распространении заболеваний и разрабатывать эффективные профилактические меры.

Инженерные дисциплины:

Будущие инженеры-механики и инженеры-электрики изучают принципы работы современной сельскохозяйственной техники, оснащенной системами GPS-навигации, автопилотами, датчиками для точного земледелия. Они осваивают программное обеспечение для проектирования и моделирования сельскохозяйственных машин, диагностики неисправностей, оптимизации их работы. Виртуальные тренажеры позволяют им отрабатывать навыки управления сложной техникой в безопасной среде.

Экономика и менеджмент в АПК:

Студенты учатся использовать аналитические платформы для оценки рыночной ситуации, прогнозирования цен на сельскохозяйственную продукцию, оптимизации логистических цепочек. Они осваивают программное обеспечение для управления проектами, бюджетирования, анализа рисков. Кейс-стади, основанные на реальных данных, позволяют им принимать управленческие решения в условиях, максимально приближенных к реальным.

Кроме того, все большее значение будет приобретать сотрудничество аграрных вузов с ведущими IT-компаниями и агрохолдингами. Это позволит студентам получать доступ к самым передовым технологиям и реальным производственным задачам, а также проходить стажировки, которые станут неотъемлемой частью учебного процесса.

Таким образом, образовательные технологии не просто дополняют традиционные методы обучения, они формируют новую парадигму аграрного образования, готовя специалистов, способных эффективно работать в условиях стремительно меняющегося мира и обеспечивать продовольственную безопасность будущего.

Усиление наглядности, персонализация обучения, формирование востребованных компетенций, междисциплинарное взаимодействие, повышение доступности образования и развитие педагогического состава — все эти аспекты свидетельствуют о преобразующей роли технологий в современном аграрном образовании. Аграрные вузы, успешно осваивающие и применяющие эти инструменты, закладывают прочную основу для устойчивого развития сельскохозяйственной отрасли.

Также стоит отметить, что использование искусственного интеллекта (ИИ) в образовательных процессах приносит значительные преимущества. ИИ может анализировать успеваемость студентов, предлагать индивидуальные ресурсы, а также автоматизировать процессы оценки. Это позволяет преподавателям сосредоточиться на более важных аспектах взаимодействия со студентами.

В заключение, влияние образовательных технологий на изучение различных дисциплин в аграрных вузах невозможно переоценить.

Эти технологии не только улучшают качество обучения, но и открывают новые возможности для студентов. Необходимость постоянного обновления методик и внедрения новых технологий становится актуальной задачей для образовательных учреждений. Это создаст более успешное и устойчивое будущее для аграрного образования.

Список литературы:

[1] Андреев А.А. Становление и развитие дистанционного обучения в России // Высшее образование в России. 2012 № 10 С. 106–111.
[2] Бакшутова, Е. В. Самоорганизация деятельности студентов с разным локусом субъективного контроля / Е. В. Бакшутова, К. Е. Долгушина, Л. Г. Жданова // Развитие человека в современном мире. – 2019. – № 1. – С. 71-80. – EDN XHIYGA.

[3] Белкина В.В., Макеева Т.В. Концепт универсальных компетенций высшего образования // Ярославский педагогический вестник. 2018 № 5 С. 117–126.

[4] Гейт Н.А., Эдер А.В. Роль цифровизации в переходе к устойчивому развитию российского АПК // Цифровая экономика. – 2023. – № 3 (24).

[5] Гуцин Ю. В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна» – Dubna Psychological Journal. 2012. № 2. С. 1–18 [Электронный ресурс]. (дата обращения: 06.02.2026).

[6] Заенутдинова, Н. А. Формирование готовности к самоорганизации у студентов педагогического колледжа в образовательном процессе: дис. ... канд. пед. наук. – Магнитогорск, 2000. – 159 с. Текст: непосредственный.

[7] Кадацких, И. Ю. Взаимосвязь мотивации самоорганизации учебной деятельности студентов вуза / И. Ю. Кадацких // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты : материалы VII Международной научно-практической конференции, Воронеж, 26–27 декабря 2018 года / под ред. С.Л. Иголкина. – Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2018. – С. 71-74.

[8] Нардин, Д. С. Перспективы развития аграрного образования с использованием дистанционных технологий / Д. С. Нардин, С. А. Нардина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2012. — № 12 (47). — С. 497-499. — URL: <https://moluch.ru/archive/47/5851>.

[9] Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии. Активное обучение : учебное пособие. М. : Издательский центр «Академия», 2009. 192 с.

[10] Стукач В.Ф. Информационно-консультационные услуги в АПК (региональный аспект) / В.Ф. Стукач, В.М. Помогаев, С.Л. Петуховский. – Омск : Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2003. – 525 с.

References:

[1] Andreev A.A. Formation and development of distance learning in Russia//Higher education in Russia. 2012 NO. 10 S. 106-111.
[2] Bakshutova, E. V. Self-organization of the activities of students with different loci of subjective control/E. V. Bakshutova, K. E. Dolgushina, L. G. Zhdanova//Human development in the modern world. – 2019. – № 1. - S. 71-80. – EDN XHIYGA.
[3] Belkina V.V., Makeeva T.V. The concept of universal competencies of higher education//Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2018 NO. 5 S. 117-126.
[4] Gate N.A., Eder A.V. The role of digitalization in the transition to the sustainable development of

the Russian agro-industrial complex//Digital economy. – 2023. – № 3 (24).

[5] Gushchin Yu. V. Interactive methods of higher education//Psychological Journal of the International University of Nature, Society and Man "Dubna" - Dubna Psychological Journal. 2012. № 2. P. 1-18 [Electronic resource]. (accessed on: 06.02.2026).

[6] Zaenutdinova, N. A. Formation of readiness for self-organization among students of the pedagogical college in the educational process: dis.... cand. ped. sciences. - Magnitogorsk, 2000. - 159 s. Text: immediate.

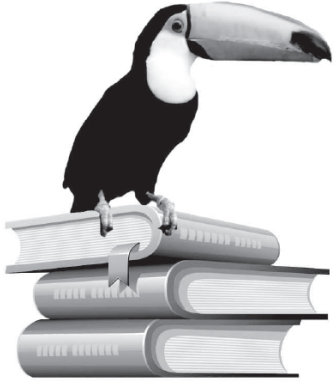
[7] Kadatskikh, I. Yu. Relationship between the motivation of self-organization of educational activities of university students/I. Yu. Kadatskikh//Actual problems of the development of vertical integration of the education system, science and business: eco-

nomie, legal and social aspects: materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Voronezh, December 26-27, 2018/ed. S.L. Igolkina. - Voronezh: Voronezh Institute of Economics and Law, 2018. - S. 71-74.

[8] Nardin, D. S. Prospects for the development of agricultural education using distance technologies/D. S. Nardin, S. A. Nardin. - Text: direct//Young scientist. — 2012. — № 12 (47). - S. 497-499. — URL: <https://moluch.ru/archive/47/5851>.

[9] Panfilova A.P. Innovative pedagogical technologies. Active learning: tutorial. M.: Academy Publishing Center, 2009. 192 p.

[10] Stukach V.F. Information and consulting services in the agro-industrial complex (regional aspect)/V.F. Stukach, V.M. Pomogaev, S.L. Petukhovskiy. - Omsk: Publishing House of FSEI HPE OmSAU, 2003. - 525 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-340-345

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

САДОВ Артём Александрович,

Кандидат технических наук,

доцент кафедры технологических и транспортных машин

ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: Artemsadov@ya.ru

ТАТАРЧУК Анна Петровна,

Преподаватель кафедры овощеводства

и плодководства имени Н.Ф. Коняева

ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: brassica@inbox.ru

ШОРОХОВ Павел Николаевич,

Старший преподаватель кафедры

технологических и транспортных машин

ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ

ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: anna-alikieva@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ

ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: nadia-andr@mail.ru

ИВАНОВА Мария Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,

Старший преподаватель кафедры растениеводства и селекции

ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: m-ivaivanova@yandex.ru

РАЗВИТИЕ САМОКОНТРОЛЯ У СТУДЕНТОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Самоконтроль представляет собой важнейший компонент учебной деятельности студентов, обеспечивающий осознанное управление процессом познания, самооценку и коррекцию собственных действий. В условиях аграрных вузов, где преобладают прикладные дисциплины и практика, развитие самоконтроля приобретает особое значение, поскольку оно непосредственно влияет на качество усвоения материала и успешность дальнейшей профессиональной деятельности.

В данной статье рассматривается проблема развития самоконтроля у студентов аграрных вузов в процессе обучения. Обосновывается значимость самоконтроля как важного компонента учебной деятельности, способствующего повышению ее эффективности и формированию профессиональной компетентности будущих специалистов. Анализируются особенности учебной деятельности студентов аграрных вузов, а также методы и приемы, направленные на развитие навыков самоконтроля. Предлагаются практические рекомендации по организации учебного процесса, стимулирующие студентов к самостоятельному контролю и оценке результатов своей работы.

Ключевые слова. самоконтроль, студенты аграрных вузов, учебная деятельность, профессиональная компетентность, методы обучения, самооценка, аграрное образование.

SADOV Artyom Alexandrovich,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

TATARCHUK Anna Petrovna,
Lecturer of the Department of Vegetable
and Fruit Growing named after N.F. Konyaev
Ural State Agrarian University

SHOROKHOV Pavel Nikolaevich,
Senior Lecturer at the Department of Technological
and Transport Machines
Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

IVANOVA Maria Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences
Senior lecturer of the Department
of Crop Production and Breeding
Ural State Agrarian University

DEVELOPMENT OF SELF-CONTROL AMONG STUDENTS OF AGRICULTURAL UNIVERSITIES IN EDUCATIONAL ACTIVITIES

◇ **Annotation.** Self-control is an essential component of students' learning activities, providing conscious management of the learning process, self-assessment and correction of their own actions. In the conditions of agricultural universities, where applied disciplines and practice prevail, the development of self-control becomes of particular importance, since it directly affects the quality of material assimilation and the success of further professional activity.

◇ This article examines the problem of developing self-control among students of agricultural universities in the learning process. The author substantiates the importance of self-control as an important component of educational activity, contributing to improving its effectiveness and the formation of professional competence of future specialists. The article analyzes the features of educational activities of students of agricultural universities, as well as methods and techniques aimed at developing self-control skills. Practical recommendations on the organization of the educational process are offered, stimulating students to self-control and evaluate the results of their work.

◇ **Key words:** self-control, students of agricultural universities, educational activities, professional competence, teaching methods, self-assessment, agricultural education.

В условиях динамично меняющегося агро-промышленного комплекса, характеризующегося высокой степенью неопределенности и необходимости принятия оперативных решений в сложных ситуациях, роль специалиста выходит далеко за рамки владения специализированными знаниями.

Все большее значение приобретают личностные и регуляторные качества, в частности, развитый самоконтроль. Самоконтроль, определяемый как способность человека сознательно управлять своей деятельностью, эмоциями и поведением для достижения поставленных целей, является критическим компонентом академиче-

ской успеваемости и последующей профессиональной адаптации выпускников аграрных вузов.

Современные требования к специалистам аграрного профиля предполагают высокую степень самостоятельности, ответственности и умения оценивать результаты своей деятельности. В связи с этим, развитие самоконтроля у студентов аграрных вузов становится одной из приоритетных задач образовательного процесса. Самоконтроль позволяет студентам не только выявлять и исправлять ошибки, но и осознанно относиться к процессу обучения, формировать собственную траекторию развития и повышать уровень профессиональной компетентности.

В условиях модернизации аграрного образования важно уделять внимание не только освоению теоретических знаний и практических навыков, но и формированию у студентов способностей к самообучению и самооценке. Развитие самоконтроля способствует повышению эффективности учебной деятельности, формированию профессионально значимых качеств личности и подготовке конкурентоспособных специалистов для агропромышленного комплекса.

Недостаточное развитие самоконтроля может проявляться в различных формах: прокрастинация, низкая организованность, трудности с планированием времени, импульсивность в принятии решений, подверженность отвлекающим факторам и неспособность корректировать свои действия при возникновении ошибок. Все это негативно сказывается на результатах обучения, снижает продуктивность выполнения заданий и затрудняет адаптацию к новым условиям работы.

Поэтому проблема развития самоконтроля у студентов аграрных вузов представляет собой важную задачу педагогической практики. Эффективное формирование данного качества требует целенаправленного воздействия со стороны преподавателей и создания соответствующих условий в образовательном процессе.

Самоконтроль помогает студентам самостоятельно оценивать свои успехи и недостатки, выявлять пробелы в знаниях и своевременно устранять их. Регулярная проверка собственного понимания изучаемого материала способствует глубокому осмыслению, закреплению полученных знаний и развитию аналитического мышления.

Давайте разберемся, почему самоконтроль так важен для будущих аграриев и как его можно развивать в процессе обучения.

Почему самоконтроль – это суперсила для студента-агрария?

Представьте себе: вы учитесь управлять сложной сельскохозяйственной техникой, анализировать почву или разрабатывать новые сорта растений.

Все это требует внимания, усидчивости и способности управлять своими импульсами.

Самоконтроль помогает:

- Соблюдать режим.

Аграрный труд часто связан с ранними подъемами и четким графиком. Умение контролировать себя помогает придерживаться учебного расписания, вовремя выполнять задания и не пропускать лекции.

- Преодолевать трудности.

Не все предметы даются легко. Самоконтроль позволяет не сдаваться перед сложностями, искать новые подходы к обучению и находить мотивацию для дальнейшего движения вперед.

- Эффективно управлять временем.

В аграрном вузе часто много практических занятий, полевых работ и проектов. Самоконтроль помогает грамотно распределять время между учебой, практикой и личной жизнью.

- Избегать отвлекающих факторов.

Современный мир полон соблазнов – социальные сети, развлечения. Самоконтроль помогает сосредоточиться на главном – получении знаний и навыков.

- Развивать ответственность.

Умение контролировать себя напрямую связано с ответственностью за свои действия и результаты. Это качество крайне важно для будущего специалиста, от которого зависит успех целого хозяйства.

Важно понимать, что самоконтроль в учебной деятельности – это не просто навык для сдачи экзаменов.

Это своего рода тренировочная площадка для будущей профессиональной жизни. В сельском хозяйстве, где часто приходится работать в условиях неопределенности, принимать оперативные решения и нести ответственность за результаты, умение управлять собой становится критически важным. Представьте себе агронома, который должен точно следовать технологии внесения удобрений, несмотря на усталость после полевого дня, или ветеринара, который должен сохранять хладнокровие и точность действий в экстренной ситуации. Эти качества формируются именно сейчас, в стенах вуза, через ежедневную практику самодисциплины и самоорганизации.

Студенты аграрных вузов сталкиваются с уникальными вызовами, которые делают развитие самоконтроля особенно актуальным. Это и необходимость совмещать теоретические занятия с интенсивной практикой, часто выезжая на поля или фермы, и работа с живыми организмами, требующая постоянного внимания и ответственности.

Например, уход за экспериментальными посевами или животными не терпит отлага-

тельств. Пропущенный день полива или несвоевременное кормление могут привести к необратимым последствиям. Именно здесь самоконтроль помогает студенту не поддаться соблазну пропустить занятие из-за усталости или плохой погоды, а добросовестно выполнить свои обязанности.

Как же студентам аграрных вузов развивать самоконтроль в учебе?

- Ставьте четкие цели и разбивайте их на этапы.

Вместо абстрактного «выучить предмет» поставьте конкретную цель: «разобраться в теме X к среде», «подготовить доклад по теме Y к пятнице». Разбивайте большие задачи на маленькие, достижимые шаги. Это делает процесс менее пугающим и дает ощущение прогресса.

Планируйте свой день и неделю.

Используйте ежедневники, календари или приложения для планирования. Записывайте не только лекции и семинары, но и время для самостоятельной работы, отдыха и физической активности. Придерживайтесь своего плана, но будьте готовы к гибкости.

- Создайте рабочую атмосферу.

Найдите место, где вас ничто не будет отвлекать. Это может быть тихая комната в общежитии, библиотека или даже специально оборудованное место дома. Уберите телефон, закройте ненужные вкладки в браузере.

- Практикуйте осознанность (mindfulness).

Учитесь быть здесь и сейчас. Когда вы чувствуете, что отвлекаетесь, сделайте несколько глубоких вдохов и выдохов, вернитесь к своей задаче. Осознанность помогает лучше понимать свои мысли и эмоции, а значит, и лучше ими управлять.

- Используйте техники самомотивации.

Находите то, что вас вдохновляет. Это может быть предвкушение будущей успешной карьеры, желание внести вклад в развитие сельского хозяйства или просто интерес к изучаемой теме. Награждайте себя за выполнение задач – это может быть небольшой перерыв, любимое лакомство или просмотр интересного видео.

- Учитесь говорить «нет».

Важно уметь отказывать себе в сиюминутных удовольствиях, если они мешают достижению долгосрочных целей. Это касается и чрезмерного времяпрепровождения в социальных сетях, и согласия на все предложения друзей, если они идут вразрез с вашим учебным планом.

- Развивайте самодисциплину через малые шаги.

Начните с малого. Например, каждое утро делайте зарядку в течение 10 минут, или читайте по одной странице учебника перед сном. Постепенно увеличивайте нагрузку и сложность задач.

Успех в малых делах укрепляет уверенность в своих силах и формирует привычку к самоконтролю.

- Анализируйте свои ошибки и неудачи.

Неудачи – это не повод опускать руки, а ценный опыт. Если вы не справились с заданием или отвлеклись, проанализируйте, почему это произошло. Что помешало? Какие выводы можно сделать? Такой анализ поможет выработать стратегии для предотвращения подобных ситуаций в будущем.

- Ищите поддержку.

Общайтесь с однокурсниками, которые также стремятся к саморазвитию. Делитесь своими трудностями и успехами. Иногда простое обсуждение проблемы с кем-то, кто вас понимает, может дать новый импульс и помочь найти решение. Преподаватели и кураторы также могут оказать ценную поддержку и дать полезные советы.

- Заботьтесь о своем физическом и психическом здоровье.

Недостаток сна, неправильное питание и стресс негативно сказываются на способности к самоконтролю. Регулярный сон, сбалансированное питание, физическая активность и техники релаксации – все это фундамент для эффективного управления собой. Когда тело и разум в порядке, гораздо легче сосредоточиться и противостоять соблазнам.

Более того, аграрная сфера постоянно развивается, внедряются новые технологии, меняются климатические условия. Чтобы оставаться востребованным специалистом, необходимо постоянно учиться, осваивать новые знания и навыки. Самоконтроль позволяет студенту не останавливаться на достигнутом, а планомерно изучать новые материалы, участвовать в научных конференциях, заниматься исследовательской деятельностью.

Это формирует привычку к непрерывному обучению, которая будет сопровождать его на протяжении всей карьеры.

Преподаватели и администрация вуза также могут играть значительную роль в развитии самоконтроля у студентов. Создание системы поддержки, которая включает в себя не только академическую, но и психологическую помощь, может стать мощным стимулом. Например, проведение тренингов по тайм-менеджменту, развитию стрессоустойчивости и навыков постановки целей. Важно, чтобы студенты понимали, что эти навыки не являются чем-то второстепенным, а составляют неотъемлемую часть их профессиональной подготовки.

Также полезно внедрять в учебный процесс элементы, которые требуют от студентов прояв-

ления самоконтроля. Это могут быть долгосрочные проекты, требующие регулярной работы и самоорганизации, или самостоятельные исследования, где студент сам определяет темп и методы работы. Оценивание не только конечного результата, но и процесса его достижения, с акцентом на самостоятельность и ответственность, будет способствовать формированию нужных качеств.

В конечном итоге, развитие самоконтроля – это не просто академическая задача, а инвестиция в будущее. Студенты аграрных вузов, освоившие этот навык, становятся более уверенными в себе, более организованными и более успешными как в учебе, так и в дальнейшей профессиональной деятельности. Они учатся не только управлять своим временем и вниманием, но и своими эмоциями, что позволяет им справляться с трудностями, принимать взвешенные решения и достигать поставленных целей.

Это те качества, которые отличают настоящего профессионала, способного внести значимый вклад в развитие агропромышленного комплекса и обеспечить продовольственную безопасность страны. Поэтому, уделяя внимание развитию самоконтроля сегодня, студенты закладывают прочный фундамент для своего успешного будущего и становятся настоящими мастерами своего дела.

В заключение можно сказать, что развитие самоконтроля у студентов аграрных вузов является неотъемлемой частью подготовки высококвалифицированных специалистов, способных успешно адаптироваться к меняющимся условиям агропромышленного комплекса и эффективно решать стоящие перед ним задачи. Целе направленное педагогическое воздействие, сочетающее в себе формирование метакогнитивных навыков, обучение техникам управления временем и саморегуляции эмоционального состояния, позволит обеспечить высокий уровень самоконтроля у будущих специалистов и повысить их конкурентоспособность на рынке труда.

Список литературы:

- [1] Андреев В.И. Педагогика высшей школы. Инновационнопрогностический курс: учебное пособие / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013 - 500
- [2] Бакшутова, Е. В. Самоорганизация деятельности студентов с разным локусом субъективного контроля / Е. В. Бакшутова, К. Е. Долгушина, Л. Г. Жданова // Развитие человека в современном мире. – 2019. – № 1. – С. 71-80. – EDN XHIYGA.
- [3] Егорова, Т.А. Психологические основы формирования организованности студентов, будущих учителей: диссертация ... кандидата

психологических наук / Татьяна Алексеевна Егорова. Москва, 1994. 153 с. Текст: непосредственный.

- [4] Еремицкая, И. А. Прокрастинация и самоорганизация у студентов вуза / И. А. Еремицкая, И. В. Андреева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 3(59). – С. 91-97.

- [5] Заенутдинова, Н. А. Формирование готовности к самоорганизации у студентов педагогического колледжа в образовательном процессе: дис. ... канд. пед. наук. – Магнитогорск, 2000. – 159 с. Текст: непосредственный.

- [6] Звонников В.И., Челышкова М.Б. Современные средства оценивания результатов обучения. М.: Изд. центр «Академия», 2007. 224 с

- [7] Кадацких, И. Ю. Взаимосвязь мотивации самоорганизации учебной деятельности студентов вуза / И. Ю. Кадацких // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты : материалы VII Международной научно-практической конференции, Воронеж, 26–27 декабря 2018 года / под ред. С.Л. Иголкина. – Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2018. – С. 71-74.

- [8] Коньшева А.В. Модульное обучение как средство управления самостоятельной работой студентов // Высшее образование в России. 2009. № 11. С. 18 - 25

- [9] Мальцева Л.В., Суслова Ю.А. Исследование мотивационной сферы студентов в процессе обучения в вузе // Вестник Курганского государственного университета. 2017. № 3 (46). С. 63-68.

- [10] Сильченкова С.В., Царева В.М. Особенности учебной мотивации студентов первого курса, получающих экономическое и медицинское образование // Высшее образование сегодня. 2021. № 4. С. 60-65.

References:

- [1] Andreev V.I. Pedagogy of higher education. Innovative prognostic course: textbook/V.I. Andreev. - Kazan: Center for Innovative Technologies, 2013 - 500
- [2] Bakshutova, E. V. Self-organization of the activities of students with different loci of subjective control/E. V. Bakshutova, K. E. Dolgushina, L. G. Zhdanova//Human development in the modern world. – 2019. – № 1. - S. 71-80. – EDN XHIYGA.
- [3] Egorova, T.A. Psychological foundations of the formation of the organization of students, future teachers: dissertation... Candidate of Psychological Sciences/Tatyana Alekseevna Egorova. Moscow, 1994. 153 p. Text: immediate.
- [4] Eremitzskaya, I. A. Procrastination and self-organization among university students/I. A. Ere-

mitskaya, I. V. Andreeva//Society: sociology, psychology, pedagogy. – 2019. – № 3(59). – S. 91-97.

[5] Zaenutdinova, N. A. Formation of readiness for self-organization among students of the pedagogical college in the educational process: dis.... cand. ped. sciences. - Magnitogorsk, 2000. - 159 s. Text: immediate.

[6] V.I. Zvonnikov, M.B. Chelyshkova. Modern means of evaluating training results. M.: Ed. Academy Center, 2007. 224 s

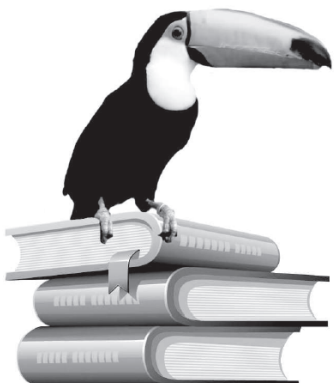
[7] Kadatskikh, I. Yu. Relationship between the motivation of self-organization of educational activities of university students/I. Yu. Kadatskikh//Actual problems of the development of vertical integration of the education system, science and business: economic, legal and social aspects: materials of the VII

International Scientific and Practical Conference, Voronezh, December 26-27, 2018/ed. S.L. Igolkina. - Voronezh: Voronezh Institute of Economics and Law, 2018. - S. 71-74.

[8] Konysheva A.V. Modular training as a means of managing independent work of students//Higher education in Russia. 2009. № 11. S. 18-25

[9] Maltseva L.V., Suslova Yu.A. Research of the motivational sphere of students in the process of studying at the university//Bulletin of Kurgan State University. 2017. № 3 (46). S. 63-68.

[10] Silchenkova S.V., Tsareva V.M. Features of educational motivation of first-year students receiving economic and medical education//Higher education today. 2021. № 4. S. 60-65.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-346-353

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ВОРОБЬЕВ Юрий Алексеевич,

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Академии ФСИН России, г. Рязань,
e-mail: o.krapivin@list.ru

ФОМИЧЕВ Александр Александрович,

старший преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: roza2396@yandex.ru

КАЗНАЧЕЕВ Валерий Александрович,

кандидат психологических наук, доцент кафедры
физической, огневой и тактико-специальной подготовки
Самарского юридического института ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

САВРАНОВ Андрей Андреевич,

преподаватель кафедры физической и огневой подготовки
ФКОУ ВО Кузбасского института ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

ЖИДКОВ Данила Игоревич,

студент юридического факультета,
Среднерусского института управления – филиал РАНХиГС, г. Орел,
e-mail: mail@law-books.ru

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ В ХОДЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Аннотация. В современных условиях службы в системе Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России особое значение приобретает формирование психологической устойчивости курсантов вузов. Практические занятия по огневой подготовке не только развивают технические навыки обращения с оружием, но и служат важным инструментом для тренировки стрессоустойчивости, концентрации внимания и способности принимать решения в экстремальных ситуациях. Эффективная работа преподавателя в этом процессе становится ключевым фактором, влияющим на качество подготовки будущих сотрудников.

Роль преподавателя заключается не только в передаче теоретических знаний и отработке практических навыков, но и в создании психологически безопасной среды, поддерживающей развитие уверенности и эмоциональной стабильности курсантов. Использование методик обратной связи, индивидуального подхода и контроля за эмоциональным состоянием помогает повысить уровень адаптации к стрессовым ситуациям. Таким образом, педагогический аспект огневой подготовки играет критическую роль в становлении профессионально зрелых специалистов ФСИН.

Ключевые слова: пенитенциарная система, стрессоустойчивость, психология, эмоциональное состояние, сотрудник уголовно-исполнительной системы.

VOROBYEV Yuri Alekseevich,

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor Associate Professor,
Department of Russian and Foreign Languages Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

FOMICHEV Aleksandr Aleksandrovich,
Senior Lecturer, Department of Physical,
Firearms, and Tactical-Special Training
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

KAZNACHEEV Valery Aleksandrovich,
Candidate of Psychological Sciences Associate Professor,
Department of Physical, Fire, and Tactical-Special Training
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

SAVRANOV Andrey Andreevich,
Lecturer, Department of Physical and Fire Training
Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

ZHIDKOV Danila Igorevich,
Law Student, Central Russian Institute of Management –
Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Orel

THE ROLE OF THE TEACHER IN THE FORMATION OF PSYCHOLOGICAL RESILIENCE OF CADETS OF UNIVERSITIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA DURING PRACTICAL CLASSES IN FIRE TRAINING

Annotation. In the current context of service in the Federal Penitentiary Service (FSIN) of Russia, developing the psychological resilience of university cadets is particularly important. Practical firearms training not only develops technical skills in handling weapons but also serves as an important tool for training stress tolerance, concentration, and decision-making in extreme situations. Effective instructor performance in this process is a key factor influencing the quality of training for future personnel.

The instructor's role is not only to impart theoretical knowledge and practice practical skills, but also to create a psychologically safe environment that supports the development of confidence and emotional stability in cadets. The use of feedback, an individualized approach, and emotional monitoring helps improve adaptation to stressful situations. Thus, the pedagogical aspect of firearms training plays a critical role in the development of professionally mature FSIN specialists.

Key words: penitentiary system, stress resistance, psychology, emotional state, penitentiary system employee.

Психологическая устойчивость является одним из ключевых факторов успешной профессиональной деятельности курсантов, обучающихся в высших учебных заведениях Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России. В условиях, где действия персонала напрямую связаны с обеспечением общественной безопасности, соблюдением закона и защитой прав граждан, особенно важно формирование у будущих сотрудников способности адекватно воспринимать, анализировать и эффективно реагировать на стрессовые и экстремальные ситуации. Практические занятия по огневой подготовке играют уникальную роль в данном процессе, поскольку они не только развивают технические навыки, но и создают условия для моделирования реальных боевых и опе-

ративных стрессов, с которыми курсанты могут столкнуться в своей дальнейшей службе.

Психологическая устойчивость, в широком смысле представляет собой способность человека сохранять внутреннее равновесие и функциональную эффективность при воздействии неблагоприятных факторов. Для курсантов ФСИН это означает умение сохранять спокойствие, решительность и концентрацию даже в условиях высокого эмоционального напряжения, когда времени на обдумывание тактических решений практически не остается. Сформированная устойчивость способствует снижению риска профессионального выгорания, повышает качество принятия решений и снижает вероятность ошибок, вызванных паникой или лишним эмоциональным воздействием [1, С. 423-424].

Отдельного внимания заслуживает именно роль преподавателя в формировании этой психологической устойчивости. В отличие от простого инструктора по огневой подготовке, преподаватель в системе ФСИН несет ответственность не только за техническое освоение огневых навыков, но и за создание психологически безопасной и поддерживающей учебной среды. В ходе практических занятий он осуществляет многокомпонентное воздействие: через постановку реалистичных учебных задач, использование методов имитации стрессовых ситуаций, а также индивидуальный подход к каждому курсанту. Педагогическая деятельность в данной сфере направлена на создание условий, при которых курсанты научатся контролировать свои эмоциональные реакции, укреплять самообладание и вырабатывать привычку быстрого переключения между различными формами деятельности в критических условиях.

Не менее важным аспектом является развитие навыков саморегуляции и самоконтроля. Преподаватель стимулирует курсантов к осмыслению собственных эмоциональных состояний и поведению в процессе огневых упражнений, учит их методам управления дыханием, концентрацией внимания и мышечной релаксации. Использование таких психологических техник в комплексе с практическими тренировками способствует формированию устойчивого «психологического каркаса», который позволяет курсанту сохранять концентрацию и выполнять поставленные задачи с высокой степенью эффективности, несмотря на давление ситуации.

Кроме того, преподаватель выполняет функцию психологического наставника. Благодаря обратной связи и анализу работы каждого курсанта, он способствует осознанию ошибок, формированию адекватной самооценки и мотивации к дальнейшему развитию. Постоянное взаимодействие в учебном процессе позволяет выявлять личностные особенности, слабые и сильные стороны каждого обучающегося, что служит основой для индивидуализации подходов в подготовке к профессиональной деятельности.

Формирование психологической устойчивости в рамках практических занятий по огневой подготовке в вузах ФСИН России является неотъемлемой частью комплексной подготовки будущих сотрудников службы исполнения наказаний. Этот процесс направлен как на овладение техническими навыками, необходимыми для эффективного применения огнестрельного оружия, так и на развитие внутренней готовности курсантов к выполнению служебных обязанностей в условиях риска и неопределенности. Без должного внимания к психологическим аспектам подготовки невозможно добиться высокой профессиональ-

ной компетентности и надежности персонала, что в конечном итоге влияет на безопасность общества в целом.

Таким образом, значение психологической устойчивости для курсантов ФСИН приобретает особую актуальность в современном мире с его растущими вызовами в сфере правопорядка и безопасности. Роль преподавателя в формировании данной компетенции является комплексной и многоуровневой, включая методическую, психологическую и воспитательную составляющие. Только интегрированное сочетание этих элементов позволит создать условия для надежного и эффективного овладения служебными навыками, обеспечивающими успешное выполнение задания при любых условиях [2, С. 265-266]. В дальнейшем анализе будет рассмотрено, каким образом конкретные методы преподавания и организационные решения способствуют развитию устойчивости курсантов в процессе огневой подготовки внутри системы ФСИН России.

Практические занятия по огневой подготовке в вузах Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России обладают рядом специфических особенностей, которые обусловлены как характером профессиональной деятельности курсантов, так и требованиями к психологической устойчивости, необходимой при исполнении служебных обязанностей. Понимание этих особенностей имеет ключевое значение для организации учебного процесса и эффективного выполнения поставленных задач.

Прежде всего, огневая подготовка в вузах ФСИН направлена на формирование у курсантов не только технических навыков стрельбы, но и комплексного профессионального мастерства, включающего умение быстро принимать решения в стрессовых ситуациях, контролировать эмоциональное состояние и сохранять спокойствие в условиях потенциальной угрозы. Такие занятия преследуют цель подготовить специалистов, способных безошибочно применять оружие в рамках законодательства и служебных инструкций, что требует особого подхода к методике преподавания и организации учебного процесса.

Одной из основных особенностей практических занятий является высокий уровень условности и моделирования боевых ситуаций. При обучении учитывается специфика деятельности сотрудников ФСИН, связанная с контролем и конвоированием осужденных, обеспечением безопасности исправительных учреждений и профилактикой правонарушений. Это накладывает отпечаток на сценарии тренировок: они воспроизводят ситуации, максимально приближенные к реальным условиям службы, включая воздействие внешних факторов, таких как шум, ограни-

ченное пространство, плохая видимость и необходимость быстрого реагирования на внезапные угрозы.

В процессе занятий акцент смещается на отработку действий в условиях повышенной динамики и ограниченного времени на принятие решений. Практика включает упражнения с элементами морального и психологического напряжения, что способствует развитию устойчивости к стрессу и формированию навыков саморегуляции. Помимо технической отработки стрельбы, преподаватель уделяет внимание формированию у курсантов способности сохранять концентрацию, контролировать физиологические реакции и учитывать последствия применения оружия в реальной служебной деятельности.

Особое значение имеет организация учебного процесса таким образом, чтобы обеспечить безопасность курсанта и окружающих. Используются специальные полигоны и оборудованные стрелковые комплексы с необходимыми мерами охраны. Параллельно реализуются мероприятия по информированию о правилах обращения с оружием, соблюдению техники безопасности и правильном поведении в нестандартных ситуациях. Это создает основу для формирования ответственного отношения к выполнению огневых упражнений.

Психологический компонент имеет первостепенное значение в практических занятиях. Преподаватель несет ответственность за создание учебной атмосферы, в которой курсант не боится ошибаться и учится анализировать свои действия, устранять промахи и работать над снижением тревожности [3, С. 34-35]. Используются техники поэтапного усложнения упражнений, что позволяет постепенно адаптироваться к стрессу и укреплять психологическую устойчивость. Индивидуальный подход и постоянная обратная связь помогают выявлять слабые места и корректировать учебный процесс в соответствии с потребностями каждого слушателя.

Еще одной заметной особенностью является интеграция теоретических знаний и практических навыков. В рамках занятий преподаватель уделяет внимание разбору юридических аспектов применения оружия, этическим нормам и моральной ответственности. Это способствует формированию комплексного понимания роли огневой подготовки в обеспечении законности и правопорядка, а также воспитанию профессиональной этики и дисциплинированности.

Немаловажным фактором является междисциплинарное взаимодействие, включающее элементы психологической поддержки и физической подготовки. Огневая подготовка не может рассматриваться в отрыве от общей физической и психологической готовности курсанта к службе.

Поэтому занятия нередко дополняются элементами психологических тренингов, направленных на развитие стрессоустойчивости, и физическими упражнениями, повышающими выносливость и координацию. Такой комплексный подход позволяет добиться более высокого уровня профессиональной подготовки и снизить риски при исполнении служебных обязанностей.

В заключение, особенности практических занятий по огневой подготовке в вузах ФСИН включают многогранный подход к обучению, ориентированный на развитие технических навыков, психологической устойчивости и высокого уровня профессиональной ответственности курсанта. Преподаватель играет ключевую роль в создании условий, способствующих всестороннему развитию компетенций, что обеспечивает эффективное выполнение служебных задач и укрепляет безопасность как обучающихся, так и общества в целом.

Роль преподавателя в поддержании и развитии психологической устойчивости курсантов в вузах ФСИН России имеет ключевое значение, особенно в процессе практических занятий по огневой подготовке. В условиях высоких требований к профессиональной надежности и стрессоустойчивости будущих сотрудников пенитенциарной системы, преподаватель становится не только источником знаний и навыков, но и важным психологическим ресурсом для курсантов. Его задача заключается в создании обучающей среды, способствующей формированию и укреплению внутренней устойчивости, необходимой для успешного выполнения служебных обязанностей.

Первым аспектом роли преподавателя является организация учебного процесса с учетом индивидуальных особенностей каждого курсанта. Огневая подготовка сопряжена с высокой степенью эмоционального напряжения, связанного с работой с огнестрельным оружием и необходимостью принятия решений в экстремальных условиях. Преподаватель должен выявлять не только уровень технической подготовки, но и психологическую готовность курсантов, помогая им преодолевать страх, сомнения и тревогу, которые естественным образом возникают в ходе занятий. Индивидуальный подход позволяет корректировать нагрузку и методы обучения, минимизируя психологическую перегрузку и предупреждая развитие деструктивных реакций на стресс.

Важное место занимает формирование у курсантов навыков саморегуляции и стресс-менеджмента. Преподаватель внедряет в учебный процесс элементы психологической подготовки: упражнения на дыхание, техники концентрации внимания, методы быстрого восстановления

после неудач и ошибок. Такие методики помогают формировать у курсантов внутренний ресурс, позволяющий сохранять контроль над собой даже в критических ситуациях. Постоянное повторение и закрепление этих навыков в реальных условиях огневой подготовки способствует развитию устойчивости на автоматическом уровне, что особенно важно для успешной деятельности в пенитенциарной сфере.

Не менее значима и роль преподавателя в создании психологически безопасной атмосферы на занятиях. Стремление к ошибкам и возможность их анализа без осуждения помогают курсантам развивать уверенность в собственных силах. Преподаватель, проявляя эмпатию, вовремя поддерживая и мотивируя курсантов, способствует формированию у них более позитивного отношения к учебному процессу и повышению самооценки. Такая поддержка снижает уровень тревожности и помогает лучше справляться с возникающими трудностями, что в итоге повышает эффективность обучения и качество подготовки.

Коммуникативные стратегии преподавателя играют важную роль в формировании психологической устойчивости. Открытость, четкая обратная связь и конструктивное критическое оценивание создают условия для доверительного взаимодействия между преподавателем и курсантами. Это способствует развитию у будущих сотрудников ФСИН умения работать в команде, поддерживать коллег и тактически правильно реагировать на стрессовые ситуации. Преподаватель выступает одновременно и как наставник, и как эмоциональный оппонент, стимулируя развитие критического мышления и адаптивных механизмов поведения.

Особое значение приобретает роль преподавателя в моделировании стрессовых ситуаций, приближенных к реальным условиям службы. Проводя тренировки и учения с имитацией экстремальных обстоятельств, преподаватель помогает курсантам приобретать опыт психологического контроля и принятия решений в условиях ограниченного времени и высокой ответственности. Такой практический опыт способствует укреплению морально-психологического состояния курсантов, формированию у них устойчивости к стрессам и быстрому восстановлению после напряженных ситуаций.

Таким образом, преподаватель в вузах ФСИН России выполняет комплексную роль, включающую не только передачу профессиональных знаний, но и активное участие в формировании психологической устойчивости курсантов. Его влияние распространяется на развитие навыков самоконтроля, создание поддерживающей образовательной среды, моделирование

ситуаций, способствующих психологической адаптации, и установление доверительных взаимоотношений. В совокупности эти факторы обеспечивают подготовку высококвалифицированных, психологически устойчивых сотрудников, способных эффективно выполнять задачи в сложных и напряженных условиях службы [4, С. 260-262].

Формирование психологической устойчивости курсантов в вузах Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН) является важной задачей преподавателя, особенно в контексте практических занятий по огневой подготовке. В этих условиях будущие сотрудники сталкиваются с необходимостью предотвращения стресса и быстрого принятия правильных решений в экстремальных ситуациях. Эффективное использование методов и приёмов преподавания позволяет не только повысить уровень профессиональной подготовки, но и выработать устойчивость к психологическим нагрузкам, характерным для службы в правоохранительных органах.

Одним из основных методов, способствующих развитию психологической устойчивости, является моделирование стрессовых ситуаций в максимально приближенных к реальности условиях. Преподаватель создает учебную обстановку, где курсанты испытывают давление времени, контроль со стороны инструкторов, а также необходимость скоординированных действий в документации и ведении огневой подготовки. Такое имитационное обучение способствует адаптации к стрессу, снижению тревожности и формированию навыков саморегуляции в экстремальных обстоятельствах.

Еще одним важным приёмом является поэтапное усложнение тренировочных задач. Начальный уровень упражнений направлен на усвоение базовых технических навыков и правил безопасности, в условиях минимального эмоционального напряжения. По мере повышения мастерства преподаватель увеличивает динамичность учебной ситуации, вводит элементы неожиданности и сложности. Этот прием помогает курсантам спокойно воспринимать новую информацию и поддерживать концентрацию при возрастании нагрузки, что является ключевым для формирования психологической стойкости.

Акцент на обратной связи и рефлексии также играет существенную роль. Во время и после занятий преподаватель организует дискуссии, анализирует действия курсантов, акцентируя внимание на успешных моментах и ошибках. Такая конструктивная критика без оценки личности снижает уровень страха перед ошибками, стимулирует внутреннюю мотивацию и способствует развитию навыков самоконтроля и саморегуляции—важных компонентов психологиче-

ской устойчивости. Педагогические приёмы, направленные на формирование позитивного отношения к ошибкам как к этапу обучения, помогают курсантам снизить эмоциональное напряжение и повысить уверенность в собственных силах.

Важным методом является также обучение навыкам дыхательной и мышечной релаксации. На занятиях преподаватель вводит короткие упражнения по контролю дыхания, прогрессивной мышечной релаксации и концентрации внимания, которые курсанты могут применять в стрессовой ситуации для снижения физиологической реакции тревоги и улучшения психологического состояния. Внедрение таких техник способствует формированию у курсантов устойчивого навыка саморегуляции, что существенно повышает их способность эффективно действовать в условиях повышенной психоэмоциональной нагрузки.

Использование групповой динамики и поддержки также оказывает значительное влияние на психологическую устойчивость. Преподаватель стимулирует взаимодействие и взаимопомощь в малых учебных группах, поощряет обмен опытом, совместное преодоление трудностей и совместное обсуждение возникающих проблем. Такая социальная поддержка создает позитивный психологический климат, способствует формированию чувства принадлежности и ответственности, укрепляет психоэмоциональный ресурс курсантов и снижает риски демотивации или психологического выгорания.

Не менее важным является метод целенаправленного формирования у курсантов установки на успех и достижение результата. Преподаватель использует мотивационные техники, такие как постановка конкретных достижимых целей на каждом этапе обучения, поощрение инициативы и самостоятельности, поддержка положительных эмоций от выполнения заданий. Позитивное подкрепление способствует развитию устойчивости к неудачам и поддержанию высокого уровня мотивации, что формирует у курсантов адаптивное поведение в экстремальных ситуациях.

Кроме того, преподаватель активно применяет методику ситуационного обучения, позволяющую не только закрепить технические навыки огневой подготовки, но и развить способность реактивно принимать решения и контролировать эмоции. Такие методы включают разбор реальных кейсов, анализ типичных ошибок и их последствий, ролевые игры с элементами внезапных изменений обстановки. Это стимулирует курсантов к выработке быстрого и рационального поведения в условиях неопределенности, что укрепляет их психологическую стойкость.

Нельзя не отметить важность индивидуального подхода к каждому курсанту. Преподаватель своевременно выявляет уровень тревожности, психологические особенности и личностные ресурсы обучающихся. С учетом этих данных он корректирует нагрузку, подбирает оптимальные методы мотивации и поддержки, обеспечивая именно тот учебный процесс, который максимально эффективен для формирования устойчивости в конкретной группе. Такой дифференцированный подход повышает эффективность обучения и снижает риски возникновения негативных реакций на стрессовые ситуации [5, С. 198-200].

Таким образом, комплексное и системное применение методов и приёмов преподавания, направленных на создание условий, максимально приближенных к реальному служебному стрессу, организация обратной связи и рефлексии, обучение техникам саморегуляции и поддержка групповой динамики, а также индивидуализация учебного процесса — все эти факторы в совокупности обеспечивают успешное формирование психологической устойчивости курсантов в ходе практических занятий по огневой подготовке в вузах ФСИН России. Применение таких подходов позволяет не только повысить боеспособность будущих сотрудников, но и снизить риски профессионального выгорания и психологических расстройств в процессе службы.

Заключая рассмотрение роли преподавателя в формировании психологической устойчивости курсантов вузов ФСИН России на практических занятиях по огневой подготовке, важно подчеркнуть, что данный аспект подготовки является ключевым элементом комплексного воспитательного и образовательного процесса. Психологическая устойчивость не только повышает эффективность освоения специальных навыков, но и существенно влияет на безопасность и успешность выполнения служебных задач в реальных условиях, характеризующихся высокой степенью стрессогенности.

Перспективы развития учебного процесса в данном направлении связаны прежде всего с интеграцией современных психологических методик и технологий в программу огневой подготовки. Важно продолжать внедрять системный подход, который учитывает индивидуальные особенности курсантов, их психологический профиль и уровень эмоциональной зрелости. Использование адаптивных методик обучения позволит преподавателям более эффективно выявлять и корректировать потенциальные психологические барьеры, способствовать развитию стрессоустойчивости и управлению тревожностью в стрессовых ситуациях, характерных для огневой подготовки.

Одним из перспективных направлений является усиление обратной связи между преподавателем и курсантами посредством регулярного психологического мониторинга и анализа. Это позволит своевременно выявлять динамику изменений психологического состояния курсантов, выявлять тенденции к эмоциональному выгоранию или, наоборот, к повышенной мотивации, и корректировать учебный процесс в режиме реального времени. Важно развивать компетенции преподавателей в области психологической поддержки и мотивации, что предполагает регулярное повышение квалификации и освоение современных психологических технологий.

Рекомендации по улучшению учебного процесса также включают расширение междисциплинарного взаимодействия. Совместная работа педагогов, психологов и специалистов по физической подготовке позволит сформировать комплексную программу развития личности курсанта, направленную на формирование устойчивых навыков саморегуляции и психологической защиты. Внедрение специализированных тренингов, имитационных стрессовых ситуаций и техник релаксации в рамках практических занятий создаст условия, максимально приближённые к реальным боевым условиям, что значительно повысит адаптацию курсантов к экстремальным нагрузкам.

Особое внимание следует уделить разработке методических рекомендаций для преподавателей, которые помогут стандартизировать подходы к психологической подготовке и сформировать единые критерии оценки уровня психологической устойчивости курсантов. Это позволит обеспечить преемственность и объективность оценки, а также усилит мотивацию курсантов за счёт прозрачных и справедливых требований.

Важным направлением модернизации учебного процесса является повышение роли информационных технологий. Внедрение симуляторов, виртуальной и дополненной реальности даёт возможность проводить практические занятия с высокой степенью имитации боевой обстановки, что способствует развитию психологической устойчивости под контролем опытных преподавателей и психологов в безопасной среде. Такие технологии могут значительно снизить риски и повысить уровень доверия курсантов к результатам обучения.

Наконец, необходимо закрепить в системе высших учебных заведений ФСИН России комплекс мер, направленных на постоянное совершенствование психологической подготовки. Это предполагает не только совершенствование учебных программ и повышение квалификации преподавателей, но и создание условий для науч-

ных исследований, направленных на выявление эффективных методик формирования устойчивости. Активное внедрение результатов таких исследований в практику обеспечит инновационный потенциал образовательного процесса.

Таким образом, роль преподавателя в формировании психологической устойчивости курсантов в рамках огневой подготовки является неотъемлемой составляющей успешной подготовки квалифицированных специалистов ФСИН. Перспективы развития учебного процесса связаны с комплексным подходом, междисциплинарным сотрудничеством, активным применением современных технологий и усилением методической поддержки преподавателей. Внедрение данных рекомендаций позволит повысить качество психологической подготовки, что в конечном итоге способствует укреплению боевой готовности и эффективности службы в условиях, требующих высокого уровня профессиональной и психологической компетенции.

Список литературы:

- [1] Леушкин, Д. Е. Огневая подготовка как важный элемент специальной подготовки курсантов ФСИН России / Д. Е. Леушкин // Молодой ученый. – 2024. – № 16(515). – С. 423-425. – EDN YCAKAW.
- [2] Тухфатуллин, А. Н. Психологическая подготовка курсантов образовательных организаций ФСИН России на занятиях по огневой подготовке / А. Н. Тухфатуллин, О. Д. Бочкарева // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, Пермь, 03–05 апреля 2024 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 264-267. – EDN MXMSQT.
- [3] Кашибадзе, А. Г. Роль преподавателя в психологической подготовке курсантов ведомственных учреждений ФСИН России на практических занятиях по огневой подготовке / А. Г. Кашибадзе // Актуальные вопросы физической подготовки (культуры) обучающихся образовательных организаций высшего образования : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 21 февраля 2022 года. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2022. – С. 34-36. – EDN ECOMCS.
- [4] Лебедев, В. А. Огневая подготовка как один из аспектов морально-психологической устойчивости курсантов образовательных учреждений ФСИН России / В. А. Лебедев // Молодой ученый. – 2022. – № 27(422). – С. 260-262. – EDN MGKBBM.

[5] Эйтенер, Д. С. Огневая подготовка как один из важнейших факторов формирования необходимых качеств у курсантов вузов ФСИН / Д. С. Эйтенер // Молодой ученый. – 2022. – № 37(432). – С. 198-200. – EDN EXYQTS.

References:

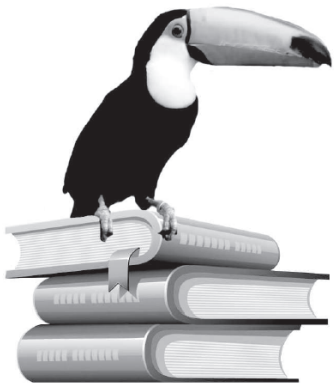
[1] Leushkin, D.E. Fire training as an important element of special training for cadets of the Federal Penitentiary Service of Russia/D.E. Leushkin//Young scientist. – 2024. – № 16(515). – S. 423-425. – EDN YCAKAW.

[2] Tukhfatullin, A. N. Psychological training of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia in fire training classes/A. N. Tukhfatullin, O. D. Bochkareva//Penitentiary system and society: experience of interaction: Collection of materials of the XI International Scientific and Practical Conference dedicated to the 145th anniversary of the penitentiary system of the Russian Federation, Perm, April 03-05 2024. – Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2024. – S. 264-267. – EDN MXMSQT.

[3] Kashibadze, A. G. The role of a teacher in the psychological training of cadets of departmental institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia in practical exercises in fire training/A. G. Kashibadze//Actual issues of physical training (culture) of students of educational organizations of higher education: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, February 21, 2022. – Kirov: Interregional Center for Innovative Technologies in Education, 2022. – S. 34-36. – EDN ECOMCS.

[4] Lebedev, V. A. Fire training as one of the aspects of the moral and psychological stability of cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia/V. A. Lebedev//Young scientist. – 2022. – № 27(422). – S. 260-262. – EDN MGKBBM.

[5] Eiteneer, D. S. Fire training as one of the most important factors in the formation of the necessary qualities among cadets of universities of the Federal Penitentiary Service/D. S. Eiteneer//Young scientist. – 2022. – № 37(432). – S. 198-200. – EDN EXYQTS.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-354-358

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0008-2145-4374,
e-mail: smerniagin_li@urgaul.ru

ДЖОЛИЕВ Ислам Мамед Оглы,

старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0004-1045-9664,
e-mail: djolievislam@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0006-0355-4502,
e-mail: barykina_10@mail.ru

КАНЕВ Прокопий Николаевич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0000-0003-0196-4592,
e-mail: kanev_pn@urgaul.ru

ОБНОСОВ Владимир Анатольевич,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0000-0001-5839-1946,
e-mail: obnosov_va@urgaul.ru

МИШИН Алексей Сергеевич,

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0008-1256-968X,
e-mail: mishin_as@urgaul.ru

ВКЛАД СТУДЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИЕ «ГИБКИХ НАВЫКОВ» (SOFT SKILLS)

◇ **Аннотация.** Современные работодатели все чаще обращают внимание не только на профессиональные знания выпускников, но и на их способность эффективно взаимодействовать в команде, проявлять лидерские качества и адаптироваться к изменениям. В этой связи особую актуальность приобретает изучение роли студенческих организаций в развитии так называемых «гибких навыков». В статье исследуется, как внеучебная деятельность в вузе способствует формированию ключевых soft skills у студентов. Рассматриваются различные площадки для такого развития: от органов студенческого самоуправления до волонтерских проектов и творческих объединений. Участие в подобной деятельности позволяет молодым людям естественным образом развивать навыки коммуникации, учиться работать в команде и брать на себя ответственность. При этом были выявлены значительные ограничения текущей системы. Не все студенты проявляют активность во внеучебной работе, нагрузка распределяется неравномерно, и методическая поддержка со стороны преподавателей зачастую недостаточна. Предлагаются практические решения как интегрировать развитие soft skills в существующую воспитательную работу вуза.

◇ **Ключевые слова:** гибкие навыки, *soft skills*, внеучебная деятельность, студенческие
◇ организации, лидерство, коммуникация, командная работа, воспитательная работа в вузе.

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

DZHOLIEV Islam Mamed Ogly,

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

KANEV Prokopy Nikolaevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

OBNOSOV Vladimir Anatolyevich,

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

MISHIN Aleksey Sergeevich,

Senior Lecturer,
Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

CONTRIBUTION OF STUDENT ORGANIZATIONS AND EXTRACURRICULAR ACTIVITIES TO THE DEVELOPMENT OF SOFT SKILLS

◇ **Annotation.** Modern employers increasingly focus not only on graduates' professional knowl-
◇ edge but also on their ability to effectively collaborate in a team, demonstrate leadership qualities,
◇ and adapt to change. In this context, studying the role of student organizations in developing so-
◇ called "soft skills" is particularly relevant. This article examines how extracurricular activities at a
◇ university contribute to the development of key soft skills in students. Various platforms for such
◇ development are considered: from student government bodies to volunteer projects and creative
◇ associations. Participation in such activities allows young people to naturally develop communica-
◇ tion skills, learn to work in a team, and take responsibility. However, significant limitations of the
◇ current system have been identified. Not all students are active in extracurricular activities, the work-
◇ load is unevenly distributed, and methodological support from faculty is often insufficient. Practical
◇ solutions for integrating soft skills development into existing educational programs at the university
◇ are proposed.

◇ **Key words:** Soft skills, extracurricular activities, student organizations, leadership, communi-
◇ cation, teamwork, and academic outreach.

Современные работодатели все чаще обращают внимание не только на профессиональные знания выпускников, но и на их способность эффективно взаимодействовать в команде, проявлять лидерские качества и адаптироваться к изменениям. В этой связи особую актуальность приобретает изучение роли студенческих организаций в развитии так называемых «гибких навыков». В статье исследуется, как внеучебная деятельность в вузе способствует фор-

мированию ключевых *soft skills* у студентов. Рассматриваются различные площадки для такого развития: от органов студенческого самоуправления до волонтерских проектов и творческих объединений. Участие в подобной деятельности позволяет молодым людям естественным образом развивать навыки коммуникации, учиться работать в команде и брать на себя ответственность. При этом были выявлены значительные ограничения текущей системы. Не все студенты

проявляют активность во внеучебной работе, нагрузка распределяется неравномерно, и методическая поддержка со стороны преподавателей зачастую недостаточна. Предлагаются практические решения как интегрировать развитие soft skills в существующую воспитательную работу вуза. [1]

Современные требования к выпускникам высших учебных заведений существенно изменились. Работодатели всё чаще отмечают, что профессиональные знания и технические умения, хотя и остаются необходимыми, уже недостаточны для успешной карьеры. Значительно большую ценность приобретают способности эффективно взаимодействовать с коллегами, проявлять инициативу, быстро ориентироваться в новых обстоятельствах, конструктивно разрешать разногласия и брать на себя ответственность за общий результат. Эти качества принято объединять под общим названием «гибкие навыки» (soft skills).

Одной из наиболее естественных и продуктивных сред для их формирования выступает внеучебная деятельность студентов. Участие в работе студенческих советов, профсоюзных организаций, волонтерских отрядов, творческих студий, спортивных секций и научных обществ позволяет молодым людям на практике осваивать те компетенции, которые крайне сложно развить в рамках традиционных аудиторных занятий.

Механизмы формирования гибких навыков через студенческие организации

Органы студенческого самоуправления дают возможность попробовать себя в роли организатора, координатора и представителя интересов группы. Подготовка и проведение мероприятий, взаимодействие с администрацией университета, поиск ресурсов, разрешение конфликтных ситуаций требует от студента умения выстраивать конструктивный диалог, аргументированно отстаивать позицию и учитывать интересы других участников процесса.

Анализируя деятельность студенческих советов ведущих российских вузов, можно выделить несколько ключевых навыков, которые развиваются наиболее интенсивно. Коммуникативные компетенции формируются через постоянное общение с различными аудиториями: студентами, преподавателями, административными работниками, представителями внешних организаций. При этом каждая группа требует особого подхода и стиля взаимодействия. [2]

Навыки планирования и управления временем отрабатываются при подготовке массовых мероприятий. Студенческие лидеры учатся

составлять календарные планы, распределять задачи между участниками команды, контролировать промежуточные этапы и корректировать действия при возникновении непредвиденных обстоятельств. Особенно ценным становится опыт работы в условиях жестких временных ограничений и множественных требований.

Волонтерские проекты, в свою очередь, создают условия для развития эмпатии, организованности и чувства социальной ответственности. Участие в благотворительных акциях, экологических инициативах, помощи социально незащищенным группам населения заставляет студентов регулярно вступать в контакт с людьми разного возраста, социального положения и жизненного опыта. Такая практика существенно обогащает навыки межличностного общения и умение находить общий язык в неоднородной среде. [3]

Творческие и спортивные коллективы формируют особый тип командного взаимодействия, в котором успех зависит от слаженности действий всех участников. Репетиции, подготовка выступлений, соревнования учат студентов поддерживать товарищей в трудные моменты, принимать критику без обид, радоваться чужим достижениям и сохранять работоспособность в условиях высокой эмоциональной нагрузки.

Специфика различных направлений внеучебной деятельности

Научные студенческие общества и исследовательские группы способствуют развитию аналитического мышления и умения презентовать результаты своей работы. Участие в научных конференциях, подготовка публикаций, защита проектов перед экспертными комиссиями формируют навыки публичных выступлений и аргументированного изложения сложных идей. Молодые исследователи учатся работать с критикой, воспринимать альтернативные точки зрения и корректировать свою позицию на основе новых данных.

Студенческие СМИ (газеты, радиостанции, телевизионные студии) представляют особую площадку для развития коммуникативных навыков. Журналистская деятельность требует умения быстро устанавливать контакт с незнакомыми людьми, задавать правильные вопросы, структурированно излагать информацию и соблюдать этические нормы. Работа в редакционных коллективах также развивает способность к критическому анализу и коллективному принятию решений.

Предпринимательские и бизнес-клубы создают среду для формирования навыков, непосредственно связанных с будущей профессио-

нальной деятельностью. Разработка стартап-проектов, участие в конкурсах бизнес-планов, организация коммерческих мероприятий развивают способность к стратегическому планированию, оценке рисков и принятию решений в условиях неопределенности. [4]

Выявленные проблемы и ограничения

Несмотря на очевидные преимущества, существующая система внеучебной работы сталкивается с рядом серьёзных ограничений. Наиболее заметная проблема заключается в крайне неравномерной вовлечённости студентов. Как правило, основную активность проявляет относительно небольшая группа (10–15%), которая со временем начинает испытывать перегрузку, тогда как большинство остаётся в стороне. Причины такого положения разнообразны: от недостаточной информированности и психологических барьеров до отсутствия видимой связи между внеучебной активностью и будущей карьерой.

Другой существенный недостаток связан со слабой методической обеспеченностью процесса. Во многих вузах воспитательная работа остаётся скорее набором разрозненных мероприятий, чем целенаправленной системой формирования компетенций. Педагогические работники, курирующие студенческие объединения, нередко действуют интуитивно, без опоры на современные подходы к развитию гибких навыков.

Дополнительная проблема связана с отсутствием объективных критериев оценки развития soft skills. Большинство вузов не имеют инструментов для измерения прогресса студентов в этой области, что затрудняет корректировку программ и демонстрацию их эффективности потенциальным работодателям. [5]

Рекомендации по совершенствованию системы

Для преодоления обозначенных трудностей представляется целесообразным реализовать ряд последовательных мер.

Ключевым элементом является создание прозрачной системы поощрения участия во внеучебной деятельности. Речь идёт не только о моральном признании в виде благодарностей и грамот, но и о материальных и академических стимулах: повышенные стипендии по результатам года, дополнительные баллы при распределении мест в общежитии, учёт достижений при формировании индивидуального учебного плана.

Не менее важным аспектом выступает раннее и ненавязчивое знакомство первокурсников с возможностями внеучебной среды. На период адаптации целесообразно проводить презента-

ции студенческих объединений в формате «открытых дверей», мини-марафоны совместной деятельности, пробные проекты небольшой продолжительности. Такой подход позволяет снизить психологический барьер и дать возможность попробовать себя без серьёзных обязательств. [6]

Существенное значение имеет повышение квалификации кураторов и руководителей студенческих объединений в вопросах командного взаимодействия, мотивации и профилактики выгорания. Короткие практико-ориентированные программы (4–6 занятий) способны существенно повысить качество сопровождения.

Особого внимания заслуживает переход от разовых акций к долгосрочным проектам, реализуемым смешанными командами студентов разных курсов и направлений подготовки. Проектный формат естественным образом включает планирование, распределение ответственности, промежуточную рефлексию и публичную презентацию результатов. Именно такой подход наиболее эффективно развивает гибкие навыки.

Завершающим компонентом системы становится регулярная обратная связь и оценка эффективности. Анонимные опросы студентов, самооценочные анкеты, анализ отзывов работодателей о практикантах и выпускниках позволяют понять, в какой степени внеучебная деятельность действительно способствует формированию востребованных компетенций. [7]

Дальнейшее совершенствование системы развития гибких навыков через внеучебную деятельность требует комплексного подхода. Необходимо создание единых стандартов оценки soft skills, разработка специализированных методик их развития и внедрение цифровых инструментов для отслеживания индивидуального прогресса студентов.

Перспективным направлением видится интеграция внеучебной деятельности с учебным процессом через проектное обучение, стажировки в студенческих организациях в рамках практических курсов и включение рефлексивных компонентов в образовательные программы. [8]

Таким образом, внеучебная деятельность в вузе обладает значительным потенциалом как среда целенаправленного развития гибких навыков. При условии системного подхода, продуманной мотивации и методической поддержки она способна стать важным звеном в подготовке конкурентоспособных и социально зрелых специалистов, готовых к реалиям современного профессионального мира. Успех этой работы во многом зависит от готовности вузовского сообщества признать равную значимость академической подготовки и личностного развития студентов.

Список литературы:

- [1] Алиева С. А., Базуева К. И. Мусаева Р. А. Формирование soft skills во внеучебной работе студентов // Мир науки, культуры, образования 2024. №6(109) С. 214-217
- [2] Барыкина Е. С., Неверова О. П., Лопалева Н. Л., Шаравьев П. В., Смернягин Л. И., Обносков В. А. Роль внеучебной деятельности в университете // Российский научный вестник. 2025 №11. С. 630-632.
- [3] Жукова А.А. Развитие soft skills через организацию волонтерской деятельности // Педагогическое сообщество «Урок». 2024.
- [4] Чудаева А.А. Актуальные аспекты формирования компетенций в области технологического предпринимательства в рамках подготовки бакалавров по направлению «Экономика» в РФ // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. T. 15. № 3. С. 199-222.
- [5] Логинова Н.Н., Панева Ю.В. К вопросу об оценке «гибких компетенций» подростков // Образование и воспитание. 2020. № 1 (27). С. 41-44.
- [6] Игошин С.Н. Включенность во внеурочную деятельность как условие успешной адаптации студентов колледжа // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 3. С. 141-145.
- [7] Дагаева Е. А. Развитие soft skills в образовательной среде вуза // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса. 2021. С. 241-246.
- [8] Шаркунова Е.В., Неволина В.В. Обучение служением как эффективная образовательная методика для комплексного развития личности студента // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2024. Т. 43. № 4. С. 476-485.

References:

- [1] Aliyeva S. A., Bazueva K. I. Musaeva R. A. Formation of soft skills in extracurricular work of students // World of Science, Culture, Education 2024. NO. 6 (109) S. 214-217
- [2] Barykina E.S., Neverova O.P., Lopaeva N.L., Sharaviev P.V., Smerniyagin L.I., Obnosov V.A. The role of extracurricular activities at the university // Russian Scientific Bulletin. 2025 №11. S. 630-632.
- [3] Zhukova A.A. Development of soft skills through the organization of volunteer activities // Pedagogical community "Lesson." 2024.
- [4] Chudaeva A.A. Topical aspects of the formation of competencies in the field of technological entrepreneurship in the framework of training bachelors in the direction of "Economics" in the Russian Federation // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. VOL. 15. № 3. PP. 199-222.
- [5] Loginova N.N., Paneva Yu.V. On the issue of assessing the "flexible competencies" of adolescents // Education and upbringing. 2020. № 1 (27). S. 41-44.
- [6] Igoshin S.N. Inclusion in extracurricular activities as a condition for the successful adaptation of college students // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2022. № 3. S. 141-145.
- [7] Dagaeva E. A. Development of soft skills in the educational environment of the university // Psychological and pedagogical support of the educational process. 2021. S. 241-246.
- [8] Sharkunova E.V., Nevolina V.V. Service training as an effective educational technique for the integrated development of a student's personality // Issues of journalism, pedagogy, linguistics. 2024. T. 43. № 4. S. 476-485.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-359-364

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

САДОВ Артём Александрович,

Кандидат технических наук,
доцент кафедры технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Artemsadov@ya.ru

ТАТАРЧУК Анна Петровна,

Преподаватель кафедры
овощеводства и плодородства имени Н.Ф. Коняева
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: brassica@inbox.ru

ШОРОХОВ Павел Николаевич,

Старший преподаватель кафедры
технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,

Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

ИВАНОВА Мария Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук,
Старший преподаватель кафедры растениеводства и селекции
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: m-ivaivanova@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АГРАРНЫХ ВУЗАХ: ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ, ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ

◇ **Аннотация.** Современная система высшего образования претерпевает значительные трансформации, одной из ключевых тенденций которых является переход от ориентированного подхода к личностно ориентированному. Этот подход предполагает, что в центре образовательного процесса стоит личность обучающегося, его индивидуальные особенности, потребности, интересы и потенциал. Особую актуальность данный принцип приобретает в аграрных вузах, где подготовка специалистов тесно связана с объективными условиями практической деятельности, требующей не только глубоких профессиональных знаний, но и развитой личности, способной к адаптации, творчеству и ответственному принятию решений.

◇ Статья посвящена исследованию феномена личностно ориентированного образования применительно к специфике аграрных вузов. Определяются ключевые цели и задачи такого подхода, анализируются его формы реализации, выявляются специфические особенности, обусловленные характером аграрной деятельности и потребностями современного агропромышленного комплекса. Особое внимание уделяется проблемам внедрения и развития личностно ориентированного образования в аграрных вузах, а также предлагаются пути их решения.

◇ **Ключевые слова:** *личностно ориентированное образование, аграрные вузы, индивидуализация обучения, адаптивное обучение, профессиональное развитие, мотивация студентов, компетентностный подход, педагогические технологии, агропромышленный комплекс.*

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

SADOV Artyom Alexandrovich,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

TATARCHUK Anna Petrovna,
Lecturer of the Department of Vegetable and Fruit Growing
named after N.F. Konyaev Ural State Agrarian University

SHOROKHOV Pavel Nikolaevich,
Senior Lecturer at the Department
of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

IVANOVA Maria Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences
Senior lecturer of the Department
of Crop Production and Breeding
Ural State Agrarian University

FEATURES OF PERSONALITY-ORIENTED EDUCATION IN AGRICULTURAL UNIVERSITIES: FORMS OF IMPLEMENTATION, FEATURES, PROBLEMS

◇ **Annotation.** *The modern system of higher education is undergoing significant transformations, one of the key trends of which is the transition from an oriented approach to a personality-oriented one. This approach assumes that the student's personality, individual characteristics, needs, interests, and potential are at the center of the educational process. This principle is particularly relevant in agricultural universities, where the training of specialists is closely linked to the objective conditions of practical activity, which requires not only deep professional knowledge, but also a developed personality capable of adaptation, creativity and responsible decision-making.*

◇ *The article is devoted to the study of the phenomenon of personality-oriented education in relation to the specifics of agricultural universities. The key goals and objectives of this approach are determined, its forms of implementation are analyzed, and specific features determined by the nature of agricultural activity and the needs of the modern agro-industrial complex are identified. Special attention is paid to the problems of introducing and developing personality-oriented education in agricultural universities, as well as ways to solve them.*

◇ **Key words:** *personality-oriented education, agricultural universities, individualization of education, adaptive learning, professional development, student motivation, competence approach, pedagogical technologies, agro-industrial complex.*

В современном образовательном пространстве все большую актуальность приобретает личностно ориентированный подход, предполагающий, что в центре образовательного процесса находится студент как уникальная личность с его потребностями, способностями и интересами. Аграрные вузы, готовя специалистов для динамично развивающейся отрасли, не могут оставаться в стороне от этой тенденции.

Личностно ориентированное образование в аграрной сфере призвано формировать не только профессиональные компетенции, но и развивать личностные качества, способствующие успешной адаптации выпускника в меняющихся социально-экономических условиях, его гражданской зрелости и способности к саморазвитию.

Одной из ключевых форм реализации личностно ориентированного образования в аграрных вузах является индивидуализация образовательных траекторий. Это достигается путем предоставления студентам возможности выбора элективных курсов, тем научно-исследовательских работ, практик, а также формирования индивидуальных планов обучения, учитывающих их интересы и будущие профессиональные задачи. Важную роль играет также применение современных педагогических технологий, таких как проектное обучение, тренинги, мастер-классы, проблемные лекции, дискуссии, которые стимулируют активное участие студентов, развивают критическое мышление и креативность.

Особую роль в аграрных вузах играют формы реализации личностно ориентированного образования. К ним можно отнести индивидуальные образовательные траектории, позволяющие студенту выбирать профиль обучения, преподавателей, дополнительные курсы в соответствии со своими интересами и способностями. Важное значение имеют проектная деятельность, научно-исследовательские семинары, где студенты получают возможность самостоятельно решать реальные задачи, развивая свои аналитические и творческие способности. Коллективные формы работы, такие как групповые проекты, дискуссии, деловые игры, способствуют формированию коммуникативных навыков, умения работать в команде, что критически важно для будущих аграриев, которым предстоит решать сложные задачи в межотраслевом взаимодействии.

Особенности личностно ориентированного образования в аграрных вузах обусловлены спецификой отрасли.

Во-первых, необходимо формирование не только теоретических знаний, но и прочных практических навыков, тесно связанных с реальными производственными процессами.

Во-вторых, требуется развитие у будущих специалистов таких личностных качеств, как ответственность, самостоятельность, инициативность, умение работать в команде, что особенно важно для условий современного сельского хозяйства.

В-третьих, аграрный вуз должен воспитывать бережное отношение к природе и понимание экологической ответственности.

Аграрная сфера, являясь одной из наиболее динамичных и социально значимых, ставит перед выпускниками аграрных вузов комплексные задачи. Современный аграрный специалист должен быть не только компетентным в области технологий, но и обладать развитыми коммуникативными навыками, умением работать в команде, высокой степенью ответственности, способностью к непрерывному обучению и адаптации к изменяющимся условиям. Именно личностно ориентированное образование способно обеспечить формирование такого многогранного специалиста.

1. Сущность и цели личностно ориентированного образования в аграрных вузах

Личностно ориентированное образование в аграрном вузе – это такая организация образовательного процесса, которая направлена на раскрытие и развитие индивидуальных способностей, потенциала и субъектности каждого студента, с учетом его личностных особенностей, профессиональных интересов и образовательных потребностей.

Основные цели личностно ориентированного образования в аграрных вузах:

Формирование целостной личности будущего специалиста: Развитие не только профессиональных, но и общекультурных, интеллектуальных, нравственных качеств.

Индивидуализация образовательных траекторий: Предоставление студентам возможности выбора направлений обучения, тем научно-исследовательской работы, форм практики, отвечающих их интересам и склонностям.

Развитие субъектной позиции студентов: Стимулирование самостоятельности, инициативности, ответственности за результаты своего обучения и профессиональное становление.

Повышение мотивации к обучению и профессиональной деятельности: Создание условий, при которых студент видит смысл своей учебы, ощущает свою востребованность и перспективы.

Развитие творческих способностей и критического мышления: Подготовка специалистов, способных к поиску нестандартных решений в условиях неопределенности и динамично меняющейся рыночной ситуации.

Формирование готовности к непрерывному образованию и саморазвитию: Обучение студен-

тов навыкам самообразования, потребность в котором является одним из ключевых условий успешности в современной агропромышленной отрасли.

2. Формы реализации личностно ориентированного образования

Реализация личностно ориентированного образования в аграрных вузах предполагает использование разнообразных форм и методов, адаптированных к специфике отрасли:

Индивидуальные образовательные планы (ИОП): Разработка гибких учебных планов, позволяющих студентам выбирать дисциплины по выбору, углубленно изучать отдельные направления, формировать индивидуальные траектории обучения.

Проектная деятельность: Организация научно-исследовательских, производственных, социальных проектов, в рамках которых студенты работают в командах, развивая навыки кооперации, лидерства, ответственности, применяя знания на практике. Проектная работа может быть связана с реальными проблемами конкретных агропредприятий.

Практико-ориентированное обучение: Максимальное приближение учебного процесса к реальным условиям производства. Это включает:

Учебные и производственные практики на передовых агропредприятиях с возможностью выбора конкретного направления или отдела для прохождения практики.

Стажировки: Предоставление возможностей стажировки в компаниях-партнерах вуза.

Дистанционное и смешанное обучение: Для обеспечения гибкости и доступности образования, особенно для студентов, проживающих в отдаленных районах.

Электронные образовательные ресурсы: Предоставление доступа к базам знаний, онлайн-курсам, вебинарам.

Интерактивные симуляторы и виртуальные лаборатории: Для отработки практических навыков в безопасной среде.

Учет специфики аграрной деятельности накладывает отпечаток на формы и содержание личностно ориентированного образования:

Тесная связь теории и практики: Аграрная деятельность всегда ориентирована на реальный производственный процесс, поэтому личностно ориентированное образование должно максимально отражать эту связь. Индивидуализация должна касаться не только выбора тем, но и форм приложения этих знаний.

Работа с сельским населением: Специалист должен уметь взаимодействовать с разными группами людей, поэтому важны коммуникативные и управленческие навыки, которые также должны развиваться в рамках ЛОО.

Экономическая и техническая составляющие: Агробизнес – это производство. Поэтому личностно ориентированное образование должно быть тесно связано с экономическими и техническими аспектами, учить студентов мыслить категориями эффективности, рентабельности, инноваций.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение личностно ориентированного образования в аграрных вузах сталкивается с рядом проблем:

Недостаточная подготовка педагогических кадров: Большинство преподавателей привыкли к традиционным методам обучения. Не хватает компетенций для реализации индивидуальных образовательных траекторий, работы с мотивацией студентов, использования современных педагогических технологий.

Отсутствие учебно-методической базы: Недостаток адаптированных учебных материалов, методических рекомендаций, электронных ресурсов, ориентированных на личностно ориентированный подход.

Формальный подход к индивидуализации: Иногда индивидуализация сводится к формальному выбору дисциплин, не затрагивая глубинных аспектов развития личности.

Недостаточное взаимодействие с агробизнесом: Отсутствие тесных связей с предприятиями АПК ограничивает возможности для организации качественной практико-ориентированной деятельности, реальных проектов и стажировок.

Материальные и временные затраты: Разработка индивидуальных планов, индивидуальная работа с каждым студентом требует значительно большего времени и усилий от преподавателей.

Для успешного внедрения и развития личностно ориентированного образования в аграрных вузах предлагаются следующие пути решения проблем:

Программы повышения квалификации и переподготовки преподавателей: Ориентированные на современные педагогические технологии, методы индивидуализации, психологические аспекты работы со студентами.

Разработка и обновление учебно-методического обеспечения: Создание комплектов учебных пособий, практикумов, электронных курсов, ориентированных на ЛОО.

Модернизация материально-технической базы: Привлечение инвестиций, участие в грантовых программах для оснащения вуза современными технологиями.

Оптимизация образовательных траекторий: Разработка гибких систем обучения, позволяющих студентам формировать индивидуальные маршруты.

Развитие системы наставничества и менторства: Вовлечение успешных выпускников, представителей бизнеса, старших курсов в процесс поддержки младших.

Укрепление партнерских отношений с агропромышленным комплексом: Совместная разработка образовательных программ, организация практик и стажировок, привлечение специалистов к учебному процессу.

В заключении можно сказать, что личностно ориентированное образование является перспективным направлением развития аграрных вузов, способным обеспечить подготовку высококвалифицированных, мотивированных и адаптивных специалистов, востребованных в условиях современной аграрной экономики. Несмотря на существующие проблемы, целенаправленная работа по совершенствованию педагогических технологий, учебно-методического обеспечения, материальной базы и активное взаимодействие с агробизнесом позволит успешно реализовать принципы ЛОО, раскрыть потенциал каждого студента и повысить качество подготовки выпускников, которые станут движущей силой развития агропромышленного комплекса.

Однако, несмотря на актуальность и потенциал личностно ориентированного образования, его реализация в аграрных вузах сталкивается с рядом проблем. К ним можно отнести недостаточную материально-техническую базу для внедрения современных образовательных технологий, ограниченность выбора образовательных программ и траекторий, недостаточную подготовку профессорско-преподавательского состава к работе в условиях личностно ориентированного подхода, а также зачастую формальное отношение к индивидуализации и нехватку времени и ресурсов. Преодоление этих проблем требует системного подхода, направленного на модернизацию образовательного процесса, повышение квалификации педагогов и создание условий для всестороннего развития личности будущих специалистов аграрного сектора.

Список литературы:

- [1] Андреев В.И. Педагогика высшей школы. Инновационнопрогностический курс: учебное пособие / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013 - 500
- [2] Бакшутова, Е. В. Самоорганизация деятельности студентов с разным локусом субъективного контроля / Е. В. Бакшутова, К. Е. Долгушина, Л. Г. Жданова // Развитие человека в современном мире. – 2019. – № 1. – С. 71-80. – EDN XHIYGA.
- [3] Егорова, Т.А. Психологические основы формирования организованности студентов,

будущих учителей: диссертация ... кандидата психологических наук / Татьяна Алексеевна Егорова. Москва, 1994. 153 с. Текст: непосредственный.

[4] Еремицкая, И. А. Прокрастинация и самоорганизация у студентов вуза / И. А. Еремицкая, И. В. Андреева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 3(59). – С. 91-97.

[5] Заенутдинова, Н. А. Формирование готовности к самоорганизации у студентов педагогического колледжа в образовательном процессе: дис. ... канд. пед. наук. – Магнитогорск, 2000. – 159 с. Текст: непосредственный.

[6] Звонников В.И., Челышкова М.Б. Современные средства оценивания результатов обучения. М.: Изд. центр «Академия», 2007. 224 с

[7] Кадацких, И. Ю. Взаимосвязь мотивации самоорганизации учебной деятельности студентов вуза / И. Ю. Кадацких // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты : материалы VII Международной научно-практической конференции, Воронеж, 26–27 декабря 2018 года / под ред. С.Л. Иголкина. – Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2018. – С. 71-74.

[8] Конышева А.В. Модульное обучение как средство управления самостоятельной работой студентов // Высшее образование в России. 2009. № 11. С. 18 - 25

[9] Мальцева Л.В., Суслова Ю.А. Исследование мотивационной сферы студентов в процессе обучения в вузе // Вестник Курганского государственного университета. 2017. № 3 (46). С. 63-68.

[10] Сильченкова С.В., Царева В.М. Особенности учебной мотивации студентов первого курса, получающих экономическое и медицинское образование // Высшее образование сегодня. 2021. № 4. С. 60-65.

References:

- [1] Andreev V.I. Pedagogy of higher education. Innovative prognostic course: textbook/V.I. Andreev. - Kazan: Center for Innovative Technologies, 2013 - 500
- [2] Bakshutova, E. V. Self-organization of the activities of students with different loci of subjective control/E. V. Bakshutova, K. E. Dolgushina, L. G. Zhdanova//Human development in the modern world. – 2019. – № 1. - S. 71-80. – EDN XHIYGA.
- [3] Egorova, T.A. Psychological foundations of the formation of the organization of students, future teachers: dissertation... Candidate of Psychological Sciences/Tatyana Alekseevna Egorova. Moscow, 1994. 153 p. Text: immediate.

[4] Eremit'skaya, I. A. Procrastination and self-organization among university students/I. A. Eremit'skaya, I. V. Andreeva//Society: sociology, psychology, pedagogy. – 2019. – № 3(59). – S. 91-97.

[5] Zaenutdinova, N. A. Formation of readiness for self-organization among students of the pedagogical college in the educational process: dis.... cand. ped. sciences. – Magnitogorsk, 2000. – 159 s. Text: immediate.

[6] V.I. Zvonnikov, M.B. Chelyshkova. Modern means of evaluating training results. M.: Ed. Academy Center, 2007. 224 s

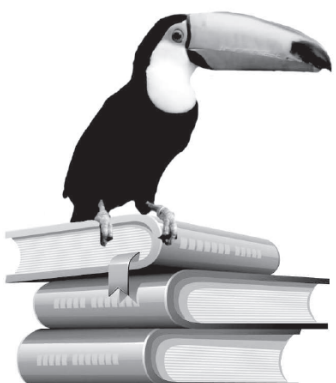
[7] Kadatskikh, I. Yu. Relationship between the motivation of self-organization of educational activities of university students/I. Yu. Kadatskikh//Actual problems of the development of vertical integration of the education system, science and business: eco-

nomie, legal and social aspects: materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Voronezh, December 26-27, 2018/ed. S.L. Igolkina. – Voronezh: Voronezh Institute of Economics and Law, 2018. – S. 71-74.

[8] Konyshcheva A.V. Modular training as a means of managing independent work of students//Higher education in Russia. 2009. № 11. S. 18-25

[9] Maltseva L.V., Suslova Yu.A. Research of the motivational sphere of students in the process of studying at the university//Bulletin of Kurgan State University. 2017. № 3 (46). S. 63-68.

[10] Silchenkova S.V., Tsareva V.M. Features of educational motivation of first-year students receiving economic and medical education//Higher education today. 2021. № 4. S. 60-65.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= ИННОВАЦИИ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-365-368

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ПОПОВА Светлана Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры
пожаротушения и аварийно-спасательных работ,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ПОДАЧИ ВОДЫ НА ТУШЕНИЕ ПОЖАРОВ В ВЫСОТНЫХ ЗДАНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые факторы, влияющие на устойчивость водоснабжения при пожаре в высотных зданиях: гидростатическое давление и потери напора, надежность внутренних противопожарных водопроводов и пожарных насосных станций, особенности использования наружных источников и специальной пожарной техники, риски отказов оборудования и человеческого фактора. Сформулированы направления повышения эффективности подачи воды: инженерные решения по зонированию давления и резервированию, организационные меры, совершенствование регламентов проверки и подготовки персонала.

Ключевые слова: высотные здания, пожаротушение, внутренний противопожарный водопровод, насосные станции, потери напора, сухотруб.

POPOVA Svetlana Vyacheslavovna,
Senior Lecturer at the Department
of Fire Fighting and Rescue Operations,
Ural Institute of the State Emergency Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Yekaterinburg

ON THE ISSUE OF WATER SUPPLY TO EXTINGUISH FIRES IN HIGH-RISE BUILDINGS

Annotation. The article examines the key factors affecting the stability of water supply in case of fire in high-rise buildings: hydrostatic pressure and pressure loss, reliability of internal fire-fighting water pipes and fire pumping stations, features of using external sources and special fire equipment, risks of equipment failures and human factors. The directions of increasing the efficiency of water supply are formulated: engineering solutions for pressure zoning and redundancy, organizational measures, improvement of inspection regulations and personnel training.

Key words: high-rise buildings, fire fighting, internal fire-fighting water supply, pumping stations, pressure loss, dry pipe.

В настоящее время в условиях развития городской застройки, а также роста этажности зданий и усложнение их инженерной инфраструктуры привели к тому, что пожары в высотных зданиях приобрели качественно иной характер по сравнению с пожарами в мало- и среднеэтажных зданиях. Если в традиционных условиях ключевыми задачами были доступ к очагу, эвакуация и обеспечение требуемого расхода воды на одном-двух уровнях, то в высотной застройке к ним добавляются специфические ограничения: зависимость оперативных действий

от работоспособности внутренних систем здания, необходимость подачи огнетушащих веществ на десятки этажей вверх, воздействие ветровых нагрузок и дымовой стратификации [1,2].

Вода остается базовым и часто применяемым огнетушащим веществом для большинства классов пожаров в зданиях. Однако обеспечить непрерывную подачу воды требуемого расхода и давления в высотном здании намного труднее, чем, собственно, доставить подразделения к месту пожара. В результате вопрос подачи воды становится системообразующим: от него зависит

эффективность работы системы внутреннего противопожарного водоснабжения в виде пожарных кранов, стояков, спринклерных и дренчерных систем, возможность разворачивания рукавных линий на высотных отметках, применение комбинированных тактических схем, а также использование альтернативных огнетушащих веществ [3,4].

Проблема подачи воды в высотных зданиях проявляется в разрыве между расчетными (нормативными) параметрами и теми, что могут быть обеспечены в реальных условиях пожара. К числу типовых проявлений относятся:

- недостаточное давление в пожарных кранах верхних этажей при одновременном водоразборе;
- невозможность длительно поддерживать требуемый расход через рукавные линии из-за ограничений по насосам, а также потерям напора;
- выход из строя насосных станций, автоматики, электропитания, запорной арматуры;
- ошибки в выборе тактики подключения к пожарным вводам и неправильная оценка гидравлической обстановки;
- ограниченный доступ к техническим помещениям, где размещено противопожарное оборудование.

Высотное здание фактически представляет собой «вертикальную гидросеть», где на результат одновременно влияют гидростатика, трение в трубопроводах, местные сопротивления, состояние арматуры, наличие обратных клапанов, работа регуляторов давления и алгоритмы автоматики. Пожар же создает условия, при которых часть этих элементов может работать вне проектных режимов: резко возрастает водоразбор, меняются схемы включения, возможны механические повреждения трубопроводов, температурные деформации и отключение электроснабжения.

Кроме того, актуальность рассматриваемого вопроса обуславливается несколькими тенденциями:

1. Увеличение этажности и плотности застройки. Высотные здания концентрируют большие людские потоки и материальные ценности, а пожары в них потенциально приводят к масштабным последствиям.
2. Сложность эвакуации и удлинение времени реагирования. Даже при эффективных системах противодымной защиты и управления эвакуацией требуются значительные интервалы времени, в течение которых пожар должен быть локализован, а это в большой степени зависит от устойчивого водоснабжения.

3. Зависимость эффективности тушения от работоспособности внутренних систем. В высотных зданиях возможности применения наружных средств подачи воды (например, по высоте) ограничены, поэтому ключевым становится использование внутренних стояков, зональных насосных и автоматических установок пожаротушения.
4. Усложнение инженерных систем и риски отказов. Разнообразие оборудования (насосные группы, частотные приводы, клапаны, датчики, системы диспетчеризации) повышает чувствительность системы к ошибкам обслуживания и к отказам, особенно при дефиците регулярных испытаний под нагрузкой.

Таким образом, проблема подачи воды на тушение пожаров в высотных зданиях имеет не только инженерное, но и выраженное организационно-тактическое измерение, что требует комплексного анализа.

Главная физическая особенность высотного здания — необходимость преодоления гидростатического столба воды. С увеличением высоты растет давление, необходимое для подъема воды, и одновременно возрастают требования к прочности трубопроводов и арматуры на нижних уровнях. На практике это приводит к необходимости компромисса: чтобы на верхних этажах обеспечить работоспособность стволов, нужно высокое давление у источника или в насосной, но слишком высокое давление на нижних уровнях может превысить допустимые значения для арматуры, рукавов, соединений и сантехнических узлов, а также повысить риск гидроударов и протечек.

Отсюда следует инженерная логика зонирования: высотное здание делится на зоны по высоте, в каждой из которых поддерживается свой диапазон давлений (через промежуточные насосные, редукторы, разрывные баки и т.п.). При отсутствии корректного зонирования либо при его неисправности подача воды становится, либо недостаточной сверху, либо опасной снизу [5].

Необходимо отметить, что работа пожарных насосов и автоматики требует надежного электропитания и корректных алгоритмов включения. На пожаре возможны: отключение основного питания и несрабатывание резервного (неисправность АВР, проблемы с дизель-генератором, недостаток топлива); отказ частотного привода или контроллера; некорректная работа датчиков давления (расхода), ведущая к запаздыванию запуска или к «качанию» режима; нехватка производительности насоса относительно требуемого водоразбора при одновременной работе нескольких систем. Отдельная проблема —

доступность насосных и узлов управления. При задымлении, ограничении доступа или отсутствия ключей/схем персоналу пожарной охраны требуется время на поиск и идентификацию оборудования, а задержка даже в несколько минут может критически повлиять на развитие пожара.

Зонирование реализуется различными решениями: промежуточные насосные на технических этажах, редукторы на нижних уровнях, резервуары (баки). На практике проблемы возникают, когда: редукторы неисправны или «зажаты» обслуживанием так, что чрезмерно снижают давление; зона запитана не тем насосом или в неправильном режиме; запорная арматура частично закрыта; отсутствует актуальная исполнительная документация, и персонал на пожаре действует «вслепую».

При тушении пожаров в высотном здании распространенным тактическим путем является подача воды от пожарных автомобилей в пожарные вводы (сухотрубы) для подпитки стояков и/или автоматических установок. Эффективность зависит от: корректной идентификации нужного ввода и его привязки к зоне; исправности обратных клапанов и отсутствия засоров; знания требуемого давления подпитки (не «максимально возможного», а соответствующего схеме здания); наличия воды в наружной сети и ее устойчивого дебита.

Ошибки на этом этапе приводят к потере времени и к опасным режимам: подпитка не той зоны, перегрузка нижних участков, кавитация в насосах, «уход» воды на утечки.

Подача воды по наружным рукавным линиям на значительную высоту сталкивается с резким ростом потерь напора, усложнением прокладки линий по лестничным клеткам, риском повреждений и перегибов, а также с необходимостью обеспечения безопасности личного состава при транспортировке рукавов и работе на лестницах. Поэтому в современных подходах наружная подача рассматривается как вспомогательная (резервная), а основной упор делается на использование внутренних стояков и подпитку их с земли.

В ситуациях, когда внутренние насосы не обеспечивают требуемый режим или система частично выведена из строя, могут применяться комбинированные решения: организация подкачки в стояк с расчетом давления на уровне ввода; использование промежуточных пунктов подключения (перекачки) на технических этажах (если предусмотрены); последовательная подача с использованием дополнительных насосов. Эффективность таких схем определяется подготовкой личного состава, наличием информации о внутренней сети и возможностью безопасного доступа к промежуточным уровням.

К базовым направлениям повышения устойчивости можно отнести: корректное зонирование по давлению с понятной логикой включения зон и резервированием; резервирование насосных агрегатов и электропитания, регулярные испытания под нагрузкой; обеспечение доступности узлов управления (помещения, проходы, вентиляция, освещение, ключевой доступ); применение устройств плавного изменения режимов для снижения риска гидроударов; поддержание диаметров стояков и гидравлических характеристик на уровне, позволяющем обеспечить требуемые расходы при многоточечном водоразборе.

Особое значение имеет эксплуатационная пригодность: система должна быть не только «рассчитана», но и удобна для диагностики и управления в стрессовых условиях.

Подводя итоги отметим, что проблема подачи воды на тушение пожаров в высотных зданиях носит комплексный характер и определяется одновременно физическими ограничениями (гидростатика и потери напора), особенностями построения внутренних противопожарных систем (зонирование, насосные, автоматика), а также организационно-тактическими факторами (доступ к узлам, информированность, управление режимами). Наиболее устойчивые результаты достигаются при системном подходе: грамотном проектировании с зонированием и резервированием, регулярных испытаниях под реальными нагрузками, обеспечении эксплуатационной пригодности узлов и подготовке персонала к управлению водоснабжением в условиях пожара.

Список литературы:

- [1] Подгрушный, А. В. Современные проблемы тушения пожаров в зданиях повышенной этажности и высотных зданиях / А. В. Подгрушный, А. Н. Денисов, Ч. Д. Хонг // Пожаровзрывобезопасность. – 2007. – Т. 16, № 6. – С. 53-57. – EDN KNVKXH.
- [2] Кирюханцев, Е. Е. О повышении эффективности тушения пожаров в высотных зданиях / Е. Е. Кирюханцев, В. Н. Иванов // Технологии техносферной безопасности. – 2013. – № 5(51). – С. 3. – EDN SCCPVV.
- [3] Сергеева, Е. А. Особенности подачи огне-тушащих веществ при тушении пожаров в высотных зданиях / Е. А. Сергеева, А. И. Тухтаров, А. О. Семенов // Актуальные вопросы совершенствования инженерных систем обеспечения пожарной безопасности объектов : Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 20 апреля 2021 года. – Иваново: Ивановская пожарно-спасательная академия, 2021. – С. 326-329. – EDN BXLKYX.
- [4] Корольченко, Д. А. Применение тонкораспыленной воды для тушения пожаров в высот-

ных зданиях / Д. А. Корольченко, В. Ю. Громовой, О. О. Ворогушин // Пожаровзрывобезопасность. – 2011. – Т. 20, № 9. – С. 54-57. – EDN OFXCWX.

[5] СП 253.1325800.2016 «Инженерные системы высотных зданий» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.abok.ru/for_spec/norm_doc/norm/sp253.pdf.

References:

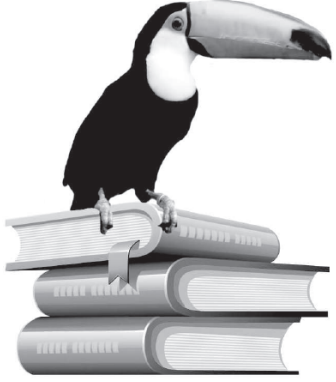
[1] Podgrushny, A. V. Modern problems of extinguishing fires in high-rise buildings and high-rise buildings/A. V. Podgrushny, A. N. Denisov, C. D. Hong//Fire and explosion safety. – 2007. - T. 16, NO. 6. - S. 53-57. – EDN KNVKXH.

[2] Kiryukhantsev, E. E. On increasing the efficiency of extinguishing fires in high-rise buildings/E. E. Kiryukhantsev, V. N. Ivanov//Technosphere safety technologies. – 2013. – № 5(51). - S. 3. – EDN SCCPVV.

[3] Sergeeva, E. A. Features of the supply of fire extinguishing substances when extinguishing fires in high-rise buildings/E. A. Sergeeva, A. I. Tukhtarov, A. O. Semenov//Actual issues of improving engineering systems for ensuring fire safety of facilities: Collection of materials VIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Ivanovo, April 20, 2021. - Ivanovo: Ivanovo Fire and Rescue Academy, 2021. - S. 326-329. – EDN BXLKYX.

[4] Korolchenko, D. A. Use of finely dispersed water to extinguish fires in high-rise buildings/D. A. Korolchenko, V. Yu. Gromova, O. O. Vorogushin//Fire and explosion safety. – 2011. - T. 20, NO. 9. - S. 54-57. – EDN OFXCWX.

[5] SP 253.1325800.2016 “Engineering systems of high-rise buildings” [Electronic resource]. Режим доступа: https://www.abok.ru/for_spec/norm_doc/norm/sp253.pdf.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-369-373

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,
к.с.-х.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,
кандидат с.-х.н., доцент кафедры биотехнологии
и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: yana.laborant.pavlovova@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: eva.mats@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ НЕСТАНДАРТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

◇ **Аннотация.** Работа посвящена технологиям нестандартного обучения в системе высшего образования. Рассматриваются ключевые направления: смешанное обучение, перевёрнутый класс, проектное обучение, геймификация, кейс-метод, VR/AR-технологии и модульное построение программ. Описываются преимущества данных подходов для повышения мотивации студентов, развития метапредметных навыков и сокращения разрыва между теорией и практикой. Анализируются основные вызовы внедрения нестандартных технологий, включая нагрузку на преподавателей и модернизацию материально-технической базы. Обозначаются перспективы развития, связанные с адаптивными обучающими системами и культурой непрерывного обучения.

◇ **Ключевые слова:** нестандартное обучение, высшее образование, проектное обучение, геймификация, кейс-метод, VR/AR в образовании, адаптивные обучающие системы.

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

STEPANOV Alexey Vladimirovich,

Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

PAVLOVA Yana Sergeevna,

Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

RAZHINA Eva Valerievna,

Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,

Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

NON-STANDARD LEARNING TECHNOLOGIES IN HIGHER EDUCATION

◇ **Annotation.** *The work is devoted to non-standard learning technologies in the higher education system. The following key areas are considered: blended learning, inverted classroom, project-based learning, gamification, case method, VR/AR technologies and modular program construction. The advantages of these approaches for increasing students' motivation, developing meta-subject skills and reducing the gap between theory and practice are described. The main challenges of introducing non-standard technologies are analyzed, including the burden on teachers and the modernization of the material and technical base. The prospects of development related to adaptive learning systems and a culture of continuous learning are outlined.*

◇ **Key words:** *non-standard learning, higher education, project-based learning, gamification, case method, VR/AR in education, adaptive learning systems.*

В условиях стремительного развития науки и технологий высшее образование сталкивается с необходимостью переосмысления традиционных подходов к обучению. Подготовка специалистов, способных к критическому мышлению, быстрому освоению новых знаний и решению нестандартных профессиональных задач, требует внедрения инновационных (нестандартных) технологий обучения. Эти методы выходят за рамки классической лекционно-семинарской системы, трансформируя роль преподавателя и студента в образовательном процессе [4].

Нестандартное обучение в высшем образовании представляет собой совокупность методик, нацеленных на активизацию познавательной деятельности студентов и развитие как профессиональных, так и «мягких» навыков - коммуникации, командной работы, управления временем [3]. Важнейшей задачей становится формирование способности к самостоятельному обучению и адаптации в динамично меняющейся профессиональной среде, а также интеграция теоретических знаний с практическими задачами отрасли.

Ключевой принцип заключается в смещении акцента с простой передачи знаний на создание условий для их активного освоения студентами. В этой модели преподаватель выступает не единственным источником информации, а фасилитатором и модератором учебной дискуссии [15].

Одним из перспективных направлений становится смешанное обучение, объединяющее онлайн и офлайн форматы. Студенты осваивают теоретический материал через электронные курсы, видеолекции и интерактивные платформы, а аудиторное время посвящают практическим занятиям, разбору кейсов, дискуссиям и защите проектов [6]. Такой подход позволяет учитывать разный темп освоения материала и персонализировать процесс обучения. Исследования показывают, что смешанное обучение повышает вовлечённость студентов на 25–30 % по сравнению с традиционными методами [12].

Инверсией традиционной модели выступает концепция перевёрнутого класса, при которой студенты самостоятельно изучают тему до занятия, используя видеоматериалы, статьи или под-

касты [7]. На лекции или семинаре акцент смещается на активное применение знаний: проводятся дебаты, выполняются групповые проекты и решаются практические задачи. Этот метод способствует развитию навыков самоорганизации и критического анализа информации. По данным исследований, применение перевёрнутого класса повышает успеваемость студентов на 15–20 % и улучшает понимание сложных концепций [9].

Особое значение приобретает проектное обучение, ориентированное на решение реальных профессиональных задач. Студенты разрабатывают программное обеспечение для предприятий, анализируют бизнес кейсы с финансовыми расчётами или создают научно исследовательские проекты с последующей публикацией результатов [10]. Итогом обучения становится не формальная сдача экзамена, а готовый продукт - прототип, аналитический отчёт или практическое решение актуальной проблемы. Проектный подход формирует у студентов навыки командной работы, тайм менеджмента и презентации результатов [1].

Применение игровых механик в образовательном процессе, известное как геймификация, демонстрирует высокую эффективность в мотивации студентов [14]. Система баллов, бейджей и рейтингов стимулирует регулярное выполнение заданий, а соревновательный элемент между группами повышает вовлечённость. Особенно результативно это проявляется при изучении языков, программирования и в медицинских симуляциях, где игровые сценарии помогают отработать сложные навыки в безопасной среде. Эксперименты показывают, что геймификация увеличивает посещаемость занятий на 18 % и повышает средний балл на 0,5–0,7 пункта [5].

Кейс метод, предполагающий анализ реальных ситуаций с поиском оптимальных решений, широко применяется в различных дисциплинах [13]. В юриспруденции студенты разбирают судебные дела, в экономике - анализируют финансовую отчётность компаний, а в медицине - отрабатывают клинические случаи с дифференциальной диагностикой. Такой подход формирует профессиональное мышление и учит принимать обоснованные решения в условиях неопределённости. По данным исследований, кейс метод повышает способность студентов применять теорию на практике на 35 % [8].

Современные технологии виртуальной и дополненной реальности открывают новые возможности для погружения в профессиональную среду [2]. Виртуальные лабораторные работы по физике, химии и биологии позволяют проводить эксперименты без риска и затрат на расходные материалы. Тренажёры для будущих хирургов,

пилотов и инженеров дают возможность отработать сложные манипуляции до их реального выполнения. Симуляции бизнес-процессов и переговоров помогают развить управленческие навыки в смоделированных, но реалистичных условиях. Использование VR/AR в обучении сокращает время освоения практических навыков на 40 % [11].

Модульное построение учебных программ обеспечивает гибкость образовательного процесса. Программа делится на автономные блоки с чёткими целями и критериями оценки. Студент самостоятельно планирует порядок изучения модулей, проходит тестирование после каждого этапа и может углубляться в интересующие его темы. Это способствует формированию индивидуальной траектории обучения и повышает ответственность за результаты [12]. Модульный подход особенно эффективен в программах повышения квалификации и дополнительного образования.

Деловые и ролевые игры моделируют профессиональные ситуации, требующие принятия решений в условиях ограниченного времени и ресурсов. В рамках таких занятий будущие менеджеры отрабатывают навыки переговоров и защиты проектов перед инвесторами, юристы - проводят учебные судебные заседания, а специалисты по государственному управлению - решают задачи кризисного менеджмента. Микрообучение, предполагающее подачу материала короткими блоками, дополняет эти методы, позволяя усваивать информацию порционно и закреплять её ежедневно с помощью мобильных приложений, видеуроков и наглядных материалов [11].

Внедрение нестандартных технологий способствует повышению мотивации и вовлечённости студентов, сокращает разрыв между теорией и практикой, развивает метапредметные навыки - аналитическое мышление, креативность и умение работать в команде [1]. Гибкость подходов позволяет адаптировать обучение под индивидуальные траектории, а использование цифровых инструментов усиливает связь вуза с отраслевыми партнёрами через совместные проекты и стажировки. В результате выпускники получают не только фундаментальные знания, но и практические компетенции, повышающие их конкурентоспособность на рынке труда.

Вместе с тем внедрение нестандартных технологий сопряжено с рядом трудностей. Преподаватели испытывают высокую нагрузку при подготовке интерактивных материалов, а модернизация материально технической базы требует значительных инвестиций в лицензии на программное обеспечение и оборудование для виртуальной реальности [5]. Не все студенты одинаково легко адаптируются к активному формату обучения: те,

кто привык к пассивному восприятию информации, могут испытывать сложности с самостоятельной работой и групповой динамикой. Оценка результатов в рамках традиционной системы зачётов и экзаменов также вызывает затруднения, поскольку нестандартные методы требуют иных критериев успеваемости. Кроме того, успешное внедрение инноваций невозможно без повышения цифровой грамотности как у преподавателей, так и у студентов, что предполагает дополнительные ресурсы на обучение и поддержку [8].

Будущее нестандартного обучения в вузах связано с развитием адаптивных обучающих систем на основе искусственного интеллекта. Такие платформы смогут подбирать контент под уровень каждого студента, предлагая индивидуальные задания и рекомендации [9]. Интеграция образовательных и профессиональных платформ откроет доступ к реальным данным компаний для анализа и решения актуальных задач. Создание межвузовских проектных команд позволит студентам участвовать в масштабных исследованиях и разработках, направленных на решение глобальных проблем - от климатических изменений до цифровизации экономики. Развитие культуры непрерывного обучения через микрокурсы и верифицированные сертификаты обеспечит гибкость профессионального роста, а усиление роли наставничества в сочетании с технологическими инструментами сделает образовательный процесс более персонализированным и результативным.

Рассмотрим конкретные примеры успешного внедрения нестандартных технологий в российских вузах. В МГТУ им. Баумана активно используется смешанное обучение при подготовке инженеров. Студенты изучают теоретический материал на онлайн платформе, а в аудиториях работают над проектами с использованием промышленного оборудования. Это позволило сократить время освоения сложных инженерных дисциплин на 20 % [12].

В НИУ ВШЭ внедрён перевёрнутый класс на курсах по экономике и менеджменту. Перед лекцией студенты просматривают видеолекции и выполняют интерактивные задания. Аудиторное время посвящено анализу реальных кейсов российских компаний и разработке бизнес стратегий. По результатам мониторинга, успеваемость по этим дисциплинам выросла на 18 % по сравнению с традиционным форматом [11].

МГУ им. Ломоносова применяет проектное обучение в рамках программы «Цифровая трансформация». Студенты создают IT решения для университетских подразделений: системы автоматизации документооборота, мобильные приложения для кампуса, платформы онлайн тестиро-

вания. Лучшие проекты внедряются в реальную работу вуза, а авторы получают возможность стажировки в партнёрских компаниях [1].

Нестандартные технологии обучения становятся неотъемлемой частью современной высшей школы. Они не заменяют, а дополняют традиционные методы, создавая гибкую и адаптивную образовательную среду. Ключевой вызов для вузов заключается в поиске оптимального баланса между инновациями и фундаментальностью, между активностью студентов и академическими стандартами. Успешная реализация этого подхода обеспечит подготовку высококвалифицированных специалистов, готовых к профессиональным и социальным вызовам XXI века.

Список литературы:

- [1] Анализ внедрения проектного обучения в российских вузах / М. В. Куклина, А. И. Труфанов, Н. Г. Уразова, А. В. Бондарева // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 6. – С. 62. – DOI 10.17513/spno.31320. – EDN AZRXPT.
- [2] Ванькова А. Е., Дукальская И. В. Геймификация в высшем образовании // Мир педагогики и психологии: международный научно практический журнал. 2025. № 06 (107).
- [3] Велединская С. Б., Дорофеева М. Ю. Смешанное обучение: секреты эффективности // Высшее образование сегодня. 2014. № 8. С. 8-13.
- [4] Гаррисон Д. Р., Канука Х. Смешанное обучение: раскрытие его преобразующего потенциала в высшем образовании // Высшее образование в интернете. 2004. Т. 7. С. 95–105.
- [5] Геймификация в контексте современного иноязычного обучения студентов бакалавров в высших школах / О. В. Никитина, Л. Г. Павлова // Иностранные языки в школе. 2024. № 3. С. 28–36.
- [6] Джумабаева Ж. Ш. «Перевёрнутый класс» в высшем образовании: гибкость в преподавании и обучение к самостоятельности.
- [7] Капанова В. А. Технология проектного обучения в современном образовательном контексте // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. 2019. Т. 1. № 2. С. 5.
- [8] Кейс метод в высшей школе: проблемы применения и оценки эффективности / М. А. Васильев, К. Д. Орлова // Педагогика. 2023. № 7. С. 89-97.
- [9] Компоненты перевёрнутого класса в высшем образовании: распутывание, переворачивание и обогащение / Дж. Бергманн, А. Самс; пер. с англ. Е. И. Тихомировой. - СПб.: Лань, 2020. - 192 с.
- [10] Миронова М. В., Смолина Н. С., Токарева Ю. А. Проблемы реализации проектного обучения студентов в вузе: компетентностно деятельностный подход.

[11] Перевернутый класс в вузе: потенциал и проблемы внедрения / И. В. Лебедева, Е. А. Смирнова // Высшее образование в России. 2022. № 5. С. 112-125.

[12] Смешанное обучение в высшем образовании: диверсифицирующие модели и практические рекомендации для исследователей /Под ред. А. С. Романова. - М.: Педагогика Плюс, 2021. - 248 с.

[13] Сыпко Е. В., Власова В. И. Кейс метод как ведущая технология в системе высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1 (62). С. 339-343.

[14] Укроженко Д. С., Неверова О. П., Степанов А. В. и др. Геймификация в высшем образовании: влияние игровых подходов на мотивацию и академические достижения студентов.

[15] Янченко И. В. Смешанное обучение в вузе: от теории к практике // Современные проблемы науки и образования, 2016.

References:

[1] Analysis of the implementation of project training in Russian universities/M.V. Kuklina, A.I. Trufanov, N.G. Urazova, A.V. Bondareva//Modern problems of science and education. – 2021. – № 6. – S. 62. – DOI 10.17513/spno.31320. – EDN AZRXPT.

[2] Vankova A.E., Dukalskaya I.V. Gamification in Higher Education//World of Pedagogy and Psychology: an international scientific practical journal. 2025. № 06 (107).

[3] Veledinskaya S. B., Dorofeeva M. Yu. Mixed learning: secrets of efficiency//Higher education today. 2014. № 8. S. 8-13.

[4] Garrison DR, Kanuka H. Blended Learning: Unlocking Its Transformative Potential in Higher Education//Higher Education on the Internet. 2004. VOL. 7. S. 95-105.

[5] Gamification in the context of modern foreign language education of undergraduate students

in higher schools/O. V. Nikitin, L. G. Pavlova//Foreign languages at school. 2024. № 3. S. 28-36.

[6] Jumabaeva Zh. Sh. "Inverted class" in higher education: flexibility in teaching and training for independence.

[7] Kapranova V. A. Technology of project training in a modern educational context//Bulletin of the Belarusian State Pedagogical University. 2019. VOL. 1. № 2. S. 5.

[8] Case method in higher education: problems of application and evaluation of effectiveness/M. A. Vasiliev, K. D. Orlova//Pedagogy. 2023. № 7. S. 89-97.

[9] Inverted class components in higher education: untangling, flipping and enrichment/J. Bergmann, A. Sams; per. From English. E.I. Tikhomirova. - St. Petersburg: Doe, 2020. - 192 s.

[10] Mironova M.V., Smolina N.S., Tokareva Yu.A. Problems of implementing project training of students at the university: a competently active approach.

[11] Inverted class at the university: potential and implementation problems/I.V. Lebedeva, E.A. Smirnova//Higher education in Russia. 2022. № 5. S. 112-125.

[12] Blended learning in higher education: diversifying models and practical recommendations for researchers/Ed. A. S. Romanova. - M.: Pedagogy Plus, 2021. - 248 s.

[13] Sytko E.V., Vlasova V.I. Case method as a leading technology in the higher education system// Business. Education. Right. 2023. № 1 (62). S. 339-343.

[14] D.S. Ukrozhenko, O.P. Neverova, A.V. Stepanov et al. Gamification in higher education: the impact of play-based approaches on student motivation and academic achievement.

[15] Yanchenko I.V. Mixed education at the university: from theory to practice//Modern problems of science and education, 2016.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-374-377

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доцент кафедры уголовного права, уголовного
процесса и правоохранительной деятельности
Юридического института РУТ (МИИТ),
e-mail: 000049@bk.ru

ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

◇ **Аннотация.** В статье рассматриваются подходы формирования толерантности, которая призвана играть важную роль в формировании базовых морально-нравственных качеств. Анализ научных источников дал возможность определить основные характеристики толерантности, требующие изучения.

◇ **Ключевые слова:** толерантность, диагностика, подходы, психология, авторитарность.

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Leading researcher
of the Federal Scientific Research Institute of the Federal Penal Correction
Service of Russia Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure, and Law Enforcement at the Law Institute of RUT (MIIT)

APPROACHES TO MEASURING INTERPERSONAL TOLERANCE

◇ **Annotation.** The article discusses approaches to the formation of tolerance, which is designed to play an important role in the formation of basic moral qualities. The analysis of scientific sources made it possible to identify the main characteristics of tolerance that require study.

◇ **Key words:** tolerance, diagnosis, approaches, psychology, authoritarianism.

Одна из традиций рассмотрения толерантности как личностного начала была заложена в известной концепции «авторитарной личности» Т. Адорно (Адорно, 2001), а также связанных с ней теории Э. Фромма, исследовании предрассудков М. Хоркхаймера, подходе М. Рокича к догматизму, концепции «одномерного человека» Г. Маркузе. В работах данного направления, в частности, была показана связь авторитарности с «интолерантностью к неопределенности», которая может служить важным индикатором нетерпимости на личностном уровне. Также представляет интерес и разработанный в этой традиции богатый арсенал диагностики «авторитарного потенциала» – шкала антисемитизма, шкала этноцентризма, шкала фашизма и др., – который часто применяется для диагностики толерантности.

Таким образом, основными измерениями межличностной толерантности в предлагаемом подходе являются:

- Личностный (ценностные ориентации, направленность)

- Когнитивный
- Эмоциональный
- Поведенческий (воля, мотивы)

Как отмечает С.Л. Братченко, такое «структурирование» (как и любое другое в сфере психологии) – очень условно, между компонентами существуют сложные взаимосвязи и взаимовлияния.

Следует отметить, что толерантность особенно ярко проявляется в межличностных отношениях. Суть межличностной толерантности – в готовности человека выйти за пределы ограниченного круга «своих» (отличных от «других» по любому признаку – по национальности, вере, социальному происхождению, возрасту и т.д.) навстречу «Миру миров» – равнозначных, «равно-разных» человеческих миров (М. Гефтер). В этом измерении главное «внутриличностное условие» толерантности – это понимание естественности и неизбежности различий между людьми и готовность уважать эти различия, а также признание прав и свобод каждого человека, способность к сосуществованию с другими (иными) людьми, к

вступлению с ними в ненасильственные формы взаимодействия, т.е. – готовность и способность к диалогу.

Известная диалогическая концепция М.М. Бахтина утверждает диалогическую природу личности и фиксирует онтологическую несамодостаточность личности, для которой диалог с другой личностью есть способ ее наиболее полноценного существования и развития (М.М. Бахтин, 1963). В этом смысле диалог – это наиболее естественный, полноценный и развивающий способ бытия человека как личности, это «здоровое начало» общения, конструктивный потенциал межличностных отношений, который важно уметь увидеть и поддержать. Соответственно, толерантность, – как важнейший атрибут диалога – будет условием полноценного личностного бытия и развития человека.

Межличностная толерантность в концепции диалога может быть раскрыта и исследована также с помощью такого конструкта как «коммуникативные права личности» (С.Л. Братченко, 1997) – с помощью которого описывается система психолого-правовых оснований общения, определяющих границы свободы собеседников таким образом, чтобы обеспечить их взаимодействие на основе взаимного признания и ненасилия. Среди основных, базовых коммуникативных прав личности (КПЛ) – право на свою систему ценностей, право на достоинство и его уважение, право на индивидуальность и своеобразие, на отличие от собеседника, право на точку зрения и др. Эти права могут рассматриваться и как операционализация коммуникативной толерантности, как фиксация конкретных направлений усилий, необходимых для поддержания полноценного мирного сосуществования и сотрудничества. Именно поэтому признание человеком основных КПЛ (как своих, так и собеседника) и следование им в реальном общении могут служить важными критериями межличностной толерантности.

Психологическое основание межличностной толерантности, по мнению С.Л. Братченко является – осознанный и ценностно-осмысленный личностный выбор, в соответствии с которым человек, имея собственное мнение, позицию, уважает и признает право другого воспринимать и мыслить иначе, видит ценность многообразия, а также готов строить взаимодействие на основе понимания и учета других точек зрения. Таким образом, основываясь на данные положения мы можем диагностировать выраженность толерантной позиции, как в своей личности, так и у партнера по общению.

Мы солидарны с мнением С.Л. Братченко, что многие «составляющие» толерантности, видимо, могут быть сформированы – путем специального обучения, социально-психологиче-

ских тренингов и т.д. В психолого-педагогических разработках отдается предпочтение именно формирующим подходам и даже «целенаправленному изменению личности» (Комогоров, 2000; Скрябина, 2000); более того – именно подход «формирования и внедрения норм толерантности» заложен и в Федеральную целевую программу «Формирование установок толерантного сознания...».

Рассмотренный подход С.Л. Братченко к проблеме толерантности, по нашему мнению, может служить основой для разработки различных психокоррекционных программ по развитию и формированию толерантного сознания. Также мы поддерживаем С.Л. Братченко, который говорит о необходимости проведения гуманитарной экспертизы развития толерантности в образовании, что на наш взгляд будет являться вспомогательным фактором подготовки будущих сотрудников УИС к современным требованиям профессиональной деятельности.

Таким образом, мы разделяем данную точку зрения, но на наш взгляд необходимо изучать толерантность как системное социально-психологическое качество, что позволит более детально и глубоко корректировать личность.

Толерантность, таким образом, призвана играть важную роль в формировании базовых морально-нравственных качеств, представляет собой основу для конструктивного коммуникативного процесса.

Таким образом, проведя анализ научной литературы мы считаем, что наиболее полно отражается суть понятия толерантности, является следующее определение «Толерантность – интуитивное восприятие единства человечества, взаимозависимости всех от каждого и каждого от всех, и состоит в уважении прав другого (в том числе права быть иным), а также воздержании от причинения вреда для всех и для самого себя». Также, концептуально в своей работе мы основываемся на следующие теоретические подходы психологии: теория отношений Мясищева, экзистенциально-гуманистический подход, личностный подход, системный подход Ломова, диалогический подход, экзистенциально-гуманистический, фасилитативный подход, диверсификационный подход, личностный подход в рассмотрении Бахтина. Структура системного качества толерантности нами рассматривается в соответствии с психологической триадой личности (эмоциональный, когнитивный и поведенческий компонент). На наш взгляд толерантность необходимо изучать в системе отношений, наиболее ярко она представлена в общении -коммуникативные умения и навыками личности.

В научной литературе толерантность рассматривается, прежде всего, как уважение и при-

знание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, верований и отказ от сведения этого многообразия к единообразию или к преобладанию какой-то одной точки зрения.

Толерантность предполагает готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия. Толерантность не должна сводиться к индифферентности, конформизму, ущемлению собственных интересов. В первую очередь она предполагает взаимность и активную позицию всех заинтересованных сторон. Толерантность является важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, имеющей свои ценности и интересы и готовой, если потребуются, их защищать, но одновременно с уважением относящейся к позициям и ценностям других людей.

Преступники, представители сексуальных меньшинств, наркоманы - все эти люди, несомненно, также являются «иными» в нашем обществе, что определяет необходимость оптимизации отношений между сотрудниками УИС и осужденными, с целью повышения эффективности ресоциализационного воздействия в ходе исполнения наказания.

Анализ научных источников дал нам возможность определить основные характеристики толерантности, требующие изучения. Так мы можем сделать вывод, что уровень личностной толерантности характеризуется следующими качествами, свойствами, образованиями, состояниями психики личности: способность к эмпатии, уровень тревожности, адаптивность, нервно-психическая устойчивость, коммуникативной компетентность, уровень выраженности субъективного контроля. Достаточно важным, является рассмотрение механизмов психологических защит, так как они характеризуют особенности социально-психологических установок, определяющих толерантное или интолерантное отношение к другим людям.

Список литературы:

[1] Adorno T.W., Frenkel-Brunswick E., Lewinson D.J., Sanford R.N. The authoritarian Personality. N.Y., 1950; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998; Солдатова Г.У. Толерантность и интолерантность – две грани межэтнического взаимодействия // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. М.: МГУ, 2001; Мещерякова Э.И. Исследование толерантности личности как диалога в контексте персонального мифа // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность – коммуникация – толерантность / Под ред. В.И. Кабина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 150-151.

[2] О феномене толерантной, экзистенциальной коммуникации, концепции «диалога» и персонального мифа см.: Бахтин М.М. Работы 20-х гг. Киев, 1994. С. 154; Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Миф – число – сущность. М., 1993; Бубер М. Два образа веры: Я и Ты: Диалог / Пер. с нем. М.: Республика, 1995. С. 15-120; Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М., 1998.

[3] Беляева В.А. Духовно нравственное становление и развитие личности учителя в контексте светской и православной педагогической культуры: Монография. - Рязань: РОИРО, 1998.- 135с. (С. 21-22).

[4] Сайт: <http://www.tolerance.ru/biblio/statii/adamjanc.html>

[5] Асмолов А. Г. Толерантность от утопии к реальности. // На пути к толерантному сознанию. М., 2000. с. 5-7.

[6] Гефтер М.Я. Многоукладность – характеристика целого // Вопросы истории капиталистической России. Проблемы многоукладности. Свердловск, 1972.

[7] Материалы V научно-практической конференции, посвященной памяти доктора психологических наук, профессора В.Г. Деева // Формирование толерантного отношения сотрудников пенитенциарных учреждений к ВИЧ-инфицированным осужденным. 33-36

[8] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктура образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[10] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

[11] Вилкова А. В., Кашкина Е. В. Самоутверждение несовершеннолетних правонарушителей: пути и средства / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 90-94.

[12] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник. № 10. С. 374-379.

References:

[1] Adorno T.W., Frenkel-Brunswick E., Lewinson D.J., Sanford R.N. The authoritarian Personality. N.Y., 1950; Soldatova G.U. Psychology of interethnic

tension. M., 1998; Soldatova G.U. Tolerance and intolerance are two facets of interethnic interaction// Century of tolerance: Scientific and journalistic bulletin. M.: MOSCOW STATE UNIVERSITY, 2001; Meshcheryakova E.I. Study of personality tolerance as a dialogue in the context of personal myth//Personality in paradigms and metaphors: mentality - communication - tolerance/Ed. V.I. Kabrina. Tomsk: Publishing House Tom. University, 2002. S. 150-151.

[2] For the phenomenon of tolerant, existential communication, the concept of "dialogue" and personal myth, see: Bakhtin M.M. Works of the 20s. Kyiv, 1994. S. 154; Losev A.F. Dialectic of myth//Myth - number - essence. M., 1993; Buber M. Two ways of believing: Me and You: Dialogue/Per. since German M.: Republic, 1995. S. 15-120; Brudny A.A. Psychological hermeneutics. M., 1998.

[3] V.A. Belyaeva. Spiritual moral formation and development of the teacher's personality in the context of secular and Orthodox pedagogical culture: Monograph. - Ryazan: ROIRO, 1998.- 135s. (S. 21-22).

[4] Сайт: <http://www.tolerance.ru/biblio/statii/adamjanc.html>

[5] Asmolov A. G. Tolerance from utopia to reality //On the way to a tolerant consciousness. M., 2000. from. 5-7.

[6] Geffer M.Ya. Multiplicity is a characteristic of the whole//Questions of the history of capitalist

Russia. Problems of multi-layering. Sverdlovsk, 1972.

[7] Materials of the V scientific-practical conference dedicated to the memory of Doctor of Psychological Sciences, Professor V.G. Deev//Formation of a tolerant attitude of prison staff towards HIV-infected convicts. 33-36

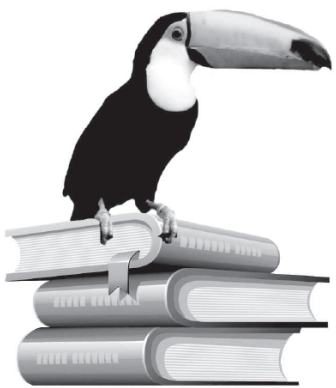
[8] Meshkova L.V., Vilkova A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

[9] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[10] Vilkova A.V., Kovtunen L.V., Lukashenko D.V. Teacher training program: structural-content model of adult education/Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.

[11] Vilkova A. V., Kashkina E. V. Self-affirmation of juvenile offenders: ways and means/International Scientific Bulletin, No. 8. 2025 S. 90-94.

[12] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin. № 10. S. 374-379.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-378-388

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ТРЕТЬЯКОВА Ирина Евгеньевна,

заведующая кафедрой микробиологии, д.м.н., доцент,
врач-исследователь, специалист в области иммунологии и микробиологии,
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия»,
Россия, г. Владикавказ, ORCID ID: 0009-0006-8178-8857,
e-mail: irinatretiakova111@mail.ru

ПЛИЕВА Жанна Владимировна,

ассистент, старший лаборант кафедры микробиологии,
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия»,
Россия, г. Владикавказ,
e-mail: mail@law-books.ru

ИМАМАЛИ МАХБУБ Назанин Насеровна,

студентка 3 курса лечебного факультета
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия»
Россия, г. Владикавказ, ORCID ID: 0009-0006-6640-9214,
e-mail: naniwetsun752003@mail.ru

БЕКОВЕВА Диана Александровна,

студентка 3 курса лечебного факультета
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия»
Россия, г. Владикавказ, ORCID ID: 0009-0005-6221-6610,
e-mail: bekoevadiana78@gmail.com

ОЦЕНКА ЭКСПРЕСС МЕТОДОВ ТЕСТИРОВАНИЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ МИКРОБОВ К ПРЕПАРАТАМ НА ОСНОВЕ ОБРАЗЦОВ КРОВИ С БЫСТРОЙ ИДЕНТИФИКАЦИЕЙ ВОЗБУДИТЕЛЕЙ

Аннотация. Инфекции кровотока (ИК) являются серьезной проблемой общественного здравоохранения, связанной с высокой смертностью. Рекомендации по лечению сепсиса (Surviving Sepsis Guidelines) предписывают назначение антибиотиков в течение трех часов после выявления сепсиса. Таким образом, мы стремились оптимизировать процедуру и сократить время, необходимое для идентификации возбудителя и определения его чувствительности к антимикробным препаратам. Методы: Мы провели проспективное исследование положительных результатов посева крови, выявленных в течение 8 часов с помощью системы BacT/Alert 3D в период с ноября 2023 года по июль 2024 года. Мы включили в исследование случаи единичной бактериальной инфекции кровотока, выявленные как с помощью окрашивания по Граму, так и по Лю, и провели быструю идентификацию возбудителя с использованием масс-спектрометрии с матрично-ассистированной лазерной десорбцией и ионизацией по времени пролета (MALDI-TOF MS) после 3-часовой инкубации на агаровой пластине. Для трех протоколов RAST, а именно нового краткосрочного метода культивирования на агаровых пластинах или в бульоне и интегрированного протокола RAST, объединяющего критерии CLSI и EUCAST, были выбраны соответствующие антибиотики в соответствии с идентификацией вида. Сначала была оценена степень согласованности между быстрой и стандартной идентификацией с помощью MALDI-TOF MS. Затем был проведен анализ категориального согласия (CA), а также показателей незначительного расхождения (mD), существенного расхождения (MD) и очень существенного расхождения (VMD) между быстрым тестированием чувствительности к антимикробным препаратам (RAST) и традиционными методами (например, автоматизированной системой Vitek 2). Результаты: Всего было проанализировано 112 образцов крови с положительным результатом на мономикробные инфекции. Метод быстрой идентификации патогена, сокращающий время выполнения примерно на 18 часов, показал степень согласованности 94,6% (95% ДИ, 88,8-97,5%). Грамотрицательные бактерии и грамположительные

кокки были точно идентифицированы до видового уровня в 95,7% (95% ДИ, 85,8-98,8%) и 93,8% (95% ДИ, 85,2-97,6%) случаев соответственно. В каждом методе было получено в общей сложности 595 диаметров зон ингибирования, включая 374 грамположительных кокка и 221 грамотрицательную бациллу. Два новых метода RAST достигли общей точности определения (CA) 95,5% (95% ДИ, 93,5-96,9%), при этом среднее отклонение (MD) и среднее отклонение (mD) были ниже 3%. Однако гибридный метод RAST, интегрирующий стандарты CLSI и EUCAST, продемонстрировал среднее отклонение 3,7% (95% ДИ, 2,5-5,5%). При анализе с точки зрения антибиотикопрофилактики, все перечисленные ниже антибиотики продемонстрировали 100% эффективность, включая пенициллин, цефокситин, линезолид и тетрациклин против грамположительных бактерий, а также ципрофлоксацин, ампициллин и азтреонам против грамотрицательных бактерий. Вывод: Мы успешно разработали и оптимизировали алгоритм быстрой идентификации и RAST-тестирования, обеспечивающий быстрое и надежное обнаружение патогенов, вызывающих инфекции кровотока.

Ключевые слова: Быстрая идентификация патогенов; MALDI-TOF MS; Быстрое тестирование чувствительности к антимикробным препаратам; Окрашивание по Граму; Окрашивание по Лю.

TRETYAKOVA Irina Evgenievna,

Head of the Microbiology Department, MD, PhD,
Associate Professor, PhD researcher,
and specialist in immunology and microbiology,
North Ossetian State Medical Academy,
Vladikavkaz, Russia.

PLIEVA Zhanna Vladimirovna,

Assistant, Senior Laboratory Assistant
in the Department of Microbiology,
North Ossetian State Medical Academy,
Vladikavkaz, Russia

IMAMALI MAKHBUB Nazanin Naserovna,

3rd year student of the Faculty of Medicine
of the "North Ossetian State Medical Academy",
Russia, Vladikavkaz

BEKOEVA Diana Aleksandrovna,

3rd year student of the Faculty of Medicine
of the "North Ossetian State Medical Academy",
Russia, Vladikavkaz

EVALUATION OF RAPID METHODS FOR TESTING THE SENSITIVITY OF MICROBES TO DRUGS BASED ON BLOOD SAMPLES WITH RAPID IDENTIFICATION OF PATHOGENS

Annotation. Bloodstream infections (BSIs) is a major public health concern associated with high mortality. The Surviving Sepsis Guidelines recommend administering antibiotics within three hours after sepsis identified, thus, we aimed to optimize the procedure and reduce the turnaround time for pathogen identification and antimicrobial susceptibility testing. Methods: We conducted a prospective study on positive blood culture flagged within 8 hours by the BacT/Alert 3D system between November 2023 and July 2024. We enrolled single bacterial bloodstream infection by both the Gram staining and Liu's staining and conducted a rapid pathogen identification by using Matrix-Assisted Laser Desorption Ionization Time-of-Flight Mass Spectrometry (MALDI-TOF MS) after a 3-hour incubation on agar plate. Appropriate antibiotics were chosen according to species identification for three RAST protocols, namely a novel short term agar plate or broth culture method and an integrated RAST protocol integrating CLSI and EUCAST criteria. First, the concordance rate between rapid and standard MALDI-TOF MS identification was evaluated. This was followed by an analysis of the categorical agreement (CA), along with minor discrepancy (mD), major discrepancy

◇ (MD), and very major discrepancy (VMD) rates, between rapid antimicrobial susceptibility testing (RAST) and the conventional methods (e.g., Vitek 2 automated system). Results: A total of 112 monomicrobial positive blood culture samples were analyzed. The rapid pathogen identification method, reducing turnaround time by approximately 18 hours, exhibited a concordance rate of 94.6% (95% CI, 88.8-97.5%). Gram-negative bacteria and Gram-positive cocci were accurately identified to the species level in 95.7% (95% CI, 85.8-98.8%) and 93.8% (95% CI, 85.2-97.6%) of cases, respectively. A total number of 595 inhibition zone diameters were generated in each method, including 374 Gram-positive cocci and 221 Gram-negative bacilli. Two novel RAST both achieved an overall CA of 95.5% (95% CI, 93.5-96.9%), with MD and mD below 3%. However, the hybrid RAST integrating CLSI and EUCAST standard demonstrated a MD of 3.7% (95% CI, 2.5-5.5%). When analyzed based on the antibiotic perspective, the below antibiotics all demonstrated 100% CA, including penicillin, cefoxitin, linezolid, and tetracycline against Gram-positive bacteria and ciprofloxacin, ampicillin and aztreonam against Gram-negative bacteria. Conclusion: We have successfully developed and optimized a rapid identification and RAST workflow enabling swift and reliable detection of pathogens causing bloodstream infections.

◇ **Key words:** Rapid pathogen identification; MALDI-TOF MS; Rapid antimicrobial susceptibility testing; Gram staining; Liu's staining.

Введение

Инфекция кровотока (ИК) определяется как проникновение патогенных бактерий в кровоток с последующим их размножением и обильным выделением токсинов и метаболитов. Этот процесс запускает цитокиновый ответ организма, потенциально приводящий к опасным для жизни состояниям, таким как тяжелый сепсис и септический шок [1][2]. ИК оказывает существенное влияние на заболеваемость и смертность, занимая место в числе семи ведущих причин смерти в Северной Америке и Европе [3]. Несколько исследований показали сокращение продолжительности пребывания в стационаре и смертности, связанное с ранним и адекватным применением антибиотиков [4]. Однако обычные микробиологические процедуры, включающие выделение патогенов, их идентификацию и тестирование чувствительности к антибиотикам (ТЧА), обычно занимают до 48 часов для получения профилей чувствительности к антибиотикам. Эта значительная задержка существенно увеличивает риск ненадлежащего применения антибиотиков в этот критический период, что приводит к росту заболеваемости и смертности среди пациентов с инфекциями кровотока, особенно среди тяжелобольных или больных сепсисом [5-7]. В ответ на острую необходимость сокращения времени получения результатов Европейский комитет по тестированию чувствительности к противомикробным препаратам (EUCAST) и Институт клинических и лабораторных стандартов (CLSI) разработали методики быстрого тестирования чувствительности к противомикробным препаратам (RAST) в 2020 и 2021 годах соответственно. Эти инициативы внедрились протоколы RAST и установили пороговые значения для интерпретации результатов для отдельных антибиотиков в отношении распространенных патогенов, тем самым сократив время, необходимое для получения

результатов определения чувствительности к лекарственным препаратам, как минимум на 24 часа [8]. Однако рекомендации демонстрируют существенные ограничения в охвате: документ CLSI M100 предоставляет лишь некоторые пороговые значения для антибиотиков, относящихся к энтеробактериям, *Pseudomonas aeruginosa* и *Acinetobacter baumannii*; хотя рекомендации EUCAST частично заполняют этот пробел, предоставляя пороговые значения для грамположительных кокков, таких как *Staphylococcus aureus*, *Enterococcus* и *Streptococcus pneumoniae*, остается критический пробел в стандартизации для других распространенных патогенов при бактериемии, таких как коагулазонегативные стафилококки (CoNS) [9, 10].

Кроме того, точная идентификация бактерий является необходимым условием для протоколов RAST. Обеспечивая быструю идентификацию бактерий, мы можем заблаговременно выбрать целевые антимикробные препараты и оптимизировать приготовление агаровых пластин. Хотя ранее публиковались работы по быстрой идентификации патогенов с помощью масс-спектрометрии с матрично-ассистированной лазерной десорбцией и времяпролетным анализом (MALDI-TOF MS), основной проблемой, с которой она сталкивалась, были полимикробные инфекции кровотока [11, 12]. Традиционно для подтверждения наличия бактерий/грибков и дифференциальной бактериальной дифференциации в культуре крови применялось окрашивание по Граму, однако этот метод часто сталкивается с трудностями в обнаружении грамотрицательных бактерий или ложноположительных образцов в клинической практике, что часто приводит к неправильной интерпретации.

Кроме того, период инкубации является ключевым фактором, влияющим на эффективность RAST; сообщается, что значительные

ошибки могут наблюдаться после 6-часовой инкубации, а увеличение времени культивирования до 8 часов может значительно улучшить результаты [13]. Несмотря на короткий 8-часовой период инкубации, 18,4% изолятов оставались в зоне технической неопределенности [14]. В данном исследовании мы оптимизировали традиционный рабочий процесс, обеспечивающий точную идентификацию инфекций кровотока, и внедрили две инновационные методики RAST, которые значительно сократили время выполнения анализа и обеспечили более широкий охват видов бактерий и антибиотиков у китайских пациентов с инфекциями кровотока.

Материалы и методы исследования

Образцы крови для посева. Разрешение этического комитета для данного исследования не требовалось, поскольку использовались только имеющиеся образцы, и оно было в основном сосредоточено на бактериях. Образцы крови засеивали в флаконы для посева крови и инкубировали в системе 3D-идентификации микроорганизмов BacT/ALERT (Vitek, bioMérieux, Marcyd'Etoile, Франция) для непрерывного мониторинга роста бактерий. При обнаружении положительного результата в течение 8 часов положительный результат посева крови подтверждался как мономикробная инфекция кровотока с помощью окрашивания по Граму и микроскопии с окрашиванием по Лю, после чего образцы включались в когорту исследования. Полимикробные и/или грибковые инфекции исключались с помощью стандартного морфологического анализа. В окончательный анализ включался только первый положительный изолят из культуры крови каждого пациента.

Быстрая идентификация патогенов путем 3-часового культивирования с использованием MALDI-TOF MS.

Для положительных образцов крови для посева брали четыре капли или 50 мкл культуральной жидкости для грамотрицательных бацилл и восемь капель или 100 мкл для грамположительных кокков с помощью иглы 20-го калибра или стерильного шприца. Образцы засеивали на чашки Петри с кровяным агаром и шоколадным кровяным агаром, которые инкубировали при $35\pm 2^\circ\text{C}$ с 5% CO_2 в течение 3 часов. Бактерии отбирали с чашек Петри с кровяным агаром с помощью пластиковой петли объемом 1 мкл и наносили на чашки Петри для анализа методом MALDI-TOF MS (VITEK MS, bioMérieux). На мазки наносили 1 мкл раствора матрицы (α -циано-4-гидроксикоричная кислота, VITEK MS CHCA), после чего мишени высушивали на воздухе при комнатной температуре. Затем чашки Петри загружали

в масс-спектрометр для быстрой идентификации патогенов методом MALDI-TOF MS (Vitek, bioMérieux, Marcyd'Etoile, Франция). Результаты идентификации, полученные с помощью быстрого метода MALDI-TOF MS, сравнивали со стандартными протоколами идентификации на основе 18-24-часового ночного культивирования. Внутренний контроль качества для MALDI-TOF MS проводили еженедельно с использованием следующих стандартных штаммов: ATCC 19433, ATCC 13048 и ATCC MYA-2950, при этом штамм 8739 служил внутренним контролем в каждом анализе для проверки.

Протокол RAST с использованием агаровой пластины в качестве бактериальной суспензии

Бактерии, выбранные для быстрой идентификации видов, использовались для приготовления бактериальной суспензии с концентрацией 0,5 Макфарланда. Затем суспензия равномерно наносилась на всю поверхность чашек Петри с агаром Мюллера-Хинтона (MHA) с помощью стерильных ватных тампонов — для *Streptococcus* spp. требовался кровяной агар Мюллера-Хинтона. Антимикробные диски выбирались для нанесения на поверхность засеянной чашки с агаром MHA в соответствии с результатами идентификации методом MALDI-TOF MS. В данном исследовании были использованы 8 широко применяемых противомикробных препаратов, включая пенициллин (P, 10 мкг), эритромицин (E, 15 мкг), тетрациклин (TE, 30 мкг), левофлоксацин (LEV, 5 мкг), ванкомицин (VA, 30 мкг) для борьбы с грамположительными кокками, а также имипенем (IPM, 10 мкг), цефтриаксон (CRO, 30 мкг), ампициллин (AMP, 10 мкг), цiproфлоксацин (CIP, 5 мкг). Для определения чувствительности к антимикробным препаратам использовали АК (30 мкг) и пиперациллин/тазобактам (ТЗП, 30/6 мкг). Антимикробные диски были заказаны у компании Oxoid (Thermo Fisher Scientific, Великобритания). Состав этих дисков соответствовал стандартам CLSI и EUCAST. Чашки Петри инкубировали при температуре $35\pm 2^\circ\text{C}$ в течение 16-18 часов, при этом чашки со стрептококками дополнительно обрабатывали 5% CO_2 , после чего измеряли диаметры зон ингибирования роста. *Escherichia coli* ATCC 25922 и *Staphylococcus aureus* 25923 использовали в качестве контроля качества для теста на чувствительность к антимикробным препаратам каждую неделю. Для обеспечения надежности результатов мы проводили межэкспертное сравнение измерений диаметров зон и интерпретации морфологии окрашивания ежеквартально, что позволило достичь идеального совпадения (100%).

Протокол RAST с использованием кратковременной культуры в бульоне в качестве бактериальной суспензии.

Четыре капли (50 мкл) положительной культуральной среды для грамотрицательных бацилл и восемь капель (100 мкл) для грамположительных кокков были отобраны и помещены в одну стерильную пробирку, содержащую 2 мл триптического соевого бульона (TSB). Смесь инкубировали в центрифуге при 37°C со скоростью 250 об/мин в течение 3 часов. Затем 1 мл бактериальной суспензии переносили в пробирку EP, центрифугировали при 10 000 об/мин в течение 1 минуты, после чего осторожно удаляли надосадочную жидкость. Осадок промывали 1 мл стерильной дистиллированной воды, снова центрифугировали в тех же условиях, а надосадочную жидкость удаляли, получая чистый осадок. Этот осадок затем использовали для приготовления бактериальной суспензии стандарта Макфарланда 0,5. Стандартизированную суспензию равномерно засеивали на чашку Петри с питательной средой MHA со стрептококками spp. Для культивирования использовали кровяной агар Мюллера-Хинтона, на который наносили соответствующие антибиотические диски. Затем чашки Петри инкубировали в аэробных условиях при температуре 35°C ± 2°C, дополнительно используя чашки с культурой *Streptococcus* spp., в которые добавляли 5% CO₂. Диаметры зон подавления роста измеряли после 16-18 часов инкубации. Контроль качества и межэкспертные сравнения при измерении диаметров зон и интерпретации морфологии окрашивания проводили, как описано выше.

Интегрированный протокол RAST, объединяющий рекомендации CLSI и EUCAST.

В соответствии с рекомендациями CLSI и EUCAST, положительные образцы крови, отмеченные автоматизированной системой BacT/Alert 3D в течение 8 часов, обрабатывались следующим образом: из флаконов с положительными образцами крови отбирали 50 мкл (эквивалентно четырем каплям) бульона для грамотрицательных бацилл и 100 мкл (восемь капель) для грамположительных кокков и наносили на чашки Петри с агаром Мюллера-Хинтона (MHA), при этом для *Streptococcus* spp. требовался кровяной агар Мюллера-Хинтона. Инокулят равномерно распределяли по всей поверхности агара стерильными тампонами. Затем наносили диски для определения чувствительности к антимикробным препаратам, и чашки Петри инкубировали при температуре 35±2°C в атмосферных условиях, при этом чашки Петри для *Streptococcus* spp. дополнительно обогащали 5% CO₂. Диаметры зон ингибирования измеряли через 16-18 часов инкубации. Контроль качества и межнаблюда-

тельные сравнения при измерении диаметра зоны и интерпретации морфологии окрашивания проводились, как описано выше.

Пороговые значения RAST, используемые для интерпретации результатов AST.

Критерии интерпретации антимикробной чувствительности были установлены в соответствии с пороговыми значениями RAST 16-18 ч, изложенными в CLSI и EUCAST. В случаях, когда специфические для RAST критерии интерпретации отсутствовали в соответствующих стандартах, в качестве эталонной методики использовалась традиционная дисковая диффузионная методика, описанная в документе CLSI M100 (2024). Конкретные детали были следующими: для грамотрицательных бацилл пороговые значения CRO, AMP и CIP для энтеробактерий, а также пороговые значения CIP для *Pseudomonas aeruginosa*, а также пороговые значения CRO и CIP для *Acinetobacter* spp. были определены с использованием критериев RAST, изложенных в CLSI 2024 M100. Пороговые значения IPM для *Escherichia coli*, *Klebsiella pneumoniae*, *Pseudomonas aeruginosa*, а также IPM и для *Acinetobacter baumannii* соответствовали критериям RAST в EUCAST 2024. Пороговые значения и IPM для энтеробактерий, отличных от *E. coli* и *K. pneumoniae*, соответствовали стандартным критериям диаметра зоны CLSI 2024 M100. Пороговые значения E и DA для *Streptococcus pneumoniae*, пороговые значения и VA для *Enterococcus faecium* были определены с использованием рекомендаций EUCAST 2024 RAST.

Анализ данных RAST

Результаты тестирования чувствительности к антимикробным препаратам сравнивались с результатами, полученными традиционным способом с помощью автоматизированной системы Vitek 2. Кроме того, бактериальные изоляты, диаметры зон которых находились в пределах зоны технической неопределенности в системе RAST, были отнесены к категории неопределенных из-за неубедительной классификации как чувствительных или резистентных. Проверка эффективности тестирования чувствительности к антимикробным препаратам проводилась в соответствии с рекомендациями CLSI M52 для каждого тестируемого антимикробного препарата, включая категориальное соответствие (CA), незначительное расхождение (mD), существенное расхождение (MD) и очень существенное расхождение (VMD) [15]. CA определялся как процент совпадения между коммерческим методом и методом RAST при классификации изолятов как чувствительных (S) или резистентных (R), VMD (RAST = S и система Vitek2 = R), MD (RAST = S и

система Vitek2 = R) и mD (RAST = S или R и система Vitek2 = I, RAST = I и система Vitek2 = S или R). В соответствии со стандартом CLSI M52, который устанавливает минимальные пороговые значения качества $\geq 90\%$ CA, при этом показатели VMD и MD не должны превышать 3,0% [15].

Результаты

Быстрая идентификация патогенов по положительным результатам посева крови. В период с ноября 2023 по июль 2024 года было исследовано 112 мономикробных образцов с помощью окрашивания по Граму и окрашивания по Лю, включая 65 грамположительных кокков и 47 грамотрицательных бацилл. Пять образцов с полимикробной инфекцией кровотока были исключены на основании данного протокола окрашивания. Последующая идентификация выявила следующие микробные комбинации: два образца содержали коагулазонегативных стафилококков (CoNS) и *Enterococcus faecalis*; один образец был положительным на *Acinetobacter baumannii* и *Enterococcus faecalis*; в одном образце наблюдался рост *Escherichia coli* и CoNS, а один образец представлял собой комбинацию грибка и CoNS. После трехчасового культивирования на агаре мы быстро идентифицировали 112 положительных мономикробных культур крови. Наиболее распространенными бактериями были *Staphylococcus epidermidis*, на долю которых приходилось 24,1% (27/112), за ними следовали *Escherichia coli* (14,3%, 16/112) и *Staphylococcus hominis* (12,5%, 14/112). Распределение бактерий показано в таблице 1. По сравнению с традиционным методом идентификации с использованием выделения бактерий путем культивирования в течение 18-24 часов, быстрая идентификация патогенов показала средний коэффициент совпадения 94,6% (95% ДИ, 88,8-97,5%). В частности, он составил 93,8% (95% ДИ, 85,2-97,6%) для грамположительных кокков и 95,7% (95% ДИ, 85,8-98,8%) для грамотрицательных бацилл соответственно. Точность идентификации видов *Staphylococcus* spp. достигнуто $100\% \leq 95\%$ ДИ, 92,9–100,0% $\leq$. Однако для *Streptococcus* точность идентификации рода достигла 100%, в то время как точность идентификации вида составила всего 66,7%, как показано в таблице 1.

Результаты тестирования чувствительности к антимикробным препаратам традиционными методами

Результаты тестирования чувствительности к антибиотикам традиционным методом, в основном с помощью автоматизированной системы Vitek 2, показали, что виды *Staphylococcus* spp. проявляют существенную устойчивость к антибиотикам. Самый высокий уровень устойчивости

был зафиксирован в отношении пенициллина 91,7% (44/48), за которым следуют макролидные антибиотики (более 50%) и левофлоксацин 42% (21/50). Уровень устойчивости к пенициллину среди видов *Streptococcus* spp. Устойчивость составила 22,2% (2/9), причем эта устойчивость в основном была обусловлена *Streptococcus oralis* и *Streptococcus mitis*. Среди протестированных изолятов *Enterococcus* spp. 66,7% (4/6) продемонстрировали промежуточную чувствительность к эритромицину. Примечательно, что все изоляты грамположительных кокков оставались чувствительными к ванкомицину, при этом резистентных фенотипов обнаружено не было. Тестирование чувствительности к антимикробным препаратам показало, что среди изолятов *Enterobacterales* наибольшая устойчивость наблюдалась к цефтриаксону (50,0%, 18/38). Напротив, *Enterobacterales* продемонстрировали более высокую чувствительность к амикацину и пиперациллину/тазобактаму, с показателями чувствительности более 80%. *Acinetobacter* spp. показали 25% (1/4) резистентности к пиперациллину/тазобактаму, и был выявлен один штамм карбапенем-резистентного *Acinetobacter baumannii* (CRAB). *Pseudomonas aeruginosa* продемонстрировали 100% чувствительность к, амикацину, имипенему, пиперациллину/тазобактаму.

В общей сложности было получено 597 диаметров зон с помощью трех методов RAST, включая 374 грамположительных кокка и 221 грамотрицательную палочку; VMD не наблюдалось. Результаты RAST с использованием патины агаровой пластины показали 95,5% (95% ДИ, 93,5-96,9%) CA по сравнению с эталонным методом, 2,2% (95% ДИ, 1,3-3,7%) MD и 2,2% (95% ДИ, 1,3-3,7%) mD. Примечательно, что для грамположительных кокков показатель CA достиг 97,1% (95% ДИ, 94,8-98,4%), при этом показатели MD и mD были ниже 3%. Полная чувствительность к антибиотикам (100,0%) наблюдалась у *Streptococcus* spp., *Staphylococcus haemolyticus*, *S. cohnii* и *Enterococcus faecium*. При анализе с точки зрения антибиотикочувствительности 100,0% чувствительность к антибиотикам была достигнута для пенициллина, тетрациклина, ванкомицина. MD были обнаружены у двух изолятов: *Staphylococcus hominis* против левофлоксацина. Между тем, mD чаще всего наблюдались в тестах на чувствительность к эритромицину, составляя 87,5% (7/8) среди грамположительных кокков. Для грамотрицательных бацилл этот метод продемонстрировал частоту выявления патологий (CA) 92,8% (95% ДИ, 88,6-95,5%) и частоту выявления миелоидных лейкоцитов (MD) 4,5% (95% ДИ, 2,5-8,1%). При классификации по классам антибиотиков цефтриаксон, цiproфлоксацин и ампициллин показали 100% частоту выявления

патологий. Амикацин и пиперациллин/тазобактам показали особенно высокие показатели выявления миелоидных лейкоцитов — 16,7% (7/35) и 6,7% (3/41) соответственно, в основном вызванные энтеробактериями, отличными от *Escherichia coli* и *Klebsiella pneumoniae*. *Pantoea* spp. продемонстрировали высокие показатели ошибок, при этом имипенем и ципрофлоксацин были единственными двумя антибиотиками, показавшими существенное соответствие результатам референсного метода.

Результаты RAST с использованием краткосрочной культуры в бульоне показали в общей сложности 95,5% CA (95% ДИ, 93,5-96,9%), 2,0% MD (95% ДИ, 1,2-3,5%) и 2,5% mD (95% ДИ, 1,5-4,1%). Результаты CA продемонстрировали идентичную эффективность с RAST, использующим метод патинирования агаровой пластины. А значения MD и mD между двумя новыми методами RAST были практически одинаковыми. Расхождения заключаются в следующем: среди изолятов *Raoultella ornithinolytica* метод культивирования на агаровой пластине выявил два случая MD — по одному для амикацина и пиперациллина/тазобактама. Различие отмечено с *Klebsiella pneumoniae*, которая была классифицирована как ATU для пиперациллина/тазобактама методом культивирования на агаровой пластине, однако этим же методом она оказалась mD.

Гибридный RAST, интегрирующий рекомендации CLSI и EUCAST, продемонстрировал 90,6% CA (95% ДИ, 88,0-92,7%), однако показал 3,7% MD (95% ДИ, 2,5-5,5%) и 5,5% mD (95% ДИ, 4,0-7,7%), что превышает стандарт. Для грамположительных кокков этот метод показал 91,7% (95% ДИ, 88,9-94,5%) CA, 2,7% MD (95% ДИ, 1,5-4,9%) и 5,6% (95% ДИ, 3,7-8,4%) mD. MD преимущественно были связаны с тестированием чувствительности к ванкомицину среди *Enterococcus* spp. и ассоциировались с левофлоксацином среди изолятов CoNS. MD преимущественно ассоциировалась с тестированием чувствительности к эритромицину и левофлоксацину среди видов *Staphylococcus* spp. и *Enterococcus* spp., при этом на эритромицин приходилось 52,4% (11/21) MD. При стратификации по классам антибиотиков этот метод продемонстрировал 100% совпадение результатов для пенициллина, тетрациклина. Для грамотрицательных бацилл общий показатель совпадения результатов по всем протестированным изолятам составил всего 88,7%, при этом показатели MD и mD превысили 5,0%. В отряде *Enterobacterales* (за исключением *Escherichia coli* и *Klebsiella pneumoniae*) расхождения были в основном вызваны амикацином и пиперациллином/тазобактамом, на долю которых приходилось 72,4% (21/29) случаев множественной дисактивности (MD) и 63,8% (37/58) случаев

mD. Среди изолятов *Escherichia coli* mD были выявлены в двух случаях для результатов определения чувствительности к цефтриаксону. Изоляты *Klebsiella pneumoniae* демонстрировали паттерны mD, включающие по одному случаю для цефтазидима, цефтриаксона и пиперациллина/тазобактама. Кроме того, единичный случай mD был задокументирован для цефтазидима у *Pseudomonas aeruginosa*. В соответствии с двумя новыми методами RAST, этот подход также выявил показатель mD 2,1% для имипенема среди изолятов *Serratia marcescens*, а *Pantoea* spp. продемонстрировали повышенный уровень ошибок для всех протестированных антимикробных препаратов, за исключением имипенема.

Сравнительная оценка трех методов RAST

Оба новых метода RAST соответствовали международно признанному пороговому значению для надежного тестирования чувствительности к антимикробным препаратам, при этом CA составлял более 95%, а VMD и MD — менее 3% при использовании пороговых значений антимикробных препаратов, установленных как рекомендациями EUCAST, так и CLSI для анализа RAST. Методы с использованием агаровой пластины и соевого бульона показали значительно лучшие результаты по сравнению с интегрированным методом RAST, объединяющим рекомендации CLSI и EUCAST ($P=0,001$). В частности, среди грамположительных кокков два новых метода RAST продемонстрировали значительно лучшие результаты, при этом наблюдаемая дисперсия превысила пороговые значения значимости, скорректированные по методу Бонферрони ($P=0,001$), в то время как статистически значимой разницы между результатами двух новых методов RAST не наблюдалось.

Обсуждение

Инфекции кровотока требуют быстрого выявления патогенов и профилирования антибиотикорезистентности для своевременного лечения. Однако существующие традиционные диагностические процедуры, включающие окрашивание по Граму, идентификацию на основе культур и фенотипическое определение чувствительности к антибиотикам, требуют приблизительно 48 часов для получения полного результата [13]. Хотя CLSI (2021) и EUCAST (2020) выпустили рекомендации по RAST, проблемы остаются. В этом исследовании мы оптимизировали рабочий процесс для решения этих проблем и значительного сокращения времени выполнения.

Во-первых, несмотря на относительно низкую клиническую распространенность полими-

кробных инфекций кровотока [17, 18], MALDI-TOF MS демонстрирует ограниченную эффективность в разрешении таких смешанных микробных образцов, следовательно, морфологические методы окрашивания остаются необходимыми перед процедурами быстрой идентификации. Мы исключили пять образцов, демонстрирующих множественные патогены, с помощью этого метода, что в конечном итоге повысило точность идентификации бактерий на 4,2%. Это может быть связано с тем, что окрашивание по Лю не требует этапа обесцвечивания спиртом, что обеспечивает улучшенное сохранение структуры бактериальной морфологии на предметных стеклах. Это особенно важно для грамотрицательных бацилл, которые демонстрируют значительно более слабую адгезию к поверхности стеклянных предметных стекол.

Во-вторых, RAST необходимо интегрировать с методами быстрой идентификации бактерий, чтобы полностью раскрыть его клинический потенциал. Эта синергия имеет решающее значение, поскольку быстрая идентификация бактерий может помочь в выборе соответствующей панели антимикробных препаратов, агаровых пластин и условий инкубации, тем самым повышая точность интерпретации RAST и значительно сокращая время выполнения анализа. На видовом уровне метод быстрой идентификации патогенов достиг 94,6% (106/112) совпадения с методом ночной культуры. Этот показатель совпадения значительно выше, чем 85,6%, о которых сообщалось в предыдущем исследовании высокопроизводительной идентификации клинических изолятов в условиях рутинной микробиологии [20]. Точность быстрой идентификации видов *Enterobacteriaceae* и *Staphylococcus* spp. составила 100%, что также выше, чем сообщалось в других исследованиях. Однако для стрептококков группы *viridans* точность на видовом уровне была значительно ниже (66,7%). Эти результаты согласуются с предыдущими отчетами, подчеркивающими ограничения MALDI-TOF MS в различении близкородственных видов в группе стрептококков *viridans*, особенно при использовании стандартных баз данных. Из-за медленного роста стрептококков *viridans* приготовление прямого мазка после всего трех часов инкубации может привести к переносу чрезмерного количества агара. Это приводит к увеличению фонового шума в масс-спектре и снижает эффективность идентификации. Эту проблему можно решить, используя культуру в бульоне с последующей экстракцией белка — протокол, который увеличивает выход бактериального белка и эффективно подавляет фоновые помехи. Кроме того, поскольку точность идентификации на уровне рода остается неизменной,

выбор антибиотиков для экспресс-тестирования чувствительности не изменяется, даже если соответствие на уровне вида варьируется.

В то время как в руководстве CLSI M100 отсутствуют стандартизированные пороговые значения RAST для антибиотиков, обеспечивающие всесторонний охват грамположительных бактерий, в руководстве EUCAST RAST отсутствуют пороговые значения RAST для коагулазо-негативных стафилококков (CoNS) и критически важные пороговые значения для противометициллин-резистентных золотистых стафилококков (MRSA) (ванкомицин), а также для ключевых видов *Enterococcus*, включая *E. faecalis* и *E. faecium*. Такие ограничения требуют срочной интеграции комплексных критериев интерпретации RAST из нескольких референсных систем и дополнения их стандартными пороговыми значениями CLSI, определяемыми в течение ночи. В этом исследовании мы одновременно использовали три различных метода RAST для определения антимикробной чувствительности бактерий, вызывающих инфекции кровотока, включая метод CLSI и EUCAST RAST, а также два новых оптимизированных для культивирования рабочих процесса RAST. Для гибридного метода RAST, объединяющего рекомендации CLSI и EUCAST, общий показатель CA составил 90,6%, показатель VMD — 0%, MD — 3,7%, а mD — 5,5%. Показатель CA лишь частично соответствовал минимальным требованиям, однако показатель MD превысил рекомендуемый порог качества на 1%. Показатель CA для грамотрицательных бацилл составил 88,7%, а показатель MD — 5,4%, оба показателя оказались ниже допустимого порога. MD были в основном связаны с TZP и АК против энтеробактерий, за исключением *E. coli* и *K. pneumoniae*. mD были преимущественно связаны с CRO в составе энтеробактерий. Показатель CA для грамположительных кокков составил 91,7%. MD преимущественно наблюдались в VA, LEV, тогда как mD были в основном связаны с LEV и E. Показатели CA, наблюдаемые между грамотрицательными бациллами и грамположительными кокками, отличались от данных литературы, при этом лучшие результаты были продемонстрированы для первой группы. Это расхождение может быть связано с четырьмя факторами: 1. Мы выбрали антимикробные препараты и агаровые пластины с помощью быстрой идентификации патогенов. 2. Мы объединили пороговые значения CLSI и EUCAST для определения чувствительности к антибиотикам. 3. Мы внедрились критерии интерпретации в течение 16-18 часов для обеспечения оптимального роста бактерий. 4. В этом исследовании был включен более широкий спектр видов *Enterobacteriaceae*, таких как

Pantoea, по сравнению с предыдущими исследованиями. После оптимизации показатели СА достигли клинической приемлемости, а охват бактерий был превосходным, при этом значительное улучшение наблюдалось среди грамположительных кокков. Кроме того, этот метод не требует дополнительных инвестиций. Что касается трудозатрат, протокол разработан таким образом, чтобы его можно было легко интегрировать без увеличения рабочей нагрузки, что делает его более экономически эффективным. В данном исследовании были разработаны две новые методики RAST, обе продемонстрировали превосходные показатели эффективности, при этом наблюдалась сопоставимая результативность, обе достигли общей критической эффективности 95,5% (грамположительные кокки: 97,5%; грамотрицательные бациллы: 92,8%) с нулевым уровнем VMD и показателями MD и mD ниже 3,0%, что полностью соответствует стандартам CLSI. Показатели критической эффективности для всех протестированных антибиотиков превышали 90%, за исключением эритромицина и амикацина, а для ванкомицина этот показатель достиг 100%, несмотря на отсутствие установленных пороговых значений в текущих рекомендациях EUCAST и CLSI RAST. Для грамположительных кокков показатели MD и mD составляли 0,8% и 2,1% соответственно. Эти расхождения были преимущественно связаны с LEV и E. Показатели ошибок обоих новых методов ниже, чем в других исследованных работах [26, 27]. Удивительно, но эффективность двух новых методов для грамотрицательных бактерий оказалась ниже, чем для грамположительных организмов. Среди грамотрицательных бактерий метод на основе агаровых пластин показал частоту МД 4,5%, в то время как метод на основе триптического соевого бульона показал частоту МД 4,1%, что лишь немного ниже, чем у методов CLSI и EUCAST RAST. Причина МД была практически одинаковой.

Сравнительная оценка трех методов RAST с помощью критерия хи-квадрат показала, что оба новых метода RAST продемонстрировали значительно лучшие результаты по сравнению с интегрированным методом CLSI и EUCAST RAST ($P=0,001$). В частности, среди грамположительных кокков два новых метода RAST показали гораздо лучшие результаты по сравнению с гибридным методом EUCAST/CLSI RAST, при этом наблюдались статистически значимые различия. После методологической оптимизации показатели СА среди грамположительных кокков демонстрировали прогрессивное повышение, что может быть связано с увеличением бактериального инокулята в новых методах. В отличие от этого, среди грамотрицательных бацилл стати-

стически значимых различий не было обнаружено, что предполагает, что при увеличении времени инкубации до 16-18 часов в нашем исследовании инокулят бактерий оказывал незначительное влияние на грамотрицательные бациллы.

Оба новых метода RAST демонстрируют сопоставимые результаты, не наблюдалось никаких нежелательных явлений или загрязнения образцов. Экспериментальная процедура с использованием метода агаровых пластин проще и, в отличие от кратковременной культуры в бульоне, не требует дополнительного оборудования, такого как инкубатор-шейкер или центрифуга. Поэтому с точки зрения стоимости и эффективности рабочего процесса метод агаровых пластин обладает явным практическим преимуществом. Этот метод сокращает общее время выполнения примерно на 18 часов.

Сокращения

BSIs: Инфекции кровотока; MALDI-TOF MS: Масс-спектрометрия с матрично-ассистированной лазерной десорбцией и ионизацией по времени пролета; RAST: Экспресс-тестирование чувствительности к антимикробным препаратам; CLSI: Институт клинических и лабораторных стандартов; EUCAST: Европейский комитет по тестированию чувствительности к антимикробным препаратам; CA: Категориальное согласие; mD: Незначительное расхождение; MD: Значительное расхождение; VMD: Очень значительное расхождение; P: Пенициллин; E: Эритромицин; TE: Тетрациклин; LEV: Левофлоксацин; VA: Ванкомицин; IPM: Имипенем; CRO: Цефтриаксон; AMP: Ампициллин; CIP: Ципрофлоксацин; AK: Амикацин; TZP: Пиперациллин/тазобактамом.

Список литературы:

- [1] Родос А., и др. Кампания по борьбе с сепсисом: Международные рекомендации по лечению сепсиса и септического шока: 2016 // *Intensive Care Med.* 2017. Vol. 43, № 3. P. 304–377.
- [2] Бюлер С.С., и др. Эффективность методов повышения своевременности проведения целевой терапии у стационарных пациентов с инфекциями кровотока: систематический обзор и метаанализ передовых методов лабораторной медицины // *Clin Microbiol Rev.* 2016. Vol. 29, № 1. P. 59–103.
- [3] Гото М., Аль-Хасан М.Н. Общая распространенность инфекций кровотока и внутрибольничных инфекций кровотока в Северной Америке и Европе // *Clin Microbiol Infect.* 2013. Vol. 19, № 6. P. 501–509.
- [4] Тан Ю., и др. Последние достижения в терапии на основе фагов для лечения множественно-резистентного *Acinetobacter baumannii* // *Bioengineering (Basel).* 2022. Vol. 10, № 1.

- [5] Кадри С.С., и др. Неадекватная эмпирическая антибиотикотерапия при инфекциях кровотока на основе противоречивых результатов определения чувствительности *in vitro*: ретроспективный когортный анализ распространённости, предикторов и риска смертности в больницах США // *Lancet Infect Dis*. 2021. Vol. 21, № 2. P. 241–251.
- [6] Онума Т., и др. Связь адекватной эмпирической антимикробной терапии с внутрибольничной смертностью у пациентов с инфекциями кровотока в США // *JAMA Netw Open*. 2023. Vol. 6, № 1. P. e2249353.
- [7] Ван Хеуверсвин Дж., и др. Связь между временем до начала адекватного антимикробного лечения и 30-дневной смертностью у пациентов с инфекциями кровотока: ретроспективное когортное исследование // *Clin Infect Dis*. 2023. Vol. 76, № 3. P. 469–478.
- [8] Акерлунд А., и др. Экспресс-тестирование чувствительности к антимикробным препаратам EUCAST (RAST) в культурах крови: валидация в 55 европейских лабораториях // *J Antimicrob Chemother*. 2020. Vol. 75, № 11. P. 3230–3238.
- [9] Парантаман К., и др. Тенденции в распространении коагулазонегативных стафилококков (CoNS), Англия, 2010–2021 // *Access Microbiol*. 2023. Vol. 5, № 6.
- [10] Cui J., et al. Распределение видов, антимикробная резистентность и факторы риска неблагоприятного исхода бактериемии, вызванной коагулазонегативными стафилококками, в Китае // *Antimicrob Resist Infect Control*. 2019. Vol. 8. Article 65.
- [11] Almuhayawi M.S., et al. Идентификация микроорганизмов непосредственно из флаконов с культурой крови с полимикробным ростом: сравнение FilmArray и прямой MALDI-TOF MS // *APMIS*. 2021. Vol. 129, № 4. P. 178–185.
- [12] Florio W., et al. Новый метод на основе культивирования для быстрой идентификации микроорганизмов в полимикробных культурах крови с помощью MALDI-TOF MS // *BMC Microbiol*. 2019. Vol. 19, № 1. Article 267.
- [13] Лебретон К., Фурнье Д., Жанно К. Оценка экспресс-теста EUCAST на чувствительность к антимикробным препаратам непосредственно из положительного посева крови на *Pseudomonas aeruginosa* // *Eur J Clin Microbiol Infect Dis*. 2024. Vol. 43, № 10. P. 2061–2064.
- [14] Беринсон Б., и др. Экспресс-тестирование чувствительности к антимикробным препаратам EUCAST (RAST): аналитические характеристики и влияние на ведение пациентов // *J Antimicrob Chemother*. 2021. Vol. 76, № 5. P. 1332–1338.
- [15] CLSI. Verification of Commercial Systems for Identification and Antimicrobial Susceptibility Testing of Bacteria and Yeasts. M52. 2015. Institute for Clinical and Laboratory Standards (CLSI).
- [16] «Калькулятор доверительного интервала для пропорций» // *Stats Kingdom*. URL (дата обращения: 05.12.2025).
- [17] Контула К.С.К., и др. Популяционное исследование частоты и смертности от инфекций кровотока, Финляндия, 2004–2018 гг. // *Emerg Infect Dis*. 2021. Vol. 27, № 10. P. 2560–2569.
- [18] Памми М., и др. Полимикробные инфекции кровотока в отделении интенсивной терапии новорождённых связаны с повышенной смертностью: исследование «случай-контроль» // *BMC Infect Dis*. 2014. Vol. 14. Article 390.
- [19] Ройо-Себрекос К., и др. Новый взгляд на полимикробную инфекцию кровотока у онкологических больных // *PLoS One*. 2017. Vol. 12, № 10. Article e0185768.
- [20] Ван Веен С.К., и др. Высокопроизводительная идентификация бактерий и дрожжей методом масс-спектрометрии с матрично-ассистированной лазерной десорбцией ионизацией и время-пролётным анализом в обычных медицинских микробиологических лабораториях // *J Clin Microbiol*. 2010. Vol. 48, № 3. P. 900–907.
- [21] Пранада А.Б., и др. Идентификация микроорганизмов из положительной культуры крови: сравнение трёх различных методов кратковременного культивирования с рабочим процессом Rapid Sepsityper // *J Med Microbiol*. 2022. Vol. 71, № 8.
- [22] Куртони А., и др. Быстрая идентификация микроорганизмов из положительной культуры крови с помощью MALDI-TOF MS после кратковременной инкубации на твердой среде // *Curr Microbiol*. 2017. Vol. 74, № 1. P. 97–102.
- [23] Бхатти М.М., и др. Быстрая идентификация положительных культур крови с помощью масс-спектрометрии с матрично-ассистированной лазерной десорбцией-ионизацией и время-пролётным анализом с использованием предварительно подогретых агаровых пластин // *J Clin Microbiol*. 2014. Vol. 52, № 12. P. 4334–4338.
- [24] Yahiaoui R.Y., et al. Дифференциация между *Streptococcus pneumoniae* и другими стрептококками группы *viridans* с помощью MALDI-TOF MS // *Clin Microbiol Infect*. 2020. Vol. 26, № 8. P. 1088.e1–1088.e5.
- [25] Pariona J.G.M., et al. Быстрая диагностика мультирезистентных возбудителей сепсиса непосредственно из флаконов с культурами крови с использованием MALDI-TOF и EUCAST RAST // *Diagn Microbiol Infect Dis*. 2024. Vol. 109, № 2. Article 116247.

References:

- [1] Rhodes A., et al. Sepsis Campaign: International Sepsis and Septic Shock Guidelines: 2016// *Intensive Care Med.* 2017. Vol. 43, № 3. P. 304–377.
- [2] Bühler SS, et al. Effectiveness of methods for improving the timeliness of targeted therapy in inpatients with bloodstream infections: a systematic review and meta-analysis of advanced laboratory medicine//*Clin Microbiol Rev.* 2016. Vol. 29, № 1. P. 59–103.
- [3] Goto M, Al-Hassan MN. Overall prevalence of bloodstream infections and nosocomial bloodstream infections in North America and Europe//*Clin Microbiol Infect.* 2013. Vol. 19, № 6. P. 501–509.
- [4] Tan Y., et al. Recent advances in phage-based therapies for the treatment of multi-resistant *Acinetobacter baumannii*//*Bioengineering (Basel).* 2022. Vol. 10, № 1.
- [5] Kadri SS, et al. Inadequate empirical antibiotic therapy for bloodstream infections based on inconsistent in vitro sensitivity results: retrospective cohort analysis of prevalence, predictors, and risk of mortality in US hospitals//*Lancet Infect Dis.* 2021. Vol. 21, № 2. P. 241–251.
- [6] Onuma T, et al. Association of adequate empirical antimicrobial therapy with in-hospital mortality in patients with bloodstream infections in the US//*JAMA Netw Open.* 2023. Vol. 6, № 1. P. e2249353.
- [7] Van Heuwerswine J, et al. Association between time to initiation of adequate antimicrobial treatment and 30-day mortality in patients with bloodstream infections: a retrospective cohort study//*Clin Infect Dis.* 2023. Vol. 76, № 3. P. 469–478.
- [8] Akerlund A., et al. Rapid antimicrobial susceptibility testing EUCAST (RAST) in blood cultures: validation in 55 European laboratories//*J Antimicrob Chemother.* 2020. Vol. 75, № 11. P. 3230–3238.
- [9] Parantaman K, et al. Trends in the distribution of coagulase-negative staphylococci (CoNS), England, 2010–2021//*Access Microbiol.* 2023. Vol. 5, № 6.
- [10] Cui J., et al. Species distribution, antimicrobial resistance and risk factors for adverse outcome of bacteremia caused by coagulase-negative staphylococci in China//*Antimicrob Resist Infect Control.* 2019. Vol. 8. Article 65.
- [11] Almuhayawi M.S., et al. Identification of microorganisms directly from polymicrobial growth blood culture vials: comparison of FilmArray and direct MALDI-TOF MS//*APMIS.* 2021. Vol. 129, № 4. P. 178–185.
- [12] Florio W., et al. A novel culture-based method for the rapid identification of microorganisms in polymicrobial blood cultures by MALDI-TOF MS// *BMC Microbiol.* 2019. Vol. 19, № 1. Article 267.
- [13] Lebreton K, Fournier D, Jeannot K. Evaluation of the EUCAST rapid antimicrobial susceptibility test directly from a positive blood culture on *Pseudomonas aeruginosa*//*Eur J Clin Microbiol Infect Dis.* 2024. Vol. 43, № 10. P. 2061–2064.
- [14] Berinson B, et al. Rapid antimicrobial susceptibility testing EUCAST (RAST): analytical characteristics and impact on patient management//*J Antimicrob Chemother.* 2021. Vol. 76, № 5. P. 1332–1338.
- [15] CLSI. Verification of Commercial Systems for Identification and Antimicrobial Susceptibility Testing of Bacteria and Yeasts. M52. 2015. Institute for Clinical and Laboratory Standards (CLSI).
- [16] “Proportion Confidence Interval Calculator “//Stats Kingdom. URL (accessed on: 05.12.2025).
- [17] Contula K.S.K., et al. Population-based study of the incidence and mortality of bloodstream infections, Finland, 2004–2018//*Emerg Infect Dis.* 2021. Vol. 27, № 10. P. 2560–2569.
- [18] Pammi M, et al. Polymicrobial infections of the bloodstream in the intensive care unit of newborns are associated with increased mortality: case-control study//*BMC Infect Dis.* 2014. Vol. 14. Article 390.
- [19] Royo-Cebrecos K, et al. A new look at polymicrobial bloodstream infection in cancer patients// *PLoS One.* 2017. Vol. 12, № 10. Article e0185768.
- [20] Van Veen SC, et al. High-performance identification of bacteria and yeast by mass spectrometry with matrix-assisted laser desorption by ionization and time-of-flight analysis in conventional medical microbiological laboratories//*J Clin Microbiol.* 2010. Vol. 48, № 3. P. 900–907.
- [21] Pranada AB, et al. Identification of microorganisms from a positive blood culture: comparison of three different short-term culture methods with the Rapid Sepsityper workflow//*J Med Microbiol.* 2022. Vol. 71, № 8.
- [22] Kurtoni A, et al. Rapid identification of microorganisms from a positive blood culture by MALDI-TOF MS after short-term incubation on solid medium//*Curr Microbiol.* 2017. Vol. 74, № 1. P. 97–102.
- [23] Bhatti MM, et al. Rapid identification of positive blood cultures using matrix-assisted laser desorption-ionization mass spectrometry and time-of-flight analysis using preheated agar plates//*J Clin Microbiol.* 2014. Vol. 52, № 12. P. 4334–4338.
- [24] Yahiaoui R.Y., et al. Differentiation between *Streptococcus pneumoniae* and other viridans streptococci by MALDI-TOF MS//*Clin Microbiol Infect.* 2020. Vol. 26, № 8. P. 1088.e1–1088.e5.
- [25] Pariona J.G.M., et al. Rapid diagnosis of multi-resistant sepsis pathogens directly from blood culture vials using MALDI-TOF and EUCAST RAST// *Diagn Microbiol Infect Dis.* 2024. Vol. 109, № 2. Article 116247.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-389-392

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ЛЕЩЕНКО С.А.,

доцент кафедры английского языка»
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доцент кафедры иностранных языков ВШУ РУДН
старший научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,

кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

НЕЙРОРЕАБИЛИТАЦИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ИННОВАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

◇ **Аннотация.** В данном исследовании рассматриваются этические и правовые нормы в сфере реабилитации осужденных в уголовно-исполнительной системе. Приводятся этические рекомендации из сборника ЮНЕСКО по правовому регулированию и применению нейронауки в области уголовно-исполнительного права. Рассматриваются предполагаемые законодательные акты, которые могли бы использоваться в уголовном процессе при использовании нейротехнологий в оценке психического здоровья лица, совершившего противоправное деяние. В работе поднимается вопрос об использовании этических норм в нейроправе.

◇ **Ключевые слова:** нейроправо, нейроэтика, нейротехнологии, ограниченная вменяемость, уголовный процесс, уголовная ответственность, нейрокриминалистика.

LESHCHENKO S.A.,

Associate Professor, Department of English,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MSLA),
Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Higher School of Economics, RUDN University, Senior Researcher, NITs-2,
PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

POLYAKOVA Yanina Nikolaevna,

Candidate of Psychological Sciences,
Leading Researcher of the NITs-2 PKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Rostov Institute (branch) of VGUYU
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

NEUROETHICS AND LEGAL REGULATION IN CRIMINAL LAW

◇ **Annotation.** *This study examines ethical and legal norms in the application of law in criminal justice. Ethical recommendations from the UNESCO collection on legal regulation and application of neuroscience in the field of criminal justice are presented. The author examines the proposed legislative acts that could be used in criminal proceedings when using neurobiotechnology in assessing the mental health of a person who has committed an unlawful act. The issue of the use of neuroethical norms is raised.*

◇ **Key words:** *neuro-law, neuroethics, neurotechnology, criminal law, limited sanity, criminal procedure, criminal liability.*

И нновационные открытия в области нейронных исследований, связанных с правонарушениями и потенциал биотехнологий, используемых для изменения человеческого поведения символизируют о начале новой эры в уголовном правосудии, как в теории, так и на практике.

В современной практике по реабилитации осужденных появляются новые инструменты для лиц, совершивших преступления, основанные на нейровизуализации – технологиях, оказывающих прямое воздействие на мозг. На наш взгляд, это открывает перспективу для судебных решений, включающих предписания об использовании биологических методов лечения, направленных на исправление осужденных.

Нейрореабилитация правонарушителей – это современная область в уголовно – исполнительной системе в странах с высоким уровнем экономического и социального уровня жизни. В качестве примера можно привести Великобританию. В Великобритании в некоторых юрисдикциях уже активно используются методы нейровизуализации для снижения риска повторного совершения преступлений на сексуальной почве или связанных с наркотиками. Кроме того, проводятся исследования в области других методов нейровизуализации, которые также могут применяться в рамках уголовного правосудия для реабилитации, например, в фармакотерапии для снижения агрессии или импульсивности.

Нейробиологические исследования и методы начали активно внедряться в уголовную практику и в других странах мира и они могут оказывать влияние на все стадии уголовного процесса, от расследования до вынесения приговора, исправления и реабилитации.

В цивилизованных странах начиная с 2010-х годов вводятся правовые и этические нормы с целью регуляции нейротехнологий. Но, к сожалению, лишь немногие страны, такие как Франция, Великобритания, Испания, Чили, внесли в свои конституции поправки по этике нейротехнологий. Например, в Испании – это «Хартия цифровых прав Испании». Правительство представило свою Хартию цифровых прав, в которой уже говорилось, что «условия, ограничения и гарантии внедрения и использования нейротехнологий

для физических лиц могут регулироваться законом», чтобы «гарантировать контроль каждого человека над его собственной личностью [1].

Во Франции – это юридическое нормирование в Гражданском кодексе «методов визуализации мозга». В данном случае имеется в виду статья 16-14 Гражданского кодекса Франции, которая, согласно закону о биоэтике от 7 июля 2011 года, устанавливает ограничения на использование техник визуализации головного мозга. Согласно этой статье, методы визуализации головного мозга могут использоваться только в медицинских целях, для научных исследований или в рамках судебных экспертиз [2].

Международная правовая общественность под эгидой ООН в лице профильного комитета ЮНЕСКО по биоэтике призывает обеспечить гражданам мира право на защиту от нейротехнологического вмешательства в их сознание и гарантию того, что данные активности мозга человека не будут использоваться, обнародоваться и передаваться третьим лицам без осознанного и явно выраженного согласия. ООН совместно с интернациональным научным фондом «Нейроправо» вырабатывает систему поправок в международные конвенции в целях актуализации их положений для защиты прав человека в условиях распространения нейротехнологических новаций [3].

В некоторых европейских странах заключенным, страдающим наркозависимостью, чтобы избежать рецидива, разрешается проходить курс лечения метадонотом, который ослабляет их зависимость. Кроме того, осужденным за изнасилование или педофилию разрешается или требуется давать вещества, которые, снижая уровень тестостерона, смиряют их зависимость. сексуальные импульсы. Также можно предвидеть, что в ближайшем будущем биотехнологические возможности будут расширены для непосредственного воздействия на нервную систему правонарушителей с целью предотвращения их повторного совершения преступлений.

В этом исследовании мы предлагаем к рассмотрению некоторые современные способы и методы, где с помощью неврологии можно повлиять на лечение или вынесение приговоров психически больным правонарушителям, и рассмотре-

ние потенциальных опасностей ненадлежащего использования этих методов в условиях отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Нейрореабилитация предлагает потенциальные преимущества, помогая выявлять различия в коре головного мозга, лечить людей с черепно-мозговыми травмами и разрабатывать более эффективные программы реабилитации.

При изучении опыта применения и интеграции нейробиотехнологий в реабилитацию заключенных в уголовно-исправительных системах следует привести следующие основные закономерности:

Программы нейрореабилитации заключенных ставят своей целью:

- диагностику и лечение последствий травм головного мозга, в частности, черепно-мозговая травма (далее – ЧМТ);
- восстановление когнитивных функций, таких как планирование, принятие решений, концентрация и память;
- снижение риска совершения преступлений, связанного с нарушениями в работе мозга.

Важно отметить, что применение программ ведет к уменьшению агрессивности и достигается путем воздействия на механизмы, лежащие в основе гнева и агрессивного поведения, включая нервные процессы и мыслительные схемы. Цель - ослабить агрессивные мысли, импульсы и действия, влияя на нейронные связи и когнитивные процессы, которые их вызывают.

Для успешного возвращения в общество правонарушителям программы помогают совершенствовать исполнительные навыки, включая способность к решению задач, стратегическому планированию и управлению собственными действиями и являются фундаментом для успешной интеграции в общество. Эти качества, часто ослаблены у лиц перенесших черепно-мозговые травмы.

Для устойчивой реинтеграции обеспечивается нормальное возвращение в общество для людей, перенесших черепно-мозговые травмы, путем улучшения их способности к трудоустройству и общего социального функционирования, а также повышения их устойчивости к последствиям травмы.

Нейроресурсотерапия успешно внедряется в протокол исследования и лечения функций мозга у правонарушителей, перенесших ЧМТ. Например, когнитивно-поведенческая терапия является одним из стандартных психологических методов лечения, который эффективно сочетается с нейрореабилитацией. Его суть заключается в изменении ошибочных или деструктивных способов мышления и поведения, которые приводят к совершению правонарушений.

Включение нейроресурсотерапии в программу реабилитации заключенных в Англии, является методом, направленным на коррекцию когнитивной сферы, но не на восстановление функций нервной системы. Эти программы реализуются в пенитенциарной практике Великобритании и направлены на ресоциализацию заключенных, формирование необходимых умений и навыков, а также на снижение риска рецидива. В соответствии с законодательными нормами в Великобритании есть программы, направленные на коррекцию когнитивной сферы осужденных при помощи нейроресурсотерапии, которые одобрены Аккредитационной комиссией по исправительным учреждениям (CSAP). Они различаются по длительности проведения и сложности, ориентированы на различные категории осужденных в зависимости от тяжести преступления и их потребностей. Например, программа по развитию мыслительных навыков (ETS) – короткая программа, которая состоит из 20 сессий, помогает развить мышление, коммуникативные навыки, умения принимать решения [4].

Программа «Мотивация и реабилитация» (R&R) – основана на когнитивно-поведенческом подходе, предназначена для групповой работы с осужденными молодёжного и среднего возраста, направлена на обучение когнитивным и социальным навыкам [5].

В ряде программ существуют проверочные материалы. Нейропсихологическая оценка используется для точной диагностики специфических когнитивных дефицитов, связанных с черепно-мозговыми травмами, что открывает возможности для целенаправленной реабилитации.

Следует отметить об обязательном соблюдении этических норм в отношении заключенных при использовании нейробиологических исследований в системе правосудия, уделяя особое внимание тому, как это может помочь в реабилитации, прогнозировании рецидивизма. Ключевые этические проблемы включают защиту частной жизни и автономии заключенных, обеспечение согласия при проведении нейроинтервенций, устранение потенциальных предубеждений при проведении нейроанализов и определение этических границ вмешательств, направленных на изменение функций мозга или поведения.

Главной особенностью использования нейробиотехнологий является добровольное участие осужденных в программах, которые дают свое согласие на различные методы нейробиологических исследований таких как: краниография, электроэнцефалография, эхоэнцефалография, электронейромиография, нейросонография, МРТ головного мозга, КТ головного мозга, позитронно-эмиссионная томография.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы, в современных условиях нейрореабилитация правонарушителей – это эффективная развивающаяся область в уголовно – исполнительной системе, которая имеет положительные результаты в реабилитации правонарушителей. Данные программы направлены на снижение рецидивной преступности путем улучшения поведения и разработки стратегий управления агрессивными мыслями. Современная практика применения нейрореабилитации значительно облегчает прохождение программ при реинтеграции осужденных в общество. Особо следует подчеркнуть, что в рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 N 1138-р, и общепризнанных норм международного права, профилактики совершения преступлений; исправления осужденных, предполагающих обеспечение исполнения наказания в условиях, не унижающих человеческого достоинства [6] современные инструменты нейрореабилитации могли бы успешно применяться в национальных программах при успешной реинтеграции осужденных в общество в Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Сайт: https://www.researchgate.net/publication/381258772_Filosofsko-pravovaa_ocenka_proekta_eticeskogo_kodeksa_nejrotehnologij_UNESKO_22_-_26_aprela_2024_g

[2] Сайт: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGISCTA000024324457>

[3] Сайт: <https://www.unesco.org/fr/articles/ethique-des-neurotechnologies-lunesco-adopte-le-premier-outil-normatif-mondial>

[4] Сайт: https://www.researchgate.net/publication/254190153_Searching_for_'What_Works'_HM_Prison_Service_accredited_cognitive_skills_programmes

[5] Сайт: <https://ojp.gov/pdffiles1/Digitization/165183NCJRS.pdf>

[6] Сайт: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?

References:

[1] Сайт: https://www.researchgate.net/publication/381258772_Filosofsko-pravovaa_ocenka_proekta_eticeskogo_kodeksa_nejrotehnologij_UNESKO_22_-_26_aprela_2024_g

[2] Сайт: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGISCTA000024324457>

[3] Сайт: <https://www.unesco.org/fr/articles/ethique-des-neurotechnologies-lunesco-adopte-le-premier-outil-normatif-mondial>

[4] Сайт: https://www.researchgate.net/publication/254190153_Searching_for_'What_Works'_HM_Prison_Service_accredited_cognitive_skills_programmes

[5] Сайт: <https://ojp.gov/pdffiles1/Digitization/165183NCJRS.pdf>

[6] Сайт: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-393-396

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ВАСИЛЬЕВ Роман Викторович,
старший преподаватель кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург,
старший преподаватель кафедры
техносферной и экологической безопасности
Уральского государственного аграрного
университета, г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

СРЕДСТВА ХИМИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ И КОНТРОЛЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются назначение и место технических средств химической разведки и контроля в системе обеспечения химической безопасности и мониторинга. Приведена классификация приборов по назначению, принципам действия и условиям применения; раскрыты ключевые метрологические характеристики и типовые эксплуатационные ограничения. Отдельное внимание уделено пробоотбору и подготовке проб как факторам, определяющим достоверность результатов, а также принципам построения мобильных и стационарных систем контроля. Обсуждаются актуальные направления развития: миниатюризация, многокомпонентность, применение сетевых систем датчиков, повышение селективности и помехоустойчивости, а также перенос подтверждающего анализа в полевые условия.

Ключевые слова: химическая разведка, химический контроль, газоанализ, детекторы, сенсоры, пробоотбор, мониторинг.

VASILIEV Roman Viktorovich,
Senior Lecturer at the Department of Emergency Safety,
Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia, Yekaterinburg,
Senior Lecturer at the Department
of Technosphere and Environmental Safety
of the Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

MEANS OF CHEMICAL EXPLORATION AND CONTROL: CURRENT STATE, CLASSIFICATION AND DEVELOPMENT DIRECTIONS

Annotation. The article discusses the purpose and place of chemical exploration and control equipment in the chemical safety and monitoring system. The classification of devices according to their purpose, principles of operation and conditions of use is given; key metrological characteristics and typical operational limitations are disclosed. Special attention is paid to sampling and sample preparation as factors determining the reliability of the results, as well as the principles of building mobile and stationary control systems. Current areas of development are discussed: miniaturization, multicomponent, the use of network sensor systems, increased selectivity and noise immunity, as well as the transfer of confirmatory analysis to field conditions.

Key words: chemical exploration, chemical control, gas analysis, detectors, sensors, sampling, monitoring.

Усложнение техносферы и расширение спектра химических веществ, применяемых в промышленности, транспорте, энергетике, коммунальном хозяйстве и лабораторной практике, закономерно приводят к повышению требований к системам химической безопасности [1].

Опасные химические воздействия могут формироваться как в результате аварийных выбросов, утечек, нарушений технологических режимов, пожаров и вторичных реакций, так и вследствие хронического поступления загрязняющих примесей в окружающую среду. В таких условиях клю-

чевым ресурсом управления рисками становится информация: где именно находится опасный фактор, какова его природа, какова концентрация, как она меняется во времени и пространстве, и какие меры необходимо принять [2].

Информационную основу таких решений обеспечивают технические средства химической разведки и контроля. В инженерно-прикладном смысле под химической разведкой целесообразно понимать комплекс мероприятий по оперативному выявлению факта химической опасности и первичной оценке обстановки (установление наличия или отсутствия загрязнения, ориентировочная идентификация, оценка масштабов) [3]. Химический контроль связан с подтверждающими измерениями, уточнением состава и концентраций, контролем эффективности защитных и дегазационных мероприятий, а также с регламентированным мониторингом по установленным методикам и нормативам [4]. На практике граница между разведкой и контролем определяется не столько видом прибора, сколько требуемой точностью, временем получения результата, уровнем доказательности данных и условиями применения.

К типовым сценариям применения относятся: контроль воздуха рабочей зоны и промышленных площадок, санитарно защитных зон; экологический мониторинг атмосферного воздуха, водных объектов и почв; оперативное обследование помещений и инфраструктурных объектов при подозрении на утечки; контроль технологических и аварийных выбросов; анализ неизвестных проб и лабораторное подтверждение; оценка эффективности очистки, сорбции и дегазационных мероприятий.

Реальная химическая обстановка, как правило, многокомпонентна: одновременно могут присутствовать вещества с близкими физико химическими свойствами и перекрывающимися откликами сенсоров. Это формирует три ключевые группы требований:

- Оперативность. Время отклика и выдачи результата должно соответствовать динамике процесса (утечка, распространение облака, локальный очаг).
- Селективность и достоверность. Требуется различать вещества со сходными спектральными, ионными и электрохимическими откликами, снижая вероятность ложных срабатываний.
- Чувствительность. Предел обнаружения должен быть ниже целевых уровней контроля (гигиенические нормативы, технологические пороги, уровни опасности), а измерения должны учитывать кратковременные пики концентраций.

Одним универсальным методом одновременно обеспечить максимальную оперативность, высокую селективность и низкие пределы обнаружения затруднительно. Поэтому практические системы строятся по принципу многоуровневости: от простых индикаторов и сигнализаторов (быстро, относительно дешево, но ограничено по информативности) — к переносным многокомпонентным газоанализаторам — и далее к лабораторным методам высокой точности (хроматография, масс спектрометрия, высокоразрешающая спектроскопия), обеспечивающим подтверждение и доказательность.

Даже самый совершенный анализатор не компенсирует ошибок пробоотбора. В химической разведке и контроле пробоотбор — это не вспомогательный этап, а часть измерительного метода [5]. Для газовой среды важны: изокINETичность (при аэрозолях), материал пробоотборной линии (сорбция/десорбция), длина и температура трассы (конденсация), потери на стенках, влияние влажности. Для поверхностей — выбор способа смыва/протирки, площадь отбора, растворитель, контроль фоновых загрязнений. Для воды и почв — консервация проб, предотвращение деградации и потерь летучих компонентов, стандартизованная экстракция. Нередко именно пробоотбор определяет достижимый предел обнаружения и воспроизводимость.

Ключевой особенностью средств химического контроля является необходимость связывать показания прибора с физически обоснованной измеряемой величиной (концентрацией, массовой долей, поверхностной плотностью загрязнения), то есть обеспечивать прослеживаемость к эталонам и применение валидированных методик. Для средств химического контроля принципиально важно связывать показания прибора с измеряемой величиной (концентрацией, массовой долей, поверхностной плотностью загрязнения), обеспечивая прослеживаемость и применение валидированных методик. Для оперативной разведки допустимы упрощенные индикаторные шкалы, однако при переходе к управленческим решениям (ограничение доступа, запуск вентиляции/очистки, подтверждение устранения утечки) возрастает роль: градуировки и периодической поверки (калибровки); учета влияющих факторов (температура, влажность, давление, матричные эффекты); оценивания неопределенности измерений; документирования результатов (логирование, привязка ко времени и координатам, сохранение условий измерений).

Эксплуатационные ограничения включают: взрывоопасные среды (требования по взрывозащите), наличие пыли и аэрозолей, электромагнитные помехи, необходимость автономного пита-

ния, требования к времени прогрева, стойкость сенсоров к «отравлению» и старению, а также обслуживание (замена ламп, фильтров, колонок, сорбентов).

Технические средства проведения химической разведки и контроля классифицируются:

По уровню применения. Индикаторные средства (индикаторные трубки, тест-полоски, экспресс-наборы для воды или поверхностей). Сигнализаторы (пороговые устройства, ориентированные на «есть/нет» и предупреждение). Переносные газоанализаторы и мультисенсорные приборы (количественная оценка, выборка компонентов, логирование). Стационарные системы контроля (непрерывный мониторинг, интеграция с АСУ ТП и системами безопасности). Лабораторные средства подтверждающего анализа (газовая или жидкостная хроматография, масс-спектрометрия, спектроскопия высокого разрешения).

По физическому принципу действия: электромеханические сенсоры; каталические и инфракрасные датчики; фотоионизационные детекторы; ионная подвижная спектрометрия; хроматографические методы; масс-спектрометрия; спектроскопия.

Технические средства химической разведки и контроля наиболее эффективны в составе комплексных решений, где экспресс уровень (индикация/сигнализация) дополняется инструментальными измерениями и подтверждающим анализом. Мобильные решения востребованы при обследовании объектов и локализации источника, а стационарные — при непрерывном контроле технологических процессов и санитарно-защитных зон. Для современных систем характерны: многоканальность (несколько целевых веществ/групп), регистрация и хранение данных, интеграция с геопривязкой и диспетчеризацией, а также использование алгоритмов фильтрации помех и сопоставления показаний разных сенсорных модулей.

Ключевые направления развития технических средств химической разведки и контроля включают: повышение селективности экспресс-методов за счет гибридных сенсорных массивов и алгоритмов распознавания; миниатюризация хроматографии и масс-спектрометрии для полевого подтверждения; рост устойчивости сенсоров к загрязнению и старению, самодиагностика; стандартизация протоколов данных и интеграция в цифровые платформы мониторинга; развитие дистанционных (оптических) методов для контроля протяженных объектов и открытых пространств.

В заключении отметим, что Технические средства химической разведки и контроля образуют многоуровневую систему, в которой экс-

пресс индикация и сигнализация обеспечивают оперативность, переносные анализаторы — практический компромисс между скоростью и информативностью, а лабораторные методы — подтверждающую точность и доказательность. Наиболее результативный подход достигается сочетанием корректного пробоотбора, метрологически обеспеченных измерений и рационального выбора приборов под конкретные сценарии с учетом влияющих факторов и эксплуатационных ограничений. Современные тенденции связаны с повышением селективности и автономности, развитием сетевых мониторинговых решений и переносом подтверждающего анализа ближе к месту отбора проб.

Список литературы:

- [1] Карапузиков, А. А. Средства защиты населения в результате химических аварий / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев // Актуальные вопросы обеспечения пожарной безопасности объектов различного назначения : Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 26–27 сентября 2023 года / Под редакцией А.В. Чупшева, А.И. Зябировой, Д.П. Козлова, Р.В. Петровского. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 84–87. – EDN NKJTWN.
- [2] Нормативы по специальной подготовке для подразделений радиационной и химической разведки спасательных воинских формирований. Современное состояние, проблемы, пути их решения, итоги научно-исследовательской работы / А. В. Вишняков, П. Л. Шишкин, А. Ю. Акулов, Н. П. Мураев // Технологии гражданской безопасности. – 2017. – Т. 14, № 2(52). – С. 58–63. – EDN YSYUYT.
- [3] Смурыгин, А. В. Особенности ведения радиационной, химической и биологической разведки / А. В. Смурыгин, Э. Н. Бакин // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2017. – Т. 1. – С. 176–180. – EDN VLNYEM.
- [4] Неварко, С. М. Перспективные технические средства контроля радиационной, химической и биологической обстановки в условиях современных вызовов и угроз / С. М. Неварко, М. Г. Щербаков // Проблемы противодействия техногенным, биогенным, социокультурным угрозам и пути их решения : Сборник материалов научно-практической конференции, Москва, 24 ноября 2022 года. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России, 2023. – С. 68–80. – EDN VQYXRC.
- [5] Мобильный комплекс химического контроля как основа технического оснащения мобильной диагностической группы 33 ЦНИИИ

Министерства обороны Российской Федерации / В. А. Иноземцев, А. К. Жохов, А. Ю. Бойко [и др.] // Вестник войск РХБ защиты. – 2021. – Т. 5, № 1. – С. 54-64. – DOI 10.35825/2587-5728-2021-5-1-54-64. – EDN RNLGLD.

References:

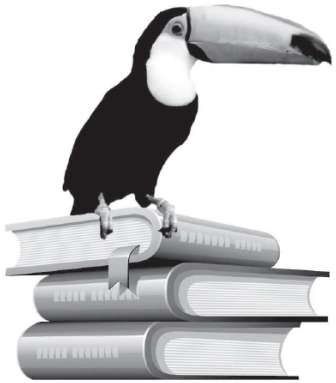
[1] Karapuzikov, A. A. Means of protecting the population as a result of chemical accidents/A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev//Topical issues of ensuring fire safety of facilities for various purposes: Collection of articles IV of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, September 26-27, 2023/Edited by A.V. Chupsheva, A.I. Zyabirova, D.P. Kozlova, R.V. Petrovsky. - Penza: Penza State Agrarian University, 2023. - S. 84-87. – EDN NKJTNW.

[2] Standards for special training for units of radiation and chemical reconnaissance of rescue military formations. The current state, problems, ways to solve them, the results of research work/A. V. Vishnyakov, P. L. Shishkin, A. Yu. Akulov, N. P. Muraev//Civil Security Technologies. – 2017. – Т. 14, NO. 2 (52). – S. 58-63. – EDN YSYUYT.

[3] Smurygin, A. V. Features of radiation, chemical and biological reconnaissance/A. V. Smurygin, E. N. Bakin//Problems of ensuring safety in eliminating the consequences of emergency situations. – 2017. – VOL. 1. – S. 176-180. – EDN VLNYEM.

[4] Nevarko, S. M. Promising technical means of controlling the radiation, chemical and biological situation in conditions of modern challenges and threats/S. M. Nevarko, M. G. Shcherbakov//Problems of countering technogenic, biogenic, sociocultural threats and ways to solve them: Collection of materials of a scientific and practical conference, Moscow, November 24, 2022. - Moscow: All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies EMERCOM of Russia, 2023. - S. 68-80. – EDN VQYXRC.

[5] Mobile chemical control complex as the basis for the technical equipment of the mobile diagnostic group 33 TsNIII of the Ministry of Defense of the Russian Federation/V. A. Inozemtsev, A. K. Zhokhov, A. Yu. Boyko [et al.]//Bulletin of the RCB protection troops. – 2021. – Т. 5, NO. 1. – S. 54-64. – DOI 10.35825/2587-5728-2021-5-1-54-64. – EDN RNLGLD.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-397-401

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0008-2145-4374,
e-mail: smerniagin_li@urgaul.ru

ДЖОЛИЕВ Ислам Мамед Оглы,

старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0004-1045-9664,
e-mail: djolievislam@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0006-0355-4502,
e-mail: barykina_10@mail.ru

КАНЕВ Прокопий Николаевич,

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0000-0003-0196-4592,
e-mail: kanev_pn@urgaul.ru

ОБНОСОВ Владимир Анатольевич,

старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0000-0001-5839-1946,
e-mail: obnosov_va@urgaul.ru

МИШИН Алексей Сергеевич,

старший преподаватель кафедры
физического воспитания и спорта,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0008-1256-968X,
e-mail: mishin_as@urgau.rul.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНУТРЕННИХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТА СТУДЕНЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

◇ **Аннотация.** В статье анализируется значение внутренних спортивных соревнований как действенного средства социализации студентов в образовательной среде вуза. Особое внимание уделяется их влиянию на формирование социальных навыков, развитие устойчивых межличностных связей и укрепление чувства общности в студенческом коллективе. Исследование проводилось на базе аграрного университета с участием студентов разных курсов и факультетов. Анализировались данные опросов участников соревнований, наблюдений за их поведением во время и после спортивных мероприятий, а также отзывы преподавателей и организаторов. Результаты показывают, что регулярное участие в командных видах спорта помогает студентам преодолевать барьеры в общении, особенно это касается первокурсников и иностранных учащихся. Выявлено, что соревнования создают естественную среду для

◇ проявления лидерских качеств и формирования навыков взаимодействия в коллективе. Студенты старших курсов берут на себя роль наставников, что укрепляет вертикальные связи между поколениями обучающихся. Важным фактором оказалось и то, что спортивные мероприятия объединяют представителей разных специальностей, которые в обычной учебной деятельности мало пересекаются.

◇ **Ключевые слова:** внутренние спортивные соревнования, студенческая социализация, вузовский спорт, социальные навыки, командная деятельность, физическое воспитание, внеучебная работа.

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

DZHOLIEV Islam Mamed Ogly,

Senior Lecturer,
Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,

Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

KANEV Prokopy Nikolaevich,

Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

OBNOSOV Vladimir Anatolyevich,

Senior Lecturer,
Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

MISHIN Aleksey Sergeevich,

Senior Lecturer,
Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF INTERNAL SPORTS COMPETITIONS AS A TOOL FOR STUDENT SOCIALIZATION

◇ **Annotation.** This article analyzes the importance of internal sports competitions as an effective means of student socialization within the university educational environment. Particular attention is paid to their impact on the development of social skills, the development of strong interpersonal relationships, and a stronger sense of community within the student body. The study was conducted at an agricultural university, involving students from various years and faculties. Data from participant surveys, observations of their behavior during and after sporting events, and feedback from faculty and organizers were analyzed. The results show that regular participation in team sports helps students overcome communication barriers, especially for first-year and international students. Competitions create a natural environment for demonstrating leadership qualities and developing teamwork skills. Senior students take on the role of mentors, which strengthens vertical connections between student generations. Another important factor is that sports events bring together representatives of different specialties, which rarely overlap in regular academic activities.

◇ **Key words:** internal sports competitions, student socialization, university sports, social skills, teamwork, physical education, extracurricular activities.

Современный вуз представляет собой не только образовательное пространство с лекциями и лабораторными работами. Это ещё

и среда, где вчерашние школьники становятся взрослыми людьми, учатся жить в большом коллективе и находить своё место. Особенно остро

этот процесс проходит в аграрных университетах, где студенты часто приезжают из отдалённых районов, небольших городов и даже других стран. Здесь внутренние спортивные соревнования перестают быть просто развлечением. Они превращаются в настоящий мостик, который помогает ребятам быстрее освоиться, почувствовать себя частью чего-то большего. [1]

Мы провели исследование на базе Уральского государственного аграрного университета. В течение двух учебных лет наблюдали за тем, как проходят традиционные внутривузовские старты: «День здоровья», кубки факультетов по мини-футболу, волейболу, настольному теннису и легкоатлетические эстафеты. Участвовали студенты с первого по четвёртый курс, в том числе иностранцы из стран ближнего и дальнего зарубежья. Всего в опросах приняли участие 87 человек, а ещё мы вели дневники наблюдений на 5 мероприятиях и собрали отзывы 5 преподавателей и кураторов.

Для получения объективных данных применялся комплексный подход. Анкетирование проводилось до начала соревнований, непосредственно после их завершения и спустя месяц. Это позволило отследить динамику социальной адаптации участников. Контрольную группу составили студенты, не принимавшие участия в спортивных мероприятиях. Дополнительно проводились фокус-группы с активными участниками соревнований по 6-8 человек в каждой.

Особое внимание уделялось анализу коммуникативного поведения студентов. Для этого использовались методы включённого наблюдения, когда исследователи находились непосредственно на площадках проведения соревнований, фиксировали особенности взаимодействия в командах, реакции на победы и поражения, способы разрешения конфликтных ситуаций. [2]

Результаты исследования

Что же показали эти данные? Прежде всего бросается в глаза то, насколько сильно меняется поведение первокурсников уже после двух или трёх совместных стартов. В начале семестра многие из них держатся особняком: сидят по углам, редко поднимают руку на занятиях, избегают общих разговоров. А после того как команда факультета вместе пробежала эстафету или сыграла в волейбол, картина другая. Ребята начинают здороваться в коридорах, перебрасываться шутками, вместе идти в столовую. По нашим наблюдениям, доля первокурсников, которые за первый месяц учёбы завели хотя бы трёх новых друзей, среди участников соревнований была в 2,4 раза выше, чем среди тех, кто оставался в стороне.

Количественный анализ показал следующее: среди студентов, участвовавших в соревнованиях, уровень тревожности в первые месяцы обучения снижался на 34% быстрее, чем в контрольной группе. При этом показатели академической успеваемости у активных участников спортивных мероприятий оказались на 12% выше среднего по курсу. [3]

Особенно заметен эффект у иностранных студентов. Данные опроса иностранных студентов показали, что 78% из тех, кто регулярно участвовал в соревнованиях, значительно улучшили владение русским языком уже к концу первого семестра. Причём речь идёт не только о формальном изучении, но и о понимании культурных особенностей, молодёжного сленга, умения поддерживать непринуждённую беседу.

Интересно и то, как соревнования выстраивают связи между курсами. Старшекурсники, которые обычно уже погружены в диплом и практику, вдруг оказываются в роли капитанов команд или судей. Они учат младших правильной технике, подсказывают, как распределить силы, подбадривают в трудный момент. Это не формальное наставничество, а живое, естественное. И младшие в свою очередь смотрят на старших не как на «чужих», а как на тех, с кем можно посоветоваться и в учёбе, и в жизни.

Социометрический анализ, проведённый в студенческих группах, выявил увеличение количества межличностных связей на 43% среди участников соревнований по сравнению с теми, кто предпочитал оставаться в стороне. При этом особенно заметным оказалось формирование устойчивых дружеских отношений, которые сохранялись и после окончания спортивных мероприятий.

Ещё один важный момент заключается в межфакультетском общении. В обычной жизни агрономы, ветеринары, инженеры и экономисты почти не пересекаются. А на спортивной площадке они вдруг становятся одной командой. Мы специально анализировали состав участников смешанных эстафет. Оказалось, что после таких стартов студенты разных направлений подготовки в 1,8 раза чаще обращались друг к другу за помощью по учебным вопросам. [4]

Механизмы воздействия

Чтобы понять механизмы этого влияния, мы выделили несколько ключевых моментов. Основным фактором является командный формат. Когда результат зависит не от одного человека, а от всех, появляется естественная необходимость договариваться, уступать. Не менее важен эмоциональный накал. Радость победы и даже горечь поражения объединяют сильнее, чем спокойные

беседы. Также значительную роль играет неформальная обстановка. На соревнованиях нет оценок и строгих правил поведения. Здесь можно быть собой: кричать, смеяться, переживать. И именно в такой атмосфере быстрее раскрываются люди.

Психологический анализ показал, что спортивные соревнования активизируют механизмы групповой идентификации. Студенты начинают воспринимать себя не просто как отдельных индивидов, а как часть команды, факультета, университета. Этот процесс особенно важен для формирования корпоративной культуры образовательного учреждения. [5]

Важным фактором оказалась также публичность мероприятий. Когда результаты команд освещаются в университетской прессе, размещаются на сайте, обсуждаются в социальных сетях, это создаёт дополнительную мотивацию для участия и повышает статус активных студентов в глазах сверстников.

Конечно, не всё проходит гладко. Иногда возникают конфликты: кто-то считает, что его поставили не на ту позицию, кто-то обижается на судейство. Но именно эти ситуации становятся точками роста. Преподаватели, которые работают с нами, отмечают, что после таких разборов студенты учатся конструктивно выражать недовольство и находить компромиссы.

Основные проблемы, с которыми приходится сталкиваться при организации внутренних соревнований, связаны с недостатком спортивной базы, различным уровнем физической подготовки участников и необходимостью координации расписания занятий. Для решения этих вопросов была разработана система адаптивных соревнований, где студенты могли выбирать виды спорта в соответствии со своими возможностями и предпочтениями.

Практические рекомендации

На основе всего этого мы сформулировали несколько практических рекомендаций, которые уже начали внедрять в нашем университете. Целесообразно делать акцент на смешанных командах. Пусть в каждом виде спорта будут и междурсовые, и междофакультетские составы. Это сразу ломает барьеры между студентами. Полезно вводить номинации не только за спортивные результаты, но и за командный дух, взаимовыручку, лучшего капитана. Это мотивирует не только сильных спортсменов, но и тех, кто просто умеет объединять людей. Важно привлекать старшекурсников к организации. Они лучше понимают настроения младших и могут стать настоящими проводниками в студенческую жизнь. [6]

Рекомендуется проводить после каждого крупного мероприятия короткое обсуждение, когда все делятся впечатлениями. Это помогает закрепить положительные эмоции и проработать конфликты. Стоит вести простую статистику участия. Когда студенты видят, что их фамилия появляется в отчётах и новостях вуза, это повышает мотивацию. Нужно создавать условия для участия студентов с ограниченными физическими возможностями. Интеллектуальные игры, шахматные турниры, соревнования по киберспорту могут стать альтернативой традиционным видам спорта. Следует использовать современные технологии для освещения соревнований. Прямые трансляции в социальных сетях, создание фотоотчётов, интерактивные голосования за лучшую команду всё это повышает вовлечённость студенческой аудитории. [7]

Полезно привлекать выпускников к судейству и организации мероприятий. Это создаёт преемственность поколений и демонстрирует ценность университетских традиций.

В заключение хочется отметить, что внутренние спортивные соревнования в вузе представляют собой не просто способ провести время и поддержать физическую форму. Это мощный, живой инструмент социализации, который работает там, где порой бессильны даже самые продуманные воспитательные программы. Они создают ту самую среду, в которой вчерашние школьники учатся быть частью коллектива, брать на себя ответственность, радоваться чужим успехам и достойно принимать поражения. [8]

В условиях, когда всё больше студентов приходят в вуз с ощущением одиночества и оторванности от реальной жизни, такие мероприятия становятся по-настоящему необходимыми.

Список литературы:

- [1] Маркина И. В. Влияние студенческого спорта на социальную интеграцию и межличностные отношения в вузовской среде // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2025. Т. 4, вып. 3. С. 227–234.
- [2] Мудрик А. В. Включенное наблюдение как метод психолого-педагогических исследований // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2017. Вып. 47. С. 109–116.
- [3] Углов П. А., Солодовник Е. М. Влияние регулярной физической активности на успеваемость и психоэмоциональное состояние студентов // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2025. № 03(104).
- [4] Джолиев И. М., Обносков В. А., Каримов Н. М., Мишин А. С., Смернягин Л. И. Формирование личностных качеств и социальных компетен-

ций подростков средствами легкой атлетики в рамках внеурочной деятельности // Управление образованием: теория и практика. 2025. № 9-1. С. 12–22.

[5] Сачкова М. Е., Волков Р. С. Особенности групповой идентичности и её взаимосвязь с уровнем спортивных достижений у подростков и юниоров, занимающихся боксом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19, № 1. С. 54–70.

[6] Михайлова А. Ф., Кунгурцева М. Д. Состояние, проблемы и перспективы развития студенческого спорта в Российской Федерации и мире // Студенческий спорт и общество. 2024. С. 15–24.

[7] Ахматгатин А. А., Яни А. В. Организация двигательной активности студентов с использованием информационно-коммуникационных технологий // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2024. Т. 3, вып. 3. С. 264–272.

[8] Батурин А. Е., Коваленко В. Н., Пунич С. В. Влияние занятий спортом на социально-психологическую адаптацию студентов правоохранительных органов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2023. № 2(204). С. 120–128.

References:

[1] Markina I.V. Influence of university sports on social integration and interpersonal relations in the university environment//Physical education and student sports. 2025. Vol. 4, no. 3. S. 227-234.

[2] Mudrik A.V. Included observation as a method of psychological and pedagogical research//

Bulletin of PSTGU. Series IV: Pedagogy. Psychology. 2017. No. 47. S. 109-116.

[3] Uglov P. A., Solodovnik E. M. The influence of regular physical activity on the academic performance and psycho-emotional state of students//World of pedagogy and psychology: an international scientific and practical journal. 2025. № 03(104).

[4] Dzholiev I. M., Obnosov V. A., Karimov N. M., Mishin A. S., Smernyagin L. I. Formation of personal qualities and social competencies of adolescents by means of athletics in the framework of extracurricular activities//Education management: theory and practice. 2025. № 9-1. S. 12-22.

[5] Sachkova M.E., Volkov R.S. Features of group identity and its relationship with the level of sports achievements in adolescents and juniors engaged in boxing//Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy. 2022. VOL. 19, NO. 1. S. 54-70.

[6] Mikaylova A.F., Kungurtseva M.D. State, problems and prospects for the development of student sports in the Russian Federation and the world//Student sports and society. 2024. S. 15-24.

[7] Akhmatgatina A. A., Yani A. V. Organization of physical activity of students using information and communication technologies//Physical education and student sports. 2024. Vol. 3, no. 3. S. 264-272.

[8] Baturin A.E., Kovalenko V.N., Punich S.V. The influence of sports on the socio-psychological adaptation of law enforcement students//Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. 2023. № 2(204). S. 120-128.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-402-420

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

БЕСЛЕКОЕВ Урузмаг Саламонович,

Заведующий кафедрой хирургических болезней №1,
к.м.н., доцент, заслуженный врач Российской Федерации,
врач-хирург, врач-онколог, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная
медицинская академия» г. Владикавказ, ORCID ID:0000-0001-6942-5101,
e-mail: kafedrakhirurgii0101@mail.ru

НАНИЕВ Ботаз Леонович,

к.м.н. ассистент кафедры хирургических болезней № 1,
врач-хирург, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная
медицинская академия» г. Владикавказ, ORCID ID:0009-0009-3861-4642,
e-mail: kafedrakhirurgii0101@mail.ru

ВЛАСОВЕЦ Ангелина Александровна,

старший лаборант, ассистент кафедры хирургических болезней №1,
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная
медицинская академия» г. Владикавказ ORCID ID:0009-0009-5396-4739,
e-mail: kafedrakhirurgii0101@mail.ru

ИМАМАЛИ МАХБУБ Назанин Насеровна,

студентка 3 курса лечебного факультета
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия»
Россия, г. Владикавказ, ORCID ID:0009-0006-6640-9214,
e-mail: naniwetsun752003@mail.ru

БЕКОВЕВА Диана Александровна,

студентка 3 курса лечебного факультета
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная
медицинская академия» Россия, г. Владикавказ,
e-mail: bekoevadiana78@gmail.com

ПОЛИПЫ ЖЕЛЧНОГО ПУЗЫРЯ, КЛИНИКА, ОСЛОЖНЕНИЕ, ЛЕЧЕНИЕ

Аннотация. Полипы желчного пузыря являются возвышением слизистой оболочки, которое выступает в просвет полости желчного пузыря. Данная патология встречается с частотой от 0,3 % до 13,8 %. В настоящее время диагностика полиповидных образований желчного пузыря основывается на рутинном применении УЗИ, без дальнейших уточняющих исследований, что нередко приводит к ошибкам в лечебной тактике. В отечественной литературе крайне мало исследований по данной тематике, несмотря на актуальность данной области.

Ключевые слова: полипы желчного пузыря, холецистэктомия, CI (Доверительный интервал, CSA (Площадь сечения), CT (Компьютерная томография), E-NOTEGPP (Эмбрионально-естественная эндоскопическая трансумбиликальная эндоскопическая полипэктомия, сохраняющая желчный пузырь), Эндолап (Эндоскопически-лапароскопический), EUS-GC (Эндоскопическая ультразвуковая холецистостомия), GBC (Рак желчного пузыря), GBP (Полип желчного пузыря), LC (Лапароскопическая холецистэктомия), La-CGPP (С помощью лапароскопии холедохоскопическая желчный пузырь, сохраняющая полипэктомию), M-CGPP (Мини-лапаротомия, холедохоскопическая желчный пузырь, сохраняющая полипэктомию) RCP(Чрескожная холецистоскопическая полипэктомия), PTCS (Чрескожная транспеченочная холецистоскопия), PTER (Пероральная трансмуральная эндоскопическая полипэктомия), TG-GPP (Трансгастральная полипэктомия, сохраняющая желчный пузырь), TR-GPP (Трансректальная полипэктомия, сохраняющая желчный пузырь).

BESLEKOEV Uruzmag Salamonovich,
Head of the Department of Surgical Diseases No. 1,
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Honored Doctor of the Russian Federation, Surgeon,
Oncologist. North Ossetian State Medical Academy, Vladikavkaz

NANIEV Botaz Leoevich,
PhD, Assistant Professor, Department of Surgical Diseases No. 1,
Surgeon, North Ossetian State Medical Academy, Vladikavkaz

VLASOVETS Angelina Aleksandrovna,
Senior Laboratory Assistant,
Assistant of the Department of Surgical Diseases No. 1.
North Ossetian State Medical Academy, Vladikavkaz

IMAMALI MAKHBUB Nazanin Naserovna,
3rd year student of the Faculty of Medicine
of the "North Ossetian State Medical Academy",
Russia, Vladikavkaz

BEKOEVA Diana Aleksandrovna,
3rd year student of the Faculty of Medicine
of the "North Ossetian State Medical Academy",
Russia, Vladikavkaz

GALLBLADDER POLYPS: CLINICAL FEATURES, COMPLICATIONS, AND TREATMENT

Annotation. Gallbladder polyps are an elevation of the mucous membrane that protrudes into the lumen of the gallbladder cavity. Pathology occurs with a frequency of 0.3% to 13.8%. Currently, the diagnosis of polypoid formations of the gallbladder is based on the routine use of ultrasound, without further clarifying research, which often leads to errors in treatment tactics. In the domestic literature, there are very few studies on this topic, despite the relevance of this area.

Key words: Gallbladder polyps, Cholecystectomy, CI (Confidence Interval, CSA (Cross-Sectional Area), CT (Computed Tomography), E-NOTEGPP (Embryonic-Natural Endoscopic Transumbilical Endoscopic Gallbladder-Sparing Polypectomy), Endolap (Endoscopic-Laparoscopic), EUS-GC (Endoscopic Ultrasound-Guided Lecystostomy), GBC (Gallbladder Cancer), GBP (Gallbladder Polyp), LC (Laparoscopic Cholecystectomy), La-CGPP (Laparoscopic Choledochoscopic Gallbladder-Sparing Polypectomy), M-CGPP (Mini-laparotomy Choledochoscopic Gallbladder-Sparing Polypectomy), PCP (Percutaneous Cholecystoscopic Polypectomy), PTCS (Percutaneous Transhepatic Cholecystoscopy), PTEP (Oral Transmural Endoscopic Polypectomy), TG-GPP (Transgastric Gallbladder-preserving Polypectomy), TR-GPP (Transrectal Gallbladder-preserving Polypectomy).

Актуальность исследования

Полипы желчного пузыря – распространенная патология и к числу всех заболеваний она составляет 3-6%, к числу же всех операций на желчном пузыре – до 10%. [10, 17, 21, 23, 27–29]

Полипы желчного пузыря (ПЖП) – это избыточное разрастание эпителия слизистой оболочки желчного пузыря, которое обычно обнаруживается случайно при ультразвуковом исследовании (УЗИ). Широкое распространение ультразвукового исследования у пациентов с подозрением на желчно-каменную болезнь позволило установить, что полиповидные обра-

зования в желчном пузыре – это довольно частое явление.

В настоящее время полиповидным образованиям желчного пузыря уделяется недостаточно внимания, наблюдаемая общемировая тенденция к росту случаев диагностирования доброкачественных новообразований желчного пузыря, по всей видимости, связана с совершенствованием методов диагностики (трансабдоминальное УЗИ, эндоУЗИ, МСКТ, МРТ и др.) [5]. Из общего числа полиповидных образований встречаемость истинных полипов желчного пузыря составляет 5 % [23, 27], что вызывает онкологическую настороженность ввиду риска их малигнизации, по

данным отечественных исследователей частота встречаемости полиповидной формы рака достигает 10 % [1]. В связи с высокой онкологической настороженностью лечебная тактика при выявлении полипов желчного пузыря сводится к оперативному лечению – холецистэктомии, вне зависимости от типа полипов основным критерием для оперативного лечения являются их размеры. Частота выполняемых ежегодно оперативных вмешательств по поводу полиповидных образований желчного пузыря составляет 2,6–15,8 % от общего числа холецистэктомий [1]. Отмечается, что развитие постхолецистэктомического синдрома в 1,8 раз выше у пациентов, оперирован-

ных по поводу доброкачественных полиповидных образований, чем у больных оперированных по поводу ЖКБ, а также достоверное снижение качества жизни, вне зависимости от способа холецистэктомии [3].

Имеется ряд Bulletin of the Medical Institute “REAVIZ”. 2021. № 4 работ, противоречащих друг другу [1, 3–5, 38]. Вышеуказанные результаты исследований указывают на необходимость индивидуального подхода к выбору лечебной тактики. Дифференциальная диагностика типа полиповидных образований желчного пузыря является ключевой проблемой при определении тактики лечения.

Виды полиповидных образований

Раздел	Форма / Уровень / Тип	Характеристика
УЗ-классификация	Полипозная форма	Эхогенные структуры, пристеночно расположенные, с акустической тенью или дорожкой пониженной эхогенности
УЗ-классификация	Сетчатая — очаговая	Эхопозитивные включения 1–3 мм, протяжённость <0,5 см
УЗ-классификация	Сетчатая — диффузная	Эхопозитивные включения >0,5–2,5 см
I. Анатомический уровень	Бескаменный холестероз	Типичная форма без конкрементов
I. Анатомический уровень	Сочетанный с холелитиазом	Наличие холестериновых камней
II. Макроскопический уровень	Очаговая форма	Локальные участки поражения слизистой
II. Макроскопический уровень	Тотальная форма	Диффузное поражение слизистой
II. Макроскопический уровень	Сетчатая стадия	Микрополипы при микроскопии
II. Макроскопический уровень	Сетчато-полипозная стадия	Макрополипы при макроскопии
II. Макроскопический уровень	Билиарный сладж	Выявляется при УЗИ
III. Микроскопический уровень	Скрытая форма (начальная стадия)	Небольшое количество пенистых клеток, клинически не проявляется
Сочетанные формы	С опухолью	Аденокарцинома и другие новообразования

Сочетанные формы	С аденоматозом	Чаще развивается в дне ЖП
Сочетанные формы	С липоматозом, фиброматозом и др.	Чаще поражение в шейке ЖП
IV. Функциональная характеристика	Повышенная функция (ИСЖП >75%)	Оценивается при пробном завтраке во время УЗИ
IV. Функциональная характеристика	Нормальная функция (50–75%)	Физиологическая норма
IV. Функциональная характеристика	Сниженная функция (<50%)	Гипомоторная дискинезия
IV. Функциональная характеристика	Отключённый пузырь	Отсутствие сократимости

Таблица 1. Объединённая классификация холестероза желчного пузыря

Все полиповидные образования желчного пузыря принято разделять на две группы: истинные (аденома, аденокарцинома) и псевдополипы (холестериновые, гиперпластические, воспалительные) [24, 37].

Такое деление связано в первую очередь с тем, что псевдополипы не обладают злокачественным потенциалом и, как правило, требуют последующего динамического наблюдения, в то время как при истинных полипах желчного пузыря показано выполнение хирургического вмешательства [7].

Согласно современной классификации, все полиповидные образования желчного пузыря могут быть представлены следующим образом:

- доброкачественные полипы: 1) неопухолевые полипы: псевдополипы (холестериновые, воспалительные, гамартозные, гранулематозные, смешанные), гиперплазии (аденоматозные, аденомиоматозные, лимфоидные), гетеротопии (желудочные, кишечные слизистые, панкреатические и печеночные тканевые), разное (гранулематозное воспаление, паразитозы, др.); 2) опухолевые полипы: аденомы (папиллярные и непиллярные), мезинхиматозные опухоли (гемангиомы, липомы, лейомиомы, фибромы, нейрофибромы, гранулярно-клеточные опухоли);
- злокачественные опухолевые полипы (аденокарциномы, меланомы, прозрачноклеточные, метастатические, др.) [13].

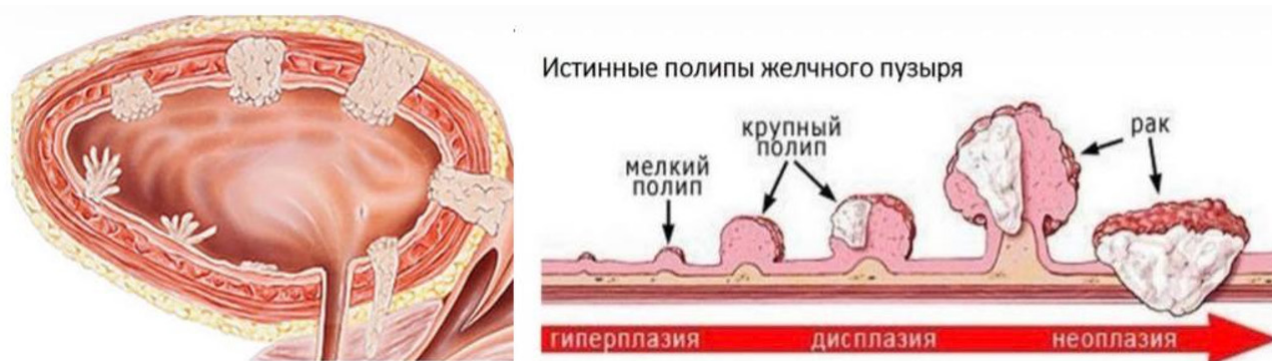

Рисунок 1. Классификация полипов ЖП. Стадии развития.

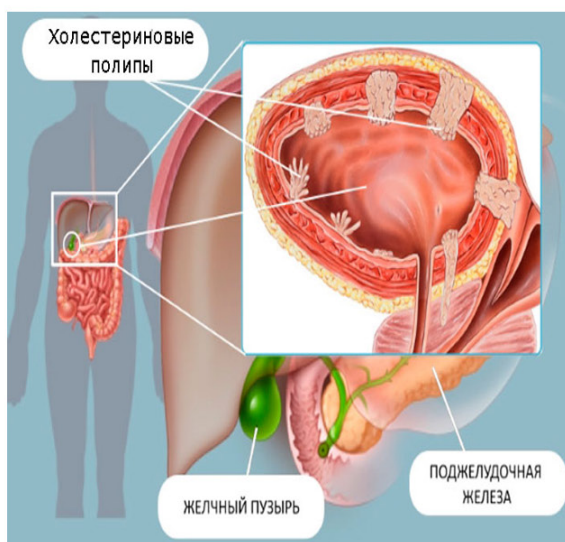

Рисунок 2. Локализация полипов ЖП

Рисунок 3. Множественные мелкие и крупные холестериновые полипы ЖП

Такое деление позволяет определить тактику обследования и лечения больных, избежать излишних оперативных вмешательств, в то же время соблюсти онкологическую настороженность.

Наиболее распространенными являются холестериновые полипы, на долю которых приходится 60–70 % случаев. Диаметр данного вида полипов редко превышает 10 мм, часто сочетается с холестерозом желчного пузыря, слизистая оболочка последнего приобретает коверчатый рисунок с сосочковыми структурами желто-зеленого цвета диаметром менее 1 мм. Холестериновые полипы, зачастую множественные (64,7 %), могут быть на ножке, связи между холестерозом и конкрементообразованием не отмечается [13].

Аденомиомы занимают второе место по частоте встречаемости (25 %) после холестериновых полипов, в основном выявляются у женщин старше 50 лет. Типичным расположением для них является дно желчного пузыря, имеют размер до 4 мм, с широкой ножкой, зачастую (до 45 %) представлены множественными образованиями, часто (98 %) сочетающиеся с конкрементами желчного пузыря. Сообщается, что сегментарные аденомиоматозные поражения на стенке желчного пузыря можно спутать с раком, вызывая концентрическое сужение (желчный пузырь в форме песочных часов). Хотя общепризнано, что риск рака отсутствует, есть также исследования, утверждающие, что он является предраковым [34].

Аденома желчного пузыря

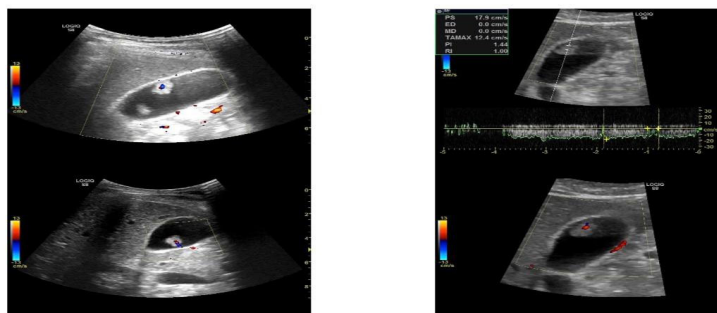

Рисунок 4. Аденома ЖП. Результат УЗИ.

Истинные полипы представлены аденомами желчного пузыря (4 %), чаще одиночные, сочетаются с конкрементами желчного пузыря, обнаруживаются в дистальной части желчного пузыря.

Воспалительные полипы, которые составляют 10 %, зачатую связывают с хроническим воспалением стенки желчного пузыря. Принято считать, что они развиваются в результате местной воспалительной реакции слизистой оболочки желчного пузыря.

Лимфоидные полипы сопряжены с лимфоидной гиперплазией и хроническим холециститом. Они меньше холестериновых полипов. Лимфоидные полипы – это поражения, покрытые слизистой оболочкой с ножкой или без нее. Они могут локализоваться во всех слоях стенки желчного пузыря.

Гранулематозные полипы – образования, растущие по направлению к просвету. Могут встречаться острые или хронические воспалительные процессы. Их диаметр обычно меньше 10 мм. К крайне редко встречающимся типам полипов относят лейомиому, фиброму, нейрофибром, карциному, меланому и гетеротомии [11, 12, 22].

Этиология и клиническая картина

К факторам риска относят: избыточный вес, сахарный диабет, пристрастие к табаку, повышенный уровень общего холестерина и триглицеридов, желчнокаменную болезнь (ЖКБ), а также носительство HBsAg, отягощённая наследственность и генетические отклонения являются дополнительными факторами, провоцирующими проявление симптомов этой патологии [36]. Однако все эти факторы не являются определяющими причинами и требуют дальнейшего, более глубокого изучения. Незначительные различия наблюдаются и в гендерном аспекте: полипы выявляются у 54,9 % женщин и 45,1 % мужчин [9], что подтверждается и другими исследованиями, где этот показатель составляет 55,8 % [32]. Sun Y. приводит следующие данные: 44,2 % – мужчины, и 27 % – женщины. При этом мужчины в четыре раза чаще страдают полипозным холестерозом, в то время как женщины в восемь раз чаще подвержены гиперпластическим полипам и аденомам желчного пузыря [3]. Некоторые авторы отмечают прямо пропорциональную связь между частотой возникновения полиповидных образований и возрастом пациентов.

Причины возникновения полипа в желчном пузыре:

- нерегулярное и нерациональное питание, злоупотребление пищей, содержащей холе-

стерин (сыры, яичный желток, сливки, сливочное масло и пр.);

- воспаление желчного пузыря (хронический холецистит, холангит), нередко полип сочетается с желчнокаменной болезнью;
- наследственная предрасположенность;
- расстройство жирового обмена (гиперхолестеринемия);
- непроходимость желчи из-за перегиба шейки желчного пузыря;
- нарушение работы мышц желчевыводящих путей и желчного пузыря [12][14].

Хронические формы холецистита — наиболее частые факторы, вызывающие полипозные образования. При хронических воспалениях слизистой оболочки желчного пузыря не могут нормально работать, поэтому они разрастаются и утолщаются, образуя полип.

Большое скопление холестерина в кровотоке нарушает жировой обмен. Его излишки откладываются на стенках сосудов и в желчном пузыре. В результате формируются псевдополипы холестерина. Холестериновые полипы считаются самыми распространёнными. На их долю приходится до 60–70 % всех случаев полиповидных поражений желчного пузыря [12]. У них есть тонкая ножка, поэтому иногда они отрываются от стенки и ведут себя как желчные камни.

Железистые полипы (аденомиомы) занимают второе место по распространённости. Их выявляют примерно в 25 % случаев, чаще всего у женщин старше 50 лет [12]. Аденомиомы развиваются без воспалений в результате разрастания слизистой оболочки или мышечной ткани. Причина возникновения этих изменений полностью не ясна. Обычно на дне желчного пузыря формируется сразу несколько аденомиом. Они небольшие по размеру, не более 4 мм, с широкими ножками. Такие полипы, как правило, себя никак не проявляют и их находят случайно [16].

Клиническая картина полипов желчного пузыря характеризуется отсутствием специфических симптомов, а зачастую и вовсе протекает бессимптомно [2]. В исследованиях N. Акүйрек и соавт. (2005 г.) из 853 пациентов, перенесших лапароскопическую холецистэктомию (ЛХЭ), полипы были обнаружены у 56, причем у 86 % (48 пациентов) наблюдались клинические проявления [6]. Симптомы, по данным исследователей, распределились следующим образом: боль в правом подреберье – у 59 % пациентов, дискомфорт в эпигастральной области – у 32 %, тошнота – у 41 %, метеоризм – у 22 %, пищевая непереносимость – у 15 % [6]. Согласно другим исследованиям, пациенты с полипами желчного пузыря

отмечали дискомфорт в правом подреберье (59,3 %), боль в этой же области (18,2 %), тошноту/рвоту (11,9 %), непереносимость пищи (10,6 %) [28]. В исследованиях Y Sun и соавт. (2019 г.) из 686 пациентов бессимптомное течение наблюдалось у 356 (51,9 %) человек, боли в животе – у 181 (26,4 %), дискомфорт – у 138 (20,1 %). Таким образом, в клинической картине полипов желчного пузыря преобладают болевой синдром, чувство дискомфорта, тошнота и рвота, которые, безусловно, не могут быть расценены как специфические симптомы, характерные только для данной патологии.

Осложнения полипа в желчном пузыре

Несвоевременное лечение холестериновых полипов значительно увеличивает вероятность развития таких тяжёлых осложнений, как:

Образование холестериновых камней — как только полип вырастает до 10 мм и выше, он отрывается от стенки желчного пузыря. Через время (от нескольких месяцев до трёх лет) полип затвердевает и образует полноценный холестериновый камень, который может застрять в желчевыводящих протоках и вызвать застой желчи в органе. Такое состояние опасно развитием острого холецистита.

Механическая желтуха — при закупорке холестериновым камнем общего желчного протока в кровь поступает слишком много билирубина — красящего пигмента желчи. Среди симптомов желтухи выделяют пожелтение кожи, глазных яблок и слизистых оболочек, общее недомогание, тошноту и пр. Данное осложнение опасно развитием холангита (воспаления желчевыводящих путей), появлением лихорадки, недомогания и слабости, поэтому требует обязательного стационарного лечения.

Острый и хронический панкреатит — когда холестериновый камень застревает в выходном отделе общего желчного протока (сфинктере Одди), то застаивается не только желчь, но и панкреатические ферменты. В результате развивается острый или хронический панкреатит (если камни небольшие и сфинктер закупоривается не полностью). При остром панкреатите пациентов

беспокоят опоясывающая боль в левом подреберье, тошнота, часто рвота, общее недомогание и в некоторых случаях повышение температуры тела до 37–38 °С. При обострениях хронической болезни симптомы выражены не так ярко, однако больные также жалуются на боль или дискомфорт в верхней части живота, левом подреберье, тошноту и иногда рвоту.

Рак желчного пузыря — при глубоком поражении желчного пузыря, длящегося в течение 10–30 лет, может развиваться онкозаболевание [5]. Хотя рак желчного пузыря встречается нечасто, он появляется у 70–95 % пациентов с желчнокаменной болезнью, причём минимум две трети случаев развиваются на фоне длительного течения болезни или хронического холецистита. Опухоль в желчном пузыре выявляют в основном у женщин старше 50 лет [18].

Аденомиоматоз — это приобретённое гиперпластическое поражение желчного пузыря, при котором поверхностный эпителий разрастается и проникает в утолщённую мышечную оболочку, где образует выступы. Аденомиоматоз может стать причиной возникновения острого холецистита и онкологических заболеваний [17].

Диагностика

Постановка диагноза без данных инструментального обследования затруднена, поскольку желчнопузырный полипоз не имеет патогномичных клинических симптомов. Заподозрить заболевание необходимо при наличии хронических жалоб со стороны билиарной системы и отсутствии характерных признаков ЖКБ.

Наиболее информативными в диагностическом плане являются такие методы исследования, как:

- Ультразвуковое исследование желчного пузыря. Сонография — основной метод экспресс-диагностики заболевания. Во время УЗИ желчного пузыря выявляются округлые образования с четкими контурами, утолщение и отечность стенок органа. Метод не позволяет обнаружить полипы маленького размера (до 5 мм).

Рисунок 5-6. Множественные мелкие пристеночные полипы ЖП.

- ЭндоУЗИ, применяемое для дифференцировки, демонстрирует следующие результаты: общая чувствительность – 85 %, специфичность – 90 %, гипердиагностика – 0,9 %, упущенные случаи – 0,15 % [37].
- Применение МСКТ в диагностике полипов желчного пузыря представляется нецелесообразным, учитывая чувствительность метода, варьирующую от 44 до 77 % [15]. При контрастно усиленной МСКТ чувстви-

тельность и специфичность составляют 82,5 % и 75,9 % соответственно [15, 36].

МРТ и МРХПГ обладают высокой специфичностью (92 %), однако, они информативны лишь в 70 % случаев [8, 13, 16]. Введение гибкого эндоскопа помогает оценить состояние сфинктера Одди, осмотреть крупные желчные протоки. При последующем выполнении ретроградной холангиопанкреатографии с заполнением билиарной системы контрастным веществом полипы визуализируются как округлые дефекты наполнения.

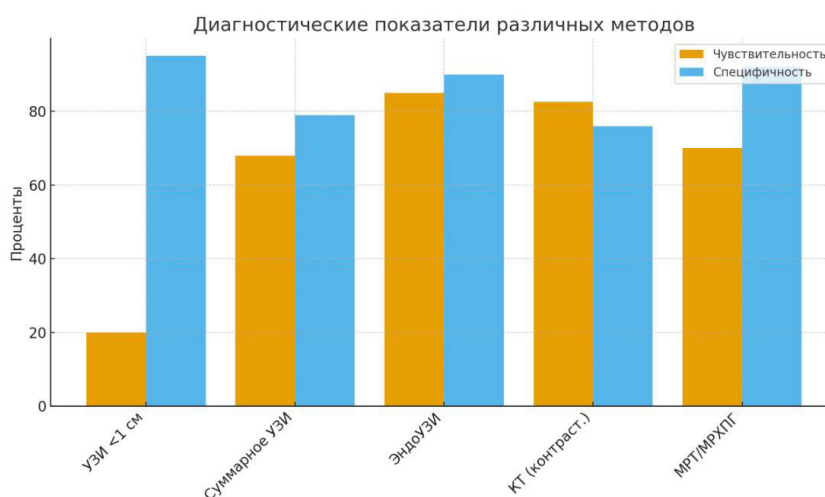

Диаграмма 1. Диагностические показатели различных методов

1. В сложных клинических случаях, когда требуется взвешенное решение, на помощь могут прийти нативные методы визуализации, такие как эндоУЗИ, однако следует учитывать, что доказательная база их эффективности ограничена (низкое качество доказательств, согласие 100%)
2. При выявлении полипоидного поражения желчного пузыря, превышающего 10 мм в диаметре, рекомендуется холецистэктомия, при условии удовлетворительного состояния пациента и его согласия на оперативное вмешательство (доказательства умеренного качества, согласие 89%).
3. При наличии симптомов, ассоциированных с полипоидным поражением желчного пузыря, в отсутствие альтернативных причин, предлагается холецистэктомия, если пациент пригоден к операции и согласен на нее (доказательства низкого качества, согласие 89%)
4. В ситуациях, когда холецистэктомия не показана, основываясь на размере полипа и наличии симптомов, необходимо тщательно оценить факторы риска озлокачествления: возраст старше 50 лет, первичный склерозирующий холангит, индийская этническая принадлежность, сидячий полип, а также очаговое утолщение стенки желчного пузыря, превышающее 4 мм (доказательства низкого, умеренного качества, согласие 78%).
5. При наличии у пациента факторов риска развития злокачественного новообразования желчного пузыря и размере полипа в пределах 6–9 мм, рекомендуется холецистэктомия, при условии, что пациент соответствует критериям операбельности и согласен на процедуру (доказательства низкого, умеренного качества, согласие 78%)
6. При отсутствии факторов риска развития злокачественных новообразований желчного пузыря и размере полипа 6–9 мм, либо при наличии факторов риска и размере полипа 5 мм или менее, целесообразно проведение повторного УЗИ желчного пузыря через 6 месяцев, затем через год и далее ежегодно в течение 5 лет (доказательства низкого качества, согласие 78%).
7. При отсутствии факторов риска развития злокачественной опухоли и полипе желчного пузыря ≤ 5 мм рекомендовано обследование через 1, 3 и 5 лет (доказательства низкого качества, согласие 78%).
8. Если в процессе динамического наблюдения отмечается увеличение полипа желчного пузыря на 2 мм и более, рекомендуется холецистэктомия (доказательства умеренного качества, согласие 78%).
9. При достижении полипом желчного пузыря размера 10 мм в процессе наблюдения, рекомендуется холецистэктомия (доказательства умеренного качества, согласие 100%).
10. При исчезновении полипа желчного пузыря в ходе наблюдения, дальнейшее наблюдение прекращается (доказательства умеренного качества, согласие 100%) [38].

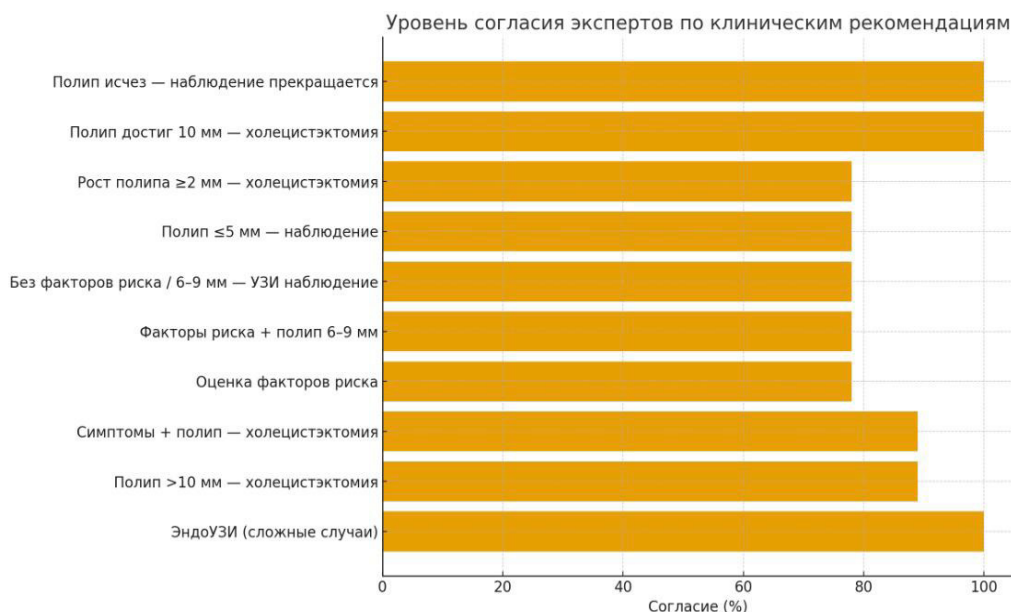

Диаграмма 2. Уровень согласия по клиническим рекомендациям.

Значительная часть утверждений основывается на доказательствах низкого качества, что подчеркивает необходимость дальнейших исследований в данной области. Безусловно, для разработки дифференцированного подхода к лечению необходимо совершенствование методов дооперационной диагностики и оптимизация диагностического алгоритма при выявлении полиповидных образований.

Существуют также дополнительные методы диагностики:

Дуоденальное зондирование. Последовательный забор нескольких фракций желчи через зонд производится для оценки функционального состояния желчного пузыря. Небольшое количество желчи из порций В и С, получаемых при дуо-

денальном зондировании, используют для биохимического и бактериологического анализа.

Исследование желчи. При осложнениях полипов повышается плотность желчи, реакция pH смещается в кислую сторону. Микроскопически определяется высокое содержание лейкоцитов, слизи и эпителиоцитов. Бакпосев подтверждает сопутствующий холецистит (прогностически значим уровень бактерий 107 КОЕ/мл).

Гистологический анализ. Изучение тканевой структуры образований под микроскопом проводят после их хирургического или эндоскопического удаления для подтверждения доброкачественного характера заболевания. В ходе гистологического исследования уточняется морфологический тип полипа.

Результат
патогистологического исследо-
вания: холестериновые полипы
желчного пузыря

Рисунок 7. Результат патогистологического исследования:
холестериновые полипы ЖП.

Общий анализ крови может отображать умеренный лейкоцитоз (в период обострения заболевания).

Характерные изменения в биохимическом анализе крови могут показать признаки воспаления (повышение лейкоцитов, С-реактивного белка) и нарушение функции печени, что приводит к механической желтухе или нарушению оттока желчи. Как следствие, могут быть повышены щелочная фосфатаза и ГГТП.

В первую очередь полипы необходимо дифференцировать с хроническим холециститом. Основная диагностическая находка, которая свидетельствует в пользу полипоза, — выявление при ультразвуковом исследовании округлых образований в желчном пузыре. При обострении проводят дифференциальную диагностику с острой хирургической патологией. обследо-

ванием пациента занимается врач-гастроэнтеролог, гепатолог, при неясной этиологии образований необходима консультация онколога.

Лечение полипов желчного пузыря

При выборе метода терапии учитывают тип объемного образования. Пациентам с воспалительными гранулематозными псевдополипами обычно рекомендовано медикаментозное лечение хронического холецистита с использованием антибиотиков, спазмолитиков, холеретиков и холекинетиков. При наличии наиболее распространенных холестериновых полипов эффективно назначение препаратов урсодезоксихолевой и хенодесоксихолевой кислоты, которые стимулируют образование желчи и улучшают ее качественный состав, способствуя растворению скоплений холестерина.

Наиболее часто проводится лапароскопическая холецистэктомия, минимизирующая травматические повреждения при удалении желчного пузыря вместе с полипами. В последние годы большой популярностью пользуется однопортовая SILS-холецистэктомия с доступом к органу через единственный мини-разрез в пупочной области.

Классические операции. При сочетании истинных полипов с осложненной желчнокаменной болезнью или возникновении осложнений при лапароскопических вмешательствах показана открытая холецистэктомия. Пациентам с ранее перенесенными абдоминальными операциями, тяжелой сопутствующей патологией желчный пузырь может удаляться из мини-доступа.

Появляются малоинвазивные процедуры полипэктомии, сохраняющие желчный пузырь, которые позволяют получать точные патологические результаты при сохранении функций желчного пузыря. К этим методам относятся чрескожная транспепатическая холецистоскопия (PTCS), чрескожная холецистоскопическая полипэктомия (PCP), эндоскопическо-лапароскопическая (Endolap) полипэктомия, натуральная транслуминальная эндоскопическая полипэктомия с сохранением желчного пузыря (NOTEGPP), эмбрионально-естественная трансумбиликальная эндоскопическая полипэктомия с сохранением желчного пузыря (E-NOTEGPP) и эндоскопическую ультразвуковую холецистостомию (EUS-GC) в сочетании с пероральной трансмуральной эндоскопической полипэктомией (PTEP).

PTCS — это минимально инвазивный подход к лечению, основанный на чрескожном транспепатическом холецистоцентезе, направленном на расширение пазухи с целью размещения фиброоптического эндоскопа, который затем используется для осмотра желчного пузыря и удаления GBP. Изначально этот метод использовался для лечения желчных камней, однако в 1980-х годах Инуи и др. успешно применяли его для диагностики полипозных поражений желчного пузыря и доброкачественных опухолей [22]. PTCS была проведена у 72 пациентов с заболеванием желчного пузыря, из которых 5 перенесли полипэктомию. В статье осложнения PTCS описываются исключительно в общих чертах. Пятеро из 72 пациентов испытали смещение катетера в период от двух до семи дней после операции, а у трёх пациентов во время операции были повреждены синусовые пути между печенью и брюшной стенкой. Сообщений о серьёзных осложнениях, таких как кровотечение или холестатический перитонит, не поступало. Этот терапевтический подход ограничен длительным периодом лечения, травмой печени, неприменимостью плаваю-

щего желчного пузыря и некоторыми другими недостатками. Использование PTCS снизилось с ростом популярности лапароскопической холецистэктомии (LC) и появления других видов процедур, сохраняющих желчный пузырь.

PCP, также известная как минилапаротомия, холедохоскопическая желчно-консервативная полипэктомия (M-CGPP) [24], является улучшением PTCS. В этой операции небольшой разрез делается под реберным краем правой верхней части живота после локализации с помощью УЗИ. Желчный пузырь вытягивается из брюшной полости с помощью щипцов, его дно вырезают и вводят холедохоскоп. В 1994 году Джи и др. провели PCP у 5 пациентов с холестерином GBP и 1 пациента с аденоматозными GBP [25]. Процедуры были успешно проведены у всех пациентов, осложнений не возникло. После 8–16 месяцев наблюдения у всех пациентов не было рецидивов, а функции желчного пузыря оставались хорошими.

Последние данные, опубликованные исследователями в 2004 году, показали, что в 85 случаях 78,8% пациентов, проходивших PCP, находились под наблюдением в среднем более 5,5 лет, и 95% пациентов сохраняли хорошие функции желчного пузыря без образования желчных камней и рецидивов полипов [26]. У остальных трёх пациентов был лёгкий дискомфорт в верхней части живота, у которых выявился недостаток функционирования желчного пузыря с дополнительным образованием желчных камней. В конечном итоге им лапароскопически удаляли желчный пузырь. Ключевые моменты этой процедуры заключаются в том, что послеоперационный дренаж желчного пузыря не требуется, и для закрытия разреза нужны только всыпающиеся швы. Последующий анализ показал, что дренаж желчного пузыря приводит к образованию камней и ухудшению подвижности желчного пузыря.

Эндолап-полипэктомия, также известная как лапароскопическая холедохоскопическая полипэктомия с сохранением желчного пузыря (La-CGPP) [24], сочетает лапароскопию и холедохоскопию для лечения ГБП. Он подходит для худых и маленьких пациентов, а также для пациентов с опущенным и плавающим желчным пузырём, вокруг которого нет спаек. После обнаружения желчного пузыря под лапароскопом его фундус разрезают и вводят холедохоскоп в желчный пузырь для лечения полипозных поражений. Ванг провела эндопэктомию с эндопэктомией 60 пациентам с GBP и достигла успеха 93,33%. Четыре случая не смогли сохранить желчный пузырь и были переведены в ЛК, включая диффузный холестероз в трёх случаях и массивные спайки вокруг желчного пузыря в одном. После

операции все пациенты, сохраняющие желчный пузырь, достигли облегчения симптомов и отсутствия рецидива [27].

NOTEGPP — это операция, при которой GBP удаляются с помощью эндоскопии (гастроскопии или колоноскопии) для сохранения желчного пузыря после искусственного проникновения внутренней полости через естественное отверстие человеческого тела. В зависимости от подходов NOTEGPP можно разделить на следующие два типа: (i) Трансгастральная желчно-консервативная полипэктомия (TG-GPP): эндоскоп вводится в желудочную полость через рот, глотку и пищевод, после чего полость желудка полностью промывается. Полная толщина стенки желудка вырезана на меньшем изгибе передней стенки желудочного антрума для входа в брюшную полость. После обнаружения желчного пузыря стенка желчного пузыря прорезается в области дна. Желчь выжимается, и эндоскоп вводится в полость желчного пузыря для лечения полипов и других поражений. Разрез на стенке желчного пузыря зажимается металлическими зажимами, после чего вход в желудочный антрум закрывается после полного промывки брюшной полости. (ii) Трансректальная полипэктомия, сохраняющая желчный пузырь (TR-GPP): баллон помещается в поперечную кишку и надувается, чтобы заблокировать просвет толстой кишки. Эндоскоп вводится в кишечную полость через анус и прямую кишку, после чего кишечная полость полностью промывается и дезинфицируется. Полная толщина стенки кишечника вырезана в передней стенке прямой кишки для входа в брюшную полость. Операция проходит так же, как у TG-GPP после обнаружения желчного пузыря. Отверстие стенки желчного пузыря зажимается металлическими зажимами, брюшная стенка полностью промыта, разрез кишечника зажимается, а воздушный мешок удаляется после прокола.

Современные исследования в этой области

В 2004 году Каллоо и соавторы сообщили о первом испытании трансгастральной натуральной эндоскопической хирургии с природными отверстиями (NOTES) для исследований брюшной полости и биопсии печени на свинообразных моделях, подтвердив техническую осуществимость и безопасность трансгастрального подхода в брюшной полости [30]. В 2007 году Мареско и соавторы завершили трансвагинальную холецистэктомию NOTES у пациента с симптоматическим холелитиазом, которая считается первой клинической операцией NOTES в мире [31]. С тех пор были зарегистрированы случаи с трансгастральным доступом [32,33,34]. NOTES минимально инвазивна и обеспечивает настоящий эффект «скрытого рубца», который соответствует

эстетическим требованиям некоторых пациентов. Однако не все органы, которые можно сохранить, не следует удалять, и максимальное сохранение функций органов — это действительно минимально инвазивный фактор. Таким образом, холецистэктомия NOTES не полностью использовала преимущества малоинвазивной хирургии. В 2015 году Лю завершил экстракцию TR-GPP и удаление желчных камней [35], что стало пионером в эндоскопических процедурах полипэктомии, сохраняющей желчный пузырь. Впоследствии также появился TG-GPP [36, 37]. В исследовании, в котором приняли участие 22 пациента [37], 12 из которых проходили TG-GPP по поводу полипоидных поражений, у четырех пациентов после процедуры появился локализованный перитонит (4/22, 18,2%), который впоследствии восстановился после консервативного лечения.

NOTEGPP обладает преимуществом в виде меньшего кровотечения и значительно меньшего количества побочных реакций, таких как послеоперационное вздутие живота и боль в разрезах. По сравнению с трансгастрическим методом, ректальный подход предоставляет более знакомое представление о брюшной полости для эндоскопистов, овладевших ЛК, и более четкое анатомическое расположение верхних органов брюшной полости. Тем не менее, предоперационная подготовка трансгастрального подхода удобна, нет необходимости очищать кишечник, а путь короткий, поэтому можно сэкономить время операции; мягкий эндоскоп используется для работы в изогнутом состоянии, поэтому положение относительно фиксировано.

E-NOTEGPP — это хирургический метод, при котором гастроскоп входит в брюшную полость через периаумбилический разрез, находит и рассекает желчный пузырь, а затем проникает в полость желчного пузыря для лечения полипоидных поражений. Он и соавторы не обнаружили явных рубцов или рецидивов у 12 пациентов с GBP после операции и годового наблюдения, в то время как функции опорожнения желчного пузыря были в значительной степени восстановлены до предоперационного уровня [38].

По сравнению с NOTEGPP, эта процедура открывает доступ к брюшной полости с поверхности тела и представляет собой практически безрубцевый хирургический метод. По сравнению с полипэктомией Эндолап, E-NOTEGPP обладает следующими преимуществами [38]: (i) Пуповина — самая слабая часть брюшной стенки, и трансумбиликальная пункция может уменьшить повреждение стенки брюшной и облегчить боль в хирургической ране. (ii) 2–4 разреза в брюшной области при полипэктомии эндолап могут быть преобразованы в небольшой разрез длиной 10 мм в пуповине. После операции на поверхности

тела осталось мало рубцов, и E-NOTEGPP достигает минимально инвазивного и косметического эффекта.

EUS-GC в сочетании с RTER представляет собой комбинацию двух процедур: EUS-GC, при котором желчный пузырь сканируется через верхний желудочно-кишечный тракт (желудок или двенадцатиперстную кишку) под эндоскопическим ультразвуковым контролем и анастомозируется на стенку верхнего желудочно-кишечного тракта с помощью установки стента, создавая искусственный канал; RTER — это хирургическая процедура по удалению полипов после формирования пазухового пути и отмены стента через рот, пищевод, желудок, двенадцатиперстную кишку и сформированный синусовый тракт до желчного пузыря.

В 2013 году Мёнкемюллер и др. впервые сообщили о случае острого холецистита, лечившегося EUS-GC в сочетании с RTER с использованием саморасширяющегося металлического стента [39], что дало новую идею лечения для пациентов с острым холециститом, нуждающихся в сохранении желчных путей или с физическими состояниями непереносимыми к хирургическому вмешательству. Эта терапия успешно применялась для лечения GBP [40, 41]. Только один пациент перенес тяжёлый перитонит и жаловался на боль в животе и лихорадку после процедуры холецистостомии, а затем выздоровел после принятия противомикробного лечения [41].

В зависимости от анастомотического пути EUS-GC можно разделить на гастрожелчно-желчно-желчный анастомоз и анастомоз двенадцатиперстного желчного пузыря. Что касается первого, точка прокола выбирается в желудочном антуме, а для второго — в луковице двенадцатиперстной кишки [42]. Если есть язвы и обструкция двенадцатиперстной кишки, следует выбрать анастомоз желудочно-желчного пузыря; Если у пациента хорошая морфология и функции дуоде-

нальной двенадцатиперстной кишки, анастомоз двенадцатиперстного желчного пузыря — лучший выбор. Эта терапия ближе к человеческой физиологии, чем с PTCS: с одной стороны, терапия в основном проходит через естественное отверстие человеческого тела; с другой стороны, в качестве внутреннего дренажа EUS-GC предотвращает потерю желчи и вызываемое возмущение электролита.

Практическая часть

Модельный отчёт о частоте выявления, клинических характеристиках, факторах риска, осложнениях и результатах лечения пациентов с полипами жёлчного пузыря в PCO-Алания (15.02.2021–15.02.2026)

Объём выборки: n=250 (синтетические данные).

1. Цель и задачи исследования

Цель: подготовка модельного отчёта о частоте выявления, клинических характеристиках, факторах риска, осложнениях и результатах лечения пациентов с полипами жёлчного пузыря.

- Смоделировать распределение случаев по годам, полу, возрастным группам и профессиям.
- Определить распространённость факторов риска.
- Описать размеры и предполагаемые типы полипов.
- Проанализировать частоту осложнений и результаты лечения.
- Подготовить таблицы и подписи к графикам для Word/PDF.

2. Методика моделирования

Период наблюдения: 15.02.2021–15.02.2026.

Объём когорты: 250 случаев.

Предположения: большинство полипов — холестериновые; ежегодный рост выявляемости связан с расширением УЗИ-диагностики.

Таблица 1 — Число новых случаев по годам

Период	Число случаев
15.02.2021–14.02.2022	40
15.02.2022–14.02.2023	45
15.02.2023–14.02.2024	50
15.02.2024–14.02.2025	55
15.02.2025–15.02.2026	60
Итого	250

Таблица 2 — Распределение по полу

Пол	Число	%
Мужчины	145	58.0
Женщины	105	42.0
Итого	250	100.0

Таблица 3 — Возрастные группы

Возраст	Число	%
<30	25	10.0
30–39	50	20.0
40–49	75	30.0
50–59	62	24.8
≥60	38	15.2
Итого	250	100.0

Таблица 4 — Профессиональные группы

Категория	Число	%
Офисные/сидячие	75	30.0
Физический труд	62	24.8
Здравоохранение	38	15.2
Пищевая индустрия	25	10.0
Прочие	50	20.0

Таблица 5 — Факторы риска

Фактор	Число	%
Гиперлипидемия	112	44.8
Метаболический синдром	100	40.0
Ожирение	87	34.8
Курение	75	30.0
Сопутствующие камни	50	20.0
СД 2 типа	40	16.0

Таблица 6 — Размеры полипов

Размер	Число	%
<5 мм	150	60.0
5–9 мм	62	24.8
≥10 мм	38	15.2
Итого	250	100.0

Таблица 7 — Предполагаемые типы полипов

Тип	Число	%
Холестериновые	175	70.0
Аденоматозные	38	15.2
Воспалительные/прочие	37	14.8
Итого	250	100.0

Таблица 8 — Осложнения заболевания

Осложнение	Число	%
Желчные колики	30	12.0
Холецистит	20	8.0
Холангит/обструкция	4	1.6
Малигнизация	3	1.2
Прочие	8	3.2

Таблица 9 — Подходы к лечению

Метод	Число	%
Наблюдение	100	40.0
Лапароскопическая холецистэктомия	140	56.0
Открытая холецистэктомия	4	1.6
Онкология	3	1.2

Таблица 10 — Исходы хирургического лечения (n=144)

Исход	Число	%
Неосложнённое восстановление	133	92.4
Послеоперационные осложнения	7	4.9
Повреждение протоков	1	0.7
30-дневная смертность	1	0.7

Выводы

- Пик заболеваемости приходится на возраст 40–59 лет.
- Мужчины составляют 58% выборки.
- Наиболее частые факторы риска: гиперлипидемия, метаболический синдром, ожирение.
- Большинство полипов <5 мм и холестеринные.
- Лапароскопическая холецистэктомия является основным методом лечения при показаниях.
- Частота серьёзных осложнений и смертности низкая.

Заключение

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных данной проблеме, диагностика и лечение полипов желчного пузыря остаются актуальными вопросами хирургии. Точность дооперационной диагностики полипов желчного пузыря оставляет желать лучшего и требует дальнейшего совершенствования в данной области. Существующий подход к лечению, основанный преимущественно на размере полипа без учета его гистологической принадлежности, часто сводится к удалению желчного пузыря. Необходим более дифференцированный подход к диагностике и лечению полиповидных образований желчного пузыря, позволяющий избежать необоснованных холецистэктомий, с одной стороны, и учитывать онкологическую настороженность, с другой.

Список литературы:

- [1] Борисов А.Е., Выступец Б.В., Акимов В.П., Тоидзе В.В. Диагностика и лечение полипов желчного пузыря // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2008. - Т. 11, № 1.
- [2] Оморев Р.А., Мундуков К.Ж. Диагностика и лечение полипов желчного пузыря // Вестник АГИУВ. - 2013. - № 1.
- [3] Выступец Б.В. Диагностика и лечение доброкачественных полиповидных образований желчного пузыря: дис.... канд. мед-наук. — Санкт-Петербург, 2009. - 174 с.
- [4] Миспахов Г.Б. Особенности лечебно-диагностической тактики при холестерозе желчного пузыря: автореф. дис.... канд. мед. наук. — Санкт-Петербург, 2014.
- [5] Мундуков К.Ж. Лечение полипов желчного пузыря // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 5.
- [6] Akyürek N., Salman B., Irkürücü O., Sare M., Tatlıcioğlu E. Ultrasonography in the diagnosis of true gallbladder polyps // — [т. (№), с. 2].
- [7] Andrén-Sandberg A. Diagnosis and management of gallbladder polyps // North American Journal of Medical Sciences. - 2012. - Т. 4, № 5. - С. 203-211. DOI: 10.4103/1947-2714.95897.
- [8] Bilgin M., Shaikh F., et al. Magnetic resonance imaging of gallbladder and biliary system // Topics in Magnetic Resonance Imaging, - 2009, - 20, - С. 31-42,
- [9] Cairns V., Neal C.P., Dennison A.R., Garcea G. Risk and cost-effectiveness of surveillance followed by cholecystectomy for gallbladder polyps // Archives of Surgery. - 2012. - Т. 147, № 12. - С. 1078-1083. DOI: 10.1001/archsurg.2012.1948. PMID: 22911224.
- [10] Chen C.Y., Lu C.L., Chang F.Y., Lee S.D. Risk factors for gallbladder polyps in the Chinese population // American Journal of Gastroenterology. - 1997. - Т. 92. - С. 2066-2068.
- [11] Roa J., de Aretxabala X., Morgan R., Molina R., Araya J.C., Roa J., Ibañeta G. Clinicopathological features of gallbladder polyps and adenomas // Revista Médica de Chile. — 2004. - Т. 132, № 6. - С. 673-679.
- [12] LIX.Y., Zheng C.J., Chen J., Zhang J.X. Diagnosis and treatment of polypoid lesion of the gallbladder // Zhongguo Yi Xue Ke Xue Yuan Xue Bao. - 2003. - Т. 25, № 6. - С. 689-693.
- [13] Dilek O.N., et al. Diagnosis and Treatment of Gallbladder Polyps: Current Perspectives // Euroasian Journal of Hepato-Gastroenterology. - 2019. - Т. 9, № 1. - С. 40-48. DOI: 10.5005/jp-journals-10018-1294.

- [14] Sun X.J., Shi J.S., Han Y., Wang J.S., Ren H. Diagnosis and treatment of polypoid lesions of the gallbladder: report of 194 cases // *Hepatobiliary & Pancreatic Diseases International*. - 2004. - T. 3, Ne 4, - C. 591-594,
- [15] De Matos A.S.B., Baptista H.N., et al, Gallbladder polyps; How should they be treated and when? // *Revista da Associação Medica Brasileira*, - 2010, - T. 56, - C. 318-321, Elsayes K.M., Oliveira E.P., et al. Magnetic resonance imaging of the gallbladder: spectrum of abnormalities / *Acta Radiologica*. - 2007. - T.48. - C. 476-482
- [16] Ozmen M.M., Patankar R.V., Hengirmen S., Terzi M.C. Epidemiology of gallbladder polyps // *Scandinavian Journal of Gastroenterology*. - 1994. - T. 29, Ne 5. - C. 480.
- [17] Jensen K.H., Jørgensen T. Incidence of gallstones in a Danish population // *Gastroenterology*. - 1991. - T. 100, Ne 3. - C. 790-794,
- [18] EASL Clinical Practice Guidelines on the prevention, diagnosis and treatment of gallstones // *Journal of Hepatology*. - 2016. - T.65, N° 1. - C. 146-181. DOI: 10.1016/j.jhep.2016.03.005.
- [19] Kim K.H. Gallbladder polyps: evolving approach to the diagnosis and management // *Yeungnam University Journal of Medicine*. - 2021, -T. T.38, Ne 1. - C. 1-9. DOI: 10.12701/yujm.2020.00213. (Электронная публикация 2020-05-15). PMID: 33045805; PMCID: PMC7787897.
- [20] Kratzer W., Haenle M.M., Voegtli A., Mason R.A., Akinli A.S., Hirschbuehl K., et al. Ultrasonographically detected gallbladder polyps: a reason for concern? A seven-year follow-up study // *BMC Gastroenterology*. - 2008. - T. 8. - Статья 41.
- [21] Ljubcic N., Zovak M., et al. Management of gallbladder polyps: an optimal strategy proposed // *Acta Clinica Croatica*. - 2001. - T. 40. - C. 57-60.
- [23] Lin W.R., Lin D.Y., Tai D.L., Hsieh S.Y., Lin C.Y., Sheen I.S., Chiu C.T. Prevalence of and risk factors for gallbladder polyps detected by ultrasonography among healthy Chinese: analysis of 34 669 cases// *Journal of Gastroenterology and Hepatology*. - 2008. - T.23. - C. 965-969. DOI: 10.1111/j.1440-1746.2007.05071.x. PMID: 17725602.
- [24] McCain R.S., et al, Current practices and future prospects for the management of gallbladder polyps: a topical review // *World Journal of Gastroenterology*, - 2018. - T. 24, Ne 26. - C. 2844-2852. DOI: 10.3748/wjg.v24.i26.2844,
- [25] Martin E., et al. Diagnostic accuracy of transabdominal ultrasonography for gallbladder polyps: systematic review // *Canadian Journal of Surgery*. - 2018. - T. 61, N° 3. - C. 200-207. DOI: 10.1503/cjs.011617.
- [26] Moriguchi H., Tazawa J., Hayashi Y., Takenawa H., Nakayama E., Marumo F., Sato C. Natural history of polypoid lesions in the gall bladder // *Gut*, - 1996. - T. 39, Ne 6. - C. 860-862.
- [27] Okamoto M., Okamoto H., Kitahara F., Kobayashi K., Karlkome K., Miura K., Matsumoto Y., Fujino M.A. Ultrasonographic evidence of association of polyps and stones with gallbladder cancer // *American Journal of Gastroenterology*. - 1999. - T. 94. -C.446-450. DOI: 10.1111/J.1572-0241.1999.875_d.x.
- [28] Pandey M., Khatri A.K., Sood B.P., Shukla R.C., Shukla V.K. Cholecystosonographic evaluation of the prevalence of gallbladder diseases: a university hospital experience // *Clinical Imaging*. -1996. - T. 20. - C. 269-272.
- [29] Park J.K., Yoon Y.B., Kim Y.T., Ryu J.K., Yoon W.J., Lee S.H., et al. Management strategies for gallbladder polyps; is it possible to predict malignant gallbladder polyps? / *Gut and Liver*. - 2008. -T. 2, - C. 88-94,
- [30] Jørgensen T., Jensen K.H, Polyps in the gallbladder. A prevalence study // *Scandinavian Journal of Gastroenterology*, - 1990. - T. 25, N° 3. - C. 281-286.
- [31] Sun Y., Yang Z., Lan X., Tan H. Neoplastic polyps in gallbladder: a retrospective study to determine risk factors and treatment strategy for gallbladder polyps // *Hepatobiliary Surgery and Nutrition*. - 2019. - T. 8, Ne 3. - C. 219-227. DOI:10.21037/hbsn.2018.12.15.
- [32] Şahiner İ.T., Dolapçı M. When should gallbladder polyps be treated surgically? // *Advances in Clinical and Experimental Medicine*. - 2018. - T. 27, N° 12. - C. 1697-1700. DOI:10.17219/acem/75678.
- [33] Sugiyama M., Atomi Y., et al. Endoscopic ultrasonography for differential diagnosis of polypoid gallbladder lesions: analysis in surgical and follow up series // *Gut*. - 2000. - T. 46. - C. 250-254.
- [34] Taskin O.C., Bellolio E., Dursun N., et al. Non-neoplastic polyps of the gallbladder: a clinicopathologic analysis of 447 cases // *American Journal of Surgical Pathology*, - 2020. - T. 44, Ne 4. - C. 467-476, DOI:10.1097/PAS.0000000000001405.
- [35] Yamin Z., Xuesong B, Guibin Y, Liwei L Fei L, Risk factors of gallbladder polyps formation in East Asian population: a meta-analysis and systematic review // *Asian Journal of Surgery*. -2020. - T. 43, Ne 1, - C. 52-59, DOI:10.1016/j.asjsur.2019.03.015., PMID: 31109764.
- [36] Vijayakumar A., Vijayakumar A., et al. Early diagnosis of gallbladder carcinoma: an algorithm approach // *ISNR Radiology*. - 2013. DOI:10.1002/14651858.CD012233.pub2.
- [37] Wiles R., Thoeni R.F., Barbu S.T., et al. Management and follow-up of gallbladder polyps: joint guidelines between ESGAR, EAS, ISDS-EFISDS and ESGE // *European Radiology*. - 2017. - T.27, Ne 9. - C. 3856-3866. DOI: 10.1007/s00330-017-4742-y.

References:

- [1] Borisov A.E., Vyachets B.V., Akimov V.P., Toidze V.V. Diagnosis and treatment of gallbladder polyps//Bulletin of St. Petersburg University. - 2008. - T. 11, № 1.
- [2] Omorov RA, Mundukov KZh. Diagnosis and treatment of gallbladder polyps//Vestnik ASIUV. - 2013. - № 1.
- [3] Speaker B.V. Diagnosis and treatment of benign polypoid formations of the gallbladder: dis.... cand. med-sciences. - St. Petersburg, 2009. - 174 s.
- [4] G.B. Mispakhov. Peculiarities of therapeutic and diagnostic tactics in gallbladder cholesterol: autoref. dis.... cand. honey. sciences. - St. Petersburg, 2014.
- [5] Mundukov K.J. Treatment of gallbladder polyps//Modern problems of science and education. - 2013. - № 5.
- [6] Akyürek N., Salman B., Irkürücü O., Sare M., Tatlıcioğlu E. Ultrasonography in the diagnosis of true gallbladder polyps // . - [t. (N°), p. 2].
- [7] Andrén-Sandberg A. Diagnosis and management of gallbladder polyps// North American Journal of Medical Sciences. - 2012. - T.4, № 5. - C. 203-211. DOI: 10.4103/1947-2714.95897.
- [8] Bilgin M., Shaikh F., et al. Magnetic resonance imaging of gallbladder and biliary system // Topics in Magnetic Resonance Imaging, - 2009, - . 20, - C. 31-42,
- [9] Cairns V., Neal C.P., Dennison A.R., Garcea G. Risk and cost-effectiveness of surveillance followed by cholecystectomy for gallbladder polyps // Archives of Surgery. - 2012. - T. 147, Ne 12.- C. 1078-1083. DOI: 10.1001/archsurg.2012.1948. PMID: 22911224.
- [10] Chen C.Y., Lu C.L., Chang F.Y., Lee S.D. Risk factors for gallbladder polyps in the Chinkse population // American Journal of Gastroenterology. - 1997. - T. 92. - C. 2066-2068.
- [11] Roa 1, de Aretxabala X., Morgan R., Molina R. Araya J.C., RoaJ., Ibañeta G. Clinicopathological features of gallbladder polyps and adenomas // Revista Médica de Chile. — 2004. - T. 132, Ne 6. - C.673-679.
- [12] LIX.Y., Zheng C.J., Chen J., ZhangJX. Diagnosis and treatment of polypoid lesion of the gallbladder // Zhongguo Yi Xue Ke Xue Yuan Xue Bao. - 2003. - T. 25, Ne 6. - C. 689-693.
- [13] Dilek O.N., et al. Diagnosis and Treatment of Gallbladder Polyps: Current Perspectives // Euroasian Journal of Hepato-Gastroenterology. - 2019. - T. 9, Ne 1. - C. 40-48. DOI: 10.5005/jp-journals-10018-1294.
- [14] Sun X.J., Shi J.S., Han Y., Wang J.S., Ren H. Diagnosis and treatment of polypoid lesions of the gallbladder: report of 194 cases // Hepatobiliary & Pancreatic Diseases International. - 2004.- T. 3, Ne 4, - C. 591-594,
- [15] De Matos A.S.B., Baptista H.N., et al, Gallbladder polps; How should they be treated and when? // Revista da Associação Médica Brasileira, - 2010, - T. 56, - C. 318-321, Elsayes K.M., Oliveira E.P., et al. Magnetic resonance imaging of the gallbladder: spectrum of abnormalities / Acta Radiologica. - 2007. - T.48. - C. 476-482
- [16] Ozmen M.M., Patankar R.V., Hengirmen S., Terzi M.C. Epidemiology of gallbladder polyps // Scandinavian Journal of Gastroenterology. - 1994. - T. 29, Ne 5. - C. 480.
- [17] Jensen K.H., Jørgensen T. Incidence of gallstones in a Danish population // Gastroenterology. - 1991. - T. 100, Ne 3. - C. 790-794,
- [18] EASL Clinical Practice Guidelines on the prevention, diagnosis and treatment of gallstones // Journal of Hepatology. - 2016. - T.65, № 1. - C. 146-181. DOI: 10.1016/j.jhep.2016.03.005.
- [19] Kim K.H. Gallbladder polyps: evolving approach to the diagnosis and management // Yeungnam University Journal of Medicine. - 2021, -T. T.38, Ne 1. - C. 1-9. DOI: 10.12701/yujm.2020.00213. (Electronic publication 2020-05-15). PMID: 33045805; PMCID: PMC7787897.
- [20] Kratzer W., Haenle M.M., Voegtle A., Mason R.A., Akinli A.S., Hirschbuehl K., et al. Ultrasonographically detected gallbladder polyps: a reason for concern? A seven-year follow-up study // BMC Gastroenterology. - 2008. - T. 8. - Article 41.
- [21] Ljubcic N., Zovak M., et al. Management of gallbladder polyps: an optimal strategy proposed // Acta Clinica Croatica. - 2001. - T. 40. - C. 57-60.
- [23] Lin W.R., Lin D.Y., Tai D.L., Hsieh S.Y., Lin C.Y., Sheen I.S., Chiu C.T. Prevalence of and risk factors for gallbladder polyps detected by ultrasonography among healthy Chinese: analysis of 34 669 cases// Journal of Gastroenterology and Hepatology. - 2008. - T.23. - C. 965-969. DOI: 10.1111/j.1440-1746.2007.05071.x. PMID: 17725602.
- [24] McCain R.S., et al, Current practices and future prospects for the management of gallbladder polyps: a topical review // World Journal of Gastroenterology, - 2018. - T. 24, Ne 26. - C. 2844-2852. DOI: 10.3748/wjg.v24.i26.2844,
- [25] Martin E., et al. Diagnostic accuracy of transabdominal ultrasonography for gallbladder polyps: systematic review // Canadian Journal of Surgery. - 2018. - T. 61, № 3. - C. 200-207. DOI: 10.1503/cjs.011617.
- [26] Moriguchi H., Tazawa J., Hayashi Y., Takenawa H., Nakayama E., Marumo F., Sato C. Natural history of polypoid lesions in the gall bladder // Gut, - 1996. - T. 39, Ne 6. - C. 860-862.
- [27] Okamoto M., Okamoto H., Kitahara F., Kobayashi K., Karlkome K., Miura K., Matsumoto Y., Fujino M.A. Ultrasonographic evidence of association of polyps and stones with gallbladder cancer // American Journal of Gastroenterology. - 1999. - T. 94. -C.446-450.DOI:10.1111/J.1572-0241.1999.875_d.x.

[28] Pandey M., Khatri A.K., Sood B.P., Shukla R.C., Shukla V.K. Cholecystosonographic evaluation of the prevalence of gallbladder diseases: a university hospital experience // *Clinical Imaging*. - 1996. - Т. 20. - С. 269-272.

[29] Park J.K., Yoon Y.B., Kim Y.T., Ryu J.K., Yoon W.J., Lee S.H., et al. Management strategies for gallbladder polyps; is it possible to predict malignant gallbladder polyps? // *Gut and Liver*. - 2008. - Т. 2, - С. 88-94,

[30] Jørgensen T., Jensen K.H. Polyps in the gallbladder. A prevalence study // *Scandinavian Journal of Gastroenterology*. - 1990. - Т. 25, № 3. - С. 281-286.

[31] Sun Y., Yang Z., Lan X., Tan H. Neoplastic polyps in gallbladder: a retrospective study to determine risk factors and treatment strategy for gallbladder polyps // *Hepatobiliary Surgery and Nutrition*. - 2019. - Т. 8, № 3. - С. 219-227. DOI:10.21037/hbsn.2018.12.15.

[32] Şahiner İ.T., Dolapçı M. When should gallbladder polyps be treated surgically? // *Advances in Clinical and Experimental Medicine*. - 2018. - Т. 27, № 12. - С. 1697-1700. DOI:10.17219/acem/75678.

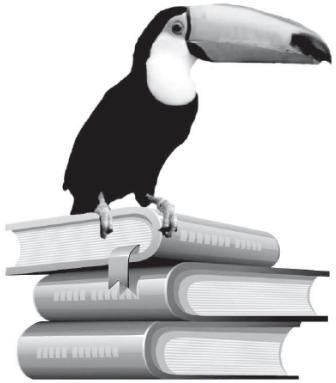
[33] Sugiyama M., Atomi Y., et al. Endoscopic ultrasonography for differential diagnosis of polypoid gallbladder lesions: analysis in surgical and follow up series // *Gut*. - 2000. - Т. 46. - С. 250-254.

[34] Taskin O.C., Bellolio E., Dursun N., et al. Non-neoplastic polyps of the gallbladder: a clinico-pathologic analysis of 447 cases // *American Journal of Surgical Pathology*. - 2020. - Т. 44, № 4. - С. 467-476, DOI:10.1097/PAS.0000000000001405.

[35] Yamin Z., Xuesong B., Guibin Y., Liwei L. Fei L. Risk factors of gallbladder polyps formation in East Asian population: a meta-analysis and systematic review // *Asian Journal of Surgery*. - 2020. - Т. 43, № 1, - С. 52-59, DOI:10.1016/j.asjsur.2019.03.015., PMID: 31109764.

[36] Vijayakumar A., Vijayakumar A., et al. Early diagnosis of gallbladder carcinoma: an algorithm approach // *ISNR Radiology*. - 2013. DOI:10.1002/14651858.CD012233.pub2.

[37] Wiles R., Thoeni R.F., Barbu S.T., et al. Management and follow-up of gallbladder polyps: joint guidelines between ESGAR, EAS, ISDS-EFISDS and ESGE // *European Radiology*. - 2017. - Т. 27, № 9. - С. 3856-3866. DOI: 10.1007/s00330-017-4742-y.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru